

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕАЛИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

VI Международной научно-практической конференции

7-9 октября 2020 года

Издан в рамках гранта РФФИ № 20-010-2000

Ставрополь

2020

УДК 330 (082)
ББК 65 я43
С 56

С 56 Современные вызовы и реалии экономического развития России: материалы VI Международной научно-практической конференции / под ред. Л.И. Ушвицкого, А.В. Савцовой. – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2020. – 238 с.

ISBN 978-5-91903-243-4

В сборнике представлены материалы VI Международной научно-практической конференции «Современные вызовы и реалии экономического развития России», состоявшейся 7-9 октября 2020 года в Северо-Кавказском федеральном университете. Организатором конференции выступил Институт экономики и управления СКФУ. Конференция проведена в рамках гранта РФФИ № 20-010-2000.

В материалах конференции интегрированы теоретико-практические подходы к поиску возможных путей решения проблем, препятствующих развитию российской экономики и росту благосостояния граждан.

Издание адресовано представителям органов государственного и муниципального управления, руководителям организаций, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам с целью использования в практической, исследовательской и учебной деятельности.

УДК 330 (082)
ББК 65 я43

ISBN 978-5-91903-243-4

© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2020
© ООО «ИИЦ «Фабула», 2020

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА С ПОМОЩЬЮ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Аванесян М.М.,

студент

ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет

milava-1098@mail.ru

Интернет-технологии представляют собой инструмент для повышения качества деятельности в ресторанном бизнесе.

За последнее десятилетие ресторанный бизнес стремительно развивался и претерпел большие изменения. Для того чтобы предприятие оставалось успешным и востребованным, «шло в ногу со временем», необходимо применение новых технологий [2].

Применение интернет-технологий оказывают положительное влияние на деятельность ресторанного бизнеса, так как их предназначение состоит в снижении трудоемкости работ персонала.

Интернет-технологии стремительно совершенствуются. Ученые и разработчики всего мира создают новые технологии, которые упрощают деятельность предприятий, делают ее эффективной, повышают качество продукции.

Применение интернет-технологий способствует эффективной деятельности ресторанного бизнеса, качественной реализации задач, повышению качества оказываемых услуг и всей деятельности ресторанного бизнеса в целом [1].

На сегодняшний день социальные сети представлены в широком разнообразии: «Facebook», «Instagram», «ВКонтакте», «Одноклассники», «МойМир», «Twitter», «YouTube» «Google+» и др. Каждая из сетей имеет разную целевую аудиторию и специфику взаимодействия. По данным BrandAnalytics в 2019 году число активных пользователей Интернета в России составило 49 млн. человек, в различных социальных сетях (рисунок 1).

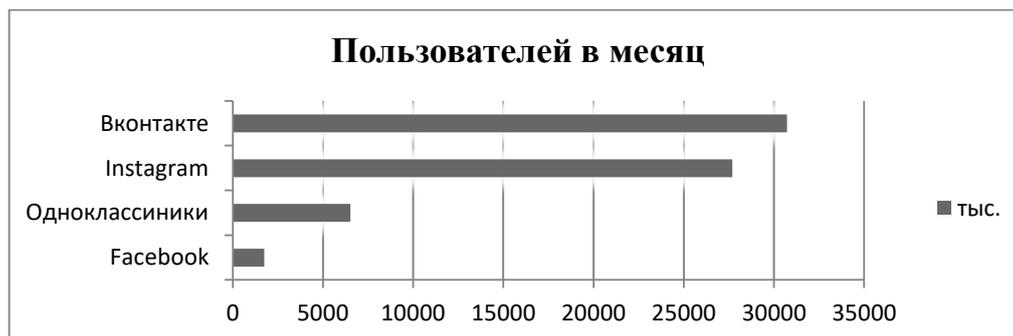

Рис. 1. Рейтинг социальных сетей

«Instagram» и «ВКонтакте» считаются одними из самых активных и распространенных социальных сетей, поэтому для получения высоких результатов целесообразно развивать страницы именно в этих социальных сетях.

Существуют наиболее активные дни и время посещения пользователями социальных сетей (рисунок 2, 3). Размещение материалов будет наиболее актуально и эффективно в эти промежутки времени: воскресенье и понедельник с 9:00 до 13:00 и с 19:00 до 22:00.

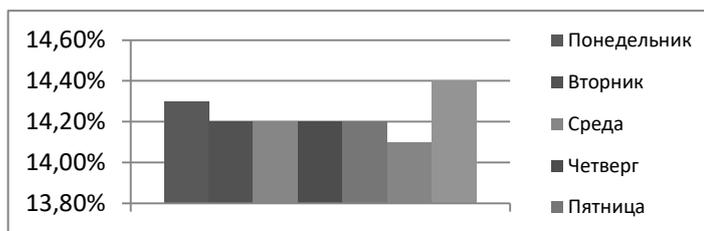

Рис. 2. Активность пользователей среди недели

Управление социальными страницами и их грамотное продвижение должно способствовать привлечению новой целевой аудитории, и при этом, удерживать интерес уже имеющихся пользователей. Для этого, следует осуществлять комплекс мероприятий по управлению сообществом:

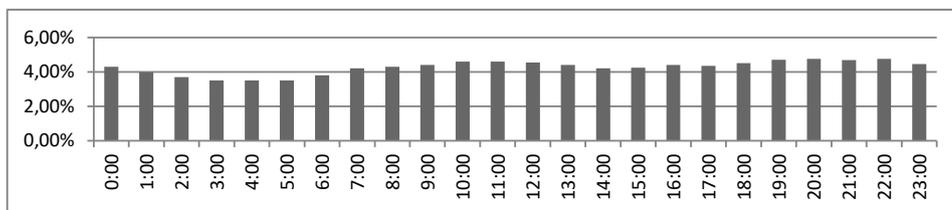

Рис. 3. Активность пользователей за сутки

1. Необходимо учитывать интересы участников сообщества.
2. Необходимо правильно определить контент сообщества, который заинтересует пользователей.
3. В зависимости от целевой аудитории следует публиковать индивидуальные материалы предприятия.
4. Проводить в сообществе конкурсы и розыгрыши (наиболее действенный метод).
5. Открывать различные темы для обсуждений или предоставлять возможность участникам самостоятельно создавать основную часть контент.
6. Регулярно сортировать сообщество от спама.
7. Необходимо реагировать на интересы и вопросы пользователей.
8. Необходимо постоянно обновлять информацию в сообществе.

Малым предприятиям целесообразно продвигать бизнес-аккаунт самостоятельно. Бесплатные методы подходят для новых аккаунтов с пока небольшим количеством подписчиков, в рамках ограниченного бюджета можно использовать все способы.

Контент бизнес-аккаунта должен быть четко продуман и иметь строгую структуру: 2-3 публикации в день (одна обязательно развлекательного характера, а остальные посты должны быть посвящены фотографиям и видео товаров и услуг организации). Каждая публикация должна сопровождаться качественным и информативным описанием с хэштегами.

Необходимо обеспечивать непрерывную работу над бизнес-аккаунтом. Чем лучше и интереснее публикации, тем выше охват и уровень вовлеченности подписчиков. Анализ целевой аудитории поможет понять, какие темы вызывают больший интерес. Для сравнения, можно просматривать популярные публикации у конкурентов. Для получения высокого результата следует публиковать то, что получает наибольший отклик среди подписчиков.

Заказ рекламы (пиара) у популярных блогеров продолжает эффективно работать, принося большое число просмотров аккаунта и новых подписчиков.

Таргетированная реклама, как правило, эффективнее рекламы у блогеров. Это объясняется возможностью самостоятельно настраивать круг пользователей, которые увидят пост.

Проведение конкурсов всегда влечет за собой приход новых подписчиков и привлечение внимание имеющейся аудитории, так как предлагается получить определенный приз.

Массфоллоving, масскомментинг и масслайкинг целевой аудитории помогают обрести новых подписчиков и вызывают интерес к бизнес-аккаунту.

Метод взаимного пиара схож с рекламой у блогеров, но упоминание бизнес-аккаунта осуществляется бесплатно, взамен рекламируется профиль партнера. Целевая аудитория партнера увидит информацию об аккаунте и наоборот.

Публикация Stories. Обычные посты публикуют реже, чем временные Stories. Они расположены сверху ленты, на главном экране. С помощью Stories можно рассказывать о товаре (услуге), анонсировать выход полезной публикации, рассказать о действующих акциях и скидках.

Следует побуждать пользователей оставлять комментарии к публикациям. Существует простой и действенный метод повысить активность подписчиков: делать осознанные ошибки, которые пользователи будут исправлять.

Участие в обсуждениях в других группах и публичных страницах поможет привлечь внимание. Пользователи, заметят активность и проявят интерес к сообществу.

Проведение прямых трансляций в сообществе является лучшим способом показать, что предприятие активно функционирует и развивается. Прямые трансляции побуждают пользователей принять участие в деятельности сообщества: комментировать трансляцию, задавать вопросы, общаться с участниками.

Соблюдая вышеперечисленные методы и рекомендации, предприятия смогут лучше понимать интересы, потребности и пожелания участников сообщества и, в дальнейшем, смогут подбирать нужные размещаемые материалы. Все вышеперечисленные методы работы в социальных сетях способствуют продвижению предприятия и, в дальнейшем, повышению его экономической эффективности, путем привлечения новых потенциальных потребителей и удержания имеющихся.

Таким образом, собственное сообщество является инструментом для получения эффективного и долгосрочного результата. Продвижение ресторанного бизнеса через социальные сети «ВКонтакте» и «Instagram» способствует росту экономической эффективности деятельности предприятия.

Литература

1. Балагурова Н. IT-технологии-что это такое и где применяются? Информационные технологии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.syl.ru/article/365444/it-tehnologii---chto-eto-takoe-i-gde-primenyayutsya-informatsionnyie-tehnologii>
2. Бутенко Е.Д. О вопросе необходимости разработки методики оценки интернет-проектов. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 3 (48). С. 71-78.
3. Головки В. П. Применение новых технологий в ресторанном бизнесе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2018/2192.pdf>
4. Продвижение Instagram аккаунта: 10 кейсов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://in-scale.ru/blog/prodvizhenie-instagram-akkaunta>
5. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях Маркетинг в социальных сетях / Дамир Халилов: Манн, Иванов и Фербер; Москва; 2013 ISBN 978-5-91657-759-4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moi-portal.ru/upload/iblock/8b2/8b2246b604d87c9065730d33e451f49.pdf>

РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ И ФИНАНСОВОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Акинин П.В.,

*докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и кредита
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь*

E-mail: akinin_pv@mail.ru

Акинина В.П.,

*докт. экон. наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь*

E-mail: akinina_vp@mail.ru

Одной из острейших проблем современной России является низкий уровень жизни населения и, соответственно, его повышение одна из первоочередных задач. Причем сделать это необходимо в короткие сроки, чтобы окончательно не утратить доверие населения к нынешней власти, которое было подорвано, в том числе, невыполнением различных программ и лозунгов. Так, не были реализованы Приоритетные национальные проекты России – Программа (2006-2018) по росту «человеческого капитала» в России, предусматривающая реализацию четырех нацпроектов: «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Образование» и «Развитие агропромышленного комплекса (АПК)»; Стратегия 2020- разработанная Минэкономразвития в 2008 году, в основе которой заложена концепция социально-экономического развития России до 2020 года. Далее последовали, также нереализованные, семь задач и четыре «И» Дмитрия Медведева: институты, инфраструктура, инновации и инвестиции. По прежнему особых изменений в российском социуме не происходит, о чем свидетельствуют данные представленные в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика современных социальных проблем России

№ п/п	Наименование проблемы	Признаки
1	Бедность	20% населения имеют доход ниже прожиточного минимума; 50% населения тратят деньги только на продукты питания, одежду и коммунальные услуги; средний класс практически отсутствует
2	Расслоение общества по доходам	Отношение доходов 10% бедных к доходам 10% богатых составляет 1:15, а в крупных городах до 1:50 и 1:100, против критического норматива 1:7. Данный показатель усугубляется региональной асимметрией
3	Миграционные деформации	Сегодня в Москве проживает 12 млн. человек. В Большой Москве концентрация жителей достигнет 35 млн. Население за Уралом - 12 млн. человек. В стране более 12 млн. мигрантов из Средней Азии, представляющих низкоквалифицированную рабочую силу. Нация стареет, суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,5.
4	Дороговизна лекарств	С начала 2020 года прогнозируется рост цен на лекарства на 10 %
5	Постоянный лавинообразный рост тарифов на коммунальные услуги	Последние годы тарифы на коммунальные услуги растут опережающими темпами, выше уровня инфляции
6	Практическая потеря первичного звена здравоохранения	В ряде регионов укомплектованность врачей в больницах составляет порядка 30%
7	Ухудшение качества всей системы образования	Ориентация на сдачу ЕГЭ, а не на получение знаний; высокий удельный вес платного образования в вузах; непродуманность перехода на двухуровневую систему высшего образования

Необходимо отметить, что решение социальных проблем должно осуществляться в общем русле преобразования России. Последнее обусловлено опять таки геополитикой, кризисными явлениями в мировой экономике, а по большому счету кардинальным переформатированием планеты (утраты господства США и G7, появлением новых полюсов экономического роста и политического влияния – Китай, Юго-Восток, Россия).

Существующая геополитика характеризуется международными санкциями по отношению к России, торговыми войнами, попранием международного права. Но при этом, следует отметить, что в Новой России создан материально-технический и финансово-экономический плацдарм, своеобразный базис для реального подъема национальной экономики. Современные отечественные реформы происходят в жесточайших геополитических условиях и финансовой нестабильности.

После ухода прибалтийских в Ленинградской области были построены и реконструированы 4 крупных порта. Были воссозданы производства наукоемкой продукции, которые остались на Украине (авиа и ракетные двигатели). Построена железная дорога в обход Украины, произошло воссоединение с Крымом, где успешно реализовываются крупные проекты по развитию его инфраструктуры. Создана сеть автозаводов (Калининградская, Ленинградская, Кемеровская и Московская области, Татарстан, Дальний Восток). Открыт Северный морской путь, введены в строй газопровод «Сила Сибири», «Турецкий поток» и « Северный поток», заработала скоростная магистраль Москва – Санкт-Петербург, построен космодром «Восточный». Наш ВПК стал локомотивом отечественной экономики. Сегодня экспорт от военной продукции составляет порядка 16-18 млрд. \$, сельхозпродукции - 25 млрд \$, ИТ – технологий - 10 млрд. \$.

Мы снизили зависимость от экспорта углеводородов, стабилизировала курс рубля, стабилизировали курс рубля, укрепили финансовые институты. В ответ на санкции, кризисные явления выстраивались основные векторы развития российской экономики. Это прежде всего курс на устойчивый инвестиционный тренд (5-7%), развитие внутреннего рынка, импортозамещение, дедолларизация, реализация 12-ти национальных проектов, дальнейшее снижение углеводородной зависимости [1,2]. Реализация вышепредставленных направлений позволит в полной мере воплотить в жизнь следующие формы и методы финансирования социальных проектов (таблица 1).

Таблица 2

Формы и методы финансирования реализации социальных задач

№ п/п	Формы и методы	Примечание
1	Внебюджетные фонды	В настоящее время внебюджетные фонды по большому счету финансируются из бюджета
2	Национальные проекты	Четыре прежних национальных проекта не были полностью реализованы. Двенадцать сегодняшних проектов «буксуют»
3	Целевые программы «Молодая семья», «Земский доктор», «Земский учитель», поддержка регионов	Выделение грантов на социальные проекты
4	Индексация доходов населения	По данному направлению представлены поправки в современную Конституцию
5	Льготы : налоговые, кредитные, транспортные	Снижение налогов на бизнес в рамках реализации инвестиционных проектов
6	Бесплатное выделение земельных участков (многодетным семьям, дальневосточный гектар)	Данная мера закреплена законодательно
7	Материнский капитал, доплата матерям по уходу за детьми	Данная мера закреплена законодательно

Кроме того, следует отметить о внесении серьезных поправок в Конституцию по поводу создания реального социального государства. Разумеется необходимо будет делать корректировки, связанные с коронавирусом, разворачивающейся финансовой турбулентностью. Но взятый курс несомненно будет реализован и Россия несомненно займет ведущее место на мировой арене.

Литература:

1. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию 15.01.2020 . kremlin.ru d/2582
2. Акинин П.В. Развитие инновационной экономики в контуре национальной идеи / П.В.Акинин, В.П. Акинина// Вестник Ставропольского государственного университета – 2010.- № 3. С.5-12.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АДМИНИСТРИРОВАНИИ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА

Александрова Ю.В.,

*магистрант кафедры налоговой политики и таможенного дела, 2 курс, СКФУ,
г. Ставрополь*

Нечаева Е.В.,

*магистрант кафедры налоговой политики и таможенного дела, 2 курс, СКФУ,
г. Ставрополь*

Пересыпкин А.В.,

*магистрант кафедры налоговой политики и таможенного дела, 2 курс, СКФУ,
г. Ставрополь*

In order to increase the effectiveness of information interaction with external sources, amendments are required to the information exchange procedures provided for in agreements with the registration authorities when submitting information about vehicles and their owners in electronic form to the tax authorities.

Для решения конкретных проблемных ситуаций, возникающих у налогоплательщиков налоговыми органами разработаны типовые сценарии-жизненных ситуаций «Налог на мое имущество исчислен неправильно/ошибка в формуле». Внедрена система стандартов сценариев по «жизненным ситуациям»/кейсов для использования налоговыми органами при проведении информационной кампании. Проводится актуализация информации в федеральном разделе информационного ресурса «Информационные стенды».

При организации личного приема налогоплательщиков в территориальных налоговых органах проводится оптимизация процесса приема налогоплательщиков в помещениях для приема и обслуживания налогоплательщиков в территориальных налоговых органах, в том числе:

- организация мобильных налоговых офисов в наиболее массовых местах посещения граждан;
- организация информирования группы налогоплательщиков по типовым сценариям «жизненных ситуаций» с помощью информационных кейсов.

Организация и проведение семинаров по вопросам порядка исчисления и уплаты налогов, указанных в налоговых уведомлениях, порядка пользования онлайн-сервисами ФНС России. При проведении информационной кампании в связи с массовым направлением налоговых уведомлений ФНС России организовывает работу единого Контакт-центра. Во взаимодействии со средствами массовой информации налоговыми органами проводится своевременное информирование налогоплательщиков посредством СМИ. Проведение информационных мероприятий, размещение информации в СМИ проводится не менее 1 раза в 2 недели.

В рамках развития интернет-сервисов на сайте ФНС России размещается промо-страница (раздела) «Налоговое уведомление», которая включает в себя «жизненные ситуации»/кейсы, ссылки на личный кабинет, видеопомощник, калькуляторы, вопросы БЗ и прочие материалы по налоговому уведомлению.

В аккаунтах в соцсетях с официального сайта ФНС России размещаются информационные сообщения с #хэштегами (интервью, новостных лент и т.п.) по вопросам, связанным с направлением налоговых уведомлений в текущем году (в т.ч. о сроках уплаты налогов, порядке предоставления налоговых льгот, особенностях налогообложения отдельных видов имущества).

Литература

1. Рощупкина В.В. Особенности современной государственной налоговой политики для предпринимателей в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2019. т. 25, вып. 6. С. 1373-1382.
2. Адамова, А.А. Введение необлагаемого минимума при налогообложении физических лиц // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения». 2018. С.65-74.
3. Баканова, К.Д. Роль налоговой политики государства в социально-экономическом развитии регионов // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения». 2018. С.65-74.
4. Меркулов, В.В. Приоритеты совершенствования налоговой политики на региональном уровне // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения». 2018. С.170-177.
5. Рамазанова, Е.С. Формирование системы стратегических целей налоговой политики государства на региональном уровне // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения». 2018. С.266-273.

НЕЙРОСЕТЕВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Алехина Е.И.,

аспирант (38.06.01),

e.alekhina494@gmail.com

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Статья подготовлена при грантовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-310-90043.

Использование цифровых технологий в современной жизнедеятельности молодого поколения определяет траекторию развития экономического общества, подлежащего к кардинальному изменению современного населения. Становление цифровой экономики – одно из приоритетных направлений для большинства стран – экономических лидеров, включая США, Японию, Великобританию и др. Обычно для данных «стран-гигантов» приоритетно направление, привлеченного для разнопланового вмешательства информационно-коммуникативной инфраструктуры для повсеместного внедрения цифровых технологий.

На данный период, новым витком для координации и развития цифровизации служит экспансионный период, который наши согласованные представители власти и бизнеса не должны допустить в предстоящие несколько лет. Интеграция между гражданами, «скачкообразный» рост динамики числа транзакций, нестабильность социально-экономической системы – это траектории обучения, способные проанализировать и сопоставить «цифровую грамотность».

За последний период начинается новая «волна» трансформации бизнеса и социальной сферы, повсеместно привлекаемого к технологиям новой эры, такие как робототехника, искусственный интеллект, дроны и др. Согласно последним статистическим данным, их использование повысит работоспособность компании на 40% [WEF, 2018a]. По предварительным прогнозам именно эффективное использование цифровых технологий способно влиять на жизнь и состояние современных граждан. Это не значит, что мы должны отказываться от привычного уклада жизни, но, согласно, последним показателям, именно инновационная промышленность будет диктовать последующие правовую среду и инфраструктуру для отдельных компаний. [WEF, 2016]

Обществу еще предстоит справиться с нарастающим угнетением и переживанием, которое присутствует с применением нарастающих технологий. Век роботизации и механизации очень тяжело перестроить себя на информативный век. Появляются новые угрозы и риски: замена некоторых профессий, создание «умных» домов, рост киберпреступности, уязвимость человека в цифровом пространстве и так далее. Из этого следует, что необходимо использовать план доверия и урегулирования цифровой деятельности.

Нейросетевое образование – это прикладной искусственный интеллект, переходящий в разработку компьютерных интерфейсов необходимый в различных экономических, политических, социальных, научных и общественных сферах. Благодаря данному образованию создаются многие программы, которые даже не использовались, согласно предыдущему накопленному опыту. Например, дорожная карта «Нейронет», новое поколение антибиотиков, «умный» мониторинг состояния сердца, интеллектуально-сетевой капитал, бизнес-сети и так далее. Согласно сетевому человеческому капиталу будет расширяться и формироваться собственная структура создание роли креативных, инновационных и творческих работников, способных на универсальное выполнение заданий и сетевую компетенцию. Из этого следует, что многие «модернизированные» люди смогут отличаться волевыми качествами, отличающих их от предыдущего поколения. Можно будет надеяться, что будет использовано меньше преступности и коррупции, которая так распространена на территории многих зарубежных стран.

Аналитики международного агентства «Markets and markets» отмечают важность использования «нейросетевого образования», поскольку один из ключевых компетенций, которые могут сыграть в данном аспекте роль – это рост будущих высококвалифицированных специалистов, посредством работающих и разбирающихся в электронной коммуникации и технологиях. Мировым лидером в области массовых открытий является портал образования «Coursera» и «edX». В России создана и успешно функционирует национальная онлайн-платформа «Открытое образование». [3]

Для успешного использования нейросетевого образования обозначены следующие задачи:

- приумножение внутренних затрат на развитие информационных структур,
- обеспечение креативного подхода для реализации и прагматии высокоскоростной передачи информационных данных,
- использование преимущественно отечественного оборудования для поддержания и самореализации отечественного потребителя. [4]

Ускоренное внедрение цифровизации и нейросетевого образования – это непростая цель, которая требует невероятных усилий и сил, тем более, что вполне возможно, что она вполне успешно реализу-

ется лишь в крупных ведущих странах. Нейросетевое образование планируется быть успешным только при последующих условиях. Во-первых, бизнес должен быть готов к переходу на цифровую экономику, поскольку информационный переход на квалифицированный доступ изменения способов ведения деятельности организации, несет за собой достаточно сильный психологический подход. Во-вторых, должен постоянно расти спрос населения на цифровизацию, поскольку прежде всего определяется в сфере ВЭС.

Таким образом, пока еще не сложились точные определения и новые ключевые понятия, но государство и общество должно быть готово к переходу на новый уровень, который непосредственно несет за собой возможность реализации позитивных эффектов.

Литература

1. WEF (2016). What is Competitiveness? <<https://www.weforum.org/agenda/2016/09/what-is-competitiveness/>> (дата обращения: 14.03.2019).
2. WEF (2018a). Digital Transformation Initiative. Unlocking \$100 Trillion for Business and Society from Digital Transformation. Executive summary. P. 12. <<http://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/dti-executive-summary-20180510.pdf>>(дата обращения: 13.03.2019).
3. Национальная платформа открытого образования. <https://openedu.ru/>
4. НИУ ВШЭ (2018в). Индикаторы цифровой экономики: 2018: стат. сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2018.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА НЕЙРОСЕТЕВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алехина Е.И.,

аспирант,

Парахина В.Н.,

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой менеджмента,

e.alekhina494@gmail.com

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

г. Ставрополь

Статья подготовлена при грантовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-310-90043 «Развитие теоретико-методологического базиса стимулирования инновационной деятельности, стратегических форм и способов ее осуществления в условиях цифровизации экономики».

Использование цифровых технологий в современной жизнедеятельности молодого поколения определяет траекторию развития общества, которое включает кардинальные изменения экономического и мировоззренческого состояния современного населения. Становление цифровой экономики – одно из приоритетных направлений развития для большинства стран, как экономических лидеров, включая США, Японию, Великобританию, так и развивающихся. При этом для «стран-гигантов» приоритетно направление, состоящее в привлечении и разноплановом вмешательстве в создание информационно-коммуникативной инфраструктуры для повсеместного внедрения цифровых технологий.

На данное время новым явлением в координации и развитии цифровизации необходимо считать экспансионный период, неподконтрольное разворачивание которого представители власти и бизнеса не должны допустить в предстоящее несколько лет, исходя из согласования их интересов. Происходящая в этот период интеграция между гражданами, «скачкообразный» рост динамики числа транзакций, сопровождаются резким ростом нестабильности социально-экономической системы, познание которой должно стать одной из траекторий обучения в рамках «цифровой грамотности», обеспечивающей развитие компетенций людей, их способностей быстро анализировать и сопоставлять получаемые данные. Этому служит рассматриваемое в статье нейросетевое образование.

Анализ последних исследований и публикаций показывает, что в последний период начинается новая «волна» трансформации бизнеса и социальной сферы, повсеместно привлекающих технологии новой эры, такие как роботехника, искусственный интеллект, дроны и др. Согласно последним статистическим данным, их использование повысит работоспособность компаний на 40% [1]. По предварительным прогнозам именно эффективное использование цифровых технологий способно влиять на жизнь и состояние современных граждан. Это не значит, что мы должны отказываться от привычного уклада жизни, но, согласно, последним показателям, именно инновационная промышленность будет в последующем диктовать изменения правовой среды и инфраструктуры отдельных компаний [2]. Для их освоения необходимы цифровые компетенции и развитие соответствующих методов образования.

Цель статьи – показать возможности, которые дает на этом пути нейросетевое образование, раскрыть его суть и условия развития.

В современных условиях обществу предстоит справиться с нарастающим недовольством и переживанием, которое возникает в связи с увеличивающимся применением новейших цифровых технологий. В век роботизации и автоматизации работникам очень тяжело перестроить себя на принятие цифровых изменений, поскольку появляются новые угрозы и риски: в национальном хозяйстве – полное исчезновение или кардинальное преобразование части профессий, а соответственно, знаний и навыков работников; в быту – создание «умных» домов, рост киберпреступности, уязвимость положения человека в цифровом пространстве и др. Из этого следует, что необходимо активно использовать новые технологии обучения цифровой грамотности, применяя при этом приемы преодоления психологических барьеров принятия жизни в киберпространстве и показывая возможности управления цифровой деятельностью.

Этому служит нейросетевое образование – прикладной искусственный интеллект, помогающий освоению компьютерных интерфейсов и необходимый в различных экономических, политических, социальных, научных и общественных сферах. Благодаря данному образованию создаются многие программы, которые ранее не использовались, и не появились бы как продолжение предыдущего накопленного опыта. В качестве примера приводят такие из них, как: дорожная карта «Нейронет», новое поколение антибиотиков, «умный» мониторинг состояния сердца, бизнес-сети и интеллектуально-сетевой капитал и так далее.

Благодаря сетевому человеческому капиталу и нейросетевому образованию будет формироваться и расширяться система создания креативных, инновационных и творческих работников, произойдет изменение роли самообразования каждого человека, через сетевую компетенцию формирующей универсальную личность, способную к выполнению все новых и новых заданий. Из этого следует, что многие «саморазвивающиеся» люди будут отличаться волевыми качествами для преодоления боязни нового и изменения себя, отличающих их от предыдущего поколения, когда изменения диктовались и контролировались организацией.

Аналитики международного агентства «Markets and markets» отмечают важность использования «нейросетевого образования», поскольку одна из его ключевых компетенций, которая может сыграть в данном аспекте важную роль – это обеспечение роста высококвалифицированных специалистов, разбирающихся в электронной коммуникации и технологиях. Мировым лидером в этой области считается портал образования «Coursera» и «EdX». В России создана и успешно функционирует национальная онлайн-платформа «Открытое образование» [3].

Для успешного использования нейросетевого образования необходимы:

- рост внутренних затрат каждой компании и каждого человека на развитие информационных структур и технологий,
- креативный подход для освоения и широкого практического использования высокоскоростной передачи данных,
- использование преимущественно российских технологий и оборудования для поддержания и самореализации отечественного потребителя, а также для обеспечения устойчивой работы информационных сетей в нестабильной политической обстановке [4].

Нейросетевое образование как вид обучения может быть успешным при соблюдении следующих условий.

Во-первых, государство, общество (люди) и бизнес должны быть морально и материально готовы к переходу на цифровую экономику, поскольку эта трансформация предполагает существенные затраты на изменение способов ведения деятельности, несет с собой достаточно значимые психологические нагрузки.

Во-вторых, должен постоянно расти интерес населения к цифровизации, а также связанный с ним спрос на цифровые продукты и услуги.

По нашему мнению, развитие цифровизации и, связанного с ней, нейросетевого образования – это непростая задача, которая требует согласованных действий, взаимной поддержки бизнеса и власти, тем более, что вполне возможно, что она может быть успешно реализована лишь в крупных странах, ориентированных на многоаспектное саморазвитие каждой социально-экономической системы какого бы уровня она не была: от крупных корпораций и государственных структур до малых организаций и отдельной личности.

Таким образом, государство, бизнес и общество должны быть готовы к переходу на новый уровень цифровых компетенций, который непосредственно несет с собой новые возможности, реализацию позитивных синергетических эффектов и может быть обеспечен новыми технологиями нейросетевого образования.

Литература

1. WEF. Digital Transformation Initiative. Unlocking \$100 Trillion for Business and Society from Digital Transformation. Executive summary. 2018. P. 12. <http://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/dti-executive-summary-20180510.pdf> (дата обращения: 13.03.2020).

2. WEF. What is Competitiveness? <<https://www.weforum.org/agenda/2016/09/what-is-competitiveness/>> (дата обращения: 14.03.2020).

3. Национальная платформа открытого образования. <https://openedu.ru/>

4. НИУ ВШЭ. Индикаторы цифровой экономики: 2018: стат. сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2018.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТЕКУЩИХ УСЛОВИЯХ

Алёхина Е.И.,

*аспирант кафедры менеджмента ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
институт экономики и управления, г. Ставрополь
e.alekhina494@gmail.com*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90043.

После принятия руководством нашей страны решения о вступлении России в ВТО, отечественный рынок оказался наполненным импортной продукцией, конкурировать с которой российским предпринимателям очень не просто. Причины такого положения дел кроются в том, что производство и экспорт импортной продукции активно субсидируются, производится она с применением новейшей техники и технологий, к тому же крупные зарубежные концерны предлагают российским потребителям сниженные ставки по кредитам. В сложившихся условиях, качественное совершенствование всех сфер российского предпринимательства невозможно без внедрения инноваций и новых технологий. Международные вызовы, направленные зачастую на подрыв экономической и геополитической стабильности в России, а так же новые мировые реалии с которыми вынуждено сталкиваться отечественное предпринимательство, влекут за собой жизненную необходимость скорейшего обширного внедрения самых современных технологий в различные сферы предпринимательства, государства и общества. Следует отметить, что импортозамещению и повышению эффективности различных отраслей отечественной экономики в современный период придается особое значение. В сложившейся ситуации, особую значимость приобретают вопросы развития российского предпринимательства и обеспечения собственной продовольственной безопасности [1,5].

С 2014 года отечественные предпринимательские структуры вынуждены функционировать в условиях экономических санкций и экономического кризиса. [2,4].

В современных условиях, одним из важнейших фактов, характеризующих развитие предпринимательства является внедрение инноваций, развитие новых технологий, выпуск продукции, товаров и услуг, способных конкурировать с импортными, а в лучшем случае полностью заместить импорт. В этом разрезе инновационное импортозамещение может рассматриваться как источник противодействия кризисной ситуации современного российского предпринимательства. Вышесказанное позволяет обосновать значимость инновационного импортозамещения в целях развития отечественного предпринимательства. [3,7]

Таким образом, отечественное предпринимательство обрело поддержку со стороны государства в деле развития высокотехнологичной продукции (товаров и услуг), способных заменить импорт. Отметим, что развитие нормативно-правового обеспечения реализации политики импортозамещения осуществляется непрерывно, значительно улучшая условия ведения программных мероприятий отраслевых государственных программ, направленных на инновационное импортозамещение [2,6].

В настоящее время разработка инновационных перспективных стратегий обеспечения конкурентоспособности отечественных предпринимателей приобретает особую значимость и вполне осознается как на государственном уровне, так и на уровне управления предпринимательскими структурами.

Таким образом, для нашей страны импортозамещение представляет основу национальной безопасности и целостности экономического пространства и государства в целом.

Литература

1. Казакова Л.В., Перспективы обеспечения продовольственной безопасности России / Л.В. Казаков, Л.Н. Минеева, А.И. Пшенцова // Научное обозрение. - 2015. - № 11. - С. 245-250.

2. Малявко Д.П. Инновационная деятельность Университета ИТМО и ее влияние на импортозамещение и развитие экономики России / Д.П. Малявко, А.В. Колотилин // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2016. - №2.

3. Ловтаков А.В. Импортозамещение как инструмент реализации стратегии развития инновационного предпринимательства / А.В.Ловтаков, И.П. Довбий // Транспортный бизнес в России. – 2015. - №1. – С. 121.

4. Алёхина Е.И., Парахина В.Н. Актуальность стимулирования инновационной компетентности управленческих кадров в посткризисных условиях функционирования отечественных предприятий// Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2018. – № 2 (65). – 214 с.

5. Алёхина Е.И., Парахина В.Н. Выработка современных технологий управления процессом стимулирования инновационного развития предпринимательства в регионе, Направления повышения инновационной компетентности

менеджеров в современных условиях//Материалы VI-й ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука – региону». / под редакцией Ушвицкого Л.И., Савцовой А.В. – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2018. – 396 с.

6. Евдовицкий Д.А., Коменденко С.Н. Организация контроля инновационной деятельности хозяйствующего субъекта. – М.: Финансы и статистика, 2010. 272 с.

7. Алёхина Е.И. Актуальность для современной науки инновационных исследований в области мотивации персонала//Роль науки в трансформирующемся мире. Сборник научных трудов курсантов и студентов. – Севастополь: ЧВВМУ имени П.С. Нахимова, 2019. – 172 с.

INFLUENCE–МАРКЕТИНГ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРА НА РЫНОК

Аливанова С.В.,

доцент

Яркова Я.А.,

студент

ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь, Россия

svalivanova@mail.ru

Рекламное продвижение товара давно считалось одним из самых эффективных способов, если не продать товар, то, хотя бы, сделать так, чтобы о нём узнал потребитель. Но сейчас, все-таки, большое количество людей не смотрит телевизор и не читает газеты. Наступила эпоха разнообразных гаджетов, люди стали больше доверять именно другим людям, а не рекламе. Поэтому для развития предприятия очень важно раскрутить свой товар, в первую очередь, именно в СМИ и блогах. Такое продвижение товара получило название influence-маркетинг. Популярные каналы продвижения: YouTube, Instagram [2].

У такого вида рекламы есть свои преимущества:

- экспертность. Люди предпочитают приобретать товар, рекламируемый известными людьми. У потребителей начинает складываться мнение, что раз тот или иной товар примерил или попробовал известный актёр или модель, то это может служить показателем качества. Например, известный бренд губных помад Huda Beauty приобрели особую популярность во всем мире благодаря своей создательнице – визажисту и блогеру Худе Каттан;

- доверие. Как уже упоминалось ранее, блогам доверяет 92% процента всего населения. Делая опору на статистические данные, а именно на опрос Wonderzine, 88% пользователей уделяют любимому журналу, видео блогу или сториз в Инстаграм не менее 1 часа ежедневно. Со временем блогерство активно проникает в жизнь человека, становится для него добрым соратником и помощником в выборе того или иного товара;

- узнаваемость. Для повышения узнаваемости продукции, необходимо иметь контакт с популярными блогерскими площадками, которые достаточно эффективно и грамотно могут придать известность вашей продукции [3].

Также после оценки выше представленных преимуществ необходимо знать, о чём договариваться с блогером заранее:

- что вы предпочитаете. Блогер знает, как сделать лучше, но, в первую очередь, он будет учитывать ваше мнение как заказчика рекламы;

- временные рамки. На этом этапе обговариваются сроки, в которые вы хотите видеть вашу рекламу. Либо блогер сам выбирает удобные для себя дни;

- личные послы заказчика, то есть личные анкеты или тесты заказчика для привлечения аудитории.

Согласно новостной статистике, самыми известными серверами для работы с блогерами являются:

- GetBlogger. Является одним из самых популярных серверов для размещения рекламы у блогеров;

- LiveDune. Сервер аналитики аккаунтов в Instagram. Данный сервер помогает будущему клиенту понять была ли накрутка подписчиков у блогера;

- Publicfast. Как и биржа на рынке труда, существует биржа блогеров в Instagram, Facebook, ВК, Twitter и Youtube [5].

СМИ и блогерство несомненно приносит плоды. Так например, Пожизненный рекламный контракт с Криштиану Роналду стоил Nike \$1 млрд. Но только за 2016 год посты Криштиану принесли Nike media value на \$500 млн. Проект Samsung YouTube TV в сотрудничестве с популярными блогерами принес Samsung 38+ млн охвата уникальных пользователей (что составляет около 44% аудитории СНГ).

Немало важно знать, как обеспечить правильную работу с блогерами:

- проверка накрутки лайков в соцсетях;

- так же при работе с блогерами работает принцип – дорого не всегда хорошо;

- постоянное сотрудничество. Одна публикация в соцсети не поможет продвижению товара.

Так можно сказать, что в современном мире популярнее всего становятся рекламы, которые не выглядят как рекламы. Именно поэтому influence-маркетинг становится все популярнее. По-другому данный вид рекламы можно назвать - продвижение через соцсети. Они достаточно просты для освоения, их использует каждый второй житель страны. Это является первой причиной выбора такого вида рекламы.

Литература

1. Агаларова Е.Г., Аливанова С.В. Маркетинговые принципы в парадигме управления социально-экономическим развитием сельских территорий / Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета: 2011. – №4 (29), С. 186-190.

2. Азарова С. П. Маркетинговые исследования: теория и практика. Юрайт. 2019. с. 314

3. Аливанова С.В. Специфика маркетинга инноваций / Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. Пермь, изд-ство Пермского национального исследовательского политехнического университета 2015. Т. 1. С. 278-282.

4. Будожанова В.З., Данилова С. Р. Специфика продвижения продуктов с помощью influence-маркетинга. Электронный научно-экономический журнал. №5.[Электронный ресурс] URL: <https://www.strategybusiness.ru>. 2019. с. 14

5. Маркетинговое агентство Inmar influencer [Электронный ресурс] ссылка: <https://www.collectivebias.com>

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Баскаев З.Б.,

студент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь,

MEN16.02@yandex.ru

Оганян Г.С.,

канд. истор. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь,

gsoganian@ncfu.ru

Результативность деятельности каждой организации зависит от обеспеченности квалифицированными сотрудниками. Исходя из этого можно сделать вывод, что персонал компании – это главный ресурс предприятия. Особенно важно уделять внимание качеству и эффективности использования этого ресурса, ведь именно от него зависит конкурентоспособность организации, а также возможность достигать ею поставленных целей. Компетентность действий кадров компании напрямую влияет на создание продукта, стоимость, а также прибыль. Лишь внимательное изучение хода формирования рабочего персонала может обеспечить эффективность использование трудовых ресурсов.

В свою очередь, трудовые ресурсы предприятия – это совокупность сотрудников различных профессий, категорий и квалификаций, работающих в организации и числящихся в её списочном составе. В отдельных организациях термин «трудовые ресурсы» часто заменяют «кадрами» или «персоналом». Эффективность использования трудовых ресурсов является одной из ключевых проблем фирмы. Она содействует достижению большего результата при меньших затратах труда, времени и средств. Эффективность использования трудовых ресурсов выражается изменением такого показателя как производительность труда [1].

В 21 веке увеличение показателей эффективности производства может быть обеспечено благодаря привлечению современных технологий, которые, в свою очередь, гарантируют весьма высокий уровень автоматизации, улучшения условий труда сотрудников, уменьшение материалоемкости и высокий уровень качества предлагаемых товаров. Увеличение эффективности и качества труда работников в конечном итоге способствует росту прибыли организации и повышению конкурентоспособности предприятия.

Текущая кадровая ситуация (а именно её высокий уровень) способствует потере важных для организации работников, вследствие чего руководству фирмы необходимо перейти к эффективному управленческому процессу, включающему стимулирование персонала к профессиональной деятельности. Причём оно должно включать в себя инновационную составляющую, а также соответствовать сегодняшнему состоянию рынка.

Ориентиром стимулирования работников организации выступают увеличение объема выпускаемой продукции, расширение её ассортимента, мотивация персонала к эффективной трудовой деятельности, поддержание современной технической базы предприятия и качества выпускаемой продукции при учёте достижений НТП.

Эффективная и высококачественная работа, в свою очередь, приводит к снижению себестоимости и повышению рентабельности производства. Это дает возможность к дополнительному материальному поощрению персонала организации.

Стимулирование наёмного персонала представляет из себя:

- побуждение работника к высоким трудовым показателям;
- выработку конкретной модели трудового поведения работника, которая направлена на улучшение деятельности компании;
- стимулирование кадров организации к максимальному использованию своего не только физического, но и умственного потенциала в процессе осуществления им своих рабочих обязанностей [2].

Важным фактором повышения эффективности использования трудовых ресурсов предприятия является мотивация. Целью функции мотивации является побуждение рабочего персонала эффективно выполнять работу в соответствии с установленными им правами и обязанностями.

Для эффективности использования ресурсов труда на каждом предприятии разрабатывается и реализуется соответствующая кадровая политика. Кадровая политика представляет собой общие ориентиры для деятельности по формированию, а также развитию трудового персонала.

Управление персоналом является методом реализации кадровой политики в организации. В свою очередь, управление персоналом – это комплекс управленческих воздействий на интересы, поведение, а также рабочий процесс кадров предприятия для того, чтобы использование их потенциала при выполнении рабочих обязанностей происходило наилучшим образом [3]. Управление персоналом подразделяется на ряд этапов:

- планирование персонала – создание плана удовлетворения организацией растущих потребностей в трудовых ресурсах;
- набор персонала – создание резерва потенциальных претендентов на рабочее место по всем должностям;
- отбор персонала – оценивание кандидатов на рабочую должность и выбор наилучших из того резерва, который был создан в ходе набора;
- определение заработной платы и льгот – разработка схем организации и структуры заработной платы, системы льгот для того, чтобы привлечь, нанять и сохранить работников;
- обучение – формирование программ для обучения необходимым трудовым навыкам;
- перемещение персонала – повышение, понижение, перевод и сокращение нанятых сотрудников;
- подготовка руководящих кадров – создание программ, которые направлены на развитие способностей и навыков, и повышение эффективности труда управленцев.

Таким образом, с возникновением рыночных отношений неременным условием покорения устойчивых и, конечно же, лидирующих позиций на рынке становится улучшение использования трудовых ресурсов организации. Эффективность управления трудовыми ресурсами предприятия является не только фактором, непосредственно влияющим на его конкурентоспособность, а также и одной из важнейших сфер создания преимуществ компании. Дабы достичь высокого уровня эффективности использования трудовых ресурсов организации, руководству следует обратить особое внимание на следующие программы: переход к современным технологиям производства, стимулирование персонала, поддержание высокого уровня мотивации сотрудников, создание и реализация кадровой политики организации, улучшение аспектов деятельности управления персоналом. Именно благодаря указанным программам можно достичь высоких результатов деятельности.

Литература

1. Бочарников, В. П. Основы системного анализа и управления организациями: практическое пособие/ В. П. Бочарников, С. В. Свешников. – М.: ДМК, 2014. – 286 с.
2. Шабсис, А. М, Эффективный менеджмент – залог успеха/ А. М. Шабсис// Континент// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kontinentusa.com/effektivnii-menegment-zalog-uspeha/> (дата обращения 05.04.2020 г.).
3. Бочарников, В. П. Основы системного анализа и управления организациями: практическое пособие/ В. П. Бочарников, С. В. Свешников. – М.: ДМК, 2014. – 286 с.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СТРУКТУР НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Бережная О.В.

профессор кафедры менеджмента

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Россия

ohvb@list.ru

Опубликовано при поддержке гранта РФФИ 20-510-00025 Бел_а «Разработка концепции формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации»

Проблемным аспектам развития эффективных форм и моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур в условиях цифровой экономики посвящено значительное число работ американских, европейских и российских исследователей. Отдельный пласт исследований составляет проблема эффективного взаимодействия органов власти и бизнес-структур и ее отдельной составляющей – государственно-частного партнерства в различных сферах экономики регионов.

Несмотря на значительный интерес к исследованию цифрового пространства, остаются нерешенными проблемы взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках международного сотрудничества и их интеграция в цифровое пространство и цифровое развитие. В перспективе цифровизация представляется одним из важнейших связующих факторов процессов интеграции, дающих мощнейший синергетический эффект любым межрегиональным и международным взаимодействиям, сопряженным с взаимодействием корпоративных и государственных структур.

В настоящее время накоплен существенный зарубежный и отечественный опыт построения моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровизации, однако отсутствует общепринятая система оценки эффективности этого взаимодействия. Международные аспекты подобных проектов еще в большей степени усложняют оценку.

Ряд авторов [1, 2, 4, 5] рассматривает факторы, влияющие в той или иной степени на эффективность взаимодействия государства и бизнеса, в частности, к таковым относят:

- уровень стабильности государственной экономической политики;
- поддержка бизнеса со стороны федеральных, региональных и муниципальных властей;
- законодательная база, уровень ее развития и соответствия экономической среде;
- уровень развития государственных институтов на федеральном и региональном уровне;
- развитие системы страхования рисков в проектах государственно-частного партнерства;
- наличие опыта реализации совместных проектов со стороны власти и со стороны бизнеса, их понимание целей и задач такого партнерства;
- понимание степени ответственности в государственно-частных партнерствах с обеих сторон;
- баланс интересов государства, бизнеса и гражданского общества при реализации проектов;
- информационное, методическое, законодательное и иные виды обеспечения взаимодействия власти и бизнеса;
- противоречивость государственных, корпоративных и общественных интересов, выявляющаяся в процессе взаимодействия;
- вопросы менталитета на федеральном и региональном уровне;
- контроль над организационными процессами, финансированием, социальной ответственностью и проч.;
- уровень затрат на организацию партнерства;
- коррупционная составляющая;
- необходимость взаимодействия власти и бизнеса в конкретном регионе и в конкретной отрасли.

В случае разработки международных проектов в регионе с использованием инструментов государственно-частного партнерства возникают факторы, определяемые интернациональностью проектов: противоречия законодательства, разница в менталитете сторон, в информационной обеспеченности, в уровне финансирования, в справедливости распределения работ и доходов и т.д.

Важным аспектом представляется внедрение во взаимодействие власти и бизнеса не только гражданского общества, но и отдельно – научных и учебных институтов [2], определяющих методические основы взаимодействия, разработку инновационных инструментов и продуктов и воспитание кадров для работы в проектах.

Тенденции развития и повсеместного внедрения цифровизации определяют следующие возможности развития взаимодействия власти и бизнеса:

- формирование единой базы данных для оперативной оценки эффективности текущих процессов;

- развитие инструментов электронного документооборота между всеми взаимодействующими сторонами;

- снижение рисков за счет синергетического эффекта.

Важной проблемой оценки факторов, препятствующих взаимодействию органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в условиях цифровизации выступают:

- недостаток объективной информации: большая часть показателей Росстата рассчитывается в целом для экономики региона, а данные по конкретным проектам государственно-частного партнерства обычно публикуются спустя существенный период времени после их реализации;

- необходимость учета разных точек зрения и интересов бизнеса и власти, гражданского общества, зачастую конфликтующих между собой;

- сложность разграничения влияния факторов на результаты: насколько существенно влияние взаимодействия власти и бизнеса на региональные процессы.

Инструментом оценки многих факторов могут выступать только экспертные оценки и результаты опросов предпринимателей. Фрагментарно такие оценки уже присутствуют у Росстата: индекс предпринимательской уверенности в различных отраслях, оценка значимости факторов, ограничивающих деятельность предприятия [3], однако не все из них имеют достаточный временной ряд и большинство – не привязаны к результатам взаимодействия власти и бизнеса.

Таким образом, нами были рассмотрены основные факторы, которые препятствуют взаимодействию органов власти и бизнес-структур на региональном уровне, а также оценены перспективы оценки этих факторов в условиях цифровизации и международного взаимодействия.

Литература

1. Взаимодействие с органами государственной власти, или government relations / сост. О.А.Морозов; СПбГТУРП. - СПб., 2015.- 86 с.

2. Дубровская, Ю.В. Оценка факторов развития кластеров на основе корреляционно-регрессионного анализа // Ю.В. Дубровская, Е.В. Козоногова – Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2016. № 3 (29). С. 14-18.

3. ЕМИСС [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (Дата обращения 29.05.2020).

4. Особенности взаимодействия бизнеса и власти: учебное пособие / коллектив авторов под ред. И.Ю. Беляевой, О.В. Даниловой. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. – 233 с.

5. Шохин, А.Н. Факторы взаимного доверия института бизнеса и института власти в современной России // А.Н. Шохин, А.В. Проскурин. – Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 2 (32). С. 64-73.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОЦЕНКИ РИСКОВ И РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Бережная О.В.

профессор кафедры менеджмента

Соловьева Н.В.

соискатель

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Россия

ohvb@list.ru

Опубликовано при поддержке гранта РФФИ 20-510-00025 Бел_а

«Разработка концепции формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации»

Управление рисками или риск-менеджмент постепенно становится привычной практикой российских и зарубежных компаний. Вероятностные характеристики рисков, сложность построения обширных баз данных конкретных рисков событий, кризисные течения усложняют принятие решений в рискованной среде и требуют динамичной и адаптивной разработки механизмов управления рисками, базирующихся как на традиционном, так и на инновационном инструментари. Различия зарубежной и российской практики управления и оценки рисков обусловлены, в частности, разницей в регулировании деятельности публичных компаний [1, 5, 6], которые и формируют большую часть практического опыта риск-менеджмента в реальном секторе экономики. Открытая информация в годовых и квартальных отчетах отражает развитие и совершенствование управления рисками и оценки рисков.

В российской практике риск-менеджмент и оценка рисков формируется под влиянием двух направляющих сил: законодательство и управление рисками компаний-лидеров рынка, многие из которых находятся в иностранной собственности (ПАО «Акрон», АО «МХК «Еврохим», ПАО «Метафракс» и др.), что

и определяет практику их менеджмента в целом. Кроме того, ряд компаний химической промышленности – дочерние предприятия нефтяных гигантов (ПАО «Башнефть», ПАО «Лукойл»).

Нормативные основы риск-менеджмента определяют, в первую очередь, его положение в корпоративном управлении публичных компаний и включают, помимо международных и российских стандартов, положения и письма Центрального Банка, которые регулируют деятельность эмитентов ценных бумаг.

Анализ имеющейся в открытом доступе информации о деятельности компаний химической промышленности, в частности, годовых отчетов публичных компаний, позволил сделать следующие выводы:

- этапы развития управления рисками химических компаний зависят от двух основных факторов:

а) собственники (существенная доля нерезидентов в капитале компании, в том числе через один или два уровня собственности, ведет в развитию корпоративного риск-менеджмента);

б) нормативные акты: Положение Банка России от «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» 2014 года привело к ужесточению требований к раскрытию информации, что оставило в числе публичных компаний те, которые были готовы развивать системы управления рисками; большинство компаний химической отрасли, следуя данному положению, остановились на разработке оценочного механизма риск-менеджмента, что нашло отражение в описании факторов риска согласно нормативному акту; с 1 октября 2021 вместо приведенного положения в силу вступает Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг», согласно которому основа риск-менеджмента компаний закладывается в письме Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления», который, в свою очередь, опирается на международные стандарты [4, 5, 6];

- до выхода Положения Банка России от «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» 2014 года управление рисками было прерогативой финансового сектора, слабо отражалось в годовой отчетности промышленного сектора (за редким исключением, где системы риск-менеджмента уже существовали и работали); требования Положения привели, с одной стороны, к развитию риск-менеджмента в химической промышленности, что нашло отражение в публичной информации, с другой – к смене публичного статуса отдельных организаций на непубличный; эта же тенденция продолжается и в настоящее время: в 2018 году число публичных компаний в химической промышленности составляло 119 штук, в 2019 – 92, а на начало 2020 года публичных акционерных обществ в числе организаций химической промышленности составило 78 [3]; вступление в силу Положение Банка России от 27.03.2020 N 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг», с нашей точки зрения, еще сильнее сузит публичный сектор в отрасли [5, 6];

- для большей части химических компаний характерна статичность систем риск-менеджмента и оценочных суждений; если анализ годовой отчетности зарубежных производителей химической продукции показал развитие предмета с начала 2000-х гг до сегодняшнего дня, то в российской химической промышленности большинство компаний [2]:

а) не отражает систему управления рисками, не дает точных оценок рисков или дает наиболее общую их характеристику;

б) формирует на начальном этапе становления риск-менеджмента в компании систему управления и оценки рисков, которая далее практически не изменяется, несмотря на изменения во внешней среде;

- в теории и практике не существует однозначной трактовки понятия рисков и их классификации; у ряда компаний присутствует недостаточно корректное или устаревшее понимание явления;

- у многих компаний до настоящего времени отсутствуют конкретные оценки степени рисков и мер по управлению ими; в качестве положительного примера можно привести ПАО «МХК Еврохим» и ПАО «Уралкалий» (отчет за 2018 г.), которые дают количественную оценку рискам; ПАО «Акрон», ПАО «Дорогобуж», подробно приводящие меры по нейтрализации рисков [2];

- описание факторов рисков большинство компаний базирует на классификации из положения Банка России [5]: отраслевые риски, страновые и региональные риски, финансовые риски, правовые риски, риск потери деловой репутации (репутационный риск), стратегический риск; риски, связанные с деятельностью эмитента; однако в ряде отчетов компании самостоятельно формируют перечень групп рисков, присущих их деятельности (ОАО «Камтэкс-химпром»-2017: техногенные, финансово-экономические, социальные, маркетинговые; АО «Одилак»-2018: производственные риски, товарные риски, финансовые риски, правовые риски);

- ряд компаний дает подробную детализацию и конкретизацию факторов риска без их обобщения, что приводит к упущению тенденций развития в сфере управления рисками данных конкретных компаний (ОАО «Гуймазытехуглерод»: недостаток свободных оборотных денежных средств на приобретение сырья, чем и вызвана необходимость привлечения краткосрочных кредитов банков; рост цен на сырье, материалы и энергоносители; высокая конкурентная борьба между производителями техуглерода и т.д.; ЗАО «Химик»: большая конкуренция со стороны производителей ЛКМ; вступление России в ВТО и, как

следствие, поступление дешевых ЛКМ из-за границы; трудности в отправке продукции ж/д транспортом и другие риски) [2];

- для большей части компаний характерно отсутствие системности в управлении рисками и в построении перечня факторов риска.

Таким образом, нами была проанализирована доступная информация о риск-менеджменте и оценке рисков (факторов риска) в компаниях, занятых химическим производством. Развитие риск-менеджмента обусловлено как непосредственно развитием компаний, так и ужесточением требований регуляторов (в данном случае – требований со стороны регуляторов деятельности эмитентов; кроме того, существует влияние в области экологических и технических рисков). Базой для развития систем риск-менеджмента как в России, так и за рубежом, служат международные и национальные стандарты риск-менеджмента, они же определяют передовые инструменты управления и оценки рисков. Следует отметить, что публичная информация дает только общую оценку рисков, свойственных компаниям, не позволяет оценивать количественно конкретные факторы риска (за редким исключением), носит субъективный (с позиций эмитентов) характер, что снижает уровень ее применимости для принятия решений.

Литература

1. Form 10-K [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.sec.gov/fast-answers/answers-form10k.htm> (Дата обращения 29.05.2020).
2. Интерфакс – Сервер раскрытия информации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://e-disclosure.ru/poisk-po-kompaniyam> (Дата обращения 20.05.2020).
3. ЕМИСС. Количество организаций по данным государственной регистрации с 2017 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/58109> (Дата обращения 20.05.2020).
4. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 "О Кодексе корпоративного управления" [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162007/ (Дата обращения 20.05.2020).
5. Положение Банка России от 30.12.2014 № 454-П (ред. от 25.05.2018) "О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг" (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2015 N 35989) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175536/ (Дата обращения 20.05.2020).
6. Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П "О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг" (Зарегистрировано в Минюсте России 24.04.2020 N 58203) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352306/ (Дата обращения 20.05.2020).

ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА КОРПОРАТИВНОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ

Бережная Е.В.

профессор кафедры менеджмента

Козлов П.Н.

соискатель

ФГАОУ ВО «Северо-кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, Россия

ohvb@list.ru

Инструментарий финансового анализа выступает определяющей структурной составляющей оценки деятельности компаний в современной экономике. В стоимостном, денежном выражении он демонстрирует комплексные результаты функционирования хозяйствующих субъектов и эффективность управленческих решений, принимаемых по всем функциональным направлениям работы организации. Многообразие и разноплановость методического инструментария финансового анализа, его гибкость позволяет для целей различных исследований комбинировать разноплановые показатели, критерии, коэффициенты, совмещать финансовые инструменты с инструментами анализа других сфер, тем самым добиваясь точности результатов и их релевантности поставленным задачам и текущей экономической ситуации.

Рассмотрим возможность оценки финансового состояния и финансового потенциала в динамике на основании методов статистики и комбинации методов финансовых коэффициентов и матричного анализа.

Для стандартного набора финансовых коэффициентов – устойчивости, ликвидности, рентабельности, оборачиваемости, – существует два способа оценки: относительно стандартных критериев (коэффициенты устойчивости и ликвидности) и в сравнении со среднеотраслевыми, региональными и национальными уровнями (коэффициенты рентабельности и оборачиваемости).

В наших прошлых работах мы показали аналитическими методами, что финансовое состояние большинства российских организаций в современных экономических условиях не соответствует традиционным оценкам [1, 2], как следствие, мы считаем целесообразным давать оценку значений коэффициентов финансовой устойчивости и ликвидности по аналогии с оценкой коэффициентов рентабельности и оборачиваемости, т.е. в сравнении со среднеотраслевыми и региональными данными, а также показателями

компаний-лидеров отрасли. Такой подход позволяет решить одновременно две задачи: оценить финансовое состояние и показать место компании в отрасли и на рынке.

Предметом исследования выступают методы финансового анализа и матричные методы, а также проблемы оценки положения и роли компаний реального сектора в экономике региона и национальной экономике.

Цель работы – разработка методического инструментария, позволяющего при помощи сочетания методов финансового анализа и матричных методов проводить оценку деятельности компаний не только с позиций самих объектов оценки, но и с точки зрения их роли в экономике региона.

Предлагаемая методика включает два этапа.

Первый этап включает выявление организаций, занимающих лидирующие позиции в регионе и в соответствующем виде деятельности. Конкретизация базы сравнения происходит в зависимости от целей исследования.

Второй этап включает сравнительную оценку положения объектов исследования в двух разрезах: в отрасли в целом по стране и в региональном промышленном комплексе; в сравнении с компаниями-аналогами. Сравнение проводится по показателям финансового состояния с использованием принципов матричного анализа.

Информационной базой служат данные ЕМИСС (раздел 1.32 «Финансы, финансовая деятельность и информационное статистическое обеспечение оценки эффективности бюджетных расходов» [3]), которые интегрируют информацию о компаниях; и данные о деятельности отдельных компаний (Росстат, Интерфакс – центр раскрытия корпоративной информации и т.д.).

На первом этапе на основании данных Росстата, в том числе обработанных информационно-аналитическими компаниями выделяются организации, стоящие во главе отраслевых рейтингов, построенных по показателям финансовых результатов. Целесообразно использовать несколько рейтингов (например, по уровню выручки, чистой прибыли, стоимости имущества и т.д.), чтобы соблюсти общенаучную концепцию устойчивости. Важно, что критерием выбора объектов выступают абсолютные показатели, что не гарантирует высокого уровня относительных величин. Результаты, полученные по данным лидеров отрасли, в дальнейшем можно использовать как эталон для компаний-аутсайдеров.

На втором этапе исследования проводится сравнительная оценка объектов с отраслевыми данными и аналогами по относительным показателям – финансовым коэффициентам, что позволит выделить наиболее и наименее рискованные компании, а также оценить эффективность управления финансами в них. Поскольку мы используем сравнительный анализ, то для сопоставимости результатов необходимо выбрать в качестве показателей те коэффициенты, которые имеются в открытых данных Росстата и представлены в разрезе регионов и видов деятельности: коэффициент автономии, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными средствами и рентабельность активов. Анализ проводится в динамике, в сравнении со среднеотраслевыми и региональными показателями.

Дальнейшее исследование сводится к сравнительной оценке деятельности объектов с деятельностью ближайших по уровню объемных показателей предприятий тех же видов деятельности. Для этого анализа применимы принципы сравнительного анализа, метода финансовых коэффициентов, матричного метода.

По каждой паре показателей строится матрица:

- по уровню финансовой устойчивости и ликвидности, где вертикальная ось – коэффициент текущей ликвидности, горизонтальная – коэффициент автономии;

- по уровню рентабельности активов и продукции, где вертикальная ось – рентабельность проданных товаров, работ, услуг, горизонтальная – рентабельность активов.

Пересечение осей строится в точках, соответствующих среднеотраслевым значениям показателей.

В первой матрице мы можем выделить 4 типа организаций, соответствующих четырем квадрантам:

- в первом квадранте располагаются компании консервативного типа с высоколиквидным балансом, для которых характерно высокое значение финансовой устойчивости (не используется или мало используется заемный капитал) и высокое значение текущей ликвидности (структура актива и пассива построена с осторожностью, оборотные активы полностью покрывают краткосрочные обязательства);

- во втором квадранте расположен платежеспособный тип с мобильным капиталом, который отличается от предыдущего типа более рискованной структурой пассива, одновременно обеспечивающей более высокую рентабельность собственного капитала;

- в третьем квадранте находится низколиквидный тип с низким уровнем финансовой независимости, наиболее уязвимое с финансовой точки зрения положение, организации, у которых высок уровень заемных средств в источниках финансирования, а управленческие решения в отношении имущества – нерациональны с точки зрения ликвидности компании;

- четвертый квадрант – это консервативный тип с низколиквидным балансом, который, с одной стороны, финансово устойчив, с другой – характеризуется «тяжелой», неликвидной структурой актива.

Следует отметить, что в данной типологии необходимо учитывать и уровень финансовой устойчивости и ликвидности в целом по отрасли. Например, если в отрасли коэффициент автономии выше 50 %, коэффициент текущей ликвидности более 200 %, то, очевидно, отрасль сверхустойчива и высоколиквидна, отличается консервативной финансовой политикой; если в отрасли коэффициент автономии менее 50 %, коэффициент текущей ликвидности более 200 %, то можно сделать вывод, что в отрасли высок финансовый рычаг, а большая часть компаний удерживает высоколиквидную структуру баланса.

Аналогично во второй матрице строятся типы компаний по уровню рентабельности, от высокорентабельного и эффективного типа первого квадранта до неконкурентоспособных и низкоэффективных компаний из третьего квадранта.

Далее реализуется интегральная оценка, которая позволяет учесть среднеотраслевые показатели, финансовые риски и эффективность компаний. Оценка осуществляется на основании матрицы, построенной по предложенным типам.

Литература

1. Berezhnaya, O.V., Berezhnaya, E.V., Solovyova, N.V., Karapetyan, E.A., Berezhnoy, V.I. Dynamics, peculiarities and financial factors for the industrial development of the South of Russia // *European Research Studies Journal*. 2018. Т. 21. 4. 533-544
2. Berezhnaya, O.V., Glaz, V.N., Berezhnaya, E.V., Kozlov, P.N., Moiseev, V.N. Financial analysis of corporate reporting to assess the company's potential // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. Volume LXXVI, Pages 1-3763 (28 December 2019) pp. 362-371/
3. Интерфакс – Сервер раскрытия информации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://e-disclosure.ru/poisk-po-kompaniyam> (Дата обращения 20.05.2020).
4. ЕМИСС [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (Дата обращения 20.05.2020).

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГЧП

Борис О.А.,

профессор кафедры менеджмента

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», институт экономики и управления,
г. Ставрополь
oboris@ncfu.ru*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта №. 19-510-40001 / Abh-a.

Исследование проблем оценки эффективности использования ГЧП в международной сфере, актуально в силу следующих причин.

Во-первых, сами проекты, сфера которых тяготеет к использованию ГЧП (инфраструктура, ЖКХ, образование, сельское хозяйство и т.п.), чаще всего не эффективны или низко эффективны с позиций бизнеса. Они имеют невысокую прибыль достаточно длительное время, или не имеют ее вообще [1,3,6].

Во-вторых, правительства, решающие инфраструктурные и экономические проблемы с использованием государственно-частного партнерства, должны оценивать, какие компетенции и капитал вносит бизнес, как это повышает эффективность использования государственных активов или услуг [7,8].

В-третьих, когда правительствам не хватает денежных средств, бизнес согласится инвестировать свои средства и реализовать проект, возьмет на себя риск и ответственность управления, если в будущем все же получит прибыль, связанную с перспективной эффективностью проекта [4,5].

В-четвертых, международная сфера более подвижна, чем внутренняя обстановка той или иной страны, так как подвержена влиянию факторов нестабильности нескольких стран (политических, экономических, ресурсных и пр.), что неизменно приводит и к «качелям» в эффективности ГЧП-проекта [3,7].

В-пятых, доверие бизнеса одной страны к правительству другой (и наоборот), что определяет их участие в ГЧП-проектах, ниже из-за более низкой осведомленности о состоянии экономик и политики в другой стране, что ставит под сомнение участие в таких проектах, «развезать» которое можно скрупулезной оценкой эффективности ГЧП-проекта [8,10].

Эти и другие соображения определяют необходимость исследования проблемы эффективности международных ГЧП-проектов.

По сути, государственно-частное партнерство (ГЧП) – это особый тип контракта, в соответствии с которым государственный партнер (орган власти) делегирует некоторые из своих собственных обязанностей частному партнеру (предпринимательской структуре) в соответствии с договором, в котором оговорены права и обязанности каждой стороны в течение достаточно длительного срока реализации проекта,

а также определены гарантийные механизмы в случае форс-мажорных обстоятельств или несоблюдения обязательств сторонами[3,7].

ГЧП, как экономический инструмент находится между государственными закупками и приватизацией[2,5,7].

Суть международных ГЧП -проектов такая же, но в силу их большей масштабности зачастую это сложные долгосрочные контракты, рассчитанные на 15, 20, 25 лет, а иногда и больше. За это время политика, экономика, социальная обстановка, технологии, окружающая среда могут измениться, поэтому международные контракты ГЧП должны быть достаточно гибкими, чтобы обеспечить реализацию проекта в течение его жизненного цикла[1,2,6].

Специфика международного ГЧП заключается в согласованном на международном уровне распределении рисков проекта между сторонами и в определении структуры, принципов и правил реализации проекта, чтобы он выстоял в условиях изменений.

ГЧП международного уровня действует на арене политической и экономической борьбы, в которой договаривающиеся стороны не равны. Одна сторона – государство, где правила устанавливают политические конкуренты, смена которых у власти может привести к расторжению договора или его "политизации", в чем инвесторы видят значительный политический риск. Инвесторы ищут защиту от таких рисков посредством гарантий, поддерживаемых международными соглашениями и организациями.

Другая сторона – частный бизнес, где свои правила диктует рынок, "обвал" которого (особенно в связи с международными событиями, как это случилось в 2020 году в связи с пандемией коронавируса COVID19) несет опасность банкротства частного партнера и риску внесения инвестиций.

Общественная сторона также нуждается в защите от "нерадивого" частного партнера, который может поставить продукт или услугу с ненадлежащим уровнем качества или нарушить сроки поставки. Правительства в таких случаях использует такие гарантии по международному договору, применяя штрафы и санкции.

Однако в силу международных последствий такого рода действий обеих сторон международные ГЧП-контракты должны строиться на стимулах, поощрениях, преференциях, а не на штрафах и санкциях, предоставлять обеим сторонам все возможности для реализации проекта в течение всего его жизненного цикла.

Литература

1. Габдуллина Э. И. Оценка эффективности проектов ГЧП как механизма взаимодействия власти и бизнеса в регионе //Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №. 2. – С. 313-313.
2. Коженко Я. В., Голобородько А. Ю. Международная и отечественная практика оценки эффективности контрактной системы ГЧП на примере государственных закупок //Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 3. – №. 1. – С. 161-163.
3. Манькова А. О. Международный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства //Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – №. 10 (62).
4. Парахина В.Н., Борис О.А., Гюльнезерова М.Н. Государственно-частное партнерство в международных проектах как фактор достижения их стратегического успеха // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. – Симферополь: ООО "РИБЕСТ", 2019. – 564 с. (с. 412-414).
5. Парахина В.Н., Устаев Р.М., Борис О.А., Воронцова Г.В., Момотова О.Н. О необходимости применения государственно-частного партнёрства в развитии цифровой экономики // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 2 (71). С. 62-67.
6. Парахина В.Н., Устаев Р.М., Борис О.А., Воронцова Г.В., Момотова О.Н. Возможность применения механизма ГЧП при реализации проектов «умного города» // Финансовый журнал. 2019. № 6. С. 70-82.
7. Поспелов С. В. Механизм формирования эффективной системы государственно-частного партнерства в России контексте международных сопоставлений //Сибирский экономический вестник. – 2016. – №. 4. – С. 43-52.
8. Соловьев М. М., Жалкубаева К. Г., Македонская М. М. Проблема эффективности государственно-частного партнерства //М.: ИПУ РАН. – 2009.
9. Parakhina V.N., Boris O.A., Rebiy E.Y., Timoshenko P.N., Shelkoplyasova G.S. Models generation for innovation development strategy of industrial complex with reference to its management, structure and polices // Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives. / Popkova E. (eds) Lecture Notes in Networks and Systems, vol 73. Springer, Cham – 2020.
10. Parakhina V.N., Boris O.A., Vorontsova G.V., Momotova O.N., Ustaev R.M.. Innovational Projects of Technological Growth on the Platform of Public-Private Partnership: Risks and Methods of Their Minimization // Tech, Smart Cities, and Regional Development in Contemporary Russia / Sergi, B. (Ed.). – Emerald Publishing Limited, 2019. – pp. 15-27.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Блохина Т.К.,

*доктор экономических наук, профессор
Российский университет дружбы народов
blokhina_tk@pfur.ru*

Современный кризис, вызванный пандемией и сопровождающим ее общим спадом экономики, обнажил самое слабое направление развития экономической системы – рынок труда. Сокращение занятости практически во всех странах, вызванное вынужденной изоляцией и остановкой работы производственных и обслуживающих предприятий, рост безработицы и социальной напряженности – это ключевые проявления кризиса социально-трудовых отношений, за которыми последует изменение всей системы международного разделения труда. Влияние современного кризиса стимулирует переход национальных экономик на качественно новый уровень развития, что находит проявление в отказе от интернационализации производства, доминировании в производственных структурах новых технологий, выведение на первый план информационной сферы. Все эти факторы формируют новую систему отношений в рамках международного разделения труда, где рынок труда как элемент этой системы коренным образом изменяет свою структуру, которая определяет его новую модель.

Во-первых, под влиянием кризиса происходит перераспределение производства между странами, предполагающее возврат производительных цепочек в рамки национальных экономик, что сопровождается высвобождением работников в странах с дешевым трудом.

Во-вторых, развитие цифровых технологий изменяет соотношение работников в процессе производства, где на смену занятым работникам приходит робототехника и автоматизированные технологии. Это способствует высвобождению значительного контингента работников из производственных отраслей и перемещению их в сферу услуг.

В-третьих, инновационные технологии оказывают влияние на реструктуризацию производства, вытесняя из него вспомогательные функции, в результате чего создается возможность передачи их сторонним организациям на условиях аутсорсинга, что способствует развитию таких форм труда как лизинг и аутсорсинг персонала [1].

В-четвертых, происходит сокращение объема государственного регулирования трудовых отношений, вследствие чего минимизируются стандарты в области условий и оплаты труда работников, сокращаются социальные гарантии труда.

В-пятых, высвобождение работников из промышленных отраслей и сельского хозяйства вследствие замены их цифровой и компьютерной техникой, активизируют процесс межстрановой и внутренней миграции в поисках сферы приложения труда

В-шестых, рост безработицы стимулирует распространение нестандартных видов занятости, основанных на краткосрочных трудовых контрактах или договорах возмездного оказания услуг.

Следовательно, влияние современного кризиса отражается в трансформации модели занятости, в которой изменяются взаимоотношения между работником, работодателем и государством в сторону ослабления гарантированных законом прав на труд и социальную защиту. Отражением этого изменения является распространение нестандартных видов занятости, основанных на временных контрактах, что формирует новую кадровую технологию, основанную на временном и привлеченном труде. Новая модель занятости упрощает процедуру найма и увольнения работников, повышает оперативность смены количественного и кадрового состава предприятий, оптимизирует требования к квалификации работников [2].

Одним из новых видов нестандартной занятости для России, который в период пандемии стал развиваться наиболее быстрыми темпами, является дистанционная занятость. Появление этого вида занятости связано с переходом к информационному обществу, что обусловлено развитием коммуникационных технологий, которые создали возможности для выстраивания такой формы трудовых отношений между работодателем и работниками, когда работа осуществляется на расстоянии путем передачи информации через Интернет. Отличие дистанционной занятости связано не только с переносом рабочего места туда, где удобно работнику, но и в выборе им удобных для него условий труда.

В то время как работодатель не только экономит на аренде офиса, но получает эффект повышения эффективности труда дистанционных работников за счет оптимизации их трудовой деятельности, что в итоге способствует повышению доходности его бизнеса. И если в 2017 году дистанционно трудились от 2,0 до 2,7 млн. чел. [3], то в 2020 году эта численность может возрасти в несколько раз, поскольку пандемия вынужденно сделала дистанционную форму труда самой распространенной среди офисных работников.

Под влиянием рассмотренных мировых тенденций изменения рынка труда российская модель занятости приобретает новые черты, что находит проявление в следующем:

- в результате смены соотношения производственного и обслуживающего труда сокращается численность занятых в промышленности и растет занятость в сфере услуг;
- изменяется соотношение профессий работников, занятых в экономике, в пользу высококвалифицированного труда;
- трансформируется система подготовки кадров в сторону роста инженерных специальностей.

Рост доли высококвалифицированного труда в российской модели занятости обусловлен изменениями качественных характеристик работников, которые вытекают из специализации трудовых операций и выделения из трудового процесса отдельных стадий. В результате в трудовом процессе происходит разделение на две прямо противоположные стадии труда - низкоквалифицированного и высококвалифицированного. При высокой численности получающих высшее образование вакантные места низкой квалификации не заполняются гражданами Российской Федерации, поскольку не соответствуют тем социальным установкам, которые складываются в обществе в направлении интеллектуализации труда. В связи с этим такие рабочие места заполняют мигранты из соседних государств, имеющих более низкий уровень развития рабочей силы. Данная тенденция реализуется в том, что несколько миллионов мигрантов привлекается ежегодно в различные отрасли экономики: строительство, сферу услуг, торговлю и сельское хозяйство [4]. Использование труда мигрантов становится составляющим элементом российской модели занятости.

Одним из положительных моментов российской модели занятости до недавнего времени являлась низкая безработица, уровень которой в последние 10 лет не превышал 5%. Однако, по мнению специалистов в области рынка труда, низкий уровень безработицы в России объясняется наличием сектора неформальной занятости, в который привлекаются работники, потерявшие работу или по каким-либо причинам не занятые в формальном секторе [5]. В связи с чем низкий уровень безработицы тесно взаимосвязан с ростом неформальной занятости на российском рынке труда. Это свидетельствует о недостаточной гибкости и сбалансированности современной модели занятости, что в условиях обострения ситуации на рынке труда может стать негативным фактором развития экономики.

Таким образом, в результате произошедших модификаций российскую модель занятости можно представить как взаимодействие нескольких составляющих секторов, среди которых:

- на первое место выходит сектор нестандартной занятости, включающий дистанционный труд, временную и непостоянную занятость;
- активно развивается лизинг и аутсорсинг персонала;
- изменяется соотношение квалификационного состава работников в сторону высококвалифицированного труда;
- привлечение мигрантов в секторе низкоквалифицированного труда становится нормой развития рынка труда;
- наличие сектора неформальной занятости является фактором минимизации безработицы.

Литература

1. Леденева И. Ю. Нормативно-правовое регулирование отношений аутсорсинга // Молодой ученый. - 2013. - №1. - С.146-150.
2. Жаров Е.К. Новые экономические модели в системе постиндустриального развития общества // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70282> (дата обращения: 27.05.2020).
3. Мусаев Б.А. Нестандартные формы в современной структуре занятости // Экономика труда. – 2017. - №4.- С.420.
4. Шустов А. Трудовая миграция в Россию: страны СНГ обгоняют ЕАЭС // Евразия эксперт. [Электронный ресурс] - <http://eurasia.expert/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-strany-sng-eaes/> (дата обращения: 27.05.2020)
5. Гимпельсон В. Нестандартная занятость и российский рынок труда / В. Гимпельсон, Р. Капелюшников // Вопросы экономики. - 2006. - №1. – С. 122.

ОСОБЕННОСТИ СФЕРЫ ПРОИЗВОДСТВА ЦИФРОВОГО ПРОДУКТА И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Бутенко Е.Д.

*канд.экон.наук, доцент кафедры цифровых бизнес-технологий
Северо-Кавказский федеральный университет
edbutenko@gmail.com*

Цифровая экономика – результат процесса инновационного развития экономики, который характеризуется активным применением компьютерных технологий во всех сферах деятельности человека. Особенностью цифровой экономики является трансформация сфер экономики: выдвижение на лидирующую позицию сферы науки и образования, как поставщика интеллектуального ресурса в сферы производства

цифрового продукта и его потребления. Структура цифровой экономики складывается из трёх взаимосвязанных сфер:

- первая сфера - это наука и образование. Здесь формируется интеллектуальный ресурс (научный продукт), который лежит в основе технологий цифрового производства и кадры для этой отрасли;
- вторая сфера – это отрасль цифрового производства, в которой разрабатывается цифровой продукт и цифровые технологии, используемые бизнесом для повышения эффективности производства;
- третья сфера цифровой экономики – это те отрасли государства, которые потребляют цифровой продукт и тем самым повышают производительность труда, качество производства и его эффективность [2].

Для более точного понимания того чем оперирует цифровая экономика нам следует дать описание понятиям: цифрового продукта и цифровой технологии.

Цифровые технологии – это опытно-конструкторские образцы различных аппаратных средств. Эти образцы могут быть продаваемы производителями, которые на их основе создают ПК и другие аппаратные средства.

В модели цифровой экономики, предложенной в статье Асановича В.Я., Бутенко Е.Д., Светунькова С.Г. «Моделирование развития цифровой экономики» описывая вторую сферу модели авторы говорят об отраслях в которых разрабатывается цифровой продукт и цифровые технологии, используемые бизнесом для повышения эффективности производства [2]. Ключевыми технологиями таких цифровых производств могут служить:

- промышленный интернет вещей - IoT (Internet Of Things) — развитие промышленного интернета, позволяющего организовывать производственные сети, объединяющие оборудование (M2M — Machine to Machine) и людей (M2H – Machine to Human);

- анализ больших данных и искусственный интеллект - Big Data & Business Intelligence — возможность хранить и обрабатывать большие объемы данных, поступающие в режиме реального времени с промышленного оборудования: сигналы с датчиков, программируемых логических контроллеров (PLC), сенсорных мониторов HMI (Human-Machine Interface), RFID и других цифровых устройств считывания информации и устройств ввода/вывода в промышленных цехах и складских системах [7];

- автоматизированное управление производственными процессами – для разработки или обеспечения работы в реальном времени систем сбора, обработки, отображения и архивирования информации об объекте мониторинга или управления, а также организации взаимодействия между инженерными службами предприятия и их производственными подразделениями – SCADA (Supervisory Control And Data Acquisition), DCS (Distributed Control System) и MES/MOM (Manufacturing Execution System/Manufacturing Operation Management);

- мехатроника – синергетическое объединение узлов точной механики с различными компьютерными и электротехническими компонентами, производство качественно новых машин; и робототехника – разработка автоматизированных технических систем, как нового направления производства;

- киберфизические системы ICPS (Industrial Cyber-Physical Systems) — сеть взаимодействующих физических и информационных компонентов, проектируемая как единая система, организованная в рамках единой базовой модели производственной системы и адаптирующаяся к изменениям реального мира.

- дополненная (смешанная) реальность AR и виртуальная реальность VR (Augmented Reality) и (Virtual Reality) – технологии, позволяющие с использованием устройств визуализации (очки AR/VR, мобильные планшеты и смартфоны) дополнять реальные производственные объекты информацией. Эти технологии позволяют организовывать доступ к документации, не отвлекаясь от рабочего процесса в цеху: визуализировать рабочие инструкции по сборке, монтажу или обслуживанию непосредственно на объектах производства.

- сервис-ориентированная архитектура SOA (Service-Oriented Architecture) – способ организации взаимодействия в многоагентных системах, основанный на предоставлении отдельными агентами сервисов в общую среду [4];

- системы распределенного реестра DLT (блокчейн) – решения нового поколения в области цифровой идентификации, аутентификации и проверки прав доступа; расчет банковских учреждений с использованием смарт-контрактов; управление интеллектуальными системами питания;

- технологии беспроводной связи – перечень сквозных технологий беспроводной связи включает в себя 5 субтехнологий: глобальная сеть связи, охватывающая большую площадь и содержащая большое количество узлов связи WAN (Wide Area Network); технологии энергоэффективных сетей дальнего радиуса действия, нацеленные на обеспечение работы устройств в решениях IoT – LPWAN (Low Power Wide Area Network); технологии сетей связи, предназначенные для обеспечения беспроводного покрытия и доступа в рамках локальных пространств – WLAN (Wireless Local Area Network); технологии сетей связи, построенных «вокруг» человека, то есть связывающих устройства, используемые человеком в рамках его активности- PAN (Personal Area Network); спутниковые технологии связи (СТС) – технологии сетей связи, предназначенные для обеспечения беспроводного покрытия и доступа в рамках локальных пространств [10].

Развитие и обусловленный этим развитием успех многих сфер деятельности общества напрямую связан с процессами цифровизации. Информационные технологии - одна из отраслей цифровых технологий. Высокая скорость и универсальность делают их очень популярными. В сфере коммерческого и промышленного производства, в повседневных нуждах людей, везде присутствуют новейшие технологические достижения. Количество цифровых устройств постоянно растет, персональные компьютеры, смартфоны и бытовая электроника являются частью повседневной жизни общества.

Существует ряд стратегических правительственных программ, направленных на совершенствование технологий. В 2007 году была создана госкорпорация Ростех. Основными направлениями деятельности которой являются: авиация, радиоэлектроника и вооружение. Полученная продукция является наиболее успешной в структуре высокотехнологичного экспорта страны.

Однако активно развиваются и другие направления. В 2017 году в России создано 1 402 вида передовых технологий производства, из них 490-научно-исследовательские и опытно-конструкторские. Около 4 тысяч организаций, занимающихся передовыми исследованиями, ежегодно выделяют из бюджета более 400 млрд рублей на развитие науки. Инвестиции дают результаты, и, хотя мы еще не лидируем на высокотехнологичном рынке, но постепенно сокращаем разрыв.

По данным Всемирного банка, Россия занимает 30-е место по экспорту высокотехнологичной продукции (664 млн долларов), но эта доля очень мала и составляет всего 0,3% от общего объема. К сожалению в последнее время из-за введенных санкций этот показатель значительно снизился. Раньше крупнейшими потребителями были США и Германия, но сейчас эти рынки закрыты для многих продуктов. Однако основная доля остается доступной только для стран СНГ.

По данным НП Руссофт, стабильно растёт экспорт программного обеспечения из России: в 2017 году экспорт программных продуктов составил \$8,8 млрд, в 2018 году – \$9,68 млрд, в 2019 году – \$11,12 млрд.

По данным ЦБ РФ, экспорт компьютерных услуг из России с 2017 года превышает импорт. В 2017 году превышение составило \$18,57 млн, а в 2018 году уже \$539,81 млн (экспортировано на сумму \$4060,81, а импортировано – \$3521,01 млн).

Формирование цифровой экономической среды тесно связано с использованием различных цифровых технологий. Цифровые технологии заложили основу цифровой экономики. Основная задача разработки технологий - не продавать их, а использовать, формируя третью сферу модели цифровой экономики.

Несмотря на небольшую долю на мировом рынке, Россия занимает лидирующие позиции по многим направлениям [3]. С 2014 года мы превзошли США по боевой авиационной технике и противовоздушной обороне. С момента запуска первого искусственного спутника Россия занимает лидирующие позиции в освоении космоса и владеет одной из двух глобальных навигационных систем-ГЛОНАСС. Все новые химические элементы за последние два десятилетия синтезируются в Российской Федерации. Этот список может продолжать достижения в физике, электронике и других областях.

Следует отметить, что в последнее время, в большинстве случаев, Россия не является оригинальным изобретателем, а разрабатывает свою собственную отрасль, основанную на существующей основе, или использует разработки со времен Советского Союза.

Правительство активно развивает цифровую экономику, считая ее одной из самых перспективных. Разработан план реализации цифровой экономики до 2024 года. К осени 2018 года сформировалась правовая база, регулирующая криптоэкономику и технологию блокчейн, а к зиме они перешли на правовые аспекты работы смарт-контрактов. В этот же период было создано программное обеспечение для управления беспилотными летательными аппаратами.

В 2019 году началось внедрение связи 5G и искусственный интеллект должен быть интегрирован в системы обработки данных медицинских учреждений. В 2020 году планируется создать отечественный квантовый компьютер, внедрить биометрическую аутентификацию во всех сферах повседневной жизни и постепенно использовать роботов в качестве штатных сотрудников. К 2021 году появится уникальный конструктор виртуальной реальности, который можно будет использовать для создания собственного продукта.

Помимо этого, требуют развития ИТ-инфраструктура, кибербезопасность, интернет вещей и многое другое. Суммарно на реализацию программы будет выделено 89,46 млрд рублей из бюджета и 169,1 млрд рублей из внебюджетных источников.

Возможными претендентами на развитие цифровых технологий в будущем могут стать сразу несколько больших компаний такие, как Сбербанк, Mail.Ru Group, МегаФон, 1С, Яндекс, Почта России, МТС, Rambler Group, ВымпелКом (бренд Билайн), Ростех и Росатом и т.д.

Максимальный объем федерального бюджета составляет 89 029,0 млн. рублей, в том числе: в 2018 году - 505,0 млн. рублей; в 2019 году – 21 473,0 млн. рублей; в 2020 году - 25 472,0 млн. рублей; в 2021 году - 41 579,0 млн. рублей [9].

Размер внебюджетных средств составляет 169 614,0 млн. рублей: в 2019 году - 20 190,0 млн. рублей; в 2020 году - 51 690,0 млн. рублей; в 2021 году - 97 734,0 млн. рублей [9].

Правительство РФ дало ряду госкомпаний определенные поручения. Теперь за развитие искусственного интеллекта отвечает Сбербанк, Росатом развивает квантовые вычисления, РЖД главные по квантовым коммуникациям, Ростех занимается квантовыми сенсорами, блокчейном и интернетом вещей, а Ростелеком разбирается в сфере мобильной связи и сети 5G.

В модели, о которой говорилось выше, в третьей сфере рассматривается потребление цифрового продукта как способа повышения производительности труда, повышения качества производства и его эффективности. Посредством вложений в инновационные продукты бизнес получает дополнительные преимущества в виде ускорения производства, сокращения рутинных операций, развития высоконаучных производств в замещение устаревших и как результат увеличение прибыли. Следует понимать, что внедрение инноваций в бизнес процесс дорогостоящий и сложный, но лидер конкурентной борьбы в цифровой экономике – это тот, у кого бизнес сопровождается цифровой составляющей, определенной надстройкой над товаром/услугой.

Несмотря на то, что Россия пока не может претендовать на звание международного технологического лидера, за последние 30 лет страна значительно укрепила свои позиции и сократила разрыв с Западом. Однако, пока только треть российских исследователей работает над технологией пятого поколения, в США до 10% перешли на шестое. При успешной реализации Стратегического плана на ближайшее десятилетие Российская Федерация может сравняться с ведущими странами по технологическому развитию. Это требует не только кадрового обеспечения (то есть развития первой сферы модели), ресурсов и финансирования, но и корректировки менталитета российского общества.

Литература

1. Адилов Р.М., Системы искусственного интеллекта: учебное пособие. Пенза: ПГТА, 2008, 32 с.
2. Асанович В.Я., Бутенко Е.Д., Светульников С.Г. Моделирование развития цифровой экономики. Цифровая экономика и электронное образование: европейский опыт: сборник научных трудов I международной научно-практической конференции 10-14 марта 2020 г. / под ред. Л. И. Ушвицкого, И. В. Пеньковой. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2020. – 436 с.
3. Бутенко Е.Д. Интеграционные аспекты финансово-экономических систем в условиях цифровизации/ Научное обозрение: теория и практика. 2019. Т. 9. № 9 (65). С. 1378-1386.
4. Демкович Н.А., Абаев Г.Е., Яблочников Е.И. Многоуровневое моделирование цифровых производств. Ритм машиностроения. <https://ritm-magazine.ru/ru/public/mnogourovnevoe-modelirovanie-cifrovyyh-proizvodstv> (дата обращения 25.04.2020).
5. Зайцев Г.Н. История техники и технологий [Электронный ресурс]: учебник/ Зайцев Г.Н., Федюкин В.К., Атрошенко С.А.– Электрон. текстовые данные. – СПб: Политехника, 2016. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/58851.html> (дата обращения 27.11.18).
6. Матвеев М.Г., Модели и методы искусственного интеллекта. Применение в экономике. Москва: Финансы и статистика, 2008, 448 с.
7. Соколова С.Н. Искусственный интеллект и безопасность общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2016. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-i-bezopasnost-obschestva> (дата обращения 29.11.18).
8. Хотяшева, О. М. Инновационный менеджмент: учебник и практикум для академического бакалавриата / Хотяшева О. М., Слесарев М. А. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.biblioonline.ru/book/E6081AD5-C312-4BA4-9824-179D2BD4B16A (дата обращения 26.11.18).
9. Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных <https://reestr.minsvyaz.ru> (дата обращения 25.04.2020).
10. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии беспроводной связи». 2019 <https://digital.gov.ru/ru/documents/6674/> (дата обращения 25.04.2020).

МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВОГО И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

Варданьян В.М.

студент

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской Государственный Технический Университет» в г. Шахты Ростовской области
dasha.felinskaia@mail.ru*

Актуальная проблема взаимодействия финансового и реального секторов экономики в Российской Федерации является новой для современного общества. Для подробного рассмотрения и изучения данной темы необходимо выявить стандартные процессы координации реального и финансового секторов экономики, найти проблемные области для дальнейшего разрешения выявленных проблем.

Трансформация экономики в России от командно-административной к рыночной требует изменений во всех сферах хозяйственной системы. В процессе трансформации два главных сектора экономики - финансовый и реальный – претерпели значительные изменения, но развитие самих секторов было в значительной степени обусловлено автономно. Текущее взаимодействие между сектором финансовых учреждений и нефинансовых предприятий России является недостаточно эффективным. Это приводит к сдерживанию темпов развития секторов и, соответственно, экономики России в целом.

На рисунке 1 показано к какому производству стремятся реальный и финансовый сектора экономики.

Рис 1. Производительность секторов экономики в России

Взаимодействие финансового и реального секторов экономики России рассматривается как единая экономическая система, имеющая свое содержание, механизм развития и функции. Он представляет собой совокупность отношений между субъектами этих секторов, связанных с использованием и распределением средств и предоставлением финансовых и кредитных услуг.

На рисунке 2 подробно описаны финансовые отношения в сектора экономики.

Рис. 2. Финансовые отношения сектора экономики

Рис.3. Структура реального сектора экономики

Основной целью системы является обеспечение экономического роста в стране. Важно отметить один из этапов взаимодействия, который предполагает согласование целей и интересов субъектов финансового и реального секторов. Реальный капитал отражает интересы общества, экономики в целом, так как он ориентирован на целостность национальной экономики. Производственный капитал имеет своей целью экономический рост национальной экономики, увеличение ВВП и улучшение благосостояния нации.

На рисунке 3 подробно отражена структура реального сектора экономики.

Реальный сектор экономики рассматривается как единица национальной экономики, в которой создаются материальные и нематериальные товары и услуги, которые могут удовлетворить потребности населения; Реальный сектор экономики - это экономическая база, в которой создается прибавочный продукт, обеспечивающий функционирование финансового сектора.

Безопасность реального сектора рассматривается в аспекте категории «устойчивость», она ориентирована на реализацию нормального цикла воспроизводства с использованием аналитической оценки ситуации. Текущее состояние экономики в России говорит о том, что реальный сектор не в полной мере решает поставленные перед ним задачи, особенно в контексте обеспечения экономической безопасности. Исходя из тенденций развития отраслей реального сектора экономики России, можно сделать вывод: структурная деформация экономики сохраняется, поскольку циклический характер воспроизводства в реальном секторе экономики не был восстановлен.

В области регулирования реального сектора экономики необходимо проведение государственной политики по направлениям: структурному и промышленному. Структурная политика подразумевает процесс участия государства в адаптации экономики к изменяющимся условиям долгосрочного характера. Задача государства состоит в том, чтобы оказывать поддержку определенным структурным элементам экономики и регулировать возникающие издержки. Промышленная политика - это комплекс правительственных мер, направленных на увеличение производства, развитие экспорта готовой продукции, развитие, освоение научно-технических достижений и улучшение отраслевой структуры. Важным фактором является тот факт, что отрасли, занятые в сфере материального производства, занимаются промышленной деятельностью, за исключением сельскохозяйственного производства и строительства. Следовательно, можно сделать вывод, что промышленная политика не распространяется на весь реальный сектор экономики.

На рисунке 4 можно подробно рассмотреть области функционирования реального и финансового секторов экономики в России.

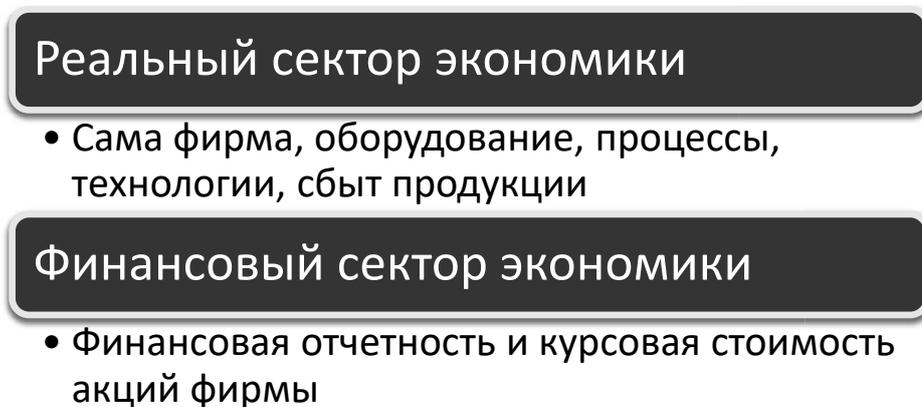

Рис.4. Реальный и финансовый сектора экономики в России

Важным параметром является возможная монетизация реального сектора. В этом случае вся экономическая система может быть представлена в виде сложного обращения товаров и услуг, а с другой стороны, в виде совокупности денежных ресурсов в этом секторе.

Однако современная экономика постепенно превращается в денежную структуру, включая в себя следующие элементы:

1. Предоставление значимых услуг.
2. Реализация товаров;

Таким образом, получается, что реальный сектор экономики является фундаментальным элементом экономической системы. Негативные тенденции роста этого сектора, низкая конкурентоспособность и несоответствие его интересов финансовому сектору существенно усложняют развитие экономики в целом.

Литература

1. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник. Под ред. В.К. Сенчагова . 2-е изд. - М.: Дело, 2005. - 896 с.
2. Экономическая теория: В.Д. Камаева. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2012., 439 с.
3. Голованов А.А. Кредитование предприятий реального сектора экономики // Финансы. - 2008. - №11. - 62-64 с.
4. Тищенко А.С. Интеграция банковского и промышленного капитала // Финансы и кредит. - 2012. - №34., 71-78 с.
5. Калимович В.П. Финансы, денежное обращение и кредит. -- М.: ФО-РУМ-ИНФРА-М, 2012. - 256 с.
6. Теория финансов: учебное пособие / Н.Е. Заяц, М.К. Фисенко, Т.Е. Бондарь и др. - Мн.: Выш. шк. 2009. - 88 с.
7. Финансы / Ю.Я. Вавилов, Л.И. Гончаренко и др.; - М.: Финансы и статистика, 2013 г. 576 с.
8. Банковское дело: Е.П. Жарковская. - М.: Омега-Л, 2010. - 452 с.
9. Савченко П.В. Национальная экономика: М.: Инфра - М, 2011. 832 с.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИМИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ С КЛИЕНТАМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Вараксин А.А.,

студент,

Светличная К.А.,

студент,

Журавель В.Ф.,

*д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
zhuravelvf@yandex.ru*

Особенностью современного этапа экономического развития является стремительное развитие цифровых технологий, которые, прежде всего, касаются формирования коммуникаций с клиентами на основе клиент ориентированных подходов к управлению стратегическими взаимоотношениями с клиентами организации – потребитель/клиент или CRM-системы.

В самом общем виде CRM (Customer Relationship Management) – это поддерживаемая на всех уровнях компании стратегия ведения бизнеса, преследующая ориентированные на клиентов цели с помощью ориентированных на клиентов действий, которая должна пронизывать все уровни компании, поскольку усилия лишь на уровне маркетинга не позволяют достичь успеха.

В условиях цифровой экономики привычная модель коммуникаций компании с клиентами радикально изменяется. Так потребители используют множество каналов коммуникации с компаниями, имеют онлайн-доступ к информации и становятся более требовательными, так как могут практически мгновенно получить любую информацию.

В последние годы многие организации используют самое различное программное обеспечение для поддержки этого процесса. Современные организации должны управлять отношениями с клиентами через различные каналы взаимодействия, включая Web, Call – центры или партнерские сети. Многие организации также имеют несколько бизнес направлений, клиенты которых пересекаются [2].

Рассмотрим наиболее продаваемые CRM-системы.

1. Одним из первых разработчиков CRM решений является компания-разработчик Oracle (www.oracle.ru). Компания была основана Томом Сибелом в 1993 году. Результатом деятельности явился программный продукт Siebel CRM. В настоящее время компания занимает более трети всего рынка CRM систем: более 4500 крупных компаний используют в своей деятельности программные продукты компании Siebel. Среди компаний, использующих решения Siebel CRM можно отметить: ОАО Российские Железные Дороги, ОТП Банк, Банк Уралсиб [2].

В процессе внедрения автоматизированной системы может быть выполнена ее интеграция с уже существующими информационными системами заказчика.

В рамках Siebel CRM реализованы следующие блоки:

- управление продажами (Siebel Sales);
- управление обслуживанием (Siebel Service);
- управление маркетингом (Siebel Marketing);
- центр обработки вызовов (Siebel Call Center);
- управление партнерами (Siebel Partner Relationship Management, Siebel PRM).

Стоимость и условия внедрения системы Siebel CRM определяются при рассмотрении конкретного проекта автоматизации.

2. Парус. Модуль «Управление отношения с клиентами». Компания разработчик: Корпорация ПАРУС (www.parus.ru). Модуль является составной частью комплексной автоматизированной системы управления предприятием «Система управления ПАРУС». Модуль предназначен для автоматизации управления отношения с клиентами в области маркетинга, продаж и послепродажного обслуживания.

Корпорация ПАРУС осуществила более 30000 внедрений своих продуктов в различных областях промышленности, торговли и органах государственной власти. Среди клиентов корпорации можно упомянуть: ОАО «Ломо», ОКБ «Сухого», ЗАО «Стокман», ЗАО «ГЕДЕОН РИХТЕР-РУС» [3].

Несомненным преимуществом данной системы является ее тесная интеграция с любой типовой конфигурацией 1С. Интеграция позволяет организовать совместное использование справочной информации, первичных документов, схемы документооборота.

3. Microsoft Dynamics CRM. Компания разработчик: Microsoft (www.microsoft.ru). Система входит в состав линейки продуктов Microsoft Dynamics. Кроме CRM системы в ее состав входят ERP системы «Microsoft Dynamics AX» (Ахapta), «Microsoft Dynamics NAV» (Navision), а также Retail системы «Microsoft Dynamics RMS» и «Microsoft Dynamics Point Of Sale».

«Microsoft Dynamics CRM» представляет собой мощную систему для управления взаимоотношений с клиентами. Его использование позволяет повысить продуктивность работы сотрудников, облегчить взаимодействие отделов продаж, маркетинга и обслуживания клиентов. «Microsoft Dynamics CRM» обеспечивает выполнение следующих функций:

- управление маркетингом;
- управление продажами;
- сервисное обслуживание клиентов.

Количество успешных внедрений составляет более 300000 по всему миру. Вреди пользователей «Microsoft Dynamics CRM»: «Компания Aladdin», Банк «Возрождение», «Газпром-медиа холдинг», Журнал «За рулем», Компания «Скай Линк» [3].

Блок управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). Модуль отвечает за реализацию массовых информационных рассылок (SMS, e-mail) клиентам: оповещение об акциях, сезонных скидках, поздравление с праздниками. Создание персональных сообщений для каждого клиента, зависящих от стадии воронки продаж, таким образом, реализуется функция «дожима» сомневающимся клиентов.

Система может быть интегрирована с корпоративным сайтом, различными вспомогательными службами, такими как IP-телефония, службами СМС рассылки, а также с различным отраслевым и узкоспециализированным программным обеспечением.

Из проведенного исследования, можно сделать вывод, что в настоящее время сбор информации о клиентах, их потребностях, о конкурентах и рынке в целом является лишь одной из задач, решаемых CRM-системами (Customer Relationship Management), которые решают задачу управления взаимоотношениями с клиентами предприятия/организации наиболее эффективно. В условиях цифровизации клиент ориентированные системы и цифровая экономика связаны самым тесным образом, и полная ориентация на клиента достигается, прежде всего, за счет организации аккумулирования, структурирования и обмена информацией, а высокая конкурентоспособность невозможна без клиент ориентированности. Поэтому современные компании заинтересованы во внедрении CRM-системы в свою структуру.

Литература

1. Современные методы управления: учебное пособие / коллектив авторов под ред. Т.Ю. Анопченко. – М.: КНО-РУС, 2016. – 316 с.
2. Кабенин, А.Р. Информационные технологии в системе управления взаимоотношениями с клиентами (CRM-система) / А.Р. Кабенин, Б.Э. Забержинский // Высшая школа. – 2015. – № 6. – С. 34-35.
3. Морозов, Е.М. CRM-системы как средство автоматизации взаимодействия с клиентами / Е.М. Морозов // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 3. – С. 23-24.

ПОСТОЯНСТВО ПЕРСОНАЛА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Веревкина А.А.

студент

*федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет», институт экономики и управления, кафедра
менеджмента, Ставрополь, Россия.*

anuta518@list.ru

Научный руководитель:

Лепяхова Е.Н.,

*кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»*

Проблемы постоянства персонала на предприятии становятся особо актуальными в условиях жесткой конкуренции, когда на повышение эффективности деятельности предприятия влияют не только производственные и финансовые ресурсы, но и, в первую очередь, его персонал.

Постоянство персонала и его влияние на эффективность управления предприятием мы рассмотрим на примере деятельности ПАО «Завод Атлант». Профиль предприятия: производство электрических соединений, комплектация для автомобильной промышленности [2].

Проанализировав годовой отчет по персоналу ПАО «Завод Атлант» за 2019 год, отметим, что на предприятии большую часть составляют специалисты с высшим образованием (118 чел.), что говорит о профессионализме и компетентности персонала. Структура кадров состоит как из мужчин, так и женщин: 55,7% – женщины и 44,3% – мужчины. Численность персонала по возрастным группам, представим на рисунке 1.

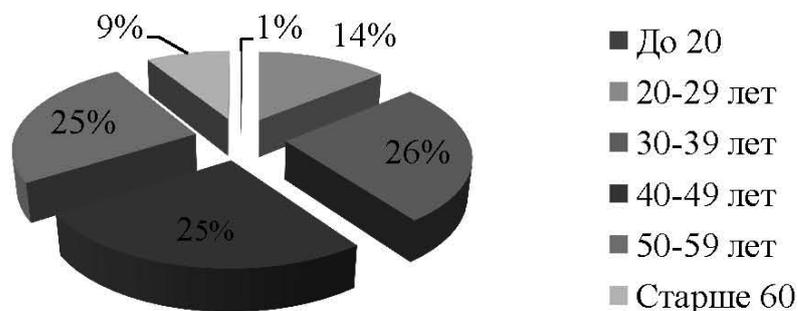

Рис. 1. Численность персонала ПАО «Завод Атлант» по возрастным группам

Можем заметить, что значительную часть занимают сотрудники возрастной группы 30-39 лет, на их долю приходится 26%. Общий средний возраст сотрудников составляет 43 года.

Текущность кадров – показатель, фиксирующий уровень изменения состава сотрудников предприятия вследствие увольнения и перехода на другую работу по личным мотивам [1].

Рассмотрим списочную численность сотрудников ПАО «Завод Атлант» за 2018-2019 годы, представленную в таблице 1.

Таблица 1

Списочная численность за 2018-2019 годы

Год	Численность				Женщин, чел.	Мужчин, чел.
	ИТР – инженерно-технические работники, чел.	Рабочие, чел.	Непромышленные профессии: травмпункт, база отдыха, чел.	Всего, чел.		
2016	208	640	8	856	470	386
2017	205	645	9	859	460	396
2018	207	647	10	864	478	386
2019	206	617	10	833	464	369

За последний год количество сотрудников уменьшилось на 31 человека, из них 14 женщин и 17 мужчин.

Повышенный уровень текучести кадров характеризуется существенными экономическими и социальными потерями, возникающими как одновременно в момент непосредственно увольнения, так и в течение определенного времени после увольнения в связи с необходимостью покрытия образовавшейся кадровой потребности.

Текущность кадров сказывается на производительности труда не только тех работников, которые намерены уходить, но и тех, которые продолжают работать, то есть на жизни всей организации [3].

Проанализируем коэффициент текучести кадров ПАО «Завод Атлант», представленный на рисунке 2.

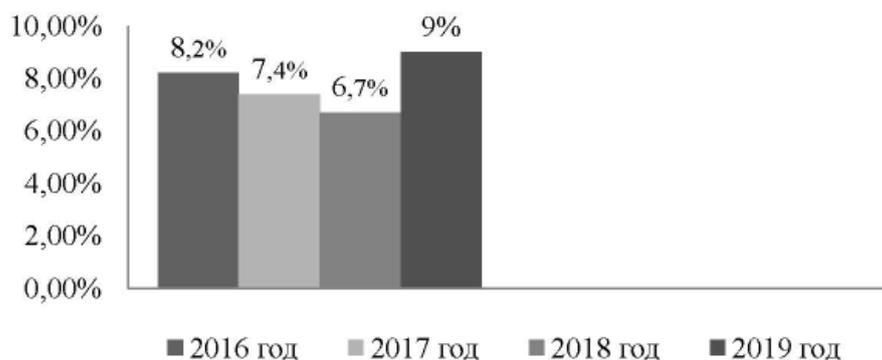

Рис. 2. Мониторинг коэффициента текучести кадров ПАО «Завод Атлант»

С 2016 по 2018 год текучесть кадров преимущественно уменьшалась и эта разница составила 1,5%. Но в 2019 году она снова возросла на 2,3% по сравнению с 2018 годом, что не является позитивным моментом для предприятия.

Рассмотрим причины увольнений сотрудников ПАО «Завод Атлант» за 2018-2019 годы, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Основные причины увольнения работников ПАО «Завод Атлант»

Увольнение	2018 год	2019 год
Собственное желание	22	40
По состоянию здоровья	7	2
За прогулы	2	-
Переезд	6	3
На пенсию	8	18
В связи со смертью	2	2
По сокращению численности	-	2
По другим причинам (др. работа, на пенсию, маленькая з/п.) и т.д.	56	76
ИТОГО	113	143

Из таблицы 2 видно, что основная причина текучести кадров – невысокая заработная плата сотрудников.

Мероприятия, которые можно применить на данном этапе развития предприятия:

1. Проведение конкурсов среди сотрудников и отделов предприятия. Лучшие сотрудники сами выбирают для себя поощрение. Например, абонемент в спортивный зал, поход в кино, поездка в горы и др.

2. Премии тем, кто имеет хорошее здоровье. В других странах уже давно практикуются такие методы мотивации и стимулирования персонала, как предоставление премии тем, кто не болел весь год и постоянно проходил медицинское обследование.

Процесс контроля текучести напрямую связан с мотивацией сотрудников. Управленческая компетентность и мотивация к достижениям результатов служат связующими звеньями, объединяющими все уровни мотивации в единую систему, способную обеспечить привлечение и удержание талантливых работников, а также рациональное использование их личностного и группового потенциала.

Эффективность работы ПАО «Завод Атлант» зависит от снижения текучести кадров, от грамотного управления персоналом и от создания четкой системы мотивации и стимулирования сотрудников.

Литература

1. Одегов, Ю.Г. Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 467 с.
2. ПАО «Завод Атлант» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://zavodatlant.ru> (дата обращения: 17.04.2020).
3. Целютина, Т.В. Исследование текучести кадров как необходимая составляющая эффективного управления текучестью кадров / Т.В. Целютина, Ю.П. Литвин // Дискурс. – 2019. – 1 (27). – С. 183-194.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Волкова Н.П.

магистрант

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления, г.

Ставрополь

volkova09@yandex.ru

Научный руководитель:

Леняхова Е.Н.,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления, г. Ставрополь

Современные тенденции развития мирового сообщества давно строятся на формировании информационных технологий, которые все прочнее входят в нашу жизнь. Буквально пару десятилетий назад, когда цифровые технологии только начали прокладывать инновационный путь развития общества, многие люди не подразумевали, что прогресс настолько быстрыми темпами изменит мировое сообщество. В наше время почти невозможно представить многие сферы деятельности без применения электронных, цифровых, коммуникативных технологий, т.к. они давно стали основополагающими факторами.

Все большее развитие получает «цифровая экономика», которая, по сути, во многом схожа с традиционным понятием экономики, но имеет ряд особенностей, делающей ее актуальной в современном мире. Под «цифровой экономикой» понимается совокупность экономических, социальных, технологических, научных, общественных взаимодействий, выстраиваемые посредством применения инновационных электронных тех-

нологий с целью улучшения экономического развития государства и оптимизации ресурсов и усилий. Формирование эффективно функционирующей цифровой экономики открывает новые горизонты для развития человеческой личности и служит формированию благоприятной социальной среды в обществе.

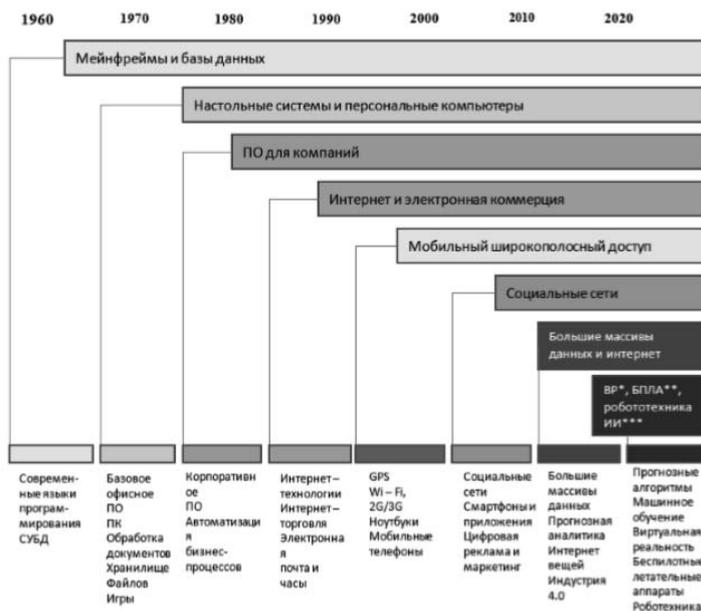
Внедряясь в социально-экономические отношения, цифровые технологии, все еще оставляют за собой ряд важных вопросов. Во-первых, не уделяется должное внимание цифровому потенциалу, напрямую связанному с инновационным развитием субъектов малого и среднего бизнеса. Это означает, что переход к совершенно иному взгляду ведения хозяйственных отношений посредством применения цифровых технологий, является прямым путем инновационного развития отдельных участников рынка, что в итоге приводит к формированию эффективного инновационного климата в рамках экономической системы страны.

Во-вторых, по-прежнему государством не определено конкретного пути развития цифровой отрасли со всеми возможными проблемами и перспективами, оказывающими прямое воздействие на мировое экономическое положение государства. Также, не сформировано четкого понимания о том, какое место в хозяйственных отношениях будут занимать цифровые технологии. [1]

Исходя из мировой статистики, несмотря на то, что многие страны сейчас только стоят на пороге внедрения цифровых технологий, общемировой рост продуктов цифровой экономики составляет порядка 4% в год, в то время, как оказываемые цифровые услуги ежегодно увеличиваются примерно на 25-30%. Крупные игроки мирового рынка с каждым годом увеличивают количество вложений в развитие цифровых технологий и тем самым расширяют границы своего влияния. Наравне с этим, повышается уровень цифровизации коммуникационных сетей, внедряются все более совершенные средства передачи данных.

На фоне общемировых процессов цифровизации различных сфер жизнедеятельности общества, многие развитые государства оказывают большой упор на развитие информационного потенциала предпринимательского сектора. Применение современной вычислительной техники, коммуникационных сетей, оптимизированного программного обеспечения, отвечающего современным реалиям, является неотъемлемым фактором развития цифровой экономики каждой страны. Компании, в наибольшей степени применяемые современные цифровые технологии, в большей степени являются конкурентоспособными, нацеленными на инновационное развитие. Соответственно, такие компании в наибольшей степени представляют инвестиционный интерес для других игроков рынка.

Говоря об истории зарождения цифровой экономики, стоит отметить, что с конца 60-х годов XX века начинается эпоха зарождения цифровых технологий. Основные институты, отвечающие за появление цифровых технологий, располагались в США и СССР.

*Виртуальная реальность

**Беспилотный летательный аппарат

***Искусственный интеллект

Источник: McKinsey Global Institute

Рис. 1. Внедрение цифровых технологий в мировое сообщество

Внедряемые в человеческую жизнь электронные технологии не только способствовали ускорению мирового прогресса, но и оставляли ощутимый эффект в экономике развитых стран. Однако, в настоящее время

цифровизация сфер деятельности протекает с куда большей скоростью, чем это происходило в XX веке. Это связано с тем, что цифровые технологии прочно укореняются в общественном сознании и задуманный эффект от использования цифровых технологий доходит до его конечного потребителя. Цифровизация экономической структуры меняет модель деятельности компаний, позволяет наиболее эффективно распоряжаться собственными ресурсами посредством анализа сложившейся ситуации при помощи цифровых продуктов. [2]

В свою очередь, в России в рамках «Программы развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года» планируется создание благоприятных условий для эффективного развития цифровых институтов экономики в целях улучшения взаимодействия государства с предпринимательской сферой и обеспечения ускоренного роста национальной экономики путем изменения рычагов управления структуры национальных экономических активов. [3] По данным Росстата, сегодня доля цифровой экономики в структуре российского ВВП составляет порядка 4,1%, что значительно ниже, чем у более развитых стран. Но в то же время, имеется тенденция роста данного показателя за последние годы, что уже показывает важнейшую роль инновационных технологий в экономической структуре. Успешная реализация данной программы не только способствует кардинальной трансформации отечественной экономики, но является определяющим вектором дальнейшего инновационного развития страны.

По опыту развитых стран, активно использующих информационные технологии не только в повседневной жизни, но и в экономике, огромное значение необходимо уделять развитию электронной промышленности внутри страны – как главного источника инновационных технологий, без которых внедрение и эффективное использование цифровой экономики не представляется возможным. Как правило, электронная промышленность представлена современными инновационными компаниями, создаваемые чипы, микросхемы для телекоммуникационных устройств, и компаниями, внедрившими в свой процесс инновационные цифровые технологии в целях оказания услуг, оптимизации рабочего процесса, структуризации базы данных и т.д. Таким образом, правительство этих стран реализует крупномасштабные программы поддержки подобных компаний, занимающихся цифровизацией общества, тем самым формируя общий эффективный экономический фон посредством инновационных технологий. На первое место во всем мире выходит IT-сфера, куда направляются огромные инвестиции.

Цифровизация экономики способствует укреплению коммуникационных взаимодействий, предоставляя возможность обмена знаниями и опытом, поиска квалифицированных кадров, инвестирования в перспективные проекты. В тоже время, на уровне управления государством применение цифровых технологий воспринимается как инструмент, облегчающий процесс взаимодействия с гражданами, сокращающий время этого взаимодействия и повышающий эффективность взаимодействия. Цифровые технологии и сервисы, применяемые для взаимодействия государства с бизнес-сектором, позволяют более рационально эффективно обеспечивать коммуникацию и оказывать помощь. Облегчение взаимодействия внутри страны способствует формированию эффективного развития цифровых технологий для выстраивания отношений с другими странами. Таким образом, цифровизация экономики в современных экономических условиях является приоритетным направлением развития мирового сообщества.

Литература

1. Агеев А. И. Методика цифровой экономики в части управления и контрольной деятельности в реальном секторе экономики / А. И. Агеев, В. А. Радина // Экон. стратегии. – 2019. - Т.21, № 3. - С.44-56;
2. Алексеенко О. А. Цифровизация глобального мира и роль государства в цифровой экономике / О. А. Алексеенко, И. В. Ильин // Информ. общество. - 2018. - N 2. - С.25-28;
3. Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Воронцова Г.В.,
Момотова О.Н.,
Борис О.А.*

*Северо-Кавказский федеральный университет, институт экономики и управления, г.Ставрополь, Россия
vgv14@mail.ru*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Разработка концепции формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации», проект № 20-510-00025

Эмпирическое исследование существующих подходов к взаимодействию бизнеса и органов власти позволило выявить сформировавшиеся за период развития взаимоотношений власти и бизнеса модели такого взаимодействия и используемые в рамках каждой модели ключевые инструменты. Анализ трудов российских и зарубежных исследователей свидетельствует о том, что на сегодняшний день существует множество различных точек зрения относительно классификации моделей взаимодействия бизнес-структур и органов власти, которые используют различные критерии и основания для идентификации тех или иных моделей (форм) рассматриваемого взаимодействия.

Предлагаемые подходы к классификации моделей взаимодействия власти и бизнес-структур исходят из различных критериев выделения моделей. Одним из подходов выступает степень воздействия государства на региональные бизнес-структуры с целью их привлечения к решению актуальных социально-экономических проблем территории.

Авторы данного подхода Чирикова Е.А. и Лапина Н.Ю. предлагают идентифицировать четыре такие модели, выделяя из детализированного перечня моделей, имеющие максимально выраженные особенности взаимодействия с властью в решении актуальных социальных проблем территории: патронажа, партнерства, подавления и приватизация власти [1].

По таким важным показателям взаимодействия власти и бизнеса, как степень срачивания и уровень конфликтности, можно выделить исследования Туровского Р.Ф., который предлагает разделять модели взаимодействия бизнеса и власти, исходя из уровня конфликтности взаимоотношений и уровня лоббирования интересов бизнес-структур представителями власти: функциональная, партнерская, модель государственного патронажа, симбиотическая и конфликтная [2].

Важным показателем уровня социально-экономического развития государства выступает взаимно направленные стремление государства и бизнеса к поиску наиболее эффективных форм взаимодействия для решения острых социальных, экологических проблем, достижения высоких стандартов жизни населения и роста его духовного развития, равного доступа граждан к общенациональному достоянию, осуществляемое в рамках основных моделей: подавление и принуждение; патронаж; невмешательство; партнерство.

В современных российских экономических реалиях, по нашему мнению, именно модель партнерства в большей мере отвечает задачам такого взаимодействия. В рамках модели партнерства значимые инновационные проекты особенно успешно реализуются при использовании такой формы партнерства государства и бизнеса, как, например, государственно-частное партнерство (ГЧП).

Интересную точку зрения на типологию моделей взаимодействия власти и бизнеса предложили российские исследователи Бутова Т.В., Дунаева А.И., Удачин Н.О.: идеальная (теоретическая) модель; национальная модель; нормативная модель; институциональная модель; партнерская модель [3].

Российский исследователь Кисель К.Ю. предложил достаточно полную, на наш взгляд, классификацию существующих моделей взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти в Российской Федерации: партнерская; принуждения; симбиотическая; цивилизованная; системная; карманная; модель непосредственного диалога; конфликтная; лоббирование [4].

Достоинством указанной классификации является эволюционный подход, учитывающий опыт взаимодействия власти и бизнеса не только в России, но и за рубежом, вследствие того, что российские ученые в данной области исследований работают относительно недавно. Эмпирической базой данной классификации послужили исследования И. Ивасаки, который считал основополагающим моментом типологизации моделей роль органов власти во взаимодействии с бизнес-структурами.

В развитии иных подходов к моделям взаимодействия бизнеса и государства ряд исследователей отмечают, что в современных российских реалиях во взаимоотношениях власти и бизнеса можно выделить белую, черную и серую модели их взаимодействия.

Е.Г. Ясин также предложил классифицировать модели взаимоотношений государства и бизнеса по степени формальности взаимодействий на три зоны: белую, исключаящую коррупцию и лоббирование интересов, к которой стремятся все государства и регионы; серую, в которой борьба с незаконными и неэтичными проявлениями ведется, но не является завершенной; черную, основанную на коррупции и лоббизме.

Н.В. Зубаревич предлагает в основу типологии моделей взаимодействия власти и бизнес-структур положить стиль и методы взаимоотношений главы региона с местными представителями бизнес сообщества. Такой подход представляется достаточно интересным и имеющим право на существование.

Субъективные факторы, среди которых можно выделить профессионализм, уровень социальной ответственности и соблюдение норм этического поведения главой региона и другими руководителями высшего звена региональных органов власти во многом определяют развитие региона. Последние события, связанные с пандемией коронавируса особенно наглядно продемонстрировали роль грамотного руководства в регионах, когда именно первые лица региональной власти играли особую роль в решении задач обеспечения социально-экономической стабильности территории в сложных условиях посредством налажива-

ния грамотного взаимодействия с бизнес-структурами и необходимой поддержки наиболее пострадавших представителей бизнес-сообщества.

Иной подход к основанию типологизации моделей взаимоотношений бизнеса и власти сформулировал в своих исследованиях Р.Ф. Туровский, выделивший функциональную модель, модель государственного патронажа, симбиотическую и конфликтную модели на основе показателя конфликтности и сращивания власти и бизнеса.

Российскими исследователями Д.В. Ивановым и А.С. Соколициным предложен оригинальный подход к эволюции моделей партнерства государства и бизнес-структур в России, начиная от Петровских мануфактур до настоящего времени [5].

По нашему мнению, в настоящее время регионам РФ необходимо преимущественно использовать партнерскую или модель социальной ответственности во взаимодействии с органами государственной власти, базирующуюся на совместном определении проблемных областей социальной политики, в которых бизнес может быть полезен при обеспечении его заинтересованности в указанных действиях.

В стратегической перспективе считаем наиболее эффективной моделью взаимодействия бизнес-сообщества с органами государственной власти модель сетевого партнерства на основе прорывного развития. Данная модель, по нашему мнению позволит в максимальной степени учитывать интересы обеих сторон, позволит преодолеть недостатки господствующей в настоящее время корпоративистской модели, выражающей в большей степени интересы крупного бизнеса, располагающего большими возможностями для выражения своих интересов. Прорывное развитие в рамках данной модели будет обеспечиваться учетом интересов каждого представителя бизнес-сообщества, ростом предпринимательской инициативы в регионах, повышением инвестиционно-инновационного потенциала территорий страны в условиях активной цифровизации всех сфер жизни общества. Инновационная направленность данной модели обуславливается ее открытостью, принадлежностью объекта бизнес-сообщества одновременно ко множеству сетей, в т.ч. виртуальных, восприимчивостью к инновациям без утраты баланса во взаимодействии власти и бизнес-структур в условиях цифровизации.

Литература

1. Чирикова, А.Е. Модели взаимодействия органов власти на местном уровне: давление, манипулирование, торг? / А.Е. Чирикова // Вестник Института социологии. – 2014. – № 9. – С. 81-100.
2. Гельман, В.Я. Авторитарная модернизация в России миссия невыполнима? / В.Я. Гельман // Мир России. Социология. Этнология. – 2017. – №2. – С. 38-61.
3. Бутова, Т.В. Модели взаимодействия власти и бизнеса в Российской Федерации / Т.В. Бутова, А.И. Дунаева, Н.О. Удачин // Вестник университета. – 2014. – № 6. – С.23-26.
4. Кисель, К.Ю. Современные модели взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти: автореф. дис. ... канд. политич. наук / Кирилл Юрьевич Кисель. – М.:, 2013. – 24 с.
5. Егоров, А.А. О моделях взаимоотношений власти и бизнес-структур А.А. Егоров // Известия Саратовского университета. Экономика. Управление. Право. – 2015. – Т.15. Выпуск 2. – С.151-154.

ИНСТРУМЕНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Воронцова Г.В.,
Момотова О.Н.,
Борис О.А.*

*Северо-Кавказский федеральный университет, институт экономики и управления, г.Ставрополь, Россия
vgv14@mail.ru*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Разработка концепции формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации», проект № 20-510-00025

Российская Федерация и Республика Беларусь традиционно являются странами партнерами, тесно контактирующими в различных областях деятельности, в т.ч. в рамках Союзного государства. Важным направлением такого сотрудничества выступают многосторонние проекты, реализующиеся совместно с участием властных и предпринимательских структур обеих стран [1].

Для совершенствования взаимодействия власти и бизнеса целесообразно использовать теоретико-методологические подходы и накопленные эмпирические данные, сформированные отечественной и зарубежной научными школами. Считаем полезным использование в России опыта взаимодействия государства и бизнеса, накопленного ближайшим партнером нашего государства Республикой Беларусь, а также

взаимный обмен предложениями и идеями в области совершенствования такого взаимодействия. Полезным считаем научное сотрудничество в данной области исследований ученых ведущих вузов России и Белоруссии, в т.ч. таких как Северо-Кавказский федеральный университет и Белорусский государственный экономический университет.

К настоящему времени предложено большое количество инструментов взаимодействия власти и бизнес-структур, среди которых необходимо отметить развитие нормативно-правовой базы, представляющей собой основу взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса, повышение роли общественных объединений, предпринимательских союзов, ассоциаций и подобных структур, разработка и реализация проектов государственно-частного партнерства и др.

Безусловно, наиболее методически проработанным и эмпирически обоснованным, доказавшим свою эффективность, в том числе в России и Белоруссии, инструментом взаимоотношений власти и бизнес-структур выступает государственно-частное партнерство. Достоинством данного инструмента следует считать взаимовыгодное удовлетворение интересов государства и бизнеса, при котором ресурсы частного бизнеса объединяются с государственными для решения значимых социально-экономических проблем общественного развития, с одной стороны, и получения экономического эффекта при реализации совместных проектов, для удовлетворения интересов другой стороны – представителя региональных бизнес-структур. При этом исследователи отмечают большое количество успешных международных проектов, в рамках которых продемонстрировано эффективное взаимодействие государства с зарубежным бизнесом [2].

Сунгуров А.Ю. предлагает к рассмотрению модели взаимодействия государства и структур гражданского общества, в первую очередь, некоммерческих организаций (НКО), которые базируются на таких инструментах взаимодействия как сотрудничество, отсутствие сотрудничества (игнорирование) и конфронтация. На наш взгляд, при типологизации моделей партнерства государства и бизнес-сообщества целесообразно учитывать данный подход, так как именно структуры гражданского общества имеют богатый опыт взаимодействия с органами власти при решении социальных проблем, важных и для бизнеса [3].

Одной из перспективных моделей, обеспечивающих взаимовыгодное сотрудничество государства и бизнес-структур, по нашему мнению, выступает модель партнерства. Выделим наиболее значимые, на наш взгляд, инструменты привлечения бизнеса к решению социально-экономических проблем общества на основе модели партнерства:

- соглашения по видам сотрудничества бизнес-структур с органами власти;
- совместная деятельность властных и предпринимательских структур по разработке региональных стратегий развития с учетом мнения различных представителей гражданского общества;
- общественные и координационные советы при органах власти;
- создание в регионах особых экономических зон с учетом специфики регионального развития (например, создание в СКФО туристско-рекреационной ОЭЗ);
- деятельность различных региональных институтов развития, содействующих повышению инвестиционной активности бизнеса в территориях страны;
- включение бизнес-структур в реализующиеся государственные программы.

В рамках развития партнерской модели взаимодействия власти и бизнеса в рамках социальной ответственности в России считаем необходимым выделить, в качестве приоритетных, следующие инструменты развития взаимодействия власти и бизнеса:

- 1) использование НКО как представителей интересов бизнес-структур в диалоге с властью;
- 2) развитие корпоративизации российского бизнеса посредством создания и укрепления различных предпринимательских союзов и ассоциаций.

Российский исследователь О.А. Морозов предлагает рассмотреть следующие инструменты взаимодействия государства и бизнеса [4]:

- финансово-кредитное взаимодействие, включающее субсидии, налоговые льготы, особые условия по кредитам;
- проведение конкурсных процедур, государственных и муниципальных закупок;
- использование аутсорсинга в целях освобождения органов власти от решения непрофильных задач;
- государственно-частное партнерство;
- особые экономические зоны и технопарки.

На основе изучения предложенных подходов к типологизации инструментария взаимодействия власти и бизнес-структур авторы предлагают уделить особое внимание классификации инструментов с учетом областей рассматриваемого взаимодействия: финансового, материального, проектно-управленческого, нормативно-правового, территориально-коммуникативного [5].

На наш взгляд, необходимо широкое информирование бизнес-структур о деятельности региональных институтов развития, использующих различные инструменты налаживания взаимодействия властных и предпринимательских структур. Так, только на территории Ставропольского края в настоящее время функ-

ционирует пять региональных институтов, оказывающих местному бизнесу поддержку в различных областях, в т.ч. и в развитии взаимодействия государства и бизнеса. В основном предлагаются финансовые инструменты: предоставление заемных средств для реализации проектов совместных проектов; инструменты проектно-управленческого взаимодействия: сопровождение инновационных и инвестиционных проектов; инструменты нормативно-правового взаимодействия: создание благоприятных условий для эффективной деятельности бизнес-структур.

В условиях происходящей активной цифровой трансформации российского и белорусского государства важное значение имеет функционирование электронного правительства как инструмента взаимодействия государства и общества. В свою очередь, работа электронного правительства инструментально базируется на информационно-коммуникационных технологиях и электронном документообороте [6].

Сделать вывод о приоритетности использования тех или иных инструментов взаимодействия государства и бизнеса, на наш взгляд, проблематично. Правильнее говорить о том, что в рамках определенных видов взаимодействия органов власти и бизнеса можно выделить наиболее подходящие инструменты такого взаимодействия.

Литература

1. Рыжова, Т.О. E-government союзного государства Беларуси и России: предпосылки и перспективы развития / Т.О. Рыжова // Информационные технологии и право: Правовая информатизация – 2018: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией Е.И. Коваленко. – 2018. – С. 252-256.
2. Айрапетян, Л.Н. Взаимодействие власти и бизнеса при разработке и реализации целевых программ: дис. ... канд. экон. наук / Лиана Нарэновна Айрапетян. – М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 188 с.
3. Рагулина, Ю.В., Бутова, Т.В. Организация взаимодействия властных структур и бизнеса. Монография. – М.: Кнорус, 2014. – 180 с.
4. Иванов, Д.В. Исследование современных моделей взаимодействия между органами власти и бизнес-структурами в России / Д.В. Иванов, А.С. Соколицын // Экономика и управление народным хозяйством. Дискурс. – №5. – 2018. – С.43-49.
5. Батаева, Б.С. Стратегические приоритеты социально-экономического развития России и концепция корпоративной социальной ответственности: дис. ... док. экон. наук: 08.00.05 / Батаева Бэла Саидовна. – М., 2010. – 368 с.
6. Мельникова, Т.С. Электронное правительство: Учебно-методическое пособие / Т.С. Мельникова, Э.Ф. Абубикерова. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2018. – 73 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.seun.ru/content/learning/4/science/2/Dok2/ElektronnoePravitMelnikovaTS.pdf>.

К ВОПРОСУ О МЕРАХ ПО ФОРМИРОВАНИЮ УСЛОВИЙ ДЛЯ РОСТА ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБЪЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИИ

Гоголева К.Э.

студент

Момотова О.Н.

*канд.экон.наук, доцент кафедры менеджмента, СКФУ, г. Ставрополь
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» г. Ставрополь, Россия
msaccess@mail.ru*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Государственно-частное партнерство: модели и их оценка с позиций развития международного сотрудничества России и Абхазии в современных условиях цифровизации экономики», проект № 19-510-40001.

Создание развитой информационной инфраструктуры в России обусловлено необходимостью передового развития высокотехнологичных проектов, насыщением потребительского рынка конкурентоспособными товарами и услугами. Продвижение системы информационной инфраструктуры способно ликвидировать пространственные и временные ограничения, что означает возможность оказания положительного влияния на инновационно-технологическое развитие страны и ее экономическую динамику. К тому же актуальность обусловлена тем, что развитие цифровой экономики толкает все больше хозяйствующих субъектов использовать интернет-технологии, из-за чего растет потребность в информационной инфраструктуре (рисунок 1).

Информационная инфраструктура представляет собой систему организационных структур, которые обеспечивают формирование и развитие информационного пространства государства и средств информационного взаимодействия, целью, которой является предоставление доступа потребителям к информаци-

онным ресурсам. Она содержит в себе совокупность информационных центров, банков данных, систем связи, центров управления и технологий для сбора, хранения, обработки и передачи информации [3].

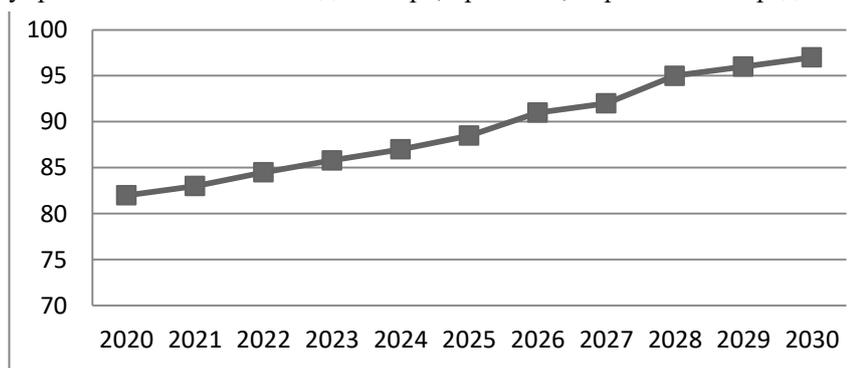

Рис. 1. Прогноз использования Интернет-технологий хозяйствующими субъектами в РФ, % [4]

Так, в связи с активно происходящей в стране цифровизацией экономики информационная инфраструктура имеет немаловажное значение в развитии страны, как часть реализации программы «Цифровая экономика РФ», одним из направлений данной программы является «Информационная инфраструктура», в котором представлен план мероприятий по развитию с просчитанными в нем до 2024 года показателями и индикаторами ключевых достижений (рисунок 2).

В данном направлении программы «Цифровая экономика РФ» немаловажную роль играет мероприятие по обеспечению доступа в интернет социально значимых объектов. На подключение к интернету пожарных частей, полицейских участков и подразделений Росгвардии в малонаселенных пунктах страны, военных комиссариатов по всей территории страны, а также органов государственной власти и местного самоуправления федеральный бюджет потратит 22,8 млрд. руб., дополнительными затратами является оснащение социально значимых объектов программно-аппаратными комплексами контроля предоставления услуг на сумму 730 млн. руб.[2].

Таким образом, реализация программ и проектов информационной инфраструктуры достаточно затратный процесс, вследствие чего возникает проблема постоянного финансирования лишь со стороны государства. Так, появляется необходимость в привлечении частных инвестиций в связи с предполагаемой недостаточностью денежных средств согласно динамике инвестиций в инфраструктурные потребности за 2018-2022 гг. Нехватка финансов замедляет развитие объектов инфраструктуры, что в свою очередь тормозит темпы экономического роста, уменьшает конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность регионов страны (рисунок 3). В настоящее время экономика множества российских регионов значительно отстает по уровню развития инфраструктуры от потребностей современного общества, которое использует передовые цифровые и информационные технологии.

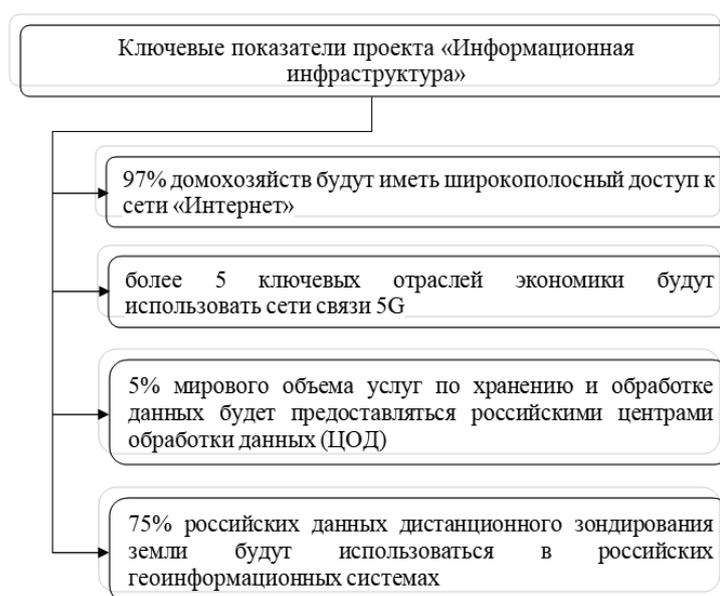

Рис. 2. Ключевые показатели проекта «Информационная инфраструктура», которые планируется достигнуть до 2024 г. [2]

Так как существует потребность, чтобы соответствовать мировым тенденциям, растут и расходы, которые не может покрыть бюджет государства, отчего замедляется развитие всех отраслей инфраструктуры, в том числе и информационной. Следовательно, необходимо создать условия для роста частных инвестиций, найти новые механизмы привлечения долгосрочных инвестиционных ресурсов в условиях ограниченности возможностей государственного бюджета.

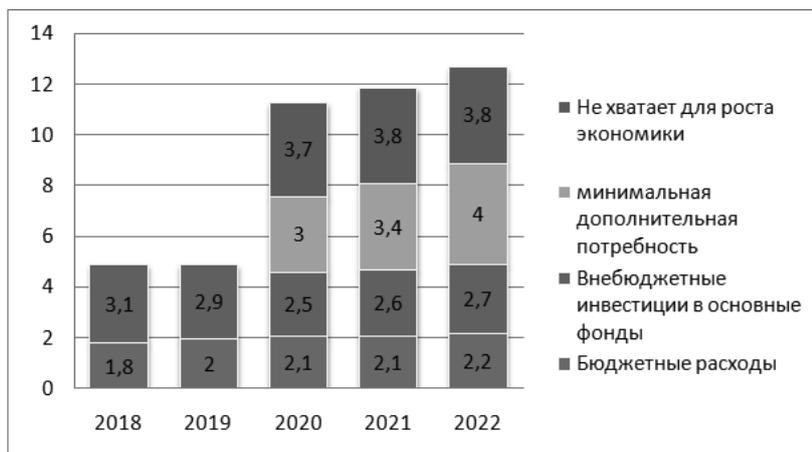

Рис. 3. Предполагаемая динамика инвестиций в инфраструктуру России и инфраструктурные потребности с 2018-2022 гг., трлн. руб. [данные Росстата, Казначейства, расчеты InfraONE Research]

Одним из наиболее эффективных механизмов привлечения частных инвестиций является реализация инфраструктурных проектов на принципах ГЧП, поскольку он способствует как привлечению финансовых ресурсов, так и повышению эффективности использования бюджетных средств, позволяет применить опыт и навыки профессиональных специалистов частных партнеров. Проекты ГЧП все больше повышают свою привлекательность и активно создаются во многих отраслях инфраструктуры, однако в развитии информационной инфраструктуры существуют определенные проблемы, так как имеется запрещение на заключение концессионных соглашений относительно информационных систем. Вследствие чего необходимо включить информационные системы в объекты ГЧП и внести соответствующие поправки в законодательство. Помимо этого, нужно учитывать и ориентироваться не только на крупный, но и на средний и малый бизнес в качестве частных инвесторов при создании проектов ГЧП. К тому же рационально будет внести надлежащие изменения и в законодательную базу в области ГЧП, нацеленную в первую очередь на частных партнеров в лице крупного бизнеса. Таким образом, включение информационных систем в объекты ГЧП, ориентир на малый и средний бизнес в качестве частных инвесторов и др. дадут возможность ускорить развитие и формирование информационной инфраструктуры [1].

Рекомендуется создание в регионах России специальной структуры, отвечающей за поддержание и сопровождение инфраструктурных проектов. Актуальным в данных условиях будет создание единой информационной автоматизированной системы управления субъектами, которая поможет координировать и сопровождать соответствующей информацией участников проектов для их реализации, а также для решения разнообразных проблем, связанных как с инновационно-технологическим развитием (например, повышение качества услуг (обновление оборудования, применение новейших технологий и т.п.)), так и с развитием информационной инфраструктуры.

Исходя из вышесказанного, можно расширить рассмотренные меры за счет следующих предложений: разработка и внедрение регламентов для системного подхода в управлении проектами ГЧП; создание площадок по обмену опытом между регионами; применение инвестиционного налогового кредита для осуществления стратегических инфраструктурных проектов; субсидий, которые направлены на компенсацию расходов, связанных с оплатой услуг за технологическое присоединение к сетям инженерно-технического обеспечения и др.[1].

Литература

1. Адамчук, О.Д. Для частных инвестиций в инфраструктуру нужны универсальные методы / О.Д. Адамчук // Ведомости. – 2018. – №3. – С.18-24.
2. Российская Федерация. Правительство РФ. Программа «Цифровая экономика РФ»: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. №1632-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. static. government.ru](http://www.static.government.ru).
3. Липунцов, Ю.П. Формирование информационного пространства цифровой экономики / Ю.П. Липунцов// Вестник Института экономики РАН. – 2018. – №6. – С.90-102.

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА ОСНОВЕ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Головина Т.А.,

*доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
«Менеджмент и государственное управление»*

Тиханов Е.Л.,

аспирант кафедры «Менеджмент и государственное управление»

*Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Орёл, Россия
golovina_t178@mail.ru, eltikhanov@yandex.ru*

Управленческий подход, направленный на создание, развитие и укрепление отношений с тщательно подобранными клиентами с целью максимизации потребительской важности, корпоративной прибыльности и, следовательно, акционерной стоимости, называется управление взаимоотношениями с клиентами (CRM). Управление отношениями с клиентами имело важное значение в течение многих столетий, но с изобретением информационных технологий появилась новая дисциплина в названии CRM. Данная концепция в первую очередь связано с использованием информационных технологий для реализации маркетинговых стратегий взаимоотношений. Появление CRM является следствием ряда тенденций, таких как смещение фокуса бизнеса с транзакционного маркетинга на маркетинг отношений, переход в структурирование организаций на стратегической основе от функций к процессам, и принятие необходимости компромисса между поставкой и извлечением ценности для клиентов. Более широкое использование технологий в управлении и максимизация ценности информации также привели к появлению современной формы CRM [1].

Цель клиентоориентированного подхода состоит в том, чтобы находить и удерживать клиентов, предоставляя им оптимальную стоимость любым способом, который считается достижимым. Это включает в себя то, как бизнес общается с клиентами, как и какую услугу клиенты покупают – кроме того, CRM предлагает получение лучшего продукта, цены, продвижения и места распространения. По сути, CRM – это ориентированная на клиента бизнес-стратегия, которая объединяет управление жизненным циклом клиента, бизнес-процесс и технологию. Тенденция перехода хозяйствующих субъектов от ориентированного на продукт взгляда на мир к ориентированному на клиента, является современной стратегией бизнеса, поскольку продукты становятся все более трудно дифференцируемыми на жестко конкурентных рынках. Безусловно, что чем лучше организация понимает клиентов, тем успешнее она будет удовлетворять их потребности. Но принятие действительно ориентированного на клиента подхода может быть ресурсоемким бизнесом. Насколько эти инвестиции оправданны? Ответ на такие вопросы кроется в CRM, которая использует новые технологии, в том числе цифровые, способные трансформировать технику разработки лояльной клиентской базы [2].

В современном мире практика взаимодействия с клиентами требует фундаментального изменения отношения к ним, как к партнерам и бизнес-активу, которым необходимо управлять для достижения долгосрочной прибыльности. Продажа не должна рассматриваться ни как завоевание, ни как конец маркетингового процесса; скорее она должна быть построена как начало отношений. Информационные технологии, которые включают в себя телекоммуникации, технологии хранения и поиска данных, а также Интернет, создали революцию, которая сместила ориентацию деловой фирмы с эффективности производства обратно, к потребностям клиентов. Это может приблизить клиента к организации, построить отношения и снизить вероятность их перехода к конкурентам.

К тенденциям, оказывающим влияние на отношение к клиентам как к партнерам, целесообразно отнести:

- все больше людей хотят, чтобы к ним был индивидуальный подход;
- предоставление товаров и услуг должно осуществляться круглосуточно;
- при изобилии предлагаемых товаров и услуг лояльность потребителей может быть обеспечена только за счет предоставления лучшего портфеля услуг;
- скорость реагирования и понимание каждого отдельного человека один из ключевых вопросов взаимоотношений с клиентами [3].

Применение технологий – это быстро развивающийся и изменяющийся способ получения клиентами информации о продуктах и услугах. Технология включает в себя все оборудование, программное обеспечение и каналы связи, которые организации используют для обеспечения или улучшения своих процессов

ознакомления клиентов и предоставления услуг. Наиболее широко используемыми инструментами являются: электронные торговые площадки, автоматизированные системы продаж, службы поддержки клиентов, колл-центры и т.д. Эти системы полезны в высокообъемных сегментах, таких как банковское дело, телекоммуникации и гостиничный бизнес. Сегодня в результате внедрения новых технологий появляются все более инновационные каналы взаимодействия с клиентами. В настоящее время компании сосредоточены на предоставлении решений, которые используют Интернет для создания комплексных CRM-систем, позволяющих им обрабатывать взаимодействие с клиентами во всех формах.

Технологические достижения последних лет позволили бизнес-организациям автоматизировать свои процессы. Это привело к увеличению прибыли за счет сокращения затрат времени на выполнение рабочих процессов и трудозатрат рабочей силы. Технологии CRM позволяют организации предоставлять своим клиентам единую точку контакта. Более того – это широкий термин, охватывающий множество стратегий, процессов и технологий, работающих в тандеме, чтобы максимально приблизиться к клиенту. Чтобы иметь здоровые отношения со своими клиентами, компания должна следить за их поведением в каждой сделке и предоставлять им то, что они хотят.

Управление взаимоотношениями с клиентами – это технологическая инициатива, направленная на укрепление взаимоотношений с клиентами и построение взаимовыгодных долгосрочных отношений. Хозяйствующие субъекты могут долгое время пользоваться конкурентным преимуществом для своих клиентов, выстраивая взаимовыгодные отношения, которые увеличивают затраты на переход к конкурентам и поэтому переход не может быть легко выполнен. Исследования также показали, что приобретение нового клиента обходится в пять раз дороже, чем его удержание. Все клиенты не вносят одинакового вклада в прибыльность компании – одни положительно, а другие отрицательно влияют на итоговую прибыль фирмы. Вполне понятно стремление бизнеса удерживать этих выгодных клиентов. CRM интегрирует все интерфейсные операции фирмы таким образом, что клиент получает единую точку контакта, которая запоминает все прошлые взаимодействия с клиентами [4].

Типичный цикл CRM состоит из операций, которые взаимодействуют с клиентом (например, колл-центры, целевые маркетинговые инициативы и т. д.) и получают данные о нем. Это обычно консолидируется из различных точек контакта и передается в хранилище данных. Хранилище данных объединяет не только данные о транзакциях, но и данные, полученные из внешних источников, таких как данные опросов, и обеспечивает благоприятную почву для анализа. Анализ данных осуществляется с помощью методов интеллектуального анализа данных, таких как мультиагентные системы. Результат интерпретируется, и новые знания передаются в центральный клиентский репозиторий, где все сотрудники фирмы могут получить к ним доступ. Это помогает сотрудникам отвечать на вопросы клиентов. Таким образом, интеллектуальный анализ данных обеспечивает интеллектуальную основу инициативы CRM [5].

Сегодня общество, ориентированное на информационные технологии, испытывает все больший интерес к запросам других людей; в результате растет сфера услуг. Учеными и практиками установлено, что в условиях глобального и высококонкурентного рынка и рыночного пространства, успех зависит от способности фирмы привлекать, удовлетворять и удерживать своих клиентов. Это требует, чтобы маркетинговые усилия были более информативными, ориентированными на клиента и обслуживание. CRM – это инновационный подход, применяемый хозяйствующими субъектами в процессе развития желаний клиентов и извлечения максимальной ценности из этого. Компании больше не рассматривают маркетинг, сервис и продажи как отдельные сущности. Вместо этого они больше озабочены тем, чтобы относиться к ним с целостным подходом. Из рассмотренного выше становится ясно, что технологии эффективно используются для повышения полезности и применения CRM. Необходимо адаптировать постоянно меняющиеся технологии для решения новых задач, стоящих перед CRM. Это динамичный процесс, и правильный настрой менеджера является ключом к успеху.

Литература

1. Авдеева И.Л. Анализ современных бизнес - стратегий предприятий информационной сферы // В сборнике: Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню экономиста. 2017. С. 46-50.
2. Черкашин П.Ю. Стратегия управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). – М.: Бином. Лаборатория знаний, Интернет-университет информационных технологий, 2007. – 376 с.
3. Фридемман, Нердингер. Ориентация на клиента. Современная практика работы с клиентами / Фридемман, Нердингер. – М.: Гуманитарный центр, 2014. – 180 с.
4. Авдеева И.Л. Управление экономическими системами: проблемы, тенденции и перспективы // Научный результат. Экономические исследования. 2016. Т. 2. № 4. С. 8-14.
5. Коваленко В.В. Проектирование информационных систем. – М.: Форум, 2012. – 320 с.

ПРИНЯТИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА

Гридина Т.А.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры ГМУ,

Шерпеева М.О.

студентка

Северо-Кавказский Федеральный Университет, г. Ставрополь

e-mail: sherpeeva2017@mail.ru

Актуальность темы обусловлена тем, что современные реалии бюджетной сферы таковы, что из-за снижения цен на нефтегазовые ресурсы приходится искать пути, чтобы уложиться в дефицит бюджета в размере 3% от валового внутреннего продукта. Из-за закрытия доступа на иностранные рынки капитала привлечение внешних заемных средств на приемлемых условиях для покрытия дефицита бюджета невозможно. Поэтому важная проблема для бюджета в текущем финансовом году – это нахождение оптимальных и дешевых источников покрытия дефицита бюджета.

Исходный пункт принятия финансовых решений в секторе исполнения бюджета – сопоставление расходов с результатами исполнения по доходам и определение сложившихся между ними соотношений.

В каждом государстве бюджет – это официальный документ, содержащий в себе подробный свод доходной и расходной частей бюджета на очередной финансовый год, в течение которого все усилия направлены в единое русло – на разработку, принятие и исполнение данного акта.

Таблица 1
Основные показатели федерального бюджета за 2017-2019 годы, млрд. руб. [5]

показатели/годы	2017	2018	2019	2019 в % к 2017
Доходы федерального бюджета	13251,3	13738,5	14720,3	111,1
Расходы федерального бюджета	15486,3	16098,7	16181,4	104,5
Дефицит бюджета	-2235	-2360,2	-1461,1	-65,4

Исходя из данных таблицы 1 можно сделать вывод, что доходы федерального бюджета в 2019 году увеличились на 11,1% по сравнению с 2017 годом, расходы также увеличились на 4,5%, что повлияло на снижение дефицита бюджета на 34,6%.

Рассматривая динамику бюджетной системы Российской Федерации, можно заметить постепенное снижение доли доходов федерального бюджета по отношению к ВВП – с 20,9% в 2017 году до 17,5% в 2018 году, а также сокращение общего объема расходов федерального бюджета до 20,5% относительно ВВП.

Согласно законопроекту о федеральном бюджете в 2019 году, доходы бюджета составили 14720,3 млрд. руб., а в 2018 – 13738,5 млрд. руб., т.е. произошло увеличение доходов.

Для стабилизации федерального бюджета Правительство России в соответствии с положениями БК РФ изыскивало источники на финансирование дефицита бюджета в 2020 году.

Для погашения планового дефицита федерального бюджета 2020 года в размере 2,3 трлн. руб. рассматривались несколько вариантов:

- увеличение налогообложения сырьевых компаний;
- сокращение расходов, в том числе государственных компаний;
- сокращение расходов за счет денег Банка России, прежде всего, его прибыли;
- финансирование бюджетного дефицита за счет экспортеров.

Министерством финансов РФ предполагалось изменение формулы исчисления налога на добычу полезных ископаемых, с целью изъятия части прибыли, полученной компаниями отрасли за счет девальвации рубля.

Но предложение столкнулось с противодействием мощного нефтегазового лобби. В итоге план по дополнительному изъятию в бюджет 1,6 трлн. руб. у нефтедобывающих компаний не прошел [23].

Следующим источником финансирования дефицита бюджета 2020 года являлась эмиссия денег. Но проводить эмиссию предполагалось более тонкими механизмами, нежели выпуском денег: эмиссионная деятельность в виде процентов по централизованным кредитам. [11].

Доля внешних источников финансирования дефицита федерального бюджета в 2020 году резко возросла, и составила – 35,2%.

Это означает, что правительство Российской Федерации планировало в 2020 году «поправить» федеральный бюджет в большей степени, чем в предыдущие и последующие годы, за счет внешних финансовых заимствований и кредитов (займов) иностранных государств, банков и фирм.

Необходимо помнить, что для достижения сбалансированности бюджета любого уровня бюджетная политика должна сочетаться с политикой доходов и расходов, как элементов единой фискальной политики.

Политика государственных расходов нацелена на полное удовлетворение спроса государственного сектора, то есть на удовлетворение расходов на неотложные государственные нужды, которые отражаются в расходных статьях бюджета.

Политика государственных доходов исходит из тех источников доходной части бюджета, которые имеются или возможно появятся.

В тезисах к проекту федерального бюджета на 2020 год Минфин РФ, оценивая федеральный бюджет 2019 года, отмечает, что России удалось сократить долговую нагрузку по источникам внешнего финансирования [4], так как в структуре источников финансирования дефицита федерального бюджета данная статья источников наиболее болезненно сказывается на экономике России.

Основным направлением оптимизации структуры источников финансирования дефицита федерального бюджета признается снижение доли внешнего финансирования.

Но по состоянию на 01 ноября 2019 года фактический дефицит федерального бюджета составил – 1 580,716 млрд. рублей, то есть произошел рост дефицита федерального бюджета. Более того по заявлению заместителя министра финансов РФ Максима Орешкина ожидаемый дефицит бюджета при сохранении текущих цен на нефть в 2020 году мог превысить 4% ВВП [2]. Следовательно, федеральный бюджет России находился на грани «фола». И от грамотных действий Правительства РФ, работы Государственной Думы, Президента РФ в области бюджетно-налоговой политики зависит будущее России.

Краевой бюджет по итогам 2018 года исполнен по доходам в размере 107 581,8 млн. рублей, по расходам – 101 740,9 млн. рублей с профицитом 5 840,9 млн. рублей.

Таблица 2

Краевой бюджет Ставропольского края [3]

Наименование	2017 год		2018 год		Отклонение исполнения к плану 2018 года		Отклонение исполнения 2018 к 2017	
	План	Исполнение	План	Исполнение	абс.	%	абс.	%
Доходы, из них	94084,0	94871,0	101148,8	107581,8	6433,0	106,4	12710,8	113,4
Налоговые и неналоговые	57577,2	60430,1	61313,4	65827,2	4513,8	107,4	5397,1	108,9
Безвозмездные поступления	36506,7	34440,9	39835,4	41754,6	1919,2	104,8	7313,7	121,2
Расходы	97912,9	92903,5	103648,1	101740,9	-1907,1	98,2	8837,5	109,5
Дефицит	-3828,9	1967,5	-2499,3	5840,9	7300,2	-400,2	3873,3	296,9

По сравнению с 2017 годом объем доходов краевого бюджета увеличился на 13,4% или 12 710,8 млн. рублей. Данное увеличение обусловлено увеличением поступлений налоговых и неналоговых доходов в сумме 5 397,1 млн. рублей или 8,9 процента, безвозмездных поступлений на сумму 7 313,7 млн. рублей или 21,2 процента. Расходы в 2018 году выросли на 9,5 процента к уровню 2017 года.

Для более точного прогнозирования доходов в регионах до сих пор нет устоявшихся методик и аналитической базы для планирования бюджетных задач налоговых поступлений. Сегодня исходным этапом расчетов бюджетных задач по поступлению налоговых платежей является планирование на региональном уровне с помощью ряда методов, основными из которых являются нормативно-статистический и метод экстраполяции [1].

Итак, можно сделать вывод о наличии существенных диспропорций между показателями использования ресурсного потенциала регионов и поступления в бюджет налоговых платежей, что препятствует формированию реальных плановых показателей бюджетных задач этих поступлений. Поэтому обоснование адекватности ресурсного налогообложения ресурсным возможностям как отдельных регионов, так и государства в целом должно стать одним из ключевых подходов к совершенствованию процесса бюджетного планирования на региональном уровне. Здесь необходимо отметить, что от методов и приемов, используемых при соответствующих расчетах, зависит уровень научного обоснования процесса бюджетно-налогового планирования. Как показывает отечественная налоговая практика, в совершенствовании нуждаются не только сами методы расчета плановых показателей бюджетных задач, но и соответствующая информационно-аналитическая база.

Литература

1. Весельева О.Н. Пути оптимизации сбалансированности федерального бюджета // Молодой ученый. - 2017. - № 1. – С. 325-329.
2. Гарагозов Д. Инструментарий в условиях бюджетного дефицита / Д. Гарагозов// Автомобильные дороги. – 2017. – №3. – С. 25-28.
3. Официальный сайт Управления Федерального казначейства по Ставропольского края: <http://stavropol.roskazna.ru>

4. Официальный сайт Госкомстата Российской Федерации / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.gks.ru.
 5. Сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://minfin.ru/>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ CRM-СИСТЕМ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ТАКТИЧЕСКОГО ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Дедук А.И.

студент направления подготовки «Экономика»

Пакова О.Н.

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»

*ФГАОУ ВО «Северо - Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления, г. Ставрополь, Россия
 e-mail: kaffin@mail.ru*

Факт случайной эффективности финансового анализа в России может быть подтвержден крайней изменчивостью объемов розничных продаж в России, как в годовой, так и в квартальной динамике (рисунок 1).

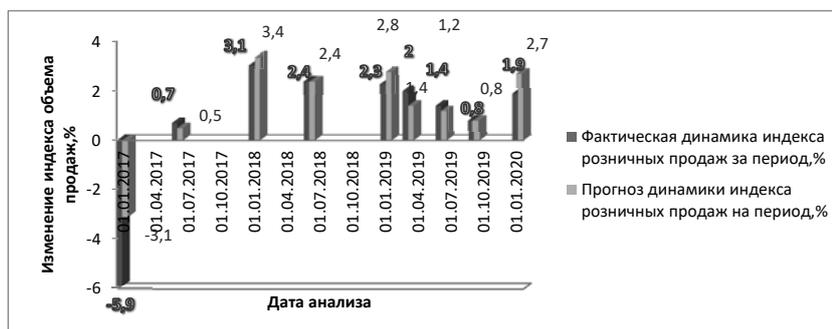

Рис. 1. Прогноз и факт динамики индекса объема розничных продаж в России, %

Нестабильность продаж обуславливается влиянием таких факторов, как сезонная компонента, динамика объемов прибыли и оплаты труда в отдельных отраслях, объемы локальных рынков, фактической и потенциальной клиентской базы для каждой из организаций и так далее. Именно данное многообразие факторов должно быть учтено в финансовом анализе и процессах лидогенерации.

Процессы формирования потенциальных и реальных клиентов в бизнес-среде принято называть лидогенерацией. В основу финансового анализа новой концепции, по нашему мнению, могла бы лечь концепция торговли AIDA, заключающаяся в разделении представителей целевого рынка на категории готовности к продажам. Её модификацией будет считаться концепция, построенная на основе позиционного маркетинга Траута-Райса, суть которой заключается в проработке процедуры продажи продукта в автоматическую систему «воронки продаж», состоящую из следующих элементов:

- воронка прогрева – суть данной стадии анализа заключается в определении фактической процентной и количественной конверсии от каждого рекламного бизнес-решения в виде людей, заинтересованных продуктом, но не готовых его купить;
- воронка лидов – на данной стадии анализа приобретаются фактические показатели процентной и количественной конверсии по переходу клиентов от состояния потенциальных клиентов к состоянию готовности приобрести продукцию, которая может быть использована на стадии прогнозирования системы менеджмента продаж в организации;
- воронка продаж – результативная стадия анализа, позволяющая определить фактическую конверсию продаж к числу потенциальных клиентов, а также среднее время продажи и объемы издержек на каждую из них.

Данная концепция уже находит свое отражение в современных CRM-системах.

CRM-система для целей финансового анализа и менеджмента может быть реализована через следующий системный функционал:

- стандартизировать базу данных о клиентах по основным регулируемым (пользовательским) характеристикам;
- эффективно осуществлять контроль за результатами деятельности;
- повысить эффективность ведения статистики и планирования на основании текущих результатов;
- формировать тенденции развития отдельных показателей организации и получать информационную базу для формирования и корректировки стратегии развития.

Использование функционала таких CRM-систем, как Битрикс 24 [2], Мегаплан, Brizo позволит организации получить следующие преимущества в области финансового анализа и менеджмента при определенных сложностях и вопросах реализации (таблица 1).

Таблица 1

Значение использования CRM-систем в финансовой системе менеджмента организации

Преимущества	Недостатки
Формирование полной исходной базы данных не только по реальным, но и по потенциальным продажам с поправкой на коэффициент конверсии (вероятности)	Сложность настройки множественных воронок продаж на каждую из стадий и продукт, требующая четко разработанной системы бизнес-процессов и настроенной связи с рекламными каналами для получения информации через API (сайт, социальные сети, сеть Интернет, звонки и т.д.).
Получение автоматизированных процессов расчета показателей рентабельности продукта	Сильная зависимость всей работы компании от стабильности работы системы (отсутствие глобальных обновлений в рабочее время, отсутствие значительных багов, быстрота работы технической поддержки и исправления выявленных лагов)
Возможность построения высокоточных планов продаж на основании готовых показателей конверсии	Сложность отладки системы за счет необходимости знания принципов организации бизнес-процессов, хорошего знания рабочей области и многих других организационных принципов, а также умение увязать данные знания с техническими возможностями системы

Широкой практике развития данной концепции в России препятствует целый ряд причин:

- слабая развитость практики использования CRM-систем в России – используют данные системы лишь 14% компаний, 64% организаций не знакомы с существованием технологий CRM в принципе;
- недостаточная развитость национального IT-рынка, способного разработать и массово внедрить концепцию финансовых вычислительных плагинов (16,7 юридических лиц и ИП на одного специалиста IT-сферы в 2019 году) [1].

Для целей развития концепции автоматизации финансового анализа как элемента методологии финансового менеджмента посредством CRM-систем представляется целесообразной реализация следующих предложений:

- повышение вовлеченности предприятий малого и среднего бизнеса в процессы информатизации экономики посредством введения мер налогового стимулирования;
- увеличение престижности IT-сферы посредством увеличения количества площадок для развития активной молодежи в сфере информатизации и программирования совместно с некоммерческими организациями и ассоциациями;
- развитие грантовой поддержки разработки финансовых вычислительных алгоритмов на базе CRM-систем;
- разработка и популяризация инновационных методик внедрения автоматизированных комплексов финансового анализа предприятия и прогнозирования на основании бухгалтерских систем учета, а так же постепенное снижение их стоимости и повышение доступности за счет эффекта масштаба.

Литература

1. Информационно-аналитический портал Investing.com – Объем розничных продаж в России [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://m.ru.investing.com/economic-calendar/russian-retail-sales-555>
2. Официальный сайт Битрикс 24 – Исследование рынка CRM России [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://crm1.bitrix24.ru/>

ЗНАЧЕНИЕ РАЗРАБОТКИ РАСШИРЕННОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ИНВЕСТОРОВ, КАК РЫЧАГ СНИЖЕНИЯ СПЕКУЛЯЦИЙ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

Дедук А.И.

*студент бакалавр ФГАОУ ВО «Северо –Кавказский Федеральный университет», г. Ставрополь
e-mail: deduk97@bk.ru*

Научный руководитель:

Коноплева Ю.А.

канд. эконом. наук, доцент ФГАОУ ВО «Северо –Кавказский Федеральный университет», г. Ставрополь

Развитие инвестиционных процессов в стране является основой для ускорения развития национальной экономики. Тем не менее, национальные инвестиционные процессы имеют свои преимущества и недостатки как для частного инвестора, так и для государства в целом. Их понимание является важным для возможности проведения анализа тенденций организации инвестиционных процессов в России и формирования конкретных выводов (таблица 1).

Значение процессов инвестирования для субъектов отношений
 Источник: составлено на основании источников [5, с.54], [4, с. 46-47]

Субъект инвестиционных отношений	Преимущества	Недостатки
Государство	<ul style="list-style-type: none"> - Аккумуляция капитала для увеличения ВВП; - Финансовая активизация населения, рост благосостояния за счет собственной инициативности; - Получение возможности более точного регулирования финансовой составляющей национальной политики 	<ul style="list-style-type: none"> - Риск оттока капитала за рубеж при более выгодном там инвестиционном климате; - Дестабилизация движения капитала, вложения в «неперспективные» отрасли; - Снижение благосостояния населения за счет потери инвестиционного капитала (при активизации инвестиций в высокорисковые операции); - Рост спекуляций на финансовых рынках, создающий угрозу обвалов котировок
Частные инвесторы	<ul style="list-style-type: none"> - Наличие пассивного дохода при правильном вложении; - Доходность страхуется диверсификацией инвестиционного портфеля; - Отсутствие жестких ограничений по уровню дохода и потенциальной прибыльности (в отличие от постоянной работы) 	<ul style="list-style-type: none"> - Риск частичной или полной потери используемых активов в случае неправильного сбора инвестиционного портфеля; - Непостоянство прибыли, значительное влияние рисков; - Необходимость наличия определенного значительного капитала и значительных временных затрат на мониторинг; - Требование определенных знаний в финансовой сфере; - Плохое понимание людьми сущности процесса, ведущее к неверному размещению капитала

На основании представленной в таблице 1 информации стоит сделать вывод о том, что в случае роста интереса населения к процессам инвестирования процесс должен контролироваться и быть доступным лишь лицам, имеющим знания для осознанного вложения средств.

Так одной из мер стимулирования процесса инвестирования в 2015 года был введен индивидуальный инвестиционный счет, как альтернатива обычным брокерским счетам для физических лиц, предусматривающая льготные с налоговой точки зрения условия инвестирования. Переход на подобную форму должен был значительно упростить для граждан доступ к национальным финансовым инструментам.

Рассмотрим требуемые для анализа показатели инвестиционной активности в России (рисунок 1).

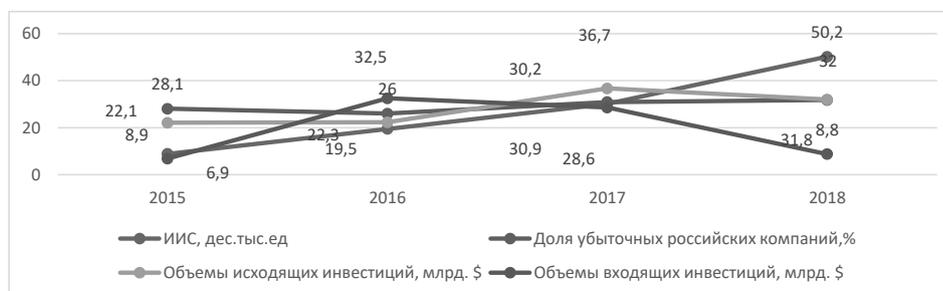

Рис. 1. Анализ отдельных показателей инвестиционных процессов в России

Источник: составлено автором на основании источника [2]

В ходе анализа инвестиционных процессов в стране было определено, что с 2015 года начинается активизация инвестиционной активности населения, причем, согласно докладу Московской финансовой биржи, более 55% (279 тыс. ИИС) инвесторов, появившиеся на рынках, никогда ранее не занимались инвестиционной деятельностью. Структура популярности инвестиционных инструментов, согласно данному источнику, следующая: 50% - акции, 27,4% - государственные облигации, 19,4% - корпоративные облигации и лишь 3,2% - биржевые фонды. Так же следует отдельно обратить внимание на рост разрыва между входящими иностранными инвестициями и российскими инвестициями за рубеж. Если в 2015 году разрыв составлял лишь 6 млрд.\$ в пользу первых (в 2016 году преваляровали уже вторые), то к 2018 году разрыв составляет уже 23,2 млрд. \$. Отчасти, это может быть объяснено высокой нестабильностью российского бизнеса, так как с 2016 года произошел резкий скачок доли убыточных организаций, который за период 2017-2018 гг. показал лишь ухудшение ситуации [3].

Следует, что активизация инвестиционной деятельности у граждан РФ ведет либо к оттоку капитала за рубеж, либо к потере доверия к национальному инвестиционному рынку. На основании положений

таблицы 1 можно сделать вывод, что на данный момент реализуются преимущественно негативные стороны активизации инвестиционного процесса. Именно поэтому необходимо введение дополнительного ограничительного регулирования инвестиционных процессов со стороны государства. И таким способом стала разработка законопроекта № 618877-7 о внесении изменений в ФЗ «О рынке ценных бумаг» в части изменения классификации инвесторов- физических лиц.

На сегодняшний день разграничение введено ст. 51.2 данного закона. Инвесторы классифицируются на квалифицированных и неквалифицированных. Сейчас же планируется расширение классификации для частных лиц. Представим вариант классификации, утвержденный Центральным Банком РФ по итогам первого чтения законопроекта (таблица 2).

Предлагаемая классификация особенно важна на первой и второй ступенях. Четвертая стадия, фактически, не дает конкретных преимуществ.

Таблица 2

Анализ предлагаемых категорий частных инвесторов в России
Источник: составлено на основе источника [1].

Категория инвесторов	Условия получения	Ограничения	Возможности
Особо защищаемый неквалифицированный инвестор	<400 000 руб.; Квалификационный экзамен не сдал	- коммерческие облигации; - ценные бумаги 3-го уровня и выше; - ПИФы для квалифицированных инвесторов; - фьючерсы, опционы; - маржинальные сделки	- ценные бумаги 1-го и 2-го уровня; - паи ПИФов для неквалифицированных инвесторов; - иностранная валюта на бирже; - драг.металлы на бирже
Простой неквалифицированный инвестор	>400 000 руб.; Квалификационный экзамен сдал	- ценные бумаги для квалифицированных инвесторов, в т.ч. паи ПИФов - иностранные ценные бумаги	-возможности особо защищаемого инвестора; - коммерческие облигации; - ценные бумаги 3-го уровня; - маржинальные сделки; - фьючерсы и опционы (при прохождении спец. тестирования)
Простой квалифицированный инвестор	Соблюдение одного из условий: - 10 млн.руб.; - 2 года спец.опыт работы в финорганизации; - частые сделки в течение 1 года (10 сделок в кв.); - суммы депозитов, ОМС и ценных бумаг >1,4 млн. руб.	Нет	- возможности простого неквалифицированного инвестора; - ценные бумаги и производные финансовые инструменты (с предварительным уведомлением о рисках)
Профессиональный квалифицированный инвестор	Соблюдение одного из условий: - 50 млн.руб.; - международный сертификат; - частые сделки в течение 3 лет (более 10 в квартал)	Ограничений нет	Разрешено все

Несмотря на некоторые недостатки, среди которых негативное отношение граждан к данной реформе, уменьшение привлекаемого капитала на некоторые финансовые инструменты и возможное ограничение для начинающих компаний в части привлечения капитала, концепция углубления классификации инвесторов имеет ряд преимуществ:

- закрытие доступа к сложным финансовым инструментам для начинающих инвесторов поможет снизить риски спекуляции на финансовых рынках и уменьшить количество махинаций с привлечением капитала;
- закрытый доступ к иностранным бумагам позволит значительно снизить отток капитала из страны;
- создаст возможности для организации контролируемых потоков финансового капитала, которые могут быть использованы государством для реализации своей политики в области экономического роста.

Возможности реализации такой классификации смогут значительно повысить качество и управляемость финансовых потоков страны. Именно поэтому разработка и корректировка данного законопроекта должна вестись особенно тщательно на этапе разработки без спешного принятия и последующих изменений.

Литература

1. Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности – Законопроект №618877-7 [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/618877-7>
2. Официальный сайт Московской Биржи – Количество ИИС на Московской Бирже достигло полумиллиона, 20.11.2018 [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://www.moex.com/n21648>
3. Минервин И.Г. Инвестиционный процесс и экономическая безопасность/ И.Г.Минервин// Экономические и социальные проблемы России, 2017. – с.44-83
4. Поташник Я.С. Сущность и классификация инвестиций/ Я.С.Поташник/ Вестник Мининского университета, 2015. - №1. – с.52-61
5. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 N 39-ФЗ [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Дедук А.И.,

студент бакалавр ФГАОУ ВО «Северо–Кавказский Федеральный университет», г.Ставрополь

Научный руководитель:

Акинин П.В.,

профессор, ФГАОУ ВО «Северо–Кавказский Федеральный университет», г. Ставрополь

Венчурная индустрия является важным инструментарием финансирования в условиях современных кризисных явлений. Развитие экономики – многосторонний процесс, для реализации которого на уровне отдельного предприятия необходимы средства. [1].

Венчурное инвестирование – вид с высокой степенью риска, основанный на вложении средств в развивающуюся компанию («стартап»), не имеющую доступа к фондовым рынкам взамен предоставления доли участия компании инвестору[3].

Процесс таких вложений основывается на принципах:

- разделения риска. Риск потери инвестиций разделяется между инвестором и организацией;
- признание риска. Четкий подсчет прибыли и сроки её получения от такой инвестиции невозможно просчитать, поэтому встает вопрос о важности выбора инвестируемого проекта;
- комплексная проработка проектов;
- поэтапность вложений;
- инвестирование «в людей», а не в проект;
- постоянный контроль ситуации.

Так же для понимания актуальности следует рассмотреть преимущества венчурного инвестирования:

- Возможность сверхрентабельности вложений в случае удачного вложения и контроля;
- Дешевое приобретение больших долей в управлении перспективными компаниями выгоднее, чем покупка небольших долей у уже развитых;
- Ознакомление с рынком и получение информации о действующих проектах и их особенностях, что может пригодиться для планирования дальнейшей деятельности [2, с.435].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что такой тип инвестирования относится к типу целевых инвестиций именно перспективных проектов, поддерживаемых, контролируемых и регулируемых инвестором. При массовом использовании такого метода возможно развитие реального сектора экономики, когда объем малорентабельных или нерентабельных предприятий малого и среднего бизнеса в виду кризисного состояния экономики уменьшился, открыв возможность для развития более перспективной структуры.

Различают следующие категории участников-инвесторов венчурных вложений:

- «Бизнес-ангелы» – отдельные инвесторы (небольшие группы), занимающиеся вложениями за счет собственных средств в развивающиеся проекты на всех стадиях инвестиционного проекта, включая идею (планирование) и старт бизнеса без минимальных ограничений сумм вложений;
- «Бизнес-акселераторы» - организации, представляющие собой объединение сущности венчурного фонда и бизнес-инкубатора, и осуществляющие свою деятельность на реализации «стартапов» за клиентов на ранних стадиях планирования и старта реализации проекта взамен на вознаграждение или долю в компании-клиенте;
- Венчурные фонды – финансовые организации, оперирующие денежными привлеченными со стороны денежными средствами участников (фондов, страховых компаний, частных инвесторов), осуществляя вложения, как правило, лишь на стадиях раннего роста компании или её экспансии на рынок и ориентируясь, в основном, лишь на крупные суммы инвестиций в сверхрентабельные отрасли;

- Бизнес-инкубаторы – организации, занимающиеся не только инвестированием, но и иной поддержкой, запрашиваемой клиентом-организацией на всех стадиях инвестиционного проекта на различных индивидуальных условиях [3, с.3-5].

Две последние категории участников могут быть как государственными, так и частными. Основное их различие будет различаться в преследуемых целях: государственным образованиям, в отличие от частных, не нужна доля инвестируемой компании. Они занимаются таким инвестированием с целью развития инфраструктуры и объемов рынка, а, следовательно, и общим развитием регионов и увеличением объемов налоговых поступлений.

В зарубежных странах такой метод развития является очень эффективным и, соответственно, активно реализуемым, так как таким методом там создается около 20% предприятий, в российской же практике таким образом создается лишь около 2% предприятий малого и среднего бизнеса.

Именно поэтому стоит рассмотреть соотношение объемов таких инвестиций в Европейских государствах и РФ (таблица 1).

Таблица 1
Анализ динамики объемов венчурного инвестирования
Источник: составлено автором на основе источников [2], [4].

Объем венчурных инвестиций	2016	2017	2018
В Европе, млн.\$	9650	11980	23300
В США, млн.\$	69100	71900	99500
В РФ, млн.\$	128	125	662

Как видно из таблицы 1 объем венчурных инвестиций в РФ по сравнению с США и странами Европы является несущественным.

Так же следует рассмотреть структуру инвестиций между участниками рынка венчурного инвестирования в России (на примере статистики Фонда развития интернет-инициатив) и сравнить его с рынком Европы, как более близким по объемам инвестиций, чем США.

Рис. 1. Распределение объемов венчурных инвестиций по категориям участников по данным ФРИИ
Источник: составлено автором на основе источника [4].

Как видно из рисунка 1, наибольшую эффективность показывают компании с государственным участием и частные фонды, а так же «бизнес-ангелы». Остальные же участники занимаются развитием мелких проектов, поэтому по объемам инвестиций не занимают существенной доли.

Так же стоит выделить проблемы, существующие в развитии венчурного инвестирования в России. Наиболее важными из них являются:

- Сохранение огосударствления инвестирования целых отраслей и малая конкурентоспособность частных инвесторов;
- отсутствие «выходов» по продаже стартапов в виду низкой конкурентоспособности частных компаний. Дальнейшее присоединение успешных проектов частными компаниями во многих отраслях затруднено в виду вмешательства государства в инвестирование;
- неправильная мотивация «стартапов» при высоком уровне вмешательства государства. Различия в целях инвестирования государством и частными компаниями создает у «стартапов» мотивацию работы не на величину результата, а на его стабильность;
- отсутствие эффективной гибкой правовой системы в области венчурного финансирования, учитывающей все многообразие венчурных отношений, как в США или в Европе.

Исходя из представленных выше проблем, можно выделить и направления работы по увеличению объемов венчурного инвестирования в стране в виду доказанной его эффективности в мировой практике:

- изменение государственной политики поддержки «стартапов». Государство не должно конкурировать с частными инвесторами на данном рынке и, тем более, не задавать мотивацию на удержание стабильности деятельности любой ценой. Государство должно лишь поощрять развитие частного сектора венчурного инвестирования, не пытаясь им управлять в полной мере;

- повышение финансовой грамотности населения и развитие культа предпринимательства с целью увеличения объемов «стартапов» и повышения объемов привлекаемых для венчурного инвестирования средств частными фондами;

- совершенствование законодательной базы, направленное на мотивацию работников заниматься инвестированием в различные проекты, в том числе, создаваемыми на местах их работы.

Литература:

1. Акинин П.В., Акинина В.П. Россия и мир в фокусе современного глобального финансового кризиса. Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета, 2009, № 3 . – С.120-125

2. Ильясов М. М. Венчурные инвестиции // Молодой ученый. — 2017. — №2. — С. 435-436.

3. Плотников А.Н. – Современные методы венчурного инвестирования наукоемких высокотехнологичных инновационных предприятий: зарубежный опыт// Экономика, управление, право №1(15) 2015 – 25 с.

4. Каштанов П. – Венчурные инвестиции в России, 2018 – Информационное агентство «Tadviser» [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Венчурные_инвестиции_в_России

МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Дериземля В.Е.

аспирантка 2 курса аспирантуры

направления подготовки 38.06.01 «Экономика»,

профиль «Экономика и управление народным хозяйством»

ФГАОУ ВО «СКФУ», Институт экономики и управления, г. Ставрополь, РФ

statsenko-96@mail.ru

Тер-Григорьянц А.А.

д-р экон. наук, профессор кафедры

экономической безопасности и аудита

ФГАОУ ВО «СКФУ», Институт экономики и управления, г. Ставрополь, РФ

ann_ter@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90007.

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-310-90007.

На сегодняшний день вопрос цифровой трансформации и, как итог, развитой цифровой экономики поднимается повсеместно. Цифровизация прослеживается во всех сферах деятельности человека благодаря непрерывному росту инновационных составляющих. Несмотря на то, что становление цифровой трансформации происходит неравномерно в зависимости от конкретного государства, региона или предприятия, в настоящее время заинтересованность в цифровых преобразованиях проявляют не только на государственном уровне, но и в каждой крупной или малой организации.

В условиях развития современной экономики цифровизация любой социально-экономической системы проходит при определенной последовательности и затрагивает все сферы. Рассмотрим некоторые из них:

1. В условиях цифровизации, стратегия ориентируется на установлении наилучшего клиентского опыта, на контролировании специфичной бизнес-моделью и системой, кроме того, на контролировании преобразованиями;

2. Технологии подразумевают приспособляемость и применение актуальных научно-технических возможностей;

3. В отношении персонала сформировано непрерывное обучение, проходит объединение физических и цифровых усилий, а также непосредственное формирование инновационной культуры,

4. Под управлением на этапах цифровой трансформации подразумевают переход организационной структуры от иерархической к сетевой [1].

В общем виде процесс цифровой трансформации можно представить в виде схемы, представляющей собой разделение всей системы формирования цифровой экономики на 3 составляющие: современный этап, этап цифровой трансформации и развитая цифровая экономика (рисунок 1).

Рис. 1. Процесс цифровой трансформации экономики в общем виде

Таким образом, процесс цифровой трансформации в общем виде представляет собой подготовку на современном этапе становления цифровой экономики, фактическое создание – на этапе непосредственной трансформации, а затем усовершенствование на этапе уже созданной цифровой экономики. Стоит отметить, что каждый этап включает в себе другие составляющие, результатом которых служит переход на новый уровень развития.

На данный момент учеными различных стран проведена работа, заключающаяся в установлении модели поэтапной реализации цифровой трансформации.

Группа специалистов аудиторской компании PwC выделили 4 этапа модели реализации цифровой трансформации. К первому этапу отнесли оценку цифровой зрелости, подразумевающую экспертную оценку целесообразности внедрения технологий. Затем компания говорит о создании цифровой стратегии и выработке дорожной карты, в рамках которых подразумевает создание экспертной группы, проведение анализа внутренних и внешних факторов, поиск идей и их внедрение. Под третьим этапом группа авторов подразумевают внедрение пилотного проекта в определенные процессы и их исследование. Масштабирование – 4 этап, в рамках которого предполагается реализация прошедших третий этап проектов в различных бизнес-процессах с учетом определенной операционной модели работы компании и технологическими решениями управления [2].

Грибанов Ю.И. разделяет процесс цифровой трансформации 3 укрупненных этапа. Первый подразумевает планирование, в ходе которого сформируется единый документ с прописанными потребностями конкретной организации, направления развития, перечень необходимых технологий. На втором этапе, считает автор, необходимо обучить сотрудников новым технологиям. Этот процесс потребует от персонала проявления творческих способностей, а также их мозговой мобильности. Следующий этап подразумевает замену устаревших на инновационные технологии, так как наблюдается тенденция в затратах крупных сумм на поддержание и обслуживание старых технологий [4].

Помимо частных организация, специалистов различных областей и ученых, вопросом цифровой трансформации активно занимаются государственные структуры. Так Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации опубликовало «Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием», в котором дало рекомендации, в том числе и этапов цифровой трансформации. Позиционирование, как первоначальный пункт, рекомендует проведение экспертного анализа инфраструктуры и бизнес-процессов. Этап планирования в документе описан, как этап разработки стратегии. На этом этапе формируется Центр компетенций, анализирующий целесообразность внедрения конкретных технологий в конкретных процессах; вырабатывается приоритетность цифровизации; проходит обучение; поиск новых концепций, изучение их производительности и финансовой рациональности; принятие решения по внедрению; создание цифровой среды; разработка систем мотивации и методов повышения вовлеченности персонала. А также включает временные рамки не только для реализации, но и отслеживания результативности. Этап апробирования подразумевает отбор и внедрение экспериментальных проектов с анализом их реализации. Конечный этап - «масштабирование», при котором создается общая стратегия по введению технологий в бизнес-процессы, улучшается или меняется оборудование, проходит обучение сотрудников, а также происходит непрерывная оптимизация процессов [3].

Так, можно сделать вывод, что специалисты едины во мнении, но рассматривают вопрос формирования цифровой экономики с различных точек зрения, принимая во внимание узкие или более широкие понятия. Так на основе рассматриваемых подходов к этапам, с учетом схожести авторских подходов, можно создать схематичную модель реализации цифровой трансформации, которая будет удовлетворять требованиям любой организации (рисунок 2).

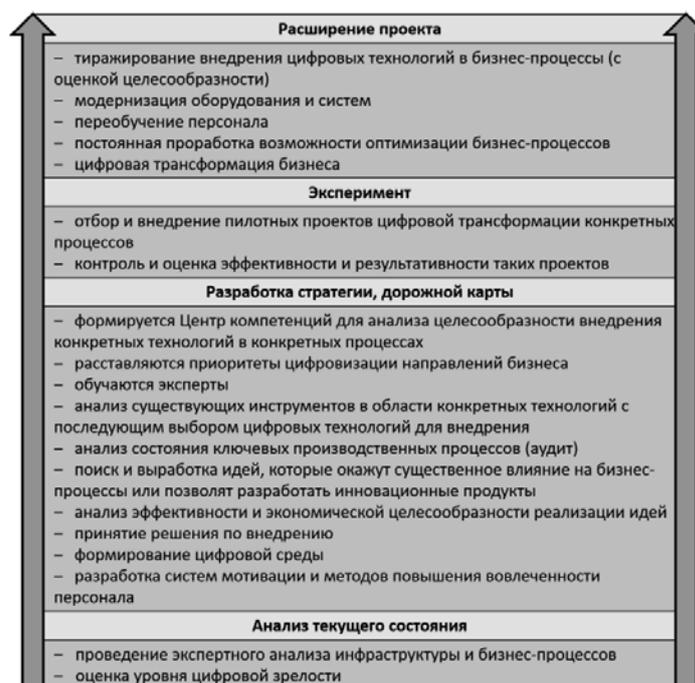

Рис. 2. Модель реализации цифровой трансформации

Следует учесть, что более детальное рассмотрение модели реализации цифровой трансформации необходимо в условиях специфики сферы деятельности конкретной организации.

Таким образом, если рассматривать мировой уровень цифровой трансформации экономики, то можно сказать, что каждый руководитель приходит к пониманию необходимости формирования цифрового пространства в своей компании. В результате именно модель реализации цифровой трансформации сможет помочь в обеспечении нового уровня развития организации.

Литература

1. Дериземля, В. Е., Тер-Григорьянц, А. А. Проблемы цифровой трансформации российской экономики/ Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 2(77). – 212 с. – С. 30–36.
2. Комплексный подход к цифровой трансформации производственных предприятий [сайт] //PWC&SIEMENS PLM Software. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/PwC_Siemens_Digital_transformation.pdf (дата обращения: 25.08.2020).
3. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием [сайт] //Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/mr-po-tst-gk.pdf> (дата обращения: 25.08.2020).
4. Методология развития экономики, промышленности и сферы услуг в условиях цифровизации/ Грибанов Ю.И. [и др.]; под ред. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (Санкт-Петербург), 2018. – 756 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОНДОВОГО РЫНКА

Джандарова З.Р.

студент

Северо-Кавказский федеральный университет, факультет экономики и управления,

г. Ставрополь, Россия

dzhzara@gmail.com

Коноплева Ю.А.

к.э.н., доцент кафедры финансы и кредит

Северо-Кавказский федеральный университет

Актуальность данной работы связана с тем, что фондовый рынок представляет собой один из наиболее значимых для функционирования современной экономики феноменов. Утрируя, можно определить фондовый рынок – как рынок ценных бумаг. Значимость фондового рынка определяется тем, что современная экономика является крайне финансиализированной (т.е. финансовый сектор крайне развит и оказывает существенное влияние), а фондовый рынок – одно из наиболее значимых звеньев финансового сектора. Важ-

но так же отметить, что процесс инвестирования в современном мире (учитывая всеобъемлющий характер акционирования и упрощенные коммуникации) во многом обеспечивается за счет фондового рынка.

Российский фондовый рынок является одним из наиболее молодых фондовых рынков на современном этапе. Значимость фондового рынка для развития экономики, в особенности привлечения иностранных инвестиций диктует необходимость анализа фондового рынка РФ, с целью его развития. Существенный вклад в анализ проблем изучения фондового рынка внесли такие исследователи как Р. Эллиотт, К. Жугляр, С. Кузнец, Н. Кондратьев и другие.

Анализ фондового рынка РФ следует начать с двух важных тезисов:

-во- первых фондовый рынок РФ является во многом полу-периферийным, в силу положения РФ в мировой экономике, отсюда вытекает его зависимость от иностранных фондовых рынков, прежде всего мирового рынка валют.

-во вторых – фондовый рынок РФ является крайне слабoreгулируемым (фондовый рынок РФ в существенно меньшей степени регулируется государством, в отличии от западных стран, а так же таких финансово-значимых центров как ГонКонг, Шанхай и Токио), отсюда вытекает склонность его акторов к краткосрочным и в меньшей степени среднесрочным сделкам, на фоне фактического отсутствия существенных объемов портфельных инвестиций и долгосрочных инвестиций [1].

В Российском фондовом рынке, как и в любом другом фондовом рынке, присутствует ряд недостатков. В первую очередь, проблематика фондового рынка России заключается в его относительной молодости. В то же время, нельзя говорить о том, что российский фондовый рынок – статичен, его постоянное развитие и отдельные элементы совершенствования не остаются незамеченными.

В целом, обобщающе можно выделить следующие недостатки, характерные для российского фондового рынка.

1. Низкий уровень развития отдельных сегментов рынка:

- высокий уровень волатильности;
- наличие повышенных рисков;
- посредническая олигополия;
- концентрация собственности в контрольных пакетах;
- несовершенство законодательного регулирования отрасли;
- отсутствие заинтересованности в рынке у населения [4].

2. Обилие мошенников. Этот недостаток фондового рынка повторяет аналогичный недостаток рынка недвижимости. Если сами биржевые активы (а, тем более, их диверсифицированные портфели) весьма надежны, то узким местом отрасли является посредник, который выводит клиента на биржу. Через него проходят крупные капиталы, и есть высокий соблазн присвоить эти деньги. Тем не менее, как и на рынке недвижимости, на фондовом рынке существуют проверенные методы обеспечения сохранности средств. Все крупные онлайн- брокеры имеют лицензии авторитетных мировых финансовых регуляторов. При этом даже единичные случаи невыплаты клиенту денег получают широкую огласку в интернете [16].

3. Умеренно сложный вход в бизнес. Еще один общий недостаток современного фондового рынка с рынком недвижимости – это необходимость относительно высокого стартового капитала. Но все же на фондовом рынке ситуация обстоит мягче. Для начала торговли на рынке недвижимости требуется капитал более миллиона рублей. Причина тому в высокой стоимости самого актива. Для начала торговли на бирже через наиболее надежных онлайн-брокеров требуется капитал в несколько тысяч долларов или евро. Сами по себе отдельные акции дешевы, да и комиссии у онлайн-брокеров радикально ниже, чем у риелторских агентств. Но онлайн-брокер – это компания со сложной высокотехнологичной инфраструктурой (обычно разбросанной по разным странам) [2].

И единственный для него способ быстро окупить изначальные капиталовложения – это получать комиссии с клиентских сделок. Тысячи долларов, которые клиент вносит на счет – это не оплата услуг брокера, а собственные деньги клиента. Он может с помощью них приобретать активы. Брокеру же из них в виде комиссий достаются лишь доли процента. Именно по этой причине большинство фондовых брокеров работают с капиталами от 10 тысяч долларов. Если брокер предлагает клиентам начинать с депозита в несколько сотен долларов, то следует задуматься о мошенничестве, либо данный брокер зарабатывает на сопутствующих услугах по обучению торговле или управлению активами.

Так же роль играют следующие факторы:

1. Обесценивание ценных бумаг. В теории любая бумага может падать в цене, в случае чего биржевой торговец рискует стать банкротом.

2. Проведение торгов на рынке длится порядка 8 часов в рабочие дни. Например, в нерабочее время для биржевого торговца создаются благоприятные условия для оценивания ситуации и выхода на рынок в последующий день. Однако в нерабочее время может образоваться интервал между ценами, вследствие чего биржевик не сможет вести торги по предполагаемой цене.

3. Разница во времени. Торговцы на бирже могут торговать лишь в ее рабочее время. Поэтому нередки случаи, когда рынок может работать в ночные часы по местному времени трейдера, что, несомненно, может вызвать затруднения.

4. Небольшое кредитное плечо. Рынок предоставляет кредитное плечо от 1:1 до 1:3, что в некоторой мере снижает возможности биржевых торговцев с небольшим счетом.

5. Автоматическая уплата налогов. Брокер является налоговым агентом;

6. Нахождение фондовых площадок России в условиях стагнации рынка акций с учетом падения котировок на нефтяном рынке, оттоком как иностранных, так и отечественных инвестиций, с учетом отсутствия стабильности в динамике восстановления курса рубля и других, важных для экономики условий.

7. Невозможность торговать ценными бумагами других стран, например, США. Таким образом, для долгосрочного инвестора фондовый рынок – один из оптимальных способов инвестирования в ценные бумаги. Для активных спекулянтов более широкие возможности открывает «Срочный рынок» [2].

Фондовый рынок по-прежнему остается для россиян экзотикой. Но он таит в себе огромные возможности. Продуманное вложение в акции или фонды может легко обеспечить инвестору доходность, сравнимую с доходностью хорошей недвижимости, а то и гораздо выше. Два существенных недостатка фондового рынка как области инвестирования – это распространенность мошенничества и необходимость заметного стартового капитала [5].

При этом у фондового рынка отсутствуют главные недостатки рынка недвижимости: инвестор может по выбору обеспечить себе полностью пассивный доход или вести агрессивную игру, актив чрезвычайно ликвиден, не привязанный к определенному месту и многое другое.

Литература

1. Гуреева М.А. Мировая экономика: учеб. пособие / М.А. Гуреева. – М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 368 с.
2. Рагулина Ю.В. Международная торговля: учебник / Ю.В. Рагулина. – М.: Альфа-М: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 272 с.
3. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] / Сайт Академик. – URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения 18.11.2019).
4. Терееенкова Е.В., Сапрыкина В.Ю. Словарь основных терминов и понятий по дисциплинам «Мировая экономика» и «Международные экономические отношения»: учеб. пособие. - Краснодар: ЮИМ, 2017. – 60 с.
5. Фролова Т.А. Мировая экономика: учебное пособие. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2017. – 150 с.

ПРИМЕНЕНИЕ AR-ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕСЕ

Дзюба А.С.,

студент 4 курса ИЭиУ, направления подготовки 38.03.02 Менеджмент

angelina_lina1999@mail.ru

Научный руководитель:

Бережная Е.В.,

д-р. экон. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

Дополненная реальность (AR) – это новая тенденция в стратегиях продаж и маркетинга. С ее помощью клиенты могут пережить уникальный опыт и получить новые впечатления. Смартфоны сейчас – наиболее значимый тип медиа, через них потребители взаимодействуют с брендами и принимают решения о покупке.

А дополненная реальность – наиболее подходящий способ стимулирования продаж и повышении стоимости бренда с помощью мобильных устройств.

Использование технологии дополненной реальности предприятиями повышает производительность, эффективность и работоспособность сотрудников. Потребители также используют AR почти каждый день: инновационные функции в картах Google, AR-игры, фильтры в социальных сетях и даже AR-реклама. Рассмотрим конкретные примеры применения AR-рекламы.

Из всех возможностей дополненной реальности – реклама является крайне интересной областью. Современные маркетологи наблюдают за ней в связи с невероятным уровнем вовлеченности людей, как важнейшего критерия качественного объявления. Например, Facebook говорил о повышении этого значения на 28 % [4]. Еще одна интересная метрика – общий доступ к рекламе. Superdata сообщают, что 61 % мобильных пользователей, которые регулярно видят AR-рекламу, делают дополнительный шаг, чтобы поделиться ею. Среди них 35 % делятся рекламой в социальных сетях, а 26 % – отправляют ее непосредственно друзьям (рисунок 1). Это говорит о привлекательности AR в таких вещах, как взаимодействие с рекламой, и его полезности для разработки новых товаров.

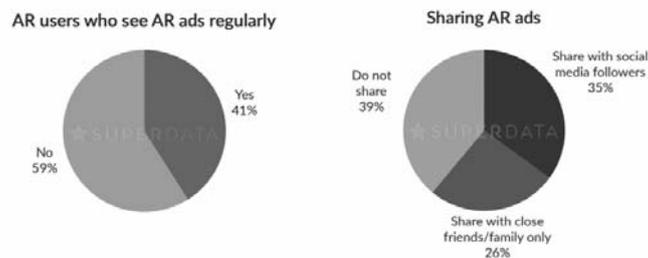

Рис. 1. Охват и заинтересованность AR-рекламой [4]

Важным фактором является тот факт, что меньше половины опрошенных людей видели рекламу с дополненной реальностью (41 %). Это значит, что существует огромная аудитория, которая с такими форматами еще просто не сталкивалась. Следовательно, неизбежен рост и охват AR-рекламы. Помимо простого количества пользователей, рекламодатели могут извлечь выгоду из охвата привлекательных демографических групп. Опрос Superdata показывает, что пользователям дополненной реальности в среднем около 30 лет. Кроме того, 68 % из них моложе 35 лет [4].

Если говорить о доходах от подобной рекламы, то они достигли 1,58 миллиарда долларов в 2019 году. Это число увеличится до 8,8 миллиарда долларов к 2023 году. В 2020 рекламные агентства и маркетологи еще активней интересуются использованием AR-контента в Instagram, а некоторые из них уже закладывают «маски» в статью расходов [3].

Это связано с такими преимуществами AR-рекламы, как:

- эффективность при относительно низких затратах (создание «вирусного» контента, вовлекающего человека больше, чем на 10 секунд с наименьшим бюджетом);
- вовлечение аудитории (пользователи взаимодействуют с контентом, получая эмоции и удовольствие);
- охваты (качественная маска может набрать миллионы просмотров без дополнительных средств на ее продвижение благодаря алгоритмам Facebook);
- ситуативный маркетинг (компании могут создавать WOW-эффект при помощи масок, продвигая его через инфлюенсеров);
- трафик (любой пользователь может перейти на аккаунт создателя фильтра – при использовании маски ссылка всегда отображается в разделе «Stories»);
- лояльность (люди склонны запоминать новый или положительный опыт, поэтому они сохраняют интересные фильтры в свой аккаунт и охотно делятся ими с друзьями, что повышает эмоциональную связь между брендом и его аудиторией).

Взаимодействия с объектами дополненной реальности – следующий большой этап, который будет способствовать популяризации AR-технологий. Они могут осуществляться различными способами, в том числе и упрощением покупок реальных вещей, визуализированных при помощи AR.

В феврале этого года Burberry запустили новое приложение с дополненной реальностью для покупок с помощью поиска Google. Оно позволяет пользователям перед покупкой лучше понять, как выглядит товар. При поиске сумки Burberry Black TB или кроссовок Arthur Check через Google Search на смартфоне покупатели смогут увидеть цифровое изображение продукта в масштабе по сравнению с другими реальными объектами (рисунок 2) [2].

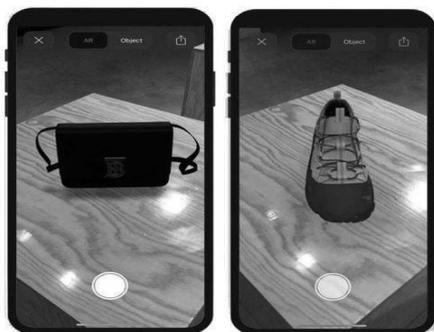

Рис. 2. Визуализация товара с помощью AR-технологий [2]

Таким образом, дополненная реальность позволяет отображать в реальном физическом пространстве интерактивные объекты. При обустройстве дома эта технология может помочь пользователям принимать решение о покупке, не выходя из дома (или на работе, или в транспорте по пути на работу и т.д.). IKEA – один из брендов, который уже использует эту возможность. В приложении IKEA с помощью AR можно разместить любой товар в пространстве вашего дома или офиса. Просто нужно выбрать интересующие товары и разместить в своем помещении, чтобы было проще сравнить их и понять, как будет вписываться новый стол в интерьер [1].

На данный момент с помощью дополненной реальности можно примерять одежду, аксессуары (Ray-Ban), изменять цвет волос (приложение Style My Hair от L’Oreal) или подбирать косметику (Sephora). Однако всем этим возможности использования AR-технологий не ограничиваются.

Осенью 2018 года корпорация Microsoft поделилась с миром данными исследования, которое она заказала у Harvard Business Review. Согласно докладу, большинство опрошенных компаний уверены в том, что

AR-технологии помогут улучшить подготовку кадров, производительность и степень удовлетворенности клиентов. Используя смешанную реальность для обеспечения удаленной помощи, визуализации данных, продаж, партнерской деятельности, инспекции и ремонта

в различных вертикалях бизнеса, компании могут достичь значительной экономии ресурсов [3].

Примеры применения AR-технологий для внутреннего использования:

- Aris MD использует диагностические изображения (DICOM) для создания 3D-визуализации анатомии пациента, что позволяет хирургам делать меньше ошибок, связанных с анатомическими отклонениями и повышает эффективность в операционной;

- из-за огромных размеров оборудования практическое обучение в компании по производству сельскохозяйственной техники AGCO страдало от невозможности перенести в класс оборудования для практических занятий. Для решения проблемы были созданы 3D модели для объяснения ключевых запчастей и процессов, что позволило облегчить и улучшить понимание материала, а также сократило время обучения на 60%;

- компания Prince Castle – лидер в сфере создания и обслуживания различных кухонных технологий и приспособлений, благодаря приложению Remote AR от Score AR смогла сократить количество крупных сервисных центров в центрах городов, достигла 100% успеха в первичной диагностике, сократила необходимость сервисных поездок на 50% и снизила затраты на рабочую силу на 50-85 % [3].

Таким образом, можно выделить основные преимущества использования дополненной реальности в бизнесе: наглядность; вовлечение; эффект присутствия; геймификация; экономия; дистанционность; лучшее усвоение информации.

В заключении можно отметить, что по данным ARtillery Research, к 2022 году мировой рынок AR приложений для предприятий превысит 14,2 млрд. долларов. Ведущие эксперты сходятся на мнении, что компании повсеместно признают важность и преимущества использования AR для внутреннего использования.

Литература

1. Технология дополненной реальности (AR) в маркетинге [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lpgenerator.ru/blog/2018/12/26/tehnologiya-dopolnennoj-realnosti-ar-v-marketinge/> (дата обращения: 23.04.2020).

2. Burberry сделали приложение с дополненной реальностью вместе с Google [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://theblueprint.ru/news/15015> (дата обращения: 23.04.2020).

3. MICROSOFT активно продвигает MR в бизнес и на предприятия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vr-j.ru/news/microsoft-aktivno-prodvigaet-mr-v-biznes-i-na-predpriyatiya/> (дата обращения: 23.04.2020).

4. Mobile AR: A New Frontier for Brands [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.superdataresearch.com/reports/mobilear2018?rq=Ar> (дата обращения: 23.04.2020).

СОЗДАНИЕ ПРОЗРАЧНОГО РЫНКА КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Диденко Е.С.,

аспирант 2 курса аспирантуры

направления подготовки 38.06.01 «Экономика»,

профиль «Экономика и управление народным хозяйством»

ФГАОУ ВО «СКФУ», Институт экономики и управления, г. Ставрополь, РФ

E-mail: D_E_Civile_Law@mail.ru

Ушвицкий Л.И.,

д-р экон. наук, профессор

директор института экономики и управления ФГАОУ ВО «СКФУ»

ФГАОУ ВО «СКФУ», Институт экономики и управления, г. Ставрополь, РФ

E-mail: lushvitckii@ncfu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90009.

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-310-90009.

Важной тенденцией развития корпоративного управления в современном мире является внедрение в государствах с развитой экономической системой прозрачных рынков.

Принципы корпоративного управления ОЭСР/G20 (2015), отражающие лучшую практику корпоративного управления для современных корпораций, выделяют в качестве основной своей цели «содействие созданию среды доверия, прозрачности и ответственности, которая необходима для стимулирования дол-

госрочных капиталовложения, финансовой стабильности и честности в предпринимательской деятельности» [1].

Таким образом, финансовая устойчивость и инвестиционная привлекательность по мнению государств-членов ОЭСР – напрямую зависит от среды прозрачности и доверия.

Указанная взаимосвязь «прозрачности» рынков и инвестиционной активности участников оборота неоднократно отмечалось в иностранной экономической доктрине [2]. Например, китайские экономисты отмечают, что значительный экономический подъем Китая на протяжении последних 30 лет, начался с внедрения политики открытости («китайское чудо») [3].

По данным международного рейтингового агентства Standard&Poor's в периоды рецессии экономики Великобритании, в государстве существовали серьезные проблемы с обеспечением финансовой устойчивости корпораций среднего бизнеса – у них сокращались внешние источники финансирования (банковские ссуды), а для привлечения иных источников финансирования, существовали преграды, связанные с отсутствием прозрачности в деятельности таких корпораций [4].

В Российской Федерации отсутствуют прозрачные основы корпоративного управления. Деятельность большинства корпораций не является прозрачной.

Большую часть компаний составляют общества с ограниченной ответственностью – 96,7% (от числа всех коммерческих организаций) [5], которые не имеют обязанности раскрывать информацию о своей деятельности.

Данные корпорации не только не раскрывают сведения об используемой модели корпоративного управления, своей инвестиционной стратегии, применяемых механизмах обеспечения прав участников и т.п., но и в принципе, не имеют обязанности по раскрытию информации о совершении существенных сделок (крупные сделки, сделки с заинтересованностью) или иных значимых событий в экономической деятельности организации.

Но самым серьезным упущением российской экономической системы является отсутствие обязанности по раскрытию информации о реальных бенефициарах корпорации, т.е. лицах, которые фактически контролируют бизнес.

Во-первых, найти информацию о собственнике без совершения «дополнительных» действий невозможно (обращение к выпискам ЕГРЮЛ, СПАРК-профилям и т.п.). Как правило непубличные корпорации, не публикуют информацию о своих собственниках на сайтах (при их наличии).

Во-вторых, обращение к вышеуказанным источникам бесполезно в случае, если имеет место косвенное владение, уходящее «корнями» в офшорные зоны (рисунок 1). В таких ситуациях, в принципе невозможно определение бенефициаров компании без обращения в иностранные торговые реестры, которые, как правило, не предоставляют такую информацию без специальных запросов государственных органов. Либо необходимо обращение к специальным (платным) информационным сервисам (например, Lexis-Nexis).

Соккрытие информации о реальных бенефициарах корпорации, посредством установления корпоративного контроля через офшорные зоны значительно ухудшает инвестиционный потенциал такой корпорации, поскольку потенциальный инвестор не может понять в чьих руках находится желаемый объект инвестирования.

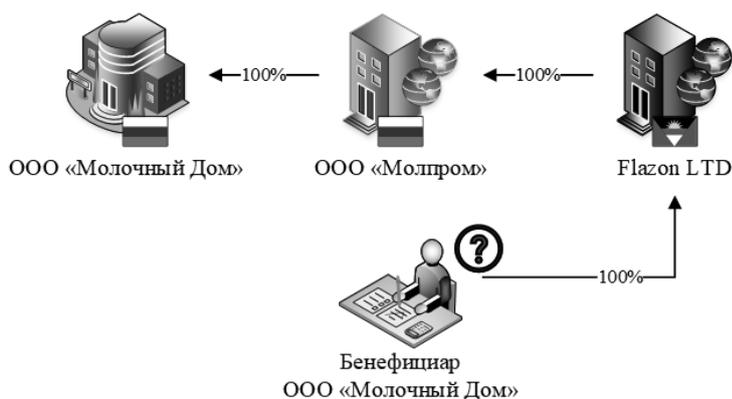

Рис. 1. Косвенное владение бизнесом через офшорную компанию
Источник: составлено автором

Кроме того, такие схемы корпоративного контроля зачастую могут использоваться недобросовестными бенефициарами для уклонения от уплаты налогов и вывода активов в теневой сектор экономики.

По этому поводу в 2019 году в ОЭСР прошел «глобальный форум», посвященный результатам деятельности государств-членов содружества в течение предшествующих 10-ти лет по созданию прозрачного экономического пространства.

По итогам мероприятия отмечен значительный прогресс в обмене информации между государствами, благодаря чему повысилась эффективность «офшорных расследований», также созданы специальные программы добровольного раскрытия информации. В результате всех проведенных мероприятий выявлено более 102 млрд евро дополнительных доходов налогоплательщиков [6].

Таким образом, стимулирование и развитие прозрачного экономического пространства в качестве основы корпоративного управления актуально и для российских корпораций, оно способствует инвестиционной активности и предотвращает использование незаконных схем по уклонению от уплаты налогов и вывода активов в теневой сектор экономики.

Литература

1. OECD (2016), OECD Publishing, Paris. Информационный источник: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264252035-ru> (дата просмотра 23.08.2020).
2. Wasseem Mina. Political Risk Guarantees and Capital Flows: The Role of Bilateral Investment Treaties // Economics. Open-Assessment E-Journal 9 (2015-26). 2015 P. 7.
3. Xiaobing Huang and Xiaolian Liu. Exporting Firm Dynamics and Productivity Growth: Evidence from China // Economics. Open-Assessment E-Journal № 10 (2016-8). 2016 P. 2.
4. S&P report: Midsize UK firms seek new funding sources. Информационный источник: URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/latest-news-headlines/leveraged-loan-news/sp-report-midsize-uk-firms-see-new-funding-sources> (дата просмотра 23.08.2020).
5. Сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.08.2020. Информационный источник: URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9558929/ (дата просмотра 23.08.2020).
6. Transparency and Exchange of Information for Tax Purposes Multilateral Co-operation Changing the World. Global Forum 10th Anniversary Report. OECD.2019. P. 3.

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Домащенко Д.В.,

студентка 3 курса,

направление подготовки «Экономическая безопасность»

Научный руководитель:

Бабич А.А.,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности, анализ и аудит

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

г. Ставрополь, Россия

dasha14001@mail.ru

Социально-экономическое развитие государства и его субъектов на протяжении достаточно большого времени остаётся главной задачей деятельности Правительства нашей страны. Во многом оно определяется реализацией государственных программ в различных секторах экономики, их финансированием, а так же своевременным исполнением финансовых обязательств. Несомненно, для того чтобы реализовать все поставленные цели необходимо обеспечить эффективный государственный финансовый контроль за исполнением бюджета, сформировать систему объективных показателей, а также создать реальный контрольный механизм, который позволит определить пути достижения намеченных социально-экономических результатов.

Одним из наиболее распространенных механизмов, активно применяемый в зарубежной практике, является аудит эффективности использования государственных средств. История существования этого вида контроля насчитывает более 40 лет. Данный механизм зарекомендовал себя с хорошей стороны, он оказал большое влияние на качество принимаемых и исполняемых решений государственными органами исполнительной власти в сфере управления финансами. В деятельности правительства наблюдается повышенная открытость и высокая ответственность.

Следует отличать государственный контроль от аудита эффективности. Сущность первого – оценка соответствия той или иной информации реальным данным, второго - анализ финансовых операций, оценка эффективности их осуществления, а также установление рационального или наоборот нерационального использования средств бюджетов различных уровней.

Основным субъектом, выполняющим этот вид контроля, выступает Счетная палата РФ, а также другие контрольно-счетные органы различных уровней. Сегодня в России создан целый комплекс стандартов, где представлен порядок проведения основных мероприятий, а также требования к оформлению отчетов, результатов проверки[1].

Главная цель аудит эффективности – определение экономичности использования средств бюджета. Показатели, используемые аудиторами, помогают определить соотношения результатов деятельности специализированных органов в этой сфере с теми ресурсами, которые были затрачены на достижение основных целей. Результат проверки – вывод об уровне эффективности исполнения бюджета.

Аудит эффективность можно рассматривать не только на общегосударственном уровне, но в отношении конкретного субъекта.

Обратимся к Стандарту государственного финансового контроля Контрольно-счетной палаты Ставропольского края, где определены направления деятельности субъектов контроля, а также правила организации аудита эффективности.

Согласно этому нормативно-правовому документу контроль включает в себя 3 этапа, каждый из которых представлен конкретными задачами. Предварительный этап состоит из таких действий как изучение объекта, анализ и выбор основных критериев, по которым в дальнейшем будет осуществляться аудит. На следующем этапе субъекты проверяют результаты исследования и составляют акты и рабочие документы. И последний этап – подготовка заключений и рекомендаций, для устранения выявленных нарушений[3].

Контрольно-счётная палата Ставропольского края осуществляет контроль по нескольким направлениям. Во-первых, исполнение межбюджетных трансфертов, эта функция – одна из основных используемых в аудите эффективности. Во-вторых, рациональное использование средств по таким направлениям как здравоохранение, социальная защита населения, а также строительство и ремонт важных социально-культурных объектов[2].

Результаты на 2018 год – в Ставропольском крае проведено 31 контрольное мероприятие, а также 6 экспертно-аналитических, осуществлялась проверка годовых отчетов внешними пользователями. Ещё одно направление аудита эффективности – экспертизы НПА(в отчетном году их количество достигло 64) [4].

Субъекты аудит эффективности большое внимание уделили исполнению государственных программ «Развитие образования», «Молодежная политика», а также реализации стратегии социально-экономического развития до 2020 года и на период до 2025 года.

Результатом контрольных и экспертно-аналитических мероприятий являются 51 представление и 2 предписания. Предотвращен материальный ущерб на сумму свыше 67 млн. рублей. Контроль выявленных нарушений и их устранение ведётся на постоянной основе[4].

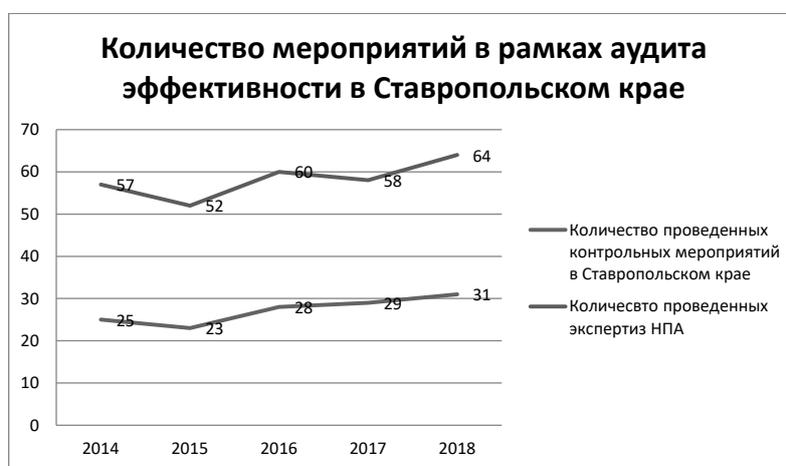

Рис. 1. Количество мероприятий в рамках аудита эффективности в Ставропольском крае [2]

Следует отметить, что аудит эффективности стал наиболее востребованным механизмом контроля, количество мероприятий по проверке исполнения бюджета, а также проведенных экспертиз НПА выросло примерно на 12% и 24% соответственно.

Аудит эффективности – важный механизм контроля, который направлен на выявление основных проблем по исполнению бюджета. Его реализация позволяет установить доверительные отношения с государственными органами власти, т.к. результаты их деятельности можно наблюдать в отчетах аудиторов. Это отличный механизм, обеспечивающий развитие свободного и открытого экономического общества, поэтому данный вид контроля необходимо развивать и поддерживать.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018). — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.04.2020г.).
2. Контрольно-счётная палата Ставропольского края Режим доступа: <https://stavregion.ru/govdep/other/audchambler/> (дата обращения: 08.04.2020г.).

3. СФК 104. «Проведение аудита эффективности использования государственных средств»: Решение Коллегии Счетной палаты РФ, протокол от 09.06.2009 № 31К (668)) (вместе с «Порядком действий в процессе организации и проведения аудита эффективности»). — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2020г.).

4. Стандарт внешнего государственного финансового контроля Контрольно-счётной палаты Ставропольского края. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2020г.).

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Дотдаев Р.Р.,

студент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь,

MEN16.02@yandex.ru

Агагаджиева Ф.М.-Р.,

студент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь,

MEN16.02@yandex.ru

Устаев Р.М.,

канд. экон. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь,

rustaev@ncfu.ru

К факторам, позволяющим добиться успеха в бизнесе, следует относить планирование его эффективного роста, оценку собственных перспектив, изучение и анализ состояния конкурентных фирм на рынке, а также повышение конкурентоспособности своего предприятия.

Под конкурентоспособностью торгового предприятия подразумевается относительный показатель, который, в свою очередь, выражает степень отличия конкретной организации от её потенциальных конкурентов в сфере торговли товарами и предоставления услуг.

В основе конкурентоспособности торгового предприятия лежит система его конкурентных преимуществ. Основываясь на трудах известного бельгийского специалиста в области стратегического менеджмента и маркетинга, Жан-Жака Ламбена, принято выделять внешние, а также внутренние конкурентные преимущества. Первые, в свою очередь, слабо зависят от самой фирмы. Внутренние же, наоборот, целиком и полностью определяются руководством торгового предприятия.

К важнейшим факторам успеха внутренней среды предприятия следует относить:

- товарную политику и ассортимент;
- ценовую политику;
- управление финансами;
- мерчендайзинг;
- организацию обслуживания товара до и после продажи;
- продвижение товаров на рынке;
- управление персоналом;
- управление потоками информации.

Обеспечение конкурентоспособности тесно сопряжено с улучшением продажи товаров, а также их сервисным обслуживанием. Исходя из этого положения можно сделать вывод, что торговому предприятию необходимо не только сформировать уровень конкурентоспособности, в котором нуждается рынок, но и постоянно его поддерживать или повышать.

Управлению конкурентоспособностью предприятия свойственны следующие стратегии [1, с. 256]:

- *виолентная* или *силовая* стратегия свойственна предприятиям массового производства. Пусть такие предприятия и реализуют продукцию среднего качества, но зато по весьма низким ценам. Благодаря этому факту поддерживается достаточный уровень конкурентоспособности;

- *пациентная*, также именуемая как *нишевая* стратегия, типична для организаций, чья специализация основана на товарах для конкретного круга потребителей. Для тех, кто не удовлетворён обычной продукцией, они могут предложить свои пусть и недешёвые, но высококачественные товары. Подобная стратегия позволяет бороться с ведущими фирмами через недоступные для них сферы деятельности, а не напрямую. Это значит, что фирма способна избежать прямой конкуренции с более известными и богатыми корпорациями. Именно благодаря данному подходу в значительной степени возрастают шансы слабого предприятия;

- *коммутантная*, она же *соединяющая* стратегия, чаще всего превалирует в бизнесе, имеющим локальный масштаб. Именно местные предприятия в значительной степени приспособлены к удовлетворению потребностей определенного клиента. Из этого следует, что данный подход характеризуется ростом потребительской ценности за счет услуг индивидуального характера, нежели благодаря высококлассному

качеству продукции, как это происходит у пациента. Секрет удерживания коммутантами своих позиций на рынке заключается в их повышенной гибкости;

- эксплентная стратегия тесно связана с формированием новых рыночных сегментов. Прибыль эксплентов образуется благодаря внедрению в производство инновационных методов, что в конечном итоге приводит к тому, что они первые на рынке с подобными товарами и услугами. Нельзя не отметить, что данная стратегия обладает высокой степенью риска, так как, согласно статистике, приблизительно в 80 процентах случаев из 100 они с треском проваливаются. Однако же в случае успешной реализации эксплентной стратегии фирма становится лидером, получив огромное техническое и финансовое преимущество над своими конкурентами.

Принято выделять следующие пути повышения конкурентоспособности торгового предприятия:

- рост объемов реализации продукта;
- уменьшение расходов;
- улучшение качества выпускаемого продукта;
- бенчмаркинг [4].

Рассмотрим каждый из вышеприведенных путей подробнее, начиная с первого. Следует принять во внимание тот факт, что увеличение объемов реализации само по себе не приведёт к достижению желаемых результатов, ведь в данном случае не принимаются в расчёт важные показатели, к числу которых относятся прибыль фирмы, величина её расходов и прочие, при которых будет возможна производственная деятельность без убытков. Объем реализации продукта и его определение является одной из первостепенных задач при организации производственного процесса. Реализация поставленной задачи обеспечит безубыточную деятельность производства.

Второй путь следует считать традиционным, вследствие чего он наиболее изучен. При данном случае успех сулит тому предприятию, чьи затраты после реализации определённого комплекса мер будут меньше, чем у фирм-конкурентов [3]. Однако удержать это преимущество весьма непросто. Для реализации этого метода требуется скоординированная работа кадров предприятия по улучшению технологий производства, управления персонала, а также организационной культуры.

Третье направление сказывается на ускорении НТП, увеличении экспорта товаров, освоении новых сегментов рынка. Улучшение качественных характеристик товара или услуги приведёт к поднятию имиджа торгового предприятия у потребителей и станет своего рода основой для максимизации прибыли.

Последний метод – бенчмаркинг. Под данным термином следует понимать постоянный поиск и анализ новейшего опыта конкурентов данной и близким к ней областей [2, с. 58]. Полученная фирмой информация становится источником обеспечения непрерывного улучшения результативности деятельности компании.

В 21 веке, эпохе расцвета рыночной деятельности, проблема повышения конкурентоспособности особенно актуальна, ведь практически в любой отрасли деятельности у любой компании имеются конкуренты, которые, в свою очередь, готовы отчаянно бороться за каждый сегмент рынка. Именно поэтому предприятию необходимо регулярно принимать меры по повышению собственной конкурентоспособности, дабы оставаться успешным и занимать лидирующие позиции в соответствующей сфере деятельности.

Литература

1. Головачев, А. С. Конкурентоспособность организации / Головачев А.С. - М.: Высшая школа, 2017. - 319 с.
2. Парамонова, Т. Н. Конкурентоспособность предприятия розничной торговли: учебное пособие / Т. Н. Парамонова, И. Н. Красюк. – М.: КНОРУС, 2017. – 120 с.
3. Устаев, Р.М. Оптимизация маркетинговой деятельности как элемент стратегического направления развития компании / Р.М. Устаев, М.М. Абдуллаев // Современные вызовы и реалии экономического развития России: Материалы V Международной научно-практической конференции. Под ред. Л.И. Ушвицкого, А.В. Савцовой. – Ставрополь: Фабула, 2018. С. 482-483.
4. Чернопятков, А.М. Бенчмаркинг: учебное пособие/ А.М. Чернопятков. – М.: Директ-Медиа, 2018. – 153 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦИФРОВЫЕ РАСЧЕТЫ – ПОТЕНЦИАЛ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Дюдикова Е.И.

кандидат экономических наук

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

dudikova.e@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00201.

В современных реалиях в условиях напряженной политической обстановки в мире и роста финансовой преступности необходимо повышение уровня безопасности и обеспечение конкурентоспособности

национальной цифровой системы России путем интеграции в нее цифровых расчетов. Цифровые расчеты способны противостоять глобальным вызовам за счет обеспечения независимости, надежности, прозрачности и оперативности совершаемых переводов средств.

В основе национальных цифровых систем, в которых проводятся цифровые расчеты, заложена инновационная технология распределенных реестров, повышающая уровень автоматизации финансовых потоков и позволяющая интегрировать системы с разным типом информации в одну базу данных [2].

В цифровых системах для учета и хранения цифровых финансовых активов пользователю открывается исключительно один электронный кошелек, который отражается в его личном кабинете, и доступ к которому предоставляется посредством учетной записи.

В современных цифровых системах отсутствует возможность восстановления доступа к электронному кошельку в случае утраты закрытого ключа, что является существенным ограничением их интеграции в расчетно-платежную сферу без определенных модификаций [1]. Для устранения этого недостатка при сохранении необходимой надежности в процесс управления электронным кошельком могут быть внедрены следующие механизмы:

- функция смены учетной записи, доступ к которой утерян, реализуется через ее блокировку и создание новой учетной записи с идентичными правами;
- смарт-контракты на управление кошельком доверенному (третьему) лицу, которым может выступать лицо, совершающее операции по электронному кошельку доверителя, управляющая организация или государственное ведомство.

Еще одной особенностью современных цифровых систем является отсутствие возможности исполнения государством своих функций по отношению к цифровым финансовым активам субъектов хозяйствования, в т.ч. принудительное исполнение фискальных требований, изъятие ресурсов по судебным решениям и др. В рамках легитимных цифровых финансовых систем государство сможет реализовать эти функции через следующие механизмы:

- функция искусственной блокировки электронного кошелька для счетов, на которые заявлена потеря доступа и указан новый владелец (все поступления цифровых финансовых активов переадресовываются на новый кошелек, при этом любые другие адреса для переводов блокируются);
- функция ареста электронного кошелька, когда указываются причины и сроки блокировки транзакций по нему (приостанавливаются все совершаемые операции: входящие – возвращаются, а исходящие отменяются).

В национальных цифровых расчетах участие в переводе цифровых финансовых активов принимают их отправитель и получатель. Финансовые организации задействованы на этапе ввода и вывода средств в цифровую систему. Алгоритм пополнения электронного кошелька наличными деньгами, перевод цифровых финансовых активов от Клиента 1 к Клиенту 2 и получение наличных с электронного кошелька национальной цифровой системы наглядно представлен на рисунке 1.

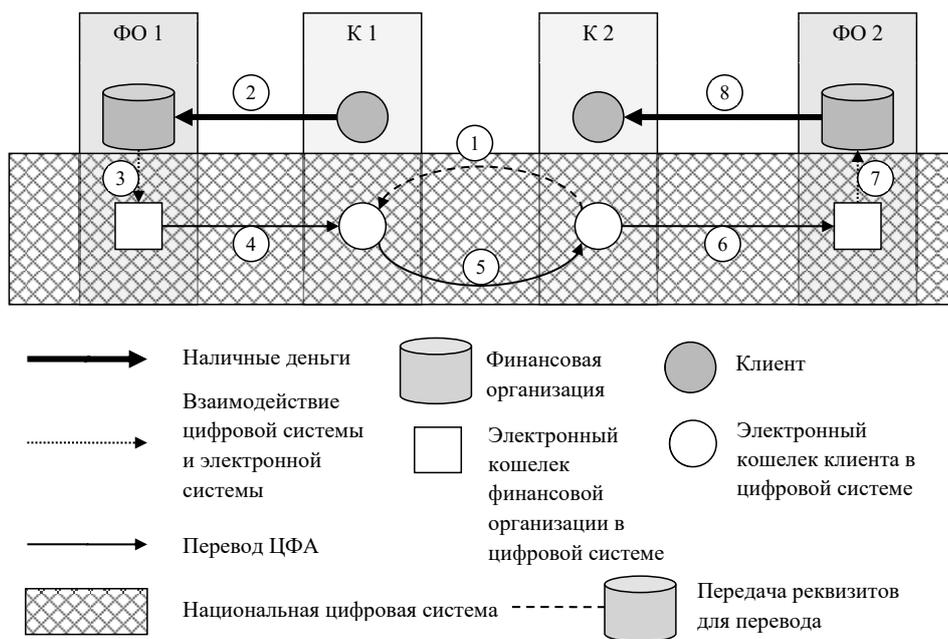

Рис. 1. Пополнение электронного кошелька наличными деньгами, перевод цифровых финансовых активов и получение наличных с электронного кошелька национальной цифровой системы

Пополнение электронного кошелька наличными деньгами:

1. Передача номера электронного кошелька (реквизитов для перевода) клиентом 2 (К 2) клиенту 1 (К 1).

2. Передача клиентом 1 наличных денег финансовой организации (ФО 1) для пополнения его электронного кошелька в цифровой системе.

3. Увеличение остатка электронного кошелька финансовой организации 1 в цифровой системе для пополнения электронного кошелька клиента 1.

4. Перевод цифровых финансовых активов с электронного кошелька финансовой организации 1 на электронный кошелек клиента 1 в цифровой системе.

Перевод цифровых финансовых активов в национальной системе с электронного кошелька клиента 1 на электронный кошелек клиента 2:

5. Клиент 1 самостоятельно осуществляет перевод цифровых финансовых активов со своего электронного кошелька на электронный кошелек клиента 2 в цифровой системе.

Получение клиентом 2 наличных денег со своего электронного кошелька:

6. Клиент 2 переводит цифровые финансовые активы со своего электронного кошелька на электронный кошелек финансовой организации 2 (ФО 2).

7. Финансовая организация 2 пополняет банковский счет клиента 2.

8. Клиент 2 получает наличные деньги со своего банковского счета.

Ввод денежных средств в легитимную национальную цифровую систему может быть возможен двумя способами в соотношении 1:1:

1) путем внесения наличных денег на электронный кошелек через представителя системы;

2) путем перевода безналичных денег с банковского счета на электронный кошелек.

Вывод денежных средств из национальной цифровой системы выполняется в соотношении 1:1 исключительно путем пополнения банковского счета с электронного кошелька, после чего возможно получение наличных денег.

Обратим внимание, что ввод и вывод традиционных средств платежа возможен только на уровне национальных цифровых систем через финансовые организации.

Цифровые расчеты в условиях всемирной цифровизации и глобализации являются объективной необходимостью и требуют оперативных действий по легитимизации и интеграции в национальную платежную систему. В отличие от традиционных способов переводов средств цифровые расчеты представляют собой качественно новый уровень взаимодействия экономических субъектов, позволяющий нивелировать посредника между отправителем и получателем средств, повысить эффективность проводимых операций, создать возможным оперативное межведомственное взаимодействие и обеспечить доверие в цифровом пространстве.

Литература

1. Генкин А. Блокчейн: как это работает и что ждет нас завтра / А. Генкин, А. Михеев. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 592 с.

2. Тапскотт Д. Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня / Д. Тапскотт, А. Тапскотт; [пер. с англ. К. Шашковой, Е. Ряхиной]. – Москва: Эксмо, 2018. – 448 с.

ЦИФРОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Евдокимов Д.А.

*аспирант кафедры экономической теории
ФГУАО ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского»,
evdokimovdenis316@gmail.com*

Стабильное развитие государства и устойчивое развитие экономики невозможно без института предпринимательства, так как именно оно определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового внутреннего продукта страны. В режиме цифровых преобразований изменяется сложившаяся экономическая система, формируются иные координаты институционального равновесия, складывается более сложная и противоречивая конъюнктура рынка, генерируются институциональные трансформации. Переход к цифровой экономике ни мог не затронуть сектор предпринимательства. В связи с этим тема формирования цифрового предприятия в России представляется в настоящее время особенно актуальной.

Сегодня накоплен определенный положительный опыт в развитии цифрового предпринимательства. В то же время, изучению факторов, которые влияют на развитие цифрового предпринимательства, в России

уделяется не значительное внимание. В результате этого, на практике не всегда обеспечивается всесторонняя, полная и объективная оценка возможностей, которые предоставляет цифровизация.

Можно сказать, что цифровая экономика – это не просто использование компьютерных программ в экономической деятельности, а создание электронных сервисов взамен привычным физическим сервисам. Цифровая экономика реализуется не столько путем полной замены физического труда, сколько путем слияния виртуальных и контактных услуг.

Вопросы формирования и развития цифрового предпринимательства в России были рассмотрены в работах отечественных учёных Трубецкой О.В., Устиновой Н.Г., Ромашкина Т.В., Дудина М.Н., Леонтьевой Л.С.

Исследователь Устинова Н.Г.[3, с. 33] рассматривает эволюционный характер развития цифрового предпринимательства в мире. Так, на этапе становления данной формы бизнеса, основную роль драйвера играла распространённость сети Интернет среди населения: «Расширение круга пользователей интернета способствовало росту числа компаний, осознающих значимость их присутствия в сети». Данный фактор развития цифрового предпринимательства можно выделить как основной, хотя его потенциал уже в значительной мере исчерпан в нашей стране, т.к. доля подключённых к сети Интернет в России составляет более 75%. Факторами, препятствующими развитию Устинова Н.Г. называет дороговизну технологий, высокий уровень киберпреступности, а также невысокий уровень номенклатурного разнообразия технологий.

В то же время к факторам роста учёный относит расширение участия государства в развитии НИОКР, подготовке кадров цифрового предпринимательства, поддержке стартапов и развитии иных форм инновационного предпринимательства. Особый акцент Устинова Н.Г. делает на государственно-частном партнёрстве, где важнейшим инструментом развития цифрового предпринимательства, по мнению учёного, должна быть поддержка правительства во внедрении последних технологических разработок, способствование автоматизации производства и обмену знаниями.

В работе отечественного ученого Дудина М.Н.[5, с. 6] отмечаются следующие ограничивающие факторы, такие как, недостаточность законодательных норм, несовершенство законодательства, несовершенство регулирования в сфере защиты интернет-потребителей и как следствие высокий уровень интернет мошенничества. Эта проблема усугубляется отсутствием стандартизированной и сертифицированной продукции в Интернете, что приводит к высокому уровню недоверия населения к онлайн покупкам.

В итоге, с точки зрения Дудина М.Н., сверху на наших отечественных цифровых предпринимателей давит глобальная конкуренция, со стороны таких цифровых гигантов как Amazon, Google и т.д., а снизу их ограничивает недостаточность внутреннего спроса.

Ромашкин Т.В. [4, с.131-133] обращает внимание, что основой цифровизации экономики является кадровая обеспеченность, готовность общества освоить имеющиеся цифровые технологии и участие в цифровых процессах, а также гибкий подход к внедрению технологий. Государство, в свою очередь, должно взять на себя такие задачи как: развитие национального ИТ-сектор (отличным примером является цифровой гигант Яндекс), стимулирование созданий инновационных технологий, расширение научно-технических коопераций.

Согласно мнению Леонтьевой Л.С. [6 с. 28] концепция самопредпринимателя (self-entrepreneur) в цифровой экономике выходит на первый план. Под термином самопредпринимателя подразумевается трудящийся-предприниматель, который сам заботится о своем образовании, повышении квалификации, медицинском страховании и т.д. Появление такого типа предпринимателя стало возможным благодаря расширению аутсорсинговых форм взаимодействия. Для утверждения самопредпринимателя как основных акторов цифровой экономики необходимо, совершенствование собственных компетенций и свобода в доступе к информации и информационным технологиям.

Важным сдерживающим фактором цифрового предпринимательства является региональные диспропорции, так на Москву приходится 40 %, а на 10 из 85 регионов - 80% совокупных государственных расходов на цифровые технологии. [2 с. 45]

Аналитики ВШЭ выделяют 4 основных фактора, которые затормаживают процесс развития цифровизации. Первый – недостаток инвестиций. Второй – «цифровой революции» недостаточно квалифицированных специалистов. Третий – консерваторский подход даже среди профессионалов к новшествам в работе. Последний – слабое развитие инфраструктуры: даже в центральных регионах много мест, где Интернет просто отсутствует.

Факторами, которые смогу благоприятно влиять на вышеуказанные проблемы являются: укрепление цифровой базы знаний, катализация цифровой благоприятной среды для бизнеса, облегчение доступа к финансовым ресурсам, продвижение цифровых навыков и талантов, укрепление цифровой культуры предпринимательства.

Таким образом, основными факторами, препятствующими развитию цифрового предпринимательства Российской Федерации, являются:

- дороговизна технологий и недостаток инвестиций;
- несовершенство законодательства и как следствие высокий уровень киберпреступности;
- недостаточная кадровая обеспеченность;
- отсутствие свободного доступа к информации и информационным технологиям;
- региональные диспропорции цифровых технологий.

В дальнейшем, нам необходимо оценить, используя экономико-математические методы, значимость данных факторов и выделить из них наиболее важные, а также построить многофакторную модель цифрового предпринимательства.

Литература

1. Гвоздикова Д.В. «Цифровизация» экономики: перспективы и вызовы развития бизнеса России. / Д.В. Гвоздикова, И.А. Уличкина // Сборник научных трудов вузов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством»: Собр. н. тр. – Иваново, 2018. – С. 170-172.
2. Трубецкая О.В. Институт предпринимательства в цифровой экономике / О.В. Трубецкая // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2018. – №1. – С. 45-48.
3. Устинова Н.Г. Цифровая экономика и предпринимательство: вопрос взаимодействия / Н.Г. Устинова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – №3 (77) – С. 32-37;
4. Ромашкин Т.В. Цифровое предпринимательство: вызовы и перспективы развития / Т.В. Ромашкин, Н.Г. Устинова // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в развитии цифровой экономики: Материалы XI Международной научно-практической конференции. – Саратов, 2018. – С. 130-134.
5. Дудин М.Н. Цифровое предпринимательство в сфере услуг и торговом секторе: сущность, цели, задачи, оценка экономических выгод / М.Н. Дудин, З.К. Омарова // ЦИТИСЭ. – 2019. – №1 (18). – С. 31-44.
6. Леонтьева Л.С. Цифровые трансформации в предпринимательстве / Л.С. Леонтьева, Л.Н. Орлова, Ч.Л. Ван // Вестник московского университета. Серия 21: управление (государство и общество). – 2019. – № 2. – С. 28-43.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ермакова А.О.,
студентка 4 курса,

Акинин П.В.,
профессор

Северо-Кавказский федеральный университет кафедра «Финансы и кредит»

г.Ставрополь

gelya.ermakova.99@mail.ru

Annotation: The article discusses the main trends in the development of the pension system in the Russian Federation in the context of 2017-2019. The main characteristic features of the changes are also given, which makes it clear their nature and impact on the development of the pension system in the future.

Пенсионная система в РФ является крайне важным социальным институтом, характеризующая совокупностью создаваемых в Российской Федерации правовых, экономических и организационных институтов и норм, имеющих целью предоставление гражданам материального обеспечения в виде пенсии. Отметим, что впервые пенсионное обеспечение в нашей стране появилось еще в древние времена, затем поступательно развиваясь вплоть до нашего времени.

Пенсионная система в России не всегда имела такой вид, как сейчас. Современный облик она приняла 1 января 2015 года, включая в себя отношения по формированию, назначению и выплате таких видов пенсий, как социальная, страховая и накопительная. Более того, в нашем государстве имеется механизм доплаты к пенсии за детей. В 2017 году пенсии получили 43 млн. граждан согласно Федеральной службе государственной статистики.[2] Однако почти каждый год возникают разного рода поправки в отношении пенсионной системы в РФ, которые мы и рассмотрим в нашей статье.

Сейчас в мире имеется общая тенденция глобализации и информатизации, при которой многие службы переходят на электронный формат, что позволяет гражданам совершать большинство операций, пользуясь глобальной сетью Интернет. В 2017 году это не обошло и главную структуру пенсионной системы в стране – Пенсионный фонд России (ПФР), который в 2017 году добавил возможность предоставлять значительный перечень услуг в электронной форме, что значительно облегчает процесс подачи документов, а также решение других вопросов.

Развитие пенсионной системы в нашей стране продолжалось и в 2018 году. 9 января 2018 года Пенсионный фонд РФ подготовил документ под названием «Об изменениях пенсионной системы в 2018 году», в котором обозначены основные тенденции, которые затронули модель пенсионной системы в следующих аспектах: [2]

1. Повышение пенсий и социальных выплат. В рамках реализации новой стратегии увеличения страховых пенсий, они были увеличены с 1 января 2018 года на 3,7%. Таким образом, произошло увеличение показателя среднегодового размера пенсии по старости до 14 075 рублей; у неработающих пенсионеров эта сумма будет увеличена до 14 329 рублей. Помимо этого был увеличен индекс пенсионного балла до 81,94 рубля. Увеличение коснется не только страховых пенсий, но также и ежемесячных денежных выплат федеральным льготникам.

2. Новый вид пенсии. В 2019 году впервые появилась социальная пенсия детям, оба родителя которых неизвестны. Это нововведение было выдвинуто потому, что такая категория детей находится в неравном положении по сравнению с детьми-сиротами, которые имеют право получать пенсию по потере кормильца.

3. Формирование пенсионных накоплений. Мораторий на формирование пенсионных накоплений законодательно продлил и на 2019 год. Однако это не означает процесс «заморозки пенсий» или фактора изъятия пенсионных накоплений. Такая практика необходима для создания дополнительного финансирования страховой пенсии. Таким образом, все страховые взносы, уплаченные работодателем за гражданина, участвуют в формировании пенсии в полном объеме.

В частности, уже в 2018 году говорили о парадигме новой пенсионной системы в Российской Федерации в 2020 году, которая отразится в Законе об индивидуальном пенсионном капитале (ИПК). Данную концепцию разработали совместно Центральный банк России и Министерство финансов еще в 2016 году, но свое распространение она получила лишь в недавнее время из-за увеличившейся проработанности этого процесса. Таким образом, пенсионная система РФ на современном этапе приобретет следующие черты: [4]

1) Граждане теперь должны будут самостоятельно заботиться о факторе для накопления выплат. При этом выплаты будут формироваться не только на основе 22% обязательного взноса, но также нужно будет платить до 6% для добровольной накопительной части пенсии.

2) ИПК должен будет устранить страховую часть накоплений. Это будет произведено для того, чтобы оставить две части пенсии – государственная и индивидуальный пенсионный капитал.

3) Основной отличительной особенностью будет отсутствие обязательного компонента формирования ИПК. Работающий гражданин будет вправе в Пенсионном фонде написать заявление на отказ от дополнительных взносов.

4) Пенсионные накопления, которые создавались на основе условий обязательной накопительной системы, не утратят силу. Их можно будет обменять на пенсионные баллы или перечислить для ИПК в качестве первого взноса.

Таким образом, в нашей статье мы рассмотрели основные тенденции развития пенсионной системы в Российской Федерации, обозначив изменения, характеризовавшие её в 2017 – 2019 гг., отметив и будущие планы по её реорганизации в 2020 году. В 2020 году планируется внедрение нового компонента для формирования пенсионных выплат – индивидуальный пенсионный капитал, однако все перспективы развития 2020 года пока что находятся в разработке, равно как и сам законопроект, их обуславливающий.

Литература

1. Игнатъева В.И. Изменения в системе пенсионного обеспечения РФ // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. Экономика и экономические науки. 2016. - № 2. С. 43-49.
2. Информация от 9.01.2018 года «Об изменениях пенсионной системы в 2018 году» [Электронный ресурс], - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286359/
3. Павлова Т. М. Анализ изменений государственной системы пенсионного обеспечения в России // Молодой ученый. - 2017. - №49. - С. 194-197.
4. Пенсионная реформа 2019 [Электронный ресурс], - <https://2019god.net/novosti/pensionnaya-reforma-2019>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Еронтаев И.Д.,

студент,

Сакалова Р.М.,

студент,

Журавель В.Ф.

*д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
zhuravelvf@yandex.ru*

В условиях введенных санкций и ограничений со стороны США и ряда западных государств, а также падения мировых цен на энергоносители экономическая деятельность российских организаций и предприятий претерпела серьезные изменения. Такие же проблемы возникли и в государственном и муниципальном секторах.

пальном управлении, которые потребовали новых знаний менеджмента для координации деятельности подразделений организации в условиях удаленного доступа. Следовательно, успех проводимых сегодня экономических и социальных реформ во многом зависит от квалификации сотрудников предприятий и муниципальной службы, от их способности квалифицированно решать многогранные задачи управления инновационными технологиями, кадровыми процессам, в том числе и профессиональным развитием.

Цель настоящего исследования – разработать инновационные предложения, направленные на повышение кадрового потенциала Администрации муниципального района «Ногайский район» Республики Дагестан.

Для формирования трудовых ресурсов с профессиональными способностями и навыками нами предлагается администрации муниципального района (МР) в систему отбора, расстановки, закрепления и воспитания кадров включать в оценку: деловые качества руководителей и специалистов; профессиональные знания, необходимые для исполнения должностных обязанностей; уровень результативности служащих, необходимый для исполнения должностных обязанностей; переподготовку и повышение квалификации конкретных работников; показатели социально-психологического климата в коллективе.

Оценка показателей социально-психологического климата в коллективе становится особенно важной в условиях перемен, когда служащие должны без конфликтов и в сжатые сроки осваивать новые функции.

Для этого руководитель должен четко и решительно определить и указать процедуры, которые должны выполнять служащие в новых условиях, разъяснить и обосновать их необходимость. Если руководитель не способен урегулировать взаимодействие между служащими, то может легко возникнуть враждебная атмосфера, которая сделает невозможным полемику и обсуждение новых обязанностей.

В условиях перемен минимизация времени для разрешения конфликтов выступает одним из важнейших требований к их эффективному преодолению в организации. Графически данный алгоритм можно представить следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Алгоритм разрешения конфликта Администрацией МР

Из проведенных материалов видно, что конфликтным процессом в организации вполне можно управлять, однако лучше их предупреждать путём формирования благоприятного социально-психологического климата в коллективе за счет различных методов мотивации и стимулирования работников к эффективной деятельности в новых условиях. В связи с ограниченным объемом материальных средств, для мотивации и стимулирования сотрудников в бюджетных учреждениях нами предлагается, прежде всего, использовать немонетарные методы, например, проведение конкурса в Администрации МР на лучшего муниципального служащего.

Для отличившихся работников стоит устраивать церемонию награждения, их фотографии можно разместить на доску почета в Администрации МР, это позволит самоутвердиться лучшим муниципальным служащим и стимулирует отстающих к саморазвитию в будущем. Для лучшего муниципального служащего Администрации МР по итогам года организовать дальнейшее участие в краевом конкурсе и всероссийском конкурсе, а также отметить награждением на общественных праздниках от лица главы Администрации МР. Это положительно повлияет на повышение престижа муниципальной службы и работы в Администрации МР.

Особенно большое удовольствие доставляет человеку общественное признание, когда его работу отмечают в присутствии остальных членов коллектива, т.е. необходимо стремиться к максимальному вниманию к сотрудникам и публичному объявлению об исключительной ценности данного навыка у работника. Такой подход, как правило, будет стимулировать работника на усовершенствование навыков, расширение диапазона его способностей. Кроме того, всем муниципальным служащим необходимо регулярно дово-

дять информацию об официальных видах поощрений в Дагестане, установленных в соответствии с федеральными законами и законами Республики Дагестан [2].

Муниципальному служащему необходимо чувствовать себя важным звеном организации, сотрудником, которого ценят и уважают его вклад в развитие организации. Это формирует организационную приверженность служащих.

Для формирования благоприятного социально-психологического климата в коллективе целесообразна и организация различных спортивных соревнований. Такие соревнования могут быть приурочены к государственным праздникам, например ко Дню защитника Отечества. Подобные мероприятия не только разнообразят корпоративные праздники, но и окажут положительное влияние на командообразование, сплоченность коллектива, социально-психологическую адаптацию новых сотрудников.

При этом важная роль должна отводиться грамотно организованной профессионализации лиц, впервые принятых на муниципальную службу, и их профессиональная адаптация на соответствующих должностях.

Кроме того, при формировании кадрового состава для работы в новых условиях нами предлагается организовать комплексную оценку кандидатов на замещение вакантной должности в Администрации муниципального района используя качественные признаки в соответствии с действующим законодательством и передовой практикой, добавив к ним уровень профессионально-этических качеств служащих [3].

Использование критериев оценки служащих при приеме на работу позволит: организовать переезд служащих муниципального образования; принимать на вакантные ставки профессиональных и компетентных работников, навыки которых необходимы на службе в администрации. При этом целесообразно было бы организовать оценку профессионально-этических качеств служащих муниципального образования на полиграфе. Рассчитаем экономию бюджетных средств в результате применения полиграфа при приеме на работу.

Так, затраты на заработную плату в среднем на 1 сотрудника составляют 680,0 тыс. руб. в год. Стоимость полиграфа и программы «Конкорд» 100,0 тыс. руб. При этом при проведении аттестации в 2019 году четверо служащих не прошли аттестацию и были признаны непригодными. Таким образом, сумма неэффективного использования бюджетных средств составит 680,0 тыс. руб.*4 чел. = 2720 тыс. руб.

Рассчитаем сумму эффективности использования бюджетных средств в результате применения наиболее инновационных методов при отборе и формировании кадрового состава организации. Данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Расчет эффективности использования бюджетных средств в результате внедрения мероприятий

Затраты	Сумма, тыс. руб.
Затраты на сотрудников	2720,0
Стоимость полиграфа	100,0
Экономия бюджетных средств в результате внедрения мероприятий (применение полиграфа и бесед с психологом)	2620,0

Из материалов видно, что в результате предложенных мероприятий сумма экономии бюджетных средств составит более 2620,0 тыс. руб.

Таким образом, можно заключить: во-первых, что для совершенствования кадрового потенциала коллектива муниципального района необходимо использовать системный подход для учета количественных и качественных параметров оценки служащих, их взаимообусловленности, который позволит организовать управление сотрудниками от момента приема на работу до завершения карьеры; во-вторых, сотрудникам отдела кадровой и муниципальной службы администрации необходимо уделять внимание привлечению молодых специалистов, вследствие чего одним из приоритетных направлений является повышение престижа службы в администрации муниципального региона; в результате предложенных инновационных мероприятий по формированию кадрового состава администрации муниципального района сумма экономии бюджетных средств составит более 2620,0 тыс. руб.

Литература

1. Куршиева, Н. М. Современное состояние и динамика формирования кадрового потенциала государственной и муниципальной службы / Н.М. Куршиева // Вопросы управления. URL: <http://vestnik.uapa.ru>
2. Положение о работе отдела по организационной и кадровой работе Администрации МР «Ногайский район». URL: <http://www.nogaysky.ru/>
3. Шамарова, Г.М. Эффективность методов оценки кадрового потенциала органов местного самоуправления / Г.М. Шамарова // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 18 (75). – С. 28-36.

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Жук И.А.,

студент

*Северо-Кавказский федеральный университет, Институт экономики и управления, г. Ставрополь
Ira.zhuk.99@mail.ru*

Адинцова Н.П.,

доцент

*Северо-Кавказский федеральный университет, Институт экономики и управления, г. Ставрополь
adintsovan@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности бухгалтерского учёта в кредитных организациях.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, кредитные организации, банки, бухгалтерский учёт в кредитных организациях.

Существование рынка финансовых услуг является необходимым условием развития современной экономики, показателем ее эффективности и развития государства. Рынок финансовых услуг способствует финансовому обеспечению развития экономики государства через аккумуляцию денежных средств и других финансовых активов для эффективности их использования и получения экономической выгоды. Информация о результатах предоставления финансовых услуг соответствующими субъектами хозяйствования группируется и обобщается в системе бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Однако учитывая особенности деятельности субъектов хозяйствования, предоставляющих финансовые услуги, есть определенные особенности построения и ведения бухгалтерского учета, составления и представления отчетности.

С помощью бухгалтерского учета получают сведения о ресурсах и операциях кредитных организаций. Однако в банковской деятельности для определения возможности осуществления операции или предоставления услуги необходима более подробная информация (например, не общее количество имеющихся у банка ресурсов, а наличие ресурсов у каждого конкретного клиента). Детализация показателей бухгалтерского учета в банках позволяет, с одной стороны, получить информацию о возможности совершения операции, а с другой - организовать контроль за сохранностью имеющихся ресурсов и ценностей. То есть, в финансовом учете выделяются два информационных уровня - аналитический и синтетический [4].

Аналитический учет дает подробную характеристику бухгалтерских объектов. С помощью аналитических счетов, которые являются основой построения аналитического учета, детализируется и конкретизируется информация, которая есть в синтетическом счете. Аналитические счета строятся на основе балансовых счетов четвертого порядка в зависимости от характера ценностей, денежных средств, расчетов.

Лицевые счета и аналитические счета по учету внутрибанковских операций являются регистрами аналитического учета. В некоторых случаях как регистры аналитического учета используются документы и их копии. Лицевые счета открываются по каждому виду средств и ценностей, учитываемых при этом указывается их назначение и владелец.

В то же время учет должен обеспечивать отображение информации о кредитных операциях на каждом этапе с целью проведения анализа и принятия управленческих решений, а также отображать подробные записи информации о заемщике, которые дают возможность получить отчеты для внутреннего пользования и возможность предоставления отчетов о деятельности контролирующим органам и для расчета макроэкономических показателей денежно-кредитной статистики.

Организация учета в кредитных организациях направлена на ограничение кредитного риска при осуществлении операций. В общем плане организация учета кредитных операций охватывает три направления:

- а) распределение обязанностей и полномочий при осуществлении операций;
- б) описание процедуры выполнения операций на основании внутрибанковских документов;
- в) контроль операций, включая: контроль полномочий; контроль технической и бухгалтерской обработки данных [2].

Отражая кредитные операции на счетах бухгалтерского учета, прежде всего учитывают целевое направление кредита, которое имеет преимущество над его формой. В каждой группе счетов для отражения конкретных кредитных операций отделяются счета для учета предоставленных кредитов (в т.ч. краткосрочных и долгосрочных), неамортизированные премии и неамортизированный дисконт по предоставленным кредитам, просроченная задолженность по предоставленным кредитам, начисленные доходы и просроченные начисленные доходы.

Пролонгированные кредиты отражаются в Плане счетов также по соответствующим счетам по учету краткосрочной или долгосрочной задолженности в разрезе направлений и видов кредитования, то есть без

выделения от текущих срочных обязательств. Привилегией кредитных организаций может быть возможность отображения отсроченной задолженности в течение месяца на счетах срочной задолженности. За это время кредитная организация должна урегулировать с заемщиком все моменты относительно имеющихся проблем и перспектив по погашению кредита [3].

Рекомендуем следующие направления совершенствования бухгалтерского учета в кредитных организациях:

следует применять принцип начисления всех доходов и расходов компании при отражении в бухгалтерском учете, что позволит получить объективные показатели анализа финансовых результатов деятельности кредитной организации;

следует создать резервы по доходам, получение которых сомнительно, что позволит кредитной организации соблюдать принцип осторожности по стандартам МСФО;

необходимо использовать балансовые счета по учету начисленных доходов кредитной организации всегда, даже если они были получены в одном отчетном периоде;

Вышеуказанные предложения по совершенствованию учета кредитных организаций будут способствовать более полному отражению в отчетности кредитных организаций информации о кредитном портфеле для внешних и внутренних пользователей для анализа деятельности кредитных организаций. Учитывая нынешнюю ситуацию о состоянии ликвидности значительного количества банков в России, потребность более детального и достоверного раскрытия информации о состоянии кредитного портфеля кредитных организаций необходима для восстановления доверия клиентов.

Литература

1. Гулина И.В., Бирюков В.А., Степанова Г.Н. Теоретико-методологические аспекты организации бухгалтерского учёта в кредитных организациях. – М., 2019.

2. Дубинин А.С., Дзагов Т.А. Современные направления совершенствования бухгалтерского учёта в кредитных организациях // Научный аспект. 2018. Т. 1. № 4. С. 117-121.

3. Кадырбердиева А.С., Алимбаев Б.А., Абдылдаева У.М. Организация бухгалтерского учёта в кредитных союзах // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 9-2 (55). С. 136-138.

4. Кудрявцева Е.Н., Козлова Н.Ю. Особенности бухгалтерского учёта в кредитной организации // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 10 (26). С. 557-561.

РЕФОРМА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ТАРИФОБРАЗОВАНИЯ

Замотайлова Д.А.,

доцент,

Попова Е.В.,

заведующий кафедрой,

Горкавой П.Г.,

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,

факультет прикладной информатики, г. Краснодар, Российская Федерация

idalia@mail.ru

Работа выполнена при поддержке РФФИ грант № 20-010-00391а.

Одной из основных социальных сфер в Российской Федерации в настоящее время продолжает оставаться сфера жилищно-коммунального хозяйства. Отрасль, которая долгое время являлась чисто монополистической, на сегодняшний день требует существенной модернизации, в том числе в области используемых методологий, технологий и даже терминологии. Рассмотрим особенности жилищно-коммунальной сферы.

Как было отмечено выше, жилищно-коммунальная отрасль долгое время считалась чисто монополистической, обладая характерными особенностями монополий: реализация уникального товара; отсутствие альтернативных поставщиков товаров и услуг; наличие определенного ценового диктата продавца (поставщика услуги); отсутствие конкуренции на рынке. Среди названных, главной особенностью монополии является именно отсутствие конкурентов на рынке; для жилищно-коммунальной отрасли она выражается в том, что коммунальное обслуживание в ней осуществляется централизованно. Безусловно, жилищно-коммунальная отрасль имеет и другие, несвойственные прочим отраслям, особенности: ее монополистический характер практически не устраним; потребители в большинстве своем не могут отказаться от предлагаемых им товаров и услуг, так как они являются жизнеобеспечивающими. Отметим также, что долгое

время большая часть предприятий жилищно-коммунального комплекса являлась государственными и муниципальными, что, с одной стороны, позволяло централизованно управлять ими, а, с другой стороны, усугубляло все негативные последствия, проявляющиеся в монополиях, как для предприятий-монополистов, так и для потребителей их товаров и услуг.

Очевидным является тот факт, что избавиться от монополистического характера деятельности жилищно-коммунальных предприятий невозможно. Однако та ситуация, которая сложилась в отрасли в настоящее время, является для нее «тупиковой» по многим факторам: предприятия не стремятся развиваться, инфраструктура отрасли изношена и требует комплексной модернизации, отсутствует «прозрачность» отрасли, она все так же является непривлекательной для инвесторов, практически полностью отсутствует общественный контроль. В связи с этим, жилищно-коммунальная отрасль была включена в перечень отраслей, нуждающихся в развитии конкуренции, несмотря на то, что, на первый взгляд, ее монополистический характер полностью исключает такую возможность. Согласно Указа Президента Российской Федерации [3], основным направлением развития конкуренции в жилищно-коммунальной сфере является постепенный уход от государственных и муниципальных форм собственности предприятий, осуществляющих оказание жилищных и коммунальных услуг. В субъектах Российской Федерации предусмотрено постепенное сокращение доли «полезного отпуска ресурсов, реализуемых государственными и муниципальными унитарными предприятиями» [3]. Предполагается, что к концу 2020 г. их доля составит не более 10 % по направлениям «теплоснабжение», «водоснабжение» и «водоотведение». Отдельно в [3] рассматривается отрасль газоснабжения, для которой предусмотрен постепенный переход к рыночному ценообразованию.

Обозначенные направления развития конкуренции в жилищно-коммунальной отрасли требуют существенных изменений в ее функционировании. Увеличение доли частных жилищных и коммунальных предприятий, в первую очередь, неизбежно повлечет за собой сокращение их государственного финансирования; в связи с этим, отрасли понадобится привлечение частных инвестиций, доля которых в настоящее время незначительна. Проведенные ранее исследования [1, 2] позволили сделать вывод о том, что для частных инвесторов наиболее непривлекательными в жилищно-коммунальной отрасли являются:

- непредсказуемость тарифов;
- заинтересованность предприятий жилищно-коммунальной сферы в увеличении издержек;
- отсутствие «прозрачности» в тарифообразовании, гарантирующей отсутствие повторного учета затрат;
- отсутствие принципов, обеспечивающих соблюдение равноправие всех участников жилищно-коммунальных отношений при согласовании тарифов.

Таким образом, основных изменений в жилищно-коммунальной отрасли требует политика тарифообразования; ее модернизация позволит не только повысить эффективность функционирования отрасли, удовлетворенность потребителей услуг, но и привлечет дополнительные частные инвестиции.

В настоящее время на территории Российской Федерации при формировании тарифов на жилищные и коммунальные услуги номинально продолжает использоваться так называемый метод «затраты плюс», несмотря на то, что он давно признан неэффективным. Данный метод предусматривает простое добавление к себестоимости услуги (товара) дополнительного объема денежных средств, обеспечивающего получение прибыли жилищными и коммунальными предприятиями; при этом государством устанавливаются предельные значения тарифов на конкретные услуги.

Альтернативные подходы к расчету тарифов на жилищные и коммунальные услуги практически полностью отсутствуют, в связи с чем предлагается разработать инструментарий для расчета тарифов, базирующийся на принципах компромиссного ценообразования. Инструментарий будет отличаться от существующих и описанных ранее учетом особенностей текущего состояния жилищно-коммунальной отрасли и изменений законодательства. Инструментарий должен обеспечить получение стабильных размеров тарифов, экономически обоснованных и учитывающих социальную значимость отрасли.

Рассмотрим особенности компромиссного ценообразования. Рыночная сделка, в рамках которой реализуется максимальный потенциал продавца и минимизируются затраты покупателя, считается компромиссной. Такая сделка позволяет реализовать максимально возможный «рыночный потенциал», а также согласовать интересы продавца и покупателя. Ранее применение такого механизма в жилищно-коммунальном ценообразовании было невозможным, так как услуги оказывались исключительно государственными и муниципальными унитарными предприятиями, которые зачастую просто устанавливали предельное значение тарифа на конкретную услугу для максимизации своей прибыли. Увеличение доли частных предприятий в жилищно-коммунальной сфере и в целом увеличение доли предоставляемых ими услуг позволит иначе организовать процесс расчета тарифов, учитывая интересы всех участников сделки.

Безусловно, ограничением для максимизации эффекта от использования предлагаемого инструментария является ограниченный на данный момент перечень предприятий жилищно-коммунального комплекса: несмотря на желание государства увеличить долю частных предприятий, поставщиками жилищно-комму-

нальных услуг в ближайшем будущем продолжит оставаться ограниченное количество поставщиков услуг. Данный вопрос может быть решен путем привлечения частных организаций в роли операторов. В дальнейшем при увеличении доли частных предприятий, предоставляющих жилищные и коммунальные услуги, предложенный инструментарий сможет использоваться более эффективно. Однако следует учитывать, что жилищно-коммунальная отрасль не потеряет своей социальной значимости, в связи с чем государство продолжит регулировать размер тарифов; данный факт требует учета при расчете компромиссного тарифа не только интересов продавца и покупателя, но и государства. Обеспечить учет интересов всех участников сделки невозможно в рамках классического компромиссного ценообразования; в данном случае следует использовать социально-рыночные принципы ценообразования.

Еще одним направлением модернизации процесса взаимодействия продавцов и покупателей жилищно-коммунальных услуг может стать разработка инструментария многокритериального анализа для подбора максимально подходящей друг другу «пары» участников сделки. Как показали исследования, проведенные ранее, для получения такого инструментария может использоваться методика TOPSIS, позволяющая оценить альтернативы, согласно обозначенным критериям.

В заключении стоит отметить, что процесс модернизации жилищно-коммунальной отрасли станет для Российской Федерации достаточно долгим и сложным. Однако разработка и внедрение эффективного инструментария тарифообразования и поддержки взаимодействия производителей и потребителей жилищных и коммунальных услуг, позволит обеспечить отрасли базис для дальнейшего успешного ее реформирования.

Литература

1. Матвиенко Д. А. Инвестиционные проблемы жилищно-коммунальной сферы: альтернативная политика тарифообразования как способ их решения / Д. А. Матвиенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 83 (09). – С. 736-746.
2. Матвиенко Д. А. Использование компромиссного анализа при расчете оптимальных тарифов на жилищно-коммунальные услуги / Д. А. Матвиенко // Научный журнал «Наука Кубани». – 2013. – № 1. – С. 73-78.
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» [Электронный источник] / <https://fas.gov.ru/documents/614337> (дата обращения 30.05.2020).

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ

Зенченко С.В.,

*профессор кафедры финансов и кредита
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
zen_sveta@mail.ru*

Лошаков К.В.,

*аспирант кафедры финансов и кредита
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
jacksmit2015@yandex.ru*

Исследования выполнены при поддержке гранта РФФИ № 19-010-00201\19.

IT-технологии на сегодняшний день являются обязательным элементом всех отраслей и сфер государственного управления, обеспечения безопасности страны. Цифровой переход или «цифровая трансформация» представляет собой изменения в производственных и социальных процессах на основе использования цифровых технологий, связанные с тотальной заменой аналоговых технических систем, внедрением новых организационных структур и бизнес-моделей. И по признанию многих ученых, в настоящий момент идет «четвертая волна» цифровой трансформации, предполагающая глобальный переход на IT и FinTech во всех сферах экономики. В целом, говоря о роли цифровых технологий в области государственных бюджетных правоотношений, необходимо отметить, что их внедрение обеспечит преемственность бюджетной классификации, сопоставимость бюджетных показателей текущего и очередного финансового года при осуществлении контрольной деятельности. Кроме того, IT-технологии санкционируют в режиме реального времени все происходящие изменения с исследуемыми объектами и субъектами, что повышает эффективность предварительного и оперативного государственного финансового контроля.

Огромный информационный массив, используемых в рамках государственного бюджетного контроля, предполагает создание и применение специальной инфраструктуры, включающей разработку особых экспертных систем и баз данных, формирование новых методов и инструментов получения, обработки и применения полученной информации. Именно использование цифровых технологий позволяет эффектив-

но осуществлять контроль за использованием государственных финансовых средств, исполнением обязательств и формированием необходимой отчетности, а также способствует решению иных задач государственного финансового контроля.

В мировой практике выделяют два подхода по созданию информационных систем управления государственными финансами:

- 1) построение унифицированных и интегрированных информационных систем (централизованный подход);
- 2) использование локальных систем (децентрализованный подход).

Преимуществами централизации являются унификация единых стандартов и требований к управлению государственными финансами, выработка системы межведомственного взаимодействия, оптимизация расходов на инфотелекоммуникационную инфраструктуру и иные ресурсы. Данные системы менее адаптированы к экзогенным изменениям, и не требуют значительных затрат на обеспечение надежности функционирования и сохранности инфомассива. В тоже время применение локальных систем позволяет более гибко управлять финансами и поэтапно развивать имеющейся инфраструктуру в режиме off-line доступа к информации, а это, в свою очередь, требует существенных затрат на приобретение, сопровождение, обслуживание и постоянную модернизацию программного обеспечения. Развитие цифровизации в области управления бюджетными средствами, позволяет повысить качество, прозрачность и достоверность контрольных мероприятий, обеспечивает сокращение сроков их проведения, а также позволяет проводить мониторинг результативности и эффективности финансовой деятельности государства, обеспечить открытость и прозрачность, создать общие условия для повышения результативности использования бюджетных средств.

Характеристика основных элементов системы регулирования цифровой экономики включает собственно инструменты, процедуры принятия регуляторных решений и субъектов, которые участвуют в принятии управленческих решений. Регуляторные инструменты, как ключевые элементы процесса регулирования цифровой экономики, предполагают разработку методики принятия регуляторных решений, включающую создание новых правил и требований в отношении участников хозяйственной деятельности и контрольно-надзорных органов. Таким инструментом выступают регуляторные песочницы, основным назначением которых является обеспечение взаимодействия стейкхолдеров, создание рабочих платформ и обменных площадок.

Регуляторная политика представляет собой систему специальных форм регулирования предпринимательской деятельности путем создания условий и механизмов допусков на рынок, установления обязательных процессуальных требований, контрольно-надзорных процедур ограничений и преференций.

Таким образом, регуляторная песочница является особым специальным/экспериментальным правовым режимом, позволяющий участникам, занимающимся разработкой инновационных продуктов и услуг, организовывать их внедрение в формате эксперимента без риска нарушения действующего законодательства, что стало примером так называемого «умного» регулирования, в основе которого:

1. Концентрация на технологической нейтральности регуляторов, которая проявляется не в том, что они должны регулировать технологические инновации, а в том, чтобы осуществить регулирование процессов, в которые встроены новые технологии;
2. Снижение входных барьеров, т.е. регулирование не инновационного процесса, а конкуренции на рынке, поскольку конкуренция на рынке инноваций создает более благоприятную почву для экспериментов, принятия и реализации оптимального управленческого решения;
3. Реализация шагов по осуществлению пилотирования управленческого решения.

Целью их создания является поиск баланса между продвижением инноваций и сохранением финансовой стабильности участников. Это возможно достичь, с одной стороны, путем снижения входных барьеров при тестировании инновационных финансовых продуктов и услуг, а с другой, путем обеспечения необходимых гарантий для снижения рисков. Некоторые «песочницы» также четко определяют четкость в отношении нормативных ожиданий и применяемых правил для новых продуктов или услуг, которые не вписываются в существующие нормативные рамки.

В мире регулятивные «песочницы» начали появляться в 2015 году. Пионером была Великобритания. Похожие режимы существуют в Канаде, Австралии, ОАЭ, Сингапуре. В США первая «песочница» появилась в августе 2018 года. Тогда же 12 регулирующих органов из разных стран, включая перечисленные, объявили о создании глобальной сети финансовых инноваций (Global Financial Innovation Network), на базе которой создают международную «финтех-песочницу».

Создание регуляторной песочницы позволит регионам России создать экспериментальный правовой режим, привлечь новых инвесторов, работающих с цифровыми финансовыми активами и технологиями и имеющими огромный инвестиционный потенциал для вложения в региональную экономику.

Говоря о современных способах наращивания и распределения финансов с применением Fintech, следует отметить механизм краудинвестинга. Данная новация является инструментом наращивания инвестици-

онного потенциала и повышения региональной привлекательности, а с другой – источников приращения ресурсов населения. Краудинвестинг (инвестиционный краудфандинг или акционерный краудфандинг) – это способ инвестиционных вложений домохозяйств (так называемых микроинвесторов) основанный на применении IT-инструментов в стартап-компаниях с целью получения доходов в будущем. Краудлендинг крайне удобен для бизнеса, поскольку предприниматель получает деньги без залога и с процентной ставкой ниже банковской. Краудинвестинг сочетает в себе плюсы и от краудлендинга, и от венчурного инвестирования, поскольку искомая сумма аккумулируется за счет привлечения нескольких инвесторов и распределения рисков. Получается альтернатива консорциальному кредитованию, только в меньших объемах.

Краудинвестинговые компании (платформы) осуществляют все внутренние процессы венчурного инвестирования. Так, помимо привлечения стартап-компаний за счет маркетинговых коммуникаций на свои платформы, скауты краудинвестинговых платформ зачастую сами занимаются поиском проектов, следя за деятельностью бизнес-инкубаторов, акселераторов и осуществляя другие виды поиска перспективных компаний. Затем сотрудники платформы осуществляют отбор проектов.

Литература

1. Дынкин А.А. (2017) Мир 2035. Глобальный прогноз. - М.: ИМЭМО имени Е.М. Примакова, 2017. – 312 с.
2. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. (2017) Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. - М.: Изд-во Российской академии наук, 2017. – 64 с.
3. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363
4. Федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/>

«ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ» ЛОВУШКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Иваненко И.А.

*к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и экономической теории
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»,
Факультет экономики, менеджмента и информационных технологий,
г. Симферополь, Российская Федерация
irine.ivanenko@gmail.com*

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ «Методология выявления и преодоления институциональных ловушек в условиях цифровизации экономики России» (проект № 20-010-00407 А), Номер ЦИТиС АААА-А20-120022890073-4.

В условиях третьей волны глобализации важную роль в развитии стран играет цифровая экономика, главным фактором которой является информация и знания, а также пути доступа к ним. Цифровую экономику следует рассматривать не как отдельную отрасль экономики, а, скорее, как виртуальную среду, дополняющую эту реальность. По мере разработки и внедрения цифровых технологий в социально-экономические отношения, цифровая экономика все больше переплетается с традиционной экономикой, делая их четкое разграничение все сложнее.

Цифровая экономика трансформирует, переводит многие виды экономических отношений в цифровой формат. При таких условиях происходит распространение и углубление электронного формата взаимодействия различных участников экономических отношений. Исходя из постулатов экономической теории, можно выделить три категории таких участников: государство, бизнес и потребители, которые могут взаимодействовать посредством цифровых платформ как друг с другом, так и между собой. Матрица такого взаимодействия показана в таблице 1.

Таблица 1

Матрица цифрового взаимодействия

Экономические субъекты	государство	бизнес	потребитель
государство	G2G	G2B	G2C
бизнес	G2B	B2B	B2C
потребитель	G2C	C2B	C2C

Как отмечает Тимиргаелеева Р.Р. и соавторы, «в цифровой экономике именно данные являются формой капитала, формирование, накопление и использование которого будет эффективным при условии тес-

ного сотрудничества государства и бизнеса, государства и гражданского общества, бизнеса и гражданского общества. Однако, ... само по себе обладание этими данными является неполным преимуществом их владельцев» [4]. Это связано с тем, что капитал в денежной или материальной форме проще поддается управлению, чем в цифровой. Следовательно, возникает необходимость разработки новых подходов и технологий к управлению цифровыми данными как базовой компонентой цифровой экономики.

Цифровая экономика предполагает взаимодействие (обмен данными) между участниками процессов в режиме он-лайн. Важная роль в формировании цифрового пространства отводится государственным органам, которые «задают стандарты» такого взаимодействия как во взаимоотношениях с потребителями, так и бизнес-структурами. Поэтому целесообразно рассмотреть цифровые взаимоотношения категорий G2B, G2C. Кроме того, государственные органы власти взаимодействуют друг с другом, что отражается на эффективности осуществления государственных институтов в целом. Это выражается во взаимодействии категории G2G. Направления сотрудничества и субъекты таких связей раскрыты в таблице 2.

Таблица 2

Цифровое взаимодействие государственных органов с бизнесом и потребителями

Субъекты	Направления цифрового взаимодействия
Правительство – бизнес (G2B - government to business)	- электронные транзакции; - электронная регистрация; - электронная идентификация; - электронные сервисы; - электронная система обращений; - электронная отчетность; - государственные закупки путем проведения электронных торгов.
Правительство – граждане (G2C - government to citizens)	- электронная система обращений граждан; - он-лайн участие в обсуждении законопроектов; - предоставление государственных услуг и информации гражданам в режиме он-лайн; - доступ граждан к информационным ресурсам органов публичного управления; - электронное опрос.
Правительство – правительство (G2G - government to government)	- он-лайн коммуникации и обмен информацией между государственными ведомствами и организациями; - участие в единой информационно-коммуникационной платформе органов государственной власти; - международный обмен информацией.

Важное значение имеет развитие цифровых технологий в государственном секторе экономики. Цифровой правительством и сервисы по предоставлению государственных услуг в электронном виде выступают способом уменьшения расходов с одновременным повышением эффективности и доступности этих услуг потребителям и предпринимательским структурам. Цифровое правительство, основанное на внедрении инновационных технологий, инициирует создание инфраструктуры, направленной на всестороннее взаимодействие экономических субъектов в цифровом пространстве, снижению их затрат, повышению их конкурентоспособности экономики в целом за счет цифровых трансформаций во всех сферах жизнедеятельности общества.

Любые преобразования в институциональной среде сопровождаются рядом рисков которые можно обозначить как «институциональные ловушки» или эффект блокировки (lock-in effect), выражающийся в недостаточной или полной неэффективности вновь созданных институтов [2].

Санникова Т. Д. предлагает расширить традиционное понятие институциональной ловушки и идентифицировать ее как «некое противоречие, рассогласование институциональных норм, например, формальных и неформальных или новых и устаревших» [3].

Цифровизация экономики может создать такие институциональные ловушки:

1. «Ловушка инклюзивности», которая состоит в том, что не все экономические субъекты могут получить доступ к цифровым платформам. Например, граждане старшего возраста не обладают необходимыми навыками, техническими и технологическими возможностями для получения государственных услуг он-лайн. Если эта функция не дублируется оф-лайн, то это вызывает существенные проблемы доступа.

2. «Ловушка налогообложения» касается преимущественно цифровых платформ, ведущих глобальный характер деятельности. Их значительное экономическое и социальное влияние на определенные отрасли и сферы на национальном и региональном уровнях, усложняет их идентификацию как объекта налогообложения, размещенного на определенной территории, особенно, если такие платформы зарегистрированы в офшорных зонах. Также цифровая платформа является удобным местом для формирования цифрового бартера, когда происходит обмен цифровыми ценностями, которые остаются вне учета национальных статистических служб и фискальных органов. Это создает проблемы для формирования справедливой системы удовлетворения общественных потребностей за счет налоговых поступлений.

3. «Ловушка избыточного или тотального контроля» возникает по причине того, что доступ к личной информации со стороны держателей цифровых платформ обуславливает теоретическую возможность применять эти данные в корыстных целях. Распространение смарт-приборов (смартфонов, компьютеров и планшетов, «умных домов»), технологии «больших данных» (Big-data), распознавания лиц, биометрического контроля, отслеживания геолокации, создание нано-роботов, чипизация населения позволяют отслеживать перемещение и деятельность каждого человека практически в режиме онлайн, что само по себе несет риск злоупотреблений. Так, по мнению отдельных экспертов уже сейчас в КНР развивается цифровая диктатура [1].

4. «Ловушка социальной изоляции» возникает в силу риска потерять доступ к цифровым платформам социальных сетей, мессенджеров, почтовых серверов, облачных хранилищ; или же, наоборот, может произойти перемещение общения исключительно в «сеть», что также грозит потерей личного пространства. Также если вся экономическая деятельность будет происходить с использованием цифровых денег, то главным риском для «нормального» существования человека будет лишение доступа к цифровым технологиям.

Таким образом, представленный выше перечень институциональных ловушек цифровизации не являются исчерпывающим, он может быть дополнен по мере развития цифровых технологий. Вместе с тем, представленные «ловушки» нельзя оставлять без внимания, так как их возникновение может иметь значительные негативные последствия для общества и экономики. Для нивелирования этих рисков целесообразно создавать защитные «контртеχνологии», а также правовое обеспечение, адекватное реалиям времени, как это произошло, например, с внедрением согласий на обработку персональных данных, введение повышенной ответственности за распространение данных и так далее. В силу глобальности и всепроникающего характера цифровых технологий в современную жизнь полностью устранить эти ловушки не представляется возможным.

Литература

1. Ковачич, Л. Большой брат 2.0. Как Китай строит цифровую диктатуру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://carnegie.ru/commentary/71546>
2. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. – М.: ЦЭМИ РАН и РЭШ, 1999. – 37 с.
3. Санникова, Т.Д. Институциональные и ресурсные ограничения на пути решения задачи перехода к цифровой экономике / Т. Д. Санникова // Вопросы инновационной экономики. 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 633-646.
4. Тимиргалеева, Р. Р. Риски в условиях развития цифровой экономики России / Р. Р. Тимиргалеева, И. Ю. Гришин, В. В. Коротичкая // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2019/194041.htm>.

ПЛАНИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Исаенко И.Ю.,

магистрант 1 курса Мен-м-3-19-3

Леяхова Е.Н.

доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления,

г. Ставрополь

braginig@yandex.ru

Современные экономические процессы, протекающие в обществе, диктуют новые тенденции, заключающиеся в оперативном реагировании на изменения экономической среды и своевременной адаптации к ним. Высокая динамичность этих процессов, разноплановость, отсутствие четкого понимания механизма рационализации процессов в целях повышения эффективности, вынуждает участников рынка продумывать стратегии развития, отвечающие этим изменениям.

Создается ситуация, в которой субъекты экономической среды обязаны ставить перед собой задачи устойчивого роста, повышения уровня конкурентоспособности при минимизации затрат производственного процесса, направленные на долгосрочную перспективу. Формирование эффективной финансовой политики развития компании необходимо еще и для снижения рисков и координации внутренних подсистем организации для достижения поставленных задач.

Финансовая стратегия является главным механизмом совершенствования деятельности любой компании. В связи с этим, реализация любого рода решений (стратегических, тактических и т.д.) взаимосвязана с финансовой стратегией в силу общей экономической направленности.

Стоит отметить, что финансовая стратегия является составляющей общей стратегии развития компании, неотделимым элементом в системе успешного и эффективного функционирования в экономических условиях. Таким образом, финансовая стратегия обязана соответствовать общему стратегическому направлению развития компании и иметь общие цели и задачи с ней. В то же время, финансовая стратегия выполняет важнейшую функциональную роль в процессе совершенствования деятельности компании, обеспечивая реализацию остальных процессов, достигая главную цель – максимизацию полученной выгоды, соответственно, повышение привлекательности компании на рынке и увеличение стоимости ее активов. [2]

Также, неотъемлемым условием разработки эффективной финансовой стратегии с целью повышения финансовой привлекательности компании, выступает факт цикличности в развитии, т.е., жизненный цикл компании. Не секрет, что каждая компания в процессе своего существования проходит определенные жизненные циклы, в связи с которыми определяется дальнейшая перспектива развития. При этом, на каждом жизненном цикле, компания проходит несколько стадий, каждая из которых характеризуется собственным состоянием и перспективами развития. Соответственно, каждому из жизненных циклов присущи индивидуальные уровни инвестиционной активности, направления функционирования, особенности распределения финансовых ресурсов. Грамотно разработанная финансовая стратегия позволяет компании заранее быть готовой к переходу в новую стадию, жизненный цикл, определяющие дальнейшие возможности ее экономического развития.

С приходом рыночной экономики в Россию, далеко не все компании осознают важность стратегического планирования. Это обусловлено множеством факторов, среди которых и отсутствие опыта функционирования в рыночной среде, и недооценка сложностей экономических процессов и постоянного роста числа конкурентных компаний, а также отсутствие понимания, касательно перспектив развития экономической среды в стране, регионе. Все это приводит к тому, что лишь крупные игроки рынка прибегли к организации стратегических подразделений в собственной структуре, отвечающих за анализирование сложившейся ситуации, планирование будущих процессов компании, формирование целей и задач развития, а также за координацию взаимодействия отдельных подразделений. В основном же, остальные компании уделяют недостаточно внимания стратегическому планированию, что приводит к снижению роли компании на рынке, затруднению в поиске потенциальных инвесторов, направленных на долгосрочное сотрудничество, и, как следствие, к закрытию деятельности. [3]

Реализация успешной финансовой стратегии компании характеризуется уровнем ее конкурентоспособности, формируемым на основе конкурентных преимуществ. Достижением конкурентных преимуществ служат множество факторов, одним из которых выступает уровень материально-технического обеспечения компании, представляющий собой наличие материальных запасов и ресурсов надлежащего качества.

Следующим фактором выступает эффективная, а главное целесообразная работа с кадровым составом, характеризующаяся повышением мотивации труда за счет создания благоприятной среды и материальных благ. Сюда же относится повышение квалификации кадров, сопровождаемая увеличением заработной платы. Все это приводит к общему повышению уровня заинтересованности участия в трудовом процессе.

Третьим, безусловно важным фактором, является уделение внимания развитию научно-исследовательских работ в компании, разработку или приобретение патентов, «ноу-хау», инновационных продуктов, служащих толчком к открытию новых границ деятельности компании, в общем – ориентировании на современные технологии в производственном процессе.

Совершенствование производственного процесса – также важный фактор достижения высокого уровня конкурентоспособности компании. Высокий технический уровень процесса производства товара или услуги, соответствующее качество реализуемого товара или услуги, рационализация производственного процесса, умение в нужный момент переориентироваться на другой вид товара или услуги – все это является возможными путями модернизации процесса создания товара или услуги, в зависимости от направленности компании.

Маркетинговая политика – еще один из важнейших инструментов, позволяющих достичь конкурентные преимущества. Любая успешная компания на рынке имеет маркетинговое подразделение, занимающееся поиском каналов реализации товаров или услуг, формированием привлекательности реализуемого товара, анализированием уже освоенных рынков потенциальных потребителей и поиском новых, не занятых ниш для развития, выстраиванием эффективной системы стимулирования продаж и т.д.

Эффективное взаимодействие перечисленных факторов невозможно без формирования правильной финансовой стратегии. Целью финансовой стратегии, как главного источника улучшения экономического положения компании и повышения ее инвестиционной стоимости, является разработка и реализация четко определенных действий с учетом существующих условий на ресурсы и экономической обстановки. В свою очередь, реализация финансовой стратегии должна происходить на базе концепции стратегического управ-

ления, отражающего конкретное стратегическое позиционирование компании, представленное механизмами взаимодействия субъектов и объектов экономической среды и формам взаимодействия с элементами окружающей среды. Соответственно, стратегическое планирование, как элемент финансовой стратегии развития, основывается на анализе нынешнего состояния компании и ее будущих перспектив, исходя из имеющихся статистических данных.

Говоря о финансовой стратегии компании, в зависимости от направленности деятельности, структуры компании, границ рынка, инструментов реализации, необходимо определять собственные пути стратегического развития, основываясь на базовых стратегиях. Одна из них – стратегия интеграции, представляющая собой объединение отдельных хозяйствующих подразделений компании, технологий, ресурсов для достижения общих целей, так называемый «эффект синергии».

Стратегия диверсификации представляет собой разделение финансовой деятельности компании в рамках одной или нескольких отраслей функционирования, что позволяет достичь снижения предпринимательских и финансовых рисков.

Третий вид финансовой стратегии – стратегия концентрации всех ресурсов и направлений деятельности на конкретной отрасли. Стоит сказать, что такая стратегия характерна для компаний, находящихся на первоначальном жизненном цикле и сопровождается высокими финансовыми рисками.

Максимизация прибыли, снижение производственных затрат, затрат на материально-технические ресурсы, оптимизацию кадрового состава, расширение границ рынка сбыта – все это является факторами, повышающими инвестиционную стоимость компании. Соответственно, при реализации финансовой стратегии необходим глубокий анализ финансового состояния компании, включающий анализ имущественного потенциала, финансовой устойчивости, анализ деловой активности компании, определение срока действия стратегии и конечные цели и задачи, и формирование конкретных мероприятий для достижения поставленных целей. Итоговым этапом является контроль исполнения предложенных мероприятий, осуществляемый посредством системы показателей BSC (сбалансированная система показателей), KPI (ключевые показатели эффективности) и пр. [1]

Важнейшим механизмом реализации финансовой стратегии является реструктуризация компании. Как правило, эффективная финансовая стратегия требует внесения структурных изменений в организационной форме компании. На практике давно доказано, что существует взаимосвязь между реструктуризацией организационных процессов и реализацией финансовой стратегии. К тому же, реструктуризация выступает источником изменения рыночной стоимости компании, что приводит к ее повышению. В тоже время, процессы перестройки, происходящие в экономическом секторе современной России, характеризуются реализацией финансовых стратегий и механизмов кредитования. Это вынуждает компании ориентироваться на долгосрочное кредитование. [4]

Таким образом, разработка эффективной финансовой стратегии носит важнейший характер, в первую очередь, для самой компании, во-вторых – для устойчивости развития экономической обстановки в регионе, и, как следствие, экономики на уровне страны. Она позволяет реализовывать долгосрочные финансовые цели компании, учитывая воздействие сторонних факторов, при использовании максимально возможного экономического потенциала. При этом, критерием оценки эффективности реализуемой финансовой стратегии служит «золотое правило экономики» ($T_{\text{прибыли}} > T_{\text{объема продаж}} > \text{Троста капитала баланса} > 100\%$), подразумевающей внесение коррективов в финансовую стратегию в случае отклонения любого из показателей от требуемого значения с целью получения максимальной эффективности.

Литература

1. Агапова И.В. Анализ моделей формирования финансовой стратегии как фактора экономического поведения предприятия / И.В. Агапова // Экономика, управление, финансы: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь: Зебра, 2015. –С. 64-71.
2. Бланк, И. А. Энциклопедия финансового менеджера. В 4 томах. Том 4. Управление финансовой стабилизацией предприятия / И.А. Бланк. - М.: Омега-Л, 2018. - 488 с.
3. Ковалев, Валерий Викторович Управление финансовой структурой фирмы. Учебно-практическое пособие / Ковалев Валерий Викторович. - М.: Проспект, 2017. - 546 с.
4. Негашев Е. В., Шеремет А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций : практическое пособие / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 208 с.

ТАРГЕТИНГ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Кабакова А.А.,

студент

*федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет», институт экономики и управления, кафедра
менеджмента, Ставрополь, Россия.*

aya.com@mail.ru

Научный руководитель:

Бережная О.В.,

*доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»*

Опубликовано при поддержке гранта РФФИ 20-510-00025 Бел_а

«Разработка концепции формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации».

Сформировавшаяся конкурентная среда в сфере молодежной политики России выдвинула перед субъектами проблему выбора наиболее эффективных систем маркетинговых коммуникаций, а также обеспечения инновационного развития всех внутренних составляющих данной системы коммуникаций, в результате чего особую актуальность приобретают вопросы изучения механизмов формирования и функционирования систем маркетинговых коммуникаций в данной сфере. В настоящее время эффективность традиционных маркетинговых и рекламных средств существенно снизилась, и как следствие необходим новый инструмент в борьбе за потребителя.

Актуальность исследования заключается в том, что разработка эффективной системы взаимодействия с потребителями в рамках таргетинга для государственных учреждений, осуществляющих свою деятельность в условиях российской экономики, особенно значима в настоящее время.

Исходя из актуальности, целью исследования является разработка механизма использования таргетинга в деятельности государственного учреждения на примере ГБУ СК «Центр молодежных проектов».

Объектом исследования выступает ГБУ СК «Центр молодежных проектов».

Предмет исследования – внедрение таргетинга в деятельность объекта с целью его популяризации.

Важным представляется детальное изучение потребителя предоставляемых услуг, а, следовательно, поиск такого механизма воздействия, который будет направлен на точечное воздействие, чем и представляется таргетинг – рекламный механизм, позволяющий выделить из всей имеющейся аудитории только ту часть, которая удовлетворяет заданным критериям (целевую аудиторию), и показать рекламу именно ей [1].

Данное понятие направлено на детальное изучение потребителей услуг, а также поиск оптимального воздействия на увеличение спроса. Существуют различные подходы к применению исследуемого маркетингового инструмента в достижении целей организации в рамках продвижения товара или услуги.

Рассмотрим возможность использования таргетинговой рекламы в рамках продвижения услуг ГБУ СК «Центр молодежных проектов».

Более 8000 молодых людей, постоянно проживающих на территории Ставропольского края, ежедневно посещают социальные сети и сайты сети «Интернет», но, несмотря на это, они слабо осведомлены о работе государственной власти в сфере молодежной политики города Ставрополя и Ставропольского края.

Исходя из вышеуказанного, становятся значимыми следующие проблемы:

- возникает низкая осведомленность о широких возможностях самореализации для молодежи;
- молодежь, проживающая в муниципальных районах и городских округах Ставропольского края, в малой степени информирована о работе районных молодежных центров;
- низкая активность участия в мероприятиях, проводимых в сфере государственной молодежной политики не только региона, но и России.

Таким образом, внедрение таргетинга в деятельность исследуемого объекта позволит наладить более тесный контакт с целевой аудиторией, преподнося информацию наиболее удобным и точечным способом.

Как было обозначено ранее, объектом исследования является ГБУ СК «Центр молодежных проектов».

Информационное освещение молодежной политики Ставропольского края в рамках деятельности объекта осуществляется в рамках следующих направлений:

- краевое молодежное Интернет-телевидение «Твое телевидение, молодежь Ставрополя», в рамках которого происходит еженедельное освещение деятельности в программе «Вертикальные новости»;

- информационный портал молодежи Ставрополя kdm26.ru;
- работа в социальных сетях;
- взаимодействие с региональными СМИ – работа с интернет-изданиями, печатными СМИ и телекомпаниями Ставропольского края (ГБУ СК «ЦМП» ведет партнерство с телекомпанией «СвоёТВ», что способствует налаживанию PR-деятельности организации).

Но, помимо освещения своей деятельности, учреждению необходимо активно привлекать участников проектов и программ. Именно в данном контексте необходимо рассматривать внедрение таргетинга, среди возможностей которого можно выделить:

- привлечение участников посредством активного проникновения информации на различные площадки с целью осведомления аудитории о проводимых мероприятиях;
- расширение круга заинтересованных лиц в качестве партнёров и соорганизаторов проектов и программ.

Изначально перед принятием решения об использовании таргетинга в продвижении товаров или услуг необходимо рассмотреть основные виды данного инструмента, чтобы наиболее точно подобрать целевую аудиторию и предоставить ей то, что действительно необходимо:

- подбор рекламных площадок (подбор рекламных площадок с учетом соответствия посетителей категории целевой аудитории);
- тематический таргетинг (показ рекламы на веб-сайтах, соответствующих определённой тематике);
- таргетинг по интересам/контекстная реклама (показ рекламы в соответствии с интересами посетителей рекламной площадки);
- географический таргетинг (показ рекламы целевой аудитории, ограниченной некоторым географическим регионом, выбранным рекламодателем);
- локальный таргетинг (показ рекламы целевой аудитории, находящейся в радиусе от 900 метров до 15 километров);
- таргетинг по времени показа (позволяет ограничить показ рекламы по времени в течение дня, недели, года);
- социально-демографический таргетинг – по возрасту, полу, доходу, должности и т. д.
- поведенческий таргетинг (внедрение механизма сбора информации о действиях пользователя в интернете с помощью cookie-файлов – данных о просмотренных сайтах, поисковых запросах, покупках в интернет-магазинах и т. д.);
- геоповеденческий таргетинг (выборка потребителей в рамках геоположения);
- прямой таргетинг (нацелен на выбор целевой аудитории, напрямую интересующейся предлагаемым товаром или услугой);
- косвенный таргетинг (нацелен на аудиторию, являющуюся целевой для взаимосвязанных с предлагаемым видом товаров или услуг).

Отметим, что наиболее подходящим и полно отражающим информацию о деятельности объекта, по нашему мнению, является социально-демографический таргетинг, так как целевой аудиторией учреждения является молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, но, помимо возрастных ограничений также необходимо рассматривать потенциально заинтересованных лиц с точки зрения социального положения и сферы занятости. Кроме того, необходимо использовать дополнительные виды таргетинга: поведенческий таргетинг, так как зачастую выбранная целевая аудитория заинтересована в поисках привлекающих их проектов и программ в сети интернет, результат чего может быть отражен в рамках первичной информации. Также для более точного определения целевой аудитории необходимо брать во внимание использование прямого таргетинга.

Исходя из проведенного анализа, необходимо учесть, что внедрение таргетинговой системы взаимодействия с целевой аудиторией в рамках деятельности исследуемого объекта приведет к популяризации организации, повышению уровня доверительного отношения со стороны потребителей и государства, а также упрочнению авторитета в рамках осуществления государственного задания в сфере молодежной политики Ставропольского края.

Литература

1. Целютина Т.В., Подвигайло А.А., Мальков Е.В. Маркетинговое таргетирование как алгоритм управления рыночной успешностью региональных предприятий // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.;
2. Шаповалова, Л. Особенности маркетингового исследования в некоммерческой негосударственной организации / Л. Шаповалова // Практический маркетинг. – № 7. – 2011. – С. 33-40.
3. Информационно-аналитическая система «FIRA PRO». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pro.fira.ru> (дата обращения: 19.10.2019).
4. Государственное бюджетное учреждение Ставропольского края «Центр молодежных проектов» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kdm26.ru> (дата обращения: 19.10.2019).

5. Закон Ставропольского края от 25.06.96 № 40-кз (ред. от 28.12.2010) «О молодежной политике в Ставропольском крае» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/543744117> (дата обращения: 19.10.2019).

6. Проект ГБУ СК «Центр молодежных проектов» «Информационное обеспечение молодежной политики в Ставропольском крае» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kdm26.ru> (дата обращения: 19.10.2019).

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

Калмыкова О.А.,

студент

*ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
miss.calmyckova2015@yandex.ru*

В условиях, когда конкуренция между предприятиями переходит в сферу управления человеческими знаниями и человеческими ресурсами, инновационные технологии в управлении персоналом становятся решающим фактором на пути к успеху, поэтому организациям требуется постоянный поиск новых способов повышения эффективности деятельности.

Понятие инновационных технологий и инноваций Медынский В.Г. трактует как совокупность средств, предназначенных для поддержки внедрения и использования определённых нововведений. В узком смысле инновацией можно назвать любую, недостаточно широко используемую в стране или отрасли технологию, позволяющую минимизировать затраты и повысить производительность труда. [1]

Голянич В.М и Кудрявцева Е.И. под инновациями в системе управления персоналом понимают любое организационное решение, систему, процедуру или метод управления, существенно отличающийся от сложившейся практики и впервые используемый в данной организации. [2]

Исходя из вышеуказанных подходов в определении инновационных технологий в управлении персоналом, по моему мнению, под ними следует понимать систему, которая востребована рынком и легко трансформируется под рыночные изменения, позволяет эффективно формировать, использовать и развивать кадровый потенциал организации.

Существуют следующие виды инновационных технологий: [3]

1) внедрение – осуществление заключительной стадии научно-производственного цикла освоения нового продукта;

2) консалтинг – консультирование производителей, продавцов и потребителей по экономическим, правовым и хозяйственным вопросам;

3) тренинг – деловое общение, вид социально-психологических упражнений, сконцентрированных на развитии установок, необходимых для успешной коммуникации в условиях профессиональной деятельности и применяемых с целью подготовки персонала;

4) аудит – проверка финансов и документации независимыми экспертами либо организациями;

5) трансферт – безвозмездное предоставление технологии от одного лица к другому;

6) инжиниринг – предоставление на платной основе инженерно-консультационных предложений.

Чаще всего инициативу по внедрению инноваций в управлении персоналом берёт на себя менеджер по персоналу, который видит потребность внедрения инновации в работу компании.

Каждому предприятию необходимы лишь те инновации в управлении персоналом, внедрение которых понятно всем сотрудникам, и которые соответствуют экономическим и управленческим нуждам организации. Для этого необходимо пройти несколько этапов.

Этапы инновационного процесса:

1. выявление ключевых проблем. Проблемы могут возникать в зависимости от внешних факторов (конкуренция, изменения в экономике, появление новых законов и т.д.) и от внутренних (наличие конфликтных ситуаций, снижение производительности труда и т.д.);

2. анализ вариантов решения проблем. При выборе варианта решения проблем важно определить, какие изменения способны исправить ошибки и недостатки, снижающие производительность труда;

3. внедрение. Инновации целесообразно внедрять постепенно, т.к. возможно возникновение сопротивления сотрудников внедрению инноваций. Следовательно, при внедрении инноваций необходимо приносить меры стимулирования персонала для избегания противоречий инновациям.

Если внедрённая инновация будет иметь успех, то она закрепится в компании. В дальнейшем все внедрённые инновации в управлении персоналом анализируются и корректируются по мере надобности.

К факторам, вызывающим необходимость внедрения инновационных технологий в сферу управления персоналом, следует отнести:

1) сокращение показателей роста и развития производства (очень часто организации предпринимают действия по внедрению инновационных технологий только тогда, когда начинают понижаться производственные показатели);

2) снижение производительности труда (этот фактор указывает на то, что в систему управления персоналом нужно внедрить такие инновации, которые замотивируют или изменят работу сотрудников);

3) неблагоприятное состояние экономики (неблагоприятное состояние экономики, вызывающее снижение доходов населения, заставляет организации реализовывать инновационные проекты для увеличения эффективности производства и роста конкуренции);

4) сокращение затрат на персонал (кризис оказывает значительное влияние на бизнес, поэтому многие организации вынуждены переходить в режим экономии финансовых ресурсов, и это сокращение расходов на персонал является толчком к началу использования инновационных технологий);

5) изменение состава сотрудников (необходимо учитывать уменьшение или увеличение в организации женщин, пожилых людей других групп населения, т.к. это приводит к изменению ценностей организации и кадровых технологий);

6) рост текучести персонала (при обострении конкуренции и «охоты за головами» на рынке труда рост показателей текучести персонала приводит к снижению привлекательности организации среди потенциальных сотрудников, поэтому руководство запускает инновационные технологии по удержанию и привлечению персонала);

7) новая кадровая политика (традиционное формальное иерархическое управление уступ место профессиональному управлению с большей ориентацией на человеческое достоинство).

Сегодня кадровыми службами организаций должны эффективно решаться следующие проблемы:

На сегодняшний день существует ряд проблем, которые должны эффективно решаться кадровыми службами. Основные кадровые проблемы:

- сложности в подборе хорошо образованного и высококвалифицированного персонала;
- дефицит неквалифицированных кадров, выполняющих черновую работу;
- неудовлетворённость персонала социальным пакетом и условиями труда;
- необходимость поддержания заработной платы на высоком уровне, с учётом её индекса, а также инфляции и повышения уровня жизни в обществе;
- необходимость подготовки кадров и повышения их квалификации.

Для успешного решения этих проблем организации необходимы инновационные навыки. Чтобы продуктивно развиваться, предприятие должно управлять подбором, оценкой, обучением и стимулированием сотрудников, т.е. должно быть способно создавать, использовать и совершенствовать особые методы и программы организации этих процессов. Управление персоналом в инновационной организации показывает нам профессиональную успешность с другой стороны, и поэтому формируется и другая, особая, система отбора, переобучения и адаптации сотрудников.

Кроме того, предпосылками активного внедрения инновационных технологий служат концепции развития бизнеса, необходимость сокращения затрат на содержание кадровой службы, а также желание руководства внедрить новые технологии из любопытства.

Инновационная деятельность в системе управления персоналом имеет отличительные черты, непохожие на общее понятие инновационных технологий. Любое изменение в управлении персоналом направлено на решение конкретных проблем, в соответствии со стратегией и миссией организации, но просчитать точный конечный результат, к которому они могут привести практически невозможно из-за существующих рисков, которые касаются изменений в управлении, а именно возникновение конфликтов, связанных с неприятием сотрудниками внедрённых инноваций.

Понимание и сотрудниками, и компанией актуальных проблем в управлении персоналом позволит выбрать нужное решение проблем, внедрить нужные инновационные технологии и повысить взаимную удовлетворённость.

Литература

1. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 295 с.
2. Голянич В.М., Кудрявцева Е.И. Инновационные технологии в кадровом менеджменте / В.М. Голянич, Е.И. Кудрявцева // Управленческое консультирование. - 2013. - № 2(50). - С. 5-16.
3. Некрасов С.И. Философия науки и техники: тематический словарь / С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова. - Орёл: ОГУ. 2010. – 289 с.
4. Кузьмина М.И. Инновации и их особенности в системе управления персоналом предприятия / М.И. Кузьмина, А.В. Китов // Креативная экономика. - 2010. - № 6 (42). - С. 122-128.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПОИСКА НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Калугина Е.А.,

студент

*федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет», институт экономики и управления, кафедра
менеджмента, Ставрополь, Россия.*

Katkalugina98@mail.ru

Научный руководитель:

Леяхова Е.Н.,

*кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»*

Научное исследование обязательно предполагает поиск необходимых источников информации с последующей их обработкой и использованием в научной статье. При этом поиск осуществляется не с целью получить любую информацию и не любые факты, сведения, а те, которые будут являться наиболее ценными и актуальными для направления проводимого научного исследования. Поэтому всегда остается актуальным вопрос использования эффективных методов поиска научной информации, которая сможет обеспечить, как скорость получения результатов, так и глубину, и полезность для исследователя.

Век современных технологий ознаменовал себя быстрым ростом и динамическим развитием информационных ресурсов, в первую очередь представленных в сети Интернет, что обязывает каждого иметь различные навыки сложного поиска. Осуществление быстрого и правильного поиска в Интернете дает возможность экономить время, владеть актуальной и достоверной информацией, что способствует заключению верных выводов и принятию правильных решений.

В настоящее время Интернет стал огромным информационным ресурсом, объединяя в себе локальные, национальные и глобальные сети. Одной из важнейших черт этой мировой сети является то, что пользователь не только получает доступ к необходимой ему информации, но и сам ее производит. Также поиск информации в новых условиях и в новой среде предоставляется самому специалисту.

Проблема поиска и использования информации остается актуальной в современном мире. Естественно, для качественного поиска информации Интернет незаменим, но учитывая тот факт, что в этой системе хранится большое количество знаний человечества эффективность поиска и использования научной информации снижается, даже не смотря на то, что эта информация предоставляется в удобной форме, ведь осваивать ее приходится человеку. А эффективность и качество его труда будет зависеть непосредственно от того, насколько он владеет методами поиска.

Для принятия решения в любой конкретной ситуации исследователю нужно получить наиболее полную и актуальную информацию, которая относится к определенному случаю. Выбор источников информации, стратегий ее поиска, способов проверки достоверности и соответствия уже имеющимся сведениям, методы оценки полезности найденной информации для разрешения проблем – все эти факторы являются характеристиками информационного поведения человека.

К критериям информационной культуры человека можно отнести: умение четко формулировать свою потребность в информации во всем комплексе информационных ресурсов; навык переработки информации и создания качественно новой; умение вести индивидуальные информационно-поисковые системы; адекватный отбор и оценка информации.

Так как осуществление поиска и использование мощных потоков информации достаточно сложны, то существуют множество традиционных методов, упрощающие поиск информации: сплошной метод; выборочный метод; интуитивный метод; типологический метод; индуктивный метод; дедуктивный метод; метод библиографических ссылок и метод восхождения от абстрактного к конкретному [2].

Однако в современных реалиях наиболее значимы методы поиска информации в такой информационной среде, как Интернет. Поиск необходимой информации можно произвести по нескольким методам, которые различаются как по оптимальности и качеству поиска, так и по типу извлекаемой информации.

Основные и эффективные методы поиска информации в сети Интернет, которые могут использоваться и по отдельности, и в комбинации друг с другом:

- Применение поисковых машин – один и фактически единственный метод при проведении предварительного поиска. В итоге поиска появится список ресурсов Интернета, который подлежит детальному рассмотрению. Использование поисковых машин основывается на использовании ключевых слов, которые передаются поисковым серверам в качестве аргументов поиска

- Непосредственный поиск с использованием гипертекстовых ссылок. Все сайты в пространстве сети Интернет связаны между собой, поэтому информационный поиск может производиться путем последовательного просмотра связанных страниц с помощью браузера. Такой способ зачастую является единственно возможным на заключительных этапах поиска информации, когда механическое исследование уступает место более тщательному анализу.

- Поиск с применением специальных средств является полностью автоматизированным методом и значительно эффективным для проведения первичного поиска. Сущность данного метода состоит в использовании специализированных программ – спайдеров, которые в автоматическом режиме просматривают Web-страницы, находя на них искомую информацию. Эффективен в том случае, когда применение поисковых машин не дает нужных результатов ввиду нестандартности запроса или иных причин.

- Анализ новых ресурсов. Такой метод востребован при проведении повторных циклов поиска, поиска более свежей информации, а также для анализа тенденций развития объекта исследования в динамике. Еще одной причиной использования метода анализа новых ресурсов может послужить то, что большинство поисковых машин обновляет свои индексы со значительной задержкой, которая вызвана огромными объемами обрабатываемых данных, и такое упущение обычно тем больше, чем менее популярна интересующая тема. Такое соображение является весьма существенным при проведении поиска в узкоспециальной предметной области.

Необходимо помнить, что информационный поиск в Интернете рассматривается, как процесс решения нужной поисковой задачи, а не как нахождение релевантной информации по запросу.

Также существуют несколько основных этапов методики поиска:

Формулировка и уточнение информационного запроса. Этот этап занимает ведущую позицию, так как выбор предоставляемых информационных ресурсов будет напрямую зависеть от того, насколько верно сформулирован запрос. Иными словами на этом этапе происходит целенаправленное ограничение и конкретизация общей цели поиска.

Формулировку и уточнение информационного запроса целесообразно осуществлять следующими шагами:

- Сформулировать запрос на естественном языке;
- Определить тип информационной потребности;
- Определить цель поиска информации;
- Определить необходимые ограничения поиска;
- Окончательно сформулировать информационный запрос.

Планирование поисковой процедуры. Второй этап, на котором происходит разработка поисковых стратегий, которые предусматривают выполнение выявленных наборов требований. Главной целью является определение путей и способов рационального решения задачи поиска.

Планирование поисковой процедуры подразумевает выполнение следующих шагов: во-первых, выбор и оценка качества поисковых систем, во-вторых, разработка общей программы поиска.

Реализация поиска – заключительный этап, подразумевающий окончательное решение задачи поиска и включающий разработку общей программы поиска. Выполняются такие шаги, как:

- Выбор совокупности и информационных ресурсов по теме поиска;
- Проводится поиск в информационных ресурсах;
- Оценивается полнота информации;
- Расширяется круг ресурсов информации за счет проведения поиска в зарубежных метапоисковых системах, по гипертекстовым ссылкам, по базам данных, опираясь на структуру URL уже найденных документов.

Итак, для эффективного поиска информации в Интернете необходимо:

- Четкое понимание смысла вопроса;
- Применение правильного набора ключевых слов;
- Проверка орфографии в написании слова, использование синонимов.
- Максимальное сужение предмета поиска;
- Использование настроек поиска в поисковых системах с целью задачи удобных параметров описания документов и структуры страницы с результатами поиска.

Таким образом, применение исследованных методов предоставляет пользователю самостоятельно производить поиск необходимой информации в новой информационной среде, которая позволяет улучшить качество получаемой информации в результате информационного поиска и повысить ее полноту.

Литература

1. Кузнецов, И.Н. Основы научных исследований / И.Н. Кузнецов. - М.: Дашков и К, 2016. – С. 71-180.
2. Мокий, М. С. Методология научных исследований : учебник для магистратуры / М.С. Мокий, А.Л. Никифоров, В. С. Мокий ; под ред. М.С. Мокого. — М. : Издательство Юрайт, 2019. – 255 с.
3. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru> (Дата обращения 25 апреля 2020).

НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Калюгина С.Н.,

Гридина Т. А.,

Чупрова Д.Б.

Северо-Кавказский федеральный университет

dina.chuprova@mail.ru

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 18-010-00732 «Кадровая безопасность России в условиях геополитических изменений и поликультурной среды».

Современное развитие общества привело к возникновению множества рисков. Появилась потребность в разработке нового теоретико-методологического подхода к формированию кадровой политики в сфере государственной службы для обеспечения кадровой безопасности страны.

Особое значение приобретает обеспечение кадровой безопасности в системе государственного управления, как ведущего звена обеспечивающего развитие общества и государства.

Актуальной стала проблема противостояния возникающим рискам: уровень развития технологий, проблемы в экономике, большой государственный разрыв, нестабильность регионов, конфликтогенность внешней среды.

Для снижения вышеназванных рисков нам представляется целесообразным предъявление особых требований к кандидатам при подборе кадров на государственную службу, поскольку эти люди участвуют в принятии решений и управлении страной.

Следует отметить, что реформирование кадровой политики в сфере госслужбы представляет собой малоисследованную проблему ввиду ее многоаспектности [1].

Как отмечает Сельцовский П. А., проблема всего мира заключается в отсутствии новых методов государственного управления на стадии формирования кадров госслужбы. Практика показывает, что в современной ситуации от служащих требуются такие навыки как способность быстрого реагирования на кризисные ситуации, толерантность, умение преодолевать конфликты [2].

Профессиональная компетентность госслужащих стала включать предпринимательскую активность, профессиональную мобильность. Сформировалась потребность в улучшении не только количественных, но и качественных параметров кадрового потенциала.

По нашему мнению, современная организация кадровой работы на государственной службе требует создания общей для всех регионов стратегии кадровой политики, а также разработку комплекта типовых нормативно-правовых документов для ее реализации.

Нами был проведен анализ существующих нормативно-правовых актов в области кадровой политики органов власти во всех регионах страны. Исследование было направлено на выявление постановлений и распоряжений представленных на сайтах органов власти.

Проведенный анализ документов, позволил выявить, что на уровне государства разработан ряд законов в области кадровой политики, регламентирующий деятельность государственных служащих. Однако в целом по субъектам РФ отсутствует системность и единство нормативных актов в области кадровой политики. В большинстве случаев, представленные на сайтах региональных исполнительных органов власти документы устарели по срокам реализации и отличаются по структуре, что затрудняет подбор, оценку и развитие кадров.

Нам представляется целесообразным формирование единой кадровой стратегии в области нормативного обеспечения реализации кадровой политики органов власти с разделением на региональный и федеральный уровни. Это позволит обеспечить эффективность подбора кадров и повысит уровень кадровой безопасности с учетом возникающих потенциальных рисков, поскольку будет учитывать преимущества региона и его потенциальные угрозы.

Разработка стратегии требует учета современных особенностей развития и требования внешней среды. Основные элементы стратегии представлены на рисунке 1.

При этом формирование общей стратегии кадровой политики требует глубокого изучения и качественного описания всех процессов управления персоналом, связанных с отбором на госслужбу, уровнем удовлетворенности трудом, мотивацией служащих, обучением, оценкой эффективности служащих, требуется серьезная подготовительная работа и глубокий анализ существующей кадровой политики служащих. На основе анализа станет возможным создание единой для всех регионов стратегии кадровой политики, что позволит сформировать систему подбора, оценки, обучения кадров госслужбы, поскольку кадры государственной службы являются важнейшим субъектом обеспечения социальной и национальной безопасности.

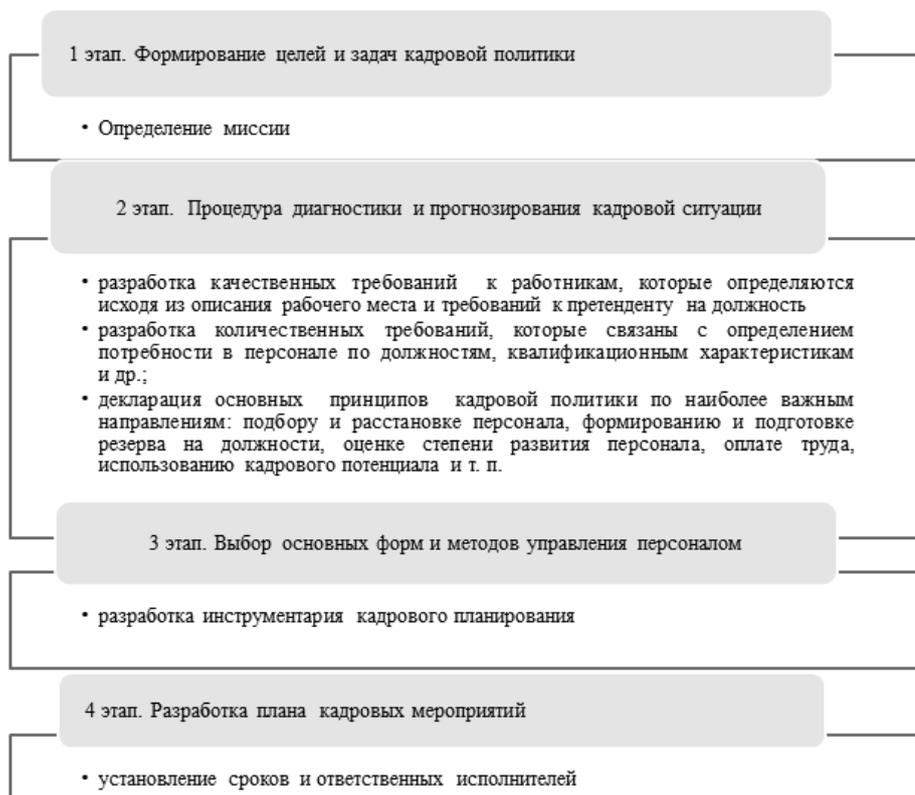

Рис. 1. Основные элементы стратегии совершенствования кадровой политики органов власти

Литература

1. Х.А.Валеев. Государственная кадровая политика как фактор укрепления национальной безопасности России. Вестник ВЭГУ, №4 (48), 2010. С. 79-85.
2. Сельцовский П. А. Кадровая политика в системе государственного управления как фактор укрепления национальной безопасности России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. Москва. 2008.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ: ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ

Кирдина-Чэндлер С.Г.

зав.сектором, главный научный сотрудник

Институт экономики РАН

kirdina@bk.ru

Начало исследования выполнялось при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № № 17-02-00207. В настоящее исследование поддерживается РФФИ, проект 20-011-00749 «Механизм обеспечения эффективности государственных управленческих решений в условиях цифровизации».

С 2017 г. в Институте экономики РАН совместно с сотрудниками других научных учреждений РАН проводятся исследования институционального дизайна (проектирования) российских экономических реформ и его результатов. Основная цель исследований состоит в том, чтобы определить как факторы успеха, так и основные проблемы, возникающие в ходе проектной деятельности по внедрению необходимых экономических институтов.

Исследование носит сравнительный межстрановой характер. Была разработана интегральная методология, опирающаяся на следующие теоретические разработки: 1) достижения Блумингтонской школы политической экономии В. и Э. Остром; 2) теорию мезоинститутов Клода Менара [1], развиваемую им и его коллегами с 2017 г.; 3) теорию институциональных X-Y матриц [2]. Сферами реформирования, которым уделяется особое внимание, являются земельные отношения, банкинг и национальная инновационная система.

Успешность институционального дизайна понимается как достижение поставленных в ходе экономических реформ целей в заданные сроки. Под проблемами понимаются непредвиденные негативные эффекты в ходе проведения экономических реформ.

Были выделены следующие важнейшие факторы успешного институционального дизайна экономических реформ. Во-первых, более устойчивыми оказываются те внедряемые институциональные формы, которые, с одной стороны, имплементируются постепенно, в итеративном (а не в «шоковом») режиме, позволяющем проводить «отладку» по ходу внедрения, и, с другой стороны, учитывают не только экономический, но также политический и идеологический контексты и опираются на исторически присущие национальным экономикам институты: в случае России речь идет об опоре на институты X-матрицы. Так, при сравнительном анализе реформирования земельных отношений, банкинга и инновационной сферы был зафиксирован эффект “path dependence”, подтверждающий данный вывод, и отмечены преимущества постепенности реформирования указанных сфер.

Во-вторых, успешность институционального дизайна определяется тем, в какой мере задействованы «трансмиссионные механизмы», обеспечивающие трансляцию принимаемых на макроуровне решений в мезо- и микроэкономическую среду и, наоборот, имплементацию на верхний уровень форм и процедур, создаваемых экономическими субъектами микро- и мезоуровней в ходе социальной самоорганизации. Введенная К. Менаром и его соавторами для изучения этих процессов категория «мезоинституты» оказалась чрезвычайно плодотворной для анализа продвижения экономических реформ. Так, сравнение этих процессов в России и Китае показало, что в нашей стране таким трансмиссионным механизмам уделяется меньше внимания, а приоритет отдается принятию решений (и контролю за этими решениями) федеральным уровнем, где созданы и действуют удобные и легко мобилизуемые инструменты для реализации вырабатываемых законодательной и исполнительной властью программ экономических реформ. Данный вывод был подтвержден количественно. С целью мониторинга процессов институционального дизайна в исследовании используется созданная (и ежегодно обновляемая) его участниками база данных LAWSTREAM.RU, содержащая атрибуты всех федеральных законов, принимаемых в России с 1994 г. База данных выложена в открытый доступ по адресу <https://inecon.org/publikaczii/publikaczii/monitoring-zakonodatelstva-rossijskoj-federaczii-1994-2016.html> и позволяет исследовать механизм принятия законодательных решений как один из инструментов экономической политики [3]. С помощью этой базы данных была установлена зависимость между ростом законодательной активности президента и правительства в сфере регулирования экономики и финансов и ухудшением экономической ситуации (в частности, с отрицательными значениями показателей изменения ВВП).

В то же время потенциал «низовой активности», который в ходе экономических реформ задействован недостаточно, является, тем не менее, существенным. Это показали результаты межстранового сопоставления (панельные данные по 65 странам за период 1970-х-2018 гг.) с использованием непараметрических технологий оптимальных достоверных разбиений. Была выявлена устойчивая закономерность, показывающая более высокий уровень поддержки национальных лидеров для стран с доминированием институтов X-матрицы (к которым относится Россия) по сравнению со странами, где доминируют институты Y-матрицы (среди них преимущественно европейские страны, США и др.). Однако, этот потенциал поддержки недостаточно используется при разработке дизайна экономических реформ в России (Китай, как показывает анализ экономических реформ в этой стране, в этом отношении более успешен).

В-третьих, более эффективны те экономические реформы, дизайн которых – при преимущественной опоре на институты X-матрицы, – одновременно предполагает использование комплементарных институциональных форм, соответствующих институтам Y-матрицы. Другими словами, разумное использование заимствуемых комплементарных институтов при сохранении рамочной роли доминантных институтов усиливает положительный эффект институционального дизайна экономических реформ. При этом пропорция доминантных и комплементарных форм имеет существенное значение.

Однако, в связи с этим обнаружены присущие институциональному дизайну российских реформ ограничения и проблемы, связанные с самой его сущностью как проектной деятельности, т.е. ограниченной по времени и ориентированной на заданный результат. Главной из них является выявленное в ходе исследований явление «институционального диссонанса», возникающего в ходе взаимодействия доминантных и комплементарных институтов (достаточно «хороших» и прогрессивных самих по себе) и обнаруживаемое, как правило, лишь после их внедрения по прошествии некоторого времени.

Также установлен механизм влияния институциональных диссонансов на усиление фейковости экономики [4] – одного из наиболее угрожающих современному экономическому развитию явлений (фейковость в данном случае означает наличие – при внешнем благополучии, – разъедающих, разрушающих экономику процессов, угрожающих ее целостности и самодостаточности). Суть этого механизма состоит в том, что в ходе взаимодействия доминантных и комплементарных институтов, направленных на выполнение определенной социально необходимой экономической функции, возникают непредвиденные (на стадии институционального дизайна) последствия, которые, вместо улучшения координации взаимодействия участников экономических процессов, могут вести к ее разладу. Однако, поскольку сохраняется необходимость выполнения той функции, для которой внедряемые институты предназначены, давление спроса на

необходимость определенных трансакций сохраняется. Поскольку этот спрос не может быть в полной мере удовлетворен находящимися в диссонансе институтами (эффекты действия которых противоречат друг другу), возникают теневые практики удовлетворения соответствующих потребностей. Чем дольше сохраняется институциональный диссонанс, тем сильнее упрочиваются и рутинизируются теневые практики, порождая и усиливая фейковые черты экономики. В частности, явление институционального диссонанса было продемонстрировано на примере действия в России института страхования вкладов [5] и институционального дизайна национальной инновационной системы.

Литература

1. Ménard C. Meso-institutions: The variety of regulatory arrangements in the water sector // Utilities Policy. – 2017. – № 49. – P. 6–19.
2. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. Изд. 3-е, перераб. и допол. М. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 468 с.
3. Вольнский А.И., Круглова М.С., Рожков П. В., Рубинштейн А. А. Механизм принятия законодательных решений в РФ как метод экономического регулирования: на основе анализа количественных данных базы LAWSTREAM.RU // Актуальные проблемы экономики и права. – 2019. – Т. 13. – № 4. – P. 1493–1506.
4. Кирдина-Чэндлер С.Г. Радикальный институционализм и фейковая экономика в XXI веке // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). – 2017. – Т. 9. – № 4. – P. 6-15.
5. Верников А.В. Кому и зачем было нужно гарантирование банковских вкладов? // Экономическая социология. – 2019. – Т. 20. – № 2. – P. 104-121.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Клушина Н.П.,

д.п.н., профессор кафедры социальных технологий СКФУ,

г. Ставрополь

Бостанов Э.Х.,

аспирант КЧГУ, г. Карачаевск

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-010-00017 А.

The article presents an analysis of the impact of the transition to a knowledge economy on the development of the economic education system. The author's vision of the quality system of vocational training of specialists in economic profile is revealed, with a detailed description of its basic structural elements. Measures to improve the quality of training of future economists are considered.

Социально-экономическое развитие современной России характеризуется переходом к инновационной модели экономики. В данном аспекте чрезвычайную важность приобретает формирование экономики знаний и соответствующей ей системы профессиональной подготовки экономических кадров. Определение требований, которые экономика знаний предъявляет к качеству подготовки будущих экономистов, с учетом актуальных тенденций развития отечественной системы высшего образования позволит выработать наиболее эффективные пути повышения качества профессиональной подготовки специалистов экономического профиля.

Переход к экономике знаний тесно связан с повышением инновационной активности, что в свою очередь детерминирует необходимость изменения роли субъекта труда в общественном производстве, системе экономических отношений. В подобном контексте субъект труда выступает не как обезличенная «рабочая сила», а как носитель совокупности профессиональных компетенций и индивидуальных качеств, основными из которых является: творческий подход к осуществлению профессиональной деятельности; креативное мышление; инновационная культура; способность адаптироваться к инновационным преобразованиям, принимать в них активное участие, в идеале инициировать их появление.

Таким образом, концепция экономики знаний смещает акцент на субъекта труда, рассматривая его как актора инновационного развития экономической сферы, придает новый смысл самому понятию «знания», которые выступают как уникальный набор характеристик, формируемых самим человеком на основе самостоятельного профессионального развития, накопления опыта осуществления профессиональной деятельности.

При определении сущности понятия «экономика знаний» мы выделяем следующие сходные моменты в различных подходах к его интерпретации: знания как один из ключевых ресурсов инновационного развития экономической сферы, наряду с капиталом и трудом; знания как продукт, определяющий на-

правленность и специфику производственных процессов современной экономики; знания как важнейший компонент экономических отношений, экономического взаимодействия; знание как эффект и результат перехода к информационному обществу [1, с.163].

С учетом приведенных трактовок можно утверждать, что при переходе к экономике знаний перво-степенную важность приобретает подготовка будущих экономистов как носителей и создателей знаний, что предопределяет направленность мер по обеспечению и повышению качества их профессиональной подготовки.

При выявлении возможностей повышения качества профессиональной подготовки будущих экономистов, мы ориентировались на системный подход, предполагающий анализ и оценку внешних и внутренних факторов, влияющих на систему экономического образования.

Система качества профессиональной подготовки будущих экономистов должна быть представлена следующей структурой:

Рис. 1. Модель системы качества профессиональной подготовки будущих экономистов

1. Обеспечение качества профессиональной подготовки, в которое входит: научно-обоснованная концепция обеспечения качества профессиональной подготовки, с четким выделением основных приоритетов, целей и задач и воплощенная в политике образовательного учреждения; конкретный перечень требований к обеспечению качества (регламент образовательного процесса, содержание образовательных программ, ресурсное обеспечение реализации образовательных программ, технологии образовательной и воспитательной деятельности и т.п.); комплекс требований к потенциальным потребителям образовательных услуг.

2. Управление качеством профессиональной подготовки, включающее в себя: анализ запросов и потребностей основных целевых групп (государства, обучающихся, работодателей, представителей педагогического сообщества высшей школы); проектирование требований к специалисту экономического профиля; оценку возможностей образовательного учреждения в контексте соблюдения требований к подготовке специалистов экономического профиля; определение образовательной парадигмы; совокупность требований к руководству образовательного учреждения, ресурсному обеспечению и информационному сопровождению деятельности управленческих структур вуза; перечень показателей результативности осуществляемой управленческой деятельности и ее регламенты.

3. Мониторинг качества профессиональной подготовки, который предполагает наличие: научно-обоснованных критериев и показателей оценки качества профессиональной подготовки; инструментария мониторингового исследования, подобранного в соответствии с требованиями к процедуре его проведения; комплекса требований к ресурсному обеспечению и результатам мониторинга, включая регламенты его основных процедур.

На основе проведенного исследования мы разработали ряд мер, реализация которых может существенно повлиять на качество профессиональной подготовки будущих экономистов:

1. Создание в образовательном учреждении системы качества профессиональной подготовки, представленной тремя основными составляющими: обеспечение качества, управление качеством, мониторинг качества (рис.1).

Для эффективного функционирования данной системы вуз должен учитывать мировые и отечественные тенденции развития системы экономического образования, внешние и внутренние факторы, влияющие на качество профессиональной подготовки.

2. Обеспечение качества профессиональной подготовки будущих экономистов должно основываться на тщательно проработанной концепции, приоритеты и целевые установки которой реализованы в политике образовательного учреждения. Также необходимо конкретизировать и упорядочить перечень требований к обеспечению качества профессиональной подготовки, сделать его сбалансированным и в тоже время охватывающим все необходимые аспекты данного процесса. Традиционно существующий перечень требований, как правило, включающих в себя: регламент образовательного процесса, содержание образовательных программ, ресурсное обеспечение реализации образовательных программ требует расширения и доработки.

3. Подсистема управление качеством профессиональной подготовки будут более эффективно функционировать при соблюдении следующих условий: систематическое изучение запросов целевых групп с учетом региональной специфики; проектирование требований к будущим экономистам на основе анализа актуальных тенденций развития экономической сферы, в том числе и на региональном уровне, прогнозов динамики рынка труда; ориентации при определении образовательной парадигмы на координацию взаимодействия вуза с реальным сектором экономики, выстраивание образовательного процесса с учетом внутренних условий конкретного образовательного учреждения, повышение инновационного потенциала вуза.

Литература

1. Муромцева А. К. Высшее образование в условиях становления экономики знаний: императивные изменения // Вестник КузГТУ. 2014. №5 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-v-usloviyah-stanovleniya-ekonomiki-znaniy-imperativnye-izmeneniya>

СОЧЕТАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИЙ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Козачёк А.В.,

*соискатель ученой степени кандидата юридических наук
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
a.kozachyok2013@yandex.ru*

Основопологающими нормативными актами, регулирующими отношения в области страхования, являются Гражданский кодекс Российской Федерации [6] и Федеральный закон от 27 ноября 1992 г. «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Согласно ст.2 закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страхование необходимо понимать, как «отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков». [8]

В части 2 той же статьи Закона дается понятие страховой деятельности, как сферы «деятельности страховщиков по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию, а также страховых брокеров по оказанию услуг, связанных со страхованием, с перестрахованием». [8]

Глава 48 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации полностью посвящена страхованию. Положения этой главы разделяют все страхование на добровольное и обязательное.

Добровольное страхование подразумевает то, что оно осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком). Добровольное страхование основано полностью на принципах воли сторон, т.е. в полной мере соответствует духу гражданского права.

Иной принцип положен в основу обязательного страхования. «При обязательном страховании для обеспечения публичного интереса, направленного на компенсацию некоторых видов вреда, людей обязывают приобретать страховую услугу». [17. С.21] И осуществляется оно не в силу воли стороны, а в силу воли государства, выраженной в определенном законодательном акте.

Важность и значимость обязательного страхования в государстве (и для государства) можно проиллюстрировать, например, большим количеством федеральных законодательных актов, посвященных различным видам и аспектам обязательного страхования.

С точки зрения смысла термин «страхование» подробно раскрывается в толковом словаре С.И. Ожегова и предполагает несколько значений: 1) оберегать, предохранять, обеспечивать безопасность; 2) предотвращать материальные потери, путем внесения специальных взносов учреждению, которое обязуется возместить возможный ущерб, понесенный в специально оговариваемых случаях. [12. С.710]

В работах, посвященных сущности страхования, наиболее часто страхование рассматривается как социально-экономический институт. По мнению, В.К. Райхера, «страхование - существенно важный институт народного хозяйства». [15. С.236] Его назначение заключается в устранении последствий негативного характера, произошедших вследствие наступления негативных событий, а также в защите имущественных интересов страхователей. Соответственно, в этом проявляется экономическая функция страхования.

Еще одной важнейшей функцией страхования, как следует из многочисленной литературы, посвященной вопросам страхования и страховой деятельности, является именно социальная функция. [10. С.158-160]

По мнению Ю.Б. Фегюльсона, «Социальная функция обязательного страхования состоит в том, чтобы обеспечить повышенную защиту некоторых общественно важных интересов людей и сделать эту защиту всеобщей, т.е. распространить защиту на все те случаи, когда эти интересы могут быть нарушены». [10. С.23]

В Постановлении Правительства РФ от 1 октября 1998 г. № 1139 «Об Основных направлениях развития национальной системы страхования в Российской Федерации в 1998–2000 гг.» подчеркивалось, что «страхование как система защиты имущественных интересов граждан, организаций и государства является необходимым элементом социально-экономической системы общества». [14]

На этом примере подзаконного регулирования страховой деятельности мы видим закрепления сочтения экономической и социальной функций государства с экономической и социальной функцией обязательного страхования.

Еще в 1970-х гг. М.И. Байтиным было сформулировано определение функций государства, как основных направлений внутренней и внешней деятельности государства, в которых выражаются и конкретизируются его классовая и общечеловеческая сущность и социальное назначение. [4. С.190-191]

Во всех существующих классификациях функция государства, ученые выделяют экономическую и социальную функцию. Указываем из всего множества функций только эти две в связи с тем, что страхование, с одной стороны, важный для государства экономический институт, обеспечивающий определенную финансовую стабильность, но с другой стороны, это важный социальный институт, особенно если вести речь о социальном страховании. [3. С.75-76; 5. С.141-142; 9; 11. С.98-108]

Относительно экономической функции отметим, что в рыночных условиях, экономика развивается преимущественно на основе саморегулирования, дополненного целенаправленным регулированием со стороны государства. Государство оставляет за собой функции выработки государственной политики и осуществления контроля. [3. С.75-76] Страхование в целом, как инструмент защиты имущественных прав граждан, подчиняясь законам рыночной экономики, развивается в первую очередь на нормах гражданского права, т.е. достаточно свободно.

Однако, когда речь заходит об обязательном страховании (например, обязательном социальном страховании, обязательном пенсионном страховании, и т.д.), диспозитивность развития страхования ограничивается императивными нормами гражданского права.

Можно сказать, что в контексте обязательного страхования государство более реализует свою социальную функцию, нежели функцию экономическую.

Социальная функция государства многообразна по содержанию и по объему деятельности. Главным назначением рассматриваемой функции является течение общественного благополучия, т.е. достойной жизни и развития каждого человека, создание равных возможностей для граждан в достижении этого благополучия. [3]

Через создание системы обязательного страхования, элементы которой закреплены почти в 40 законодательных актах федерального уровня, государство подчеркивает и укрепляет социальное назначение обязательного страхования.

Укрепляя тезис о том, что обязательное страхование для российского государства есть выражение реализации его социальной и экономической функций отметим, что в отечественной практике, вслед за практикой зарубежной, подход к страхованию чаще всего осуществляется через термин «услуга». Законодательные акты всех стран мира используют формулировки, связанные с термином «услуга»: «услуга по страхованию», «страховая услуга», «услуга страхования», «рынок страховых услуг», и т.п.

В толковом словаре русского языка В.И. Даля, услуга определена как «самое дело, помощь, пособие или угождение. Оказать кому услугу, сделать нужное, угодное». [7] В С.И. Ожегова под услугой понимается «действие, приносящее пользу, помощь другому». [13] В словаре Д.Н. Ушакова услуга толкуется как «те или иные хозяйственные удобства, предоставляемые населению, жильцам». [16]

В соответствии с государственно-правовым подходом услуга понимается как вид материальной деятельности. Гражданско-правовое определение услуги ограничивается ее пониманием в качестве объекта гражданских прав, при этом услуга рассматривается как действие в рамках обязательственных отношений.

Услуга как действие, оказываемое одним субъектом другому, выступает объектом обмена в экономических и опосредующих их правовых отношениях.

Начиная с 1930-х гг. в административном праве Германии особую популярность получила идея об обслуживающем характере управления. Так, Э. Форстхофф рассматривал администрацию в качестве субъекта, оказывающего услуги. [1; 2] Соответственно, в законодательстве и правоприменении Германии существует понятие публичных услуг, которое применяется к сфере страхования. В этом заключается экономический характер предоставляемой страховой услуги.

Однако, страховые услуги нельзя в точности понимать так как понимаются публичные (государственные и муниципальные услуги) в законодательстве стран мира, даже несмотря на то, что в страховых услугах и в публичных услугах, оказываемых государством, велика социальная составляющая.

Страховые услуги вот всем мире в своей основе имеют гражданско-правовое регулирование (т.е. регулирование частноправовое), в то время как публичные услуги, предоставляемые государством, регулируются нормами публичного права.

Страховая услуга уникальна по своей сущности и объединяет в себе экономическую и социальную составляющую.

Таким образом, в вопросе правового регулирования обязательного страхования в Российской Федерации законодатель пошел по пути сочетания правовых механизмов диспозитивного и императивного характера, направленных в первую очередь на защиту экономических социальных прав застрахованных лиц. В этом подходе отразилось сочетание функций государства и функций самого страхования.

Литература

1. Forsthoff E. Die Verwaltung als Leistungsträger. Stuttgart und Berlin, 1938.
2. Forsthoff E. Rechtsfragen der leistenden Verwaltung. Stuttgart, 1959.
3. Бабаев В.К. Теория государства и права. - М.: ЮРИСТЪ, 2004. – 592 с.
4. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов. 1979. – 302 с.
5. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000. – 528 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс»
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль. М., 2005. Т. 4: Р-7.
8. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 28.11.2018) // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 03.08.2018)
9. Комаров С.А. Общая теория государства и права. Учебник. 4-е изд. - М., 1998. – 416 с.
10. Кузнецова Е. Государственное регулирование страховой деятельности в Российской Федерации // Бизнес в законе. - М.: Изд. Дом «Юр-ВАК», 2010, № 1. - С. 158-160
11. Морозова Л.А. Функции российского государства на современном этапе // Государство и право. 1993. № 6. С. 98-108

12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус.яз., 1990. – 916 с.
13. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. Изд.: Оникс. 2008 г. – 1375 с.
14. Постановление Правительства РФ от 01.10.1998 г. №1139 «Об Основных направлениях развития национальной системы страхования в Российской Федерации в 1998 - 2000 годах» // Собрание законодательства РФ, 05.10.1998, №40, ст. 4968
15. Райхер В.К. Общественно-исторические этапы страхования. М. Л.: Из-во АН СССР, 1947. – 283 с/
16. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка Т. IV М., 2000. Столб. 992.
17. Фегюльсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения: монография / Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. - 576 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ КАДРОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В РФ

Кривокора Е.И.,

к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления

Северо-Кавказский федеральный университет

krivokora@inbox.ru

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект 18-010-00732 А.

В современных условиях как национальные, так и региональные экономические системы подвергаются воздействию множества дестабилизирующих факторов, усиливающих неравномерность и нелинейность экономических процессов, вызывающих замедление или торможение темпов экономического роста. Эта присущая региональной дифференциации объективность и субъективность также со временем трансформируется под воздействием множества факторов и эволюционирует вместе с экономическими процессами. Так для начала прошлого столетия ресурсный потенциал был основой неравенства развития территорий, а в эпоху цифровой экономики ими становятся факторы технологического прогресса и уровень диджитализации экономики, инновации и профессиональность человеческих ресурсов. Теперь своеобразным магнитом, притягивающим и перемещающим ресурсы по регионам становится научно-технологический прогресс, усиливающий неравномерность распределения природных ресурсов. Неравномерность территориального развития проявляется в разных формах, которые диктуются масштабами диспропорций. Эти формы отражают силу расслоения регионов – дифференциация, асимметрия, поляризация.

Дифференциация регионального развития может работать как стимул экономического роста, и в тоже время как тормоз экономического развития. Как стимул фактор неравномерности территориального развития работает только в определенных пределах, побуждая конкурентное поведение, повышая эффективность использования ограниченных ресурсов. Однако превышение этих экономических пределов уже порождает дисбалансы регионального развития, замедляет темпы экономического роста, провоцирует локальные или структурные кризисы [1, с. 14].

Как утверждают специалисты, главным внешним признаком межрегиональных диспропорций становится вымывание человеческих ресурсов, деструктивность процессов формирования, воспроизводства и использования трудового потенциала [2, с. 23]. Отечественной наукой пока недостаточно изучены региональные условия, задающие качество трудового потенциала, системы управления трудовым потенциалом территорий и организаций, степени и силе воздействия уровня социально-экономического развития регионов, уровня кадровой безопасности и кадровых рисков, методы выявления скрытых возможностей [3]. Поэтому изучение факторов, границ и уровня кадровой региональной дифференциации является актуальной научной задачей.

Одним из мощных негативных триггеров в региональном расслоении является углубление разрыва в состоянии трудового потенциала между более сильными и слабыми регионами. Сбалансированное социально-экономическое развитие регионов и субъектов требует не только поиска инструментов преодоления кадровой диспропорциональности, но и прогнозирование и управление степенью выраженности межрегиональных различий развитости трудового потенциала. Это особенно актуально с позиций кадровой безопасности регионов, поскольку исчерпаны точки экономического роста за счет сырьевых отраслей развитых регионов и крайне необходим сдвиг в сторону поиска инновативных несырьевых точек роста в отстающих регионах.

С точки зрения угроз отдельные ученые выделяют «кадровый голод», поскольку в соответствии с прогнозами в РФ по наметившимся тенденциям предвидится сокращение численности экономически активного населения, численности высококвалифицированных работников, ожидается нарастание дисбаланса спроса и предложения и снижение темпов производительности труда [4, с. 107].

Конечно, наиболее сложной является проблема воспроизводства трудового потенциала. Для РФ по оценкам ученых с количественной точки зрения прогнозируется негативная динамика по численности на-

селения по основным возрастным группам, по естественному приросту, по структуре занятости и с учетом региональных особенностей воспроизводства [5, с. 71]. Период депопуляции населения по прогнозам ученых к 2035 г. несет огромные риски снижения кадровой безопасности как России в целом, так и ее регионов. Эти обстоятельства в отношении количественной составляющей трудового потенциала потребуют активизации также и миграционных факторов [6]. Миграционные процессы помогают решить не только количественную, но и качественную проблему трудового потенциала региона в случае его экономической привлекательности для человеческих ресурсов в отношении достойных условий труда и оплаты труда. Но повышая кадровую обеспеченность одних регионов, миграция также одновременно обедняет трудовой потенциал других регионов.

Поэтому по нашему убеждению в проблеме воспроизводства и использования трудового потенциала требуется смещение акцентов с количественной стороны на его качественные характеристики. Соглашаясь с авторами [5] по вопросу высокой дифференциации регионов РФ по прогнозируемой динамике численности трудоспособного населения, считаем необходимым оценивать и прогнозировать показатели использования трудового потенциала. Именно в отношении продуктивности, качества труда, производительности труда Россия критично отстает от других стран, а в межрегиональном плане можно говорить о поляризации регионов страны. Как оценивают исследователи структурные проблемы российской экономики являются серьезным барьером для ее экономического роста. Пока же только наделенность сырьевыми активами позволяет регионам и субъектам РФ обеспечивать темпы экономического роста.

Литература

1. Гранберг, А.Г. Возможны ли распад или сжатие России? / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 2. – С. 9-18.
2. Бондарская, Т.А. Особенности смены ориентиров управления региональной экономикой в современной России / Т.А. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 10 (5). – С. 20-23.
3. Фурсов, В.А. Региональные аспекты оценки трудового потенциала в современной России / В.А. Фурсов, Е.И. Кривокопа, В. Стриелковски // TERRA ECONOMICUS. – 2018. – №16(4). – С. 95-115.
4. Вызовы социально-экономическому развитию регионов России / Куклин, А.А., Чичканов, В.П., Чистова, Е.В., Иванов, В.М., Коробков, И.В., Васильева, А.В., Быков, Д.С. и др.; под ред. А.А. Куклина и В.П. Чичканова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018.
5. Топилин, А.В. Воспроизводство трудового потенциала в период депопуляции 2019-2035 гг. и компенсирующая роль миграционного фактора / А.В. Топилин, О.Д. Воробьева, А.С. Максимова // Статистика и экономика. – 2019. – № 16 (5). – С. 70-84.
6. Астахова, Е.А. Роль миграции в обеспечении кадровой безопасности государства / Е.А. Астахова, Н.А. Ларионова, Е.И. Кривокопа, А.В. Костина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 6 (75). – С. 27-35.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ НА ПРИМЕРЕ АО «МОНОКРИСТАЛЛ»

Краева П.В.,

*студент 4 курса, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
kraewa.polina@yandex.ru*

В современных реалиях постоянно изменчивого рыночного окружения конкурентоспособность экономических систем является основным инструментом регулирования спроса и предложения при реализации стратегического планирования. Вопросы конкурентоспособности стали еще более актуальными в настоящее время нестабильной макроэкономической среды, которая осложняется международными волнениями.

На данный момент времени, важным становится осуществление такого стратегического управления, которое бы обеспечивало конкурентные преимущества предприятия в быстро изменяющейся окружающей среде как в России, так и за рубежом. Это порождает активный поиск путей и методов повышения конкурентоспособности не только производимых и потребляемых товаров и услуг, но и предприятий в целом.

Таким образом, актуальность темы обусловлена значимостью повышения конкурентоспособности предприятий в современных условиях как на отечественном, так и на международном рынках.

Конкурентоспособность является объектом внимания как зарубежных, так и отечественных ученых на протяжении длительного периода. В работах исследователей встречается множество трактовок данного понятия, что говорит об отсутствии единого подхода к определению конкурентоспособности.

Так, П. Завьялова говорит о том, что конкурентоспособность – это способность опережать соперника в достижении поставленных экономических целей за счет отлаженной системы управления предприятием [2].

В свою очередь Н. Дробитько трактует конкурентоспособность как «возможность компании создавать, наращивать и удерживать в течение достаточно длительного периода времени конкурентные преимущества» [1].

Однако представляется наиболее ёмким современный подход, предложенный русским ученым В. Криворотовым, который отмечает, что «конкурентоспособность – это реальная и потенциальная способность хозяйствующего субъекта удовлетворять конкретные потребности на рынке, опосредуемая более эффективным в сравнении с конкурентами использованием ограниченных ресурсов и применением бизнес-моделей управления» [3].

Таким образом, универсальной трактовки этого понятия нет и не может быть, так как определение конкурентоспособности может зависеть исключительно от того, применительно к какому объекту относится.

АО «Монокристалл» – лидер на мировом рынке искусственных сапфиров, которые используются в светодиодах, в производстве смартфонов, планшетов и умных часов, для стекол камер, сенсоров отпечатков пальцев [4].

Относительно доли рынка АО «Монокристалл» занимает 1 место среди крупнейших компаний-производителей синтетического сапфира в России и за рубежом (рисунок 1).

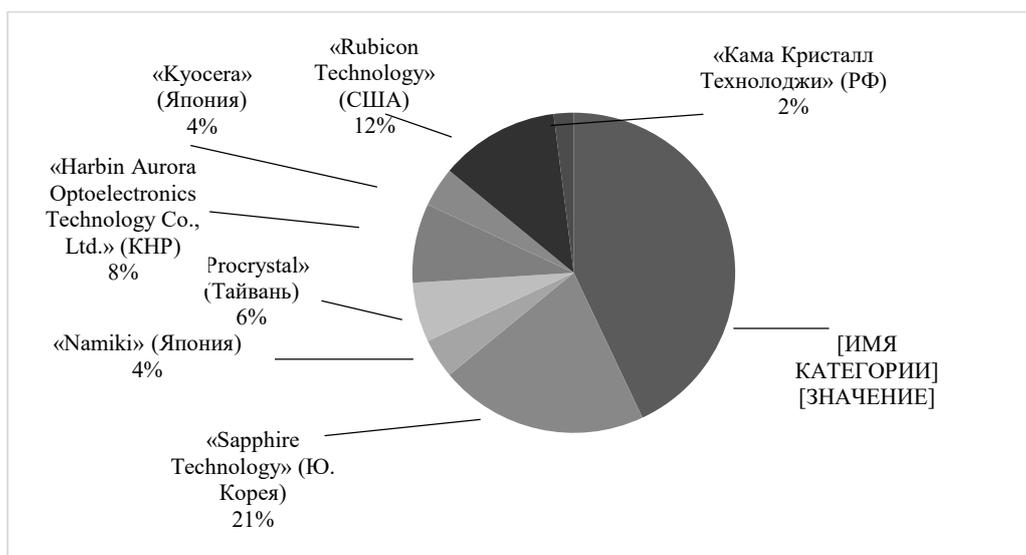

Рис. 1. Доли мирового рынка компаний-производителей синтетического сапфира в 2018 году

Для того, чтобы дать оценку конкурентоспособности АО «Монокристалл», необходимо провести анализ факторов внешней и внутренней среды предприятия [4], используя один из матричных методов оценки – SWOT-анализ, который позволит выявить сильные и слабые стороны предприятия, тем самым позволит более точно сформировать конкурентные преимущества АО «Монокристалл», а заодно выделить проблемные места, которым необходимо уделить наибольшее внимание при оценке конкурентоспособности (таблица 1).

Таким образом, проведя SWOT-анализ по предприятию АО «Монокристалл» в таблице 1, можно сделать вывод, что предприятие довольно конкурентоспособно, однако, есть проблемы, которые могут сдерживать развитие предприятия, а также препятствовать дальнейшему росту в качестве лидера рынка – производителя синтетических кристаллов сапфир.

Для того чтобы избежать потери конкурентных преимуществ необходимо уменьшить влияние слабостей. Для этого были разработаны некоторые рекомендации для преодоления слабых сторон и угроз предприятия. Так на соотношении сильных сторон и возможностей были предложены следующие рекомендации:

- выход на новый рынок;
- расширение номенклатуры производимой продукции.

Также были выявлены некоторые рекомендации на соотношении слабых сторон и угроз:

- оптимизация системы мотивации, а именно путем повышения заработной платы сотрудникам;
- оптимизация финансовых показателей путем внедрения системы скидок в области управления дебиторской задолженностью.

Таким образом, видим, что основные проблемные места предприятия имеются в области узкой номенклатуры производимой продукции, в связи с этим со временем возникает ограниченность рынка и потребителя, в области кадровой текучести и маркетинга. Разработав ряд мероприятий, направленных на преодоление негативных явлений, предприятие будет истинным лидером рынка.

SWOT-анализ предприятия АО «Монокристалл»

	<p>Сильные стороны: S1 технологическое преимущество (высокий уровень НИОКР); S2 высокотехнологическое оборудование; S3 уникальная технология выращивания; S4 высокое качество продукции; S5 высококвалифицированный персонал; S6 низкая себестоимость; S7 лидерство на мировом рынке; S8 сильная компания: команда, культура, стандарты S9 быстро развивающийся сектор экономики;</p>	<p>Слабые стороны: W1 неустойчивое финансовое положение; W2 высокая текучесть кадров; W3 отсутствие маркетинговой деятельности в отношении клиентов W4 ограниченность целевой аудитории (продукция производится для конкретного заказчика)</p>
<p>Возможности: O1 выход на новые рынки; O2 расширение производственной линии; O3 диверсификация продукции в смежных отраслях; O4 растущий рынок применения синтетического сапфира.</p>	<p>1. Выход на новые рынки (O1, S7, S8) 2. Расширение номенклатуры производимой продукции (O3, O4, S2, S1, S5, S8)</p>	<p>1. Поиск новых потребителей (W3, O3, O1)</p>
<p>Угрозы: T1 появление новых конкурентов; T2 повышение цен на закупочное сырье; T3 неплатежи, рост дебиторской задолженности T4 падение рыночной цены на синтетический сапфир; T5 инфляция; T7 санкционная политика; T8 мировые кризисы и пандемии;</p>	<p>1. Постоянное совершенствование производства (T1, S1, S2, S3, S6)</p>	<p>1. Оптимизация системы мотивации – повышение з/п (T1, T8, W2) 2. Оптимизация финансовых показателей путем внедрения системы скидок в области управления дебиторской задолженности (T1, T2, T3, T4, T5, T7, W1)</p>

Рассмотрев внутренние факторы конкурентоспособности АО «Монокристалл», а именно кадры как фактор, пришли к выводу, что предприятие имеет высокий процент текучести персонала (19,7%). Как следствие, были проанализированы причины увольнения работников, среди которых доминантом стало – недовольство заработной платой.

Повышение заработной платы является одним из способов совершенствования конкурентоспособности предприятия. Однако, повышение заработной платы ведет к увеличению размера статей расходов и, следовательно, увеличению себестоимости продукции. Именно поэтому в рамках данного мероприятия предполагается практическое использование системы аутстаффинга в качестве формального работодателя для части персонала предприятия, тем самым выводя сотрудников за штат и сокращая расходы.

Для улучшения финансово-хозяйственной деятельности предприятия и его финансового состояния дебиторская задолженность должна четко контролироваться. Поэтому в АО «Монокристалл» с целью недопущения накопления просроченных долгов дебиторов предлагается реализация такой меры, как внедрение системы скидок или программы лояльности для клиентов.

Таким образом, внедрение системы скидок для эффективного управления дебиторской задолженностью не только позволяет сбалансировать финансовые показатели, но и усилить конкурентоспособность, введя этим мероприятием маркетинговую политику в АО «Монокристалл».

В качестве еще одного мероприятия предполагается провести расширение номенклатуры производимой продукции. Реализация данного мероприятия позволит увеличить направления производства на две единицы: рубин и изумруд. Кроме этого, мероприятие дает возможность выйти на новые рынки, например, рынок ювелирной промышленности, тем самым повысив свою конкурентоспособность как на отечественном, так и на международном рынке.

Таким образом, разработанные мероприятия для АО «Монокристалл» являются основанием для повышения конкурентоспособности предприятия на рынке, обеспечивая при этом устойчивое положение в конкурентной международной среде при реализации стратегического планирования для достижения целей.

Литература

1. Дробитько, Н.А. Оценка и диагностика конкурентоспособности предприятий: дисс. канд экон. наук. Харьков, 2012. – 220 с.

2. Завьялов П.С. Конкуренентоспособность и маркетинг // Рос. эконом. журнал. 2015. № 12. С. 66–69.
3. Криворотов, В.В. Повышение конкурентоспособности современных российских территориально-производственных комплексов / В.В. Криворотов. Екатеринбург: УрФУ, 2013. – 262 с.
4. Монокристалл – лидер в производстве сапфира [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.monocrystal.ru/> (дата обращения 29.05.2019).

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА

Кузьмина А.А.,

студент

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

alinakuzmina31@yandex.ru

Стефанович И.В.,

студент

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

ilya.stefan99@gmail.com

В современных реалиях экономическое развитие государства является определяющим фактором его процветания. В России, как и во многих других странах, большое внимание уделяется инвестиционной политике, закреплённой на законодательном уровне. Инвестиционный климат создается государством посредством налоговых и других льгот для тех, кто вкладывает свои средства.

В процессе создания благоприятной инвестиционной среды принимают участие как федеральные, так и региональные органы власти.

Бизнес не стоит на месте и каждый день на рынок приходит что-то новое и инновационное в различных отраслях. В России также имеются трендовые разработки, которые при грамотном управлении могут развиваться и приносить доход, но они требуют вложений. Государство заинтересовано в том, чтобы привлечь инвестиции, и мотивирует вкладывать, создавая выгодные условия для капиталовложений [1].

В Налоговом законодательстве предусмотрено ряд льгот, которые направлены на снижение экономической нагрузки и улучшение условий для тех, кто решил вложить свои средства в ту или иную отрасль деятельности в России.

С точки зрения инвестиций льготы представляют собой ряд скидок, которые улучшают условия для вклада в ту или иную сферу деятельности. На практике это могут быть профессиональные вычеты, которые представляют собой уменьшение налога для юридических лиц по уровню их расходов.

На получение таких льгот могут претендовать:

1. Индивидуальные предприниматели;
2. Лицами, которые занимаются частной практикой;
3. Лица, выполнявшие работы по договору гражданско-правового типа;
4. Деятели науки и искусства.

Далее рассмотрим конкретные примеры налоговых льгот в экономике России.

Начать можно с рынка ценных бумаг, который по традиции является самым распространённым элементом экономической игры, покупка акций перспективных компаний, которые в скором времени подорожают, могут в несколько раз окупить вложения. На данный момент налоговая ставка в этой сфере 30% для нерезидентов и 13% для резидентов Российской Федерации. Резидентом является лицо, которое более 183 дней находится на территории России.

Далее рассмотрим дивиденды. Для нерезидентов налоговая ставка составит 15%, а для резидента 13%.

Для примера налоговых льгот в этой сфере можно привести статью 219.1 Налогового кодекса, где предусматривается освобождение от уплаты НДФЛ от реализации ценных бумаг (это относится к паевым инвестиционным фондам и ценным бумагам на бирже), при условии владения ими от 3 лет и больше. Также при продаже акций российских фирм, при условии, что они куплены после 1 января 2011 и находятся во владении более 5 лет, но это включает только те акции, которые не находятся в обороте организованного рынка ценных бумаг.

Также существует сфера, которая привлекает солидные инвестиции, строительство. Налоговая ставка в этом роде деятельности составляет 30% для нерезидентов и 13% для резидентов России. В современных условиях масштабы застройки в РФ очень большие и спрос на землю, как у отечественных, так и у иностранных застройщиков довольно велик и государству нет острой необходимости в улучшении налогового климата в этой сфере.

Но все же в строительстве предусмотрена льгота в виде отсутствия НДС у застройщика, если он участвует в договоре долевого строительства.

Также закон предполагает присутствие социальных вычетов. Этот вид льготы подразумевает возврат части средств, которые были уплачены физическим лицом с его расходов в форме налога. Они тоже являются налоговыми льготами в сфере инвестирования, но особенно актуальны они для обычных граждан, потому что налогоплательщик имеет право, на возврат денежных средств, осуществляя расходы на благотворительность, обучение, лечения, страхование, что является неотъемлемой частью повседневной жизни и постоянной статьей расхода. Процент средств, подлежащих возврату рассматривается отдельно в каждом конкретном случае.

Следующая категория, это налоговые вычеты со взносов при пользовании индивидуальным инвестиционным счетом (ИИС).

Если человек или компания должны уплатить некоторую сумму налога, при этом имея ИИС, то они могут уменьшить эту сумму на 13%. При этом нельзя получить скидку большую, чем сумму, которую нужно заплатить [2].

В целом, рассмотренные льготы в России есть, и они довольно развиты, но для улучшения инвестиционного климата налоговые льготы следует непрерывно развивать и расширять. Это способствует постоянному привлечению многих лиц для вкладывания своих средств в различные сферы деятельности. Так же грамотная политика государства в сфере налоговых льгот может значительно повысить инвестиционную привлекательность и экономическое положение страны.

Литература

1. Власова, М.С. Налоги и налогообложение: Учебное пособие / М.С. Власова, О.В. Суханов. - М.: КноРус, 2018. - 257 с.
2. Шестакова, Е.В. Региональное налогообложение малого бизнеса и инновации в налогообложении / Е.В. Шестакова. - М.: Русайнс, 2018. - 418 с.

СИНГУЛЯРНО-СПЕКТРАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ В ИССЛЕДОВАНИИ СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Кумратова А.М.,

доцент,

Попова М.И.,

аспирант,

Недогонова Т.А.,

магистрант

ФГБОУ ВО КубГАУ имени И.Т. Трубилина

alfa05@yandex.ru

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-010-00134.

В России и за рубежом с конца 90-х годов наблюдается рост числа научных работ, посвященных сингулярному спектральному анализу, методы которого позволяют в условиях высокой волатильности [1] данных временных рядов достигать большей достоверности по сравнению с классическими и параметрическими методами спектрального анализа для обнаружения периодических закономерностей, и, соответственно, на их основе осуществлять прогнозирование временных рядов [3].

Данный метод анализа и прогноза временных рядов позволяет исследовать структуру ряда, при этом совмещая в себе достоинства многих других методов, в частности анализа Фурье и регрессивного анализа. Исследователи применяли метод Гусеница во многих областях, работая с различными рядами наблюдений: стационарными и нестационарными, короткими и длинными, одномерными и многомерными [2].

Базовый вариант метода гусеница (SSA – Singular Spectrum Analysis) преобразует одномерный временной ряд в многомерный с помощью однопараметрической сдвиговой процедуры, позволяя проводить анализ, исследуя полученную многомерную траекторию методом главных компонент и восстановленного одномерного ряда. В результате получаем временной ряд, разложенный на простые компоненты: тренды, сезонные и другие периодические вариации, шумовые и случайные компоненты, что дает возможность, получить прогноз поведения временного ряда и тенденций развития его составляющих.

В данной работе авторы рассматривают наиболее часто используемый вариант базового алгоритма метод Гусеница – корреляционный, в котором можно выделить 4 этапа: преобразование; разложение; выбор главных компонент; восстановление одномерного ряда.

При исследовании временных рядов, важно, понимать, что сама последовательность точек наблюдения несет в себе важную информацию. В данной работе авторы рассмотрели не только ежедневные данные, но и вариант декомпозиции исходного временного ряда (BP) [4]. Для проведения предпрогнозного анализа

методом гусеница и получения прогнозных значений использована программа «Caterpillar», версии 3.4. Описанный выше метод – интерактивный, исследователю необходимо интерпретировать промежуточные результаты и управлять работой алгоритма в процессе многоэтапной процедуры обработки.

Рассмотрим временной ряд туристического потока, содержащий ежедневные данные за 5 лет (927 точек). Для исследование возможностей данного метода к рядам туристических потоков, проведем несколько экспериментов.

Введем следующие обозначения туристических ВР:

$$X = \langle x_i \rangle, \quad i = 1, 2, \dots, n_1 \quad (1)$$

- сгруппированный по дням пн, вт ВР количества туристов «Туристические потоки 1»,

$$Y = \langle y_i \rangle, \quad i = 1, 2, \dots, n_2 \quad (2)$$

- сгруппированный по дням ср, чт, пт ВР количества туристов «Туристические потоки 2»,

$$Z = \langle z_i \rangle, \quad i = 1, 2, \dots, n_3 \quad (3)$$

- сгруппированный по дням субботы, воскресенья ВР количества туристов «туристические потоки», где индексом пронумерованы дни за период 5 лет, – количество наблюдений (уровней).

Метод гусеница устойчив относительно длины гусеницы, эффект проявляется не столько в количественном, сколько в качественном смысле. Применяя выше описанный метод мы выделим тренд, сезонные компоненты их составляющие.

Для начала мы произведем нормирование ряда и исследуем только первые 126 точек ВР «Туристические потоки», длина ряда взята кратной недельной периодике.

Графики собственных чисел позволяют сделать предположения каким количеством главных компонент (ГК) описывается ряд. «Ступеньки» на графике указывают на две главные компоненты, соответствующие двум близким собственным числам, такие «ступеньки» можно заметить у следующих пар: ГК 2-3, ГК 4-5, ГК 6-7, ГК 9-10, ГК 11-12. А равномерное убывание очень маленьких собственных чисел скорее всего говорит о шуме.

Следующий этап - определить гармоники, порожденные сезонной составляющей. По рисунку видно, что поведение ГК 2-13 периодически, пусть и с меняющейся амплитудой, а значит, данные компоненты могут соответствовать каким-либо гармоникам. Так как при достаточно большой длине ряда соответствующая пара собственных чисел имеет близкие значения [2], то для поиска пар ГК будет удобно рассмотреть двумерные диаграммы собственных векторов. Визуальный анализ графиков, лишь подтверждает определенные выше пары ГК. Наличие недельной периодики наиболее очевидно (ГК 3,2).

Достаточно неформальным шагом является шаг-группировки главных компонент, на нем происходит разделение компонент временного ряда – тренд, циклические и сезонные компоненты. Разные группировки могут привести к разным результатам.

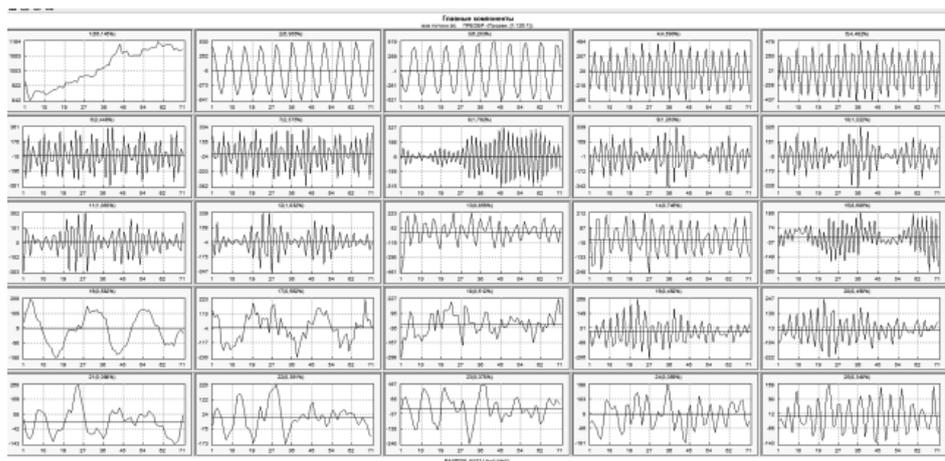

Рис. 1. Главные компоненты 1-25 и их процентный вклад в значение дисперсии ежедневного временного ряда «Туристический поток»

Приведенный выше анализ позволит восстановить ряд по выбранным составляющим. На рисунке 2 представлен восстановленный по первым 12 ГК временной ряд. Общий вклад в дисперсию, отобранных ГК составляет около 88%. На рисунках 3-4 изображены восстановленные ряды по ГК1 и соответственно ГК1, ГК 2-3.

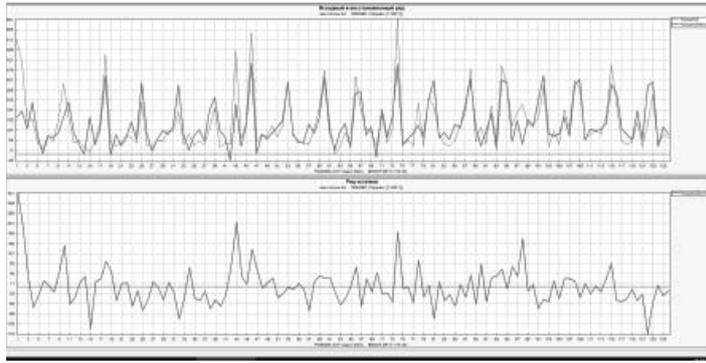

Рис. 2. Восстановленный, исходные временные ряды, ряд остатков (ниже)

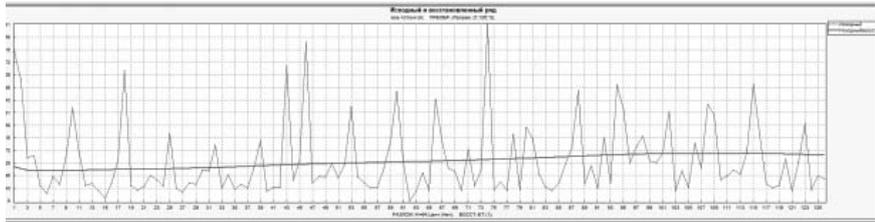

Рис. 3. Восстановленный по ГК-1 и исходный временные ряды

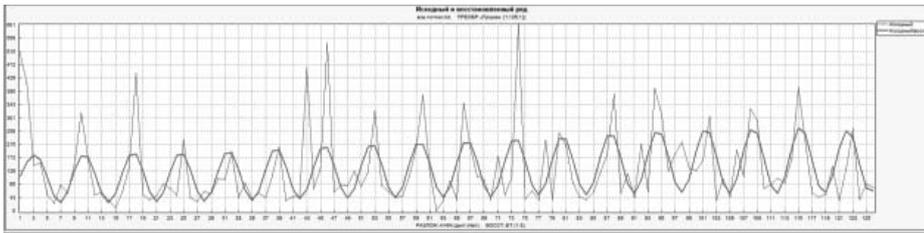

Рис. 4. Восстановленный по ГК-1 и ГК 2-3 и исходный временной ряды

«Caterpillar» позволяет получить прогнозные значения 3 методами: векторным, рекуррентным и рекуррентным (модиф.). Результаты прогнозирования всех трех методов не имели существенных различий, для примера на рисунке 5 представлен результат прогнозирования 60 точек, на основе первых 126.

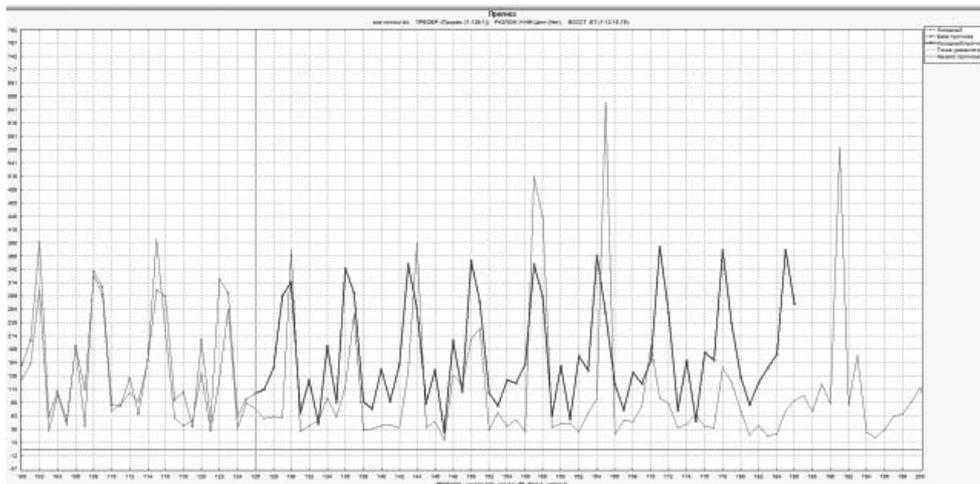

Рис. 5. Рекуррентный прогноз 60 значений (эксперимент 1)

Попробуем применить данный метод к более длинному отрезку исследуемого временного ряда. На этапе преобразования зададим прореживание до 364 точек, длина окна $L=182$. Прогноз 31 значений представлен на рисунке 6, как мы видим результаты прогноза неудовлетворительны, что можно объяснить неудобством для ЛПР обработки большого количества ГК, что привело к некорректному выбору параметров.

Содержательная интерпретация этих компонент:

Компонента 1 – нелинейный тренд, имеющий наибольший процентный вклад в значение дисперсии. Пара ГК 2-3 может относиться как к тренду, так и к низкочастотной составляющей, в данном случае отнесем ее к тренду.

Разработанные методы моделирования позволяют осуществлять как теоретическое исследование экономических систем с целью получения новой информации об их поведении, так и применять на практике выводы и прогнозы, полученные на основе имеющейся информации (временного ряда).

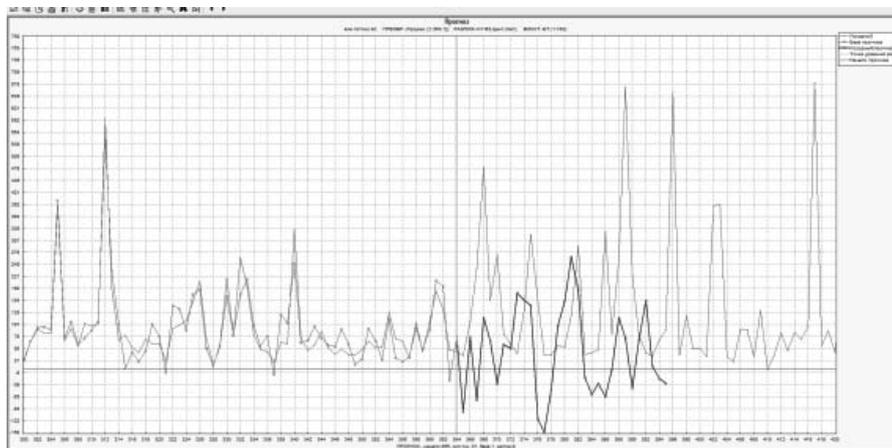

Рис. 6. Рекуррентный прогноз 31 значений (эксперимент 2)

Апробация метода главных компонент для рассмотренных ВР требует достаточно высокую квалификацию в области моделирования эксперта – аналитика в силу того, что в этом методе фактически не формализован выбор длины «Гусеницы». От этой длины существенным образом зависит эффективность метода, но ее длина устанавливается эвристически в диалоговом режиме с ЭВМ.

Литература

1. Янгишиева А.М. Моделирование экономических рисков методами нелинейной динамики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ставрополь: СГУ, 2005. 24 с.
2. Данилов Д.Л., Жиглявский А.А. Главные компоненты временных рядов: метод «Гусеница». – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. – 308с.
3. Кумратова А.М. Снижение экономического риска на базе предпрогнозного анализа / А.М. Кумратова, Е.В. Попова, Н.С. Курносова, М.И. Попова // Современная экономика: проблемы и решения. 2015. № 3 (63). С. 18-28.
4. Декомпозиционный многокритериальный подход к анализу временных рядов туристских потоков / А.М. Кумратова, Е.В. Попова, С.И. Турлий, Л.К. Дунская // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. № 5 (113). С. 8-16.

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РОСТУ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Куницына Н.Н.,

доктор экономических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

natkun2004@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00243.

Как бы ни казалось парадоксальным, теневая экономика, являясь осознанным видом деятельности людей, зиждется на рыночных принципах, проявляется во всех сферах, присутствует во всех странах. Накопление капитала побуждает у преступных групп повышенный интерес к наиболее доходным видам легальной, полулегальной и нелегальной экономики. Причем по мере ускорения экономического роста эта тенденция усиливается. А при нарастании процессов глобализации основным объектом внимания становится банковская, инвестиционная и другая финансовая деятельность.

Стремительное развитие фондового и кредитного рынков привели к активному росту финансового сектора, расширению объема финансовых сделок, в основе которых зачастую лежит не столько реальный, сколько фиктивный капитал. Тенденциями последних лет обусловлены новые виды криминальной деятельности в финансовом секторе: уклонение от уплаты налогов в крупных масштабах, легализация теневого капитала, незаконное перераспределение бюджетных средств, мошенничество и др. В России по

данным 2018 года более 70 % ущерба по оконченным уголовным делам приходилось на преступления в финансовой сфере [1].

В «тень» выводятся средства бюджетов, государственных корпораций и предприятий реального сектора с помощью сомнительных операций, основная часть из которых проводится компаниями строительного сектора, сферы услуг и торговли [2, 3].

Размер теневой экономики России в 2018 году составил более 20 трлн руб. или 20% ВВП [4, 5], что соизмеримо с доходами федерального бюджета (19,5 трлн руб.). При этом отметим, что в структуре сомнительных операций наибольший удельный вес занимали переводы по сделкам с услугами (23% в 2018 году и 29% в 2019 году), авансирование импорта (32% и 27%), импорт товаров через таможенный союз (11% и 19% соответственно) [6, 7]. На фоне роста безналичных платежей, электронных переводов, сократился объем обналаживания. Так, если по итогам 2015 года Банк России оценивал его в 600 млрд руб., то в 2018 году – в 176 млрд руб.

Еще одной серьезной проблемой в финансовом секторе остается преднамеренное банкротство банков, связанное с преступным выводом активов путем выдачи заведомо невозвратных кредитов, переуступки прав требования и замены ликвидных активов банка на неликвидные ценные бумаги, реализации по заниженным ценам принадлежащей банку недвижимости. Следует отметить, что данная тенденция характерна как для небольших, так и для крупных банков из ТОП-100.

В последние годы растет и масштаб киберпреступности, в том числе мошенничество с дистанционным банковским обслуживанием. Организатор преступной группы получает около 80 % теневого дохода, остальная часть распределяется между «хакерами», лицами, отмывающими деньги, и «бедными студентами», которые за небольшое вознаграждение обналаживают деньги. Доход одной группы IT-преступников составляет от 6 до 16 млн руб. в месяц.

На фоне описанных выше тенденций очевидно, что антилегализационное регулирование, включая процедуры и инструменты, стремительно эволюционирует. Его институциональной основой является Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF - Financial Action Task Force on Money Laundering), а 40 Рекомендаций FATF [8] служат для ограничения доступа преступников к использованию финансовой системы для отмывания теневого капитала.

По мере адаптации России к негативным внешним условиям роль стабильности национальной финансовой системы возрастает. Антиотмывочное регулирование, с учетом опыта развитых стран, включает комбинацию формализованного и риск-ориентированного подходов. В рамках последнего применяются такие инструменты, как:

- идентификация участников финансовых операций «Знай своего клиента»;
- выявление финансовых операций, продуктов и клиентов, вовлеченных в сферу отмывания доходов;
- противодействие вовлечению финансовой организации в систему отмывания;
- санкционные инструменты, применяемые к нарушителям законодательства.

Несмотря на то, что механизм риск-ориентированного подхода считается продвинутым, инструментальный формализованный подход по-прежнему не теряет своей актуальности. Так, количественные и качественные критерии служат индикаторами для проведения антилегализационных процедур. Обязательному контролю подлежат операции с наличными денежными средствами в крупных суммах, трансграничные переводы, финансовые услуги и продукты анонимных владельцев.

Следует, вместе с тем, понимать, что, наряду с преимуществами, антилегализационные инструменты оказывают и негативное влияние на экономику, финансы и общество в части угрозы изоляции, снижения уровня репутации, увеличения операционных затрат финансовых организаций, затруднения доступа населению и предприятиям к финансовым услугам, роста социальной напряженности, недоверия к государственным органам.

В заключении отметим, что достижение целей и выполнение задач, указанных в Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [9], позволит применять эффективные способы, которые будут направлены преимущественно на предупреждение реализации угроз национальной безопасности и рисков совершения операций, без создания искусственных барьеров для развития и модернизации экономики.

Литература

1. В России вырос ущерб от преступлений [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 2019. 23 ноября. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/7184669>
2. Теневая экономика: как россияне выводят деньги [Электронный ресурс] // Газета.ru. 2019. 19 марта. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/03/19/12252013.shtml>
3. ЦБ оценил в 66 млрд руб. объем средств, выведенных за рубеж через сомнительные операции в 2019 году [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Финмаркет». 2020. 31 марта. – URL: <http://www.finmarket.ru/news/5204886>

4. Финансовая разведка оценила в 20 трлн объем теневой экономики в России [Электронный ресурс] // РБК. 2019. 22 февраля. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee?from=newsfeed>
5. Росфинмониторинг оценил размер теневой экономики в России в 20% ВВП [Электронный ресурс] // Ведомости. 2019. 22 февраля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/02/22/794854-tenevoi-ekonomiki>
6. Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги в 2018 году [Электронный ресурс] // Информация Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/today/resist/resist_sub/2018/
7. Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги в 2019 году [Электронный ресурс] // Информация Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/today/resist/resist_sub/2019/
8. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. The FATF Recommendations. Updated June 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf>
9. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=299375&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7220137360661767#007660524672647862>

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Куренная В.В.,

профессор кафедры экономической теории и экономики АПК

ФГОУ ВО «Ставропольский ГАУ»

vita0810@list.ru

Кузьменко И.П.,

доцент кафедры информационных систем

ФГОУ ВО «Ставропольский ГАУ»

11kip11@mail.ru

Принимала участие в реализации гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Научные мероприятия» № 19-010-2006 от 13.03.2019 на тему: «15-ая Международная научно-практическая конференция Российского общества экологической экономики (РОЭЭ) «Стратегии и инструменты экологически устойчивого развития экономики».

Одним из элементов экономической, социальной и политической безопасности государства является продовольственная обеспеченность, которая напрямую зависит от потенциала сельскохозяйственного производства. Агропромышленный комплекс является тем структурообразующим звеном, который обеспечивает определенный уровень продовольственной безопасности страны в условиях эмбарго. Особая роль сегодня должна отводиться и аграрной политике, которая должна направлять свой потенциал на оказание помощи отечественному сельхозпроизводителю с использованием стратегий, связанных с аграрным протекционизмом.

Для достижения необходимых результатов в обеспечении продовольственной безопасности в 2010 году была принята Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации на 10 лет. В ней были установлены основные индикаторы по определенным категориям продуктов. Стоит отметить, что основные критерии, которые ставила перед собой Доктрина по стратегически важным продуктам были выполнены к 2019 году, а по основным продуктам, входящих в продуктовую продовольственную корзину, будут выполнены лишь к 2021 году, согласно новой Доктрине, принятой президентом РФ Владимиром Путиным на 2019-2021 годы (рисунок 1) [2,3].

Согласно официальным статистическим данным, в 2011 году были достигнуты три из шести показателей Доктрины продовольственной безопасности – по картофелю, зерну и сахару. Также был обеспечен внутренний спрос на мясо птицы, благодаря отечественному производству, а в 2020 году будут выполнены показатели Доктрины по молоку и мясу [4].

К сожалению, современный мир столкнулся с проблемой, которая поставила экономику всех стран под угрозу – пандемия Covid-19. Последняя стала причиной дестабилизации всего мирового рынка продовольствия. Одни страны вынуждены ограничивать экспорт, другие просто лишаются возможности проводить сельскохозяйственные работы. Россия переживает перебои в поставках гречки и пшеницы, так как в первую очередь из-за вспышки коронавирусной инфекции возрос спрос на крупы. Covid-19 стремительно толкает мировую экономику в глубокую рецессию, кризис ударит не только по сфере услуг и промышленности, но и по сельскому хозяйству.

Последствия пандемии окажут значительное влияние, как на производителей аграрной продукции, так и на потребителей. Например, в Германии в связи с закрытием границ для сезонных сельхозрабочих может погибнуть часть урожая спаржи, клубники, винограда. Распространение пандемии вызвало повышенный

спрос на товары первой необходимости и для того, чтобы сохранить стабильность цен на ряд продуктов и не допустить их дефицита. Россия с 1 апреля ввела ограничения на экспорт за пределы Евразийского экономического союза таких видов зерновых как пшеница, рожь, ячмень, кукуруза, гречка. Так, предполагалось, что до конца июня из страны вывезут не больше 7 млн. тонн, однако все эти объемы были скуплены уже к 26 апреля. Такое ограничение было введено с целью создания внутреннего резерва для обеспечения продовольственной безопасности. Однако, это может привести к дефициту на отдельные виды сельхозпродукции и отрицательно повлиять на развитие внутреннего рынка продовольствия.

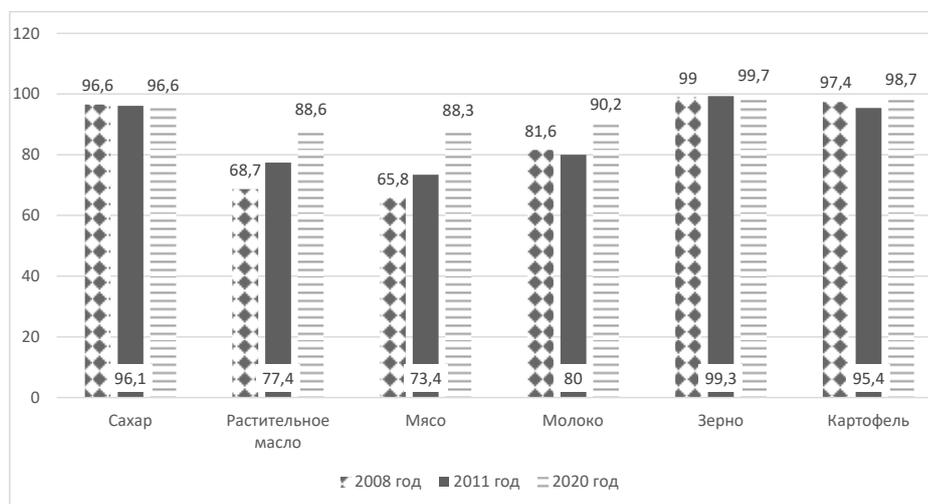

Рис. 1. Динамика ключевых показателей Доктрины продовольственной безопасности по основным продовольственным продуктам, тонн

Из-за ограничения экспорта и ввоза продовольствия нарушаются цепочки поставок. Это может привести к надвигающемуся продовольственному кризису, если не будут приняты меры по защите наиболее уязвимых позиций и поддержание цепочек продовольствия с внешним миром, а также смягчение воздействий пандемии на продовольственную систему.

Однако, как отмечают эксперты, на данный момент сбои минимальные, так как есть запасы продовольствия. Даже несмотря на это, любые ограничения со стороны стран, которые занимаются поставками продовольствия, могут увеличить уже имеющиеся риски. Российская экономика в связи с кризисом понесёт колоссальные убытки. Из-за режима самоизоляции произойдет сокращение добавленной стоимости у ряда десятков отечественных отраслей [1,3].

Еще одним ключевым фактором, способным оказать серьезное влияние на продовольственную безопасность, является девальвация рубля. Продажи зерна за рубеж стали выгодными, так как мировые цены на него выросли, что, в конечном счёте, может привести к нехватке зерна на внутреннем рынке. Как заявил министр сельского хозяйства РФ Дмитрий Патрушев, ограничение экспорта было введёно для предотвращения роста потребительских цен на конечную продукцию мокумольной, крупяной, хлебопекарной и мясомолочной отраслей для населения. Однако, падение курса рубля – это результат обвала цен на нефть, что стало следствием резкого сокращения спроса на этот энергоноситель из-за пандемии коронавируса и радикальных методов борьбы с ней.

Для мобилизации всех внутренних резервов агропромышленного сектора на фоне пандемии коронавируса в январе 2020 года была разработана стратегия продовольственной безопасности страны. Согласно последней, основной целью АПК является достижение необходимого уровня самообеспечения, с помощью которого будут реализованы как внутренние потребности, так и экспортные возможности страны.

Продовольственная организация ООН (ФАО) 7 апреля издала документ о действиях гуманитарного реагирования (во избежание продовольственных кризисов в результате пандемии), где выделяется четыре ключевых направления работы [3]:

1. Создание необходимой системы сбора и анализа данных, проведение постоянного мониторинга глобальной ситуации и анализ рисков продовольственной безопасности, что позволит своевременно выявить страны и группы населения, которые находятся в тяжелом положении, связанном с нехваткой продовольствия. Своевременно проводить оценку воздействия пандемии и ответных мер на малых фермеров и других участников производственно-сбытовой цепочки.

2. Поддержание доходов населения, находящихся на самоизоляции, для необходимого доступа к продуктам питания. Обеспечение системы хранения продовольствия, для предоставления на продажу качественных и свежих продуктов.

3. Обеспечение непрерывных поставок продовольствия между сельскими, пригородными и городскими районами.

4. Информационная осведомленность о требованиях безопасности продуктов питания во время Covid-19, а также применение лучших способов для снижения рисков распространения инфекции.

Становится ясно, что обеспечение продовольственной безопасности и экономической доступности продовольствия являются сегодня первостепенными задачи государства, которые требуют больших усилий и координации деятельности всех ведомств для проведения согласованной и системной политики. Причем, обеспечение продовольственной безопасности - это одна из основных целей не только аграрной, но и экономической политики страны. Необходимо правильно выделять и направлять вектор развития национальной продовольственной системы, чтобы достичь баланса в удовлетворении главной потребности населения – безопасной и качественной пище. Столкнувшись с проблемой коронавирусной инфекции, государство должно мобилизовать все свои ресурсы, разработать оперативные и эффективные меры реагирования и планирования долгосрочных решений, направленных на восстановление экономики, создание экономической устойчивости и устранение продовольственного кризиса.

Литература

1. Ананьев, М., Рыжакова, А., Мигалева, Т. Стратегия развития национальной системы продовольственного обеспечения: матер. исслед., провед. при финансовой поддержке Минобрнауки России // НИИ «Продовольственная безопасность» РЭУ им. Г.В. Плеханова, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». – Проект № 26.9544.2017/8.9.

2. Варганова, М.Л. Продовольственная безопасность как составная часть экономической и национальной безопасности государства // Продовольственная политика и безопасность. – М.: РГСУ, 2016. – № 3.

3. Центр компетенций по взаимодействию с международными организациями. Продовольственная безопасность под угрозой пандемии. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/356428129.html>

4. <https://rg.ru/2010/02/03/prod-dok.html>

ПРОИЗВОДСТВО ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ АПК

Ларина Т.Н.,

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита

lartn.oren@mail.ru

Заводчиков Н.Д.,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики АПК и экономической безопасности

znd-nik@mail.ru

Иванова С.В.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и трудового права

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный аграрный университет»

servis-05@list.ru

г. Оренбург, Россия

В последние годы развитию агропромышленного комплекса в России уделяется большое внимание. В число наиболее значимых приоритетов входит стабильность внутреннего агропродовольственного рынка и достижение ориентиров Доктрины продовольственной безопасности. Обеспечить выполнение стратегических задач предполагается на основе увеличения произведенной в сельском хозяйстве добавленной стоимости, мощностей по переработке и хранению сельхозсырья, а также селекции растений и животных, открытию новых рынков [1].

В представленной парадигме свою нишу занимает производство органической продукции. Согласно вступившему в силу с 1 января 2020 г. Федеральному закону №280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», под органической продукцией понимается «экологически чистая сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие...». При этом в рамках органического сельского хозяйства должны применяться «методы и технологии, направленные на обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, укрепление здоровья человека, сохранение и восстановление плодородия почв» [2, статья 2]. Конкретизирует требования к производству органической продукции Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства правила производства, переработки, маркировки и реализации (CAC/GL 32-1999, NEQ)».

Производство органической сельхозпродукции в России уже ведется на протяжении нескольких лет. По оценкам специалистов Министерства сельского хозяйства России в стране сертифицировано 385,1 тыс. га под производство «органики», что в 1,6 раза больше, чем в 2014 г. По темпам прироста сертифици-

рованных земельных участков наша страна в 2014-2015 гг. находилась на 17-м месте в мире. Площадь полностью сертифицированных и находящихся в стадии перехода от традиционного сельского хозяйства к органическому в 2016 г. во всех странах суммарно составила 57,8 млн га (1,2% от общей площади сельхозугодий) [3]. Интерес к производству органической продукции как в нашей стране, так и за рубежом постоянно растет.

Вместе с тем очевидно, что увеличение производства органической продукции в сельском хозяйстве не может быть тотальным. Так как полный отказ от применения современных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, включающих использование пестицидов, гербицидов, минеральных удобрений и т.п. «химии» может привести к резкому падению их урожайности, а следовательно, к возникновению угрозы продовольственной безопасности страны. В России на сегодняшний день внутреннее потребление в полной мере обеспечено по таким продуктам питания, как зерно, мясо и мясопродукты, яйца (табл. 1). Уровень самообеспечения определен как отношение производства продукции на территории страны к внутреннему потреблению [4, с. 16]. В 2014-2018 гг. Россия устойчиво наращивала экспорт зерна. По данным Росстата, в 2018 г. на мировой рынок поставлено 48% от объема внутреннего производства. Вместе с тем, урожайность зерновых практически не увеличивается: за период 1990-2018 гг. средняя урожайность пшеницы, гречихи увеличилась лишь на 0,9%, а урожайность зернобобовых снизилась на 0,6% [5]. В животноводстве положительная ситуация складывается в молочном скотоводстве: надой молока на 1 корову за период 1990-2018 гг. вырос в 2 раза. Яйценоскость кур увеличилась на 29%. Выращивание скота и птицы на убой за период 1990-2018 гг. сократилось на 4,8%. В стране практически ликвидировано производство говядины (в 2018 г. произведено мяса крупного рогатого скота на уровне 38% от 1990 г.). Продовольственная безопасность по мясу и мясопродуктам обеспечивается за счет свиноводства и птицеводства [5].

Таблица 1

Уровень самообеспеченности Российской Федерации основными продуктами питания, в процентах

Продукт	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Справочно ¹⁾
Зерно	153,8	149,1	460,0	170,6	147,2	95
Мясо	85,8	88,7	90,6	93,5	95,7	85 ²⁾
Молоко	78,1	79,9	80,7	82,3	83,9	90 ³⁾
Яйца	97,6	98,2	98,6	98,9	98,8	-
Картофель	98,0	102,1	93,2	91,1	95,3	95
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	84,1	86,8	87,4	87,6	87,2	90
Фрукты и ягоды	32,5	32,5	36,5	33,1	38,8	60

Примечания: ¹⁾пороговые значения, указанные в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ 21.01.2020 №20; ²⁾мяса и мясопродуктов; ³⁾молока и молокопродуктов. Источник: [4].

За рубежом, в странах ЕС производство органической продукции стимулируется государством. Первоначально идея развития органического сельского хозяйства в Западной Европе продвигалась не только в целях поддержания биоразнообразия и сохранения экосистем, но и как способ ограничения избыточного производства сельхозпродукции, диверсификации фермерских хозяйств, увеличения потребности в рабочей силе в сельскохозяйственных районах, а также формирования нового рынка для органических продуктов питания [6]. В настоящее время в развитых странах доля производимой органической продукции составляет не более 20%. В 2015 г. 8,2% предприятий и 6,3% сельхозугодий в Германии были заняты органическим сельским хозяйством, при этом в переходный период (5 лет) производитель компенсирует расходы за счет государственного финансирования в размере 250 евро на 1 га пашни [3]. Сертификация производства органики требует значительных финансовых вложений, без государственной поддержки ее осуществить могут только финансово устойчивые крупные производители, агрохолдинги, агрокластеры [7]. В России в сложившихся условиях принятие решения о финансовой поддержке производителей органической продукции должно приниматься с учетом рисков снижения объемов производства сельхозпродукции.

Но, с другой стороны, рынок органической продукции – это новый рынок, вхождение на который может принести отечественным производителям дополнительные доходы, обеспечить дополнительные рабочие места, произвести продукцию с высокой добавленной стоимостью. По оценкам экспертов, емкость мирового рынка органики в 2016 г. составила 89,7 млрд. долл. США. На отечественном рынке органической продукции лишь 10% - продукция, произведенная в России [3].

Таким образом, при реализации стратегических направлений развития АПК и, в частности, продвижении идеи органического сельского хозяйства в России не следует допустить сокращения объемов производства продукции, поскольку на фоне санкционного противостояния со странами Запада, может образо-

ваться дефицит тех или иных товаров на внутрироссийском продовольственном рынке, что недопустимо. Необходимо развивать систематический мониторинг появления новой продукции, новых технологий в растениеводстве и животноводстве [8]. Это будет способствовать популяризации передовых технологий, повысит культуру сельскохозяйственного труда. Не менее важно обеспечить экономическую рентабельность деятельности сельхозтоваропроизводителей, поскольку без прочной финансово-экономической базы невозможно рассчитывать на рост инвестиций в отрасль, обновление техники и технологий. Эту задачу можно решить путем более гибкого регулирования цен на сельхозпродукцию. Выделим также роль научных исследований на данном направлении. Необходимы научно обоснованные рекомендации, при каких агроэкономических условиях целесообразно развивать производство органической продукции. В регионах рискованного земледелия зачастую прибавка урожайности пшеницы в 1,5 - 2 ц/га за счёт применения удобрений не окупает затраты на удобрения и гербициды. Но возможно, для таких производителей производство экологически чистой продукции было бы оптимальным решением.

Литература

1. Дмитрий Патрушев представил Стратегию развития АПК и РХК России до 2030 г. / Министерство сельского хозяйства РФ [сайт] / URL: <http://mcx.ru/press-service/news/dmitriy-patrushev-predstavil-strategiyu-razvitiya-apk-i-rkhk-gossii-do-2030-goda/> (Дата обращения 22.03.2020 г.).
2. Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 280-ФЗ.
3. Органическое сельское хозяйство: инновационные технологии, опыт, перспективы: науч. аналит. обзор. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 92 с. / URL: <https://soz.bio/msh-rf-vypustilo-nauchno-analiticheskij-obzor-ob-organicheskom-zemledelii/> (Дата обращения 01.03.2020).
4. Сельское хозяйство в России. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 91 с.
5. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство / https://www.gks.ru/enterprise_economy (Дата обращения 22.03.2020 г.).
6. Padel, S. Influence of policy support on the development of organic farming in the European Union / S. Padel, N. Lampkin, C. Foster // International Planning Studies. 1999. Vol. 4. Issue 3. Pp. 303-315.
7. Бондаренко, Н.Е. Агрэкология и отраслевые кластеры в экономике России: система взаимосвязей / Н.Е. Бондаренко, Т.П. Максимова // Инновации и инвестиции. - 2019. - № 9. - С. 280-284.
8. Шахов, В.А. Разработка концепции мониторинга освоения технологии точного земледелия в системе управления сельскохозяйственным производством на региональном уровне / В.А. Шахов, Т.Н. Ларина, Н.Д. Заводчиков // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 9-4 (86). - С. 880-886.

БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Левина А.А.,

студентка 4 курса

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» Институт Экономики и Управления, кафедра «Финансы и кредит», г. Ставрополь, РФ
anuta.levina.best.1998@mail.ru*

Банковское кредитование обеспечивает стабильное экономическое развитие, ускоряет формирование источников капитала для расширения воспроизводства, оказывает влияние на структуру и объём денежного оборота. Кредит необходим для поддержания предпринимательства и бизнеса [1, с. 215.]. В этой связи, в современных условиях рыночной экономики банковский кредит приобретает особое значение для поддержания стабильности отечественной экономики.

В данном исследовании подробнее остановимся на банковском кредите населению. Прежде всего, обратимся к толкованию данного понятия с точки зрения разных авторов.

По мнению Г. Н. Белоглазовой, банковские кредиты – это кредиты, которые предоставляются потребителям (физическим лицам) в целях приобретения товаров (услуг, работ) для семейных, личных и других нужд, не связанных с ведением предпринимательской деятельности [2, с. 65].

Как считает В. В. Сидоров, банковский кредит - процесс предоставления ссудных средств физическим лицам (потребителям) для удовлетворения своих потребностей (приобретение товаров, оплату услуг и т. д.), не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности [3, с. 8].

То есть, банковский кредит населению – это предоставление денежных средств населению для удовлетворения потребностей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, на условиях возвратности, срочности, платности.

Непрерывно стоит отметить наличие у каждого коммерческого банка собственной стратегии, затрагивающей, в том числе, и кредитование. Банковская стратегия - это концепция развития банка, рассчитанная на долгосрочную перспективу и определяющая цели банка, которые отличают его от конкурентов в глазах клиентов и служащих. При разработке банковской стратегии кредитования следует учитывать региональную специфику [4, с. 2-11].

На данном этапе развития рыночной экономики банковское кредитование сопряжено с рядом проблем (рисунок 1).

Рис. 1. Основные проблемы кредитования в России

Исходя из перечисленных проблем видно, что современная кредитная система и уровень кредитных отношений не соответствуют потребностям экономики.

На фоне глобальной цифровизации уходит на второй план проблема с неудобством процесса оформления кредита. В условиях цифровой экономики внутрибанковский кредитный процесс претерпевает изменения, затрагивающие сокращение числа его этапов: наличие мобильного банкинга, к которому клиент имеет доступ через собственные цифровые устройства и гаджеты, исключает необходимость посещать офис банка и сокращает бумажный оборот.

Также стоит отметить ужесточение контроля за банковским кредитованием со стороны государства, что неизбежно ведет к значительному сокращению количества игроков на рынке. Например, с 1 октября 2019 г. Центральный Банк РФ ввел показатель долговой нагрузки (ПНД), подразумевающий более тщательную проверку финансовых возможностей заемщика, что, в свою очередь, оказывает влияние на рост числа отказов заемщикам. При этом банки, которые выдают клиентам кредиты с ПНД выше 50%, получают дополнительную нагрузку на капитал в размере половины от суммы кредита. В 2020 г. этот показатель предполагается увеличить до 65%.

Изменения коснулись и рынка микрофинансирования: с 1 июля 2019 г. микрофинансовые компании не могут устанавливать процентную ставку выше 1% в день, а максимальный размер начисленных процентов не может превышать сам долг более, чем в 2 раза.

Можно выделить дальнейшие меры по повышению эффективности отдельных видов кредитования, среди которых:

- увеличение объемов кредитов из федерального бюджета и сроков их предоставления;
- снижение ставок по кредитам в крупных отечественных банках;
- предоставление субсидий на развитие образовательных кредитов;
- сокращение непогашенных долгов по кредитам.

На данном этапе развития рыночной экономики России главной задачей является сохранение устойчивой внутригосударственной кредитной системы, а также рост её показателей, в первую очередь качественных, т. к. четко выверенный механизм кредитования обеспечивает устойчивое развитие страны [1].

Литература

1. Клименко В.С. Проблемы и перспективы развития банковского кредита в России // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XLVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9(46). – 2016. – С. 215.
2. Банковское дело: Учебник / Под ред. Белоглазовой Г. Н., Кроливецкой Л. П. - М.: Финансы и статистика, 2016. - с. 65.
3. Сидоров В. В. Современный рынок кредитования населения в РФ: автореф. дис. ... канд. экон. наук / В. В. Сидоров. - М., 2018. – С. 8.
4. Акинин П.В., Акинина В. П., Золотова Е.А. Стратегия вхождения на региональный рынок кредитных организаций (на примере Ставропольского края). Региональная экономика: теория и практика. 2010., № 18. – С.2-11.

ЭФФЕКТИВНОСТИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОМ РЫНКЕ НА ПРИМЕРЕ ПАО СБЕРБАНК

Локтионова О.С.,

студентка,

Шацкая Е.Ю.,

к.э.н., доцент

*Северо-Кавказский федеральный университет,
Институт Экономики и Управления, кафедра Менеджмент,
г. Ставрополь, Россия
olga.loktionova@mail.ru*

В современном мире все больше внимания компаний уделяется на развитие маркетинга взаимоотношений, направленного на установление долгосрочных связей между организацией и клиентами, как потенциальными, так и уже существующими.

Наиболее развернутое и понятное дал определение маркетингу взаимоотношений в своих работах Э. Гаммессон, расширяя область влияния факторов воздействия на маркетинг взаимоотношений, он говорит о том, что маркетинг взаимоотношений нечто большее, чем двусторонние взаимоотношения продавца и покупателя. Скорее, он включает в себя весь набор взаимоотношений, связей и взаимодействий, которые компания (вернее, ее персонал или представители) осуществляет в рамках своей коммерческой деятельности[1].

В компаниях все больше внимания начинают уделять развитию маркетинга взаимоотношений для выстраивания долгосрочного сотрудничества с клиентами. Также отражение теоретических знаний находят во многих зарубежной и российской литературе. Можно выделить ряд факторов, по которым обуславливается необходимость изучения и развития маркетинга взаимоотношений[4]:

- возрастание нагрузок на рынок всех форм, таких как продуктовой, функциональной, рекламной, информационной и перегруженности средствами информации;
- рост рыночной силы покупателей;
- усиление потребности потребителя в индивидуальном и эмоциональном подходе.

ПАО Сбербанк - современный универсальный коммерческий банк, удовлетворяющий потребности различных групп клиентов в широком спектре банковских услуг. Сбербанк России обслуживает физических и юридических лиц, в том числе крупные корпорации, предприятия малого и микро-бизнеса, а также предприятия среднего бизнеса, государственные предприятия, субъекты РФ и муниципалитеты[2].

В своей деятельности ПАО Сбербанк отводит очень важную роль выстраиванию долгосрочных и взаимовыгодных отношений со своими клиентами.

Для совершенствования своей маркетинговой политики Сбербанк пользуются следующими инструментами:

- адаптация ключевых технологий;
- применение эффективных технологий маркетинга;
- максимальное использование существующих знаний и наработок Сбербанка.

Для выстраивания долгосрочных и качественных отношений с клиентом на международном рынке, Банк стремится к их развитию, она начинается с момента, когда клиент впервые что - либо узнает о банке, в этот момент он находится в состоянии низкой лояльности, до стадии высокой лояльности. Для этого Банк использует определенные маркетинговые программы, направленные на развитие взаимоотношений с клиентом.

ПАО, Сбербанк используют как традиционные маркетинговые инструменты, такие, как продвижения через систему ATL – коммуникаций (реклама, телевидение, радио, газеты, журналы) и BTL-инструменты (непосредственная работа с потребителями, всевозможные акции, демонстрации, спонсорство), так и новации.

В Сбербанке разработана, и используется система КСО – корпоративной социальной ответственности, которая направлена на построение взаимоотношений с клиентами в рамках максимально возможной клиентоориентированности.

Улучшения качества обслуживания клиентов является одной из основных задач коммуникационной политики банка. Главным источником взаимодействием с клиентом остается непосредственный контакт - личное обращение в подразделениях банка либо по телефону, при этом определенную долю занимает именно общение помощью звонков. В Сбербанке существуют линии входящих звонков, куда клиент может обратиться для подключения услуги дистанционно. Линии исходящих звонков, работники которых, обзванивают клиентов с целью ознакомления и, в случае заинтересованности, подключения продуктов

дистанционно. А также линии технической и операционной поддержки, для решения возникающих проблем[3].

Сбербанк выстраивает свою деятельность по созданию ежедневной ценности, основываясь на принципах вовлечения и обеспечения совместного функционирования системы. Например, система «Банк – Клиент» включает в себя несколько групп целевых аудиторий

- молодежь;
- потребителя среднего возрастного сегмента;
- малый средний и крупный бизнес, а также VIP – клиенты;
- пенсионеры.

В рамках каждой из подгрупп осуществляются свои модели взаимодействия. Самыми распространенными являются акции, именно они позволяют вовлечь максимальное количество клиентов в процесс коммуникации, предоставляя им взамен определенную выгоду.

Литература

1. Gummesson E. Total Relationship Marketing: From the 4Ps Product, Price, Promotion, Place of Traditional Marketing Management to the 30Rs-thirty of the New Marketing Paradigm. Oxford, 2017.
2. Официальный сайт ПАО Сбербанк [Электронный ресурс] / Режим доступа] <https://www.sberbank.ru/> (Дата обращения 05.05.2020 г.)
3. Куц С.П. Маркетинг взаимоотношений на промышленных рынках: монография / С.Куц; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб.: Изд.дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2016. – 272 с.
4. Неганова В.П. Маркетинг взаимоотношений: механизмы формирования портфеля потребителей // Известия УрГЭУ. – 2018. – № 4. – С. 81-87.
5. Третьяк О.А. Маркетинг: новые ориентиры модели управления. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 403 с.

ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОПТИМИЗАЦИИ ПОТОКОВ ВНУТРЕННИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В КОНТЕКСТЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО РЫНКА ТРУДА И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Лукьянова А.Ю.,

*доцент, СКФУ, кафедра государственного и муниципального управления
anyrik@mail.ru*

Исследование проведено в рамках проекта РФФИ № 18-010-00887А «Комплексная оценка влияния миграции молодежи на рынок труда приграничных регионов Северного Кавказа».

Переход к инновационной экономике, в значительной мере основывается на усилении роли регионов в развитии российского хозяйственного комплекса. Инновационно развивающаяся экономика нуждается в сокращении неэффективных рабочих мест, перераспределении работников по видам экономической деятельности и появлении новых направлений занятости. При этом, несмотря на имеющийся научный и кадровый потенциал учреждений высшего и среднего профессионального образования, ситуация, связанная с подготовкой специалистов и рабочих кадров, а также с их трудоустройством остается тревожной, особенно в некоторых российских регионах. Одним из наиболее важных и актуальных вопросов в современных социально-экономических условиях является положение молодежи на рынке труда субъектов РФ, входящих в состав СКФО. Это обуславливается следующими важнейшими обстоятельствами. Во-первых, сегодня СКФО по методологии Международной организации труда (МОТ) имеет самый высокий уровень безработицы по сравнению с другими регионами России, при этом доля молодежи в составе населения составляет 25-28%. Во-вторых, молодые люди являются одной из наиболее уязвимых групп на рынке труда, что во многом связано с ее низкой конкурентоспособностью по сравнению с другими категориями населения. В-третьих, в Концепции государственной молодежной политики в субъектах РФ, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года», которая утверждена 17 апреля 2012 г., отмечается, что молодежный фактор «может стать значительным конкурентным преимуществом данного региона при условии рационального использования трудовых ресурсов и инновационного потенциала молодежи».

Отток молодежи из малых городов России имеет значительные масштабы и в основном связан с выездом на учебу в крупные города. Внутренняя миграция в России носит выраженный центростремительный характер, население стягивается в крупнейшие центры страны. В пределах каждого региона население стремится в региональные столицы, представленные крупными городами, концентрирующими многие виды ресурсов. Глубинка, к которой относятся малые, средние города и сельская местность, теряет население, прежде всего — молодежь, наиболее активно мигрируют люди в возрасте 17-19 лет после окончания средней школы. Больше всего молодежи теряют города и муниципальные районы, расположенные на большом удалении от региональных центров, для этих же территорий характерна самая негативная дина-

мика численности населения. Миграция из периферийных территорий в крупные города также во многом происходит в молодом возрасте и сопряжена с получением образования. Впоследствии молодые люди не всегда возвращаются в родительский дом, предпочитая «закрепиться» в крупном городе. Время, связанное с получением образования, позволяет адаптироваться к жизни вне родительской семьи, найти работу.

Отток молодежи как проблема признается практически всеми и правительством, и экспертами, и работодателями. Большинство из них – как негативная тенденция. В России практически нет исследований, в которых бы изучалась зависимость миграции от социально-экономических факторов на уровне отдельных муниципальных образований.

В сложившейся ситуации, у послевузовской молодежи, возникают проблемы с трудоустройством сразу после окончания учебы, а также они сталкиваются и с другим явлением - скрытой безработицей. Без проведения соответствующей политики на рынке труда в СКФО будут нарастать негативные явления в молодежной среде: - криминализация молодежной среды; - рост потребления наркотиков и алкоголя; - рост националистических и ксенофобских настроений в обществе; -рост экстремистской деятельности молодежных групп, повышение угрозы массовых беспорядков; - усиление противостояния местной молодежи и приезжей молодежи, прежде всего, в городах с дефицитом рабочих мест; - потеря профессиональных знаний и навыков; - отток образованной молодежи на работу в другие регионы, замена их на рынке труда СКФО дешевыми трудовыми ресурсами из ближнего зарубежья с низким уровнем образования и квалификации.

Из-за недостаточного внимания представителей бизнеса к подготовке трудовых ресурсов, по многим специальностям ощущается дисбаланс между потребностями рынка труда и рынка образовательных услуг. На крайне низком уровне в настоящее время находится практика социального партнерства работодателей и образовательных учреждений. Только на некоторых предприятиях региона существует стабильность в принятии молодого специалиста на работу с потенциалом обучить его для дальнейшего качества и пользы произведенной им продукции. Бизнес практически не проявляет интереса к тому, что происходит в сфере подготовки кадров. Однако следует отметить, что некоторые работодатели СКФО все же имеют договорные отношения и опыт взаимодействия с учреждениями профессионального образования по подготовке кадров. Отсутствие интереса крупного, среднего и малого бизнеса к кадровой проблеме негативно сказывается и на материально-технической базе образовательных учреждений, что также не способствует повышению конкурентоспособности выпускников учреждений профессионального образования как на рынке труда СКФО, так и на российском рынке труда в целом.

Как следствие, качество подготовки образовательными учреждениями специалистов зачастую не соответствует выставляемым работодателями требованиям к соискателям на замещение вакансии. Сегодня объемы подготовки специалистов и перечень специальностей планируются без учета происходящих на рынке труда страны изменений. Вузы продолжают готовить специалистов по традиционной номенклатуре специальностей, которая в недостаточной мере соответствует инновационно-ориентированной экономике, следовательно, выпускники получают невостребованные специальности. В связи с этим существенно повышается ответственность системы образования за формирование квалифицированных кадров, в которых нуждается инновационно развивающаяся экономика. Для того чтобы система образования могла учитывать меняющиеся требования к квалифицированным кадрам, она должна от «догоняющего» характера обучения перейти к опережающему. Современная ситуация на рынке труда СКФО в целом, требует смены сложившейся модели молодежной политики, а для решения проблемы дефицита кадров экономики СКФО необходимо: потенциальным работодателям более активно заключать долгосрочные договоры с образовательными учреждениями СКФО на подготовку специалистов и рабочих кадров; акцентировать внимание образовательных учреждений региона, на вопросах подготовки тех востребованных специалистов, которых на сегодняшний день недостаточно, либо их подготовка в регионе отсутствует полностью, уделять большое внимание развитию молодежного предпринимательства, организовывать для учащихся образовательных учреждений СКФО экскурсии на промышленные и агропромышленные предприятия и др. В заключении отметит, что уровень молодежной безработицы напрямую зависит от уровня развития региона, его экономического потенциала, особенностей демографической ситуации, системы подготовки кадров.

Главной особенностью молодежи выступает наличие противоречий возникающих между социальными и профессиональными ориентациями молодежи, а также современными потребностями предприятий и организаций в рабочей силе. Дисбаланс между объемом и профилем подготовки будущих специалистов с потребностями современного рынка труда, а также несовершенство учебных программ усугубляет проблемы трудоустройства выпускников.

Молодежная безработица является острой социально-экономической проблемой, которая углубляется из-за несовершенства законодательной базы, отсутствия четкой государственной стратегии занятости молодежи, несоответствия образовательных услуг потребностям экономики, слабых механизмов стимулирования работодателей к трудоустройству молодежи. Вследствие низкой конкурентоспособности молодежи

на рынке труда, значительная часть молодежи становится безработной или трудоустроивается в теневом секторе экономики. Среди факторов, затрудняющих трудоустройство молодежи, следует выделить: не в полной мере соответствия подготовки специалиста учебного заведения современному рынку труда; дефицит рабочих мест по полученной специальности; несоответствие компетентности выпускников требованиям работодателя; недостаточный уровень взаимодействия между учебными заведениями и работодателями; государственный заказ на подготовку кадров не отвечает современным требованиям рынка труда; низкие официальные зарплаты молодых работников; низкий общественный статус некоторых специальностей; завышенный уровень притязаний; не достаточный уровень профессиональных знаний; отсутствие желания повышать квалификацию.

Ситуация, складывающаяся на региональном молодежном рынке труда в последние годы, является достаточно напряженной и характеризуется тенденциями к ухудшению. Растут масштабы как регистрируемой так и скрытой безработицы среди молодежи, увеличивается ее продолжительность. Молодые специалисты находятся среди тех категорий людей, кого кризис рабочих мест поразило больше всего.

По состоянию на 2019 год, традиционно невысокую безработицу показывают крупные города федерации, а также высоко урбанизированные регионы. Более 60% всех безработных приходятся на деревни, села и мало урбанизированные регионы: так, например, «лидером» в этой области является Северо-Кавказский федеральный округ со средним значением 11%. Отдельные субъекты – например, Республика Ингушетия — установила новые рекорды: в указанной республике уровень нетрудоустроенности составил 26,2%.

СКФО является одним из молодых округов по возрастному составу населения., поэтому неудивительно, например, что 47 % (по данным Росстата) от общего количества безработных в КБР составляет молодежь. При этом более 70 % приходится на возрастную группу 20-24 года. Это возраст, характеризующийся переходом от учебной деятельности к поиску постоянной работы.

Задача государства и общества обеспечить условия плавного и безболезненного перехода. Одним из методов плавного перехода от учебной деятельности к постоянной трудовой может быть общественная занятость молодежи. Она может и не обеспечить финансового благополучия, однако окажется базой для самореализации, развития и формирования навыков и качеств, необходимых для успешной адаптации в постоянно меняющихся современных условиях и дальнейшего трудоустройства.

Литература

1. Официальный сайт Росстата URL: <http://www.gks.ru>
2. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?page=1&rating=1&year=2019>

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В КОРПОРАЦИИ

Магомедова М.Ш.,

студентка

*Северо-Кавказский Федеральный Университет,
Институт экономики и управления, направление 38.05.01,
г. Ставрополь, Россия
e-mail: Marzi2001@mail.ru*

Аннотация: В данной статье раскрыты основы стратегического управления персоналом. Проведен анализ опыта зарубежного и отечественного кадрового стратегического управления в корпорациях. Рассмотрены инструменты работы с персоналом.

В наше время, со стремительным усилением конкуренции и развитием информационных технологий, основной проблемой выступает качество стратегического управления корпорациями. Обусловлено это тем, что корпорации в современном мире выступают фундаментальными единицами экономической системы большинства стран. А для их успешного и долговременного существования необходимо создание определенной стратегии их и управления. Тем и обусловлена актуальность данной темы, что для сохранения конкурентоспособности компании необходимо анализировать состояние экономики, правильно поставлять цели и определять перспективы развития отрасли, и в целом определять направления и ориентиры развития организации, то есть выбирать стратегию развития компании. Исходя из заявленной актуальности были выделены вопросы для исследования.

В ходе исследования были изучены научные труды многих российских и зарубежных экономистов. Многие из изученных работ в основном были посвящены аналитическим элементам исследования стратегии управления. Внимание вопросам управления конкретно персоналом было выделено крайне мало [3].

В связи с этим я решила освятить вопрос кадрового потенциала компании, и тем самым внести новизну в свое исследование. Несомненно, учет зарубежного опыта нам весьма поможет, но тем не менее необходимо сформулировать совершенно новую систему управления персоналом с учетом всех условий и возможностей в нашей стране.

Цель работы – анализ использования стратегического управления персоналом в корпорациях в различных странах для формулировки обобщенного опыта. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи :

- 1) исследовать теоретическую базу стратегического управления персоналом;
- 2) дать анализ зарубежному опыту использования данной стратегии проанализировать;
- 3) дать возможную оценку применения стратегического управления персоналом в нашей стране.

Обратимся к опыту зарубежных стран. Вообще, признание необходимости управления персоналом в зарубежной практике произошло еще в 70-х годах, что способствовало преобразованию организации управления большинства крупных компаний. Многие экономисты и специалисты ясно начали понимать, что при неготовности компании к переменам и к переменчивым условиям на рынке, компания может легко рухнуть. И единственным и исключительным выходом из сложившейся ситуации, будет совершенствование стратегии управления людьми. Заложение основ нравственности и правил межличностных отношений между сотрудниками и управляющими будет являться гарантией формирования организованно и продуктивно работающего коллектива [2].

Обратимся за примером к английской идеологии организации управления, фундаментом которой издавна являются традиционные ценности нации. Принципами данной идеологии служат проявление уважения, доброжелательности ко всем сотрудникам и к коллективу в целом. Такое отношение мотивирует сотрудников и помогает эффективному достижению поставленных целей, способствует повышению качества работ и услуг, повышению квалификации рабочего персонала и гарантирует достойный заработок[1].

Если рассматривать японскую идеологию, то тут управление основывается на традициях уважения к старшему, ярко выражен коллективизм, существует принцип всеобщего согласия, проявление вежливости и патернализма. Преобладает теория человеческих отношений и преданность идеалам фирмы. Часто крупные компании в Японии нанимают работников на долговременный или пожизненный срок. Средние и крупные предприятия, достигшие высоких стадий развития, часто применяют ротация кадров. Целью и желаемым итогом от всех проведенных мероприятий для формирования условий эффективной коллективной деятельности является качественное преобразование и улучшение управления персоналом в корпорациях [4].

Не меньшее внимание вопросам улучшения управления персоналом уделяется и в большинстве развитых европейских стран: в Германии, Швеции, Великобритании и во многих других странах.

Итак, по проведенным исследованиям и по результатам обобщения управленческого опыта рассмотренных стран, можно прийти к выводу, что в современных зарубежных практиках управления персоналом господствует один общий принцип, согласно которому важнейшим звеном стратегического управления корпорациями выступают профессионально подготовленные кадры различного уровня квалификации. То есть персонал следует рассматривать как активный ресурс, в который нужно вкладываться и совершенствовать, а не рассматривать его как фактор постоянных затрат, которые всеми способами минимизируются.

Теперь удастся возможным отметить ту главную причину, в связи с которой у российских организаций в системе управления возникают многочисленные проблемы – эта причина в неосвоении или в некачественном освоении стратегического управления персоналом. Утешительным является тот факт, что большинство современных организаций, особенно крупных, стремительно вводит данную концепцию управления в свою деятельность. Заключительным этапом является разработка стратегии, определяющей направление развития функциональной области управления персоналом [2].

На данный момент, лидерами в области стратегического управления организацией в России являются такие компании, как ОАО «Вим-Билль-Данн», ОАО «Газпром», ОАО «Сбербанк России» и другие, которые практикуют данную стратегию на протяжении многих лет.

Таким образом, можно установить, что исследование зарубежного опыта всегда очень интересно и помогает понять, каким именно образом предоставляется возможным усовершенствовать отечественную систему, что конкретно можно применить и как можно адаптировать методы и приемы под нашу страну, и в результате сформировать собственную систему стратегического управления персоналом в корпорациях.

Литература

1. Веснин, В.Р. Стратегическое управление / В.Р. Веснин. - М.: Проспект, 2017.- 192с.
2. Голубков, Е.П. Стратегический менеджмент: Учебник и практикум для академического бакалавриата / Е.П. Голубков. - Люберцы: Юрайт, 2015. — 290 с.
3. Зуб, А.Т. Стратегический менеджмент: Учебник и практикум. 4-е изд., пер. и доп. / А.Т. Зуб. — Люберцы: Юрайт, 2015. - 375 с.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА

Марц М.А.,

*магистрант кафедры налоговой политики и таможенного дела, 2 курс, СКФУ,
г. Ставрополь*

Колесникова Ю.А.,

*магистрант кафедры налоговой политики и таможенного дела, 2 курс, СКФУ,
г. Ставрополь*

Химич А.В.,

*магистрант кафедры налоговой политики и таможенного дела, 2 курс, СКФУ,
г. Ставрополь*

Эволюция транспортного налога в Российской Федерации за достаточно короткий отрезок времени претерпела существенные изменения. Главным достижением стала систематизация норм, регулирующих общественные отношения в данной области, формирование единой законодательной базы и четкого механизма, определяющего порядок введения, установления и взимания транспортного налога. Вторым направлением стало более активное использование информационно-аналитических систем, что создало предпосылки для построения эффективной системы взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов, в том числе уплате транспортного налога. Это позволило не только снизить затраты на администрирование данного налога, но и позволит повысить уровень налоговой дисциплины [1].

Анализ системы администрирования транспортного налога в Ставропольском крае показал, что наблюдается рост использования информационных технологий, что снижает издержки администрирования. Однако существует ряд нерешенных проблем, которые снижают эффективность деятельности УФНС России по Ставропольскому краю.

В целях повышения эффективности взаимодействия с налогоплательщиками – физическими лицами по вопросам налогообложения имущества при исполнении полномочий налоговых органов ФНС России разработана и утверждена новая форма заявления о предоставлении налоговой льготы при приеме документов в любом налоговом органе, с возможностью предоставления результата рассмотрения в этом же налоговом органе, по выбору налогоплательщика [2].

В целях повышения качества информирования налогоплательщиков во время проведения массового расчета имущественных налогов, формирования налоговых уведомлений налоговыми органами проводится публичная информационная кампания в связи с массовым направлением налоговых уведомлений [3]:

- организация мобильных налоговых офисов в наиболее массовых местах посещения граждан;
- организация информирования группы налогоплательщиков по типовым сценариям «жизненных ситуаций» с помощью информационных кейсов.

В рамках перехода на централизованное программное обеспечение налоговой службой необходимо дальнейшее совершенствование администрирования транспортного налога [4]:

- реализовать комплекс программных задач, реализующий формализованные процедуры и алгоритмы налогового администрирования, выполняемые в автоматическом режиме «Налоговый автомат»;
- провести запуск массового расчета налога, массового расчета сводных налоговых уведомлений, налоговыми органами в АИС «Налог-3 на региональном уровне» [5];
- реализовать централизованную рассылку налоговых уведомлений;
- перенести функций ввода и учета документов из ИФНС в ЦОДы;
- провести постепенный переход приема и обработки сведений о зарегистрированных транспортных средствах и их владельцах поступающих от регистрирующих органов на федеральном уровне, в среде СМЭВ.

Реализация изложенных предложений приведет к устранению проблемных вопросов и ошибок, совершенствование информационного обмена с регистрирующими органами, а также способствует развитию качества и эффективности налогового администрирования и переходу на принципиально новый – федеральный уровень администрирования транспортного налога.

Литература

1. Рощупкина В.В. Особенности современной государственной налоговой политики для предпринимателей в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2019. т. 25, вып. 6. С. 1373-1382.
2. Адамова, А.А. Введение необлагаемого минимума при налогообложении физических лиц // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения». 2018. С.65-74.

3. Баканова, К.Д. Роль налоговой политики государства в социально-экономическом развитии регионов // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения». 2018. С.65-74.

4. Меркулов, В.В. Приоритеты совершенствования налоговой политики на региональном уровне // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения». 2018. С.170-177.

5. Рамазанова, Е.С. Формирование системы стратегических целей налоговой политики государства на региональном уровне // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения». 2018. С.266-273.

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Марцынюк Я.А.,

Придатыко А.В.,

студенты

Федоркова А.В.,

кандидат экономических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного университета в г. Шахты, факультет «Экономика, сервис и предпринимательство», г. Шахты, Россия

martzinukyaroslava@gmail.com

anastasia.p1603@mail.ru

Dolgova_Anna84@mail.ru

Одним из ключевых ресурсов организации является персонал. В отличие от сырьевых, финансовых и материальных ресурсов, его нельзя воспринимать однородно, так как каждый сотрудник имеет индивидуальные черты, мотивы и ценности. Так же работник вправе отказаться от условий, которые ему предлагает организация и может уволиться по собственному желанию. Помимо этого, с работником необходимо заключать договора и контролировать процесс переквалификации, если в этом есть необходимость.

Персонал – основной состав работников организации, который выполняет различные производственно-хозяйственные функции. Для эффективного процесса управления сотрудниками на предприятиях применяется определенная квалификация по основным признакам:

- по категориям.
- по специальности,
- по уровню специализации,
- по должностям и профессиям,
- по полу и возрасту,
- по стажу работы.

Главной целью управления персоналом является формирование и контролирование численности и состава работников, которые должны отвечать специфике деятельности предприятия.

Так же, говоря об управлении персоналом, нельзя не отметить инструменты, благодаря которым и проходит сам процесс управления.

Инструментами управления персоналом принято считать систему органов управления, методов и средств, которые направлены на удовлетворение потребностей организации в рабочей силе, соответствующего количества и качества.

В настоящее время определено множество инструментов управления, различающихся способами влияния на персонал. Существующие методы можно объединить в три группы:

- административные (дисциплина, подчинение власти и требованиям),
- экономические (правильное использование законов в экономике производства),
- социально-психологические (моральное воздействие на людей «методом убеждения»).

Административные методы заключаются в осуществлении управленческих воздействий на управляемую систему. Они включают в себя:

- систему законодательных актов;
- систему оперативного управления;
- систему нормативных и методических документов.

Организационные воздействия на персонал реализуются с использованием следующих инструментов:

- должностные инструкции,
- штатное расписание,
- организация рабочего времени,
- положение о подразделениях,

- правила трудового порядка,
- коллективный договор,
- устав предприятия,
- организационная структура управления.

Экономические методы включают в себя инструменты, воздействующие на характер рыночных связей и на рыночный процесс в целом. Осуществляется это путем влияния на предложение и спрос на национальном рынке, на структуру экономики, с помощью усиления факторов экономического роста.

Можно определить следующие разновидности экономических методов управления:

- управление организацией;
- штрафы;
- управление персоналом;
- материальное вознаграждение;
- налогообложение;
- госзаказ;
- финансирование;
- управление подразделением.

Социально-психологические инструменты объединяют в себе способы воздействия на связи и отношения в трудовых коллективах, на методы работы и протекающие в них социальные процессы. Основные формы социально-психологических методов управления:

- планирование социального развития,
- убеждение,
- экономическое соревнование,
- критика и самокритика,
- производственные совещания,
- ритуалы и обряды.

С помощью социологических методов, определяется назначение и место сотрудника в коллективе. Данные методы позволяют выявить лидеров в группе и поддержать их. Помимо этого, они способствуют разрешению конфликтов и повышению эффективности труда.

Итак, персонал это один из главных инструментов предприятия в конкурентной борьбе. Главная задача и цель управляющих персоналом состоит в образовании системы организации труда, которая позволяет работникам, направляющим свои знания и энергию, достигать целей предприятия. В этом менеджерам помогают инструменты управления, которые являются неотъемлемой частью структуры организации.

Литература

1. Настольная книга менеджера по кадрам. / Шкатулла В.И. - Изд. 2-е Изм. и доп. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА - ИНФРА-М), 2001.
2. Адаптивное управление фирмой. / Кудин В.С., Лычагин М.В. и др. / Новосибирская Государственная академия экономики и управления. Новосибирск, 2002.
3. Экономика труда. / Алиев И.М., Горелов Н.А., Ильина Л.О. / - М.: Издательство Юрайт, 2011.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПАТЕНТНЫХ ДОКУМЕНТОВ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВНИМАНИЕМ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕНАСЫЩЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Милкова М.А.,

научный сотрудник

Центральный экономико-математический институт РАН

m.a.milkova@gmail.com

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-010-00293 «Разработка методологии, экономико-математических моделей, методик и систем поддержки принятия решений для проведения поисковых исследований по выявлению возможностей импортозамещения высокотехнологичной продукции на основе мировых патентных и финансовых информационных ресурсов»).

Последние десятилетия процесс накопления информации настолько стремителен, что исключительно актуальным является вопрос разработки эффективных подходов к восприятию только необходимой и отсеиванию ненужной информации. Инновационный подход к восприятию информации должен позволять экономить наиболее дефицитный в настоящее время человеческий ресурс – внимание [1].

В рамках данной работы рассматривается информация, представленная в текстовом виде. Хорошо изученными являются различные методы кластеризации, однако цифровая реальность требует от нас пересмотра подходов к семантическому сжатию информации. Во-первых, необходимо учитывать контекст употребления слов и решать проблему синонимии и омонимии, во-вторых, при поиске важно учитывать уже имеющуюся информацию.

Данным требованиям удовлетворяет тематическое моделирование (Topic Modeling, TM) – подход, находящийся на стыке машинного обучения и анализа естественного языка (NLP). TM определяет структуру коллекции текстовых документов путем выявления скрытых тем в документах, а также терминов (слов или словосочетаний), которые характеризуют каждую из тем. В тематическом моделировании документ с определенной вероятностью может относиться к нескольким темам одновременно, равно как и термин характеризует ту или иную тему с разными вероятностями. Каждый документ описывается дискретным распределением на множестве тем, а каждая тема – дискретным распределением на множестве слов.

Использование смысловой компрессии информации актуально при работе с большими объемами текстов. Отдельным пластом текстовых данных являются патентная информация. Несмотря на то, что наиболее известным мотивом подачи заявок на получение патента является защита продукции от копирования, в условиях избытка информации все большую роль играет рекламная функция патентов. Кроме того, важным мотивом является отчет по бюджетному финансированию, которое предполагает либо публикацию научных трудов, либо патентование результатов.

Таким образом, получение патента служит своего рода фактором для привлечения дополнительного внимания к своей деятельности (в качестве рекламы продукта или свидетельства об успешно полученных результатах). Важным навыком является умение ориентироваться в большом объеме патентной информации, выделять интересующие документы не только на основе международной патентной классификации (МПК), но и на основе семантического анализа текста заявки.

В последние годы использование тематического моделирования для анализа патентных данных приобретает все большую популярность. Публикации в области патентного анализа показывают эффективность как использования методов интеллектуального анализа текста в целом [2], так и обоснованность применения тематического моделирования [3, 4]. Построение тематических моделей используется, чтобы получить представление о патентовании в отрасли [5], выявить технологические тенденции [6], разработать специализированные программные продукты для проведения тематического патентного анализа [4].

В настоящее время существуют различные подходы к построению тематических моделей [7, 8, 9]. В данной работе мы фокусируемся на подходе аддитивной регуляризации тематических моделей (ARTM) [10], как на наиболее гибком инструменте, позволяющем построить модель с заданными свойствами.

В связи с реализацией государственной программы по достижению технологического суверенитета России, в 2015 году был законодательно утвержден ряд положений, регламентирующий планы мероприятий по импортозамещению в 22 отраслях (далее - Программа). В каждой из отраслей составлен перечень товаров и технологий, по которым установлен свой план доли импорта к 2020 году (далее - Планы). Опуская статистические характеристики для пунктов Планов отметим, что общее число пунктов равнялось 1553.

В ходе реализации Программы в научном сообществе появился ряд публикаций, оценивающих возможности импортозамещения для определенных товаров [11, 12, 13]. Несмотря на исключительную важность проведения подробного анализа в каждой из областей развития, важно получить и общую структуру результатов. Подход, охватывающий сразу все отрасли, позволит как продемонстрировать результаты программы в целом, так и дать общее представление о состоянии различных секторов экономики (на основе патентных данных).

Для анализа реализации плана импортозамещения необходимо получить информацию по всем 1553 пунктам Плана, что требует принципиально другого подхода к патентному поиску.

Для проведения анализа были собраны патенты на изобретения и полезные модели, выпущенные в течение 3,5 лет (январь 2016 года - июнь 2019 года) - всего 152718 документов: 120768 изобретений и 31950 полезных моделей. Для построения ARTM использовалась среда Python и библиотека с открытым исходным кодом BigARTM. Модель строилась на основе текстов Заголовков и Абстрактов патентов.

Итогом построенной модели стала подборка патентных документов по каждой из 22 отраслей в соответствии с темой, характеризуемой набором слов и словосочетаний из соответствующего Плана. Также, было получено представление о том, какие именно позиции импортозамещались в каждой из отраслей (иллюстрация результатов приведена с помощью диаграмм Sankey, для краткости - для одной отрасли).

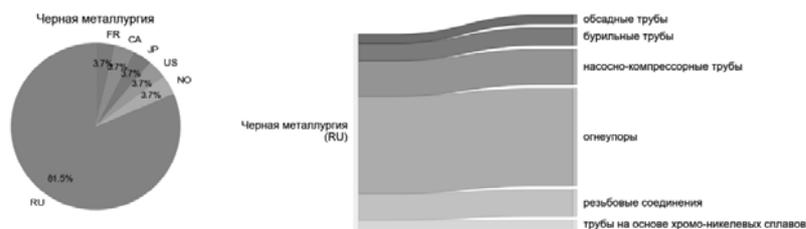

Рис. 1. Распределение по странам-патентообладателям и категориям патентования российскими патентообладателями (на примере Черной металлургии).

Таким образом, каждая отрасль характеризовалась категориями импортозамещения (ключевыми фразами), общим количеством категорий (k), средней и суммарной оценкой ($\bar{q}, \sum q$) и общим скором, вычисляемым по формуле $score = \frac{\sum q \cdot k}{N}$, где N – общее число пунктов Плана. Результаты отраслевого рейтинга представлены на рис. 2.

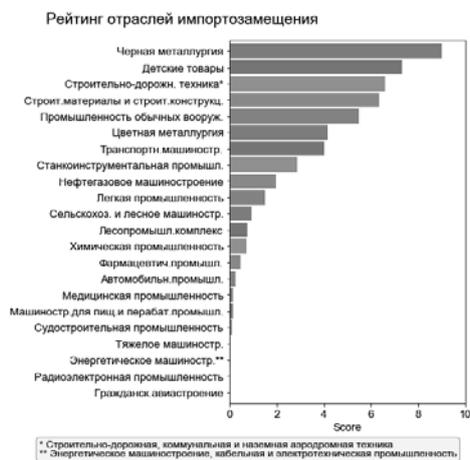

Рис. 2. Рейтинг отраслей импортозамещения на основании выданных патентов и их соответствия Планам импортозамещения

компаниями; доля недействительных патентов и т. д. Данный подход является своего рода «крупным планом» патентного поиска, который может служить как конечной целью, так и отправной точкой для более подробного анализа.

Цель тематического моделирования патентных документов – упрощение доступа к документам, представляющих интерес в перспективе импортозамещения. Построенная модель позволяет получить общую картину реализации импортозамещения в целом, внутри рассматриваемого временного окна. Результаты демонстрируют эффективность нового метода патентного поиска, основанного на тематическом моделировании. Подход позволяет осуществлять поиск по блокам априорной информации (в нашем случае, по пунктам сразу всех 22 Планов импортозамещения) и на выходе получать подборку соответствующих документов для каждой из отраслей. Применение тематического моделирования также решает проблему синонимии и омонимии слов.

Важно, что полученная структура позволяет, при необходимости, детализировать результаты. Например, определить долю отдельных патентообладателей, которые не смогут стать основными агентами по захвату рыночных ниш и не смогут конкурировать с крупными иностранными компаниями;

Литература

1. Франк, Г. За пределами денег и информации: Экономика внимания // Цифровая экономика, 2(10). 2020. С. 45-51.
2. Tseng, Y-H., Lin, C-J. Text mining techniques for patent analysis. Information Pro-cessing & Management 43, 1216-1247 (2007).
3. Chen., L., Shang, W., Yang, G., Zhang, J., Lei, X. A topic model integrating patent classification information for patent analysis. Geomatics and Information Science of Wuhan University 41, 123-126 (2016).
4. Tang, J., Wang, B., Yang, Y., Hu, P., Zhao, Y., Yan, X., Gao, B., Huang, M., Xu, P., Li, W., Usadi, A.k.: PatentMiner: Topic-driven Patent Analysis and Mining. In: Pro-ceedings of KDD'12, pp. 1366-1374. Beijing, China (2012).
5. Suominen, A., Toivanen, H., Seppänen, M. Firms' knowledge profiles: Mapping patent data with unsupervised learning. Technological Forecasting and Social Change 115, 131-142 (2017).
6. Choi, D., Song, B. Exploring Technological Trends in Logistics: Topic Modeling-Based Patent Analysis. Sustainability 10(8), 1-26 (2018).
7. Милкова, М.А. Тематические модели как инструмент «дальнего чтения» // Цифровая экономика, 1(5). 2019. С. 57-69.
8. Boyd-Graber, J., Hu, Y., Mimmo, D. Applications of Topic Models // Foundations and Trends in Information Retrieval, 11(2-3). 2017. P. 143-296.
9. Daud, A., Li, J., Zhu, L., Muhammad, F.: A generalized topic modeling approach for maven search. In: Li, Q., Feng, L., Pei, J., Wang, S.X., Zhou, X., Zhu, QM. (eds) Advances in Data and Web Management. APWeb/WAIM 2009. LNCS, vol 5446. Springer, Heidelberg. 2009. P. 138-149
10. Vorontsov, K.V., Potapenko A. A. Additive Regularization of Topic Models // Machine Learning Journal, Special Issue «Data Analysis and Intelligent Optimization». 2014. P. 1-21.
11. Эриванцева Т. Н. Применение патентного анализа для оценки перспектив импортозамещения на примере отечественных ранорасширителей и сшивающих изделий // Экономика науки. №4. 2016. С. 261-275

12. Эриванцева, Т.Н. Оценка конкурентоспособности российских научно-технологических заделов в области создания медицинских инструментов // Экономика науки. №1. 2017. С.53-69.

13. Андрейчиков, А.В., Тевелева, О.В., Неволин, И.В., Милкова М.А., Кравчук, И.С. Методика проведения поисковых исследований по выявлению возможностей импортозамещения высокотехнологичной продукции на основе мировых патентных и финансовых информационных ресурсов // Экономика и предпринимательство. №4. 2019. С. 157-167.

14. Янина, А.О., Воронцов, К.В. Мультимодальные тематические модели для разведочного поиска в коллективном блоге // Машинное обучение и анализ данных. Том 2. №2. 2016. С. 173-186.

АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ С ПОМОЩЬЮ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Молодых В.А.

*доцент кафедры налоговой политики и таможенного дела
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
e-mail: v.a.molodyh@yandex.ru*

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 17-32-01024-ОГН «Региональная и отраслевая специфика трансформации моделей поведения налогоплательщиков в условиях экономической рецессии».

В статье рассмотрены перспективы изучения процессов уклонения от уплаты налогов на основе методологических подходов поведенческой и экспериментальной экономики. Показано, что данные подходы эффективны при анализе индивидуальных решений, которые позволяют повысить адекватность прогнозных уровней, особенно в условиях неполной информации.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, поведенческая экономика, налоговая мораль.

Сложность и дискуссионность вопросов изучения поведения экономических агентов не вызывает сомнения. Например, в большинстве работ, посвященных анализу не только частных, но и общетеоретических аспектов экономического поведения, не дается определение данного термина. Скорее всего, это связано с тем, что понятие «экономическое поведение» является общим, часто используемым и интуитивно понятным, не требующим наличия четкой дефиниции. Данная ситуация является прямо противоположной по отношению к другим терминам, таким как «эффективность» и «устойчивость», которые также часто употребляются, но дискуссии вокруг их трактовки настолько обширны и активны, что не позволяют найти общий знаменатель.

В контексте уклонения от уплаты налогов важным является вывод, что экономические агенты адаптируются к действующей системе институтов с целью минимизации транзакционных издержек. В системе координат «полнота информации – когнитивные способности экономического агента» можно классифицировать типовые модели экономического поведения следующим образом. В контексте уклонения от уплаты налогов особенно следует отметить важность классификации моделей экономического поведения по признаку уровня рациональности. В соответствии с данным критерием принято выделять три типовых модели экономического поведения:

- иррациональное поведение – это такой тип поведения, который принципиально расходится с целями деятельности экономического агента;
- ограниченно-рациональное поведение, которое представляет собой компромисс между оптимальной (в соответствии с неоклассическими предпосылками) и удовлетворительной стратегией (хотя индивид может считать ее оптимальной) достижения поставленных целей;
- рациональное поведение – идеальный вариант поведения экономического агента, позволяющий выбрать максимально приближенный к оптимальному.

Очевидно, что последний вариант поведения на практике практически не встречается так как индивид сталкивается с проблемами ограниченной рациональности.

Рост популярности поведенческой экономики лежит беспокойство связан с желанием улучшить качество прогнозов, а также более точным объяснением фактического поведения и выбора экономических агентов [4]. Поведенческие экономисты утверждают, что они стремятся сделать экономический анализ максимально «психологически реалистичным, настолько, насколько это возможно» [5]. При этом они, активно используют критику Герберта Саймона в отношении методологии позитивной экономики исходя из знаменитого афоризма Фридмана «чем лучше экономическая теория или модель, описывает реальность, тем более нереалистичными являются ее исходные предпосылки» [3]. При этом поведенческие экономисты считают нереальные предположения «неизбежным злом», а не силой. В этой связи следует выделить работу Гуала и Миттоне [1], где они систематизировали критику методологии поведенческих исследований, постановки экспериментов и обоснования своих предположений. По его мнению, методологические проблемы, которые существуют нельзя недооценивать и игнорировать, что зачастую делают экономисты, специализирующиеся в области поведенческой экономики.

Более детально использование данных подходов в анализе поведения налогоплательщиков рассмотрено в работе Лутмера и Сингала [2]. По отношению к ожидаемой теории полезности рассмотренные модели меняют «вероятность», которую налогоплательщик воспринимает как «объективную функцию», которую он преследует. При этом они могут значительно усложнить анализ индивидуальных решений, но они также позволяют повысить адекватность прогнозных уровней соответствия, особенно в условиях неполноты информации. Однако, эти модели, как правило, не позволяют оценить степень влияния элементов налогообложения, особенно налоговой ставки. Вторая группа моделей поведенческой экономики ориентирована больше на анализ группового взаимодействия, которую можно условно назвать как «теория социальных взаимодействий».

Поведение налогоплательщиков, формирующихся под воздействием социальных факторов, представляет собой такую модель, которая оценивается на основе сравнения с аналогичными, и может получать как положительную, так и отрицательную оценки. В этой связи, если другие индивиды, входящие в одну социальную группу в своем большинстве склонны соблюдать налоговое законодательство, то и остальные члены группы будут придерживаться данного паттерна поведения. Причиной этого является то, что наличие таких факторов предполагает, что налогоплательщик согласен быть законопослушным, если эта социальная норма является общепринятой и такое поведение одобряется большинством. И наоборот, если модели уклонения от уплаты налогов являются превалирующими нормами поведения, то социальные предпосылки быть законопослушным налогоплательщиком исчезают.

В более широком смысле учет группового взаимодействия, подразумевает, что характер социальных отношений с другими налогоплательщиками влияет на решение каждого индивида. Эти модели могут генерировать адекватные оценки поведения налогоплательщиков, так как они позволяют не учитывать связь между уклонением от уплаты налогов и элементов налогообложения, они также могут давать «правильные» оценки масштабов уклонения от уплаты налогов, так как оперируют понятием «субъективной вероятности», значение которой можно менять.

Таким образом, появление и развитие поведенческой экономики стало реакцией против излишнего теоретизирования и тестирования гипотез ортодоксальной экономики, которые имеют относительно ограниченные возможности свои объяснительные и прогностические возможности. Несмотря на то, что новые стратегии, используемые психологическими экономистами, способствует улучшению учета некоторых факторов, например, межвременного выбора аномалий, это, тем не менее, вызывает некоторые возражения в основном о том, что практикоориентированные поведенческие модели используют экспериментальные данные так, чтобы легитимизировать довольно дискуссионные допущения, которые они используют в своих моделях.

Литература

1. Guala F., Mittone L. Experiments in economics: external validity and the robustness of phenomena // Journal of Economic Methodology. 12(4). 2005. pp. 495-515.
2. Luttmer E. F., Singhal, M. Tax morale // Journal of Economic Perspectives. 28(4). 2014. pp. 149-168.
3. Simon H. A. A behavioral model of rational choice // Quarterly Journal of Economics. 69(1). 1955. pp. 99-118.
4. Webley P., Robben H., Morris I. Social comparison, attitudes and tax evasion in a shop simulation // Social Behaviour. 3(3). 1988. pp. 219-228.
5. Wartick M. Legislative justification and the perceived fairness of tax law changes: A reference cognitions theory approach // The Journal of the American Taxation Association. 16(2). 1994. pp. 106-23.

МАРКЕТИНГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СУБЪЕКТАХ МАЛОГО БИЗНЕСА

Мурзаева А.С.,

студент

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет», институт экономики и управления,
кафедра менеджмента, Ставрополь, Россия.*

anastasiya_murzaeva@mail.ru

Научный руководитель:

Лепяхова Е.Н.,

*кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента федерального
государственного автономного образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»*

В современных условиях задачей национальной экономики каждого государства является обеспечение выпуска конкурентоспособной продукции, при этом данный продукт должен иметь высокое качество и

соответствовать мировым стандартам. Этот фактор имеет большое влияние на темпы развития экономики и промышленности страны в целом, на национальный статус государства. На фоне постоянно развивающейся рыночной экономики, высокого уровня конкуренции и нестабильности политической обстановки, каждая коммерческая организация должна разрабатывать план мероприятий, который позволит в полной мере оценивать эффективность хозяйственной деятельности, осуществлять системный контроль затрат, их соотношение с показателем прибыли. Данное планирование поможет привлечь внимание новых бизнес партнеров и инвесторов, которым необходимо иметь четкое представление об использовании их средств и возможностях будущего сотрудничества.

Маркетинг – это организационная функция или совокупность процессов создания, продвижения и предоставления продукции или услуг потребителям, а также управление взаимоотношениями с ними при более выгодных условиях для организации [1]. В более широком смысле предназначение маркетинга состоит в том, что необходимо определять, удовлетворять индивидуальные и общественные потребности с целью извлечения прибыли. Система менеджмента в каждой организации выполняет ряд важных функций, которые объединены в целую систему, включающую в себя разработку политики компании, стратегий развития, тактических планов и мероприятий, целей и задач хозяйственной деятельности. Одной из функций управления организацией является разработка маркетингового плана. Также в малом бизнесе менеджеры организуют, координируют, руководят разработкой рабочего производственного процесса, это говорит о том, что они являются не только связующим звеном, но и движущей силой эффективного управления предприятием.

Как показывает практика, чаще всего малый бизнес неправильно или неполноценно разрабатывает маркетинговый план или строит свою деятельность без полноценного анализа современных условий рынка, что приводит к серьезным проблемам. Внедрение в хозяйственную деятельность маркетингового планирования означает постоянный баланс стратегического подхода и ведение бизнес-структуры организации. Следовательно, маркетинговое планирование в организациях малого бизнеса представляет собой внутренний документ, в котором содержится стратегия оборота выпускаемых товаров или услуг, устанавливаются цели маркетинговой деятельности, и выстраивается последовательность мероприятий для их достижения. Плана маркетинга может обеспечить рост прибыли, который достигается благодаря производству и реализации именно той продукции, потребность в которой выявлена в планируемом периоде [3]. При этом необходимо отказаться от производства тех продуктов, реализация которых будет затруднена или невозможна. Также планирование маркетинга незаменимо для анализа и оценки ситуации на рынке с целью разработки стратегии достижения ранее выявленных производственных целей.

Применение такой системы планирования поможет значительно расширить границы клиентской базы, увеличить объём продаж, повысить уровень конкурентоспособности производимой продукции за счёт более эффективного управления ресурсами, разработать стратегию наиболее перспективных и выгодных направлений, выработать оптимальную ценовую политику, создать механизмы контроля внутренних производственных мероприятий. Маркетинговый план обозначит для персонала организации изучить и понять, какие функции они должны выполнять при работе с выбранным сегментом рынка. Это подготовит условия для более согласованной работы различных подразделений и способствует достижению общих корпоративных целей.

Маркетинговая деятельность важно не только для крупных предприятий, но и с каждым днём приобретает всё большую актуальность для малого бизнеса, на что есть ряд причин:

- организации малого бизнеса более близки к покупателю и имеют возможность уделять больше внимания каждому клиенту;
- малый бизнес более мобильный и быстрее реагирует на изменение спроса;
- небольшие компании могут выпускать продукцию маленькими партиями, в соответствии с потребностями конкретного потребителя.

Чтобы полноценно использовать данные преимущества, малому бизнесу необходимо постоянно анализировать и проследивать изменения в потребностях клиентов и модернизировать выпускаемую продукцию в соответствии с актуальными пожеланиями [5]. Чаще всего субъекты малого бизнеса не имеют полноценного маркетингового плана, но при этом составляют бизнес план, в котором обозначены направления развития отдельных видов деятельности и стратегия хозяйственной деятельности организации в целом.

В условиях развитой рыночной экономики можно сделать вывод о том, что малый бизнес нестабилен. Он сильно зависит, как от факторов внешней среды, так и от факторов внутренней: социальных, экономических, политических, технологических, и т.д. Для успешного обозначения своей позиции на рынке, компания должна быть ориентирована на своего конкретного потребителя и его индивидуальные потребности. Далее в таблице 1 представлены проблемы, с которыми сталкивается малый бизнес при отсутствии маркетингового планирования, а также результаты, которые возможны при условии его разработки.

Сопоставление проблем отсутствия и результатов разработки маркетингового планирования

Проблематика отсутствия плана маркетинга	Результаты разработки и внедрения плана маркетинга
Неопределенность вложений в стратегические планы развития	Определённость структуры прибыльных направлений развития
Дезориентация первоначальной клиентской базы	Группа целевых потребителей чётко определена и описана
Возможное перенасыщение покупателей готовой продукцией, на которую снижается спрос	Выявлены преимущества и недостатки производства, понятно с какими продуктами нужно работать в первую очередь
Отсутствие стабильной динамики развития предприятия	Разработана стратегия действий, которая направлена на достижение поставленных целей

План маркетинга для предприятий малого бизнеса будет выполнять ряд важных функций:

- Формирует чёткие цели и задачи производства, позволяет проконтролировать их достижение;
- Систематизирует бизнес стратегию и объясняет сотрудникам предприятия идеологию, которая задумана руководящим составом;
- Регламентирует работу всего предприятия;
- Позволяет моделировать деятельность всех сотрудников компании;
- Распределяет ресурсы и время производственного цикла.

Несмотря на все достоинства применения маркетингового планирования для совершенствования управления предприятием, существует ряд недостатков, которые препятствуют широкому распространению данного метода в процессе управления предприятием. В таблице 2 представлен анализ аргументов «за» и «против» внедрение маркетингового планирования организациями малого бизнеса, которые чаще всего встречаются на практике.

Таблица 2

Маркетинговый план «за» и «против»

Аргументы отсутствия разработки плана маркетинга на предприятиях малого бизнеса	Аргументы разработки плана маркетинга для малого бизнеса
«Дефицит времени для разработки, текущая деятельность занимает весь производственный процесс».	Маркетинговый план может иметь сокращённый вид, разработка такого вида планирования занимает всего несколько дней, а дальнейшей эффект от неё позволит экономить время за счет минимизации ненужной деятельности, которая не соответствует планируемым задачам.
«Высокие затраты на обеспечение специалиста по маркетингу, недоверие к наемным сотрудникам или консультантам, боязнь потери прибыли».	Привлечение сторонних организаций необязательно, маркетинговый план возможно разработать самостоятельно.
«Успешность деятельности при условии отсутствия углубленного рыночного планирования в компании».	При условии наличия маркетингового плана и исследование рынка финансовый результат деятельности предприятия значительно улучшится в короткие сроки.

Таким образом, можно сделать вывод, что маркетинговый план помогает не только четко определить цели и методы их достижения, наладить общение с потенциальными потребителями, но и значительно повысить эффективность финансовой деятельности предприятия. Современные субъекты малого бизнеса используют стратегический подход к ведению хозяйственной деятельности. При этом маркетинг малого бизнеса имеет свойство низкой затратности, но в тоже время высокой эффективности. Благодаря внедрению маркетингового планирования в производственную практику малый бизнес сможет значительно увеличить показатели объемов продаж и прибыли при условии ощутимого снижения затрат.

Литература

1. Завгородняя А.В. Маркетинговое планирование: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры/ А.В. Завгородняя, Д.О. Ямпольская. - СПб.: Гриф УМО ВО, 2018. - 340 с.
2. Минин А. Маркетинговое планирование: российская практика/ А. Минин. - М.: Вершина, 2010. - 128с.
3. Бабушкина Г. И., Шумилина М. А. Маркетинг как инструмент управления малым бизнесом // Проблемы и перспективы формирования маркетинговых стратегий в условиях нестабильных рынков. 2016. С. 45.
4. Вершинина А. П. Малый бизнес: критерии отнесения и классификация // Вестник Волжского университета им. ВН Татищева. 2014. №. 2 (31). С. 1.
5. Гальчина Д. Д., Губанова М. А. Проблемы развития маркетинга в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 2. №. 12. С. 327.
6. Глинова Т. А. Проблемы развития малого бизнеса в России // Концепт. 2015. №. 8. С. 2.

СПРАВЕДЛИВАЯ СТОИМОСТЬ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Нанаева А.Х.,

студент

Северо-Кавказский федеральный университет, Институт экономики и управления,

г. Ставрополь

nanaeva68@mail.ru

Адинцова Н.П.,

доцент

Северо-Кавказский федеральный университет, Институт экономики и управления,

г. Ставрополь

adintsovan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается справедливая стоимость финансовых активов и обязательств кредитной организации. В статье рассмотрены особенности определения справедливой стоимости финансовых инструментов в условиях изменения методологии Международных стандартов финансовой отчетности и усиление требований раскрытия информации о стоимости финансовых инструментов на финансовых рынках.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, справедливая стоимость, финансовые активы и обязательства, кредитная организация, справедливая стоимость финансовых активов и обязательств, метод оценки по справедливой стоимости, финансовые инструменты, прозрачность финансовых рынков.

Накопление на балансах участников рынка, прежде всего банков, крупных по объемам портфелей финансовых инструментов порождают дискуссии среди экспертов о возможности кризисных явлений. Будущие кризисы могут быть спровоцированы непредсказуемым поведением этих финансовых инструментов, которые могут оказаться «токсичными». Следовательно, операции с финансовыми инструментами в эпоху финансового инжиниринга остаются наиболее скрытой (теневой) стороной финансового сектора в целом и банкинга (shadow banking) в частности, и усилия регуляторов направлены на повышение прозрачности этой стороны через реформирование методологии оценки, учета и отчетности.

В 2008г. Наднациональная организация - Форум финансовой стабильности обозначила основные рекомендации по улучшению ситуации на финансовых рынках, среди которых - совершенствование оценок финансовых инструментов по справедливой стоимости в условиях неликвидных рынков и раскрытия информации о методиках ее определения [2].

Резолюция саммита «Группы 20» (G20) в 2009 г. также содержит четкие указания о необходимости пересмотра Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) по сложным финансовым инструментам в периоды кризиса, учету по справедливой стоимости, раскрытию информации о рисках и внебалансовые операции [1].

Европейская ассоциация ценным бумагам и рынкам (The European Securities and Markets Authority (ESMA) опубликовала список сфер, раскрытие информации о которых считается приоритетным для компаний.

Особенностью оценки финансовых активов и обязательств кредитной организации по справедливой стоимости является отражение ее результатов как правило через прибыль (убыток), кроме случаев отражения ее в прочем совокупном доходе (убытка) согласно принятой бизнес-модели кредитной организации, которая отчитывается.

Существенные изменения в подходах к учету финансовых активов и обязательств кредитной организации привели к упрощению классификации этих инструментов и рост приоритета учета и раскрытия информации о них по справедливой стоимости.

Превалирование оценок по справедливой стоимости над оценками по исторической (фактической) себестоимости является предметом острой полемики среди специалистов по бухгалтерскому учету. Краеугольным камнем полемики выступает вопрос: приводит оценка по справедливой стоимости к превращению кризиса ликвидности в кризис кредитоспособности.

В контексте исследования оценки финансовых активов и обязательств кредитной организации по справедливой стоимости можно привести в качестве аргументов «за», так и аргументы «против».

Среди аргументов «за» следует привести следующие аргументы, справедливая стоимость на сегодня имеет преимущество над исторической стоимостью, поскольку не привязана к отдельному хозяйствующему субъекту и является внешней, независимой оценкой, способствует формированию понятной и прозрачной информации для пользователей финансовой отчетности.

При этом в Концепции финансовой отчетности приведены лишь следующие измерители: историческая себестоимость, текущая себестоимость, стоимость реализации и нынешняя стоимость, а справедливая стоимость как отдельный вид оценки не указывается [4]. Такое обособленное представление справедливой стоимости свидетельствует о ее специфичности как отдельного вида оценки, имеет достаточно неопределенную природу и выступает аргументом «против» ее использования.

Кроме того, в пользу справедливой стоимости говорит и тесная связь между справедливой стоимостью и циклическостью – учет по справедливой стоимости усиливает эффекты рыночных колебаний цен, одновременно влияя на стоимость инструментов и при развертывании кризисных явлений могут быть причиной глобальной «распродажи активов» (asset fire sale). Продолжением данной тенденции является сложное урегулирование обязательств, оцененных по справедливой стоимости - в случае падения кредитного рейтинга эмитента снижается и стоимость его обязательств, затем воплощается в получении эмитентом прибыли на фоне его катастрофического финансового положения.

Использование справедливой стоимости как уникального метода для оценки финансовых активов и обязательств кредитной организации безусловно свидетельствует в ее пользу, поскольку только применение рыночных цен для этой категории финансовых инструментов позволяет привести позиции единиц, которые отчитываются в этих инструментах в сопоставительном и едином измерителе.

Среди аргументов «против» также следует отметить, что справедливая стоимость финансовых активов и обязательств кредитной организации не дает реального представления для пользователей по объему потенциальных убытков, связанных с ними. Так, в момент первоначального признания такого инструмента как своп, его справедливая стоимость будет равна нулю, и только в результате ее колебаний на дату переоценки она будет отличной от нуля. Итак, оценена склонность к риску в этом случае будет более целесообразным измерителем. В дополнение, в условиях отсутствия активного рынка, использование справедливой стоимости финансовых активов и обязательств кредитной организации усложняется и заменяется различными методиками оценки, основанных на рыночных данных и является «квазисправедливыми».

Несмотря на аргументы «за» и «против» использование справедливой стоимости как универсального измерителя, особенно для финансовых активов и обязательств кредитной организации является вопросом дискуссионным, и требует принятия единых положений, регулирующих ее определение и раскрытие информации об операциях, отраженных по ней, для нивелирования негативных эффектов.

Принятие МСФО 13 с унифицированными подходами к определению справедливой стоимости финансовых инструментов и других статей финансовой отчетности является важным шагом для многих кредитных организаций, которые отчитываются в условиях преодоления последствий финансового кризиса и конвергенции систем профессиональных стандартов.

Главная идея МСФО 13 состоит в том, что стандарт объясняет как именно оценивать справедливую стоимость различных активов, обязательств, долевых инструментов с учетом разной степени достаточности и достоверности рыночной информации.

Ключевыми элементами, которые необходимо рассмотреть в ходе реализации алгоритма определения справедливой стоимости, выступают следующие:

конкретный актив или обязательство, инструмент, который является предметом оценки (единица учета);

операция на наиболее благоприятном рынке;

участники рынка;

методики оценки, предположения предприятия по определению уровня иерархии источников информации и как следствие цены (справедливой стоимости) единицы учета [3].

Таким образом, процессы конвергенции учетных систем, потребность участников рынка в прозрачной, достоверной и понятной информации относительно финансовых инструментов и их рисков, основанных на единых подходах привели к выпуску КМСФО новых стандартов учета финансовых инструментов: МСФО 9 и МСФО 13. Положения данных стандартов имеет ряд принципиальных новаций, касающихся учета аргументов сторонников и оппонентов метода оценки по справедливой стоимости, определение широкой сферы применения стандартов, упрощение классификации финансовых инструментов, иерархии входных данных и внутренних методик ведения хозяйства в алгоритмах оценки справедливой стоимости.

Литература

1. Василенко М.Е., Левкина Е.В., Малышева В.В. Сравнительная характеристика методических подходов учета имущества и обязательств в российской и международной практике // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 2 (41). С. 37-54.

2. Кесян С.В., Еремина Н.В., Беджанян З.Б. Справедливая стоимость основных средств организации в соответствии с МСФО // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 130. С. 554-566.

3. Пономарёва С.В., Пестерева Т.А. Оценка финансовых активов по справедливой стоимости в соответствии с МСФО для обеспечения инвестиционной привлекательности публичных акционерных обществ // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 6. № 8. С. 79-89.

4. Чекрыгина Т.А. Развитие методических аспектов учета финансовых результатов в организациях в условиях перехода на МСФО // В сборнике: Материалы Международной научно-практической конференции, проведенной в рамках Международного научно-практического форума, посвященного 75-летию образования Волгоградского государственного аграрного университета. 2019. С. 98-104.

INVENTIONS ON ANEMIA PREVENTION TO IMPROVE HUMAN CAPITAL IN HEALTH ASPECT

Nevolin I.V.

leading researcher

Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

i.nevolin@cemi.rssi.ru

Acknowledgement. The reported study was funded by RFBR, DST and NSF according to the research project № 19-57-80003.

Anemia characterizes state of red blood cells or hemoglobin concentration below some level considered to be normal within a population. Fatigue, weakness, dizziness accompany this state that resulted in 68 million years lived with disability in 2010 [4]. Measures to prevent anemia are of crucial importance not only because of its impact on today's human capital, but also for next generations as women of reproductive age are among the most vulnerable groups [4].

Anemia prevalence differs from country to country and at the global level from year to year. The most recent report on global prevalence dates to 2008 and estimates affection of 1,6 billion people or 24,8% of the population [1]. The Ministry of Health of the Russian Federation reports about 634 thousand and 604 thousand new cases in 2016 and 2017 respectively or almost 0,4% of the population annually [2]. These values push the society to develop solutions to prevent anemia and patent analysis gives a bird's view on applications for anemia treatment.

Patent analysis is done using PatSeer system from GridLogics. First, start with the keyword "anemia" in the main text fields – title, abstract, claims. Search result covers 54 171 patent documents¹ in 16 177 patent families² in the middle of June 2020. The main documents are published in China (5 990), USA (5 190), Japan (3 786), Canada (2 963), Australia (2 831), and publication country is generally treated as the market for invention. Russia is the 10th in this list with 980 documents. The origin of the inventions is generally assessed by the priority country – the place of the first application. This list is headed by the USA (7 134), China (4 322), Japan (865), Republic of Korea (705), Great Britain (382) and the Russia (324) to be the 6th. One could note a drastic gap in numbers for the lists above. Japan, Canada and Australia are considered as strong markets for anemia related inventions as the national assignees are many times less active. Foreign applicants are 2 times more active in Russia compared to national ones.

The most popular inventions are in the field of methods on detection and handling some molecules (most cited) and the field of substance – antibodies, chemicals, etc. (biggest patent families). Keywords from the documents draw the topic (order of descending frequency): Acid Sequence, Nucleic Acid, Blood Cells, Autoimmune Disease, DNA Sequences, Nucleotide Sequence, Host Cells, Bone Marrow, Sickle Cell Anemia, Immunosuppressive Agents, IFN Gamma, Interferon Gamma, Inhibiting ICE Activity, Beta Converting Enzyme, Interleukin Beta Converting, Target Sequences, Immune Response. Total inventions on topic hold noise as "anemia" keyword refer to additional effect of the invention or to the state of comparison in patent description. These inventions do not deal with anemia as a problem to be solved. Focus on anemia treatment, diagnostics and therapy results in 247 patent documents in 154 patent families. Codes of international patent classification give activity timeline in the top classes within the sample (Figure 1).

Even more narrow view on the top 20 most cited inventions from this smaller sample and search results for anemia prevention with food covers 59 patent documents for detailed analysis. The main inventions origin from Asia.

Reading claims and description one can distinguish the following groups of inventions:

- Medical compositions for treating anemia based on chemical substances or human erythropoietin (RU2329035C1, JPWO2015190573A1, JPWO2009066562A1, BRPI0405946A, US9539308B2, US4482571A, JPH0676336B2, JPH0672103B2, JP2632014B2, GB2171303A, CN104688723B)

¹ The term of "patent documents" reflects the fact that the database also holds patent applications – not only patents. If an application was published but resulted in no patent it is still present in the database and present in search results.

² If an invention is patented in different countries, national patents form a single patent family. So, a patent family is a portfolio of different national patents (USA, UK, Japan, etc.) for the same invention.

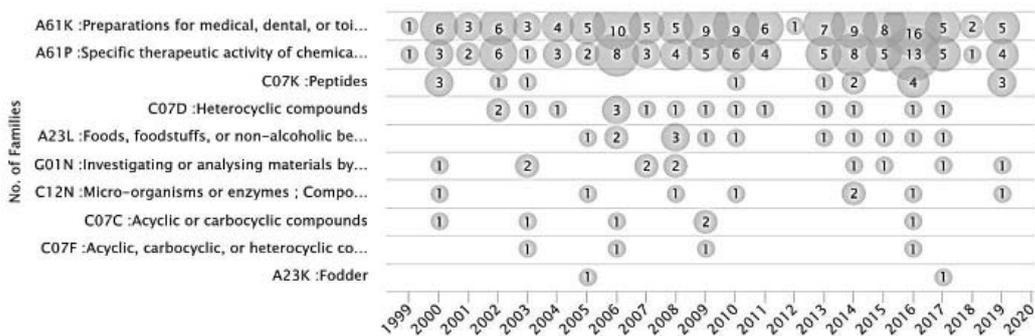

Figure 1. Dynamics of top International Patent Classification codes for the sample

- Mixture of amino acids with different variations to prevent anemia (WO2007029730A1, RU94037555A, JPWO2007029730A1, JP5220415B2, ES2105219T3)
- Food recipes (bread, wine, souse, etc.) to prevent anemia (KR20150041732A, KR20150025861A, KR20060012368A, KR102078471B1, KR101771077B1, KR101301183B1, KR100684772B1, JP5410152B2, JP2012025666A, JP2008069080A, CN108048287A, CN107373243A, CN105918389A, CN103734341A, CN103082213A, CN101152359A)
- Bacteria usage to make a composition to prevent anemia (WO2011114916A1, KR20020090036A, JPWO2011114916A1, JP5864676B2, JP2014196339A, JP2002199856A, US9687513B2)

The rest are methods of diagnostics, treatment methods, devices, and inventions that mention anemia prevention among other effects of main achievements.

The analysis should cover BRICS countries as recognized economies with huge population in total and diversified enough public policy (Figure 2).

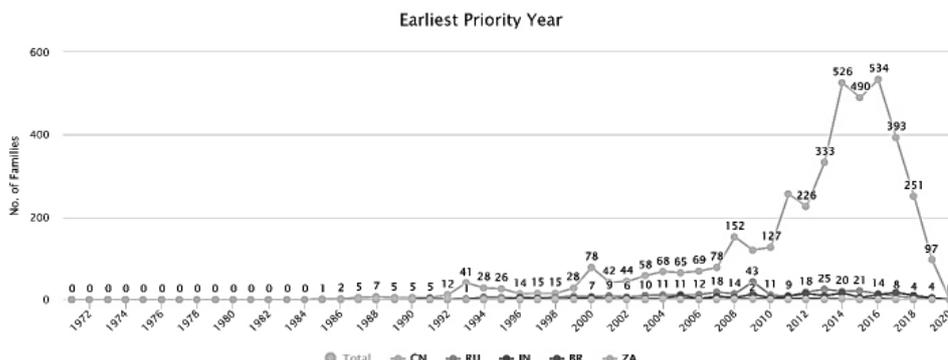

Figure 2. Inventive activity in BRICS countries related to anemia

China beats all countries on total numbers with Russia to be the second and India the third. But, the next picture demonstrates that India has more active patents then Russia (Figure 3). It could signal on less numbers of Russian inventions in recent years or less valuable ones compared to India. Chinese applicants do not tend to pay for patents too long and stay on top because of high annual activity.

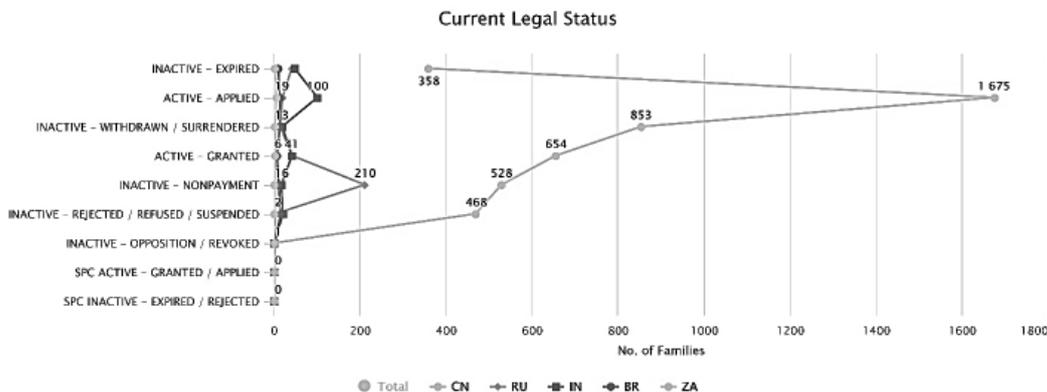

Figure 3. Distribution of anemia related inventions on legal status for BRICS countries

China and India are similar in size, but there are limitations of the Indian Patent Act due to legal protection of inventions influencing the health of the nation. So, one has little incentive to patent medicine in India. Contrary, maturing legal system of China allows assignees to benefit from their patents. However, Chinese provinces as well as central government donate for patents [3]. So, an applicant is rewarded for each patent. One notices huge number of Chinese patents annually, while the most of them expire within several years. It indicates the poor value of these invention and hidden motives to patent.

To conclude, one should recognize the focus of the most cited patents on substance synthesis including erythropoietin production. The last presents a partial mean in anemia prevention as in deals with consequences only and entails some negative effects as increased blood pressure. Instead, root of anemia – malnutrition – lies in focus of the Asian inventors. Western patents by origin focus strongly on medicine contrary to Asian ones. However, it is Asia that represents big market for anemia related inventions with many applicants from abroad on the national territories.

References

1. de Benoist B, McLean E., Egli I., Cogswell M. Worldwide prevalence of anaemia 1993-2005: WHO Global Database on Anaemia / World Health Organization: Geneva. – 2008. – 51p.
2. Incidence of the entire population in Russia in 2017 / Statistical data available online in Russian on <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskiy-sbornik-2017-god>
3. J. Dang, K. Motohashi. Patent statistics: A good indicator for innovation in China? Patent subsidy program impacts on patent quality // China Economic Review. – 2015. – Volume 35. – p. 137-55
4. Nutritional anaemias: tools for effective prevention and control / WHO: Geneva. – 2017. – 96p.

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нехотина А.О.,

студент

*ИСОиП (филиал) ДГТУ г.Шахты, факультет Экономики, сервиса и предпринимательства,
г. Шахты, Россия
nehoina@mail.ru*

В современном обществе успешная работа предприятий основывается на непрерывном повышении эффективности производства за счет инновационного развития и модернизации.

Инновационное развитие затронуло все сферы общества, в том числе и экономику. Темпы развития экономики очень велики, и связано это с внедрением инновационной деятельности персонала предприятий и организаций с целью повышения развития.

Что же такие инновационная деятельность? Инновационная деятельность – комплекс научных, технологических, организационных, экономических мероприятий, направленный на внедрение новых знаний, технологий и оборудования. Результатом инновационной деятельности является создание дополнительные товары/услуги или товары/услуги с новыми качествами.

Продуктивная инновационная работа и ее результативность во многом определяются степенью управления персоналом, квалификацией и мотивационным действием сотрудников. Высокая мотивация персонала – это одно из условий эффективной деятельности предприятия. В отсутствие настроения работников на работу с высокой отдачей, без высокого уровня их приверженности своей компании не будут достигнуты высокие результаты в организации. Мотивация не считается единственным фактором, определяющим рабочие результаты и поведение работников, но все же значение мотивации очень велико, так как мотивированный сотрудник значительно результативнее осуществляет свою работу.

В современных компаниях при усилении мотивации сотрудников используют индивидуальный подход, особенно когда это касается ценных сотрудников. Разработаны методики мотивационной политики по А. Маслоу (пирамида потребностей) и система «Мотивация-стимул» В. Герчикова. И в инновационных компаниях важно равенство ценностей и интересов сотрудников и организации.

Мотивация инновационной работы персонала состоит в поиске новых нестандартных решений, повышение творческой активности. Так же очень значимым являются показатели производительности инновационного труда: увеличение доходов, снижение издержек, повышение качества продукции. Поэтому, рассматривая инновационную деятельность как предмет мотивации, необходимо осуществить исследование мотивации к творческой активности и мотивации к коммерциализации новаций. Инновационные процессы имеют собственную структуру мотивов, которые находится под воздействием разных факторов, и от которых будут зависеть создание благоприятных условий для творческой деятельности или же препятствия ее осуществления. Концепция мотивации инновационной деятельности рассматривается, в первую очередь, с точки зрения мотивации творчества.

Мотивация творчества основана на стимулах:

- биологических-экономия
- экономических-вещественная польза
- социально-психологических- самореализация
- идеальных-создание и познание нового

Инновационная деятельность отличается непредсказуемостью результатов, которые могут быть как положительные, так и отрицательные. Следовательно, научный менеджер должен мотивировать сотрудников на качественные работы, преданность организации и доказать им это на собственном примере.

Таким образом, можно сделать вывод, что мотивация в сфере инновационной деятельности является необходимым элементом. Мотивация стимулирует сотрудников на выполнение своих обязанностей в полной мере, на выполнение заданного плана работы, на улучшения качества работы. Так же очень важно понимать, какие мотивы лежат в основе поведения персонала в инновационной деятельности.

Литература

1. Хозяинова К.О. Важность мотивации и стимулирования персонала в российских организациях // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. LXXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(77). URL: [https://sibac.info/archive/economy/5\(77\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/5(77).pdf) (дата обращения: 24.03.2020)
2. Волосский, А.А. Мотивация и стимуляция труда / А.А. Волосский. - М.: Техносфера, 2018. - 524 с.
3. Ландсберг, М. Дао мотивации. Вдохновляй себя и других / М. Ландсберг. - М.: Олимп-Бизнес, 2018. - 728 с.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Недвижай С.В.,

*доцент, СКФУ, кафедра государственного и муниципального управления
nedvizhaj@ya.ru*

Мирошниченко Р.В.,

*доцент, СКФУ, кафедра государственного и муниципального управления
proekt59@yandex.ru*

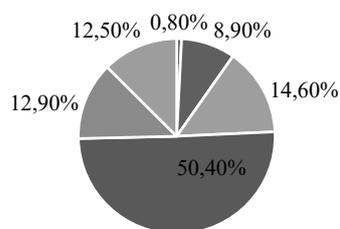
Исследование проведено в рамках проекта РФФИ № 18-010-00887А «Комплексная оценка влияния миграции молодежи на рынок труда приграничных регионов Северного Кавказа».

Прежде чем перейти к анализу проблематики исследования, следует обратить внимание на значимость исследований региональной безработицы в РФ. В настоящий момент, в России наблюдается противоречивая экономическая ситуация, которая обусловлена целым рядом причин: деиндустриализация экономики; существенный перекоп и преобладание одних областей экономики над другими (сферы услуг, финансового и сырьевого сектора, над производственным сектором); постепенное снижение качества трудовых ресурсов; неблагоприятная конъюнктура мировой экономики, оказывающая влияние на РФ; неблагоприятная политическая конъюнктура; низкая капитализация экономики и хозяйствующих субъектов РФ. Все это, разумеется, не является исчерпывающим описанием текущего состояния экономики РФ, однако описанные недостатки позволяют сделать вывод о том, что для того, чтобы вернуться к траектории устойчивого роста, России требуется сделать ставку на развитие внутреннего рынка.

При этом развитие внутреннего рынка предполагает акцент на максимизации занятости, изменении ее структуры, концептуально ином подходе к трудовым ресурсам, в первую очередь для того, чтобы обеспечить стабильный растущий спрос на продукцию российских хозяйствующих субъектов на внутреннем рынке, дав толчок поступательному экономическому развитию. В контексте вышесказанного, особую значимость приобретает проблематика безработицы и диспропорций на рынке труда, прежде всего структурных, региональных, возрастных.

Далее перейдем непосредственно к анализу безработицы в Ставропольском крае, обратив внимание на основные тенденции и проблемы в данном контексте. Основные положительные и отрицательные тенденции развития экономики, рынка труда и занятости Ставропольского края (далее СК), в период с 2015 по 2019 годы, представленные на рисунках 1-2, (анализ сделан на основе актуальной статистики Росстата СК) [6].

Данные, представленные на рисунках, позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на общий рост населения и трудовых ресурсов, имеется тенденция к снижению количества занятых, относительно имеющихся трудовых ресурсов.

■ 15-19 лет ■ 20-24 лет ■ 25-29 лет ■ 30-49 лет ■ 50-54 лет ■ 55-72 лет

Рис. 1. Распределение занятых в экономике СК по возрасту (на конец 2019 г.)

В наибольшей степени это проявляется среди молодежи и жителей сельской местности [4, с.146]. Так же важно отметить отсутствие динамики изменения структуры занятости исходя из возраста, которая статистически значимо не меняется с 2015 года [5].

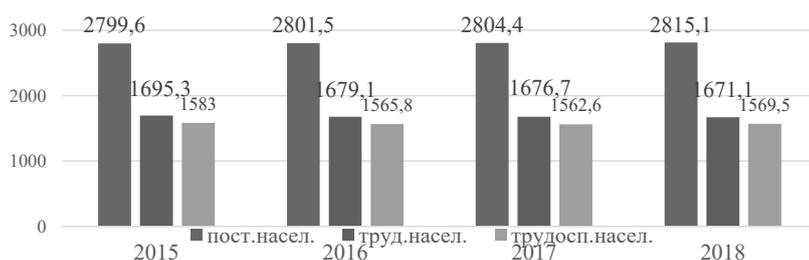

Рис. 2. Соотношение численности постоянного населения, трудовых ресурсов и трудоспособного населения в трудоспособном возрасте (тыс. чел)

Демонстрируемые тенденции могут быть связаны так же с тем, что методологические и статистические принципы оценки безработицы не вполне эффективны в силу того, что учитываются в первую очередь безработные, стоящие на учете, в то время как люди, работающие «в тени», а также не зарегистрированные безработные не учитываются текущей статистикой [5,6].

Однако данные в таблице 1 указывают на позитивную динамику выхода работников и работодателей из серого сектора экономики, в то же время Росстат фиксирует повышение среди безработных числа регистрируемых, что позволяет сделать вывод о преимущественно незначительных расхождениях статистики с реальным положением дел [5].

Таблица 1

Основные тенденции экономического развития СК в период 2015 по 2019 годы

Негативные тенденции	Позитивные тенденции
Снижение объема инвестиций в основной капитал на развитие экономики и социальной сферы Ставропольского края на 17,8 %;	Рост валового регионального продукта Ставропольского края на 5,8 %;
Сокращение среднедушевых денежных доходов населения края на 1,4 %;	Рост оборота организаций по видам экономической деятельности на 6,0 %;
Снижение реальных располагаемых денежных доходов населения края на 8,5 %.	Значительный рост произведенной продукции сельского хозяйства на 10,3 %;
Рост безработицы в сельской местности на 8,9%, в городах на 0,8%.	Создание 4331 рабочего места в рамках реализации федеральных целевых, региональных программ и инвестиционных проектов и положительную динамику в создании рабочих мест в 9,6%
Рост безработицы среди молодежи на 4,8%	Положительная динамика выхода работников и работодателей из серого сектора экономики на 11,8%

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно констатировать то, что на рынке труда в СК наблюдаются как позитивные, так и отчетливо негативные тенденции, в число первых можно включить создание новых рабочих мест и выход «из тени» хозяйствующих субъектов, к числу вторых в первую очередь относятся безработица среды молодежи и безработица в сельской местности.

Последнее вносит серьезный дисбаланс в структуру и развитие трудовых ресурсов региона, и обусловлено, прежде всего, тем, что молодые специалисты почти не могут найти работу по профилю, в силу

завышенных требований работодателей и низкой диверсификации направлений деятельности хозяйствующих субъектов [7, с.245], в то время как в сельской местности наблюдается критический недостаток рабочих мест [7, с.245].

Можно сделать вывод о том, что основной проблемой безработицы в СК, является безработица среди молодежи, которая значимо подрывает экономический потенциал региона. В доказательство сказанного тезиса, приведем данные статистического анализа влияния безработицы на социально экономические показатели развития СК с использованием корреляционного анализа (ранговый критерий rs Спирмена) в совокупности с факторным анализом.

Данные представлены в таблице 2, где $p \leq 0.01$, * - значимое влияние, ** - незначимое влияние.

Таблица 2

Статистический анализ влияния безработицы на основные экономические показатели СК

Основные факторы	Динамика экономического роста	Платежеспособный спрос	Деловая и инвестиционная активность
1. Безработица в целом (вес фактора 0.57)	-0.42*	-0.65**	0.32*
2. Безработица среди молодежи (вес фактора 0.76)	-0.73**	-0.79**	-0.83**
3. Динамика безработицы (вес фактора 0.71)	-0.65**	-0.61**	-0.75**

Анализ данных, представленных в таблице 2, позволяет констатировать то, что наиболее значимым фактором, относящимся к безработице, оказывающим влияние на ключевые экономические показатели состояния и развития СК является молодежная безработица, более того, данный фактор структурно связан с динамикой безработицы, что делает его наиболее важной детерминантой безработицы в СК в целом.

Отметим, что, необходимо сделать акцент на проблеме молодежной безработицы, это потребует переосмотра некоторых приоритетов и положений программы, в частности изменения политики в области приема на работу [7, с.246].

Решение проблемы безработицы требует совместных согласованных усилий администрации Ставропольского края, центра занятости населения, учебных учреждений, работодателей и самих молодых людей. Взаимодействие рынка труда и профессиональной подготовки сотрудников должно быть одним из основных условий усовершенствования положения молодого поколения на рынке труда и снижения молодежной безработицы, а значит – создания предпосылок для устойчивого экономического роста в регионе.

Литература

1. Федеральный закон от 03.10.2018 г. №350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».
2. Постановление Правительства РФ от 15.11.2018 № 1375 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2019 год».
3. Российская Федерация. Законы. О занятости населения в Российской Федерации: федер. закон: [принят. 04.1991 №1032-1.]. – М.: ОМЕГА–Л, 2016. – С. 3-24.
4. Ставропольский край. Постановление Правительства Ставропольского края. О некоторых мерах по реализации Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // Справочно–правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс]
5. Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края // Справочно–информационная система «Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края»: [Электронный ресурс]
6. Официальный сайт государственной статистики Справочно–статистическая система «Официальный сайт государственной статистики» [Электронный ресурс]
7. Официальный сайт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования // Справочно–информационная система «Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования» [Электронный ресурс]
8. Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края: <http://www.stavzan.ru/> (дата обращения: 23.10.2018).
9. Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края // Справочно–информационная система «Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края»: [Электронный ресурс]
10. Росстат ставропольского края, официальный сайт, <http://stavstat.gks.ru/> (дата обращения: 23.10.2018).
11. Российская Федерация. Программы. Содействие занятости населения. Государственная программа Российской Федерации.
12. Ревун, В.И. Безработица как процесс естественной убыли населения в регионах страны // Народонаселение. – М.: Юрайт, 2015. – С. 46.

БЕЗРАБОТИЦА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТ НЕОБХОДИМОСТИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГУЛИРОВАНИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Недвижай С.В.,

*доцент, СКФУ, кафедра государственного и муниципального управления
nedvizhaj@ya.ru*

Простяков А.А.,

доцент, СКФУ, кафедра физической культуры для гуманитарных и естественно-научных специальностей

prostyakov.alexandr@yandex.ru

Исследование проведено в рамках проекта РФФИ № 18-010-00887А «Комплексная оценка влияния миграции молодежи на рынок труда приграничных регионов Северного Кавказа».

Рынок труда и занятость населения занимает особенное место в системе рыночных отношений. Система регулирования занятости является сложным механизмом, который включает в себя как рыночные, так и государственные методы регулирования.

Службы занятости, безусловно, положительно влияют на уровень занятости в стране, однако, их эффективность не до конца определена. Для того чтобы оценить их эффективность, необходимо проанализировать статистические данные, которые представлены на рисунке 1.

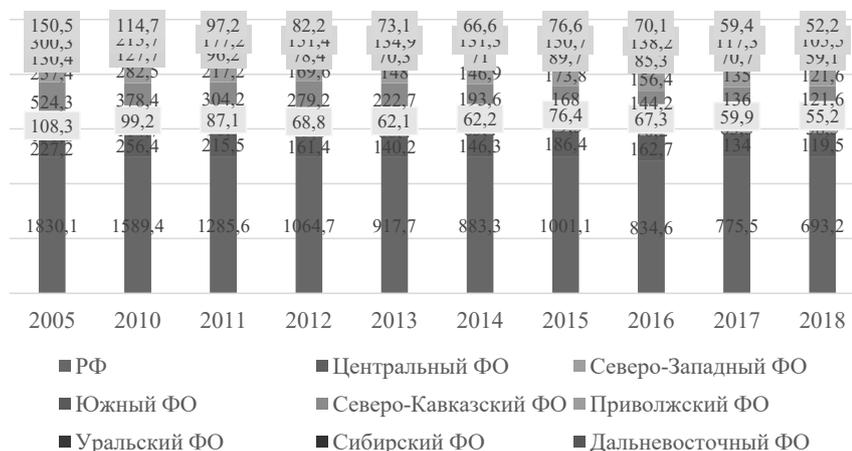

Рис. 1. Численность граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в государственных учреждениях службы занятости, тыс.человек

На рисунке видно, что за период с 2005 по 2018 год количество граждан, обращающихся в центры занятости, сократилось более чем в 2,5 раза.

На рисунке 2 видно, что отношение безработных граждан, зарегистрированных в службах занятости, к общей численности безработных сокращается с каждым годом. Причем такое сокращение характерно как для России в целом, так и для каждого отдельно рассматриваемого федерального округа. Такие данные позволяют убедиться в предположении, что население теряет доверие и сомневается в эффективности центров занятости.

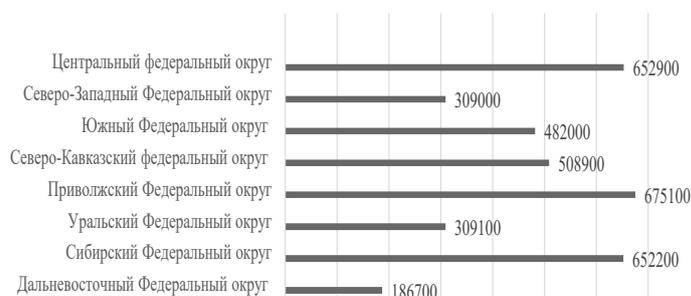

Рис. 2. Отношение численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, к общей численности безработных граждан 2018 г., чел.

Безработица сокращается не за счет уменьшения числа экономически активного населения. Другими словами, становится больше стариков и молодых, а населения трудоспособного населения меньше. Уровень безработицы в РФ в январе 2019г. составил 5,2 % (без исключения сезонного фактора) в соответствии с рисунком 3.

Рис. 3. Динамика уровня безработицы с 2008г. по 2019г., %

В 2018 г. уровень безработицы уменьшился до 5,5 %, что меньше, чем в 2016 году на 0,1 п.п., а в 2019 году уровень безработицы уменьшился до 5,2 % от всей рабочей силы, что меньше, чем в 2017 на 0,3 п.п.

На рисунке 4 видно, что удельный вес трудоустроенных граждан как в целом по стране, так и по каждому федеральному округу не достигает и половины.

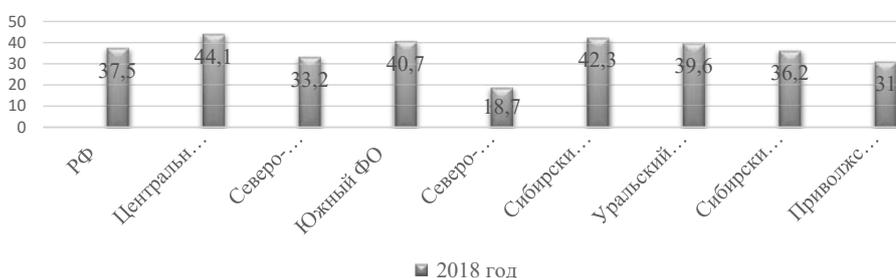

Рис. 4. Удельный вес трудоустроенных граждан в общей численности, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости населения

Наибольший показатель снова наблюдается в Центральном ФО, потому как именно там действует наибольшее количество служб занятости, которые развиваются и организуют свою работу в соответствии с потребностями современного человека. На данный момент для жителей ЦФО работают интерактивные порталы Центров занятости населения. Пользователи могут подбирать интересующие их вакансии, обратиться за консультацией или психологической поддержкой, проконсультироваться о составлении анкеты. Кроме того, здесь представлены Центры занятости молодежи, которые помогают найти рабочие места гражданам от 14 до 30 лет.

Таким образом, наилучшая ситуация в сфере труда и занятости наблюдается в центральных регионах России. Снова встает вопрос о необходимости проведения региональных программ, которые бы затрагивали и отдаленные от центра муниципальные образования.

Центры занятости, которые должны напрямую положительно воздействовать на уровень занятости в стране не пользуются достаточным спросом у населения. Уровень занятости буквально не коррелирует с деятельностью служб занятости, что видно из представленных выше статистических данных, которые показывают отрицательную динамику.

Занятость населения в муниципальных образованиях – важный вопрос, а иногда и проблема, требующая срочного разрешения. Однако лишь государственное вмешательство в данную проблему может что-либо кардинально изменить. Самый высокий уровень безработицы по итогам июня-августа 2019 года среди российских регионов был зафиксирован в Ингушетии. Ингушетия заняла последнее – 85 место – среди регионов России по уровню зарегистрированной безработицы (26,2%). В республике насчитывалось 31,7 тыс. безработных на 100 открытых вакансий. По сравнению с аналогичным периодом годом ранее показатель упал на 0,3 процентных пункта. Среднее время поиска работы во II квартале 2019 года составило 2,5 месяца.

Самый низкий уровень безработицы летом этого года оказался в Москве (79 безработных на 100 вакансий, 1,3%), Санкт-Петербурге (94 человека, 1,4%) и Ямало-Ненецком автономном округе (57 человек, 2,1%).

Как сообщал РБК Кавказ, по итогам 2018 года Ингушетия и Чечня стали лидерами среди регионов СКФО по наибольшему приросту индекса в рейтинге рынка труда.

В настоящее время вопрос государственного управления трудоустройством чрезвычайно актуален для органов власти, стоящих перед необходимостью сохранения и рационального использования имеющегося

трудового потенциала. Установленное обстоятельство имеет особое значение на уровне муниципальных образований.

Литература

1. Федеральный закон от 03.10.2018 г. №350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».
2. Постановление Правительства РФ от 15.11.2018 № 1375 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2019 год».
3. Российская Федерация. Законы. О занятости населения в Российской Федерации: федер. закон: [принят.04.1991 №1032–1.]. – М.: ОМЕГА–Л, 2016. – С. 3-24.
4. Ставропольский край. Постановление Правительства Ставропольского края. О некоторых мерах по реализации Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» // Справочно–правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс].
5. Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края// Справочно-информационная система «Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края»: [Электронный ресурс].
6. Официальный сайт государственной статистики Справочно-статистическая система «Официальный сайт государственной статистики» [Электронный ресурс].
7. Официальный сайт Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования //Справочно-информационная система «Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования» [Электронный ресурс].
8. Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края: <http://www.stavzan.ru/> (дата обращения: 23.10.2018).
9. Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края// Справочно– информационная система «Министерство труда и социальной защиты населения Ставропольского края»: [Электронный ресурс].
10. Росстат Ставропольского края, официальный сайт, <http://stavstat.gks.ru/> (дата обращения: 23.10.2018).
11. Российская Федерация. Программы. Содействие занятости населения. Государственная программа Российской Федерации.
12. Ревун, В.И. Безработица как процесс естественной убыли населения в регионах страны // Народонаселение. – М.: Юрайт ,2015.– С. 46.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Новикова И.В.,

*доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры
государственного и муниципального управления*

Северо-Кавказский федеральный университет, Институт экономики и управления,

г. Ставрополь, Россия

Iren-n@rambler.ru

Рудич С.Б.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

Северо-Кавказский федеральный университет, Институт экономики и управления,

г. Ставрополь, Россия

Slawko.rudith@yandex.ru

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 20-010-00025/20 «Трансакционный генезис региональных инновационных систем».

В системе институтов, во много определяющих результативность функционирования инновационной системы любого региона, выделяются формальные правила и неформальные ограничения. К формальным правилам обычно относят систему нормативно-правового регулирования инвестиционно-инновационной деятельности. Однако, даже при наличии отлично сбалансированной системы формальных правил, они часто не работают достаточно эффективно, или совсем не работают. Причины этого заключаются в наличии так называемых неформальных ограничений. К ним относятся, например, социокультурные особенности инновационной системы региона, в частности, отсутствие действенной системы стимулирования развития науки и образования, низкий уровень жизни большинства населения, занятого в сфере науки и образования, и т.п. Также к неформальным правилам и ограничениям относятся особенности институциональной среды инновационной деятельности региона в области неформальных ограничений. Так, например, по данным исследований российских ученых, если неформальные институты, которые регулируют деятельность, например, сотрудников организации, конфликтуют с формальными институтами всех

уровней управления, то последние не будут работать, фактически координировать ситуацию будут именно неформальные правила и нормы [1].

В частности, исследования «Опоры России» показали, что одной из главных причин низкой инновационной активности российских предпринимателей является их ментальность и низкий уровень институционального доверия в обществе [2]. Во многом это объясняется директивным и дискретным характером производимых в российском обществе реформ, в том числе и в области развития инновационной деятельности. Более того, «Проблема...неформальных институтов теневой экономики на макроуровне является одной из коренных проблем России» [1].

В Ставропольском крае (по данным проведенного нами контент-анализа прессы и опросов предпринимателей) к основным неформальным ограничениям можно отнести коррупцию и клановость.

Коррупция в крае является очень острой проблемой. Так, только в 2019 году было раскрыто около 4000 нарушений законодательства, причем более 1000 – это коррупция в сфере государственного и муниципального управления. В этом же году возбуждено 20 уголовных дел, привлечены к административной ответственности более 100 человек, выявлено около 500 преступлений. Причем 50% преступлений – это взятки. Прокурор Ставропольского края отметил, что средняя суммы взятки в 2019 году составила 364 тыс. руб. Естественно, что основные фигуранты коррупционных дел – сотрудники министерств и ведомств, в распоряжении которых имеются возможности решения таких вопросов, как: выделение бюджетных средств, земельных участков, объектов государственной и частной собственности [3].

В соответствие с рисунком 1 дана структура коррупционных нарушений в среднем за 2017-2019 гг. по Ставропольскому краю.

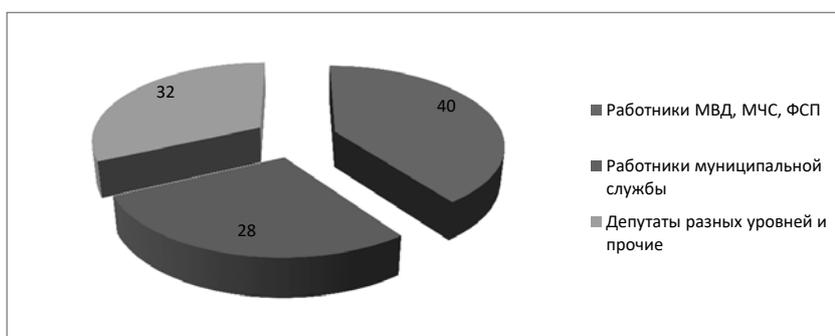

Рис. 1. Структура коррупционных нарушений по видам государственного и муниципального управления в среднем за 2017-2019 гг., %

В 2019 году было проведено социологическое исследование по вопросам коррупции в Ставропольском крае. В соответствие с рисунком 2 дан анализ ответов на вопрос по поводу того, кто из государственных и муниципальных служащих края больше подвержен коррупции.

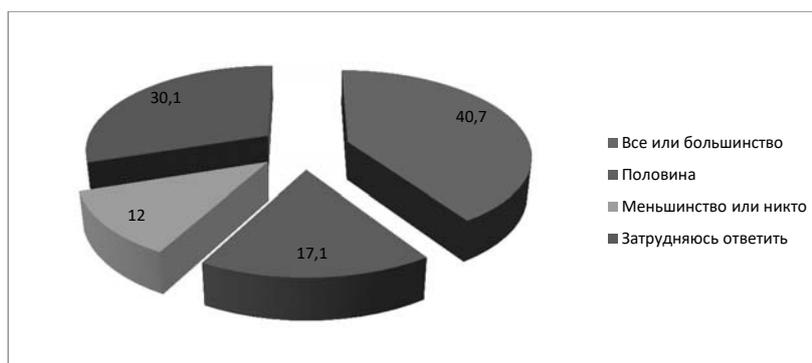

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «По вашему мнению, какая часть государственных, муниципальных служащих (должностных лиц) в Ставропольском крае подвержена коррупции?», %

При этом, с проявлением коррупции в крае сталкивались около 21 % опрошенных. По районам края ситуация колеблется от 58,1% – в Труновском районе до 2,1% – в Туркменском районе.

Сообщить о фактах вымогательства взяток и коррупционных проявлениях готовы только 31,5% опрошенных в крае [4].

Помимо коррупции, к неформальным ограничениям региональной инновационной системы в Ставропольском крае является клановость.

Особенно обострилась роль клановых структур в Ставропольском крае после того, как край вошел в состав Северо-Кавказского федерального округа. В приграничных восточных районах края начали образовываться полукриминальные клановые структуры, сращенные с местной властью. В результате, земли и собственность скупается выходцами из кавказских республик. Таким образом, предприниматели, не относящиеся к правящим кланам, не имеют возможности не просто к инновационной деятельности, а вообще ни к какой предпринимательской деятельности. Причем зависимость успешного предпринимательства от принадлежности к определенному клану существует не только в приграничных регионах края, но и по всей территории края, даже в краевом центре. Причем, интересно то, что в зависимости от района края, в каждом преобладают свои национальные кланы, например, в Курском районе – чеченцы, в Левокумском районе – аварцы [5].

Особенностью Ставропольского края является сращивание коррупции с кланами, так называемая клановая коррупция, когда один представитель клана пробивается на руководящую должность, и продвигает далее своих родственников и представителей клана в бизнесе и других видах деятельности [6]. Таким образом, коррупция и клановость тесно переплетены, причем в Ставропольском крае это явление укоренилось в традициях и обычаях теперь уже не только кавказских народов, но и русскоязычного населения региона.

В свою очередь, коррупция и клановость приводит в регионе к оттоку грамотных, предприимчивых людей, не входящих в кланы, из региона, что, в свою очередь, приводит к дефициту кадров. Таким образом, клановость ведет к коррупции, которая, в свою очередь, ведет к кадровым проблемам, снижению эффективности общественного производства, снижает конкурентоспособность региональной экономики и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что институты региональной инновационной системы Ставропольского края состоят из формальных и неформальных институтов. Формальные институты представлены системой нормативно-правового регулирования инновационной и инвестиционной деятельности, а также системой образовательных учреждений и предприятий и организаций инновационной инфраструктуры. Система нормативно-правового регулирования инновационно-инвестиционной деятельности отличается отрывочностью, отсутствием комплексности и четких критериев выделения инновационных предприятий, выделения приоритетов инновационного развития, слабостью системы государственной поддержки инновационной деятельности и ее нерегулярностью. Институты инновационной инфраструктуры не обеспечивают связь между сектором производства идей и производителями продукции и услуг, вследствие чего уровень инновационной активности организаций края продолжает оставаться низким. Неформальные институты представлены укорененными коррупционными, клановыми структурами, которые вызывают серьезные проблемы в развитии не только региональной инновационной системы, но и всего народнохозяйственного комплекса Ставропольского края.

Литература

1. Баев, И. А. Задачи институционального обеспечения повышения инновационной активности малого бизнеса в регионе/ И.А. Баев, М.В. Подшибалова//Экономика региона. – 2013.– № 1. – С.189-197.
2. Опора России. [Электронный ресурс]. URL: <http://opora.ru/legal/analysis/research/#collapsed/12167/>. (дата обращения: 30.12.2020).
3. Прокуратура назвала среднюю сумму взятки на Ставрополье. [Электронный ресурс]. URL: <https://bloknot-stavropol.ru/news/prokuratura-nazvala-srednyuyu-summu-vzyatki-na-sta> <https://bloknot-stavropol.ru/news/prokuratura-nazvala-srednyuyu-summu-vzyatki-na-sta>. (дата обращения: 30.12.2020).
4. Социологические исследования на предмет оценки уровня коррупции в Ставропольском крае [Электронный ресурс]. URL: <http://www.turkmenskiy.ru/>.(дата обращения: 30.12.2020).
5. Полубота, А. О русских в Ставрополье/ А.О. Полубота. [Электронный ресурс]. URL: svpressa.ru. (дата обращения: 30.12.2020).
6. Колосова: основной формой коррупции на Северном Кавказе является клановость. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/212531/>© Кавказский Узел. (дата обращения: 30.12.2020).

СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Нуреев Р.М.

*научный руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, ординарный профессор НИУ ВШЭ, Главный научный сотрудник Института экономики РАН.
nureev50@gmail.com*

ВВЕДЕНИЕ. КОРОНАВИРУС – УНИКАЛЬНАЯ ПАНДЕМИЯ?

Эпидемии – стары как мир. Они возникли ещё в первобытном обществе в процессе перехода от присваивающего хозяйства к производящему, когда после одомашнивания животных связь между человеком и окружающими его животными стала постоянной. Она имела не только свои плюсы, но и минусы, поскольку увеличивается опасность передачи от них людям различных заболеваний.

Тесный контакт возникших на древнем Востоке цивилизаций приводит к тому, что отдельные инфекционные заболевания, следуя торговыми путями, распространяются на большие территории, приобретая характер пандемий. Возникшая в 430 году до н. э. в Эфиопии инфекция через Египет и Ливию достигла воевавших со Спартой Афин, где погибла почти треть населения некогда цветущего города. Эта пандемия вошла в историю как «Афинская чума». Римская и Византийская империи также пережили ряд страшных пандемий (Антонинова чума II века н.э., Юстинианова чума VI века и др.).

Средневековая Европа пережила много пандемий, самая страшная из которых – Чёрная смерть – уничтожила в 1346-1353 годах почти половину населения Европы и около четверти населения земного шара. Россия пережила страшный мор в 1420 году, когда в стране бушевала лёгочная и бубонная чума.

Острые вспышки пандемий случались последние столетия с заметной регулярностью: Чёрная оспа 1520 года, чума в Северной Африке 1620 года, Марсельская чума 1720-1721 года, Калькуттская холера 1820-1827 годов, «Испанка» в Европе 1919-1920 годов. Испанским гриппом заразились в этот период в Европе 550 млн человек! «Испанка» унесла за 18 месяцев в 1919-1920 года 100 млн человек, то есть больше, чем 1-я и 2-я мировые войны вместе взятые! 20-е XXI века тоже не стали исключением в истории пандемических заболеваний. Возникший в Китае коронавирус уже распространился по всему земному шару. На 31 июля 2020 более 17,5 млн человек заразились, а число погибших превысило 677 тысяч человек (<https://www.worldometers.info/coronavirus/>).

Коронавирус обострил болячки, которые были и раньше. В тоже время проблема структурной перестройки вышла на передний план.

1. ПРИРОДА КРИЗИСА

Главное отличие от обычных циклов Жугляра – кризис сферы услуг. Обычно основой периодичности промышленных кризисов является обновление основных фондов производства. Главное же в современном кризисе не сфера производства, а сфера услуг. Это - авиа- и железно-дорожные перевозки, гостиницы, ресторанный и туристический бизнес, городской транспорт, театры и кинотеатры, фитнес клубы, поликлиники общего профиля, обувная и легкая промышленность, сувенирный бизнес, канцтовары, детские центры и т.д. Оживление было только у производителей масок, ИВЛ и некоторых видов лекарств.

Кризис затронул свыше 28 млн. российских граждан (из 72 млн занятых в народном хозяйстве). Не следует забывать, что особенностями российской сферы услуг является: 1) господство мелкого и среднего предпринимательства, 2) концентрация в крупных городах, городах-миллионниках и 3) слабая поддержка и защита со стороны государства.

2. КРАТКОСРОЧНЫЙ ПЕРИОД

Следствием современного кризиса является переориентация спроса. Россия, конечно, – не Китай, в ней нет остановившихся крупных заводов и предприятий. Как известно, трёх-четырёхмесячная задержка поставок китайских товаров способствовала росту предложения со стороны китайских конкурентов. Началось всё с медицинских товаров. Пандемия привела к тому, что более 100 лекарственных средств, традиционно поставляемых из Китая, оказались в дефиците в западном мире. Приостановка производства в ряде других отраслей усугубила эту проблему. Поэтому ряд западных стран решил диверсифицировать свой спрос не ограничиваясь только Китаем. Первой стала Япония.

Не секрет, что за последнее время произошел довольно значительный рост заработной платы китайских рабочих. Долгое время Китай был страной с дешевой рабочей силой. Еще в 1990 году китайский рабочий получал \$150, в 2005 – \$2800, в 2015 – \$8900, а в 2020 - \$13500. Это означает, что за последние 30 лет заработная плата китайских рабочих выросла в 90 раз или более чем на 8500%. Такой стремительный рост заработной платы, естественно, значительно ухудшил китайские сравнительные преимущества, что стало проявляться еще до коронавируса. Уже в 2016 году объем производства сократился на 2%. Фактором, препятствующим развитию торговли, стали и американские пошлины на китайские товары, что привело к сокращению китайского экспорта в США в 2019 году на 7%.

Этим уже сейчас воспользовались Вьетнам, Мексика и Индия. Вьетнам до сих пор отличается более низкой заработной платой (в 2010-е годы ВВП на душу населения составлял порядка \$3000).

Мексика. 2/3 американских компаний собирается перевести часть своих инвестиций в эту страну. По оценкам специалистов, это может составлять от \$12 до \$15 млрд. только по китайским направлениям. Реализуется ли это в полной мере покажет время, однако сам факт свидетельствует о попытке большей диверсификации спроса. И это характерно не только для США. Уже в 2017 году экспорт из этой страны в США составил \$320 млрд и по расчетам специалистов составит в ближайшие годы 42% от китайского экспорта в США.

Индия – самая крупная демократическая страна в мире – в последние годы также показывает высокие темпы роста. Если в 2002 году ВВП на душу населения составлял \$470, то в 2020 – \$2100. Эта страна может использовать свое сравнительное преимущество прежде всего в сфере сельского хозяйства, так как около половины населения этой страны по-прежнему заняты там. Однако последние годы стремительно разви-

вается сфера мобильно связи. Если в 2014 году производилось 10 млн сотовых телефонов, то в 2019 – уже 150 млн. Дневная оплата в сфере производства в Индии равна \$5, тогда как в Китае - \$28.

Это не означает мгновенного передела мира. Однако свидетельствует о том, что ведущая роль Китая в целом ряде производств будет подорвана и в ближайшие 20 лет мир станет более многополярным.

Однако для России характерна и другая особенность - быстро перестраиваться не умеют. К тому же есть опасность 2-й вспышки коронавируса. Тогда похоже весь 2020 год уйдёт на выход из кризиса.

В любом случае произойдёт падение доходов бюджета; как в нефтегазовых (в связи с падением цен на нефть) на 1.5 трлн. рублей, так и в нефтегазовых отраслях (в связи с остановкой ряда производств и сферы услуг в период карантина) на 1.5 трлн. рублей (по расчётам Института развития НИУ ВШЭ) (<https://dcenter.hse.ru/>). А если учесть НДС, налоги на прибыль и налоги на малый бизнес, то весь ущерб (по оценке учёных НИУ ВШЭ, будет порядка 8 трл. рублей. Напомню, что весь консолидированный бюджет составляет 19 трл. рублей и бюджет субъектов федерации 13 трл. рублей.

К сожалению, Россия не использует кейнсианскую идею выхода из кризисов. В настоящее время стимулирование отечественного спроса происходит во многих странах мира. Великобритания, например, компенсирует 80% зарплаты, но не свыше 2500 фунтов, и еще 20% от частных компаний. Также поступили в Германии, Дании и Швеции. Кроме этого, частные компании в Великобритании освобождаются от уплаты НДС, имеют право получить беспроцентный кредит на год, а граждане могут 3 месяца не платить ипотечные кредиты. Всего на поддержку экономики правительство Великобритании выделило 330 млрд фунтов стерлингов. В Италии правительство выделило 340 млрд евро, введены ипотечные и налоговые каникулы. Налоговые каникулы введены в Дании, Литве, Латвии, Швеции и Франции. Франция выделила на поддержку граждан 500 млрд евро, а Германия – 550 млрд евро. В США принято решение выдавать деньги гражданам напрямую: взрослым – \$1200, детям – \$500. + раздача продовольствия. В США этой мерой уже воспользовались 27 млн американцев. К тому же не исключена возможность дополнительных выплат в размере \$2000. Кроме этого, правительство США выделяет \$350 млрд на поддержку малого бизнеса и авиапромышленности. Страны ЕС, Япония и США выделяют на поддержку людей и бизнеса от 10 до 20% ВВП.

На этом фоне помощь российского правительства выглядит более чем скромной: 3,5 млрд евро выделяется на поддержку экономики, то есть в 143 раза меньше, чем правительство Франции. налоговые льготы предоставляются компаниям авиационной и туристической отрасли, экономические послабления водителям грузовиков, льготы для малого и среднего бизнеса. Общий объём помощи в России меньше 2,5% ВВП. Впрочем, возможно, он будет больше, так как об истинных размерах помощи пока трудно судить так. Как отсутствует единый документ, который суммировал бы многочисленные выступления президента и постановления Правительства РФ.

Если Китай выплатил гражданам своей страны сумму, эквивалентную 80 тыс. руб., а Австралия выплатила по 40 тыс. руб., то Россия обещает выплатить 4 тыс. руб., пока выплатила по 2 тыс. руб., еще 2 тыс. руб. обещают выплатить в конце карантина при условии его соблюдения.

Кризис привёл к падению доходов у 6 млн компаний мелкого и среднего бизнеса, на которых занято более 16 млн. человек. Предложения по сохранению заработной платы у 3,5 млн. человек на уровне минимального размера МРОТ (12.130 руб.) не решат проблему в наших городах миллионников, где прожиточный уровень гораздо выше этой величины. Это таит в себе большие политические риски!

По оценке учёных НИУ ВШЭ, падение реальных доходов населения России во 2-м квартале 2020 года может составить 20%.

Как же организовать помощь?

- ▶ Через безвозмездные субсидии директорам мелких предприятий? Кто будет их контролировать?!
- ▶ Через личные счета работников? Кто это организует?!
- ▶ И как потом их отменить, когда к ним уже привыкли?!

Не случайно Н. Зубаревич и А. Навальный говорит о сумме хотя бы в 20 тыс. рублей, которая компенсировала бы потери от сокращения производства, вынужденной безработицы и потери от будущей инфляции.

Существует как минимум два варианта решения социальных проблем

1. Один из них приведёт к дальнейшему углублению разрыва между полюсом богатства и нищеты. Так, падение реальных доходов населения (по материалам Натальи Зубаревич), составило 7% с декабря 2014 по декабрь 2019 года. За 2-й квартал 2020 доходы упадут ещё как минимум на 7%, но скорее всего ещё больше.

По самым скромным расчётам, в настоящее время в зоне риска оказались 10-15 млн чел., в том числе - 1.5 млн. человек в Москве и 0,6 млн человек в Подмоскowie.

Неадекватность провозглашённых Президентом и Правительством экономических мер по выходу из кризиса уже привела к резкому падению популярности президента и Правительства РФ. Не случайно, что в условиях кризиса местные власти пользуются большей поддержкой населения.

2. Другой вариант может привести к сокращению разрыва между полюсом богатства и нищеты.

Парадокс заключается в том, что для скорейшего выхода из кризиса в России государство должно создать более широкую базу для расширения свободы и укрепления гражданского общества с тем, чтобы преодолеть опасные тенденции огосударствления российской экономики.

3. ДОЛГОСРОЧНЫЙ ПЕРИОД

Здесь также возможны, как минимум, 2 варианта:

▶ Либо путём сохранения традиционных тенденций развития (инерционный путь);

▶ Либо путём попыток решения проблемы ускорения экономического роста в условиях обострения социальных проблем. Для этого придётся отказаться от ряда прежних принципов. Но способно ли властное и экспертное сообщества предложить что-то новое и главное добиться воплощения его в жизнь покажет ближайшее время.

Литература

1. Зубаревич Н. Н. (2020а). Быстро делать не умеем, а надо // Мир после пандемии. https://echo.msk.ru/blog/day_video/2628504-echo/
2. Зубаревич Н. Н. (2020б) Кризис 2020. Чукчи возможно не пострадают // <https://www.youtube.com/watch?v=Ix1L5KufJ2k>
3. Консенсус-прогноз Центра развития НИУ ВШЭ <https://dcenter.hse.ru/>
4. Мудрецы онлайн. Выпуск 4 от 12 мая 2020
5. Auzan A. A. The economy under the pandemic and afterwards // Population and Economics. – 2020. – No. 4. – P. 4-14.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Панасенко С.В.,

*д.э.н., заведующая базовой кафедрой политики,
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия,
s.v.panasenko@yandex.ru*

Маслова А.Е.,

*аспирант
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Россия
massasha@mail.ru*

Исследование проведено при поддержке «Российского фонда фундаментальных исследований» (РФФИ), номер проекта 20-010-00356.

Статья посвящена определению сущности и роли нематериальных ресурсов торговых организаций в условиях развития цифровых технологий. В статье рассмотрены основные виды нематериальных ресурсов, находящихся на сегодняшний день в распоряжении торговых организаций. Автор поднимает проблему перспективного развития нематериальных ресурсов в эпоху цифровой экономики.

Ключевые слова: нематериальные ресурсы, цифровая экономика, конкурентные преимущества.

Активное развитие и внедрение программ, в частности со стороны государства, направленных на создание условий для равного доступа организаций на рынки финансовых, материальных, трудовых ресурсов, стимулирует предприятия изыскивать новые конкурентные преимущества и уделять все большее внимание развитию нематериальных ресурсов.

Под нематериальными ресурсами понимают неосязаемые, нефинансовые объекты, способные приносить организации экономическую выгоду. Среди нематериальных ресурсов выделяют базы данных, ноу-хау, товарные знаки и пр.

Нематериальные ресурсы всегда занимали особое место в имущественной структуре любой организации, но в эпоху нарастающей цифровизации экономики упомянутые ресурсы превратились в основные инструменты привлечения потенциальных потребителей [5].

Не умоляют значение нематериальных ресурсов и торговые организации. Внедряемые цифровые технологии, способствующие автоматизации всех бизнес-процессов, не только существенно экономят время и финансовые затраты на обслуживание покупателей, но и увеличивают объемы продаж [3].

В арсенале любой торговой организации обязательно найдется такой нематериальный ресурс, как деловая репутация. Во времена открытого Интернета чрезвычайно просто найти необходимую информацию

о том или ином хозяйствующем субъекте. Специализированные сайты, аккумулирующие сведения о выручке, контрагентах, судебных спорах, а также потребительские форумы и социальные сети позволяют в кратчайшее время собрать нужную бизнес-информацию. Зачастую к анализу подобных данных прибегают не только розничные потребители, но и профессиональные участники товарных и финансовых рынков. В зависимости от того, какая информация размещена о торговой организации в открытых источниках, принимаются решения о заключении с ней коммерческих сделок или о выдаче ей кредитов. Именно поэтому торговые организации отводят важную роль созданию своего положительного образа в глазах партнеров и розничных покупателей, размещая в средствах массовой информации сведения о достижениях предприятия, а также об исповедуемых им принципах социальной ответственности [2].

Тщательно отобранная информация о конкурентах также входит в состав нематериальных ресурсов торговой организации. С развитием цифровых технологий получать сведения о деятельности «соперников» стало гораздо проще. Общую информацию о конкуренте, как правило, можно найти на его официальном сайте в сети Интернет. Для выяснения отдельных аспектов функционирования бизнес-модели конкурента организацией разрабатываются специальные анкеты, которые направляются потребителям продукции/услуг конкурента в электронной форме. При этом получаемые изначально большие объемы данных обрабатываются с помощью специально настроенного программного обеспечения, которое структурирует и выводит результаты опроса в удобном для пользователей формате. Такой способ получения данных не только позволяет выявить конкурентные преимущества предприятия, функционирующего на том же товарном рынке, но и привлечь его покупателей путем формирования на основе полученных данных более выгодных предложений.

Как ни странно, но и услуги, оказываемые торговыми предприятиями, являются разновидностью нематериальных ресурсов. Именно технологии обслуживания покупателей зачастую определяют размер получаемого предприятием дохода [1, 8].

Так, предоставляемая потребителям услуга производства расчетов при помощи касс самообслуживания также образует нематериальный ресурс торговой организации [6]. При этом стоит отметить, что в данном случае нематериальным ресурсом является именно применяемый способ осуществления расчетов, само же кассовое оборудование относится к материальным ресурсам предприятия.

Вспоминая об услугах, нельзя обойти стороной все более востребованную в наше время услугу доставки. В период эпидемической ситуации в 2020 году, вызванной распространением коронавирусной инфекции, спрос на услуги доставки в границах города Москвы возрос в десятки раз. В основном увеличилось количество заказов на продукты питания, вместе с тем спрос на непродовольственные категории товаров также повысился. Дистанционные технологии продажи предоставили покупателям не только более широкий и глубокий ассортимент товаров по сравнению с традиционными магазинами, но и бесконтактный способ оплаты через интернет-сайты или мобильные приложения торговых организаций, что крайне важно в период борьбы с распространением вируса.

Растущий спрос на услуги доставки обуславливается и развитием омниканальных продаж. Так, выбрав товар в офлайн-магазине, потребитель может оформить его доставку по удобному адресу. Чем больше вариантов доставки товаров сможет предложить торговая организация, тем вероятнее потребитель осуществит покупки именно в данном магазине.

Широко используемые торговыми организациями CRM-системы также являются примером нематериальных ресурсов, появившихся в период развития цифровых технологий [7]. Данное программное обеспечение, отслеживающее все изменения в предпочтениях потребителей, позволяет торговым предприятиям максимально точно удовлетворять потребности покупателей и, соответственно, повышать уровень их лояльности к своим магазинам.

Сами по себе программы лояльности, разрабатываемые торговыми предприятиями, служат еще одним примером нематериальных ресурсов. Наиболее распространенными являются бонусно-накопительные программы, которые предполагают начисление определенного количества бонусов в зависимости от суммы совершенной покупки. Подобные программы имеют свои преимущества и недостатки как для покупателей, так и для продавцов. Среди плюсов бонусно-накопительной программы для потребителей можно отметить регулярность начисления бонусов, возможность оплаты будущих покупок бонусами как в самом магазине, так и в предприятиях-партнерах; среди минусов – ограниченный срок действия накопленных бонусов, невозможность потратить бонусы на любой товар из предлагаемого ассортимента. Основными достоинствами бонусно-накопительной программы лояльности для торговых организаций являются относительно низкая стоимость ее внедрения и значительное увеличение числа лояльных покупателей. К одному из недостатков данной программы для продавца относят невозможность охвата всех потенциальных покупателей, так как отдельные потребители не заинтересованы в подобных предложениях.

Другой распространенной программой лояльности является дисконтная программа. В отличие от бонусно-накопительной она не «откладывает», а предоставляет скидки в момент приобретения товаров, что более выгодно для покупателей [4].

Помимо бонусно-накопительных и дисконтных программ лояльности, массово применяемых различными торговыми предприятиями, существуют и индивидуальные системы лояльности, реализуемые магазинами определенного типа. Так, в интернет-магазине электроники и бытовой техники «Эльдорадо.ру» потребитель, участвуя в программе «Утилизация», получает скидку на оформление заказа.

Вышеперечисленные нематериальные ресурсы являются лишь немногими примерами из огромного числа нематериальных ресурсов, существующих на сегодняшний день. Достигнув паритета в своем обеспечении материальными, финансовыми, трудовыми ресурсами, торговые организации стремятся найти новые конкурентные преимущества. Возможности нематериальных ресурсов привлекают все больший интерес компетентных специалистов в эпоху развития цифровых технологий. Потенциал нематериальных ресурсов в настоящее время до конца не изучен, но многие эксперты сходятся во мнении, что именно этот вид ресурсов способен повысить конкурентоспособность и экономическую эффективность хозяйственной деятельности торговых организаций.

Литература

1. Жукова В.А. Совершенствование процесса оказания услуг на предприятиях розничной торговли. В сборнике: Современная интеллектуальная трансформация социально-экономических систем. Материалы II международной научно-практической конференции. 2019. С. 59-61.
2. Иванов Г.Г., Майорова Е.А., Никишин А.Ф. Методические аспекты оценки социальной эффективности торговли // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75). С. 812-815.
3. Олифирова А.В., Каращук О.С., Майорова Е.А. Организационно-экономические аспекты трансфера технологий в торговле // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 619-632.
4. Панасенко С.В. Маркетинговые инструменты повышения конкурентоспособности организаций в сфере розничной торговли // В сборнике: Развитие новых производств и отраслей инновационной мезоэкономики. Материалы международной научно-практической конференции. Хабаровский государственный университет экономики и права. 2017. С. 109-115.
5. Панкина Т.В., Никишин А.Ф., Бойкова А.В. Привлечение и удержание покупателей в электронной торговле // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 3. С. 683-696.
6. Попенкова Д.К. Инновации в сфере ритейла // Экономика и предпринимательство. 2014. № 4-1 (45). С. 755-758.
7. Савицкая О.Е., Гулова Е.А. Инновационные услуги в торговле. В сборнике: Материалы и методы инновационных исследований и разработок. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 148-151.
8. Ivanov G.G., Efimovskaya L.A., Mayorova E.A., Nikishin A.F., Shipilova S.S., Boykova A.V., Tyunik O.R. Perspective directions of trade development. Monograph / Ed. by G. Ivanov. Vienna, 2017.

МОДЕЛИ И ФОРМЫ ПАРТНЕРСТВ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Парахина В.Н.,

заведующий кафедрой менеджмента

Борис О.А.,

профессор кафедры менеджмента

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», институт экономики и управления,

г. Ставрополь

vparakhina@ncfu.ru, oboris@ncfu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-510-00025 Бел_а

Современная рыночная экономика представляет собой своеобразный механизм взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти с бизнес-сообществом.

Свое реальное воплощение это взаимодействие находит в единстве многообразия различных форм и направлений:

- создание непосредственно инфраструктуры экономической системы [1,2,3];
- обеспечение благоприятных условий эффективного функционирования экономики [4,5] и многих других.

Как отмечает ряд специалистов, «возрастание значимости и актуальности взаимодействия государственной власти и бизнеса приобретает в периоды радикальных социально-экономических изменений» [6].

Взаимодействие бизнеса и государства существенно отражается на жизни людей, состоянии экономики, уровне общественного развития. Бутова Т.В., Дунаева А.И., Удачин Н.О. в своей статье «Модели взаимодействия власти и бизнеса в Российской Федерации» выделяют 5 базовых моделей взаимоотношений предпринимателей и органов власти [7].

Идеальная (теоретическая) модель – в условиях идеального рынка.

Национальная модель – в условиях реальной практики государственного строительства в России.

Нормативная модель – взаимодействие на основе опыта, норм и правил.

Реальная институциональная модель – реальное взаимодействие власти и бизнеса в определенном регионе.

Партнерская модель – в основе взаимовыгодное взаимодействие между властью и бизнесом.

Партнерская модель опирается на том, что каждая из сторон обладает ресурсами, которых не хватает другой стороне. Например, власть обладает земельными, информационными, административными ресурсами, которые нужны бизнесу для развития на определенной территории. Бизнес, в противовес, имеет инновационные, финансовые, организационные ресурсы. Эти ресурсы позволяют дать обществу и власти новые возможности для роста и улучшения благосостояния населения региона. возникает синергетический эффект, усиливающий потенциал экосистемы бизнеса и экономический потенциал власти.

Опираясь на возможности партнерской модели взаимодействия власти и бизнеса с позиций социальной ответственности, можно выделить различные основы их отношений и соответствующие им виды моделей указанного выше взаимодействия [6,7] (рисунок):

1) модель административного давления (власть использует административный ресурс, чтобы принудить бизнес реализовывать социальные проекты);

2) модель поддержки социально ответственного поведения бизнеса (власть частично участвует в социально значимых проектах, предоставляя бизнесу доступ к важным для него ресурсам);

3) модель «патриотического» поведения бизнеса (предприниматели сами решают социальные вопросы территории, понимая их значимость);

4) модель «согласия» или «партнерства» (между бизнесом и властью возникают отношения компромисса, взаимной выгоды, обмен ресурсами, необходимыми каждой стороне).

Как видно из описания, наиболее приемлема и имеет широкую базу для распространения партнерская модель.

Рис. Модели взаимодействия власти и бизнеса с позиций социальной ответственности

Как отмечает, А.И. Чернов, «в современной России сформировалась специфическая модель взаимоотношений власти и бизнеса, определяемая в первую очередь особенностями государственной политики в данной сфере и характером функционирования основных административно-политических институтов страны» [8].

В этом контексте между правительством и частным сектором стали налаживаться различные виды партнерства в виде «сближения», «сращивания» интересов крупного бизнеса и власти.

За рубежом находят применение партнерские отношения власти и бизнеса в двух видах [9].

Первый вид партнерской модели предполагает изменение институциональной среды к новым условиям. Изменение институциональной среды проходит:

1) путем изменения основной экономической политики (Великобритания, Новая Зеландия) или дополнения системы государственного управления (США, Япония) или

2) путем формирования принципиально новой нормативно-правовой базы, соответствующей новым рыночным условиям.

В рамках первого направления правительство Великобритании признает восемь различных форм этой модели партнерства: 1) продажа активов; 2) более широкий рынок; 3) коммерческие продажи; 4) партнерские компании; 5) инициатива частных финансов; 6) инвестиции в партнерства государственного сектора; 7) политические партнерства; 8) частная финансовая инициатива – самая распространенная модель в Великобритании и других странах [9].

В рамках второго направления, характерного для стран СНГ, Восточной Европы, эффективным инструментом является государственно-частное партнерство (ГЧП) [10,11]. При этом российская модель характеризуется стремлением опираться во взаимодействии власти и бизнеса на ГЧП, но остается мно-

го нерешенных проблем, связанных с распределением рисков и ролью каждой из сторон в партнерстве [12,13,14].

Таким образом, в современных условиях радикальных перемен, кризиса и нестабильности возрастает значимость и актуальность исследования вопросов взаимодействия государственной власти и бизнеса.

В отношении социальной ответственности можно выделить различные основы отношений бизнеса и власти, и соответствующие им виды моделей: 1) модель административного давления; 2) модель поддержки социально ответственного поведения бизнеса; 3) модель «патриотического» поведения бизнеса; 4) модель «партнерства» между бизнесом и властью.

Наиболее приемлема модель партнерства. В разных странах находит применение эта модель в двух видах: первый предполагает изменение институциональной среды к новым условиям; второй считает эффективным инструментом государственно-частное партнерство (ГЧП).

Литература

1. Евсеев О. С., Коновалова М. Е. Развитие инновационной инфраструктуры в условиях модернизации национальной экономики // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 9 (часть 1) – С. 220-224.
2. Сибирская Е. В., Строева О. А., Петрухина Е. В. Создание инфраструктуры для поддержки предприятий малого бизнеса // *Solution of a Social Requirements and Objective Reality Issues in Economical and Juridical Sciences*. – 2013. – С. 102-107.
3. Илякова И. Е. Роль институциональной среды в реализации неиндустриальной модернизации экономики // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 6 (часть 3) – С. 576-580.
4. Беспалов М. В. Формирование и развитие благоприятной предпринимательской сферы в условиях экономического кризиса на примере Тамбовской области // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2009. – № 38 (131).
5. Шайхутдинова Г. Ф. Формирование условий для развития предпринимательства в единстве его компонентов (личностных, экономических, организационных) // *Автореф. диссер.... канд. экон. наук*. – Уфа, 2011.
6. Бизнес и власть в России: взаимодействие в условиях кризиса / Под ред. А.Н. Шохина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 280 с.
7. Бутова Т.В., Дунаева А.И., Удачин Н.О. Модели взаимодействия власти и бизнеса в Российской Федерации // *Вестник Университета*. – 2014. – № 6. – С. 23-26.
8. Чернов А.И. Актуальные проблемы взаимодействия бизнеса и власти в России // *Вестник воронежского института экономики и социального управления*. – 2016. – № 2. – С. 90-92.
9. Мошкова Л. Е. Взаимодействие бизнеса и власти: оценка возможности применения зарубежного опыта в российских условиях // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. – 2014. – № 3. – С. 50-58.
10. Парахина В.Н., Оганян Е.Б. ГЧП в промышленном комплексе региона // *Материалы VIII-й ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета «Университетская наука - региону»*. Под редакцией Ушвицкого Л.И., Савцовой А.В. – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула». – 2019. – 646 с. (с. 313-314)
11. Парахина В.Н., Устаев Р.М., Борис О.А., Воронцова Г.В., Момотова О.Н. О необходимости применения государственно-частного партнёрства в развитии цифровой экономики // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2019. – № 2 (71). – С. 62-67.
12. Парахина В.Н., Устаев Р.М., Борис О.А., Воронцова Г.В., Момотова О.Н. Возможность применения механизма ГЧП при реализации проектов «умного города» // *Финансовый журнал*. – 2019. – № 6. – С. 70-82.
13. Parakhina V.N., Boris O.A., Rebiy E.Y., Timoshenko P.N., Shelkopyasova G.S. Models generation for innovation development strategy of industrial complex with reference to its management, structure and policies // *Growth Poles of the Global Economy: Emergence, Changes and Future Perspectives*. / Popkova E. (eds) *Lecture Notes in Networks and Systems*, vol 73. Springer, Cham – 2020.
14. Parakhina V.N., Boris O.A., Vorontsova G.V., Momotova O.N., Ustaev R.M.. Innovational Projects of Technological Growth on the Platform of Public-Private Partnership: Risks and Methods of Their Minimization // *Tech, Smart Cities, and Regional Development in Contemporary Russia* / Sergi, B. (Ed.). – Emerald Publishing Limited, 2019. – pp. 15-27.

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГЧП

Парахина В.Н.,

заведующий кафедрой менеджмента

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», институт экономики и управления,

г. Ставрополь

vparakhina@ncfu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта №. 19-510-40001 / Abh-a

Действия руководителей предприятий по обеспечению эффективности международных ГЧП сталкиваются с рядом проблем, которые фиксируются и российскими, и зарубежными специалистами [1,5,9,10,11,13].

Во-первых, процесс организации управления реализацией проектов с использованием ГЧП требует участия большого количества людей из разных бизнес-компаний и структур власти. В результате необходимости согласования мнений этих сторон организационный процесс бывает дорогим и длительным [3,6,12].

Во-вторых, проекты ГЧП международного уровня, как правило, сложны, многоаспектны, затратны, междисциплинарны и, как следствие, требуют для своей реализации широкий спектр навыков различных специалистов: деловых администраторов, менеджеров, юристов, экономистов, финансистов, технологов, экологов, бухгалтеров, маркетологов и др. [2,4,8].

В результате необходимы либо многопрофильные знания и опыт участников, либо приглашение большого числа разных специалистов (возможно на условиях аутсорсинга). И то, и другое можно использовать в комплексе, что так или иначе удорожает проект.

В-третьих, международные проекты ГЧП без активного участия государственных лидеров не так часто становятся успешными [7,10]. Их инициировать, поддерживать, продвигать, могут представители власти разного уровня в зависимости от размера проекта и его значимости для страны: от ключевых министров профильных отраслей до президента, кто правомочен принимать решения, может привлечь и объединить заинтересованные стороны.

В-четвертых, вследствие предыдущих обстоятельств, международные проекты чаще всего реализуются медленнее, поскольку требуют как эффективных технологий и управления, финансовой и юридической обеспеченности, так и политической воли государственных лидеров – инициаторов проекта, поддержки частного сектора.

На каждом этапе реализации проекта ведутся дебаты, согласования мнений сторон. Критическим фактором успеха и эффективности международного проекта становится скорость (кратчайшие сроки) реализации проекта, поскольку его необходимо реализовать в рамках политического цикла (смены органов власти, которые происходят каждые четыре или пять лет, а может быть и чаще).

В-пятых, для ГЧП-проектов весьма характерна экстернализация затрат (издержки по проекту должна оплатить другая сторона), что может вызвать трудности и сделать эти проекты неосуществимыми, особенно, когда это выясняется в ходе реализации проекта.

Чаще всего издержки высоки, и они не могут быть профинансированы бизнесом без существенной государственной субсидии. Поэтому при разработке проектов ГЧП необходимо особое внимание уделить калькуляции доходов и затрат, чтобы четко обосновать экономическую целесообразность проекта.

Важно предупредить непредвиденную экстернализацию затрат и отказ правительства предоставить определенные гарантии или признание недопустимым распределение риска в проекте. Это может привести к срыву проекта, большим финансовым и политическим потерям.

В-шестых, важно учесть экологические и социальные аспекты, которые могут быть очень важны в определенных ГЧП проектах, стать сложными и политически противоречивыми, если не будут согласованы с заинтересованными сторонами.

В завершение отметим, что существуют лучшие практики реализации проектов ГЧП, которые могут дать образцы типовых экономических и юридических решений. Но при этом, передача опыта реализации ГЧП вряд ли может стать основой повышения эффективности в силу того, что каждый проект конкретен и имеет свои особенности и риски.

Применение существующих практик часто ограничено одной и той же отраслью и должно иметь характер адаптации и спецификации примерных положений, взятых из передового опыта.

Литература

1. Борис О. А., Устаев Р. М. Особенности применения ГЧП в условиях цифровой экономики // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право. – 2019. – С. 324-325..
2. Коженко Я. В. Проблемы и перспективы развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №. 2-2. – С. 718-718.
3. Коженко Я. В., Голобородько А. Ю. Международная и отечественная практика оценки эффективности контрактной системы ГЧП на примере государственных закупок // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 3. – №. 1. – С. 161-163.
4. Манькова А. О. Международный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – №. 10 (62).
5. Парахина В.Н., Борис О.А., Гюльнерова М.Н. Государственно-частное партнерство в международных проектах как фактор достижения их стратегического успеха // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. – Симферополь: ООО "РИБЕСТ", 2019. – 564 с. (с. 412-414).
6. Парахина В. Н., Борис О. А. Организационно-методические аспекты оценки синергетического эффекта в международных проектах государственно-частного партнерства // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы. – 2019. – С. 340-343.
7. Парахина В.Н., Устаев Р.М., Борис О.А., Воронцова Г.В., Момотова О.Н. О необходимости применения государственно-частного партнерства в развитии цифровой экономики // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 2 (71). С. 62-67.

8. Парахина В.Н., Устаев Р.М., Борис О.А., Воронцова Г.В., Момотова О.Н. Возможность применения механизма ГЧП при реализации проектов «умного города» // Финансовый журнал. 2019. № 6. С. 70-82.
9. Поспелов С. В. Механизм формирования эффективной системы государственно-частного партнерства в России контексте международных сопоставлений // Сибирский экономический вестник. – 2016. – №. 4. – С. 43-52.
10. Berzel T.A., Riese T. Public-private partnerships: effective and legal instruments of international governance // Integrated sovereignty: restoration of political power in the 21st century. - 2005. - Pp. 195-216.
11. Liu T., Wong J., Wilkinson S. Identification of critical factors affecting the efficiency and effectiveness of tender processes in public-private partnerships (PPPs): a comparative analysis of Australia and China // International Project Management Journal. - 2016. - T. 34. - No. 4. - Pp. 701-716.
12. Parakhina V.N., Boris O.A., Vorontsova G.V., Momotova O.N., Ustaev R.M.. Innovational Projects of Technological Growth on the Platform of Public-Private Partnership: Risks and Methods of Their Minimization // Tech, Smart Cities, and Regional Development in Contemporary Russia / Sergi, B. (Ed.). – Emerald Publishing Limited, 2019. – Pp. 15-27.
13. Zou W., Kumaraswamy M., Chung J. & Wong J. Identification of critical success factors for managing relationships in PPP projects. // International Project Management Journal. – 2014. – № 32 (2). – Pp. 265-274.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*Пенькова И.В.,
профессор*

*Институт экономики и управления,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия
panacea_inessa@mail.ru*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-010-00407.

В научный оборот термин «институциональной ловушки» было введено русским ученым В. Полтерович для описания непредсказуемых, но устойчивых негативных последствий тех решений, которые были приняты на макроэкономическом уровне в России в 1990-х годах [1].

Главной проблемой принятия экономических реформ в постсоветских странах, особенно в первые годы после распада бывшего Союза, было попадание в глубокие «институциональные ловушки», такие как, неплатежи (невыплата заработной платы и нерасчеты с поставщиками), уклонение от налогов, коррупция, нелегальная экономика, бартер. По мнению В. Полтеровича, данные «ловушки» возникли по таким различным причинам, среди которых он выделяет резкую трансформацию макроэкономической среды, переход ренты в частные руки, снижение степени госконтроля и ключевая целеустановка на снижение уровня.

Разновидностью институциональных ловушек выступают так называемые технологические «ловушки» или QWERTY-эффекты, впервые выявленные и описанные в работе П. Дэвида [2], которые были более подробно исследованы в научных трудах В. Полтеровича [1]. В. Полтерович применил выявленные QWERTY-эффекты к институциональной деятельности и определил их как институциональные ловушки. Таким образом, можно утверждать, что теория «ловушек» берет свое начало с 1985 г., с момента опубликования П. Дэвидом небольшой статьи, посвященной внедрения стандарта клавиатур печатных устройств. Он доказал, что применение при производстве печатных машинок раскладки клавиатуры QWERTY является итогом победы менее эффективного стандарта над альтернативным, который является более эффективным. Анализ экономической истории создания технических стандартов, начатое в трудах П. Дэвида и Б. Артура [3] продемонстрировало существование так называемых QWERTY-эффектов практически во всех сферах человеческой деятельности.

Под QWERTY-эффектами в современной научной среде понимают все виды относительно малоэффективных стандартов, которые вместе с тем устойчиво сохраняются, демонстрируя такие качества современного общества, как высокая инертность, нежелание рисковать, сопротивление изменениям и склонность к консервативности.

Наличие QWERTY-эффектов можно идентифицировать двумя способами:

- 1) сравнением реально существующих и применяемых в настоящее время технических стандартов;
- 2) сопоставлением технических инноваций, которые были фактически реализованы, с потенциально возможными [4].

Возникновение «институциональных ловушек» выступает главной опасностью при проведении экономических и других реформ практически во всех государствах мира, избежать их - одна из важнейших задач, стоящих перед реформаторами. Так, в процессе социально-экономических трансформация, происходящих в России, сформировались институциональные ловушки, обусловленные высокой скоростью и интенсивностью проводимых реформ (либерализации цен спровоцировала рост инфляции, что обусловило рост неплатежей, задолженности по зарплате и переход на бартер), также культурно-цивилизационной инерцией, что легло в основу институционального конфликта.

Для преодоления ловушки требуется преобразование существующих институтов одним из двух путей: целенаправленным вмешательством государства или в результате спонтанной эволюции. На последний путь полагаться не стоит, поскольку он может занять достаточно длительный промежуток времени и привести к неопределенным результатам. Следовательно, разработка и реализация стратегии государства по преодолению институциональных ловушек – это прерогатива государства.

Большое количество научных работ посвящено вопросу выхода из конкретной институциональной ловушки, однако преимущественное большинство этих предложений являются теоретическими и не имеют серьезного практического обоснования. В основном они носят краткосрочный и локальный характер.

Анализируя существующие теоретические положения по данной теме, можно сделать вывод, что «институциональные ловушки» неизменны только в среднесрочном периоде, поскольку со временем экономические системы создают механизмы, направленные на преодоление неэффективного равновесия.

Введение жестких инструментов борьбы с неэффективными институтами может привести к высоким затратам, среди которых следует как минимум три их разновидности:

во-первых, ужесточение мер могут увеличивать расходы на их реализацию, в частности, из-за роста сопротивления тех лиц, против кого эти меры направлены, необходимостью дорогостоящего тотального контроля и др.

во-вторых, меры, направленные на пресечение нежелательного поведения определенного типа, могут вызвать появление еще более неэффективной нормы, вследствие чего система может попасть в новую институциональную ловушку. Например, высокие штрафы за неуплату или несвоевременную уплату налогов могут побудить предприятия «уйти в тень»;

в-третьих, следует учитывать вероятность ошибочного выявления виновных и применения к ним мер. Такой риск тем больше, чем более суровое предусмотрено наказание.

Вывод. Уровень институциональной необеспеченности непосредственно влияет на формирование экономических условий хозяйствования, поэтому приоритетным направлением государственной политики должно быть формирование эффективных институтов. Невыполнение этого условия приводит к снижению общественного благосостояния и возникновению «институциональных ловушек» неэффективных устойчивых институтов. Причинами возникновения этих «ловушек» является некорректная государственная политика, которая может вытекать из ошибочности выбранной цели или неверно использованных политических инструментов.

Литература

1. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович. - М.: Российская экономическая школа, 1998. - 42 с.
2. David P.A. Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review, 1985, V. 75, № 2.
3. Arthur W. B. Increasing Returns and Path Dependence in the Economy. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994.
4. David P.A. Understanding the Economics of QWERTY: The Necessity of History // Economic History and the Modern Economist. New York: Basil Blackwell, 1986.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНЫХ ПРЕФЕРЕНЦИЙ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕАЭС

Письменный П.А.,

студент 3 курса ТМД-с-о-17-2

Северо-Кавказский Федеральный университет, г. Ставрополь

PavelP2707@yandex.ru

Наряду с таможенно-тарифным и нетарифным регулированием внешнеторговой деятельности, а также широким спектром таможенных процедур, крайне эффективным инструментом государственного воздействия на отношения, складывающиеся в процессе перемещения через таможенную границу товаров и транспортных средств, являются льготы и преференции. Однако сегодня, в связи с усложнением международных связей и политическими противоречиями, тарифные преференции становятся инструментом, находящимся в сильной зависимости от политических факторов. Ввиду этого, при предоставлении преференций в расчет берутся факторы, сущность которых во многом будет зависеть от интересов одной из сторон внешнеэкономических отношений.

Теоретико-методологические основы применения тарифных и нетарифных таможенных преференций рассмотрены в работах: Новикова В.Е., Мисько О.Н. и Зубач А.В., и др.

Тарифные преференции представляют собой льготы, предоставляемые участникам внешнеэкономической деятельности в виде снижения или отмены таможенной пошлины на определенные товары для определенных групп стран [2].

Система тарифных преференций позволяет создавать более благоприятные условия торговли для тех стран, с которыми страна, предоставляющая преференции, стремится развивать торговые отношения. [3].

Количество пользователей тарифных преференций ограничивается количеством стран, попадающих под тот или иной критерий. Это значит, что предоставление тарифной преференции зависит от страны происхождения товара. Перечень государств-пользователей преференций устанавливается индивидуально каждой страной или группой стран в интеграционном объединении [4]. Допускается предоставление тарифных льгот в отношении товаров:

- ввозимых под таможенным контролем в рамках соответствующих таможенных процедур;
- ввозимых в качестве вклада иностранного учредителя в уставный (складочный) капитал;
- ввозимых в рамках международного сотрудничества государств в области исследования и использования космического пространства [1].

Тем не менее, преференции, являясь инструментом тарифного регулирования, оказывают влияние на внешнюю торговлю всех сторон, связанных преференциальной системой. Эффективность преференций во внешней торговле представлена на примере товарооборота России с Аргентиной и изложена на таблице 1.

Таблица 1

Показатели внешней торговли РФ и Аргентины [7]

Год	Товарооборот	Экспорт		Импорт		Сальдо
	млн. долл. США	млн. долл. США	в % к январю-декабрю прошлого года	млн. долл. США	в % к январю-декабрю прошлого года	млн. долл. США
2016	847,028	163,004	133,64	684,023	83	-521,019
2017	890,825	211,389	129,68	679,436	100,67	-468,047
2018	1245,938	394,669	186,70	851,269	133,64	-456,6
2019	1149,619	322,341	81,6	827,278	97,1	-504,9

Данные, представленные на таблице демонстрируют, что показатели импорта во внешней торговле между Россией и Аргентиной преобладают над экспортом. Примечательно, что импортная продукция в основном относится к перечню товаров, отнесенных к преференциальной системе. Импортируются:

- Табак и промышленные заменители табака;
- Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные;
- Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж [5].

Данная статистика показывает, что преференции дают возможность обеспечить страну-бенефициара финансами за счет свободной внешней торговле, открывая путь на рынок зарубежного государства. Таким образом осуществляется сбыт продукции, причем показатели импорта растут, благодаря чему увеличивается приток финансов, позволяющий развивать экономику страны-бенефициара. Так, Аргентина является одним из экономических лидеров Латинской Америки и Карибского бассейна. По данным Всемирного банка, в 2018 году Аргентина вошла в группу стран с высоким уровнем душевого дохода. В 2017 году ВВП по ППС на душу населения Аргентины почти на 32% превысил среднее значение в регионе и на 34% - показатель Бразилии, основного торгового партнера и конкурента страны.

В то же время, открытость рынка для развивающихся и наименее развитых стран является причиной таких экономических осложнений, как подавление производителя страны, ввозящей продукцию по системе преференций ввиду растущей конкуренции с зарубежными изготовителями. Сокращение внутреннего производства провоцирует рост зависимости страны от импорта зарубежной продукции и ухудшению экономического положения государства. Данный факт отражается на экономике стран ЕАЭС.

Основная доля экспорта государств – членов ЕАЭС (89,6%) приходится на промежуточные товары, в том числе энергетические. В импорте государств – членов ЕАЭС преобладают промежуточные (43,5% общего объема импорта) и потребительские (32,2%) товары. Это указывает на слабый уровень национального производства и высокую потребность в импорте продукции, в том числе и из стран-бенефициаров [6].

Таким образом, по нашему мнению, в ЕАЭС назрела необходимость в совершенствовании преференциальной системы, что позволит улучшить положение внутреннего производителя как на внутреннем, так и, в дальнейшем, на внешнем рынке. По нашему мнению, необходимо сократить количество предоставляемых преференций, пересмотреть список стран, которым они предоставляются, а также стоит увеличить ставки таможенных пошлин на товары, производимых национальными производителями стран-импортеров. В результате этих преобразований ЕАЭС сможет более уверенно адаптироваться к современным экономическим и внешнеполитическим вызовам.

Литература

1. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза 11.04.2017//www.consultant.ru: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=L AW&n=215315&fld=1 34&dst=1 000000001,0&md=0.23942008730 417097#0> (дата обращения 18.03.2020)
2. Зубач А.В. Таможенное право: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 479 с.
3. Основы внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: Учебное пособие/ [С. Н. Блудова и др.];/ под общей редакцией С. В. Рязанцева. Москва.: Кнорус, 2013–200с.
4. Новиков В.Е. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенная стоимость / В. Е. Новиков, В. Н. Ревин, М. П. Цветинский. – М.: Издательство Лаборатория знаний, 2016. –349с.
5. Экспорт и импорт России по товарам и странам комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru-stat.com> (дата обращения: (05.03.2020)
6. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/ei_payments/express_payments_2018.pdf (дата обращения: (05.03.2020)
7. Сайт внешней торговли России: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian-trade.com> (дата обращения: (05.03.2020)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Полупанова А.А.,

студент

Федоркова А.В.,

кандидат экономических наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного университета в г. Шахты, факультет «Экономика, сервис и предпринимательство», г. Шахты, Россия

ann.panova16@yandex.ru

Dolgova_Anna84@mail.ru

Успех деятельности организации зависит от принятия управленческих решений. Но в современном обществе конкуренция в бизнес среде находится на крайне высоком уровне. Чтобы заинтересовать рынок и привлечь клиентов нужно внести что-то новое. Не только в продукт, но и в организационную систему компании. Инновации в бизнесе тесно связаны с инновациями в управленческой сфере. Центральным фактором, определяющим основу для разработки новшеств и их успешного внедрения, являются сотрудники организации со своими навыками, умениями, идеями и квалификацией. Инвестиции в обучение персонала играют роль большую, чем усовершенствование производственной составляющей. Чем выше уровень НТП, тем выше значимость интеллектуального потенциала.

Инновационные технологии — это наборы методов и средств, поддерживающих этапы реализации нововведения, обеспечивающих инновационную деятельность [1].

Технологии управления персоналом делятся на традиционные и новые (рис. 1).

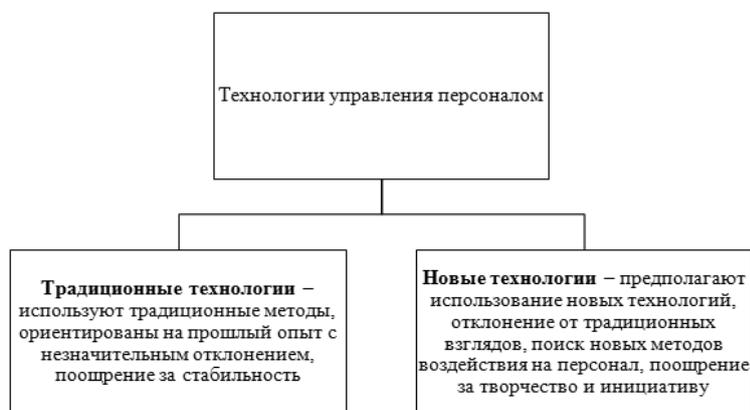

Рис. 1. Технологии управления персоналом

Чтобы система руководства эффективно функционировала в век цифровизации, она должна опираться на новые, инновационные методы кадрового воздействия. Инновации могут вводиться поступательно, ориентируясь на постепенное долговременное улучшение, либо стихийно.

Стимулирование инновационной активности работников - важнейшее направление политики экономического развития, совершенствования оплаты труда, преодоления кризисных явлений [2]. Ситуация в экономике непрерывно меняется, поэтому главной целью подготовки профессионалов является развитие творческого мышления. После получения соответствующего образования молодой специалист должен обладать необходимыми знаниями и уметь трактовать их по-новому, применяя на практике гипотезы и теории, а также быстро приспосабливаться к изменениям внешней среды, учитывая их в своей профессиональной деятельности.

Инновации в сфере управления будут создавать долгосрочные преимущества только при выполнении таких условий как:

- базирование на новых принципах, выходя за рамки традиционного управления;
- быть частью непрерывного процесса нововведений, который со временем приведет организационную систему к усовершенствованиям;
- система инноваций должна включать большой спектр методов и процессов, актуальных на сегодняшний день.

Также выделяют три базиса в инновационных направлениях управления персоналом (рис.2).

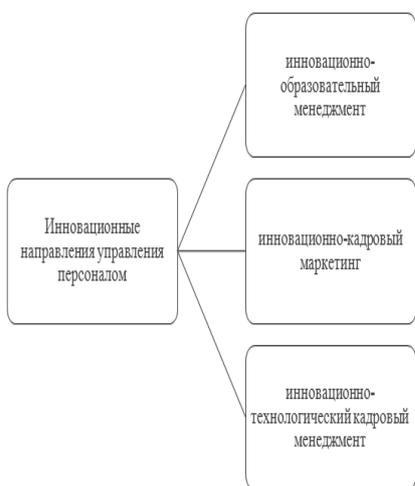

Рис. 2. Инновационные направления в управлении персоналом [2]

В рамках инновационно-образовательного менеджмента реализуются нововведения направленные на подготовку профессиональных кадров в образовательных организациях.

Инновационно-кадровый маркетинг предполагает формирование эффективного обновленного кадрового потенциала.

Инновационно-технологический кадровый менеджмент направлен на организацию работы с персоналом на этапе освоения инновационных технологий и внедрения их в профессиональную деятельность. Помимо этого, инновационный кадровый менеджмент предполагает совершенствование процедуры аттестации персонала, перераспределение функций в сложившейся структуре управления, использование нововведений в процессе повышения профессионального мастерства сотрудников, а также построение эффективной системы продвижения и ротации кадров [3].

Одними из самых популярных инновационных технологий, используемых в настоящее время в сфере управления человеческими ресурсами, являются:

- Обучение персонала (коучинг, тренинги, наставничество, деловые игры).
- Оценка и аттестация кандидатов (интервью, тестирование, бизнес-кейсы, метод «360 градусов»).
- Высвобождение персонала (аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг).
- Цифровизация работы (удаленный доступ, проведение вебинаров).

Подводя итог, можно сказать, что инновационные технологии заняли прочную позицию в управленческой сфере деятельности, они актуальны и необходимы в сегодняшнем рынке труда. Новые методы и способы взаимодействия на персонал представляют большую эффективность, чем традиционные методы управления. Потому что современные проблемы, требуют инновационных путей решения.

Литература

1. Инновационные технологии: понятия, виды, сферы применения [Электронный ресурс] // Студенческая библиотека онлайн. StudBooks.net, URL: https://studbooks.net/1767022/ekonomika/innovatsionnye_tehnologii_ponyatiya_vidy_sfery_primeneniya (дата обращения: 31.03.2020).
2. Управление человеческими ресурсами: современный подход : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. А. Горелов, Д. В. Круглов, О. Н. Мельников ; под ред. Н. А. Горелова. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 270 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс. — С.25. (дата обращения: 31.03.2020).
3. Инновационные технологии в управлении персоналом, 2015 [Электронный ресурс] // REFLEADER , URL : <http://refleader.ru/jgejgeujgmeraty.html> (дата обращения: 31.03.2020).

АНАЛИТИКА БОЛЬШИХ ДАННЫХ В ЛОГИСТИКЕ И УПРАВЛЕНИИ ЦЕПОЧКАМИ ПОСТАВОК

*Попова Е.В.,
д.э.н., профессор
Савинская Д.Н.,
к.э.н., доцент
Слюсарь Е.Ю.,
студент*

*ФГБОУ ВО «Кубанский ГАУ имени И.Т. Трубилина»,
факультет прикладной информатики, г. Краснодар, Российская Федерация
savi_dinki@mail.ru*

Работа выполнена при поддержке РФФИ и администрации Краснодарского края, грант № 19-410-233009 р_мол_a.

В последние годы возможности анализа больших данных (BDA Big Data Analytics) привлекают значительное внимание со стороны научных кругов и специалистов по управлению. Тем не менее, специалисты по логистическим операциям еще не используют истинный потенциал возможностей BDA, чтобы улучшить навыки принятия оперативных решений в цепочке поставок. Сегодня логистика широко поддерживается передовыми сетевыми технологиями - сенсорами, метками, треками и другими интеллектуальными устройствами, которые собирают данные в режиме реального времени. Утверждают, что менеджерам цепочки поставок необходимо обрабатывать большой объем данных, чтобы принимать решения, которые могут помочь снизить затраты и повысить доступность продукта для клиентов.

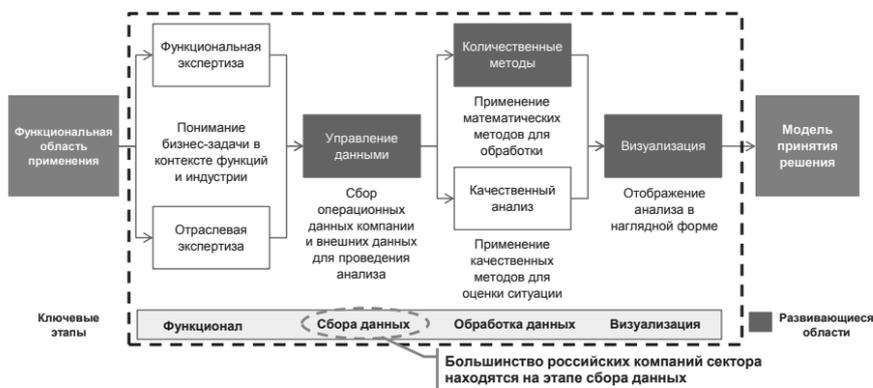

Рис. 1. Этапы формирования аналитической системы

Это более совершенное планирование на всех уровнях, оптимизация маршрутизации в реальном времени, основываясь на текущих дорожных условиях, доступных окон доставки; упреждающая логистика – анализ поведения клиентов для прогнозирования спроса на ближайший период времени и т.д.

Большинство российских компаний находятся лишь на этапе сбора информации.

Предсказуемый спрос помогает организовывать заказы, определять ассортимент и размещение продукции магазина, а также управлять доставкой заказов, планированием и производством. Следовательно, логистическая цепочка будет улучшена за счет более точных прогнозов.

Следует задать вопрос, как аналитика больших данных (BDA) может улучшить прогнозирование спроса?

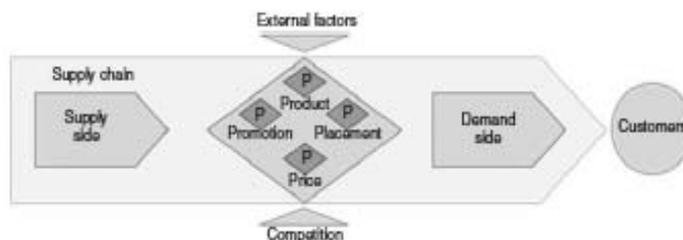

Рис. 2. Модель спроса

Факторы, влияющие на спрос, можно рассматривать как основную связь между процессами, протекающими в среде потребителей и сторонами выполняющими запросы клиента. Эти взаимосвязанные действия включают в себя сложные решения, принимающиеся в условиях неопределенности и риска. Прогноз требований используется для предсказания будущих продаж. Помимо планирования производства, стратегии выхода на рынок и анализа поведения потребителей методы прогнозирования позволяют предсказать вероятные сценарии на основе исторических данных и преобладающие тенденции. Точный прогноз спроса дает точную картину будущего спроса и помогает избежать перепроизводства и чрезмерного затоваривания.

Проблемы принятия решений характеризуются их масштабами и уровнем взаимодействия. Различные требования и входные переменные используются, если основное внимание уделяется долгосрочным решениям (например, местоположению объектов, виду транспорта) и при краткосрочных решениях (например, управление категориями, маршрутизация). Используются различные типы данных, созданных почти бесчисленными действиями цепочки поставок. Таким образом, в зависимости от типа совершаемого прогноза, должны быть использованы конкретные внутренние и внешние источники данных. Также, при принятии бизнес-решений, должны быть учтены компоненты риска (рис. 1).

ВДА является одной из самых многообещающих тем, которая может предоставить многочисленные возможности для академических и управленческих практик и обладает огромным потенциалом.

Литература

1. <https://lpi.worldbank.org/international/global>
2. Гаджинский А.М. Практикум по логистике, 8-е издание 2012. 312 с.
3. Обзор: ИТ в торговле и логистике. 2017 г. http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Обзор:_ИТ_в_торговле_и_логистике/

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Попова В.С.,

студент

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь,
MEN16.02@yandex.ru*

Дугинец Д.А.,

студент

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь,
MEN-b-o-18-1@mail.ru*

Устаев Р.М.,

канд. экон. наук, доцент

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь,
rustaev@ncfu.ru*

Мотивация представляет собой влечение или потребность, которая выступает в качестве побудителя людей к действию с определенного рода достаточно четкой целью. Потребность выступает в качестве внутреннего аспекта мотивации, а цель - ее внешнего аспекта [4].

Мотивация выступает в качестве внутреннего человеческого состояния, которое неразрывным образом связано с потребностями, выступает в качестве активатора действий человека и приводит его к заданной цели [3].

Мотивация является личностным процессом вследствие того, что отражает такого рода состояние личности, которым определяется уровень активности и направленности человеческих действий в данной ситуации. Мотив может быть представлен в качестве повода, причины, объективного характера необходимости к какому-либо действию.

Обычно мотивацию рассматривают как личностный процесс побуждения именно к труду.

Мотивация труда представляет собой стремление работника к удовлетворению собственных потребностей (к приобретению определенного рода благ) при помощи собственной трудовой деятельности.

Мотив труда включают в себя такого рода составляющие [1, 2]:

- основные потребности, удовлетворять которые желает работник;
- блага, которые должна способствовать удовлетворению данного рода потребности работника;
- трудовые действия, которые являются необходимыми для получения данного рода благ для работника;
- уровень цены (то есть уровень затрат материального и морального характера, которые неразрывным образом связаны с ведением данного рода трудового действия).

Возникновение мотивов труда как личностных мотивов может быть тогда, когда в распоряжении всего общества (либо же самого субъекта управления) есть некоторый необходимый набор тех благ, который будут соответствовать тем человеческим потребностям, которые являются социально обусловленными.

С целью приобретения данного рода благ нужно работнику прилагать определенные трудовые усилия. Как раз трудовая деятельность предоставляет возможности работнику для приобретения данного рода благ с наименьшим уровнем материальных и моральных затрат в сравнении с прочими видами его деятельности.

Появление мотивов труда будет только тогда, когда данный труд (либо же работа) будет если не единственной, то, во всяком случае, очень важной предпосылкой для получения нужных благ [5].

Сегодня можно выделить такие группы мотивов труда, которые представляют в общей сложности единую систему. К примеру, в характерных выступают мотивы содержательности выработки работника; общественной полезности труда индивида; мотивы статусного характера, которые вызваны признанием в обществе определенного уровня плодотворности трудовой деятельности индивида; мотивы по приобретению благ материального характера; вместе с тем мотивы, которые являются ориентированными на определенного рода уровень интенсивности исполняемой работы [6].

Нужно заметить, что рассматриваемые в рамках данной статьи муниципальные бюджетные учреждения довольно ограничены в ресурсах для разработки наиболее эффективной системы мотивации своих сотрудников (часто это выражено только в материальной составляющей и стабильности функционирования данного учреждения, что в сложных условиях рыночных отношений для жителей муниципалитетов довольно важный фактор). Однако и сотрудники муниципальных бюджетных учреждений – такие же люди, как и сотрудники предпринимательских структур, поэтому усилении их мотивации, в частности, нематериальной, будет только «на руку» бюджетному учреждению любой сферы деятельности.

Все выше изложенное позволяет отметить, что мотив является движущей человеком силой, которая побуждает его к выполнению определенного рода действий, в случае целенаправленного управления – к выполнению намеченных целей.

Можно отметить характерную для множества бюджетных образовательных учреждений (в частности, речь о муниципальных) проблему так называемой «самотивации» преподавательского состава. По причине высокого уровня загруженности (рост «нагрузки» преподавателя с целью увеличения размера его заработной платы) не имеют возможности самообразовываться. В качестве следствия данной проблемы кадровый состав среднего возраста (10 чел. от 30 до 40 лет). Молодые специалисты не имеют желания трудиться там, где мало платят, и отсутствует возможность для саморазвития. Хотя для любой сельской школы указанная проблема является очевидной.

Системе управления персоналом нужно измениться посредством использования мотивации сотрудников к более эффективному и производительному труду. Процедура формирования единства мотивации у членов трудового коллектива должна выступить в качестве особо важной задачи руководителя, что вместе с прочим будет способствовать становлению такому морально-психологическому климату, который можно будет считать благоприятным.

В том случае, если руководством школы будет обращено внимание на величину премий, надбавок и признание труда с его стороны, то степень эффективности труда, в частности, преподавательского состава, также может повыситься.

Литература

1. Лебедев В.А. Бюджетные учреждения в «рыночной среде»: условия созданы / В.А. Лебедев, Е.И. Лебедева // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2019. Т. 8. №2. С.40-44.
2. Литвинюк, А. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / А.А. Литвинюк. - М.: Юрайт, 2016. 400с.
3. Лобанова, Т. Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум / Т.Н. Лобанова. - М.: Юрайт, 2015. 484с.
4. Лутфуллин, Д. Р. Проблемы мотивации труда персонала на предприятии / Д. Р. Лутфуллин, Н.Н. Халимов // Вестник современных исследований. 2018. №11.8. С.433-435.
5. Писаренко (Вольф), О. В. О стимулировании и мотивации персонала в системе управления предприятием / О.В. Писаренко (Вольф) // Компетентность. 2018. №1. С.32-37.
6. Саенко, И.И. Исследование современных систем мотивации и стимулирования персонала на предприятии / И. И. Саенко, А. А. Кравченко // Экономика и социум. 2018. №6. С.1044-1047.

ИННОВАЦИИ В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Попова К.В.,

студент

Федоркова А.В.,

к.э.н., доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного университета в г. Шахты, факультет «Экономика, сервис и предпринимательство»,

г. Шахты, Россия

safasksenia19@gmail.com

Dolgova_Anna84@mail.ru

В настоящее время, когда кризисы становятся «постоянными гостями» экономики, повышение производительности труда уже не возможно только при помощи увеличения количественных показателей. Поэтому сейчас просто необходимо делать упор на повышение роли человеческих ресурсов в компаниях. И именно инновации в сфере управления персоналом смогут «решить» этот вопрос.

Что же такое «инновационные технологии» в данной сфере? Существует множество значений этого понятия, но все они сводятся к тому, что инновационные технологии в управлении персоналом – это комплекс методов, позволяющий успешно формировать, развивать и использовать кадровый потенциал фирмы, а так же легко изменяющийся под модификации рынка. Четкой классификации инноваций в управлении персоналом не существует. Однако, по мнению Кудрявцевой Е.И. и Голянич В.М., их можно разделить на основе процессов управления сотрудниками [1]. Рассмотрим данные процессы более подробно.

В процессе формирования штата используются е-рекрутмент и хэдхантинг. Е-рекрутмент представляет собой автоматический поиск и осуществление работы с претендентами на вакансию через интернет. Хэдхантинг - это целенаправленный подбор кандидатов на ключевые позиции менеджеров, от деятельности которых зависит достижение конечных результатов работы компании.

В процессе аттестации персонала используется в основном метод «ассесмент-центр», в ходе которого сотрудник выполняет ряд заданий по основным аспектам в определенном роде деятельности, в которых проявляются его умения, знания и профессиональные качества. Степень выраженности этих качеств оценивается специалистами по разработанным оценочным шкалам, на основании которых делается вывод об уровне пригодности кандидата к определенной работе.

В процессе обучения персонала, наиболее популярными методами являются коучинг и тимбилдинг, которые раскрывают потенциала каждого сотрудника и способствуют формированию команды [2].

Одной из важнейших задач грамотного руководителя является отслеживание момента, когда компания сталкивается с необходимостью применения инноваций в управлении персоналом. Но как же не пропустить его, чтобы дела организации не стали совсем плохи? Ключевыми моментами могут послужить такие факторы, как:

- сокращение показателей роста и развития производства,
- неблагоприятное состояние экономики,
- сокращение затрат на персонал,
- снижение производительности труда,
- рост текучести кадров.

Смотря в будущее, на то, как будут развиваться инновации в сфере управления персоналом и, анализируя настоящее положение дел, мы можем наблюдать определенные тенденции развития, о которых дальше и пойдет речь.

В качестве первой тенденции можно считать переход от автоматизации к производительности. До настоящего времени HR-технологии вкладывались в ускорение и автоматизацию работы, а именно проведение собеседований, управление обучением, ведение кадрового делопроизводства, появление онлайн-системы расчета заработной платы, привлечение резюме и т.п. Около 45% компаний до сих пор направляет свои усилия на автоматизацию базовых процессов [3]. Отсюда и вытекает такая проблема, как перегруженность задачами и информацией, выгорание, обусловленные, например, нескончаемым потоком почты и уведомлений, которые не дают персоналу вовлекаться в рабочий процесс. Поэтому развитие HR-технологий необходимо направлять на улучшение производительности работников.

Второй тенденцией становится повышение важности обратной связи, аналитики и вовлеченности. Именно сейчас все больше внимания уделяется системам с открытыми отзывами о работодателях. Область роста для них – это информация о зарплатах, а также краудсорсинг и создание инструментов, которые помогут определить свою ценность через открытую оценку и бенчмаркинг [3]. Такие системы запустили новый сбор мнений, анализ и рекомендаций, используя искусственного интеллекта.

Третьей тенденцией развития становится новое поколение инструментов корпоративного обучения, а именно «платформы опыта», микрообучение при помощи искусственного интеллекта, VR-обучение.

Четвертой тенденцией является рост рынка well-being-программ (программы для благополучия сотрудников). Компаниям нужны инструменты, которые позволяют сотрудникам тренироваться, быть внимательными и улучшить свой сон. Большинство компаний перемещает внимание в well-being-программе со «здоровья» на «сокращение выгорания на работе» и работоспособность человека.

Пятой тенденцией становятся «умные» инструменты самообслуживания. В среде технологий управления персоналом, наиболее важной необходимостью является нужда в платформах, которые будут сфокусированы на потребностях сотрудников. Это системы, которые оказывают сотруднику индивидуальную поддержку, помогают с взаимодействием с коллегами, документооборотом. Они находятся между приложениями для сотрудников и серверными программами, и они служат источником жизненной силы ваших центров обслуживания сотрудников. Например, чат-боты, виртуального тренера, забавные игры, которые обучают, делают отчеты, отслеживают время.

Подводя итог, мы можем отметить, что применение инновационных технологий на данном этапе развития HR-сферы не просто актуально, а жизненно необходимо для организации. Современный мир «подбрасывает» все больше новых проблем, с которыми бороться старыми и проверенными методами просто невозможно. Внедрение инновационных технологий в управление персоналом решит основную проблему, с которой сейчас сталкивается большинство организаций - взаимную удовлетворенность в труде между сотрудниками и компанией.

Литература

1. Голянич В.М., Кудрявцева Е.И. Инновационные технологии в кадровом менеджменте // Управленческое консультирование. – 2013. – № 2 (50). – С. 5-16.
2. Кошарная Г.Б., Мамаева Л. В. Инновационный кадровый менеджмент: Учеб. пособие. – Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2006.
3. The New Disrupted World of Work: Seven Practices For High-Impact H. [Электронный ресурс] URL: <https://joshbersin.com/2017/10/the-new-disrupted-world-of-work-seven-practices-for-high-impact-hr/>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЮДЖЕТА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ И ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Раишмаджян С.Т.,

студентка 4 курса, кафедра государственного и муниципального управления

Научный руководитель:

Гридина Т.А.,

канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский Федеральный Университет», г. Ставрополь

rashmadzhian6@gmail.com

На сегодняшний день важнейшим элементом, который дает возможность стране проводить социально-экономическое регулирование, представляет из себя финансовая система общества, основным составляющим которой принято считать бюджет. Бюджет является особой формой создания, расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства.

Если рассмотреть бюджет, то можно отметить, что он состоит из двух взаимозависимых и взаимодополняющих частей: в доходной части прописываются источники поступления денежных средств для финансирования деятельности государства, а в расходной части – цели, на которые используются государственные средства.

Сбалансированность бюджета принято считать главным принципом бюджетной системы РФ, однако в настоящее время, в условиях функционирования рыночных отношений достаточно непросто гарантировать и создавать условия для бюджетного равновесия. По этой причине, становится возможным возникновения дефицита бюджета. Бюджетный дефицит представляет из себя производное от бюджета государства и показывает его положение, при диспропорции доходов, которые не покрывают всех расходов, что в свою очередь приводит к отрицательному сальдо бюджета.

Региональный бюджет всегда является важным инструментом воздействия субъекта федерации на развитие экономики и социальной сферы. Далее проанализируем данные об исполнении бюджетов двух субъектов РФ, которые располагают относительно равными доходами и расходами бюджета, а именно Ставропольский край и Воронежская область за 2015-2017 годы (рисунок 1) [1,2].

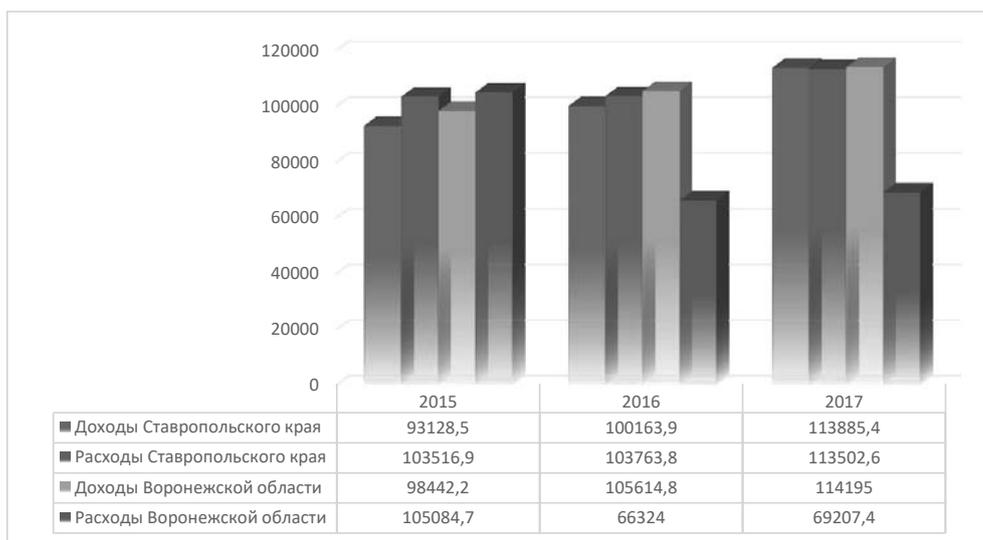

Рис. 1. Данные об исполнении бюджета Ставропольского края и Воронежской области за 2015-2017 гг.

Исходя и выше перечисленного можно заключить, что доходы Ставропольского края и Воронежской области за последние три года приблизительно равны. Однако расходы в Воронежской области намного меньше, чем в Ставропольском крае, по этой причине в Воронежской области наблюдается профицит бюджета. В Ставропольском крае профицит наблюдается лишь в 2017 году, и он составляет 382,8 млн. рублей. Для Ставропольского края 2017 год, является первым годом за период с 2011 года, когда в бюджете был отмечен профицит.

Объем доходов всего по Ставропольскому краю в 2017 составил 113,8 млрд. рублей, а по Воронежской области в 2017 году объем доходов составил 114,1 млрд. рублей. Деление доходов на основные направления в % на представлено рисунке 2.

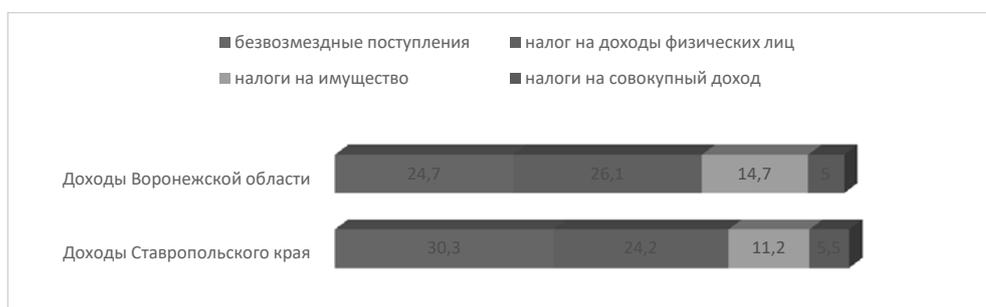

Рис. 2. Доходы Ставропольского края и Воронежской области в 2017 году, %

Исходя из представленных данных, можно заключить, что доходы от безвозмездных поступлений в Ставропольском крае, больше чем в Воронежской области, то есть можно говорить о достаточном количестве выделенных для края дотаций и субсидий. Налог на доходы физических лиц же больше в Воронежской области, что свидетельствует о большем количестве в области дохода в денежной форме. Остальные доходы находятся в приблизительно равном соотношении.

Таким образом, в современной действительности нужно как можно внимательнее выбирать методы сокращения дефицита. Ужесточение налогообложения не всегда является эффективным решением, поскольку зависит от финансовых возможностей общества, готовности принятия данных мер. Не мало важно учитывать, что увеличение ставки налогов может негативно повлиять на предпринимательскую активность и инвестиционную привлекательность, данные варианты решения могут привести к сокращению производства.

Литература

1. Воронежский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Воронежстат. – Воронеж, 2019. – 340 с.
2. Статистический ежегодник Ставропольский край: Стат.сб / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2018 – 362 с.

МЕТОДИКА ВЫБОРА ЭФФЕКТИВНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ревий Е.Ю.,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента*

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
erebii@ncfu.ru*

Эбзеева Д.Х.,

студентка магистратуры 1 года обучения

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
d.ebzeeva@yandex.ru*

В условиях современной российской экономики, вопрос инновационного менеджмента приобретает все большее значение. Российская экономика, под влиянием внешних факторов мирового сообщества, требует инновационных методов регулирования воздействия для эффективного функционирования. Многие крупные компании на внутреннем рынке терпят крупные убытки в связи с внешним воздействием и мировым финансовым кризисом. Применение устаревших методов управления компанией уходит на второй план.

Возможный путь модернизации отечественной экономики прослеживается путем решения двух важных задач. Во-первых, необходима реализация стратегии диверсификации используемых финансовых, трудовых, технических и социальных ресурсов. Во-вторых, разработка совершенно новых методов воздействия на экономику, имеющих преимущество перед традиционными моделями управления.

Основываясь на опыте зарубежных стран с высоко развитой экономикой, четко прослеживается модель, основанная на факторе инновационности при разработке стратегии развития. Основываясь на мировой практике, почти половина инновационных товаров и услуг оказываются не востребованными. Одно дело, когда это явление происходит в крупной мировой компании, с диверсифицированным производством и широкой товарной номенклатурой, которая закладывает данный риск в структуру стратегического планирования, и другое дело – сектор малого и среднего бизнеса, реализующий один или несколько видов товаров и услуг, не опирающийся на стратегию диверсификации, который терпит огромные убытки в связи с реализацией инновационной стратегии развития. [4]

Исходя из направленности развития, каждая компания выбирает собственный путь совершенствования стратегического развития. Но, для разработки наиболее эффективной инновационной стратегии развития требуется комплексная методика, позволяющая определить приоритетные направления. Встает вопрос о целесообразности разделения стратегии развития в нескольких направлениях и возможных последствиях. Соответственно, необходимо ранжировать возможные инновационные проекты для выделения наиболее предпочтительных. В то же время, не существует единой методики выбора интегральных показателей эффективного развития компании с применением инновационности в решениях, в силу индивидуальности структуры, управления, направленности каждой компании. Основываясь на основных принципах эффективности применения инновационного развития можно выделить следующие:

1. Чистый дисконтируемый доход от проекта в конце расчетного периода (NPV);
2. Срок окупаемости инновационного проекта (T);
3. Инновационная привлекательность проекта (Ip);
4. Отдача на вложенный капитал (Eo);
5. Уровень инновационного риска проекта (R). [1]

Взаимосвязь приведенных показателей является наиболее успешной в реализации инновационных проектов, т.к., позволяет ответить на многие вопросы, учитывая тот факт, что прогнозирование, построенное на данных показателях, является, с большей точки зрения, ожидаемым.

Как показывает практика, при разработке инновационной стратегии развития компании, не будет ни одного инновационного проекта, отвечающего всем критериям в высшей степени. В соответствии с этим, необходимо решение вопросов: значимости критериев инновационного проекта в структуре инновационной стратегии и выявления приоритетных инновационных проектов в структуре рассматриваемых критериев. [2]

В настоящее время существует достаточно широкий спектр методик выбора эффективных инновационных проектов для развития инновационной организации, построенные на взаимосвязи приведенных выше критериев и их эффективном взаимодействии. Наиболее эффективным методом ранжирования инновационных проектов является метод анализа иерархий, так называемый метод МАИ. Данный метод учитывает индивидуальную особенность каждого показателя, оказывающего влияние на интегральную

оценку инновационного проекта. Данный метод построен на экспертном мнении относительно значимости каждого интегрального показателя инновационного проекта в сравнении с остальными. В свою очередь, критерии оценки интегральных показателей, также ранжируются в связи со значимостью для конкретного инновационного проекта. Результаты исследования оформляются в виде матрицы, на основании которой определяется наиболее приоритетное направление развития компании. [3]

В процессе анализа результатов взаимодействия интегральных показателей, применяется шкала относительной важности, разработанная американским математиком Томасом Л. Саати (табл. 1). Изначально формируется матрица сравнения инновационных проектов относительно важности интегральных показателей. На основании попарного сравнения заложенных интегральных показателей выявляется значимость одного проекта над другим на основе шкалы. Количественные результаты суждения оформляются в виде матрицы относительно каждого выбранного параметра. Например, построение матрицы происходит на основании попарного согласования интегральных показателей относительно чистого дисконтированного приведенного дохода (NPV) или относительно срока окупаемости проекта (T) и т.д. образованные матрицы, обязательно проверяются на согласованность показателей, без которой не имеет смысла опираться на те или иные суждения относительно эффективности инновационных проектов.

Таблица 1

Шкала относительной важности

Интенсивность относительной важности	Определение	Объяснение
0	Несравнимы	Эксперт затрудняется в сравнении
1	Равная важность	Равный вклад двух видов деятельности в цель
3	Умеренное превосходство одного над другим	Опыт и суждения дают легкое превосходство одному виду деятельности над другим
5	Существенное или сильное превосходство	Опыт и суждения дают сильное превосходство одному виду деятельности над другим
7	Значительное превосходство	Одному из видов деятельности дается настолько сильное превосходство, что оно становится практически значительным
9	Очень сильное превосходство	Очевидность превосходства одного вида деятельности над другим подтверждается наиболее сильно
2,4,6,8	Промежуточные решения между двумя соседними суждениями	Применяются в компромиссном случае
Обратные величины приведенных выше чисел	Если при сравнении одного вида деятельности с другим получено одно из вышеуказанных чисел (например, 3), то при сравнении второго вида деятельности с первым получим обратную величину (т.е. 1/3)	

Согласованность осуществляется путем определения коэффициентов индекса согласованности и коэффициента отношения согласованности. Если полученные коэффициенты превышают допустимую разницу в 10%, то необходимо пересматривать структуру заданных критериев. В ином случае, необходимо ранжировать инновационные проекты относительно выбранных критериев отбора. В свою очередь, степень важности самих критериев определяется путем парных сравнений критериев для определения доминирующего на основании шкалы отношений.

В конечном итоге, каждый инновационный проект получает собственную оценку эффективности и в соответствии с ранжированием определяется наиболее эффективный и приоритетный, отвечающий инновационной направленности развития компании.

Выделяют еще один метод отбора эффективных инновационных проектов – метод Парето широко применим в тех случаях, когда нет необходимости попарного сравнения параметров. Это означает, что при сравнении, например, 3-го инновационного проекта с 1-м инновационным проектом не осуществимо, т.к., 1-й проект эффективнее 2-го проекта, 2-й эффективнее 3-го, а 3-й, в свою очередь, еще более эффективнее 1-го. Все это усложняется еще и тем, что достаточно тяжело заложить в расчет влияние временных факторов на реализацию проекта.

Рассмотренные методы выбора инновационных проектов в рамках эффективного развития инновационной компании, служат основным критерием развития экономической среды, т.к., сосредотачивают в себе интеллектуальные, материальные, финансовые, управленческие ресурсы, их эффективное взаимодействие, нацеленное на выбор инновационных методов стратегического развития. Применение наиболее подходящего метода инновационной стратегии позволяет выбрать оптимальный путь развития в сложившейся экономической ситуации.

Литература

1. Афонин, И. В. Инновационный менеджмент / И.В. Афонин. – М.: Гардарики, 2019. – 224 с.
2. Голубков, Е. П. Инновационный менеджмент. Технология принятия управленческих решений / Е.П. Голубков. – М.: Дело и сервис, 2018. – 464 с.
3. Ребий Е.Ю., Семёнова А.С. Теоретические основы формирования стратегии развития предприятия // Фундаментальные и прикладные науки сегодня. Материалы XV международной научно-практической конференции. 2018. С. 144-146.
4. Индикаторы науки 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 320 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ОТКУДА ЖДАТЬ ПОМОЩЬ?

Рощупкина В.В.,

*доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры налоговой политики и таможенного дела
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
E-mail: kluvil@rambler.ru*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта №19-010-00017 А.

В начале 2020 года миру был брошен глобальный вызов – агрессивный вирус уносит жизни тысяч людей, что сопровождается серьезнейшим экономическим кризисом, меры по борьбе с которым вырабатываются как коллегиально главами государств, так и на уровне каждой страны в отдельности.

Российская Федерация не стала исключением, серьезнейшие экономические проблемы подкосили сначала российскую валюту, а потом и все бизнессообщество. По заявлению Правительства – регуляторные меры, которые призваны облегчить «адаптацию финансовых организаций к динамично меняющимся рыночным условиям», будут применяться по мере необходимости [1].

Самым уязвимым в условиях рецессии оказался предпринимательский сектор в целом, и социальное предпринимательство, в частности. А ведь его роль в таких условиях существенно возрастает. Социальное предпринимательство в России активно развивается. Появляется все больше бизнес-проектов с социальной миссией, формируются сообщества, проводятся тематические форумы и конференции. Министерством экономического развития России было направлено в регионы письмо по организации дальнейшей работы по признанию субъектов МСП социальными предприятиями. Согласно его тексту, уполномоченные органы в регионах должны представить в ФНС России до 5 апреля 2020 года сформированный перечень субъектов МСП, имеющих по состоянию на 1 апреля 2020 года статус социального предприятия.

Государство напрямую заинтересовано в поддержке социально ориентированного бизнеса, который в международной практике уже стал эффективным инструментом решения многих социальных проблем.

Несмотря на то, что социальное предпринимательство не является синонимом благотворительности, его роль в поддержке социально незащищенных слоев общества в условиях пандемии велика. Службы социально-медицинского сопровождения, патронажа и реабилитации для пожилых людей, как одно из звеньев социального предпринимательства, сейчас выполняют повышенный объем работы.

Для поддержки предпринимателей Правительством расширены программы кредитования на льготных условиях и возможность реструктуризации по измененным ставкам – при этом, размеры субсидий вырастут, будет произведена докапитализация региональных МФО (по причине того, что микро кредитование – самый распространенный способ привлечения средств у субъектов малого и среднего бизнеса) [2].

Отсрочить выплаты по кредитам малому и среднему бизнесу, пострадавшему от пандемии коронавируса, станет возможно благодаря проекту Минэкономразвития. Оплату процентных платежей за полгода планируется разделить поровну между государством, банками и самими предпринимателями [3].

Для малого и среднего предпринимательства будет введена временная отсрочка по оплате арендных платежей, а также станет возможно отсрочить на три месяца [4]. По государственной и муниципальной собственности решения уже приняты – платежи отсрочены на квартал. Но это ничего не дает. Откуда возьмутся деньги, если это время никто не работал? Это всех обанкротит. Необходимо в комплексе решать проблему аренды у частных. Возможно, ввести минимальную ставку компенсации для них на период пандемии, чтобы разделить потери. Можно отменить аренду для тех, кто сохранит своих работников. Это минимум, что можно сделать.

Согласно поручению главы Правительства Российской Федерации федеральной налоговой службой введен мораторий на все виды проверок, мораторий будет действовать до 1 мая. Это распространится и на таможенные проверки. Не отменяются только внеплановые проверки, причиной которых станут нарушения, приводящие к вреду здоровью, жизни. Но и их количество будет также минимизировано.

Органы власти субъектов федерации также выработали ряд мер по поддержке субъектов малого и среднего бизнеса, работающего в социальной сфере. Из новых мер – компенсация затрат на приобретение диспенсеров для антисептических средств, бактерицидных облучателей, оборудования для обеззараживания воздуха и поверхностей помещений, антисептических средств для кожи, моющих и чистящих средств, а также работ по дезинфекции. Например, предприниматели Карелии могут обратиться в администрации районов за компенсацией оплаты коммунальных услуг. Определено, что предпринимателям в указанных

сферах могут компенсировать затраты по уплате процентов по кредитам и лизинговым платежам, на покупку оборудования. Процент компенсации вырастет с 70% до 90%, а максимальный размер компенсации увеличен с 2 млн до 4 млн рублей [5].

Еще одной мерой, планируемой к введению региональными властями станет поддержка тех предпринимателей, которые сохранят свои трудовые коллективы в полном составе. С целью сохранения трудовых коллективов разрабатывается нормативно-правовой акт, предусматривающий предоставление субсидии работодателям на частичное возмещение расходов на выплату заработной платы работников.

Планируется к принятию с 1 апреля документ, который будет давать возможность компенсировать пока только предприятиям туристической сферы, а среди социальных предпринимателей такие организации есть – они занимаются туристическими поездками людей с ограниченными возможностями; расходы, связанные с необходимостью выплаты заработной платы на случай введения карантина. Размер – до одного МРОТ на каждого работника в месяц», - отметил Дмитрий Родионов. Возможно, в дальнейшем такая мера поддержки предпринимателям будет оказана и в других сферах экономики.

Частные инвесторы также готовы поддержать социальных предпринимателей. Благотворительный фонд В. Потанина пожертвует миллиард рублей на поддержку некоммерческого сектора в условиях глобальной нестабильности. Для многих НКО последствия экономической нестабильности могут оказаться непредсказуемыми.

Предлагаемые Российской Федерацией преференции для бизнеса в сложившихся социально-экономических условиях позволят поддержать социальных предпринимателей и предотвратить их массовое банкротство, отток занятых сотрудников, прекратить выполнение задач, поставленных перед ними.

Литература

1. Рощупкина В.В. Особенности современной государственной налоговой политики для предпринимателей в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2019. т. 25, вып. 6. С. 1373-1382.
2. Адамова, А.А. Введение необлагаемого минимума при налогообложении физических лиц // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета. статистики и налогообложения». 2018. С.65-74.
3. Баканова, К.Д. Роль налоговой политики государства в социально-экономическом развитии регионов // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета. статистики и налогообложения». 2018. С.65-74.
4. Меркулов, В.В. Приоритеты совершенствования налоговой политики на региональном уровне // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета. статистики и налогообложения». 2018. С.170-177.
5. Рамазанова, Е.С. Формирование системы стратегических целей налоговой политики государства на региональном уровне // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета. статистики и налогообложения». 2018. С.266-273.

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РАБОТНИКОВ

Рясов С.Ю.

аспирант

Всероссийский научно-исследовательский институт труда

Министерства труда и социальной защиты РФ

RSY@ya.ru

Особенность современного этапа развития экономики состоит в трансформации ее общественного уклада, когда происходит переход от индустриального общества к постиндустриальному, что сопровождается сменой приоритетов на повсеместное внедрение инноваций.

В первую очередь влиянию научно-технического прогресса подвержена сфера материального производства, что приводит к сокращению количества работников, задействованных в производственном процессе. При этом отмечается значительный рост спроса на работников, связанных с исследованиями, проектировками и запуском оборудования, разработками и внедрением технологий и их обслуживанием. Однако в тоже время резко сокращается занятость работников рабочих профессий, вытесняемых робототехникой и современными технологиями. Чем быстрее происходит модернизация производственных отраслей, тем быстрее в них работники замещаются автоматическими системами, требующими совершенно других знаний и навыков от работников. В связи с чем повышается значение компетентностных характеристик работников, которые становятся для них критерием сохранения рабочих мест.

Компетенции, которыми должен обладать современный работник, формируются в учебном заведении, где образованию по каждой специальности соответствует определенный набор знаний, формирующих об-

разовательную платформу обучения. В системе высшего образования преподавание дисциплин ориентировано на формирование у обучающихся конкретного набора компетенций, которые в совокупности по всем преподаваемым предметам формируют основы специальных знаний для работника по конкретной специальности. Это предполагает, что высшие учебные заведения должны выступать опережающими инновационное развитие производственных и иных отраслей, т.е. формировать инновационный кадровый потенциал экономики. Однако на практике происходит обратный процесс – высшие учебные заведения в своих обучающих программах подстраиваются под производственные отрасли с целью удовлетворения их специалистами различных специальностей.

Если рассмотреть зарубежный опыт взаимоотношений высших учебных заведений и бизнеса, то прослеживается другая тенденция: вузы являются локомотивами знаний и компетенций для бизнес-отраслей. Университеты выступают не только как институты, формирующие знания, но и играют определяющую роль в инновационной деятельности, выступая точками роста в рамках инновационных систем. Это подтверждает их ведущую роль в формировании компетенций для развития инноваций в экономике, что проявляется в востребованности специалистов в различных отраслях.

В России эта тенденция имеет другую направленность, где компетенции для подготовки специалистов в вузах формируются не в авангардном, а в догоняющем порядке, т.е. в процессе подстройки их под уже действующие направления производства. Развитие данной тенденции отрицательно отражается на формировании трудового потенциала общества, создавая определенные проблемы для работников.

Нужно отметить, что происходящие в экономике изменения оказывают влияние на структуру занятости населения, где доминирующей становится группа специалистов с высшим образованием. В 2019 году доля специалистов с высшим образованием, занятых в российской экономике, составляла 34,2%. Это самая многочисленная группа специалистов среди работников всех категорий. При этом получает распространение дифференциация труда по видам занятости среди этой группы работников, которая демонстрирует образовательно-профессиональное несоответствие, т.е. разрыв между полученной в вузе специальностью и реально выполняемой работой.

Исследования в области занятости специалистов с высшим образованием [1] показывают, что в настоящее время на рынке труда отмечаются трансформационные процессы, связанные с перемещением спроса с гуманитарных специальностей (экономисты, юристы, социологи и т.д.) на инженерные, в то время как вузы не успевают перестроиться и продолжают выпускать значительные объемы специалистов уже не востребованных как прежде специальностей.

Таблица 1

Структура безработных по уровню образования (в процентах)

	Всего	В том числе имеют образование					
		высшее	среднее профессиональное		среднее общее	основное среднее	не имеют основного образования
			по программе подготовки специалистов среднего звена	по программе подготовки квалифицированных рабочих			
2009	100	15,0	20,0	20,4	32,8	10,6	1,1
2010	100	15,0	20,8	20,8	32,4	9,9	1,0
2011	100	15,9	20,5	19,8	32,0	10,6	1,2
2012	100	16,4	19,3	20,3	32,8	10,1	1,1
2013	100	17,4	19,5	19,4	33,3	9,5	0,9
2014	100	18,2	19,7	20,2	31,5	9,6	0,9
2015	100	19,7	20,7	20,1	29,5	9,0	0,9
2016	100	20,5	20,5	19,9	29,8	8,7	0,6
2017	100	20,6	20,0	20,1	29,1	9,1	1,0
2018	100	20,7	19,7	19,7	29,4	9,3	1,1

Источник: Российский статистический ежегодник. 2018. – М.: Росстат, 2019. – С. 133.

В результате такого дисбаланса образуется невостребованный слой специалистов с высшим образованием, которые вынуждены трудоустроиваться не по полученной в вузе специальности.

Кроме того, растет доля лиц с высшим образованием в структуре зарегистрированных безработных (табл.1).

Так, за последние 10 лет (2009-2018 гг.) в структуре безработных доля работников с высшим образованием ежегодно росла, в то время как в группах работников с другим образованием отмечается снижение численности. Наиболее значительную численность в этой группе специалистов составляют выпускники высших учебных заведений (Таб.2).

Таблица 2

Доля трудоустроенных выпускников 2015–2017 гг. в общей численности выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования (уровень занятости)
(по данным выборочного обследования рабочей силы в 2018 году, в %)

	Выпускники 2015 г.	Выпускники 2016 г.	Выпускники 2017 г.
Высшее образование, % от общего выпуска	88,4	84,7	76,5

Источник: данные Росстата: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm

Приведенные в таб. 2 данные показывают рост отрицательной динамики трудоустройства выпускников вузов в 2015-2017 гг., что подтверждает тенденцию роста невостребованного слоя специалистов с высшим образованием, которые не могут устроиться после получения диплома о высшем образовании. Основная причина развития этой тенденции кроется в наличии противоречия между возрастанием роли высокотехнологичных услуг в экономике и несоответствием полученных компетенций выпускниками вузов в процессе их обучения [2].

Следовательно, не смотря на повышение экономической составляющей знаний в жизни российского общества, высшая школа не смогла перестроиться на реальные потребности современного рынка труда, где акцент сместился на практическое применение полученных в вузе знаний в инновационно ориентированной промышленности и других отраслях.

Указанное противоречие снижает не только качество человеческого потенциала, но и показатели эффективного развития экономики, поскольку снижается эффективность использования накопленного запаса знаний, навыков и компетенций, которые не могут использовать нетрудоустроенные выпускники вузов [3], а, следовательно, и сокращается их вклад в научно-техническое развитие экономики, достижение качественных параметров экономического роста, а также уровня жизни населения.

В связи с чем актуализируется вопрос о трансформации высших учебных заведений в направлении развития взаимодействия с реальной бизнес-средой, которая должна сформулировать требования к современным специалистам по набору профессиональных компетенций. Это потребует модернизации университетской структуры в направлении усиления исследовательской составляющей образовательного процесса, отражающей инновационное развитие. Формирование у обучающихся инновационно-предпринимательских навыков вполне вписывается в задачи динамичного развития и финансовой устойчивости высших учебных заведений, что может быть обеспечено за счет эффективного использования их потенциала не только как источника знаний, но и сочетания опыта высококвалифицированных специалистов-практиков и интеллектуального капитала. Высшие учебные заведения должны обеспечить реализацию данного процесса трансформации, что позволит им стать эффективными для инновационной экономики организациями, обеспечивающими не только подготовку кадров, но и продвижения инновационных знаний в экономику.

Литература

1. Варшавская Е.Я. Где и кем работают высокообразованные россияне // Демоскоп Weekly. - 2017. - № 713-714. – Электронный ресурс: <https://demoskop.ru/weekly/2017/0713/tema01.php>
2. Ольховский В.В. Современные тенденции развития занятости на российском рынке труда // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. - Том 9. - №6. – Электронный ресурс: <https://naukovedenie.ru/PDF/81EVN617.pdf> (дата обращения 15.052020).
3. Блохина Т.К. Человеческий капитал России: факторы с отрицательным влиянием / Т.К. Блохина, Т.К. Ермолаева // Копирайт. Вестник российской академии интеллектуальной собственности. - 2017. - №2. - С. 74-82.

ПРАВО ДЕТЕЙ НА ПРИВАТНОСТЬ BIGDATE, КАК НЕОБХОДИМЫЙ АСПЕКТ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сагалаева Е.С.,

*кандидат юридических наук, доктор философских наук, профессор кафедры гражданского права
и процесса юридического института Северо-Кавказского федерального университета
9624390000@mail.ru*

Боташева Л.Э.,

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права
юридического института Северо-Кавказского федерального университета
botasheval@gmail.com*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00567.

Редактор научного журнала «Nature» – Клиффорд Линч, более двенадцати лет назад фактически ввел понятие «BigData», отметив, что цифровая информация обогнала нефть как самый ценный товар в мире.

Большие данные – это новая нефть, и схожесть эта определяется не только ценностью. Так, необработанные массивы информации столь же малополезны, как и необработанная нефть, а компании, «добывающие» данные, столь же быстро становятся самыми прибыльными в мире.[1] Открыв феномен Больших данных, Клиффорд Линч предложил употреблять этот термин по аналогии с похожим в англоязычной бизнес-среде метафорическим выражением «большая нефть».[2] Бесспорно, что сегодня данные в связке с современными технологиями их анализа видоизменяют хозяйственные, политические, правовые отношения.

Одной из главных задач национальной программы «Цифровая экономика РФ» является обеспечение благоприятных условий для сбора, обработки и хранения данных. Современная статистика, когда человечество находится на новом этапе своего развития, который рассматривается, как четвертая промышленная революция показывает, что количество формируемых данных постоянно растет: по экспертным оценкам, к 2025 году общемировой объем данных может достигнуть 163-175 зеттабайт (в 2018 году этот показатель составил 33 ЗБ), а их анализ становится инструментом для принятия эффективных решений в области государственного управления, повышения качества оказываемых государственных услуг, корректировки производственных и бизнес-процессов. [3]

Большими данными называют объемы информации, которые невозможно обработать традиционными способами, то есть с помощью обычного компьютера и в короткие сроки. Для работы с ними нужно как, специальное программное обеспечение так и инфраструктура – центры обработки данных, сеть и тому подобное. Технологические решения BigData – это комплекты оборудования, программное обеспечение и наборы сервисных услуг.

Термин «Большие данные» (BigData) не имеет общепринятого определения как в юриспруденции, также и в индустрии информационных технологий. Старший научный сотрудник научно-учебной лаборатории по информационному праву Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» А.И. Савельев определяет «Большие данные» – как совокупность инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объемов из различных источников, подверженных постоянным обновлениям, в целях повышения качества принятия управленческих решений, создания новых продуктов и повышения конкурентоспособности.[4] Приведенное определение, отражает на наш взгляд, правовую сущность и практическую значимость Больших данных.

Технологии BigData носят универсальный характер и могут быть использованы в самых различных сферах деятельности.

Вместе с тем глобальной проблемой является отсутствие самостоятельного нормативного акта, регулирующего Большие данные. Большинство стран, в том числе страны ЕС осуществляют регулирование в рамках законодательства о защите персональных данных, подпадая под действие GDPR (GeneralDataProtectionRegulation). GDPR предусматривает создание Европейского совета по защите данных (EuropeanDataProtectionBoard), в состав совета входит Европейский инспектор по защите персональных данных. В ЕС существует централизованный контроль за применением положений законодательства, а также - единообразие политики. На наш взгляд, существование надзорного органа является положением, заслуживающим внимания российского законодателя, поскольку деятельность Федеральной службы по надзору в сфере связи РФ, информационных технологий и массовых коммуникаций, охватывая лишь персональные данные, оставляя без механизмов правовой охраны Большие данные.

Важно, что в GDPR включены особые правила для получения согласия детей на обработку их персональных данных. Несовершеннолетние разбираются в структуре интернет-ресурсов лучше, чем взрослые, но они часто не замечают рисков, которые существуют в Сети, поэтому их информационная безопасность является наиболее уязвимой. Утечка личной европейские страны развивают проекты, направленные на просвещение, формирование правовых знаний в этой области. Проект ARCADES, объединивший более 3 тыс. учителей и 30 тыс. студентов в Венгрии, Словении и Польше разместила в свободном доступе учебное пособие для педагогов в сфере информационной безопасности (ИБ). К сожалению, порой в утечке данных виноваты родители. Согласно исследованиям, в год они могут выкладывать в социальных сетях до 200 фотографий своих детей. В Австрии был прецедент, когда девочка подала в суд на мать за размещение в интернете частных снимков.[5]

Таким образом, личные данные детей в цифровой среде остаются вне правового регулирования и охраны. Отсутствие самостоятельного обособленного регулирования Больших данных компенсируется в Европейском Союзе наличием расширительного толкования персональных данных, включая в определение IP-адреса. Следует также отметить, что помимо общих положений GDPR, применяются нормы, касающиеся профайлинга. Под «профайлингом» понимается «любая форма автоматизированной обработки данных для целей анализа и построения предположений о различных личных характеристиках физического лица, в частности, эффективности его работы, кредитоспособности, экономической ситуации, местоположении, здоровье, вкусовых предпочтениях и поведении» (ст. 4 (4) GDPR).

Определение Больших данных в качестве массивов информации, источником которой являются различные каналы с высокой скоростью передачи, нашли отражение в Политике Европейской комиссии, посвященной Большим данным. При этом данные могут быть как созданы людьми, так и сгенерированы компьютерами.

Поскольку Большие данные – это прежде всего личные данные пользователя, необходимо отметить положительные опыт ЕС применительно к сбору определенных видов информации при предоставлении онлайн-сервисов, в частности, файлов cookie. Обработка файлов cookie пользователей онлайн-сервисов регламентируется Директивой 2002/58/ЕС о защите частной жизни и электронных коммуникациях (e-privacyDirective).

Положения и опыт Европейского Союза должны играть правообразующую роль в регулировании Больших данных, поскольку BigData имеет высокий потенциал для экономики и финансовой деятельности государства. Следующим важным этапом развития технологии должна стать задача по созданию современного правового инструментария, отвечающего требованиям уже имеющегося опыта отдельных стран, в том числе Европейского Союза.

В отечественной нормативно-правовой среде регулирование технологии «Большие данные» должно формироваться на основе баланса между принципом формальной определенности правовых норм, с одной стороны, и технологическим развитием, с другой.[7] Определение Больших данных должно толковаться единообразно, чтобы обеспечить последовательное и предсказуемое применение закона, которое на данный момент не представляется надежным.

Большие данные требуют самостоятельного закрепления в действующем законодательстве, отличного от определения персональных данных. Законодателю необходимо разработать новые базовые принципы применения Больших данных, основанных на их универсальности, инновационности и коммерческой сущности.

Цифровая экономика — это экономика данных. Большие данные обещают большие социально приемлемые и желательные выгоды в финансовой деятельности государства. [8] Цифровая информация обошла нефть как самый ценный товар в мире. Технология Больших данных по своей природе глобальна и безгранична, проведенное исследование показало отсутствие единых международных норм и соглашений относительно того, какие стандарты должны регулировать использование Больших данных. Для устранения этого пробела важно принять единые международные соглашения, базирующиеся на международном праве в области прав человека. Международные нормы должны содержать юридические и этические ограничения для глобального коммерческого использования технологий Больших данных.

Литература

1. Соснин, К. (2019), «Правовое регулирование Больших данных: зарубежный и отечественный опыт», Журнал Суда по интеллектуальным правам, Vol.35, с. 30-42, доступный по адресу: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/legal-regulation-of-big-data-foreign-and-domestic-experience> (по состоянию на 10 апреля 2020 года)
2. Lynch, C. (2008) Bigdata: Howdoyourdatagrow?, Nature, Vol. 455, № 7209, с. 455, доступный по адресу: <http://www.nature.com/nature/journal/v455/n7209/full/455028a.html>(по состоянию на 10 апреля 2020 года)
3. Шувалова, М. (2019) Управление данными в условиях перехода к цифровой экономике, доступный по адресу: <http://www.garant.ru/article/1263975/#ixzz6Guzn9gzn>(по состоянию на 10 апреля 2020 года)
4. Савельев, А.(2015), «Проблемы применения законодательства «О персональных данных» в эпоху Больших данных (BigData)», Право. Журнал Высшей школы экономики, Vol.1, с. 43-46, доступный по адресу:<https://law-journal.hse.ru/data/2015/04/20/1095377106/Savelyev.pdf> (по состоянию на 10 апреля 2020 года)
5. Право на privacy// <https://rspectr.com/articles/324/pravo-na-privacy>
6. Отчет НИУ Высшая школа экономики, 2018, «Регулирование использования Больших данных и пользовательских данных в ЕС», доступна по адресу:<file:///C:/Users/admin/Downloads/%D0%9E%D1%82%D1%87%D1%91%D1%82%201%20%D0%9D%D0%98%D0%A3%20%D0%92%D0%A8%D0%AD%20%D1%83%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf>
7. Arkhipov, V. и Naumov, V. (2016), «The legal definition of personal data in the regulatory environment of the Russian Federation: Between formal certainty and technological development», Computer Law & Security Review. Vol. 32, №6, с. 868-887, доступный по адресу: <https://doi.org/10.1016/j.clsr.2016.07.009> (по состоянию на 10 апреля 2020 года)
8. Jesus, S. и др. (2019), «Privacy Preserving, Protection of Personal Data, and Big Data: a Review of the Colombia Case», Procedia Computer Science. Vol. 151, с. 1213-1218, доступный по адресу: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2019.04.174> (по состоянию на 10 апреля 2020 года)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА

Сариев Э.В.,

*магистрант кафедры налоговой политики и таможенного дела, 2 курс, СКФУ,
г. Ставрополь*

Полянский К.В.,

*магистрант кафедры налоговой политики и таможенного дела, 2 курс, СКФУ,
г. Ставрополь*

Назарова К.И.,

*магистрант кафедры налоговой политики и таможенного дела, 2 курс, СКФУ,
г. Ставрополь*

In order to increase the efficiency of interaction with individual taxpayers on property taxation in the exercise of the powers of the tax authorities of Russia, a new application form has been developed and approved for the provision of tax exemptions on transport tax, land tax, property tax for individuals and the principle of extraterritorial services for receiving documents has been implemented in any tax authority, with the possibility of providing the result of consideration in the same tax authority, optionally, who pay taxes.

Проблемы и ошибки, возникающие в ходе администрирования транспортного налога устраняются путем реализации налоговыми органами выполненных разработчиком, в частности АО «ГНИВЦ», доработок и изменений в бизнес-процессах, в пользовательском интерфейсе, добавлений и реализаций режимов, журналов, алгоритмов обработки запросов, приема и обработки сведений, формирования документов, отбора информации, корректировки данных, и других функций, содержащихся в подсистемах ФБ-2 «Собственность», «Физические лица», «Внешний информационный обмен» АИС «Налог-3» и исправлением ошибок, в том числе массовых разработчиком и непосредственно налоговыми органами [1].

В ходе администрирования налоговыми органами с помощью разработчика АИС «Налог-3» проводятся мероприятия по оптимизации процессов расчетов и формирования налоговых уведомлений, вводятся и тестируются дополнительные режимы в АИС «Налог-3» по актуализированным задачам массовых расчетов налогов, проводится доработка функциональных блоков АИС «Налог-3», доработка отдельных методологических решений, верификация баз данных налоговых органов [2].

Для оперативного решения возникающих проблем и ошибок, связанных с невозможностью их устранения в АИС «Налог-3», была создана служба технической поддержки АИС «Налог-3» ФКУ «Налог-Сервис» ФНС России, с помощью которой налоговые органы взаимодействуют с разработчиком путем размещения вопросов на сайте технической поддержки [3].

С целью устранения возникающих ошибок, контроля качества администрирования транспортного налога, созданы подсистемы и задачи предназначенные для формирования аналитических выборок с целью выявления вышестоящими налоговыми органами ошибок в ПОН КС и ПП ФЛ, нарушений в деятельности нижестоящих налоговых органов по контролируемым направлениям деятельности: Мониторинг-Статистика; Мониторинг-Детализация; Мониторинг деятельности НО – Администрирование имущественных налогов [4,5].

Администрирование транспортного налога, инструментов, используемых для повышения качества, эффективности выполнения функций возложенных на ФНС России в целях обеспечения функционирования и развития налоговой системы Российской Федерации требуют постоянного совершенствования. Проблемы, возникающие в ходе перехода на администрирования транспортного налога в АИС «Налог-3» свидетельствуют о необходимости изменений принципов работы и функций программы и налоговой системы.

С целью улучшения качества администрирования транспортного налога, оптимального использования информационных ресурсов, проводится постоянное развитие АИС «Налог-3», доработка подсистем, реализация различных алгоритмов направленных на облегчение выполнения технологических процессов и проведения анализа информации о проведенных процессах в программе. Постоянно дополняется перечень критериев контроля в расчете налога и сводных налоговых уведомлений, способы устранения ошибок.

Литература

1. Рощупкина В.В. Особенности современной государственной налоговой политики для предпринимателей в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2019. т. 25, вып. 6. С. 1373-1382.
2. Адамова, А.А. Введение необлагаемого минимума при налогообложении физических лиц // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета. статистики и налогообложения». 2018. С.65-74.
3. Баканова, К.Д. Роль налоговой политики государства в социально-экономическом развитии регионов // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета. статистики и налогообложения». 2018. С.65-74.

4. Меркулов, В.В. Приоритеты совершенствования налоговой политики на региональном уровне // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения». 2018. С.170-177.

5. Рамазанова, Е.С. Формирование системы стратегических целей налоговой политики государства на региональном уровне // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения». 2018. С.266-273.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАГНАЦИИ

Саркисов В.Б.

*канд. экон. наук, доцент кафедры налоговой политики и таможенного дела
Северо-Кавказский федеральный университет
vsarkisov@ncfu.ru*

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-32-01024-ОГН
«Региональная и отраслевая специфика трансформации моделей поведения налогоплательщиков
в условиях экономической рецессии».

Процесс формирования в России эффективной, отвечающей современным экономическим реалиям и вызовам, системы налогообложения объективно привел к пониманию необходимости согласования интересов государства и налогоплательщиков. От достижения указанной задачи во многом зависит выполнение государством функций пополнения и расходования бюджетных средств, накопление капитала и дальнейшее развитие деятельности хозяйствующих субъектов.

В настоящее время для обеспечения социально-экономического развития необходимым представляется преодоление кризисных проявлений. Экономические отношения становятся все более обширными и сложными, что требует выработки рациональных форм и методов организационно-экономического воздействия на налогоплательщиков. При этом основная проблема заключается в том, что сложившаяся ситуация ставит перед налоговой системой две диаметрально противоположные задачи. Так, с одной стороны, необходимо сократить уровень налоговой нагрузки, с целью поддержки реального сектора экономики и не усиливать давления на налогоплательщиков в период крайней нестабильности экономики, с другой – требуется увеличивать доходы в целях покрытия возрастающих расходов государства. В этой связи важным является совершенствование механизма правового регулирования обеспечения исполнения обязательств по уплате налогов и сборов хозяйствующими субъектами [1, 2].

Анализ проводимой налоговой реформы, а также обращение к действующей практике в области обеспечения исполнения налоговых обязательств свидетельствует об изменениях уровня задолженности перед бюджетом (Таблица 1).

Таблица 1
Структура и изменение задолженности консолидированного бюджета Ставропольского края

виды задолженности	2017 г.	2018 г.	2019 г.	изменения	
				%	+/- млн. руб.
Совокупная задолженность в бюджетную систему РФ (включая пени и налоговые санкции)	17 307,5	16 615,2	14 058,2	84,6	-2 557,0
Налог на прибыль организаций	1 397,7	946,5	607,3	64,2	-339,2
Налог на добавленную стоимость	8 754,9	8 323,9	6 990,8	84,0	-1 333,1
Акцизы	369,4	578,5	407,4	70,4	-171,1
Налог на добычу полезных ископаемых	42,9	66,6	40,6	60,9	-26,0
Платежи во внебюджетные фонды	4 453,7	1 696,0	1 900,8	112,1	204,8

Анализируя представленные в таблице сведения о совокупной задолженности перед бюджетом, следует отметить динамичное снижение, характеризующее эффективную работу налоговых органов в части погашения имеющейся недоимки. ФНС указывает на то, что современные процедуры налогового администрирования устанавливают более прозрачную налоговую среду, а также сокращают неформальный сектор экономики. Однако имеющиеся данные о налоговой задолженности указывают на ужесточение практики изъятий средств налогоплательщиков, допустивших возникновение задолженности по налогам и взносам, а также на то, что сохранению бизнеса налогоплательщиков и развитию налоговой базы, как и ранее, уделяется слишком мало внимания. Механизмы урегулирования задолженности используются крайне

редко и к тому же сложны в применении. Эффективным средством взыскания налоговой задолженности по-прежнему остаются меры принудительного взыскания (Таблица 2)

Таблица 2

Поступления по мерам принудительного взыскания, млн. руб.

Меры взыскания	2018 г.	2019 г.	изменения	
			+/- млн. руб.	прирост,%
Общая сумма взысканий в том числе:	881,8	858	-23,7	-2,7
- по требованиям	548,7	505,2	-43,1	-7,8
- по инкассовым поручениям	230,1	191,6	-39,2	-16,9
- в соответствии со ст. 47 НК РФ (ФССП по ЮЛ)	85,3	100,3	15,2	17,9
- в соответствии со ст. 48 НК РФ (ФССП по ФЛ)	6,4	8,9	2,5	28,7

С начала года налоговая служба Ставропольского края проводит активную работу, направленную на взыскание в бюджет задолженности по налоговым платежам. В отчете Управления ФНС России по Ставропольскому краю отмечено, что принудительному взысканию задолженности предшествует адресная работа с руководителями предприятий-должников. В этих целях создана межведомственная комиссия, в состав которой вошли представители Министерства финансов края, Управления экономического развития, МРО УЭБ и ПК УМВД, Управления ФССП по СК [4].

Сославшись на имеющуюся налоговую задолженность и характер исполнения налогоплательщиками своих обязательств перед бюджетом, следует отметить низкий уровень эффективности действующего механизма урегулирования задолженности по налогам, который «абсолютно неадекватен современным требованиям». Для обеспечения налоговых поступлений, по нашему мнению, следует упростить некоторые процедуры по обеспечению уплаты налогов, посредством развития информационных технологий, создания электронных сервисов и платформ, а также совершенствования налогового законодательства за счет устранения разночтений.

Изменения в сфере налоговых отношений связаны со стабилизацией на макроэкономическом уровне, усовершенствованием государства как института, одной из основных задач которого является преодоление социально-экономических проблем. Только долгосрочные процессы стабилизации как в экономике, так и в сфере налогового и иного законодательства могут привести к изменению отношения общества к вопросу уплаты налогов.

Литература

1. Золотарева, А. Б. Возможные пути реформирования ответственности за нарушения налогового законодательства / А. Б. Золотарева // Журнал российского права.– 2016.– № 10 (238). – С. 121-133.
2. Молодых В.А., Рубежной А.А. Влияние неопределенности налогового законодательства на поведение налогоплательщиков / В.А. Молодых, А.А. Рубежной // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Современные вызовы и реалии экономического развития России». – Ставрополь: СКФУ, 2017. – с 209-210
3. Рошупкина В.В., Саркисов В.Б. Государственный налоговый менеджмент в системе налогового администрирования: региональный аспект: монография / В.В. Рошупкина, В.Б. Саркисов. Изд-во СКФУ, 2019. 159 с.
4. Сводные отчеты ФНС в целом по Российской Федерации и в разрезе субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: [офф. сайт]. - URL: https://www.nalog.ru/rn78/related_activities/statistics_and_analytics/forms/

ОШИБКИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДАННЫХ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ

Светушков С.Г.,

профессор

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

sergey@svetunkov.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 19-010-00610\19
«Теория, методы и методики прогнозирования экономического развития авторегрессионными моделями комплексных переменных».

Известно, что любые данные могут содержать в себе ошибки, которые существенно искажают представление исследователя об изучаемом объекте. Математические модели, как наиболее удобный способ представления свойств и структуры объекта исследования, при наличии в исходных данных ошибок, суще-

ственно теряют в своей эффективности, и рекомендации, которые получаются с их помощью, иногда даже становятся ошибочными. Поэтому задача построения эффективных экономико-математических моделей в условиях использования данных, засорённых ошибками, является актуальной.

Для того, чтобы определить направления решения этой задачи, необходимо предварительно изучить суть тех ошибок, которые могут встретиться в экономических данных.

Известно, что процесс построения любой модели, в том числе и экономико-математической, состоит из последовательности определённых этапов: сбор сведений и их фиксация в некоторые базы данных, систематизация и первичная обработка данных, использование данных для построения модели объекта и получение в результате исследования свойств модели информации об объекте анализа.

В общем случае в процессе построения модели при сборе сведений и их фиксации в базы данных могут возникнуть ошибки трёх типов:

- 1) случайные ошибки,
- 2) грубые ошибки,
- 3) систематические ошибки.

Случайные ошибки в собираемых сведениях неминуемы, поскольку источники случайных ошибок многочисленны, выявить и устранить их практически невозможно. К счастью, их воздействие на объект исследования, а значит, и на сведения о нём, имеют разнонаправленный характер. Поэтому применительно к ним может быть использована центральная предельная теорема, и, используя известные статистические методы, можно учесть случайные ошибки при экономико-математическом моделировании с помощью таких характеристик, как математическое ожидание, дисперсия и т.п.

Источником грубой ошибки выступает невнимательность человека, собирающего и фиксирующего сведения, или же фатальное стечение обстоятельств, приводящее к искажению данных в приборе измерения. Например, оператор, фиксирующий сведения, может поставить в числе 10,384 запятую не после первых двух цифр, а после третьей цифры. В результате этой невнимательности будет зафиксировано ошибочное сведение об объекте – 103,84. Поскольку сегодня всё большее и большее количество данных собирается автоматическими системами, то, например, скачок напряжения электроэнергии может привести к искажению зафиксированных в этот момент сведений в общей совокупности данных.

С ошибками такого рода довольно просто бороться – для этого используют методы графического, табличного и статистического анализа [1].

Систематические ошибки также имеют два источника возникновения: инструмент фиксации сведений и поведение человека. Если в инструменте для фиксации наблюдений имеется некоторая неполадка, например, физический изъём, то все наблюдения после появления этой неполадки, будут искажены на одну и ту же величину. Поэтому после того, как эта неполадка в приборе выявлена, все зафиксированные сведения могут быть откорректированы на величину допущенной ошибки.

К сожалению, второй источник систематической ошибки в сведениях, связанный с «человеческим фактором» значительно сложнее для выявления и исправления. Особенно это касается экономических данных, поскольку очень многие люди, собирающие и передающие сведения о своей или иной экономической деятельности зачастую заинтересованы в искажении реальных результатов.

В советские годы все руководители предприятий должны были выполнить план, иначе они могли лишиться работы. Поэтому многие из тех руководителей предприятий, которые не выполняли планы, занимались приписками, подавая в статистические органы искажённые данные. Например, в УзССР в середине 1980-х годов отчитывались о сборе хлопка-сырца в объёме 6 млн. тонн, в то время как фактически собирали только 4 млн. тонн. Но ведь для выращивания и сбора хлопка нужно произвести соответствующую сельскохозяйственную технику, поставить горюче-смазочные материалы, заплатить зарплату сельскохозяйственным работникам. А после того, как в Узбекистане отчитались о сборе несуществующих 2 млн. тонн хлопка, потребители хлопка – предприятия текстильной, химической и пищевой промышленности должны были показать в своих отчётах объёмы производства своей продукции, которой не было. Так по цепочке засорялись систематическими ошибками практически все показатели экономического развития страны. Поэтому все статистические данные об экономическом развитии СССР искажены в сторону завышения данных.

В современной России руководители предприятий также заинтересованы в искажении данных, но, правда, уже в сторону их занижения. Экономический интерес в искажении данных определяется нежеланием платить налоги. Поэтому искажается уровень реальной заработной платы (многие россияне до сих пор получают зарплаты «в конверте»), фактической прибыли и объёмов производства. Эти источники искажения данных выявить практически невозможно. И устранить эти ошибки из экономических данных нельзя.

Если экономист сам собирает первичные данные, то он может избежать появления ошибок третьего типа. Но подавляющее большинство экономистов работает со вторичными данными и устранить систематические ошибки невозможно.

Итак, мы должны понимать, что имеем дело с данными, засорёнными ошибками, а потому требовать высокой точности от экономико-математических моделей развития России нельзя.

Ещё одно обстоятельство усложняет задачу построения экономико-математических моделей развития России – характер моделируемого объекта. Все протекающие в природе процессы можно разделить на два типа – обратимые и необратимые [2]. Обратимые процессы – это такие процессы, в которых при восстановлении первоначальных значений внешних условий существования все показатели процесса будут отличаться от первоначальных значений только на случайную ошибку. Необратимыми процессами являются такие из них, для которых характерны не только количественные изменения, но и качественные изменения – в объекте исследования меняются и взаимосвязи между элементами, и направление этой взаимосвязи. А зачастую меняется и структура элементов: некоторые элементы исчезают, а в системе появляются новые элементы, меняющие свойства объекта в целом. Тогда процесс динамики такого объекта становится необратимым – если восстановить для него первоначальные условия, его показатели будут существенно отличаться от начальных.

Очень не многие экономисты понимают то, что имеют дело с динамическими рядами, отражающими необратимые процессы, и используют для их моделирования методы математической статистики. И здесь уже возникает ошибка инструментария, ухудшающая точность экономико-математического моделирования. Дело в том, что математическая статистика базируется на выборочном методе. Его суть заключается в том, что для объекта исследования, не претерпевающего необратимые изменения, может быть собрано всё множество данных о его поведении, называемых «генеральной совокупностью». Но сбор этих данных и их обработка оказываются чрезвычайно дорогими и продолжительными по времени. Значительно более эффективно оказалось судить о сути генеральной совокупности по выборке из неё. Это и делает математическая статистика. Причём в выборочном методе работает очевидное правило – чем больше имеется данных для их обработки методами математической статистики, тем точнее представление о генеральной совокупности.

Возьмём для примера ВВП России. Разве все данные по России, начиная с момента появления первой государственности (Киевская Русь) по настоящее время – это генеральная совокупность? Конечно нет. И для того, чтобы понять каким будет ВВП России в 2025 году нам совершенно не нужны данные по этому показателю даже за 1900 год, не говоря уж о Киевской Руси. И даже данные за 2000 год с этих позиций мало информативны – в 2000 году в экономике России ещё были предприятия станкостроения, а вот цифровая экономика только зарождалась. За прошедшие двадцать лет в экономике России произошли столь необратимые изменения, что, если попытаться возродить внешние условия наподобие тех, которые были в 2000 году, экономика будет вести себя совершенно иначе.

Из этого следует, что для моделирования экономического развития статистическими методами можно использовать только очень малые выборки. И если для прогнозирования экономического развития хорошо себя показали адаптивные методы прогнозирования, в частности метод неравномерного сглаживания [2], то для целей экономической аналитики подобных методов нет и приходится использовать аппарат математической статистики, непрерывно сталкиваясь с ошибками инструментария.

Литература

1. Мелентьев О.Г. Теоретические аспекты передачи данных по каналам с группирующимися ошибками. М.: Горячая Линия - Телеком, 2007. – 232 с.
2. Светульников И.С., Светульников С.Г. Модели и методы социально-экономического прогнозирования: Учебник и практикум для академического бакалавриата. В 2-х томах / Москва, 2014. Том 2 Модели и методы. 447 с.

КОНТРОЛЛИНГ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

CONTROLLING IS THE KEY FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Секисов А.Н.

Sekisov A.,

кандидат экономических наук, доцент

PhD in Economics, docent

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,

г. Краснодар, ул. Калинина, 13

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,

Krasnodar, Kalinina, 13

E-mail: alnikkss@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-48-233020 «Формирование организационно-экономического механизма сбалансированного инновационного развития аграрного производства».

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные направления развития системы контроллинга – важнейшего инструмента комплексного управления аграрным производством. Использование такого инструмента создаёт эффективную методологическую основу для поддержки функций менеджмента (планирования, организации, координации и контроля), что в свою очередь обеспечивает устойчивое развитие производственных систем в аграрном секторе экономики. При этом основной целью контроллинга является достижение высокой степени интеграции многочисленных элементов управления бизнес-процессами на всех уровнях иерархии организационной структуры агропромышленного предприятия.

Abstract. In this article, the main directions of the development of the controlling system are the most important means of integrated management of agricultural production. Using such a tool will create an effective methodological basis for supporting management functions (planning, organization, control and monitoring). The main goal of control is to achieve a high degree of integration of many elements of business process management at all levels of the hierarchy of the organizational structure of an agro-industrial enterprise.

Ключевые слова: рационализация процесса аграрного производства; эффективность аграрного производства; система контроллинга; самоконтроллинг; бюджетирование; управленческий учёт, устойчивое развитие аграрного производства, инновации.

Keywords: rationalization of the agricultural production process; the efficiency of agricultural production; controlling system; self-controlling; budgeting; management accounting, sustainable development of agricultural production, innovation.

Введение. Одной из важных задач устойчивого развития аграрного производства является создание условий для внедрения инноваций, рационализации процесса создания продовольственной продукции, а также достижение при этом оптимального уровня затрат [4]. В современных условиях благодаря оптимизации процесса управления затратами в условиях преобладающей конкуренции, агропромышленные предприятия гарантировано могут получать прибыль. Вместе с тем увеличение непроизводительных затрат в большинстве компаний приводит к низкой эффективности их производственной деятельности [2].

Основная часть. Следует отметить, что планирование затрат благоприятствует решению следующих задач: повышению конкурентоспособности, эффективному распределению ресурсов, принятию рациональных решений для достижения ключевых целей организации, повышению эффективности контроля за выполнением основных технико-экономических показателей, оптимизации учета факторов риска, повышению интенсивности производимых работ [3, 10]. Поиск путей повышения эффективности предприятия может также быть обращен в сторону совершенствования отдельных управленческих функций. Для облегчения процесса принятия решений необходимо разделение управленческих функций на отдельные управленческие подсистемы. Одной из таких подсистем является контроллинг [8].

Данное направление – контроллинг – является относительно новым в теории и практике управления. Оно появилось на стыке экономического анализа, планирования, управленческого учета и менеджмента. Под контроллингом понимается не только учет и контроль, но также и оптимизация функций управления. Усиление внимания к контроллингу как к системе информационного обеспечения позволяет добиться желаемого эффекта в управлении организацией [8].

В современных условиях функционирования агропромышленных компаний контроллинг осуществляется не столько контроллером, сколько самими сотрудниками на местах, активнее превращаясь в самоконтроллинг. Самоконтроллинг определяет ориентацию сотрудников на свершение стоящих перед компанией задач, что позволяет персонализировать ответственность за результаты и стремление в своей работе «выходить» за пределы какой-то одной функции. При этом основной целью самоконтроллинга является закрепление связей между мотивацией, результативностью работы и целями организации и сотрудника. Рассматривая самоконтроллинг, следует понимать, что это открытая система, подверженная влиянию внутренних и внешних факторов, постоянно выводящих из равновесия состояние организации [1]. Работники аграрной компании выступают субъектами самоконтроллинга, а организация – объектом. В совокупном виде продуктивность системы самоконтроллинга показана как полноценный экономический подтип, определяющий потребительскую удовлетворенность при заданном уровне затрат.

Для развития и совершенствования системы контроллинга, а также преодоления конфликтов между подразделениями, предприятие нуждается в организации обучения сотрудников [10]. Необходимо увеличивать привлекательность контроллинга, сотрудники должны принять все его основные идеи. Это дает возможность воплощать идеи самоконтроллинга, работающего без вмешательства специального подразделения, занимающегося контроллингом [5, С. 186].

Характерным признаком контроллинга является направленность на действующую концепцию управления, улучшение предприятия и одновременно внимание к определенным местам в компании. Суть контроллинга содержится в экономическом управлении. Информационные системы, планирование и контроль

при этом неразделимо связаны между собой. Контроллинг предполагает экономические расчеты на базе анализа плановых и фактических признаков и делится на стратегический и оперативный.

Цель стратегического контроллинга аграрной компании – гарантировать эффективное применение конкурентных достоинств компании в настоящем и образование новых источников успешной деятельности в будущем. В свою очередь оперативный контроллинг подразумевает создание системы эффективного управления за счет достижения ликвидности и рентабельности организации [6, С. 12].

В условиях рынка компании используют контроллинг как систему регулирования затрат, а также для отслеживания влияния решений по затратам на результат деятельности организации. Контроллинг также как и ревизия выполняет функции внутреннего контроля, но в отличие от нее он ориентирован на текущие результаты и не связан с документальной проверкой. Главная задача контроллинга – принятие решений, ориентированных на обеспечение ее стабильного функционирования, а также установление характера и степени влияния факторов внешней и внутренней среды организации. Остальными функциями контроллинга являются учет, контроль за реализацией планов, поддержка процесса планирования, информационно-аналитическое обеспечение и др.

Обращая внимание на одну из основных функций контроллинга – поддержка процесса планирования, становится ясным, что она содержит в себе формирование информационной системы проектирования планов, освоение системы планирования, определение потребности в информации и времени на осуществление определенных этапов процесса планирования, координацию процесса обмена информацией, агрегирование отдельных планов по времени и содержанию, а также бюджетирование [9]. При этом именно бюджетирование является важнейшим составным элементом системы планирования.

Рассмотрим подробнее бюджетирование, как инструмент оперативного контроллинга. Под бюджетированием понимается система отчетности, планирования и контроля системы бюджетов, оно является инструментом бюджетного управления. Необходимость в планировании бизнеса заключается в том, чтобы четко представлять что, где, для кого и когда компания будет производить и реализовывать, какие ресурсы и в каком объеме для этого понадобятся. А бюджетирование является максимально точным выражением всех планируемых показателей и ресурсов в финансовых терминах.

Для повышения эффективности распределения и пользования ресурсами, создания основы для оценки результатов деятельности предприятия используется бюджетирование. Одни из главных принципов бюджетирования основываются на сравнении и анализе данных различных временных отрезков. Процедура бюджетирования должна быть непрерывной, а периоды, кратными недели, декаде, месяцу, кварталу, году. Бюджетирование показывает лимиты затрат и ресурсов организации, а также нормы эффективности и рентабельности по видам товаров и услуг, видам бизнеса и структурным подразделениям предприятия. Если происходит превышение лимитов, возникает необходимость разбора сложившейся ситуации на определенном участке и решения образовавшейся проблемы.

Бюджетирование предприятия складывается из постановки задач и целей. Основная задача бюджетирования – повышение рентабельности. Достигается это за счет реорганизации предприятия, чему предшествует анализ рентабельности. Именно этот анализ показывает, что выгоднее выпускать предприятию для повышения рентабельности [5, С. 194]. Сотрудники предприятия занятые решением различных проблем, в основном плохо представляют себе, для каких целей им необходимы финансовые планы. Так как наиболее основной проблемой бюджетирования остаются разногласия между руководством организации и бухгалтерией. Прийти к консенсусу помогает детальная разработка форм бюджета, для этого необходимо обратиться к управленческому учету.

Задачей контроллинга в сфере учета является система сбора и обработки информации, для принятия решений на различных этапах ведения и разработки внутреннего учета. Система учета является основным источником информации. Управленческий учет – основная часть системы информационного обеспечения аграрного производства. Действенность управления производственной деятельностью гарантируется информацией о функционировании организационных служб и структурных подразделений. Поступая к руководству, информация способствует реализации верных решений. Повлиять на содержание управленческого учета может администрация предприятия, исходя из задач, установленных руководством структурных подразделений. Основной точкой зрения управленческого учета представляется аналитичность информации.

Значительным отличием управленческого учета является то, что он при помощи управления объединяет учетный процесс на предприятии. В отечественной практике управленческий учет регулярно рассматривается, как система в рамках одного предприятия и обеспечивает сотрудников управления информацией планирования и наблюдения за деятельностью предприятия. Предметом управленческого учета можно считать деятельность аграрной организации связанную, прежде всего, с производством продовольственных товаров [5, С. 209].

Законодательство Российской Федерации предписывает регламентированный (бухгалтерский) учет на предприятиях. Но для принятия управленческих решений, наряду с регламентированным учетом, не-

обходима организация управленческого учета, который, в свою очередь, может быть совмещен с регламентированным или выделен отдельным блоком. В большинстве отечественных организаций управленческий учет может входить в состав финансового учета, а также вплотную соприкасаться с бухгалтерским учетом. Основное различие управленческого учёта от финансового (регламентированного) заключается в том, что финансовый учёт нацелен на внешних пользователей информации, преимущественно на налоговую инспекцию. А управленческий учёт ориентирован на внутренних пользователей – на руководство организации и ее подразделения [6, С. 45].

В России управленческий учет интегрирован с бухгалтерским, так как в плане счетов бухгалтерского учета присутствуют счета для учета производственных затрат. Для осуществления целей управленческого учета можно усовершенствовать систему учета.

Основными целями управленческого учета являются: информационная поддержка управляющей организацией; управление расходами и их прогнозирование; подбор эффективных путей совершенствования предприятия; выбор действенных управленческих решений. Основными функциями управленческого учета являются: планирование и координирование будущего развития предприятия; оперативное управление; оперативный контроль и оценка результатов работы предприятия и отдельных подразделений.

На основе управленческого учета реализуются решения не только по текущим вопросам, но и разрабатывают стратегические цели, выполняют стратегическое и текущее планирование [7, С. 84]. Практика показывает, что управление предприятием нуждается в организационном, информационно-аналитическом и методологическом сопровождении, которое не может быть полностью обеспечено управленческим учетом. Эту задачу выполняет контроллинг. Он является новой, наиболее эффективной формой управления предприятием. В контроллинге углублены основы управленческого учета, сформирован новый подход к обслуживанию информационных потребностей сотрудников по всем функциям управления предприятием, из которых можно выделить стратегическое планирование. Контроллинг образует улучшенную информационно-аналитическую базу стратегически ориентированного управления предприятием, не отрицая значимости управленческого учета компании.

Образование системы контроллинга на предприятиях дает возможность сделать процесс управления более информативным. Грамотное управление предприятием – гарантия его успешной работы. С его помощью можно дать реальную оценку финансовому положению предприятия, а также определить потребность в капитале и материальных ресурсах, освоить рынки реализации, выявить оптимальную цену реализуемых товаров, работ, услуг.

Выводы. Таким образом, система контроллинг – ключевой фактор развития аграрного производства, поскольку позволяет повысить эффективность деятельности агропромышленного предприятия, основной целью которого является ориентация управленческого процесса на максимизацию прибыли, минимизацию рисков и сохранение ликвидности активов. Для внедрения системы контроллинга необходима организационная единица, которая будет реализовывать ее функции. На начальном этапе работы службы контроллинга нет необходимости привлекать большое количество сотрудников, достаточно группы из трёх-четырёх человек, владеющей методами системного анализа, обладающей достаточными полномочиями и доступом ко всему объёму информации. В период становления служба контроллинга должна установить связи с другими службами и отделами, наладить информационное сотрудничество. В дальнейшем служба контроллинга может расширить свой штат и свое влияние, для этого в каждое подразделение может быть назначен свой контроллер.

Литература

1. Mikheev G.V., Sekisov A.N., Gura D.A., Abazyan A.G., Kuznetsova O.A. Economic and marketing adaptation of business processes in the modern russian real estate market market. *Revista Inclusiones*. 2019. Т. 6. № 2. С. 119-124.
2. Popov R.A., Sekisov A.N., Shipilova N.A. The Economics of Innovation in Modern Russia: Practice, Problems and Prospects. *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016. Т. 6. № 8 Special Issue. С. 184-188.
3. Sekisov A.N., Degtyareva O.G., Samsonova N.V., Grigoryan M.N. Development of the Methods Improving the Production Costs Formation Process. В сборнике: *International Conference on Construction and Architecture: theory and practice of industry development 2018*, 2018. С. 1210-1213.
4. Асаул А.Н., Старовойтов М.К., Фалтинский Р.А.: под ред. д.э.н., профессора А. Н. Асаула. *Управление затратами в строительстве*. – СПб: ИПЭВ, 2009. – 392с.
5. Ананькина Е. А., Данилочкин С. В., Данилочкина Н. Г. [и др.]; под ред. Н. Г. Дани-лочкиной. *Контроллинг как инструмент управления предприятием*. – М.: Юнити-ДАНА, 2003.
6. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование / Horvath & Partners; пер. с нем. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
7. Секисов А.Н. Концепция контроллинга и развитие системы менеджмента качества в условиях современной рыночной среды. В сборнике: *Сектор экономики знаний южного макрорегиона: институциональные инновации, технологии контроллинга, управления знаниями, развития человеческого капитала материалы III международной научно-практической конференции*. 2011. С. 119-123.
8. Секисов А.Н., Генчев Е.Р. Развитие системы управления проектами. *Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ»*. 2018. № 9. С. 307-313.

9. Секисов А.Н. Проблемы совершенствования систем организационных решений. В сборнике: Современные инновационные технологии как одно из условий совершенствования науки, производства и образования материалы Межвузовской научно-практической конференции. 2001. С. 162-165.

10. Сотник Д.С., Теоретические аспекты развития логистических систем в условиях глобализации / Сотник Д.С., Тахумова О.В. // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 1-3 (20). С. 67-68.

11. Тахумова О.В. Особенности формирования и развития регионального потребительского рынка // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. - 2009. -4. - С. 134-138.

12. Тахумова О. Методический подход к оценке эффективности ВЭД / Тахумова О. В. // Предпринимательство. 2007. № 7. С. 103-106.

О ПРИМЕНЕНИИ ЭФФЕКТИВНЫХ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ: ТЕОРЕТИКО-ИГРОВОЙ ПОДХОД

Сигал А.В.

профессор кафедры бизнес-информатики и математического моделирования

Институт экономики и управления

ksavo3@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00688.

Эффективный трудовой договор (контракт) — это трудовой договор с работником, в котором конкретизированы (уточнены) должностные обязанности работника, показатели и критерии оценки выполнения этих обязанностей (труда), увязанные с условиями оплаты труда (в том числе в виде размера тарифной ставки или оклада, доплат, надбавок и поощрительных выплат) в зависимости от качества оказанных услуг, а также меры социальной поддержки работника [1]. Чтобы иметь возможность заключать эффективные трудовые договоры, работодатель обязан обеспечить наличие 1) заданий и целевых показателей эффективности работы; 2) системы оценки эффективности деятельности работников; 3) системы оплаты труда, учитывающей различия в сложности выполняемой работы, а также количество и качество затраченного труда; 4) системы нормирования труда работников; 5) должностных инструкций работников, показателей и критериев оценки труда, условий оплаты труда [1].

Заключение эффективных трудовых договоров является одним из элементов технологии управления человеческими ресурсами в современной экономике. Одной из основных задач применения эффективных трудовых договоров является повышение производительности труда. Целью статьи является разработка такого теоретико-игрового подхода к применению эффективных трудовых договоров, который бы давал возможность повышения производительности труда.

Рассмотрим следующую модельную ситуацию. Крупное предприятие заключает эффективные трудовые договоры с работниками одного из своих отделов (например, отдела документооборота или кадровой службы) при этом с целью оптимизации производительности труда руководством предприятия разработаны эффективные трудовые договоры двух видов. Эффективные трудовые договоры обоих видов предполагают, что работники отдела обязаны выполнять или перевыполнять план (установленную норму) обработки документов, при этом каждый работник самостоятельно выбирает продолжительность собственной рабочей недели, которая должна составлять одно и только одно значение из двух возможных: или n_1 часов (ч), или n_2 ч, где n_1, n_2 – заданные натуральные числа, $30 \leq n_1 < n_2 \leq 40$. Согласно эффективному трудовому договору первого вида, если работник выберет продолжительность рабочей недели равную n_1 ч, то его ежемесячная заработная плата составит стандартный оклад величиной K денежных единиц (ДЕ) в случае выполнения плана или его перевыполнения, а если работник выберет продолжительность рабочей неде-

ли равную n_2 ч, то его ежемесячная заработная плата составит $K \cdot (1+x)$ ДЕ, где $x = \frac{n_2}{n_1} - 1 = \frac{n_2 - n_1}{n_1} > 0$

в случае выполнения плана не менее чем на $(1+x) \cdot 100$ %. Согласно эффективному трудовому договору второго вида, если работник выберет продолжительность рабочей недели равную n_1 ч, то его ежемесячная заработная плата составит $K \cdot (1+3 \cdot x)$ ДЕ в случае выполнения плана не менее чем на $(1+2 \cdot x) \cdot 100$ %, а если работник выберет продолжительность рабочей недели равную n_2 ч, то его ежемесячная заработная плата составит K ДЕ в случае выполнения плана или его перевыполнения. Известно, что в случае продолжительности рабочей недели равной n_1 ч квалификация любого работника отдела позволит ему выполнить или перевыполнить план, а в случае продолжительности рабочей недели равной n_2 ч квалификация любого работника отдела позволит ему выполнить план не менее чем на $(1+x) \cdot 100$ %.

Требуется найти структуру долей эффективных трудовых договоров обоих видов в общем количестве эффективных трудовых договоров, заключенных работодателем с работниками отдела, оптимально сочетающую величину фонда заработной платы этого отдела и его производительность труда.

Процесс принятия управленческих решений в рассматриваемой модельной ситуации характеризует матричная игра, заданная своей платежной матрицей $\mathbf{R} = \mathbf{R}_{2 \times 2} = (r_{ij}) = \begin{pmatrix} 1 & 1+3 \cdot x \\ 1+x & 1 \end{pmatrix}$. Далее матричные игры будем называть антагонистическими играми (АИ), основные методы решения которых см., например, в [2, с. 67-110]. Т. к. платежная матрица $\mathbf{R} = \mathbf{R}_{2 \times 2} = (r_{ij})$ содержит элементы, точные истинные значения которых неизвестны, то полученная АИ представляет собой неоклассическую АИ (НАИ), см., например, [2, с. 71-72].

Отметим, что в полученной НАИ, заданной своей платежной матрицей $\mathbf{R} = \mathbf{R}_{2 \times 2} = (r_{ij})$, в качестве первого игрока выступает произвольный работник отдела, а в качестве второго игрока – работодатель, т.е. руководство предприятия. Очевидно, целью любого работника отдела является стремление максимизировать величину своей заработной платы, а целью работодателя – стремление при наименьших затратах на заработную плату добиться максимально возможного повышения производительности труда каждого работника отдела. Оба игрока имеют по две чистые стратегии. Первая чистая стратегия первого игрока состоит в выборе им продолжительности рабочей недели величиной n_1 ч, а вторая – в выборе им продолжительности рабочей недели величиной n_2 ч. Первая чистая стратегия второго игрока состоит в том, чтобы заключить (с работником отдела) эффективный трудовой договор первого вида, а вторая – в том, чтобы заключить эффективный трудовой договор второго вида.

Т. к. справедливо строгое неравенство $\alpha = 1 < 1+x = \beta$, где $\alpha = \max_i \min_j r_{ij} = \max\{1; 1\} = 1$ – нижняя чистая цена рассматриваемой НАИ, $\beta = \min_j \max_i r_{ij} = \min\{1+x; 1+3 \cdot x\} = 1+x$ – верхняя чистая цена рассматриваемой НАИ, НАИ, заданная своей платежной матрицей $\mathbf{R} = \mathbf{R}_{2 \times 2} = (r_{ij})$, не имеет седловой точки, поэтому она не имеет решения в чистых стратегиях игроков.

Найдем оптимальные смешанные стратегии игроков и значение игры:

$$p_1^* = \frac{r_{22} - r_{21}}{r_{11} - r_{12} - r_{21} + r_{22}} = \frac{1 - (1+x)}{1 - (1+3 \cdot x) - (1+x) + 1} = \frac{-x}{-4 \cdot x} = 0,25,$$

$$p_2^* = 1 - p_1^* = 1 - 0,25 = 0,75,$$

$$q_1^* = \frac{r_{22} - r_{12}}{r_{11} - r_{12} - r_{21} + r_{22}} = \frac{1 - (1+3 \cdot x)}{1 - (1+3 \cdot x) - (1+x) + 1} = \frac{-3 \cdot x}{-4 \cdot x} = 0,75,$$

$$q_2^* = 1 - q_1^* = 1 - 0,75 = 0,25,$$

$$V_{\mathbf{R}}^* = \frac{r_{11} \cdot r_{22} - r_{12} \cdot r_{21}}{r_{11} - r_{12} - r_{21} + r_{22}} = \frac{1 \cdot 1 - (1+3 \cdot x) \cdot (1+x)}{1 - (1+3 \cdot x) - (1+x) + 1} = \frac{-4 \cdot x - 3 \cdot x^2}{-4 \cdot x} =$$

$$= \frac{-4 \cdot x - 3 \cdot x^2}{-4 \cdot x} = \frac{-4 - 3 \cdot x}{-4} = 1 + 0,75 \cdot x.$$

Итак, вектор $\mathbf{p}^* = (p_1^*; p_2^*) = (0,25; 0,75)$ характеризует оптимальную смешанную стратегию первого игрока, вектор $\mathbf{q}^* = (q_1^*; q_2^*) = (0,75; 0,25)$ – оптимальную смешанную стратегию второго игрока, а число $V_{\mathbf{R}}^* = 1 + 0,75 \cdot x$ задает значение (цену) НАИ, характеризующей процесс принятия управленческих решений в рассматриваемой модельной ситуации.

Следовательно, согласно найденной оптимальной смешанной стратегии первого игрока, примерно $p_1^* \cdot 100 = 25$ % всех работников отдела предпочтут продолжительность рабочей недели равную n_1 ч, а примерно $p_2^* \cdot 100 = 75$ % всех работников отдела предпочтут продолжительность рабочей недели равную n_2 ч. Аналогично, согласно найденной оптимальной смешанной стратегии второго игрока, среди всех эффективных трудовых договоров, заключенных работодателем с работниками отдела, примерно $q_1^* \cdot 100 = 75$ % составят эффективные трудовые договоры первого вида и примерно $q_2^* \cdot 100 = 25$ % – эффективные трудовые договоры второго вида.

Итак, если все участники будут строго придерживаться найденного решения НАИ, характеризующей процесс принятия управленческих решений в рассматриваемой модельной ситуации, то величина средней ежемесячной заработной платы работников отдела составит $K \cdot V_{\mathbf{R}}^* = K \cdot (1 + 0,75 \cdot x)$ ДЕ. Но, необходимо учитывать, что любому работнику, заключившему договор второго вида, нецелесообразно (даже невыгодно) выбирать продолжительность рабочей недели равную n_2 ч. При этом величину средней ежемесячной заработной платы работника отдела можно оценить числом

$$K \cdot (r_{11} \cdot 0 \cdot q_1^* + r_{12} \cdot 1 \cdot q_2^* + r_{21} \cdot 1 \cdot q_1^* + r_{22} \cdot 0 \cdot q_2^*) = \\ = K \cdot (1 \cdot 0 \cdot 0,75 + (1 + 3 \cdot x) \cdot 1 \cdot 0,25 + (1 + x) \cdot 1 \cdot 0,75 + 1 \cdot 0 \cdot 0,25) = K \cdot (1 + 1,5 \cdot x)$$

Придерживаясь всех вышеприведенных предположений, аналогично можно найти, что каждый работник отдела в среднем будет выполнять план не менее чем на $(1 + 1,25 \cdot x) \cdot 100\%$. А считая наиболее типичным значением переменной x число $x^* = 0,2$, находим, что в этом случае величина средней ежемесячной заработной платы работника отдела составит $K \cdot (1 + 1,5 \cdot x^*) = K \cdot (1 + 1,5 \cdot 0,2) = 1,3 \cdot K$ ДЕ, при этом каждый работник отдела в среднем будет выполнять план не менее чем на $(1 + 1,25 \cdot x^*) \cdot 100\% = (1 + 1,25 \cdot 0,2) \cdot 100 = 125\%$. Такое выполнение плана позволяет руководству компании уменьшить количество работников отдела примерно на 20 %.

Проведенное исследование позволяет прийти к следующему выводу. Использование теоретико-игрового подхода для решения задач оптимизации применения эффективных трудовых договоров позволяет повышать производительность труда работников и внедрять инновационные технологии управления человеческими ресурсами в современной экономике.

Литература

1. Канунников А.Б. Эффективный договор / А.Б. Канунников, С.Г. Беляев. [Электронный ресурс]. URL: https://git55.rostrud.ru/sovety_rabotniku_i_rabotodatelyu/89804.html (дата обращения: 03.06.2020)
2. Сигал А. В. Теория игр для принятия решений в экономике: монография / А.В. Сигал. – Симферополь : ДИА-ЙПИ, 2014. – 308 с.

О КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД СЕВАСТОПОЛЬ» И ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ РЕГИОНА

Симченко Н.А.,

*зав. кафедрой экономической теории, д.э.н., профессор;
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация
natalysimchenko@yandex.ru*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и города Севастополь в рамках научного проекта № 18-410-920001.

Цифровые трансформации экономики обуславливают динамические изменения в структуре экономических отношений на различных уровнях экономической системы государства. Указом Президента России от 07 мая 2018 года №204 определены национальные проекты стратегического развития России на период до 2024 года [1]. Национальным проектом «Цифровая экономика» установлены стратегические ориентиры развития субъектов Российской Федерации, среди которых следует выделить: повышение доступности интернета для всех и каждого; покрытие связью 5G крупнейших городов; защита информации граждан, бизнеса и государства; повышение эффективности основных отраслей экономики за счет внедрения новых технологий; подготовка кадров будущего с учетом сквозной цифровизации и др. [2].

В рамках реализации широкомасштабных задач обеспечения технологического прорыва России особую значимость приобретают вопросы достижения устойчивых темпов экономического роста регионов и городов федерального значения. на основе внедрения прорывных сквозных технологий.

Город федерального значения Севастополь имеет стратегическое значение для устойчивого социально-экономического развития Юга России. Распоряжением Правительства Севастополя от 25.01.2018 г. № 16-РП утверждена концепция формирования цифровой среды Севастополя «Умный город», согласно которой концепция «Умный город» представляет собой комплекс мероприятий, направленных на цифровизацию ключевых направлений развития города и объединение их на базе общегородской цифровой платформы [3]. К таким направлениям отнесены: здравоохранение; образование; транспорт; жилищно-коммунальное хозяйство; безопасность; туризм.

Важное значение для успешной реализации концепции в обеспечении нового качества экономического роста региона является измерение качества городской среды и ее комфортности для жителей [4, 5]. С целью такой оценки целесообразно использовать международные стандарты, содержащие совокупность индикаторов оценки [6, 7]. В развитие имеющихся групп индикаторов приняты рекомендации организации ИТУ-Т, являющейся специализированным учреждением ООН в области информационно-коммуникационных технологий, можно считать развитием этих стандартов [8, 9]. Рекомендации ИТУ-Т в области измерения различных аспектов развития умных городов содержат ключевые показатели деятельности (КПИ) умных устойчивых городов, основные принципы их выбора и правила построения.

Успешной реализации концепции «Умный город» в обеспечении нового качества экономического роста Севастополя будет способствовать и понимание того, что повышение качества жизни горожан будет осуществляться за счет социально-экономического развития города и защиты природных ресурсов одновременно с реализации локальных приоритетов регионального и национального развития.

Литература

1. Указ Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» №204 от 07 мая 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 14.05.2020 г.).
2. Национальный проект «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://futuresrussia.gov.ru/cifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 19.05.2020 г.).
3. Распоряжение Правительства Севастополя «Об утверждении концепции формирования цифровой среды Севастополя «Умный город» от 25.01.2018 г. № 16-ПП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/01/16_rasporyazhenie.pdf (дата обращения: 12.06.2020 г.).
4. Верзилин Д.Н., Максимова Т.Г., Соколова И.Б. Мониторинг отношения населения к проблемам городской среды для ситуационных центров умного города // Информатизация и связь. – 2019. – № 3. – С. 51-56.
5. Estevez, E., Lopes, N.V., Janowski, T. (2016). Smart Sustainable Cities – Reconnaissance Study // UNU-EGOV-IDRC. 312 p. https://joinup.ec.europa.eu/sites/default/files/document/2016-04/smart_cities_report.pdf
6. ISO. ISO-Standard 37120:2018: Sustainable Development of Communities Indicators for City Services and Quality of Life; ISO: Geneva, Switzerland, 2018. <https://www.iso.org/standard/68498.html>.
7. ISO/TS 37151:2015(en) Smart community infrastructures Principles and requirements for performance metrics. ISO: Geneva, Switzerland, 2015. <https://www.iso.org/ru/standard/61057.html>
8. Recommendation ITU-T Y.4900/L.1600: Overview of key performance indicators in smart sustainable cities. <http://handle.itu.int/11.1002/1000/12627>.
9. Recommendation ITU-T Y.4901/L.1601: Key performance indicators related to the use of information and communication technology in smart sustainable cities <http://handle.itu.int/11.1002/1000/12661>.

МЕТОДЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ

Симченко Н.А.,

*зав. кафедрой экономической теории, д.э.н., профессор;
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация
natalysimchenko@yandex.ru*

Моисеев В.А.,

*магистрант
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация
valdis.ltd@mail.ru*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-010-00346.

Проектирование сетевых структур управления обуславливает использование более современных методов управления, ведь неоспоримым преимуществом сетевых структур управления является то, что с их помощью можно добиться реализации важнейших требований рынка, таких как стандартизация; специализация; дифференциация и т.д.

Сетевые структуры управления цифровыми двойниками могут выходить за рамки технологических систем и формальных структур, ведь их отличительной чертой является построение в соответствии с общей идеей, целью и стратегией [1, 2]. Главными преимуществами сетевых организационных структур являются следующие: адаптивность, концентрация на приоритетных областях, высокая рентабельность активов, возможность привлечения высококвалифицированных, добровольность действий контрагентов, нацеленность на достижение конкретных результатов. В качестве недостатков выделим такие, как: чрезмерная зависимость от квалификации и риск высокой текучести кадров.

Современные тенденции ведения бизнеса и извлечения прибыли заставляют рынки значительно меняться: появление криптовалюты, проникновение современных технологий во все сферы деятельности людей приводит проработке новых типов взаимоотношений.

В ответ на эти вызовы времени появляется сетевая структура управления цифровыми двойниками нового поколения. Сетевая структура управления возникла еще в 20 веке, однако, на современном этапе развития менеджмента приобретает особую актуальность [5].

Разнообразие форм сетевых структур управления приводит к нескольким вариантам их классификации. По способу объединения компаний и в соответствии с принципом распределения полномочий и ресурсов выделяются такие виды сетевых организационных структур, как вертикальные и горизонтальные. Рассмотрим вертикальные и горизонтальные сетевые структуры управления цифровыми двойниками. Вертикальные структуры управления строятся на принципах подчинения и распорядительства, наиболее распространенные примеры, элементы структуры – это центры прибыли, например, торговые компании, управляемые из единого центра. Несколько реже управление происходит посредством участия в собственности входящих в структуру сети других компаний. Горизонтальные структуры основаны на равноправном кооперировании фирм, где в роли интегратора может выступать как одна, так и несколько организаций, скоординированными целями и реализующими единую стратегию. Принципы равноправного кооперирования преобладают над контрольно-распорядительными функциями, и партнеры сохраняют автономность в рамках своей специализации.

По способу распределения функций между компаниями-партнерами выделяют:

1. Цепные структуры управления (последовательное объединение производящих товар предприятий, транспортных организаций, складов, оптовых продавцов и розничных торговых точек). Управление осуществляется на основе единой стратегии, где, в достижение общих целей, каждый элемент последовательности вносит свой вклад. Примером таких сетевых компаний – сети фирменной торговли, к примеру, компания «Алтайская сказка», последовательно включающая производителей зерновых культур, предприятия-производители крупы и муки, транспортную компанию, оптовые и розничные точки сбыта товара, при этом управление сетью, распределение ресурсов ведет головной офис [6].

2. Функциональные организационные структуры. Специализированные функции менеджмента, в подобных компаниях, распределены между предприятиями-партнерами, занимающимися планированием, маркетингом и информационным обеспечением.

3. Розничные сети являются самым распространенным видом сетей, в которых компании объединяются в предприятия розничной торговли на юридических основаниях, что формирует различные методы проектирования сетевых структур управления их цифровыми двойниками. Примеры: «Эльдорадо», «Спортмастер», «Остин» [6,7].

Примеры использования сетевых структур управления чаще всего можно обнаружить в сфере розничной торговли. Также сетевые структуры управления можно найти в сфере IT и маркетинга. Компании объединяются по функциональному признаку: одно предприятие занимается разработкой программного обеспечения, другое – контентом, третье – брендингом.

Методы проектирования сетевых структур управления цифровыми двойниками могут быть разнообразными. Это обусловлено тем, что между компаниями-партнерами формируются самые распространенные типы взаимоотношений.

Выделяют следующие методы проектирования сетевых структур управления:

1. Дистрибьюторский. В таких организациях отдельные компании-дистрибьюторы отвечают за часть работ по распространению товаров, при условии соблюдения оговоренных объемов регулярных закупок, получают специальные условия на покупку. Пример: «Объединённые кондитеры», «Бабаевский» [3,4].

2. Франчайзинговый. Это особая форма отношений между крупной организацией и малым бизнесом, в которых головная фирма предоставляет небольшой компании возможность под именем франчайзера торговать товарами или предоставлять услуги с сохранением юридической самостоятельности. Но франчайзер имеет право контроля цен, условий продажи и качества обслуживания. Пример: «Holiday Inn», «DPD», «DHL».

3. Аутсорсинговый. Форма взаимодействия организаций, когда выполнение работ для головной фирмы выполняет внешняя компания. Например, обслуживание информационных систем, бухгалтерское сопровождение и т. п. используют компании «Техно сила», «Эльдорадо», «Аэрофлот» [3].

Стратегическое управление сетевыми структурами позволяет обеспечить быстроту реакции на изменение конъюнктуры, сократить издержки и повысить доходы. Анализ результатов проведенного исследования позволяет заключить, что проектирование сетевых структур управления призвано обеспечить благоприятные условия для высокоэффективного развития организации (независимо от того экспансия ли это горизонтального типа, вертикальная интеграция или диверсификация), скорее, видимо, стимулирует совместный рост. Безусловно, использование рассмотренных методов проектирования сетевых структур управления цифровыми двойниками имеет и ряд недостатков: зависимость от квалификации кадров; высокая текучка кадров; усиление бюрократизации и усложнение структуры компании. Перспектива дальнейших исследований данной тематики заключается в выявлении деталей работы подобных методов для построения наиболее точных цифровых двойников организаций и высокоточного моделирования процессов.

Литература

1. Создание сетевых организационных структур [Электронный ресурс]. / URL: [https:// http://vasilievaa.narod.ru/15_3_97.htm](https://http://vasilievaa.narod.ru/15_3_97.htm) (Дата обращения: 12.06.2020г).

2. Кузнецов Ю. В. Развитие подходов к проектированию организационных структур управления / Ю. В. Кузнецов, Е. В. Мелякова // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11. – №. 3-2.
3. Рынок аутсорсинга временного персонала [Электронный ресурс]. / URL: <https://rentstaff.ru/> (Дата обращения: 12.06.2020 г).
4. Савченко Л. А. Анализ организационных структур / Л.А. Савченко, О. В. Курбатова // Теория и практика общественного развития. – 2005. – №. 2.
5. Что нужно знать о цифровизации промышленности [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/articles/2019-11-5_что_nuzhno_znat_o_tsifrovizatsii_promyshlennosti(Дата обращения: 12.06.2020г).
6. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-proizvodstva-teoreticheskaya-suschnost-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoj-ekonomike>(Дата обращения: 12.06.2020г).
7. Корневский Н. А. Проектирование систем принятия решений на нечетких сетевых моделях в задачах медицинской диагностики и прогнозирования / Н.А. Корневский // Вестник новых медицинских технологий. – 2006. – №. 2.
8. Халатян С. Г. Теоретико-методические основы проектирования дистрибуторских сетевых структур в цепи поставок фармацевтической продукции / С. Г. Халатян // Экономика, управление и инвестиции. – 2016. – №. 2. – С. 5-5.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ДЕЛОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЗАРУБЕЖНЫМИ БИЗНЕС-ПАРТНЕРАМИ С УЧЕТОМ КРОССКУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТОВ НА ПРИМЕРЕ ГБУК СК ГКАПИТ «СТАВРОПОЛЬ»

Степаненко Ю.Д.

*студент 4 курса, направление подготовки 38.03.02 Менеджмент
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь
Stepanenko.yulia@yandex.ru*

Знание систем ценностей, поведенческих моделей и стереотипов, понимание национальных и интернациональных особенностей поведения людей в разных странах существенно повышают эффективность управления, дают возможность достичь взаимопонимания во время деловых встреч и переговоров, разрешить конфликтные ситуации и предотвратить возникновение новых. Именно поэтому управление фирмой, которое происходит на границе двух и более различных культур, вызывает значительный интерес и среди ученых, и среди практиков и выделяется сегодня в отдельную отрасль международного менеджмента – кросс культурный менеджмент.

Успех делового взаимодействия с организациями разных стран в решающей степени зависит от правильной организации его подготовки и проведения. А это в свою очередь требует продуманной стратегии и тактики, поскольку деловое взаимодействие строится в виде отношений между партнерами, имеющими собственные и в чем-то несовпадающие интересы.

Стратегию делового взаимодействия составляет определение главной (конечной) цели и способов ее реализации, принятие генерального решения планирование цепочки последовательно решаемых задач, действий и операций, приводящих к достижению цели.

Универсального метода разработки стратегии не существует, но одним из основных направлений разработки является проведение SWOT -анализа.

ГБУК СК ГКАПИТ «Ставрополье» – это государственное бюджетное учреждение культуры Ставропольского края «Государственный казачий ансамбль песни и танца «Ставрополье», в составе которого более 200 человек, четыре основных творческих группы: оркестровая, хоровая, балетная и эстрадная.

Основной задачей ГБУК СК ГКАПИТ «Ставрополье» является повышение общего уровня знаний населения о культурном богатстве нашей страны, развитие художественного вкуса путем знакомства с произведениями культуры и искусства.

Ставропольском крае есть много организаций, как государственных, так и частных, основная деятельность которых основана на оказании услуг - показе концертов, концертных программ, гастролей. Основными конкурентами для ГБУК СК ГКАПИТ «Ставрополье» являются народный ансамбль традиционного распева и наигрыша «Вся Русь» и народный хореографический ансамбль «Иверия».

Также казачий ансамбль песни и пляски «Вольная степь» и ансамбль кавказского танца «Казбек» являются равными и прямыми конкурентами, поскольку они расположены и активны в городе Ставрополе. На рисунке 1 представлен анализ доли рынка, занимаемый конкурентами и ГБУК СК ГКАПИТ «Ставрополье».

Поэтому для ГБУК СК ГКАПИТ «Ставрополье» важно четкое позиционирование на рынке. В конце концов, существует большой и растущий объем рынка. Важно постоянно следить за рынком и конкурентами, а также за ориентиром, чтобы адаптироваться к обстоятельствам.

Исходя из характеристики ГБУК СК ГКАПИТ «Ставрополье» можно сказать о том, что предприятие ведет успешную деятельность на рынке, занимает приемлемую его долю, а значит не имеет преград для расширения возможностей и нахождения новых бизнес - партнеров на международном рынке.

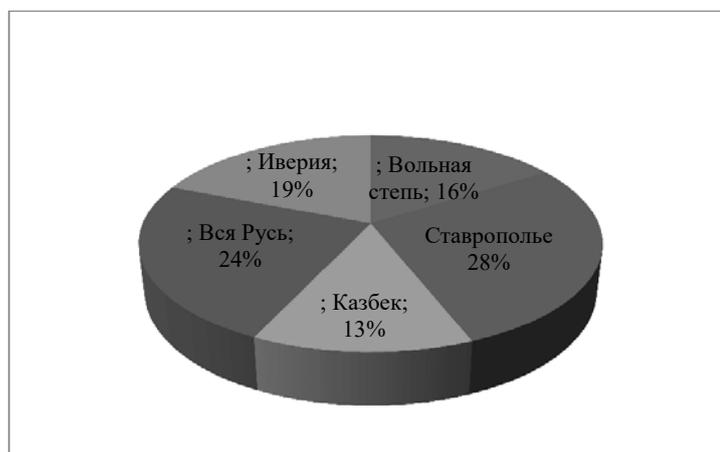

Рис. 1. Анализ доли рынка, занимаемый конкурентами и ГБУК СК ГКАПИТ «Ставрополье»

Одним из методов определения направления политики развития является SWOT-анализ, представленный в таблице 1.

Таблица 1

Матрица SWOT-анализа организации ГБУК СК ГКАПИТ «Ставрополье»

	Возможности	Угрозы
	- ухудшение позиций конкурентов - увеличение количества предприятий, сотрудничающих с организацией	- насыщенность рынка - возможность появления новых конкурентов; - изменение предпочтений основных потребителей услуг в проведении досуга; - неблагоприятные демографические, экономические, социальные и др. изменения.
Сильные стороны - высокое качество предоставления услуг - разнообразие программы - высокий уровень квалификации работников; - положительная репутация у населения; - надежные партнеры; - лидерство на рынке Ставропольского края; - сплоченная команда.	- выход на новые рынки; - привлечение новых партнеров; - разработка новых программ.	- отслеживать предпочтения клиентов поможет внедрение клиентоориентированной стратегии и структуры - усиление работ по созданию привлекательности образа организации – за счет узнаваемости бренда
Слабые стороны - не отслеживает конкурентов	- в результате отсутствия информации о конкурентах и их предложений возникает возможность потери клиентов	- появление большого количества новых конкурентов может повлечь за собой полный пересмотр ценовой политики и снижение стоимости услуг, что приведет к финансовым потерям

В результате проведения SWOT-анализа можно сделать выводы о том, что у ансамбля песни и танца имеются серьезные преимущества для расширения и повышения эффективности. ГБУК СК ГКАПИТ «Ставрополье» – известная торговая марка.

В целом, можно сказать, что ГБУК СК ГКАПИТ «Ставрополье» имеет достаточно сильные позиции на рынке. Однако, для более успешного функционирования организации в условиях нарастающей конкуренции и борьбы за клиентов, необходимо проводить работу по привлечению клиентов.

Анализ и оценка возможностей и потенциальных угроз (таблица 4), а также применение стратегии компромисса и сотрудничества показывают объективную необходимость изменения стратегического направления развития организации. Из таблицы 4 следует следующее совмещение возможностей и сильных сторон:

- выход на новые рынки;
- привлечение новых партнеров;

- разработка новых программ (увеличение ассортимента услуг) .

Для реализации выше представленных возможностей на основе сильных сторон рекомендуется использование стратегии роста.

Данная стратегия характеризуется наступательной тактикой и содержит в себе мероприятия по активному маркетингу (расширение рынков предоставления услуг, т.е. увеличение количества партнеров, реклама), проведении изменений в концертной программе, расширении ассортимента услуг.

Стратегия роста представляет собой стратегию максимального использования имеющихся сильных сторон при имеющихся благоприятных возможностях.

В разработке стратегии делового взаимодействия с бизнес-партнерами предприятия ГБУК СК ГКА-ПИТ «Ставрополье» можно снизить влияние угроз внешней среды и помочь фирме выйти на новый уровень, приобретая новых зарубежных партнеров с применением стратегии роста.

Стратегия роста может быть реализована при помощи:

- выхода на уже освоенные рынки с новой концертной программой;
- выхода на еще не освоенные рынки с уже имеющейся концертной программой, т.е. подписание договоров со странами-партнерами, но с новыми городами, ранее не участвующими во взаимодействии с ГБУК СК ГКАПИТ «Ставрополье» ;
- диверсификации.

Несомненно, выработка и реализация стратегии существенно отражается на деятельности любой организации, так как от этого зависит успешность в достижении целей.

Литература

1. Агафонов, В.А. Стратегический менеджмент. Модели и процедуры: Монография / В.А. Агафонов. - М.: Инфра-М, 2019. - 350 с.
2. Борисова, Л. Г. Кросс-культурный менеджмент 3-е изд. Учебник для бакалавриата и магистратуры / Л.Г. Борисова. - М.: Юрайт, 2015. - 471 с.
3. Литвак, Б.Г. Стратегический менеджмент: Учебник / Б.Г. Литвак. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 507 с.
4. Государственный казачий ансамбль песни и танца «Ставрополье» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stavkazaki.ru/> (дата обращения 01.06.20).

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ANTIOTMYBOЧНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Танющева Н.Ю.,

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

n.tanyushcheva@yandex.ru

Куницына Н.Н.,

доктор экономических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

natkun2004@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00243.

С расширением масштабов государственного регулирования экономики проявилось присутствие хозяйственных отношений, связанных с уклонением от правовых обязательств по регистрации деятельности и/или уплаты налогов. Такие отношения действуют не только в производстве разрешенных товаров и услуг, но и в преступной деятельности. Под воздействием этих отношений произошла структурная перестройка общественного производства в направлении устойчивого роста доли теневой составляющей. Теневой экономике присущи высокая организованность, транснациональный масштаб, сращивание с властными и политическими структурами, формирование финансовых ресурсов в огромных масштабах. Эти ресурсы инвестируются преступниками в воспроизводство теневой экономики. С 1990-х годов в мире получило развитие движение по противодействию отмыванию денег при кругообороте теневого капитала. С 2001 года Россия приступила к внедрению в отечественную финансовую систему международных антиотмывочных стандартов. Четвертый раунд проверки России со стороны Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF), которую Россия прошла в конце 2019 года, показал, что антиотмывочная система страны в целом соответствует мировым требованиям.

Вместе с тем, высокий уровень теневой экономики в России свидетельствует о наличии факторов, сдерживающих усилия правительства по борьбе с отмыванием теневого капитала. Здесь стоит отметить, одной из сторон теневой экономики стало определенное отношение российского общества к незаконной

деятельности. Углубление правового нигилизма в некоторых слоях населения, снижение доверия к государству тормозит реализацию властных инициатив по противодействию отмыванию преступных доходов.

В части общественного безразличия философия и социология выделяют две основные причины отсутствия информационного канала между обществом и правоохранительными органами: а) отрицательный социальный стереотип полицейского, укоренившийся в российском обществе в перестроечные годы [2]; б) социальное равнодушие на постсоветском пространстве, присущее индустриальным обществам в целом [5; 7]. Стоит заметить, что достичь позитивных сдвигов в сложившейся ситуации в рамках лишь антиотмывочной политики невозможно, требуются скоординированные государственные и общественные усилия, ориентированные на достижение общей солидарности. Не дожидаясь глобальных перемен в общественном сознании, учитывая необходимость создания в короткие сроки многоканального механизма обмена информацией о функционировании отдельных сегментов и всей национальной антиотмывочной системы в целом, с целью мобильности при корректировках ее настроек, следует предпринять конкретные шаги по реализации предусмотренного Концепцией развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, проекта по повышению финансовой грамотности населения и предпринимателей в целях недопущения их вовлечения в совершение незаконных финансовых операций [3].

Вместе с тем, в Стратегию повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы [4] вопросы ответственности потребителей финансовых услуг за их легальное содержание не вошли. В целом, предприниматели рассматриваются Стратегией в качестве аудитории лишь отчасти. При этом, отсутствие широкой информационно-дискуссионной площадки, которой могут стать программы по ознакомлению предпринимателей с детальной информацией об антиотмывочном движении, его реализации в России, причинах отзыва банковских лицензий, о результатах расследований и именах виновных в вовлечение финансовой организации в отмывание денег, повлекшее прекращение ее деятельности, массовые блокировки счетов дезориентируют бизнес-сообщество в вопросах государственной антиотмывочной политики, законодательства в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, его инструментария и системы наказаний. Как показывает исследование, предприниматели скептически оценивают антиотмывочные усилия правительства и финансового сектора [6]. Масштабный отзыв лицензий у банков негативно сказывается не только на сотрудниках, но и на клиентах таких банков, испытывающих трудности с исполнением своих обязательств перед поставщиками и государством. Что касается действующих кредитных организаций, в рамках антиотмывочного законодательства только в 2017 году российскими банками заблокированы счета около 700 тысяч субъектов экономики, зачастую безосновательно [1].

В этой связи полагаем целесообразным включить в программы курсов по повышению финансовой грамотности взрослого населения, в том числе предпринимателей, собственников бизнеса, представителей власти, вопросы, затрагивающие особенности осуществления наличных и безналичных расчетов, в том числе с использованием иностранной валюты, способы регулирования рынка расчетов и платежей, инструменты обеспечения безопасности при совершении расчетно-платежных операций, признаки финансовых пирамид, правила налоговой культуры и др.

Следует разъяснять представителям бизнеса, что безналичные расчеты помогают отследить и, при необходимости, приостановить платеж, заморозить счет в ситуации, когда лицо проявляет себя как злостный неплательщик налогов или его подозревают в отмывании денег, спонсировании террористов. Причины блокировки счетов и приостановления операций регламентированы Федеральным законом от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Кроме того, согласно тому же закону, чем больше сумма операции, тем больше сведений о клиенте должна запросить кредитная организация, включая паспорт, СНИЛС, ИНН, номер телефона, проверив его отсутствие в списке лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к коррупционным сделкам, экстремистской деятельности, терроризму, распространению оружия массового уничтожения.

Отдельная тема – это налоговая культура. Неуплата налогов, умышленное их занижение, а также сокрытие реального фонда оплаты труда (скрытая занятость, зарплата «в конвертах») с целью сокращения платежей во внебюджетные фонды – неудачная практика, подпадающая под контроль государственных органов, в том числе и в части предотвращения роста теневого капитала.

Таким образом, расширение осведомленности населения и бизнеса в вопросах финансовой грамотности и финансовой безопасности будет способствовать сокращению теневого сектора и росту благосостояния граждан страны.

Литература

1. Гринкевич Д., Зинин Е. Каждый рубль под контролем: как банки блокируют счета клиентов // РБК. 2018. 11 января.

2. Исследование общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Шифр темы: «Общественное мнение - 2015». – Москва: Российский государственный социальный университет, 2015.
3. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Утв. Президентом РФ 30.05.2018 г.
4. Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы».
5. Родионова О.В. Солидарность общества как базовый принцип государства в контексте новых реалий // Вестник Московского университета МВД. 2017. № 3. С. 111-116.
6. Танюшева Н.Ю. Эффективность национального противолегализационного регулирования: эмпирическое исследование на примере России // Вопросы экономики. 2019. № 8. С. 139-144.
7. Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. Journal of Aesthetic Education. 1972. Vol. 6, No. 1/2, Special Double Issue: Capitalism, Culture, and Education (Jan. - Apr.), pp. 11-38.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

*Тахумова О. В.,
Дегтярев Г. В.,*

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Россия, г. Краснодар
e-mail: takhumova@rambler.ru*

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ № 20-010-00089 «Формирование организационно-экономического механизма сбалансированного инновационного развития аграрного производства».

Вопросы обеспечения устойчивого развития на протяжении ни одного десятилетия находятся в центре научных дискуссий мирового сообщества. Учитывая современные тенденции глобализации мировой экономики в фокусе детерминантов, наряду с социально-экономической стабильностью, актуализируются вопросы обеспечения экологической безопасности региональных систем. Взаимодействие природы и общества, в условиях интегрирования инновационных технологий, приводят к созданию новых продуктов, расширению международных связей, укреплению экономики. Отрицательным последствием является снижения качества и количества природных ресурсов. В последнее время актуализируются вопросы, связанные с обеспечением российских регионов пресной водой — как важного источника сохранения продовольственной безопасности регионов.

Проблема нехватки данного природного источника с 20 века рассматривается как глобальная и требует особого внимания к ее решению. По официальным статистическим данным более 40 % всего населения планеты испытывают необходимость в пополнении запасов пресной воды.

Особенно это актуально для аграрно-прибрежных территорий, которые направлены на сохранение экологической безопасности и расширению туристического потенциала регионов.

Человеческое желание обуздать природу стало проводником к неисчерпаемой энергии воды. Еще 5000 лет назад неизвестными инженерами предпринимались попытки усмирить реки, протекающие по землям Иордании. Возводились дамбы по гравитационному принципу работы, позволяющие контролировать паводок рек в различные периоды года. Процесс обеспечения реализовывался посредством создания системы акведуков, каналов, плотин, которые могли удовлетворить потребности населения данной территории. Проектирование инженерных систем по обеспечению пресной водой позволило уйти от зависимости принадлежности созданных водных объектов к географическому расположению водоемов и перейти к освоению труднодоступных участков нашей планеты.

Одним из самых выдающихся сооружений построенных в прошлом столетии являются дамба Гувера, расположенная на реке Колорадо. Основными разработчиками выступала компания SixCompanies, совместно с архитектором Гордоном Кауфманом. Проблема пресной воды звучала еще в XVI-XVII вв. Подход к решению лежал через опреснение воды. Несомненную роль в технологических разработках сыграли научные труды Ф. Бэкона и Р. Бойля, исследования которых сводились к изучению модели поведения под давлением газов в вакууме [1]. Для удовлетворения запросов населения в пресной воде корпорация Росатом предлагает производить опреснение воды по гибридной технологии, включающей в себя термический и мембранный методы на базе установки атомной электростанции. Основными потребителями данной технологии являются Объединённые Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и другие Восточные страны [4]. Очистка сточных вод один из альтернативных вариантов получения пресной воды. Используется для районов, которые расположены в большой отдаленности от морского побережья и где нет других источников пресной воды [3]. Сбор сточных и поверхностных вод, возврат их в оборот может стать идеальным вариантом при получении пресной очищенной воды. Этот способ может использоваться при ирригации

земель. В Израиле, коллекторы дождевых вод используются по всей территории, важность которых возрастает в период паводка. Собранные водные ресурсы представляет особую ценность для сельского хозяйства в особо засушливый период.

Значимое место в создаваемых технических системах занимают технологии повторного использования сточных вод. Сейчас они уже в полной степени удовлетворяют потребности территорий в технической воде. Очистление происходит на основе удаления из них загрязняющих веществ или их разрушения. В процессе очистки образуются загрязняющие вещества в виде твердого отхода, пригодного к захоронению или утилизации, и очищенная вода [6]. Данный метод является достаточно трудоемким и дорогостоящим.

Еще более совершенный проект по использованию айсбергов предложил в конце прошлого столетия сотрудник Международной академии экологии и жизнеобеспечения человека доктор технических наук И.П. Калько. Данный метод позволяет получить качественную воду, недостатком является отсутствие апробации и необходимость солидных инвестиции.

Но, учитывая современные тенденции и интенсивный рост населения, разработанные решения уже не могут в полной мере справляться с полным обеспечением пресной водой. К таким проблемным территориям относятся регионы Краснодарского края, особенно прибрежная часть с курортными городами, в которых потребность воды особо ощущается в сезоны отдыха. Решить эту проблему возможно за счет вовлечение естественных водных ресурсов на основе природных осадков. При этом надо учитывать, что для размещения дополнительной инфраструктуры по обеспечению источниками воды надо выбирать горные ущелья, учитывая географические особенности ландшафта Южного федерального округа.

На первоначальном этапе определяется зона для проектирования бассейна, аккумулирующего атмосферные осадки (АО). Затем рассчитывается объем предполагаемого бассейна (рис. 1).

Рис. 1. Предполагаемый бассейн сезонного регулирования (БСР) выпадаемых осадков

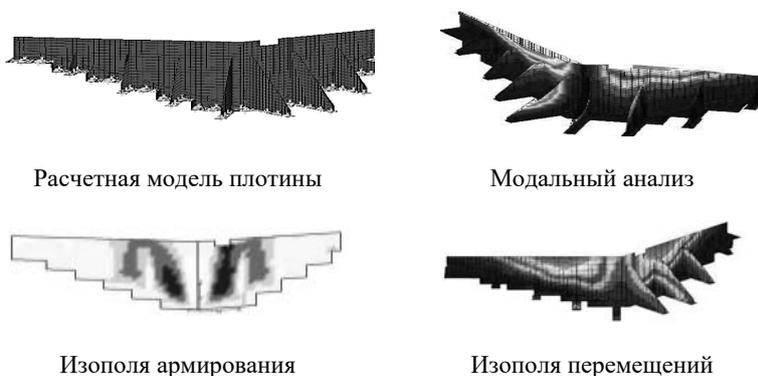

Рис. 2. Математическое моделирование напряженно-деформированного состояния системы

Следующим этапом для анализа совместной работы конструктива плотины и основания осуществляется математическое моделирование напряженно-деформированного состояния системы (НДС) «основание-плотина» с учетом различного уровня заполнения бассейна сезонного регулирования и влияния сейсмической нагрузки на сооружение (рис.2).

Затем определяется уровень конструктивно-технологического регулирования (рис.3).

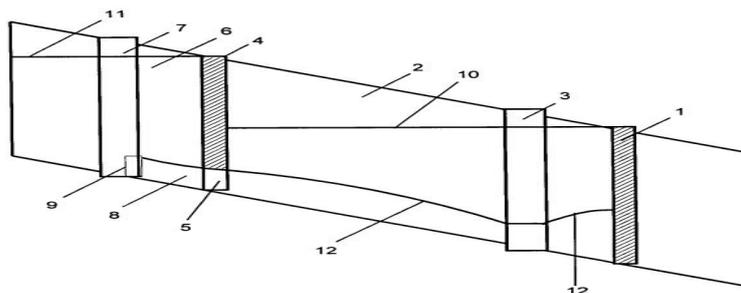

Рис. 3. Схема конструктивно-технологического регулирования уровня

В настоящее время использование цифровых технологий позволяет решать такие смелые задачи, как аккумуляция стока атмосферных осадков комплексно, когда учитывается совместная работа подземного и наземного водохранилища, а так же грунтового массива, на котором располагаются конструктивно-технологические элементы системы, в том числе, в горной местности. В качестве примера приведем фрагменты поэтапного расчета БСР выполненного в программном комплексе MIDASGTSNX. Базовыми данными для расчета являются инженерно-геологические характеристики на строительном комплексе и топографическая съемка площадки строительства. Опираясь на представленные данные в программном комплексе MIDASGTSNX была построена математическая модель грунтового массива (рис.4 а), а на ее базе можно рассчитать, допустим, даже главные напряжения вдоль оси XX сооружения (рис.4 б), приведенные в качестве примера.

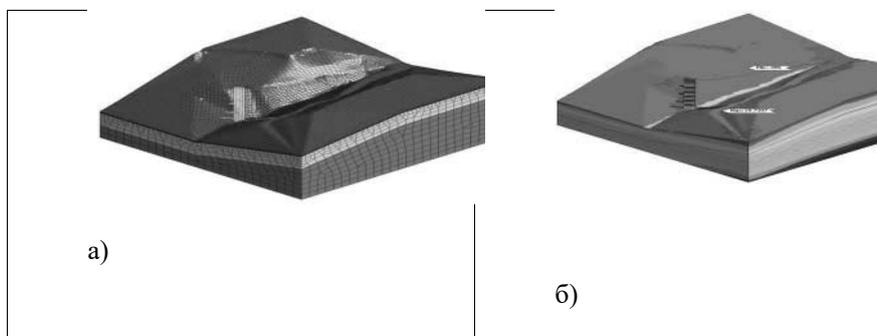

Рис. 4. Математическая модель грунтового массива

Возведение традиционных водохранилищ невозможно в горной местности, которой представлено Черноморское побережье. Нет достаточной площади для его устройства, технически этот процесс является сложным, по сравнению с равнинными местностями. Сооружение на реках приводит к изменениям в ее гидрологическом режиме по руслу на протяжении сотни тысячи метров. Отрицательно сказывается на микроклимате, ведет к изменениям флоры и фауны данной местности. Всех этих недостатков лишены БСР АО, устраиваемые в горных ущельях. Таким образом, создание модели по использованию источников естественных осадков представляет особый интерес и требует дальнейших разработок по решению проблем обеспечения населения пресной водой.

Литература

1. Акрамов А.А. Регулирование запасов пресных вод в подземных водохранилищах Средней Азии [Текст]: книга / А. А. Акрамов. – Ташкент : Фан, 1991. – 207 с.
2. Дегтярёв Г.В. Комплексная механическая очистка вод поверхностного стока [Текст]: монография / Г.В. Дегтярев, Ю. А. Свистунов. – Краснодар : КубГАУ, 2004. – 255 с.
3. Мирзаев С.Ш. Методика региональной оценки потенциала искусственного восполнения подземных вод [Текст] / С. Ш. Мирзаев // Узбекский геологический журнал. – 1972. – № 1. – С. 5-7. Glebova,
4. A.Larionova, O. Takhumova. Organic Aquaculture as a Promising Direction for the Production of Organic Food // Ekoloji 28(107): p: 537-543 (2019)
5. Н.А.Фигуровский, «Очерк общей истории химии. От древнейших времен до начала XIX в.» Издательство «Наука», Москва, 1969 г.
6. Опыт, результаты и методика изучения запасов подземных вод Средней Азии [Текст] / отв. ред. С. Ш. Мирзаев. – М. : Труды Института гидрогеологии и инженерной геологии ; Ташкент : САИГИМС, 1972. – 165 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАТЕНТНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Тевелева О.В.

к.э.н., старший научный сотрудник

ЦЭМИ РАН

OTeveleva@cemi-ras.ru

Грант РФФИ № 19-010-00293 «Разработка методологии, экономико-математических моделей, методик и систем поддержки принятия решений для проведения поисковых исследований по выявлению возможностей импортозамещения высокотехнологичной продукции на основе мировых патентных и финансовых информационных ресурсов».

Взятый Россией курс на импортозамещение предполагает проведения серьезной аналитической работы по учету имеющихся технологий, а также по созданию перечня технологий, которые предстоит разрабо-

тять. При разработке нового, необходимо опираться на уже существующие технологии, а также соблюдать требования международного законодательства. Однако, измерения в области интеллектуальной собственности [1] «представляют известную трудность, как минимум, по двум причинам. Во-первых, нематериальные блага не наблюдаемы непосредственно, а во-вторых, значительная часть информации в этой сфере сознательно скрывается. В том числе это касается информации об условиях сделок по продаже патентов и лицензий». Тем не менее, некоторую информацию возможно получить из патентных баз. Этой информации вполне хватает для получения представления о существующих технологиях в различных странах, а также о направлениях исследований или экономических стратегиях различных компаний мира.

Для анализа содержимого патентных баз нужны специальные программные средства патентного анализа типа Thomson Innovation или Questel, позволяет входить во все патентные базы мира, включая российскую и анализировать содержащуюся там информацию о патентах и лицензионной активности. Названные продукты являются зарубежными и дорогостоящими. Доступ к патентной информации на 1 год через Thomson Innovation (1 логин, 1 пароль) в довольно ограниченном режиме стоит порядка 2 млн. рублей. Но российских аналогов таких информационных систем еще не создано. Эти обстоятельства делают работу патентных отделов предприятий (в том числе и оборонных) малоэффективной и бессмысленной. Например, информацию по патентованию в России намного легче получить из американских или международных источников, чем из российских. А если вспомнить некоторые особенности отечественного патентования, например, способа написания названия предприятий в патенте, можно утверждать, что часть необходимой информации выпадает из поля зрения предприятий, аналитиков и исследователей.

Без аналитической работы и опоры на достоверные данные при подготовке решений, говорить о серьезности намерений импортозамещения, не приходится. В отсутствие такой информации невозможно также и обеспечить правовую защиту интересов российских правообладателей. Можно также «случайно» нарушить права лиц иностранных государств. Хотя проблема защиты прав иностранных лиц на территории Российской Федерации в контексте передачи технологий, не представляется актуальной.

Необходимо учитывать, что обладатели исключительных прав на территории Российской Федерации не обладают такими правами на территории иностранных государств. Патентные права требуют регистрации на территории каждого государства. Поэтому нужно понимать, что оформляя патент только на территории РФ (например в силу условий выполнения НИР или НИОКР), правообладатель открывает сам факт существования технологии, но взамен не получает какой-либо охраны. Правовая защита интересов обладателей исключительных прав в отношении РИД на территории иностранных государств должна включать [2] комплекс мероприятий, предусматривающих выбор оптимальных средств правовой охраны, заблаговременное патентование отдельных РИД на имя уполномоченных РФ юридических лиц, охрану содержащихся в экспортируемой продукции военного назначения секретов производства (ноу-хау) средствами обязательственного (договорного и деликтного) права, а также достижение межправительственных соглашений об охране РИД. Аналогично происходит и с правами на секреты производства (ноу-хау), которые часто не оформляются в соответствии с требованиями российского и зарубежного законодательства. Либо на территории иностранных государств эти интеллектуальные права не признаются в качестве исключительных.

Функции и возможности патентной системы в руководстве предприятий и во властных структурах понимаются довольно формально, а потому недооцениваются. В частности, недооценивается информационная функция – возможность сообщать миру о своих достижениях и узнавать о достижениях через патенты. Принято считать, что главная функция патента – это охрана прав. На самом деле, это не так. Патент – это один из инструментов ведения конкурентных войн. Об этом подробно излагается в научной статье [3]. С учетом необходимости осуществления мероприятий по зарубежному патентованию до начала контрактных переговоров и показов техники, необходимо разработать механизм информирования потенциальных правообладателей (например, при передаче технологий) о приоритетных направлениях патентования с учетом складывающейся конъюнктуры рынка.

Помимо обозначенного, патент имеет также «сигнальную» функцию и функцию «продвижения» технологий. Подав заявку в патентное ведомство какой-либо страны, разработчик или производитель сразу же попадает в системы типа Questel или Thomson Innovation. Это не что иное, как подача «сигнала» потенциальным покупателям патента или потребителям продукции. Такой способ заявления о себе гораздо эффективнее участия в выставках. И, конечно, дешевле проведения повторных исследований и финансирование создания аналогичной продукции другим российским предприятием.

Чтобы преодолеть естественное нежелание отдельных предприятий в наукоемких отраслях активно вести патентный поиск и анализировать патентную информацию с применением современных аналитических систем, нужно обеспечить выполнение этой функции сверху. Возможные варианты – это создание соответствующей структуры в Минпромторге России или агентствах, курирующих наукоемкие отрасли; создание такой структуры при Правительстве в рамках возрождения Государственного комитета по науке и

технологиям, а также обеспечить подготовку ежегодного аналитического доклада «О патентоспособности и мировом уровне продукции, услуг и технологий в Российской Федерации». Такая функция должна быть возложена на Роспатент. Хотя тот и будет предсказуемо оказывать умеренное сопротивление.

Программные средства патентного поиска позволяют получить ответы на ряд вопросов, важных при импортозамещении. В том числе о существующей конкуренции в области разработок внутри страны и за рубежом; направлении исследований и разработок на мировом уровне; определить направления перспективных исследований; выявить уже существующие производственные решения и прочее. При совмещении патентного анализа с анализом финансовых показателей, данных по закупкам возможности еще больше расширяются. Такой программный комплекс может быть интересен высокотехнологичным предприятиям, Минпромторгу России или агентствам, курирующим наукоемкие отрасли. Компании посредством таких программных средств получают возможность выявлять «стартапы» с целью создания с ними технологических альянсов, а также оперативную информацию по появлению новых патентов, заявок, проведения процедур слияния-поглощения, прекращения действия патентов и прочем. Государственные органы, осуществляющие грантовую поддержку науки и высокотехнологичных предприятий получают инструмент постановки технических заданий и содействию активному трансферу технологий.

Литература

1. Козырев А.Н. Экономика интеллектуальной собственности: измерения, мифология, математические модели // Вестник Российской академии наук. - 2015. - Том 85, №9. - С. 776.
2. Козырев А.Н. «Правовая охрана РИД и защита интересов участников в ходе военно-технического сотрудничества с иностранными государствами: Опыт США и предложения для России». Материалы круглого стола «Защита интеллектуальных прав и законных интересов российских экспортеров вооружений за рубежом: кто должен, кто может и как это делать?» ЦЭМИ РАН, Москва, 3 марта 2014 года
3. Тевелева О.В. Об использовании показателей патентной активности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. - 2019. - №12. - С. 25-40.

ЦИФРОВЫЕ НАВЫКИ ПЕДАГОГА: ИЗМЕНЕНИЯ ПОДХОДОВ К КАДРОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Терещенко Е.А.,

*заведующая кафедрой правовой культуры и защиты прав человека
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет». Юридический институт
Elena-tereshhenk@yandex.ru*

В рамках гранта РФФИ – 19-511-07005 МОН РЮО_а «Конституционно-правовые основы и правовое регулирование интеграции образовательных пространств России и Южной Осетии в контексте права человека на образование: история, состояние и перспективы».

Проникновение цифровых технологий в отрасли, которые традиционно считались офлайнными, является одним из ключевых моментов перехода к экономике, направленной на поддержание конкурентоспособности и устойчивого развития государства.

Цифровой грамотностью педагог должен обладать не только с целью собственного участия в цифровом гражданском обороте, не только как человек любой профессии для выполнения трудовых функций, но и для трансляции своих знаний, умений и навыков в среде учащихся.

На сегодняшний день достаточное количество научных исследований посвящены вопросам подготовки и дополнительного профессионального образования педагогических кадров в условиях развития цифровых технологий. Однако в современных условиях требуется рассмотрение моделей взаимодействия преподавателя и обучающегося в цифровой образовательной среде с учетом имеющегося повсеместно приобретенного опыта, анализа регулятивных основ образовательного процесса в онлайн-формате, и, как следствие, методологических основ дополнительного профессионального образования педагогических кадров в цифровой сфере.

Вышеизложенное подтверждает объективную необходимость обсуждения и, в дальнейшем, формулирования комплексной системы дополнительного профессионального образования педагогических кадров в рамках образовательного процесса в условиях развития цифровых технологий с применением современных педагогических, информационных, виртуальных и дистанционных технологий.

В России в 2017 г. опубликован пакет программных документов, включающий мероприятия и меры для создания условий подготовки кадров цифровой экономики и реформирования системы и содержания образования. Реализация задач рассчитана на достаточно долгий период и тем самым педагогический со-

став сейчас в начале процесса расширения использования цифровых инструментов.

Задачи по модернизации образования в сторону цифровизации процесса постепенно станут насущным вопросом и в системе образования Республики Южная Осетия.

«С появлением проводного интернета в республике, которым пользуется более 65% населения, непрерывно растет численность его пользователей. ...Высокоскоростной интернет стал непременным атрибутом жизни людей в развитых государствах, и среди наших задач – обеспечить возможность доступа к интернету для каждого жителя республики.» – указано в Послании Президента Республики Южная Осетия к народу и Парламенту Республики Южная Осетия 25 марта 2020 года [1].

План модернизации сети дошкольного и общего образования Республики Южная Осетия на 2019-2021 гг. предусматривает продолжение работы по обеспечению образовательных организаций доступом к сети Интернет и работы по повышению кадрового потенциала системы образования, в том числе, через мероприятия повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогов, а также привлечения в сферу образования молодых педагогов [2].

Формирование новых «цифровых» компетенций для педагогов крайне важный и актуальный вопрос в условиях современной цифровой экономики. В рамках Саммита G20, проходившего в Берлине в апреле 2017 года, специалистами предложены индикаторы оценки цифровой грамотности педагога, представляющие интерес и применительно к описанию цифровых навыков и цифровых компетенций, требующих закрепления в нормативной базе и использования как методологической основы для повышения квалификации педагогов. Информационная, компьютерная, коммуникативная грамотность, медиаграмотность и отношение к технологиям оценивается в трех аспектах: когнитивном, техническом и этическом.

По результатам измерения индекса цифровой грамотности, проведенного НАФИ, российские учителя обладают высоким уровнем цифровой грамотности. Их индекс цифровой грамотности составляет 87 пунктов из 100 возможных (против 52 п.п. по России в среднем) [3].

Педагоги, имея высокий уровень знаний, испытывают потребность развития технических (цифровых) навыков, знаний в области современной компьютерной техники, программного обеспечения, использования современных технологий.

В основе понимания особенностей трансформации переподготовки кадров в эпоху стремительного развития цифровых технологий лежит инновационный подход и предполагает использование современных педагогических технологий и информационно-технических средств при внедрении системы переподготовки. Разрабатываемая комплексная система дополнительного профессионального образования должна отвечать потребностям цифровой экономики. Необходима институционализация образовательной деятельности в цифровой среде, решение вопросов нормативно-правового и экономического характера.

Литература

1. Послание Президента Республики Южная Осетия к народу и Парламенту Республики Южная Осетия 25 марта 2020 года // Официальный сайт Президента Республики Южная Осетия <https://presidentruo.org/poslanie-k-narodu-i-parlamentu-respubliki-yuzhnaya-osetiya-3/>
2. План модернизации сети дошкольного и общего образования Республики Южная Осетия на 2019-2021 гг. // Официальный сайт Министерства образования и науки Республики Южная Осетия <http://www.axwygad.ru/news/30/>
3. Аймалетдинов Т.А., Баймуратова Л.Р., Зайцева О.А., Имаева Г.Р., Спиридонова Л.В. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе. / Т.А. Аймалетдинов, Л.Р. Баймуратова, О.А. Зайцева, Г.Р. Имаева, Л.В. Спиридонова, Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2019. – 88 с.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Тимошенко А.В.
студент, СКФУ
altim1700@mail.ru

Анализируя объёмы поступающих инвестиций в различных регионах России, можно сделать вывод, что Краснодарский край многие годы стабильно является одним из лидеров в Южном федеральном округе и на сегодняшний день входит в 10-ку лучших по стране. Эффективная инвестиционная деятельность положительно влияет на социально-экономическое развитие региона в целом: обеспечивает финансовыми ресурсами, способствует внедрению новых технологий, а так же повышению количества рабочих мест. Поэтому на сегодняшний день, в условиях глобализации, политической нестабильности и мировых кризисов, проблема привлечения иностранных инвестиций является особо актуальной.

Согласно информации рейтингового агентства Эксперт РА краснодарский край имеет инвестиционный рейтинг 1А, что означает максимальный потенциал и минимальный риск. Учитывая административные меры по стабилизации ситуации, сложившейся вследствие экономического кризиса, рейтинговое

агентство Standard & Poor's сошло на мнении сохранить рейтинг кредитоспособности края на уровне «ВВ» (Стабильный).

В тоже время, одно из международных агентств приняло решение об увеличении рейтинга Краснодарского края с уровня «Стабильный» до «Позитивный», аргументируя это стабильными потоками налоговых доходов, низкой долговой нагрузкой и в целом наличием диверсифицированной и развитой экономики края.

Следовательно, решения международных агентств доказывают значительный уровень привлекательности Краснодарского края для иностранных инвесторов, что, непосредственно, говорит о его инвестиционной привлекательности в целом.

Стоит отметить, что достаточно высокая привлекательность обеспечена многими факторами. Так, основным преимуществам Краснодарского края относятся:

- Географическое положение;
- Наличие четырёх аэропортов;
- Наличие восьми портов и, соответственно, доступа к международным морским путям;
- Благоприятные климатические условия для обеспечения рекреационного потенциала и для агропромышленного комплекса. Развитие АПК обусловлено произрастанием всех культур умеренного пояса, а также определенных субтропических культур.
- Богатая сырьевая база для перерабатывающей промышленности;
- Высокая плотность населения, а так же социальная стабильность, гарантирующие наличие квалифицированной рабочей силы.

Помимо имеющихся преимуществ, край концентрирует внимание на создании благоприятных условий для иностранных инвесторов, а именно: совершенствование процесса регулирования инвестиционной деятельности и создание необходимой инфраструктуры и преференций.

Также, регион работает в направлении развития и соответствия требованиям иностранного бизнеса к структуре и качеству информации единой региональной базы данных инвестиционных предложений с упором на международный маркетинг и международное продвижение инвестиционного потенциала региона. Кроме того, все налоговые и нормативные аспекты должны быть подтверждены независимыми международными экспертными компаниями.

Стоит заметить, что регион не стоит на месте, а пытается совершенствовать процесс инвестиционной деятельности. К их числу можно отнести создание уникальных инструментов по привлечению иностранных инвесторов, в частности открытие в 2018 году «Welcome-center». Это первый в России центр для иностранных инвесторов, который предоставляет полный пакет услуг, необходимых для создания бизнеса или реализации проекта зарубежным компаниям. Сервис является многоязычным и функционирует в режиме одного окна при поддержке муниципальных учреждений совместно с частным бизнесом.

Следует отметить влияние институтов поддержки инвестиционной деятельности на формирование благоприятных условий для функционирования данной системы. В частности это Южный региональный комитет Ассоциации Европейского Бизнеса (АЕБ), Консультативный совет по иностранным инвестициям при губернаторе.

Сохраняется деятельность по развитию международного и межрегионального взаимодействия края. Несмотря на нестабильную политическую обстановку и внешнеэкономическую деятельность, а так же санкционное давление, регион продолжают посещать иностранные делегации до 46 визитов в год. [3].

Для более детального изучения вопроса, необходимо рассмотреть структуру инвестиций в основной капитал края (таблица 1).

Таблица 1

Доля иностранных инвестиций в 2010-2018 гг., в процентах к итогу

Инвестиции	2010 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Российские (внутренние)	93,9	89,3	88,9	88,4	85,4	88,3
Иностранные	3,2	4,1	5,5	4,1	8,5	5,8
Совместные	2,9	6,6	5,6	7,5	6,1	5,9

Опираясь на данные таблицы 1, можно сделать вывод об увеличении доли прямых инвестиций в Краснодарский край в 2018 году по сравнению с 2010 годом почти в два раза. В целом, показатель довольно неоднозначный, его максимальное значение наблюдается в 2017 году (8,5%), а минимальное в 2010 году (3,2%).

К основным иностранным инвестором в 2018 году можно отнести США, Германию, Швейцарию, Великобританию, Нидерланды и Кипр. За анализируемые годы общая сумма инвестиций в Краснодарский край составила 9 451,3 млн. долларов США. Только за 2018 год объём инвестиций достиг отметки в 1798,3

млн. долларов США (или 103,1% по сравнению с 2017 годом). Далее следует более детально рассмотреть объёмы прямых иностранных инвестиций в Краснодарский край за 2012 – 2018 гг.

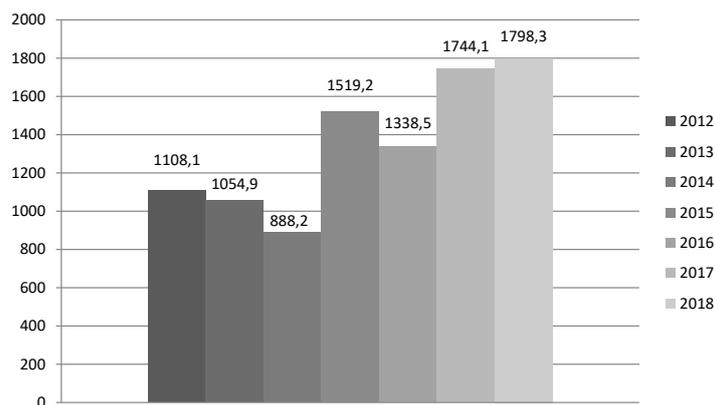

Рис. 1. Динамика иностранных инвестиций в Краснодарском крае за 2012-2018 гг., млн. долларов США

В целом, за последние годы можно отметить положительную динамику показателя. Интересно, после проведения Олимпиады в городе Сочи уровень инвестиций в 2014 году значительно сократился, но в последующие годы наблюдается резкое увеличение. Это связано с успешным проведением Олимпийских игр, а в следствие, и увеличение интереса иностранных инвесторов. Так же, одним из факторов является проведение в 2018 году чемпионата мира по футболу ФИФА. Несмотря на положительную динамику, в 2016 году наблюдается резкий спад, вызванный введением ряда экономических санкций против РФ.

Рассматривая ситуацию в целом, несомненно, можно говорить о динамичном развитии Краснодарского края. За 25 лет, с момента прихода иностранных инвесторов в регион, инвестиционных вложений поступило на сумму более 18 млрд. долларов США. В первую очередь, инвестиционная привлекательность края проявляется в наличии необходимых условий для поддержки действующих инвесторов, таких как крупная сырьевая и производственная база, а так же гарантия неприкосновенности бизнеса, сохранность вложенных средств и максимальное развитие. При этом, край постоянно совершенствует условия, тем самым привлекая новых инвесторов, что благоприятно сказывается на инвестиционный климат в регионе.

Литература

1. Департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства - URL: <http://kubaninvest.r> (Дата обращения: 09.04.2020)
2. Инвестиционный портал Краснодарского края - URL: <https://investkuban.ru> (Дата обращения: 05.04.2020)
3. Иностранные инвестиции на Кубани: вчера, сегодня, завтра - URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/28/09/2018/5bae012e9a79474a95f76a3> (Дата обращения: 10.04.2020)
4. Информационный портал «Индустриальные парки и технопарки России» - URL: <https://russiaindustrialpark.ru/news/claas-stal-pervoprohodcem-spik-v-rossii> (Дата обращения: 10.04.2020)
5. Официальный сайт администрации Краснодарского края – URL: <https://admkr.krasnodar.ru/content/1131/show/444041/> (Дата обращения: 10.04.2020)

ВЫЯВЛЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ГЧП, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И АБХАЗИИ

Ткаченко О.В.,

студент

Момотова О.Н.,

канд.экон.наук, доцент кафедры менеджмента, СКФУ, г. Ставрополь

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» г. Ставрополь, Россия

msaccess@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Государственно-частное партнерство: модели и их оценка с позиций развития международного сотрудничества России и Абхазии в современных условиях цифровизации экономики», проект № 19-510-40001.

В настоящее время наиболее эффективным рычагом для развития экономической среды стран выступает внедрение и реализация капиталоемких инновационных проектов посредством использования

механизма государственно-частного партнёрства (ГЧП). То есть ГЧП выступает одним из самых результативных способов взаимодействия органов государственной власти и частного бизнеса для реализации программ, затрагивающих различные сферы деятельности: транспортную, туристическую, производственную, социальную и т.д. [1]. Стоит отметить тот факт, что ГЧП позволяет наиболее рационально распоряжаться финансовыми потоками: использование инструментов проектного финансирования позволяет с учётом множества экономических факторов сформировать необходимую бизнес-модель, учитывающую все возможности и угрозы инвестпроектов.

Одним из сложных, но действенным способом реализации международных инновационных программ, на наш взгляд, является использование международного ГЧП. Одним из приоритетных направлений международного ГЧП для РФ выступает сотрудничество с Абхазией – это определяется общими трендами развития социально-экономических взаимоотношений двух государств, являющихся партнерами с учетом той огромной роли, которую играет наша страна в содействии преодолению трудностей трансформационного периода абхазской экономики и ее выходу на более высокий уровень развития и, безусловно, имеющих риски такого взаимодействия [1].

Для того, чтобы установить направления реализации международного ГЧП России и Абхазии необходимо обратиться к данным о развитии Абхазии, а также к значимым проектам и событиям, определившим рынок ГЧП РФ в 2019 г. Из программы экономического развития РА до 2025 г. следует, что:

- экономика Абхазии демонстрирует положительную динамику (финансовая помощь со стороны РФ за девять лет 2009-2017 гг. составила 44,6 млрд. руб., за 2018 г. 8,6 млрд. руб.), однако общие показатели экономического развития находятся на низком уровне из-за неблагоприятных базовых условий (ограниченный размер внутреннего рынка), недостаточной развитости институтов госуправления, низкой развитости инфраструктуры. Следовательно, основная деятельность направлена на развитие социальной инфраструктуры;

- ключевыми точками роста экономики республики были выявлены отраслевые сектора, в которых она наиболее конкурентоспособна. Сюда вошли: туризм, овощеводство и плодоводство, рыбоводство, производство продуктов питания, виноделие и производство строительных материалов, а также сектор информационных технологий (ИТ) [3].

Стоит отметить, что внутреннее ГЧП в Абхазии слабо развито и не имеет законодательного закрепления (единственное, существует статья 6 Закона РА «Об инвестиционной деятельности»), поэтому не получило должного распространения. Однако это не оказывает негативного влияния на внешние международные экономические проекты, в частности с Россией.

Рассматривая данные портала Национального проекта РФ на 2019-2024 гг., можно отметить следующие моменты, определившие образ рынка ГЧП в РФ. На этот период определены цели и задачи по 12 стратегическим направлениям: здравоохранение; образование; демография; культура; безопасные и качественные автомобильные дороги; жильё и городская среда; экология; наука; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; цифровая экономика; производительность труда и поддержка занятости; международная кооперация и экспорт.

Рассматривая данные портала РОСИИФРА о значимых проектах, событиях и инициативах, которые определили образ рынка ГЧП РФ в 2019 г., можем констатировать следующее (рисунок 1):

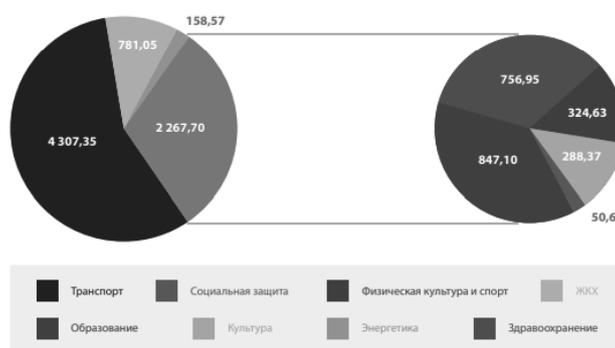

Рис. 1. Совокупные расходы РФ в 2019 г. на реализацию проектов с использованием механизма ГЧП, трлн руб. [2]

Следовательно, в России в качестве основных сфер реализации ГЧП-проектов можно указать инфраструктуру (транспорт, энергетика, ЖКХ) и социальные проекты. Поэтому основными сферами пересечения для РФ и РА будут выступать: культура, спорт, социальное обслуживание населения, сектор ИТ, туризм и некоторые другие направления.

Обращаясь к интернациональному ГЧП, можно отметить, что по данным исследований в международной практике используются следующие модели реализации ГЧП проектов: модель концессии, оператора, лизинга, кооперации и договорная модель [5]. Практика применения различных видов ГЧП показывает, что концессия признается одной из наиболее развитых рыночных и комплексных форм партнерства государства и частного сектора на современном этапе, что подтверждают и аналитические данные российской платформы инфраструктурных проектов РОСИНФРА.

Опираясь на ранние исследования по международным ГЧП проектам РФ и РА, целесообразно использовать концессионную модель сотрудничества и развивать инструменты её реализации [4]. Особенностью интернациональной концессии выступает то, что одно из государств в рамках партнерских отношений выступает в роли полноправного собственника имущества, составляющего предмет концессионного соглашения, в то время как второе государство уполномочено выполнить в течение определенного срока оговариваемые в соглашении функции, при этом наделяется соответствующими полномочиями за пределами своих государственных границ, необходимыми для обеспечения нормального функционирования объекта концессии [5]. За пользование зарубежной собственностью концессионер вносит плату на условиях, оговоренных в концессионном соглашении. Право же собственности на выработанную по концессии продукцию передается концессионеру. Следовательно, цель концессии состоит в удовлетворении межгосударственных общественных нужд и потребностей, при условии договорной основы, опирающейся на возвратность предмета соглашения, который предоставляется международному партнеру за плату, определяемую в соглашении [6].

Сущность специального инструментария: в рамках РФ необходимо создать международное СОПФ – специализированное общество проектного финансирования [7]. Данное условие необходимо для того, чтобы СОПФ аккумулировало на себе все входящие денежные потоки концессионера, а затем выпускало облигации, обеспеченные этими потоками. Денежные средства, полученные от продажи облигаций, СОПФ направляло бы на реализацию проекта. С помощью такого инструмента могут финансироваться любые долгосрочные (не менее 3 лет) международные ГЧП-проекты. Основная цель использования СОПФ – предоставить дополнительную защиту иностранным инвесторам, то есть снизить процентный риск. Такая защита обеспечивается за счет запрета на осуществление СОПФ деятельности, не связанной с проектом. Это позволяет локализовать проектные риски и исключить вероятность появления рисков, не связанных с исполнением базового соглашения.

Также на базе концессионного соглашения между РФ и РА можно использовать такие дополнительные инструменты, как:

- контракт на оказание услуг – это дополнение к пакету основного контракта ГЧП о предоставлении определённого вида услуг. Его инструментарий включает использование конкурентных преимуществ высокоспециализированных технологий для реализации инвестпроектов для получения прибыли на длительном временном интервале.

- контракт на управление, который заключается в передаче полномочий на управление государству, включая полную ответственность и полномочия по управлению всеми необходимыми функциями и персоналом для достижения наибольшей результативности реализации инвестиционной программы [6].

Однако, при внедрении концессионной модели и усовершенствовании используемого инструментария, необходимо учитывать следующие особенности, которые, на наш взгляд, могут оказать негативное воздействие на сотрудничество: нормативно-правовая база, так как степень её разработки в рамках ГЧП деятельности различается между Россией и Абхазией; политику поддержки инноваций, учитывающую сложившуюся экономическую и политическую ситуации, и влияние данных факторов на принимаемую инновационную политику как в России, так и в Абхазии; модели межсекторной контрактации и институциональное обеспечение ГЧП, в частности, на базе концессионных соглашений; стандарты и методологии управления проектами, механизмы распределения рисков, а также общепринятую экономическую практику реализации внутренних ГЧП проектов; корпоративную культуру, экономические интересы и т.д., которые могут существенно различаться в представлениях разных стран.

Литература

1. Манькова, А.О. Международный опыт реализации проектов государственно – частного партнёрства / А.О. Манькова // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – №10 (62).
2. Итоги 2019 ГЧП-года: проекты, события и инициативы. РОСИНФРА [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.economy.gov.ru/minec/acti>.
3. 25 шагов по развитию экономики Республики Абхазия до 2025 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://apsnypress.info/upload/Programma_25.
4. Парахина, В.Н. К вопросу о развитии государственно-частного партнерства в России и Абхазии / В.Н. Парахина, З.И. Шалашаа, Р.М. Устаев // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – №4(67). – С.47-55.

5. Парахина, В.Н. Использование моделей ГЧП в международном контексте / В.Н. Парахина, З.И. Шалаша // Материалы VI Международной научно-практической конференции, 2019. – С. 231-233.
6. Резниченко, Н.В. Модели государственно-частного партнёрства / Н.В. Резниченко // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент – 2010. – №4.
7. ВЭБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fabricaveb.ru/>

ДИСКРЕТНОЕ И НЕПРЕРЫВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Торопцев Е.Л.,

*доктор экономических наук, профессор кафедры цифровых бизнес-технологий,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.*

E-mail: eltoroptsev@yandex.ru

Мараховский А.С.

*доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и права
филиала ФГБОУВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Пятигорск*

E-mail: marahov@yandex.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант № 20-010-00084А. «Математическое моделирование структурной устойчивости и макроэкономической динамики».

Аннотация: В работе выполнены оценки погрешностей дискретного и непрерывного моделирования экономической динамики. Показано, что первые модели имеют более высокую точность аппроксимации процессов экономического развития, тогда как вторые быстро накапливают погрешность, особенно при большом шаге дискретизации решения, часто равным одному году.

Анализ одних и тех же экономических данных с помощью дискретной и непрерывной моделей дает разные результаты при прогнозировании. Эти расхождения зависят набора факторов и предположений, в частности отклонения усиливаются при увеличении прогнозируемого интервала, причем расхождение тем больше, чем больший экономический рост фиксируется расчётами.

Сравнению подлежат две модели экономического роста. Одна записана в виде дифференциального уравнения первого порядка, вторая – её дискретный аналог, составленный в виде рекуррентного соотношения.

Кинематическое дифференциальное уравнение, характеризующее экспоненциальный рост в экономике учитывает баланс двух составляющих: постоянной и переменной. Постоянная составляющая характеризует устоявшуюся технологию производства продукции, переменная связана с добавленной стоимостью, которая в будущем влияет на валовое увеличение объёма выпуска товаров и услуг. Иными словами, произведённая добавленная стоимость влияет на скорость предстоящего экономического роста. Дифференциальное уравнение, учитывающее баланс указанных двух составляющих имеет вид:

$$x(t) = ax(t) + b \frac{dx(t)}{dt}, \quad (1)$$

где $x(t)$ - валовой выпуск, изменяющийся во времени t ; a – постоянный технологический коэффициент; b – инерционная постоянная, показывающая за какое время валовой выпуск достигнет определенного уровня, двигаясь со скоростью $\frac{dx(t)}{dt}$.

В качестве примера, будем анализировать тенденцию роста валового выпуска одного вида экономической деятельности, находящегося в соответствии с ОКВЭД 2 в разделе «В» с названием «Добыча полезных ископаемых». Имеющиеся макроэкономические данные представлены за период 2014-2017 гг. Для нахождения решения ДУ (1) запишем его в виде задачи Коши с начальными условиями:

$$\frac{dx(t)}{dt} = b^{-1}(1-a)x(t) = \lambda x(t), x(0), \quad (2)$$

где λ - темп роста валового выпуска BB_{2014} , начинающегося с 2014 года.

Точное решение ДУ (2) с учетом начальных данных:

$$x(t) = e^{\lambda t} x(0). \quad (3)$$

Рассмотрим теперь дискретный аналог ДУ (1), построенный на тех же балансовых принципах:

$$X_t = aX_t + b \frac{\Delta X}{\Delta t} = aX_t + b \frac{X_{t+1} - X_t}{\Delta t}. \quad (4)$$

Валовой выпуск X_t в текущий момент времени t , фиксируется с интервалом времени Δt . Обычно этот интервал равен 1 году, что соответствует интервалу цифровизации практически всех макроэкономических данных Росстата. Поэтому, обычно записывают уравнение (4) без единичного интервала, предполагая, что деление на единицу, не влияющее на результат.

Перепишем уравнение (4), переставив будущее значение X_{t+1} слева, а все остальные справа:

$$X_{t+1} = X_t + b^{-1}(1-a)X_t = X_t + \lambda X_t. \quad (5)$$

Уравнение (5) позволяет определить все последующие значения валового выпуска на основе знания предыдущих значений и известного темпа роста λ , который одинаков как в дискретной модели, так и в непрерывной.

Таким образом, для сравнения вычислительных возможностей моделей и результатов прогнозирования на их основе, вовсе не обязательно знать конкретные значения постоянных коэффициентов a и b . Их можно определить, но это более сложная обратная задача, относящаяся к классу некорректных. Важен темп роста, который в более сложных многомерных моделях может быть комплексным, и потому будет определять некоторую частоту одного из движений системы. Как известно обратная величина частоты, есть её период. И в нашем простом одномерном случае, этот период времени будет, что-то обозначать. Что именно - определим далее.

На рисунке 1 представлен результат аппроксимации и экстраполяции в будущее валового выпуска «Добыча полезных ископаемых» двух исследуемых моделей. Началу отсчета по оси времени соответствует уровень валового выпуска за 2014 год, этот год принят за нулевую точку отсчета. С него начинается процесс интегрирования дифференциального уравнения (2) записанный в аналитическом виде (3) и отраженный на рисунке непрерывной линией. С помощью предварительной экспоненциальной аппроксимации по данным валового выпуска (первому и последнему) было получено значение экономического роста λ . Это же значение использовалось для вычисления рекурсии в дискретной модели (5). На графике дискретные расчеты обозначены крестиками, соединенными для удобства визуализации пунктирной линией, так как дискретная модель промежуточных расчетов не определяет – решается задача интерполирования. Аналитическая запись решения ДУ (3) дает возможность получения значений функции для любого значения t . Согласно полученным коэффициентам график непрерывной функции проходит довольно точно через начальный и последний год, тогда как дискретная модель уже в последнем году имеет небольшие расхождения, которые растут со временем.

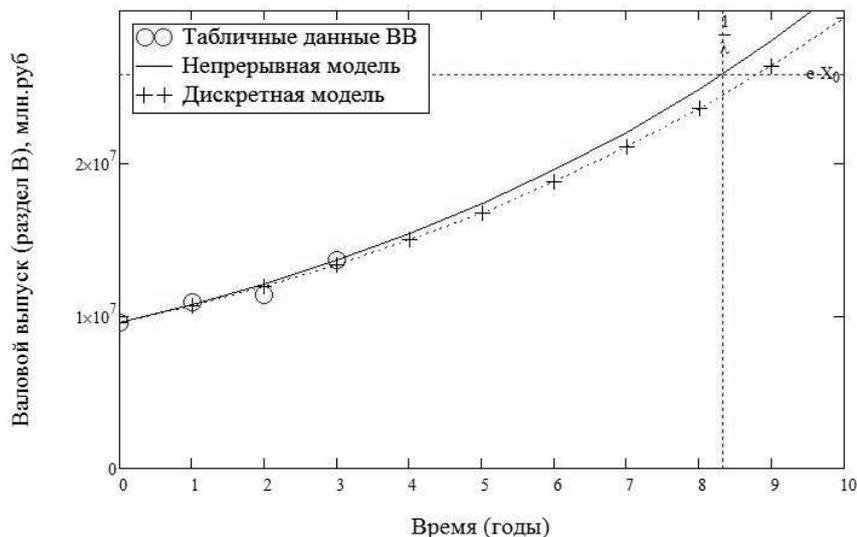

Рис. 1. Аппроксимация валового выпуска

Через определенное время от начала отсчета $1/\lambda$ лет, график непрерывной функции достигает значения ровно в e раз большего, чем первоначальное. Таким образом, обратная величина темпа экономического роста дает нам определенное значение времени, в течение которого первоначальное значение валового выпуска будет увеличено в e раз.

Естественно, что дискретная модель достигнет этого же уровня с опозданием, ввиду явного расхождения и этот лаг запаздывания можно лишь оценить графически – это чуть больше полугода. Для реальных экономических расчетов и прогнозов погрешности в полгода, скорее всего, являются неприемлемым.

Специалисты в области математического и компьютерного моделирования легко могут специальным образом откалибровать дискретную модель так, что она пройдет ровно по той же траектории, что и непре-

рывная модель. В этом случае траектории двух моделей будут идентичными, неотличимыми друг от друга, но тогда изменится внутреннее содержание моделей и в частности коэффициент роста будет различен, что приведет к ошибочной экономической интерпретации параметров (a и b) определяющих этот коэффициент.

Теперь, когда значения модели четко соотнесены с временными координатами, мы можем моделировать различные ситуации с различными темпами экономического роста. Допустим, мы захотели бы посмотреть, как ведет себя экономика с темпом роста, увеличивающим начальное значение в раз за 5 лет. Для этого случая $\lambda = 1/5 = 0.2$.

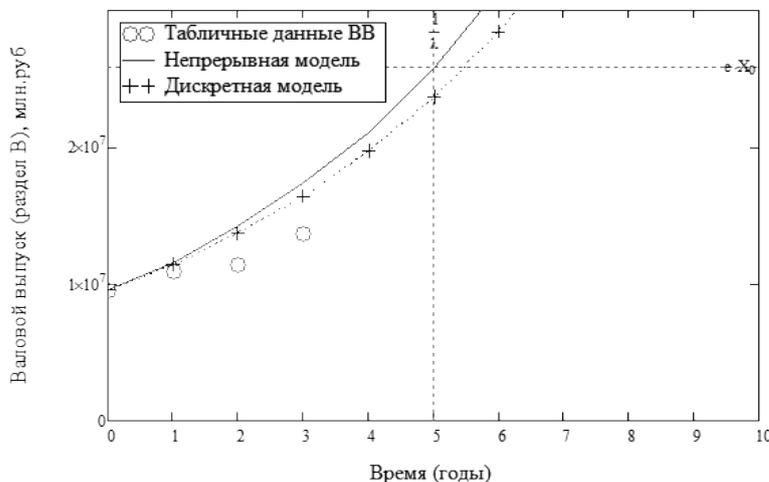

Рис. 2. Моделирование повышенного темпа роста

Это более высокий темп роста, который не соответствует анализируемому ВЭД, но вычислительный эксперимент допускает подобную вольность. Сам же эксперимент был проведен по двум причинам. Во-первых, он позволяет видеть дрейф параметров модели, характеризующих технологический уровень экономики, для повышения темпа её роста. Во-вторых видно, что ошибка аппроксимации развития экономики растёт с ростом темпа её расширения.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В СУБЪЕКТАХ СКФО РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Трофимов М.С.,

*доцент кафедры административного и финансового права
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
sim-pai@mail.ru*

Статья подготовлена в рамках реализации проекта 19-511-07005 МОН РЮО_а «Конституционно-правовые основы и правовое регулирование интеграции образовательных пространств России и Южной Осетии в контексте права человека на образование: история, состояние и перспективы».

На реализацию абсолютно всех прав человека влияет совокупность множества факторов, затрудняющих либо облегчающих реализацию субъективного права.

Наиболее весомыми с этой точки зрения являются факторы социально-экономического характера, так как они наиболее отчетливо позволяют увидеть проблемы в области реализации правового статуса человека.

Их влияние велико как на личные, так на социальные, экономические и культурные права.

В частности, реализация права на образование зависит от следующих социальных факторов: качества законодательства об образовании; поддержки государством образовательных учреждений и сферы образования в целом; системы образовательного комплекса; отношения населения, социальных групп, отдельных граждан к субъективному праву на образование и необходимости его реализации; территориальной организации системы образовательных учреждений; организации подвоза учащихся к школам и другим образовательным учреждениям; государственных образовательных стандартов; разграничения полномочий между органами публичной власти в сфере образования; подготовки и переподготовки квалифицированных педагогических кадров и управленцев для сферы образования; системы государственного управления образованием и т.д.

Как видно, социальные факторы могут быть разными по своему характеру, происходить из разных сфер, иметь различную природу. Часть из них обусловлена действующим законодательством, системой государственного управления и типом экономики.

Несомненно, крайне серьезное влияние на реализацию права человека на образование оказывают экономические факторы, которые проявляются как в вопросах организации системы образования, так и в вопросах возможности получать образование.

Прежде всего, речь идет о количестве финансовых средств, которые государство готово выделять на сферу образования.

В рейтинге стран мира по уровню образования по итогам 2019 г. Россия находилась на 33 месте из 189 стран мира. [6] В 2018 г. Россия занимала 32 место. В 2017 г. – 27 место. [5]

Это позиция вычисляется исходя из множества показателей, но при этом место в рейтинге прямо связано с объемами национального финансирования образования.

Важную информацию для осмысления положения России среди стран мира по уровню развития дают ежегодные аналитические доклады ОЭСР «Взгляд на образование: Индикаторы ОЭСР» (Education at a Glance).

Например, в течение последних 5 лет в абсолютных лидерах финансирования образования (в % от ВВП) среди развитых стран с рыночной экономикой находятся такие государства как США (около 5%), Голландия (около 5,5%), Австрия (около 5,5%), Франция (около 5,5%), Дания (около 7%), Финляндия (около 7%), Норвегия (около 7,5%), Исландия (около 7,5%), Швеция (около 7,7%). [1]

Напротив, стабильно низкие показатели финансирования образования демонстрируют в последние годы такие страны как Гамбия (около 2,2%), Гвинея (около 2,5%), Гватемала (около 2,8%), Камерун (около 2,9%).

По итогам 2018 г. Россия расходовала на образования около 3,5% ВВП. [3]

Интересно отметить, что в последнее время расходы на образование в России не растут. «Финансирование образования в России занимает скромную долю в ВВП по сравнению с большинством развитых стран (речь не об абсолютных цифрах, а именно о доле общего дохода, которую государство готово вложить в образование). В последнее десятилетие финансирование образования не растет, а в обучение школьника вкладывается все меньше денег». [3]

В абсолютных цифрах, конечно, это будут крайне внушительные суммы. Но для понимания того, насколько этого достаточно для насыщения национальной системы образования, необходимо рассматривать детали. Например, какие средства идут на оплату работы школьных педагогов, сколько средств выделяется на содержание одного обучающегося, какие средства выделяются на материально техническое оснащение образовательных организаций?

Например, в Кабардино-Балкарской Республике в 2018 г. среднемесячная зарплата педагогических работников общего образования составила 21 518,0 руб. [4]

В ставропольском размер средней заработной платы школьных учителей за январь-декабрь 2017 г. составил 24 542,6 руб., в 2016 году – 23 941,8 руб., в 2015 году – 23 732,95 руб., в 2014 году – 23226 руб., в 2013 году – 22543,9 руб. [2]

В обоих указанных примерах оплата труда учителей, как сказано в отчетах органов управления образованием Ставропольского края и Кабардино-Балкарской Республики, выше 100% от среднемесячного дохода от трудовой деятельности по региону.

Во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации ведется улучшение образовательной инфраструктуры: строятся новые школы, оснащаются современным оборудованием учебные классы, проводится высокоскоростной интернет.

Обратимся к опыту Республики Южная Осетия.

В 2008 г. Российская Федерация признала в качестве независимого государства Республику Южная Осетия, фактически взяв на себя ответственность перед населением Южной Осетии успешное социально-экономическое развитие.

Среди запущенных Россией реформ была и реформа образования. Одним из ее компонентов стала модернизация системы образования. в том числе, приведение уровня финансирования образования к уровню отдельных субъектов Российской Федерации.

Так, например, в 2014 г. средняя месячная заработная плата педагогических работников школ Южной Осетии составляла: в городе 12,4 тыс. руб., в сельской местности – 14,5 тыс. руб. В 2017 г. в городе – 20,1 тыс. руб., в сельской местности – 15,8 тыс. руб.

В рамках мероприятий Инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию Республики Южная Осетия за период с 2008 по 2016 год было восстановлено 15 детских садов, 14 школ, пришкольный интернат в пос. Ленингор (реконструкция), Цхинвальский многопрофильный колледж, Дворец детского творчества.

Как видно из официальных отчетов государственных органов управления образованием в России и Южной Осетии, ситуация в системе образования не столь плоха. расходы на образование не сокращаются, а ежегодно увеличиваются, увеличивается заработная плата педагогических работников, улучшается материально-техническое состояние образовательных организаций.

В тоже время, в плане исследования факторов, влияющих на реализацию права человека на образование, интересно выяснить мнение по этому вопросу непосредственно получателей так называемых образовательных услуг.

Для исследования всей совокупности социальных факторов, влияющих на реализацию права человека на образование, в Российской Федерации (конкретно, в субъектах РФ, находящихся в пределах Северо-Кавказского федерального округа) и в Республике Южная Осетия в период с 1 июня по 31 декабря 2019 г. было организовано и проведено социологическое исследование в форме опросов и анкетирования на ресурсе Survio (<https://my.survio.com/>).

Всего в социологическом исследовании приняли участие 1876 человек из всех субъектов СКФО и Республики Южная Осетия. В процентном соотношении они распределились следующим образом:

- Республика Дагестан – 8,9 %
- Республика Ингушетия – 11,6 %
- Кабардино-Балкарская Республика – 7,4 %
- Карачаево-Черкесская Республика – 8,0 %
- Республика Северная Осетия-Алания – 4,0 %
- Республика Южная Осетия – 23,8 %
- Чеченская Республика – 2,7 %
- Ставропольский край – 31,8 %
- Другой регион – 1,9 %.

Анкетирование и опросы прошли представители различных социальных групп населения:

- Служащий (в том числе военные) – 33,3 %
- Рабочий – 19,2 %
- Наемный работник – 14,4 %
- Безработный - 9,0 %
- Предприниматель - 7,6 %
- Сотрудник правоохранительных органов – 6,1 %
- Другое – 6,7 %.
- Пенсионер – 3,7 %

Среди опрошенных граждан мнение о проблемах, существенно влияющих на реализацию права на образование в России и Южной Осетии, разделилось следующим образом:

- Проблема трудоустройства по специальности после окончания среднего или высшего учебного заведения - 47,8 %
- Проблема преемственности между уровнями образования (трудно поступить в вуз после школы без дополнительных занятий с репетиторами) – 41,9 %
- Проблема доступности образования (высокая оплата в сфере среднего и высшего профессионального образования, отсутствие образовательной организации в вашем населенном пункте, отсутствие условий для обучения людей с ограниченными возможностями здоровья, и т.п.) – 41,0 %
- Проблема низкого качества образования из-за недостаточно профессиональной подготовки педагогов – 35,5 %
- Проблема коррупции в сфере образования – 34,2 %
- Проблема низкой практической направленности образования – 24,0 %
- Проблема неprestижности рабочих специальностей – 18,3 %
- Проблема некачественного законодательства об образовании – 15,9 %
- Проблема плохой деятельности государственных органов управления образованием – 15,3 %
- Проблема межнациональных и межконфессиональных конфликтов в образовательных организациях – 3,6 %
- Другое – 0,8 %

Также удалось выявить проблемы, которые являются наиболее характерными для современных образовательных организаций (школ, колледжей, университетов), по мнению респондентов:

- Низкая профессиональная подготовка педагогов – 35,0 %
- Низкое качество образования – 34,3 %
- Постоянные дополнительные денежные сборы – 34,2 %
- Чрезмерная учебная нагрузка – 32,4 %
- Навязывание платных услуг – 32,2 %

- Слабая материально-техническая база – 32,2 %
- Нехватка педагогов – 25,8 %
- Низкое качество воспитательной работы – 21,6 %
- Отсутствие открытой и понятной информации об образовательном процессе – 20,6 %
- Плохое питание – 10,1 %
- Другое (напишите) – 1,3 %

Как показало проведенное исследование, для граждан факторы экономического характера, негативным образом влияющие на реализацию права на образование, имеют важное значение и отмечены многими респондентами.

При этом, наряду с экономическими факторами респонденты очень часто выбирали проблемы, связанные с качеством образования и уровнем подготовки преподавателей.

Еще один вывод, который был сделан на основании анализа полученных в результате опроса данных свидетельствует о том, что значительная часть проблем реализации субъективного права личности на образование в России и Южной Осетии связаны с социальным неравенством в современном обществе.

Источником социального равенства, как и социального неравенства в первую очередь выступает само государство.

Литература

1. Государственные расходы на образование (% от ВВП) / Мировой атлас данных - финансирование образования [Электронный ресурс] // <https://knoema.ru/atlas>
2. Итоговый отчет Министерства образования Ставропольского края о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2017 год // https://open.edu.gov.ru/files/reports/%D0%9E%D0%A2%D0%A7%D0%95%D0%A2%20%D0%9C%D0%A1%D0%9E%202018%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3_Correct%20%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F%203.pdf
3. Константинов А. На дне знаний // Русский репортер. №16 (481). 02.09.2019 / https://expert.ru/russian_reporter/2019/16/na-dne-znaniy/
4. Об итогах деятельности Министерства просвещения, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики в 2018 году и задачах на 2019 год // <https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minobr/>
5. Рейтинг стран мира по уровню образования. 2017. [Электронный ресурс] // <https://nonews.co/directory/lists/countries/education>
6. Рейтинг стран мира по уровню образования. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 08.02.2020). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Трофимов М.С.,

*доцент кафедры административного и финансового права
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
sim-pai@mail.ru*

Борисова О.Н.,

*заместитель директора по воспитательной работе Гуманитарного института
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
anaska@mail.ru*

Плиева А.М.,

*преподаватель кафедры педагогики и психологии
Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова*

Статья подготовлена в рамках реализации проекта 20-513-07003 МОН РЮО_а «Психологическое сопровождение несовершеннолетних в образовательном процессе в Республике Южная Осетия и Российской Федерации»).

Происходящие в обществе социально-политические и экономические преобразования, как в Российской Федерации, так и в Республике Южная Осетия, более всего отражаются на несовершеннолетних юношах и девушках 14-18 лет, зачастую сильнее, чем на других категориях населения.

В частности, в России, распространенность девиаций среди подростков составляет 40-60%, которые склонны к асоциальным формам поведения (алкоголизм, наркомания, склонность к суициду) и противоправным, выражающимся, в частности, в совершении административных правонарушений. Но, при этом,

по данным Генеральной Прокуратуры РФ, с 2014 г. неуклонно снижается количество несовершеннолетних, осужденных за совершение преступлений.

В целом же современное постиндустриальное общество характеризуется постоянным увеличением поведенческих отклонений среди несовершеннолетних, вызванных социальной, физиологической и психологической незрелостью. Эта проблема признана научным сообществом, практикующими психологами и психотерапевтами как комплексная, и выходит на государственный уровень, так как напрямую связана со степенью здоровья общества в целом.

Отклонения (девиации) имеют разнообразные формы проявления и все их объединяет то, что они проявляются в поступках, противоречащих принятым в обществе нормам – правовым или нравственным.

Причины девиаций у подростков могут быть объединены в две большие группы. Первая - особенности социальной среды: неполные семьи, конфликтные асоциальные семьи, учебно-воспитательные ошибки. Второй группой причин, приводящих к формированию девиантного поведения подростков, являются меду-биологические факторы: отягощенная наследственность, патологии центральной нервной системы, особенности пубертатного периода.

Социализирующее влияние общества оказывается под угрозой крена в девиацию в случае недостаточного внимания педагогов, неумения установить контакт с подростком, что в свою очередь становится основой для формирования неуспеваемости, конфликтов с классом и учителями, целенаправленной изолированности и пр.

Патогенез девиантного поведения в пубертатном периоде сложен. Развитие девиаций основано на состоянии дезориентации в системе общественных ценностей и норм. Период кризиса подросткового возраста характеризуется острой потребностью самоопределения, самовыражения. Отсутствие благоприятной социальной обстановки, устойчивой системы ценностей, поддержки значимых лиц (взрослых и сверстников) приводит к образованию патологических поведенческих паттернов. Зачастую в их основе лежит желание привлечь к себе внимание (демонстративность поведения), доказать свою значимость, самостоятельность, независимость, силу (агрессивность, лживость, виктимность, бродяжничество, зависимости),

Степень девиации может быть разной, например, с точки зрения потенциальной опасности для окружающих. Так, наиболее опасными нужно считать делинквентное и аддиктивное поведение. Эти типы девиантного поведения, согласно мнению специалистов, приводят к совершению субъектами административных правонарушений, уголовно-наказуемых деяний.

Мотивы девиантного поведения одинаковы для российской и юго-осетинской молодежной среды.

Основное клиническое проявление девиантного поведения подростков – сложности социальной адаптации: частые конфликты с учителями, одноклассниками, смена друзей, приверженность «плохим компаниям». Общественная дезадаптация проявляется уходами из дома, отказом от школы, прогулами уроков, увлеченностью интернетом, компьютерными играми. Учебная деятельность дается тяжело, заинтересованность к занятиям отсутствует, успеваемость низкая. Характерна рассеянность, низкая концентрация внимания, отсутствие волевых способностей. Увлечения часто меняются, дела остаются часто не доведенными до конца.

В эмоционально-личностной сфере четко выражена инфантильность – низкий уровень ответственности, контроля за своим поведением, организации хозяйственно-бытовой сферы жизни (неряшливость, опоздания, неумение планировать свою деятельность). Преобладает эмоциональная неустойчивость, частая смена настроения. Самооценка часто неадекватная, компенсируется ограничительным поведением (замкнутость), жестокостью, напускным равнодушием.

На физиологическом уровне – нарушения сна, аппетита, дневная сонливость, снижение функций иммунной системы, дисменореи, психосоматические реакции; недостаточная или избыточная масса тела, подверженность инфекционным заболеваниям, функциональным расстройствам.

Важным инструментом профилактики девиантного поведения и противодействию совершению правонарушений несовершеннолетними является работа с подростками в процессе получения ими образования, т.е. через деятельность школьных педагогов и психологов, организованную во взаимодействии с правоохранительными органами.

Однако, такая деятельность должна основываться на четко разработанной методологической базе и нормах правовых актов, регламентирующих взаимные права и обязанности обучающегося, педагога, психолога, сотрудника правоохранительных органов.

При этом, профилактика девиантного поведения должна осуществляться постоянно и систематически.

Изучение системы правового и правоприменительного подходов в психологическом сопровождении несовершеннолетних в образовательном процессе затрагивает целый ряд концептуальных и методологических проблем, имеющих психологическую и правовую природу.

С одной стороны, профилактика девиантного поведения основывается на психологическом воздействии на несовершеннолетних, методах и приемах, разработанных практической психологией. С другой

стороны, противодействие правонарушениям предполагает использование правовых методов воздействия на несовершеннолетних, которое возможно только на основании четкого правового механизма.

Статистические данные Российской Федерации и Республики Южная Осетия показывают, что за последние десять лет количество правонарушений среди несовершеннолетних постепенно растет. Причем, темпы роста правонарушений в России значительно выше, чем в Республике Южная Осетия и причины этого нуждаются в серьезном изучении.

Различным по качеству и объему является и научная разработанность подходов к профилактике девиаций среди несовершеннолетних в России и Южной Осетии.

Нужно подчеркнуть, что крайне низкий процент совершения несовершеннолетними социально-опасных деяний в Южной Осетии является результатом комплексной деятельности всех участников воспитательного процесса и нуждается в изучении с целью распространения положительного опыта в субъектах Российской Федерации.

Также следует отметить изменения в формах девиантного поведения подростков в континууме их жизнедеятельности. Появляются новые виды аддикций, которые влияют на формирование в дальнейшем делинквентного поведения подростков. Они требуют новых форм коррекции и профилактики на государственном и региональном уровне, чего невозможно осуществить без санкционирования таких мер со стороны государства как в нормативном, так и в институциональном плане.

В связи с этим, изучение правового, психологического, педагогического, социального воздействия государства и других институтов на данные антисоциальные явления, актуально как в критериальном междисциплинарном, так и в практико-ориентированном научном исследовании.

В российской правовой науке изучению общих вопросов профилактики преступлений и правонарушений, в том числе и среди несовершеннолетних, посвящены работы учёных-криминалистов: Н.Г. Акбарова, А.И. Алексеева, Ю.М. Антоняна, Б.С. Волкова, С.И. Герасимова, В.В. Лунева, М.Д. Лысова, С.В. Максимова, Г.М. Миньковского, А.Я. Сухарева, Г.И. Фильченкова и др.

Психологическая характеристика личности несовершеннолетнего правонарушителя, причины и пути ее формирования, а также средства психологической коррекции отклонений в поведении подростков отражены в исследованиях таких ученых, как М.А. Алемаскин, Б.М. Алмазов, И.П. Башкатова, С.А. Беличева, Л.С. Выготский, В.Д. Ермаков, Е.В. Змановская, Л.М. Зюбин, Н.И. Крюкова, и др.

Отклоняющееся поведение подростков нашло свое отражение в отечественной литературе по педагогике и психологии, в частности в исследованиях таких учёных как И.Р. Алтунина, А.Г. Асмолова, С.А. Беличева, В.В. Бойко, С.К. Б.В. Зейгарник, Е.В. Змановская, А.Л. Игонин, С.А. Игумнов, С.Л. Кандыбович, Ю.А. Клейберг, Т.В. Клименко, В.Т. Кондрашенко, Е.В. Литягина, В.Д. Менделевича, О.Ю. Михайлова и многих других.

Социально-педагогические основы воспитательно-образовательного процесса по профилактике отклоняющегося поведения подростков сформулированы в трудах С.А. Беличевой, В.Г. Бочаровой, С.И. Григорьева, А.В. Мудрика Л.В. Мардахаева и др.

Профилактическая и коррекционная работа с «трудными» подростками раскрыта в трудах таких ученых, как А.М. Каминер, Ю.А. Клейберг, М.И. Рожков, М.А. Ковальчук, И.В. Кузнецова, Е.А. Майорова, и др.

Совершение несовершеннолетними правонарушений имеет и региональную специфику. В частности, проблематика девиантного поведения подростков и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, отражена в работах, подготовленных на материалах Ставропольского края, таких ученых, как: Е.Н. Фанина (диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук на тему «Профилактика асоциального поведения подростков в учреждении социальной защиты населения (на примере Ставропольского края)» (Москва, 2004); Д.В. Гуров (диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук на тему «Педагогические аспекты профилактики правонарушений среди несовершеннолетних в системе работы органов внутренних дел (на примере Ставропольского края)» (Ставрополь, 2004); Д.Е. Ваничкин (диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе: на материалах Ставропольского края» (Ставрополь, 2004).

Отдельным аспектам региональной преступности Ставропольского края (в контексте преступности несовершеннолетних,) посвящены работы Ю.Е. Пудовочкина, Е.Л. Рубачевой.

В контексте изучения девиантного поведения подростков, особый интерес представляют научные исследования, проводимые учеными из Республики Южная Осетия, или основанные на материалах Южной Осетии. В частности, речь идет о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Д.А. Зассеева на тему «Организация и правовые основы деятельности подразделений, выполняющих правоохранительные функции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков» (Краснодар, 2018); научная А.П. Данилова «Противодействие внешнегосударственному и надгосударственному уровням пре-

ступности в свете новых событий в Южной Осетии» (Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. Выпуск 17. С.98-103).

Однако же, научных трудов, в которых бы вопросы девиантного поведения молодежи и его профилактика в Республике Южная Осетия рассматривались бы подробно и всесторонне, найти не удалось.

Соответственно, научные труды, посвященные вопросам изучения девиантного социально-опасного поведения несовершеннолетних в условиях образовательной среды (национальной и полиэтничной), вопросам психологического сопровождения несовершеннолетних в образовательном процессе, содержащие предложения по улучшению ситуации, как в Российской Федерации, так и в Республике Южная Осетия на основе сочетания подходов, используемых в юриспруденции и психологии, отсутствуют.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В СУБЪЕКТАХ СКФО РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Трофимов М.С.,

*доцент кафедры административного и финансового права
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
sim-pai@mail.ru*

Засеев Д.А.,

*преподаватель кафедры уголовного права
Юго-Осетинского государственного университета им. А.А. Тубилова
zasseev13@mail.ru*

Статья подготовлена в рамках реализации проекта 19-511-07005 МОН РЮО_а «Конституционно-правовые основы и правовое регулирование интеграции образовательных пространств России и Южной Осетии в контексте права человека на образование: история, состояние и перспективы».

Реализация прав и свобод человека не происходит сама собой и сама по себе. Этот сложный процесс зависит от множества обстоятельств, факторов, которые могут существенным образом влиять на степень и качество реализации права человека.

Например, реализация права на образование зависит от следующих социальных факторов: качества законодательства об образовании; поддержки государством образовательных учреждений и сферы образования в целом; системы образовательного комплекса; отношения населения, социальных групп, отдельных граждан к субъективному праву на образование и необходимости его реализации; территориальной организации системы образовательных учреждений; организации подвоза учащихся к школам и другим образовательным учреждениям; государственных образовательных стандартов; разграничения полномочий между органами публичной власти в сфере образования; подготовки и переподготовки квалифицированных педагогических кадров и управленцев для сферы образования; системы государственного управления образованием и т.д.

Как видно, социальные факторы могут быть разными по своему характеру, происходить из разных сфер, иметь различную природу. Часть из них обусловлена действующим законодательством, системой государственного управления и типом экономики.

Несомненно, крайне серьезное влияние на реализацию права человека на образование оказывают экономические факторы, которые проявляются как в вопросах организации системы образования, так и в вопросах возможности получать образование.

Прежде всего, речь идет о количестве финансовых средств, которые государство готово выделять на сферу образования.

В рейтинге стран мира по уровню образования по итогам 2019 г. Россия находилась на 33 месте из 189 стран мира. [6] В 2018 г. Россия занимала 32 место. В 2017 г. – 27 место. [5]

Это позиция вычисляется исходя из множества показателей, но при этом место в рейтинге прямо связано с объемами национального финансирования образования.

Важную информацию для осмысления положения России среди стран мира по уровню развития дают ежегодные аналитические доклады ОЭСР «Взгляд на образование: Индикаторы ОЭСР» (Education at a Glance).

Например, в течение последних 5 лет в абсолютных лидерах финансирования образования (в % от ВВП) среди развитых стран с рыночной экономикой находятся такие государства как США (около 5%), Голландия (около 5,5%), Австрия (около 5,5%), Франция (около 5,5%), Дания (около 7%), Финляндия (около 7%), Норвегия (около 7,5%), Исландия (около 7,5%), Швеция (около 7,7%). [1]

Напротив, стабильно низкие показатели финансирования образования демонстрируют в последние годы такие страны как Гамбия (около 2,2%), Гвинея (около 2,5%), Гватемала (около 2,8%), Камерун (около 2,9%).

По итогам 2018 г. Россия расходовала на образования около 3,5% ВВП. [3]

Интересно отметить, что в последнее время расходы на образование в России не растут. «Финансирование образования в России занимает скромную долю в ВВП по сравнению с большинством развитых стран (речь не об абсолютных цифрах, а именно о доле общего дохода, которую государство готово вложить в образование). В последнее десятилетие финансирование образования не растет, а в обучение школьника вкладывается все меньше денег». [3]

В абсолютных цифрах, конечно, это будут крайне внушительные суммы. Но для понимания того, насколько этого достаточно для насыщения национальной системы образования, необходимо рассматривать детали. Например, какие средства идут на оплату работы школьных педагогов, сколько средств выделяется на содержание одного обучающегося, какие средства выделяются на материально техническое оснащение образовательных организаций?

Например, в Кабардино-Балкарской Республике в 2018 г. среднемесячная зарплата педагогических работников общего образования составила 21 518,0 руб. [4]

В ставропольском размер средней заработной платы школьных учителей за январь-декабрь 2017 г. составил 24 542,6 руб., в 2016 году – 23 941,8 руб., в 2015 году – 23 732,95 руб., в 2014 году – 23226 руб., в 2013 году – 22543,9 руб. [2]

В обоих указанных примерах оплата труда учителей, как сказано в отчетах органов управления образованием Ставропольского края и Кабардино-Балкарской Республики, выше 100% от среднемесячного дохода от трудовой деятельности по региону.

Во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации ведется улучшение образовательной инфраструктуры: строятся новые школы, оснащаются современным оборудованием учебные классы, проводится высокоскоростной интернет.

Обратимся к опыту Республики Южная Осетия.

В 2008 г. Российская Федерация признала в качестве независимого государства Республику Южная Осетия, фактически взяв на себя ответственность перед населением Южной Осетии успешное социально-экономическое развитие.

Среди запущенных Россией реформ была и реформа образования. Одним из ее компонентов стала модернизация системы образования. в том числе, приведение уровня финансирования образования к уровню отдельных субъектов Российской Федерации.

Так, например, в 2014 г. средняя месячная заработная плата педагогических работников школ Южной Осетии составляла: в городе 12,4 тыс. руб., в сельской местности – 14,5 тыс. руб. В 2017 г. в городе – 20,1 тыс. руб., в сельской местности – 15,8 тыс. руб.

В рамках мероприятий Инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию Республики Южная Осетия за период с 2008 по 2016 год было восстановлено 15 детских садов, 14 школ, пришкольный интернат в пос. Ленингор (реконструкция), Цхинвальский многопрофильный колледж, Дворец детского творчества.

Как видно из официальных отчетов государственных органов управления образованием в России и Южной Осетии, ситуация в системе образования не столь плоха. расходы на образование не сокращаются, а ежегодно увеличиваются, увеличивается заработная плата педагогических работников, улучшается материально-техническое состояние образовательных организаций.

В тоже время, в плане исследования факторов, влияющих на реализацию права человека на образование, интересно выяснить мнение по этому вопросу непосредственно получателей так называемых образовательных услуг.

Для исследования всей совокупности социальных факторов, влияющих на реализацию права человека на образование, в Российской Федерации (конкретно, в субъектах РФ, находящихся в пределах Северо-Кавказского федерального округа) и в Республике Южная Осетия в период с 1 июня по 31 декабря 2019 г. было организовано и проведено социологическое исследование в форме опросов и анкетирования на ресурсе Survio (<https://my.survio.com/>).

Всего в социологическом исследовании приняли участие 1876 человек из всех субъектов СКФО и Республики Южная Осетия. В процентном соотношении они распределились следующим образом:

- Республика Дагестан – 8,9 %
- Республика Ингушетия – 11,6 %
- Кабардино-Балкарская Республика – 7,4 %
- Карачаево-Черкесская Республика – 8,0 %
- Республика Северная Осетия-Алания – 4,0 %
- Республика Южная Осетия – 23,8 %
- Чеченская Республика – 2,7 %
- Ставропольский край – 31,8 %

- Другой регион – 1,9 %.

Анкетирование и опросы прошли представители различных социальных групп населения:

- Служащий (в том числе военные) – 33,3 %
- Рабочий – 19,2 %
- Наемный работник – 14,4 %
- Безработный – 9,0 %
- Предприниматель - 7,6 %
- Сотрудник правоохранительных органов – 6,1 %
- Другое – 6,7 %.
- Пенсионер – 3,7 %

Среди опрошенных граждан мнение о проблемах, существенно влияющих на реализацию права на образование в России и Южной Осетии, разделилось следующим образом:

- Проблема трудоустройства по специальности после окончания среднего или высшего учебного заведения – 47,8 %
- Проблема преемственности между уровнями образования (трудно поступить в вуз после школы без дополнительных занятий с репетиторами) - 41,9 %
- Проблема доступности образования (высокая оплата в сфере среднего и высшего профессионального образования, отсутствие образовательной организации в вашем населенном пункте, отсутствие условий для обучения людей с ограниченными возможностями здоровья, и т.п.) - 41,0 %
- Проблема низкого качества образования из-за недостаточно профессиональной подготовки педагогов – 35,5 %
- Проблема коррупции в сфере образования – 34,2 %
- Проблема низкой практической направленности образования – 24,0 %
- Проблема непрестижности рабочих специальностей – 18,3 %
- Проблема некачественного законодательства об образовании – 15,9 %
- Проблема плохой деятельности государственных органов управления образованием – 15,3 %
- Проблема межнациональных и межконфессиональных конфликтов в образовательных организациях – 3,6 %
- Другое - 0,8 %

Также удалось выявить проблемы, которые являются наиболее характерными для современных образовательных организаций (школ, колледжей, университетов), по мнению респондентов:

- Низкая профессиональная подготовка педагогов – 35,0 %
- Низкое качество образования – 34,3 %
- Постоянные дополнительные денежные сборы – 34,2 %
- Чрезмерная учебная нагрузка – 32,4 %
- Навязывание платных услуг – 32,2 %
- Слабая материально-техническая база – 32,2 %
- Нехватка педагогов – 25,8 %
- Низкое качество воспитательной работы – 21,6 %
- Отсутствие открытой и понятной информации об образовательном процессе – 20,6 %
- Плохое питание – 10,1 %
- Другое (напишите) – 1,3 %

Как показало проведенное исследование, для граждан факторы экономического характера, негативным образом влияющие на реализацию права на образование, имеют важное значение и отмечены многими респондентами.

При этом, наряду с экономическими факторами респонденты очень часто выбирали проблемы, связанные с качеством образования и уровнем подготовки преподавателей.

Еще один вывод, который был сделан на основании анализа полученных в результате опроса данных свидетельствует о том, что значительная часть проблем реализации субъективного права личности на образование в России и Южной Осетии связаны с социальным неравенством в современном обществе.

Источником социального равенства, как и социального неравенства в первую очередь выступает само государство.

Литература

1. Государственные расходы на образование (% от ВВП) / Мировой атлас данных – финансирование образования [Электронный ресурс] // <https://knoema.ru/atlas>
2. Итоговый отчет Министерства образования Ставропольского края о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2017 год // https://open.edu.gov.ru/files/reports/%D0%9E%D0%A2%D0%A7%D0%95%D0%A2%20%D0%9C%D0%A1%D0%9E%202018%20%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3_Correct%20%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%8F%203.pdf

3. Константинов А. На дне знаний // Русский репортер. №16 (481). 02.09.2019 / https://expert.ru/russian_reporter/2019/16/na-dne-znaniy/
4. Об итогах деятельности Министерства просвещения, науки и по делам молодежи Кабардино-Балкарской Республики в 2018 году и задачах на 2019 год // <https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/minobr/>
5. Рейтинг стран мира по уровню образования. 2017. [Электронный ресурс] // <https://nonews.co/directory/lists/countries/education>
6. Рейтинг стран мира по уровню образования. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 08.02.2020). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Унежева А.Я.,

студент направления подготовки «Экономика»

Пакова О.Н.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»

*ФГАОУ ВО «Северо - Кавказский федеральный университет», Институт экономики и управления,
г. Ставрополь, Россия
e-mail: kaffin@mail.ru*

Современные условия внутреннего управления организацией отличаются большими изменениями внешней среды бизнеса. Данная трансформация характеризуется не только упрощением физического труда, но и выполнением определенных интеллектуальных решений. Такие изменения не обошли стороной и сферу финансового менеджмента.

Современные тенденции в развитии условий хозяйствования предопределены тем, что многие процессы упрощаются благодаря Интернет-пространству. Главным показателем развития в данном случае является доступность Интернета. В России насчитывается 109,5 млн. интернет-пользователей, что вывело страну на шестое место среди крупнейших стран (таблица 1) [3]. Проникновение Интернета в России представлено на рисунке 1.

Таблица 1

Топ стран по количеству пользователей и проникновению Интернета за 2019 год

Место страны	Страна	Количество пользователей, млн.	Проникновение Интернета, %
1	Китай	765,4	55,23
2	Индия	636,7	49,32
3	Соединенные Штаты	244,1	89,30
4	Бразилия	141,2	69,12
5	Япония	115,8	87,16
6	Россия	109,5	76,51
7	Индонезия	852,4	33,20

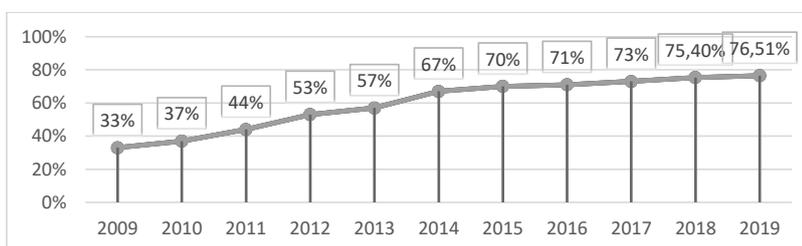

Рис. 1. Проникновение Интернета в России

Как видно из рисунка 1, в России за последние 10 лет проникновение Интернета возросло на 43,51 %. На данную ситуацию повлияло возникновение крупных интернет-платформ, новых социальных сетей и мессенджеров.

Для того, чтобы управлять финансами организации, необходимо принимать обоснованные и своевременные решения, а для этого необходимо обладать нужной информацией. Финансовая информация отличается от любой другой тем, что она представлена относительно несложными алгоритмами расчетов, является объемной и цикличной (рисунок 2).

Рис. 2. Информационное обеспечение финансового менеджмента

Организационное обеспечение финансового менеджмента в условиях цифровизации экономики уменьшает материальные и стоимостные затраты компании, а также снижает вероятность возникновения рисков ситуаций при принятии определенных решений. К примеру, сбор и обработка информации об объемах спроса клиентов помогает при составлении производственного плана с использованием наименьшего объема материалов, готовой продукции и товаров [2].

В финансовом менеджменте нашли применение технологии искусственного интеллекта: нейронные сети, генетические алгоритмы, экспертные системы и другие. Нейронные сети применяются в областях, где необходимо получение оценок и прогнозов при обработке больших объемов информации за короткие промежутки времени. Генетические алгоритмы являются относительно новым направлением в сфере искусственного интеллекта, позволяют найти не точное, а приемлемое решение для сложных, а также нелинейных задач большой размерности [1]. Экспертные системы – это компьютерные программы, которые используют формализованные знания специалистов для решения задач в определенной области. Среди технологий искусственного интеллекта представляются наиболее исследованными, нашедшими достаточно широкое применение.

Таким образом, изменение технологического обеспечения финансового менеджмента, устранение рутинных функций, расширение спектра результатов аналитики больших данных, повышение точности в предсказании ожидаемых вариантов развития событий на основе выборки наиболее значимых факторов-сигналов, реально оказывающих воздействие на результат при любом изменении прочих менее значимых условий, позволяет создавать новые модели принятия решений финансовым менеджментом.

Литература

1. Финансовое моделирование в фирме: учебник для вузов/ под. ред. И. Я Лукасевич. – М.: Юрайт, 2020. – 355с.
2. Экономика и менеджмент в условиях цифровизации: состояние, проблемы, форсайт: труды научно-практической конференции с международным участием / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 512 с.
3. Интернет – доступ (мировой рынок) [Электронный ресурс] //2020. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>

КОНЦЕПЦИЯ ГЧП НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Устаев Р.М.,

доцент

Гюльнезерова М.Н.,

аспирант

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

rustaev@ncfu.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках исследовательского проекта «Разработка концепции формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации», проект № 20-510-00025 Бел_а.

В условиях развитости экономического пространства все больший интерес проявляется к поддержке бизнеса со стороны государства. Данная форма сотрудничества возможна только в ходе заключения определенного соглашения – соглашения о государственно-частном партнерстве.

Под государственно-частным партнерством понимается определенный институциональный и организационный контракт между государством и бизнесом, который заключается в соответствии с определенными целями [3, с. 24-26]:

- реализация национальных, мировых, региональных программ развития и содействия бизнеса;
- повышение значимости разработанных и предложенных проектов;
- определение стратегически важных аспектов развития и формирования производственного капитала отраслей на различных уровнях;
- экономическое содействие развития частных форм на уровне государства и регионов.

Определение целей реализации государственно-частного сегмента позволяет конкретизировать, что содействие двумя основными компонентами происходит на основании объектно-субъективных отношений, где стороны могут видоизменяться в зависимости от указанных целей сотрудничества. Объектом и субъектом могут выступать, как само государство, так и сами частные партнеры – организации, компании, производственные структуры и прочие объекты хозяйствования. Конкретно же определить, кто является объектом, а кто субъектом можно по определению того, от кого поступило желание сотрудничать в данном формате отношений.

С экономической точки зрения государственно-частное партнерство выступает определенным стимулом к развитию не только государственного сектора, но и регионального положения. В большинстве случаев государственно-частное партнерство повышает эффективность ведения хозяйственных процессов.

Общее понимание государственно-частного партнерства складывается из положений Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ [1]. В данном Федеральном законе указаны не только общие положения, но и принципы, которые должны реализовываться в данной форме сотрудничества сторон на предмет формирования:

- открытой и доступной информации о формах, целях и результатах государственно-частного партнерства, за исключением сведений, составляющих государственную тайну и иную охраняемую законом тайну;
- конкурентных сил действующих объектов;
- добросовестной исполнительности сторон, действующих по соглашению обязательств по соглашению;
- справедливого распределения рисков и обязательств между сторонами соглашения;
- свободы заключения соглашения.

Принципы государственно-частного партнерства должны обеспечиваться на всех уровнях власти в соответствии со стратегическими планами развития и ожиданиями сторон.

Уточняя то, что государственно-частное партнерство реализуется на региональном уровне, представим основные его направления[5, с. 74-77]:

- транспортная среда;
- сфера здравоохранения;
- объекты культуры;
- экономика регионов;
- цифровая интеграция объектов и другие.

Развитие большинства направлений в государственно-частном партнерстве складывается за счет убежденности сторон в эффективности данных мер поддержки. Единственным направлением, в котором до сегодняшнего времени, не было заинтересовано государство России – это цифровизация общества. Только с недавних пор данный вид сотрудничества на предмет развития этого направления стал набирать популярность.

Причинами ранее сниженного интереса к данной сфере послужили:

- недостаток бюджетных средств для обеспечения расширенного воспроизводства в отраслях инфраструктуры;
- институциональная неготовность собственника к передаче определенных прав на инфраструктуру бизнесу (в первую очередь в рамках ГЧП);
- высокие риски инвестирования в капиталоемкие объекты при отсутствии гарантий государства.

На сегодняшний же момент мы можем оценить ситуацию развития цифровой области по каждому конкретному субъекту на основании опубликованного Министерством экономики и развития Российской Федерации рейтинга субъектов. Согласно ему на 2019 год лидирующие позиции по развитию государственно-частного партнерства были в Самарской области (98,78 баллов), в Москве (98,6 баллов), Московской области (98,0 баллов). Ставропольский край занял 47 место при оценке развития государственно-частного партнерства в 37,4 бала. На момент формирования данного рейтинга в Ставропольском крае было только одно предприятие, которое заключило соглашение о государственно-частном партнерстве с государством – это ООО «САНАТОРИЙ ИСТОЧНИК КИСЛОВОДСК», расположенный в городе Кисловодск. Исполнительным и ответственным органом за реализацию государственно-частного партнерства стало Министерство туризма и оздоровительных курортов Ставропольского края. Сотрудничество данного объекта с государством основано на таких принципах:

- государство акцентирует внимание на туризме в Кисловодске;
- государство выделяет субсидии на развитие санатория и улучшение качества обслуживания отдыхающих;
- объект финансирования дает точную качественную и количественную характеристику своих результатов;
- государство поставляет большую часть оздоровительных комплексов в объект финансирования.

Присутствие одного единственного объекта государственно-частного партнерства в Ставропольском крае указывает на низкие инвестиции местного управления в частные организации. Если говорить о цифровом сотрудничестве, то данное направление полностью не реализуется в нашем регионе.

В целом по стране можно наблюдать стремительное развитие государственно-частного партнерства, которое произошло благодаря разработке стратегии «Цифровая экономика» и принятию на 2018 год федерального закона, который предоставил возможность заключения концессионных соглашений и соглашений о государственно-частном партнерстве в отношении объектов информационных технологий, а также обеспечивающих их функционирование технических средств и центров обработки данных.

Реализация вышеуказанной стратегии по развитию цифровой экономики регионов позволила осуществить следующие меры:

- разработать программу повышения квалификации, посвященную практическим особенностям реализации концессионных и ГЧП-проектов в сфере информационных технологий и связи;
- модернизировать производственную инфраструктуру регионов;
- привлечь внебюджетные средства для реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в размере, установленном на государственном уровне, равном 1,1 трлн рублей.

Таким образом, государственно-частное партнерство становится одним из базовых механизмов, реализующим глобальные программы цифровизации регионов. В настоящее время открывается огромный рынок проектов государственно-частного партнерства в сфере информационных технологий и связи, что повышает роль предложенной стратегии и увеличивает шансы на развитие отдельных взятых регионов.

Литература

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
2. Васильева, Л. П. Концепция развития государственно-частного партнерства региона как конкурентное преимущество территории / Л. П. Васильева // Регионоведение. – 2017. - № 1 (2). - С. 19-25.
3. Кочеткова, С. А. Государственно-частное и муниципально-частное партнерство / С. А. Кочеткова. – М.: Кнорус, 2019. – 176 с.
4. Лосев, В. В. Интеграция государственно-частного партнерства в процессе стратегического управления регионами / В. В. Лосев // Вестник СИБИИТ. – 2017. - № 1 (21). – С. 34-39
5. Лукина, А. Н. Государственно-частное партнерство: учебник / А. Н. Лукина. – М.: Проспект, 2020. – 136 с.

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕГИОНОВ СКФО

Федорова С.А.,

*доцент, СКФУ, кафедра государственного и муниципального управления
kul14@yandex.ru*

Исследование проведено в рамках проекта РФФИ № 18-010-00887А «Комплексная оценка влияния миграции молодежи на рынок труда приграничных регионов Северного Кавказа».

На сегодняшний момент возникновение кадровых рисков и реальных угроз кадровой безопасности опосредовано недостаточным вниманием к изучению проблем региональных рынков труда.

В основе изучения рынка труда в регионах СКФО лежат следующие критерии: уровень безработицы; уровень занятости; среднее время поиска работы безработными; доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более; создание рабочих мест; вовлеченность населения в малый бизнес.

Анализируя рынок труда субъектов СКФО необходимо отметить, что по итогам обследования в июле 2019г. уровень безработицы в Ставропольском крае составил 4,8% (48 место в рейтинге регионов по уровню безработицы); в КБР – 9,7% (79 место), в КЧР- 9,8% (78 место); в Республике Дагестан – 11,7% (82 место), в РСО – 12,6% (83 место); в Чеченской Республике – 13,4% (84 место); в Республике Ингушетии – 26,2% (85 место). Между тем, уровень безработицы в среднем по РФ в июне – августе 2019 года составил 4,4%, сократившись на 0,3 процентных пункта по сравнению с аналогичным периодом 2018 года [2]. Анализ данных показал, что самая благоприятная обстановка сложилась в Ставропольском крае, хотя и превышает средний уровень безработицы по стране на 0,4%. Уровень безработицы в Республике Ингушетия превышает среднероссийский в 6 раз. Сравнительный анализ уровня безработицы представлен на рисунке 1.

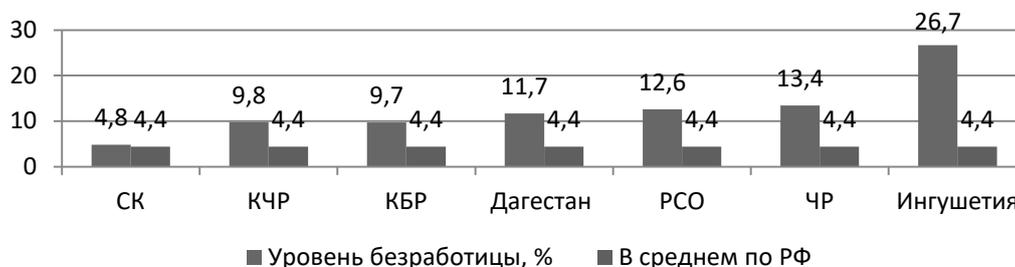

Рис. 1. Уровень безработицы в июне-августе 2019 года

Также необходимо отметить, что самый значительный рост безработицы за апрель-июнь 2019 года отмечается в Республике Дагестан (+2,1 процентных пункта) [1].

В регионах Северо-Кавказского округа не первый год наблюдается сложная ситуация на рынке труда, что находит отражение и в остром дефиците открытых вакансий к численности безработных. Так на 100 открытых вакансий в Ставропольском крае приходится 222 безработных, в КЧР – 887 безработных, в КБР – 1142; в Дагестане – 15173; в РСО – 3032, в Чеченской республике – 3936, в Ингушетии – 31740 человек. Что также показывает значительное превышение показателя в среднем по стране.

В 2019 году наиболее неблагоприятная ситуация на рынке труда в РФ фиксируется в Северной Осетии – Алании (83,8), Карачаево-Черкесии (82,8) и Дагестане (77,8). В этих республиках высокий уровень безработицы и один из самых высоких показателей временных затрат на поиск работы. Так на поиск работы в КЧР тратится в среднем 12,3 месяца, в Северной Осетии-Алании – 11,3 месяца, в Дагестане – 8,9 месяцев [2]. Сравнительный анализ представлен на рис. 2.

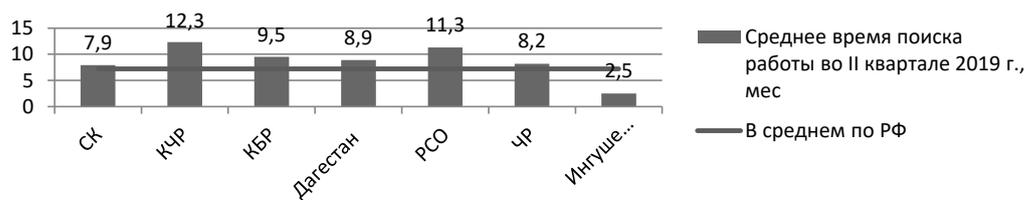

Рис. 2. Сравнительный анализ среднего времени, потраченного на поиск работы во II квартале 2019 г., мес.

Таким образом, можно увидеть, что среднее время потраченное на поиск работы во всем регионах СКФО, за исключением Республики Ингушетия, превышает среднее значение этого показателя по стране.

Анализируя полученные данные можно предположить, что в Северной Осетии самый низкий уровень занятости в стране: работа есть лишь у 47% жителей республики. В Карачаево-Черкесии наихудшая ситуация с поиском работы: среднее время трудоустройства составляет 11,6 месяца, а 65,7% безработных ищут работу год и дольше. Самый высокий уровень безработицы в Ингушетии – 26,7%.

Индекс рынка труда, который основывается на агрегировании значений девяти показателей, позволяющих всесторонне оценить состояние данной сферы в регионе показал что, рынок труда СКФО характеризуется проблемами в уровне оплаты труда, занятости, условиях труда, а также ёмкости рынка труда. Индекс рынка труда региона может изменяться в диапазоне от 1 до 100. Так по итогам 2018 года, индекс рынка труда в Ставропольском крае составил 54,4, что на 1,8 пункта выше, чем в 2017 году, в КБР – 22,5 (+6,2); в КЧР – 12,7 (+1,6); в Дагестане – 25,2 (+4,6); в Чеченской Республике – 24,8 (+10); в РСО – 24,3 (+9,2); в Ингушетии – 22,7 (+12,2) [2].

По сравнению с прошлогодними результатами, мы видим положительную динамику по данному коэффициенту (рисунок 3).

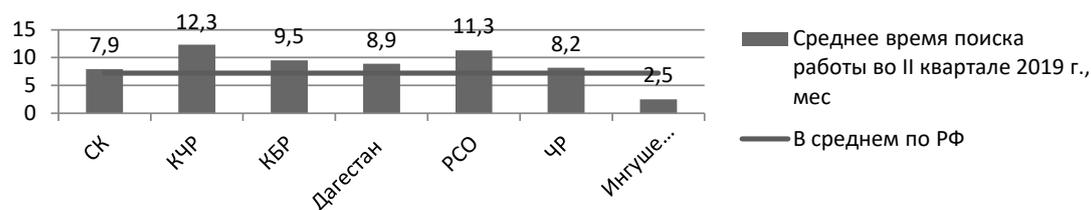

Рис. 3. Сравнительный анализ индекса рынка труда

Наибольший прирост показала республика Ингушетия. У одного субъекта СКФО значение индекса по итогам 2018 года составило менее 20 баллов, это Карачаево-Черкесская Республика, которая входит в группу регионов с невысокими социально-экономическими показателями. В сфере рынка труда ключевыми проблемами этого региона является высокий уровень безработицы и низкие зарплаты. Несмотря на положительную динамику, характерной особенностью Северо-Кавказского федерального округа по-прежнему остается низкий индекс рынка труда по сравнению с другими регионами РФ. Так Ставропольский край занимает 47 позицию; КБР – 77; Дагестан – 78; Чеченская Республика – 79; Республика Северная Осетия-Алания – 80; Ингушетия – 83; КЧР – 84.

Хочется отметить, что регионы Северо-Кавказского федерального округа входят в первую тридцатку рейтинга субъектов РФ по созданию рабочих мест. Лидером по созданию рабочих мест в последние три года стала Республика Дагестан. В Республике Дагестан за 2016-2018 годы было создано 54,8 тысячи рабочих мест. Этот регион занял пятое место в рейтинге. Чуть меньше – 30,8 тыс. рабочих мест создано в Чеченской Республике и она занимает в рейтинге 8 место. Ставропольский край занимает 22 позицию, показателем (+7,3). Аутсайдером является Карачаево-Черкесская Республика: создано 3, 1 тысяча рабочих мест и в рейтинге – 28 место. В Республике Северная Осетия – Алания наблюдается отрицательная динамика в изменении числа рабочих мест за 10 лет (– 4,0%), хотя за последние три года создано 13,8 тыс. рабочих мест.

Таким образом, мы видим, что в округе имеются серьезные проблемы на рынке труда. Самый благополучный регион Северо-Кавказского федерального округа – Ставропольский край, в общероссийских рейтингах не поднимается выше 40 места, другие регионы же располагаются в нижней части рейтинга, хотя показывает положительную динамику по созданию рабочих мест и даже Чеченская Республика, Республика Дагестан и Республика Ингушетия входят в десятку лидеров по этому показателю среди субъектов РФ.

Литература

1. Официальный сайт Росстата URL: <http://www.gks.ru>
2. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?page=1&rating=1&year=2019>

ПОДДЕРЖКА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

УДК 2964

Фролова А.В.,

студентка

Кальная А.Ю.,

к.э.н., доцент

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

Институт экономики и управления, г. Ставрополь

froanastasia98@mail.ru

Аннотация: в статье проведен анализ нормативно-правовой базы в области поддержки субъектов малого и среднего бизнеса на территории Ставропольского края. Охарактеризованы действующие меры финансовой поддержки малого и среднего бизнеса в регионе, выявлены сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего бизнеса, нормативно-правовая база, меры поддержки субъектов МСП.

В современных условиях Ставропольский край характеризуется высоким потенциалом развития малого и среднего бизнеса. Доля малого и среднего предпринимательства в структуре ВРП региона занимает более 30%, что значительно превышает среднероссийский уровень.

Однако, в условиях экономической рецессии за последние три года в крае отмечается отрицательная динамика зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства, так если по состоянию на 1 января 2018 года число субъектов МСП составляло 102,3 тыс., то уже к началу 2020 года их число сократилось почти на 2% и составило 100,5 тыс. субъектов.

Число работников занятых в малом и среднем бизнесе также сокращается, и по последним данным Реестра на 10 апреля 2020 года составляет 213,1 тыс. человек, что на 24,19% меньше, чем в 2018 году (281,1 тыс. чел.).

Таким образом, в условиях замедления темпов экономического роста возрастает роль эффективности государственного регулирования поддержки малого и среднего бизнеса. В настоящее время в Ставропольском крае создана достаточно обширная и целостная нормативно-правовая база поддержки субъектов малого и среднего бизнеса (таблица 1).

Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей сферу поддержки субъектов МСП в Ставропольском крае

Нормативно-правовой акт	Меры поддержки в рамках нормативно-правового акта
Закон Ставропольского края от 15.10.2008 № 61-кз «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства»	финансовая, имущественная, информационная, консультационная, поддержка в сфере образования; поддержка в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества; поддержка СМСП, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность; поддержка СМСП, осуществляющих с/х деятельность; содействие продвижению продукции, производимой СМСП, на межрегиональный рынок; льготы по налогам.
Постановление Правительства СК от 20.04.2001 г. № 68-п «О координационном совете по развитию инвестиционной деятельности и конкуренции на территории Ставропольского края»	предоставление возможности предпринимателям выражать свои интересы через представителей в совете; содействие в реализации механизмов оценки регулирующего воздействия проектов НПА края и экспертизы НПА, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности.
Постановление Правительства СК от 15.07.2019 г. № 310-п «Об утверждении Порядка предоставления за счет средств бюджета СК субсидий на возмещение части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства в СК, связанных с приобретением оборудования в целях создания и (или) развития либо модернизации производства товаров (работ, услуг)»	получение субъектами МСП субсидии в размере 50% фактически произведенных субъектом предпринимательства затрат, связанных с приобретением оборудования, относящегося ко второй и выше амортизационным группам (размер субсидии не может быть более 15,0 млн руб. на один субъект предпринимательства.)
Постановление Правительства СК от 29.12.2018 г. № 626-п «Об утверждении государственной программы СК «Экономическое развитие и инновационная экономика» (Подпрограмма «Развитие МСП»)	субсидирование части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае; имущественные взносы в специализированные фонды.

Проведенный анализ рассмотренных нормативно-правовых актов показал, что в Ставропольском крае ведется активная работа в области поддержки малого и среднего предпринимательства. Наиболее действенными формами поддержки рассматриваемых субъектов хозяйствования остаются финансовая и имущественная, помимо этого на территории региона малому и среднему бизнесу оказывается информационная и консультационная формы поддержки. Основной формой финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства выступает субсидирование, как на федеральном, так и на региональном уровне.

С 2019 года на территории региона в рамках осуществления Государственной программы Ставропольского края «Экономическое развитие и инновационная экономика» подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» определены следующие получатели государственной финансовой поддержки в форме субсидирования:

- 1) субъекты МСП, связанные с созданием и (или) обеспечением деятельности центров молодежного инновационного творчества, ориентированных на создание благоприятных условий для детей;
- 2) субъекты МСП, осуществляющие деятельность в форме кооперативов;
- 3) субъекты МСП, связанные с приобретением оборудования в целях создания и (или) развития либо модернизации производства товаров (работ, услуг).

Однако следует отметить, что реальную финансовую помощь смогли получить лишь представители третьей рассмотренной группы МСП, а именно 33 субъекта МСП, было создано 351 рабочее место.

По остальным направлениям субсидирования в 2019 году был осуществлен прием заявок, таким образом, предусмотренные подпрограммой денежные средства не были освоены. Объем финансового обеспечения подпрограммы за весь период реализации с 2019 по 2024 годы составит более 4 млрд. руб.

В 2019 году субъектам малого и среднего бизнеса было выделено около 500 млн. руб., в виде субсидирования части затрат более 250 млн. руб. Очевидно, что с целью повышения предпринимательской активности в регионе в условиях ухудшения экономической конъюнктуры на фоне мирового экономического кризиса и в результате распространения новой коронавирусной инфекции 2019-nCoV региональным властям необходимо расширять направления предоставления государственной финансовой поддержки.

Так, министром экономического развития Ставропольского края были озвучены следующие меры и предполагаемые суммы для их реализации:

- введение налоговых льгот (преференций) (более 1,2 млрд.рублей);
- гарантии для санаторно-курортного комплекса (1,5 млрд.рублей);
- докапитализация Фонда микрофинансирования (300 млн.рублей).

Докапитализация краевого Фонда микрофинансирования позволит запустить в регионе программу по предоставлению микрозаймов для малого и среднего бизнеса.

В рамках антикризисного регулирования запланировано снижение ставки налога на имущество для отраслей, пострадавших в период пандемии, до 1%. Помимо этого, разработан механизм предоставления государственных гарантий при получении беспроцентных займов для санаторно-курортного комплекса. Планируется снижение до минимальных значений ставок по упрощенной системе налогообложения.

Министерством финансов Ставропольского края в качестве первоочередных мер по поддержке малого и среднего бизнеса были предложены:

- предоставление отсрочки на выплату налогов за первый квартал 2020 года в ноябре для налогоплательщиков по УСН и ПСН;
- отсрочка на ренту для арендаторов помещений как муниципальной, краевой, так и частной собственности, не использованных во время эпидемии коронавируса;
- предоставление отсрочки Фондом микрофинансирования и Гарантийным фондом на 6 месяцев. Для данной меры Фонд микрофинансирования увеличит объем на 100 млн.рублей в целях предоставления кредитов на льготных условиях.

Стоит отметить, что меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства не являются окончательными и будут расширены в зависимости от существующей ситуации.

Важно, чтобы меры государственной поддержки, запланированные как на федеральном, так и на региональном уровнях, были приняты своевременно и имели эффект, так как развитие малого и среднего предпринимательства выступает одним из основополагающих факторов территориального развития, повышения благосостояния и уровня жизни граждан.

Литература

1. Постановление Думы Ставропольского края «Об утверждении перечня вопросов, поставленных Думой Ставропольского края к отчету Губернатора Ставропольского края о результатах деятельности Правительства Ставропольского края за 2019 год»

2. Кальная, А.Ю., Семенова, Н. В. Анализ основных проблем и тенденций развития субъектов малого предпринимательства в РФ//Европейский журнал социальных наук. – М.: АНО «Международный исследовательский институт», 2016. - №11. С.91-96.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОНЛАЙН-ПРОКТОРИНГА КАК МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Фурсов В.А.,

д.э.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления,

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

vfursov@ncfu.ru

Лазарева Н.В.,

д.э.н., профессор кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

nlazareva@ncfu.ru

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект 18-010-00732 А.

Массовый и быстрый переход организаций на удаленные режимы работы существенно обострил проблемы обеспечения их безопасности. Важной составляющей системы безопасности является кадровая безопасность.

В большинстве источников кадровая безопасность определяется как комплекс мер, направленных на предотвращение и устранение угроз и рисков, а также негативных для экономического состояния организации последствий, связанных с работой и поведением персонала, его интеллектуальным потенциалом, трудовыми отношениями в целом [3].

Кадровая безопасность занимает главенствующее положение среди других элементов системы безопасности, так как персонал задействован во всех процессах, происходящих в организации. Ситуация пандемии и переход на удаленный режим работы дали толчок более широкому использованию различного инструментария обеспечения кадровой безопасности, одним из которых является технология прокторинга.

Прокторинг – это технология контроля за тестированием или экзаменом в онлайн-режиме на специальном программном комплексе, где за всем процессом наблюдает администратор – проктор.

Такая технология дает возможность подтвердить личность кандидата, объективно оценить его знания, а также наблюдать за его поведением и происходящим на его экране компьютера, чтобы убедиться, что

он не списывает, не прибегает к помощи других людей, не ищет ответы в интернете. При этом испытание может проводиться удаленно, а испытуемый и проктор могут находиться в разных местах [1].

Для использования системы прокторинга нужны веб-камеры, компьютеры с устойчивым интернет-соединением и простая программа для записи с экрана компьютера.

Например, если сотруднику нужно сдать онлайн-экзамен в учебном центре в другом городе. Для этого ему необходимо в назначенное время включить свой компьютер и залогиниться в системе дистанционного обучения. Затем он должен включить веб-камеру, дать разрешение на ведение записи с экрана своего компьютера проктору (администратору-наблюдателю) и ждать верификации. Если с документами и доступами все в порядке проктор запускает экзамен. В ходе экзамена запрещено искать ответы в интернете, пользоваться чьими-либо подсказками и шпаргалками, выходить из поля зрения веб-камеры. Если экзаменуемый нарушает правила поведения, то компьютерная программа подает проктору сигнал и проктор может вынести ему предупреждение, досрочно завершить экзамен или аннулировать его результаты.

Для групповых тестирований или экзаменов используют большее количество прокторов, запись экранов компьютеров, а также записи поведения аудитории камерами наблюдения.

Процедура прокторинга может проводиться способами:

1. Проктор – человек (синхронный прокторинг). За испытуемым наблюдает администратор через веб-камеру и фиксирует нарушения вручную. Он всё контролирует и принимает решение о зачете экзамена. Выполненные задания проверяют отдельно.

Преимущества: наиболее эффективна, психологически понятнее всем участникам процесса, возможность предотвращения нарушений, гибкость в принятии решений. Недостатки: нужен штат сотрудников, низкая масштабируемость, участники и организаторы должны планировать время проведения испытания.

2. Проктор – компьютер (асинхронный прокторинг). Специальная программа самостоятельно, при помощи специально разработанных алгоритмов, идентификацию пользователя, следит за его поведением, направлением взгляда, анализирует звуки в комнате, фиксирует нарушения или «нежелательные» действия тестируемых на видео и готовит отчеты. Такие системы способны отслеживать и анализировать направление взгляда, стиль стука по клавиатуре, манеру разговора, и т.п. Итоги тестирования подводит компьютер без человеческого вмешательства.

Преимущества: высокая масштабируемость, отсутствие необходимости жесткого планирования времени, более низкая по сравнению с живым прокторингом стоимость организации испытания. Недостатки: отсутствие мгновенной обратной связи с проктором, невозможность предотвращения нарушений.

3. Человек – программа (автоматический прокторинг). Это комбинированный вариант прокторинга. Он может проводиться двумя способами: 1) весь процесс контролирует специальная программа и подает сигналы проктору в случае нарушений, а он проверяет результаты ее работы; 2) администратор сам следит за тестируемыми в режиме онлайн – проктор может одновременно администрировать несколько тестируемых, – либо проверяющий смотрит видеозаписи, на основании которых выносит решение. Последний вариант считается самым надежным, т. к. любая программа может дать сбой.

Каждая версия системы прокторинга появилась на основе требований пользователей и прошла проверку на практике.

Впервые прокторинг стали использовать в Америке в 2008 году [2]. Создала эту систему компания ProctorU, которая использовала прокторинг для дистанционного контроля за экзаменом. Со временем прокторинг стали использовать не только в онлайн-обучении, но и для решения других проблем. Например – кадровых, для аттестации и тестирования специалистов на предприятиях. Прокторинг – инструмент контроля, способный сэкономить организациям время и средства на проведении таких мероприятий и сосредоточиться на качестве.

Существует три основные области применения технологии онлайн-прокторинга в обеспечении кадровой безопасности организации:

1. Рекрумент (найм и подбор персонала). С помощью тестов с прокторингом HR-менеджеры могут предложить соискателям, находящимся в других городах и странах, пройти отбор на должность. Если результаты подтверждают их специальные навыки и профессиональный уровень – продолжают работу с кандидатами. Если нет – экономят время и деньги, сразу приступают к поиску других подходящих специалистов.

2. Корпоративное онлайн-обучение. Особенно актуально для организаций, у которых есть корпоративные университеты или офисы, расположенные в разных регионах. В этом случае повышение квалификации работников проводят онлайн, а прохождение экзаменов контролируют прокторингом. Так руководители и владельцы компаний дополнительно подстраховываются от фальсификации результатов экзаменов и могут быть уверены в эффективности своих вложений в развитие персонала.

В качестве примера можно привести корпоративный университет Сбербанка и его программу Мини-МВА. В этой программе линейные руководители проходят очное и онлайн-обучение, а также занимаются

проектной работой. Экзамены по всем дисциплинам проходят дистанционно, с прокторингом. По результатам обучения в среднем 30% выпускников программы получают повышение или горизонтальное перемещение.

3. Сертификация и аттестация (проверка навыков и тестирование персонала). В этом случае прокторинг дает возможность компаниям застраховаться от: 1) подсказок заинтересованных экзаменаторов, 2) списывания, 3) фальсификации результатов тестирования.

Необходимость в тестировании не всегда связана с обучением или преие на работу. Его также используют при тестировании *hardskills* сотрудников. По его результатам принимают решения о ротациях в штате, формировании кадрового резерва, надбавках к зарплате. Поэтому некоторые работники могут хитрить, чтобы приукрасить результаты тестов. Прокторинг призван защитить от таких манипуляций.

Другой вариант – сертификация сотрудников авторитетными профессиональными организациями. Так, хотя Институт Профессиональных Финансовых Менеджеров (IPFM) и делегирует аккредитованным партнерам право принимать экзамены IPFM дистанционно, но делать это нужно с обязательным использованием прокторинга. Таким образом, IPFM поддерживает высокий статус выданных им дипломов. Подобную практику внедряют и отечественные компании, среди которых – Яндекс. С июля 2019 года получить сертификат по Яндекс.Директу можно, только сдав экзамен с прокторингом. При этом нужно пройти дополнительную авторизацию в системе и выдержать часовой тест с автоматическим видеонаблюдением.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что, несмотря на то, что система прокторинга очень требовательная и бывают разные технические трудности – у нее есть ряд преимуществ. Прокторинг не даст пройти тест без реальных знаний или получить сертификат за другого или несуществующего специалиста. При этом система контроля существенно экономит время и финансовые ресурсы как специалистов, так и организаций, а также повышает уровень их кадровой безопасности.

Литература

1. Добровинский Д.С., Ловецкий И.В., Попов М.А. Прокторинг как инструмент развития дистанционного образования // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2018. – №2. – С.27-32.
2. Прокторинг [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elearning.hse.ru/proctoring> (дата обращения 05.06.2020).
3. Фурсов В.А. Лазарева Н.В., Куш Е.Н., Аветова К.Г. Кадровая безопасность предприятия: подходы, диагностика, направления совершенствования // Вестник Алтайской академии экономики и права. – №4, Ч.2. – 2020. – С.270-276.

МОТИВАТОРЫ И ДЕМОТИВАТОРЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Харченко Н.П.,

доцент кафедры менеджмента

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», институт экономики и управления,
г. Ставрополь
hnp78@rambler.ru*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта «Разработка концепции формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации», проект № 20-510-00025 Бел_a.

В настоящее время наряду со стимулирующими цифровизацию факторами (например, осознание ее важности высшим руководством, создание нормативно-правовой базы, деятельность парка высоких технологий (ПВТ)), выявлен комплекс ограничивающих технических, правовых, организационных, экономических и других факторов. Выделим, на наш взгляд, ключевые сдерживающие факторы цифровизации для Республики Беларусь:

- недостаточная разработанность законодательства и отсутствие системной программы цифровизации страны (факторы риска отмечены не только на законодательном, но и социально-экономических, организационных, субъективных уровнях);
- высокая стоимость технологий (процессы цифровизации в столице происходят быстрее, нежели чем в регионах; эксперты предсказывают цифровой разрыв внутри страны и трансформацию экономической географии Беларуси в будущем);
- консерватизм и непонимание роли цифровых технологий в трансформационных процессах чиновниками, бизнесменами и населением («Несмотря на приоритетное развитие IT-сферы в Беларуси, эта тема по-прежнему далека от понимания большей частью населения. Процентом 90-95 населения вообще не понимают, что такое цифровизация» – констатирует Президент РБ Александр Лукашенко);

- отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров и недооценка роли развития цифровых компетенций среди населения (внедрение цифровых технологий, в частности, искусственного интеллекта, помимо трансформации системы образования, повлечет сокращение рабочих мест – это дополнительный сдерживающий фактор цифровизации для социально ориентированного государства).

Анализ практики цифровизации в Российской Федерации позволил выявить и классифицировать следующие ключевые препятствия.

Первая группа барьеров относится к инфраструктурно-организационным:

- разнородность в использовании офисной техники и ПО: часть регионов имеет современную материальную базу, другие используют устаревшую;
- проблема по привлечению IT-специалистов с достаточными компетенциями;
- низкий уровень осведомленности представителей региональных органов власти и представителей бизнес-сообществ о наличии доступных IT-ресурсов региона, необходимых для эффективной цифровой трансформации.

Вторую группу препятствий на пути трансформации можно отнести к коммуникационной сфере – недостаточное взаимодействие органов государственной власти, бизнес-сообществ и населения.

Третья группа барьеров, выявленная экспертным путем, связана с отсутствием среди представителей органов власти, бизнес-структур и общества четкого и однозначного понимания, что такое «цифровизация», каковы ее отличия от информатизации и автоматизации процессов управления, а также, как следствие, отсутствие регламентирующей и процедурной мотивации сотрудников к повышению цифровых компетенций.

Очевидно, что демотивирующие факторы свойственны обоим государствам, но при этом процессы цифровизации будут (даже невысокими темпами) продолжаться. Напористое вхождение цифрового формата и цифровых технологий настойчиво проникают в самые разные отрасли (например, медиасферу, энергетику, строительство и транспорт) и сферы (например, медицина, образование, культура, питание). Для сообщества бизнесменов новые реалии коммерческих сетей и цифровых технологий связаны с сокращением затрат на поиск информации и согласование условий контрактов, которые способствуют появлению новых форм бизнеса и влекут исключение посредников [1].

Для гармонизации и безболезненного взаимодействия органов власти и бизнес-структур в рамках реализации социально-экономических цифровых проектов возрастает роль ответов на стратегически ориентированные вопросы (рисунок 1).

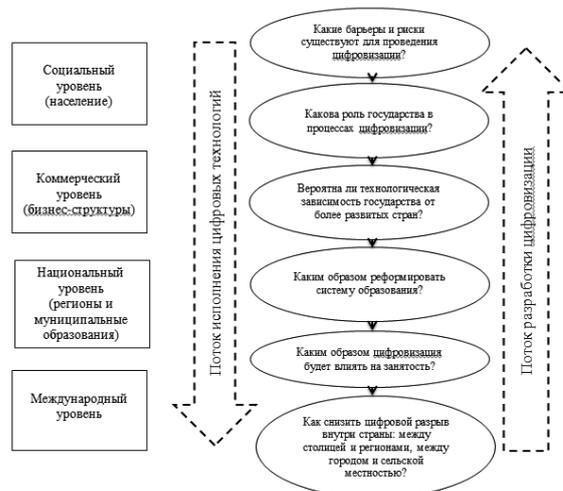

Рис. 1. Карта индекса готовности цифрового пространства

Анализ опыта разработки и реализации цифровых проектов указывает на наличие как эволюционных, так и искусственных компонент, возникающих при непосредственном участии органов государственной власти. В качестве мотивационного инструментария по вовлечению бизнес-субъектов и общества в процессы внедрения и использования цифровых технологий на территории Российской Федерации и Республики Беларусь, автор видит в следующих предпосылках.

1. Государственные предпосылки. В соответствии с Указом Президента РФ (от 07.05.2018г. №204) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и подписанным Президентом Республики Беларусь 21 декабря 2017г. Декретом №8 «О развитии цифровой экономики» одной из важнейших национальных целей обеих стран является обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере. При этом в России статус отдельных

национальных проектов получили «Цифровая экономика» и «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Из года в год в странах российско-белорусского содружества увеличивается размер финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, основной целью которых является содействие малому и среднему бизнесу. На сегодняшний день использование сквозных цифровых технологий относится к стратегическим приоритетам развития экономики этих стран. IT-сфере отводится решающая роль в обеспечении технологического прорыва стран и обеспечения их конкурентоспособности на мировом рынке.

2. Региональные предпосылки. Российским национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и Государственной программой поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь предусмотрены различные меры поддержки на всех стадиях жизненного цикла предпринимателей.

3. Когнитивные предпосылки. В целях удовлетворения потребностей в специалистах информационных направлений подготовки эффективное взаимодействие с ВУЗами и СУЗами, осуществляющих подготовку специалистов для ИКТ-сектора экономики.

Аккумуляция усилий взаимодействия органов власти и бизнес-структур позволит более оперативно корректировать реализацию социально-экономических цифровых проектов исходя из современных требований нормативно-правовых актов и мер поддержки на региональном уровне, а также способствовать развитию международного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации.

Литература

1. Введение в «Цифровую» экономику/ А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – М.: ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПАРТНЕРСТВА ВЛАСТИ И БИЗНЕС-СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Харченко Н.П.,

доцент кафедры менеджмента

Яковенко Н.Н.,

доцент кафедры менеджмента

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», институт экономики и управления,

г. Ставрополь

hnp78@rambler.ru, yakovenkonn@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта «Разработка концепции формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации», проект № 20-510-00025 Бел_а.

Обобщение современного опыта партнерского взаимодействия органов власти и представителей бизнеса необходимо с позиции заданного курса дальнейшего развития в условиях цифровизации. Феномен партнерских полномочий власти и бизнес-структур преобладает на этапе интеграции цифровых проектов регионального уровня. На современном этапе нормативно-правовое регулирование всё больше нацелено на решение задач цифровизации как направление стратегического развития мирового сообщества. Отметим особенность – модернизация социально-экономических систем на региональном уровне решается в ограниченной мере, в большинстве случаев благодаря инициативным партнёрским отношениям власти и бизнеса. Цифровизация, как неотъемлемое условие современного развития, подчиняет задачи, корректирует цели, модернизирует инструменты, предъявляет новые требования к содержанию сотрудничества сферы предпринимательства и органов управления. Органы власти могут предложить бизнесу политические, административные, экономические, информационно-коммуникационные ресурсы. При обоюдном сотрудничестве бизнес может проявить свой инновационный, экспертный, финансовый потенциал. Успешная практика взаимодействия органов управления и бизнес-сообществ на региональном уровне способствует модернизации и инвестированию в IT-сферу.

В научных публикациях достаточно много материалов, описывающих модели взаимодействия между властными и бизнес-структурами, которые институционализируют устойчивое развитие социальных и экономических сфер на региональном уровне и страны в целом. Успех имеет модель российского экономиста, научного руководителя департамента экономической теории в Финансовом Университете при Правительстве РФ Нуреева Р.М., ориентированная на интересы лоббизма, частно-государственного партнерства и социального партнерства (рисунок 1).

Рис. 1. Институты взаимодействия государства, общества и бизнеса [1]

Преимственность научной литературы позволяет нам выделить не менее перспективные формы партнерства власти и бизнес-структур.

В первую очередь выделим весьма распространённую форму – прямые контакты на предоставление услуг, при которых обязательным признаком является трёхстороннее взаимодействие (например, участие малого и среднего бизнеса в социально-значимых тендерах и конкурсах).

Всё более чаще встречается другая форма взаимодействия – государственно-частное партнерство (ГЧП). Систематизация элементов и форм партнерства органов государственной власти и бизнес-единиц в среднесрочные и долгосрочные решения социально значимых проблем. Ведущие практики и ученые считают, что сотрудничество является системообразующим фактором в государственно-частных партнерствах. В условиях равных партнеров государственные и частные структуры выполняют интегрирующую функцию, дополняющую друг друга.

Организация Объединённых Наций дает следующее определение: «Государственно-частное партнерство (ГЧП) основывается с целью обеспечить финансирование, планирование, исполнение и эксплуатацию объектов, производств и предоставления услуг государственного сектора» [2].

Нами выявлено, что в широком смысле к основным формам ГЧП в сфере экономики и государственного управления относятся: любые взаимовыгодные формы взаимодействия государства и бизнеса; государственные контракты; арендные отношения; финансовая аренда (лизинг); государственно-частные предприятия; соглашения о разделе продукции (СРП); концессионные соглашения; особые экономические зоны; инвестиционные, в том числе венчурные, фонды; агентства по привлечению инвестиций; заказ на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд государственных и муниципальных органов власти и др. Анализируя российское социально-экономическое плато и оценивая его состояние, были выделены перспективы успешного диалога власти и бизнеса в секторе ГЧП: в 2009 году создано Некоммерческое партнерство «Центр развития ГЧП»; в начале тысячелетия возрождены финансовые институты развития; получили развитие институты инновационной экономики; регламентированы особые экономические зоны и др.

В республике Беларусь также имеются возможности развития института ГЧП. Например, при поддержке Европейского союза и международной организации ООН реализуется проект международной технической помощи «Укрепление национального потенциала в области применения механизмов государственно-частного партнерства в Республике Беларусь»; с 2011 года функционирует специализированный финансовый институт «Банк развития Республики Беларусь», а с 2014 года свою работу начал Центр государственно-частного партнерства Республики Беларусь; созданы особые экономические зоны, а также региональные кластеры.

В качестве третьего типа взаимодействия властных и предпринимательских структур хотелось бы обозначить довольно новый в научной литературе термин «социально-экономическое партнерство» (СЭП). Несмотря на то, что явление новое и в полном объеме еще не исследовано в научной литературе, тем не менее, это понятие уже используется в практике бизнеса. На внутригосударственном, региональном и местном уровнях взаимосвязь социальной и экономической сферы имеют тесные коррелирующие факторы. Очевидно, что индивидуальные меры в одной области приводят к изменениям в другой и наоборот. В этом контексте представляется целесообразным рассматривать социально-экономические сферы общества как единую систему, элементы которой взаимосвязаны и образуют определенную целостность.

Следующий, четвертый тип взаимодействия – «экономика партнерских отношений» или «экономическое партнерство». Социально-экономическое партнерство имеет два самостоятельных крыла: экономическое партнерство и социальное партнерство. Практическое применение первого (ЭП) свойственно на макроуровне. Успешным примером международного экономического взаимодействия представляется АТЭС

(Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество). Не менее значимым экономическим сотрудничеством являются международные региональные партнерства (например, договор о поставке спецтехники ООО «Астрагролизинг» (Астраханская область, Россия) с ОАО «Амкодор» (Минск, Белоруссия)) [1]. Экономическое партнерство не относится к разряду новых форм построения взаимодействия и является признанной мировым сообществом формой организации сотрудничества органов власти и бизнес-структур.

Пятая форма партнерства – корпоративная социальная ответственность или социальное партнерство. В теоретической литературе встречаются довольно противоречивые определения данной формы взаимодействия. Интерес взаимодействия общества, органов власти (регионального и муниципального уровней) и конкретных организаций (как коммерческих, так и некоммерческих) принято выражать через интегрированное понятие «социальное партнерство». Участники социального партнерства берут на себя обязательство достигать не только экономических целей организации, но и обязательство участвовать в улучшении жизни общества, укреплении социальных гарантий, балансировании интересов работников и работодателей на равном сотрудничестве. Не смотря на то, что правила ведения бизнеса разнятся от страны к стране, социальное партнерство становится все более популярным. Повышение рейтинга КСО происходит за счет стремления защитить интересы работников, их общественных объединений, органов государственной власти, местного самоуправления путем соглашений, консенсуса по социально значимым, экономически выгодным и политически важным направлениям развития. Корпоративная социальная ответственность и социальное партнерство определяют путь стратегического позиционирования компании как на отечественной, так и на зарубежной площадке.

Шестая распространенная форма взаимодействия – некоммерческая организация (НКО), в число которых входят организации не имеющие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющие полученную прибыль между участниками.

Таким образом, представленные формы партнерства власти и бизнес-структур на региональном уровне всё еще имеют статус «стихийности». Причина кроется в том, что на практике партнерское взаимодействие носит довольно разнообразный характер. Привилегированными являются те формы, которые подчинены и выполняют инновационные задачи, в том числе задачи процесса цифровизации. Модернизация IT-среды в ближайшее время должна преодолеть порог ресурсной необеспеченности, направить развитие производственно-социальных региональных комплексов на устойчивое развитие, сформировать реальные цифровые инициативы в экономике. Благодаря партнерскому взаимодействию региональных органов управления и бизнес-единиц прослеживается содействие развитию нормативно-правовой базы цифровизации, решение вопроса кадровой необеспеченности, создание и продвижение цифровых технологий, построение IT-страны.

Литература

1. Емельянова Е.В. Взаимодействие органов власти и бизнес-структур на региональном уровне: формы участия / Е.В. Емельянова, А.Н. Новгородцева, Н.И. Сивкова // Материалы XI Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен» (17 ноября 2016г. – 19 ноября 2016г.) – Екатеринбург, 2016. – С. 592-601.
2. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере ГЧП. – Нью-Йорк; Женева: ООН, 2008. – 128 с.

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ И КОНТРОЛЛИНГОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Харченко Н.П.,

доцент кафедры менеджмента

Чакур А.Г.,

студент кафедры менеджмента

*ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», институт экономики и управления,
г. Ставрополь*

hnp78@rambler.ru, a.chakur@yandex.ru

Известно, что ключевая цель любой компании – извлечение прибыли. Максимальная эффективность организации зависит, прежде всего, от умения управлять и анализировать финансовую деятельность предприятия, что и является ее первостепенной задачей. Отсюда, вопрос рассмотрения технологий финансового менеджмента представляется всегда актуальным.

Финансовый менеджмент – это способ финансового управления предприятием, куда входит большое число составляющих показателей для проведения анализа: показатели ликвидности; показатели финансовой устойчивости; показатели деловой активности; показатели рентабельности и т.д. [4]. Необходимость применения технологий финансового менеджмента как эффективного инструмента управления компанией

подтверждена в работах многих исследователей: С. Майерс, У. Шарп, Ю. Бригхем, В. Хорн, В. Ковалев, И. Бланк, Г. Поляк и др.

Условно, согласно исследованиям Ф. Бригхема и Л. Гаспенски «Финансовый менеджмент» [3], финансовый менеджмент может быть разделен на три основных направления:

- управление источниками средств;
- инвестиционная политика и управление активами;
- дивидендная политика [3].

Финансовый менеджмент должен ориентироваться на обеспечение высокой финансовой устойчивости предприятия, максимизацию прибыли и минимизирование финансовых рисков. Достижение автоматизации процессов управления финансами в современной организации возможно благодаря использованию различных инструментов, а в частности специальных информационных программ для организации финансового учета. В настоящее время отечественный программный рынок предлагает довольно много программ для управления и анализа финансов, некоторые из них представляются комплексными, однако, не все полностью охватывают важный функционал для работы и анализа организации [2].

Одной из наиболее популярных платформ для управления финансами компаний является программа «1С: Предприятие». Ее широкая применяемость связана с большим спектром возможностей, куда входит: ведение налогового и бухгалтерского учета, планирование, анализ и управление денежными потоками, контроль за исполнением действующих договоров и т.д. [5].

Основными преимуществами применения «1С: Предприятие» являются: непрерывная адаптация программы к изменяющимся условиям современного законодательства; соответствие форм отчетных документов общепринятым требованиям; отлаженная система обучения управлением программой и т.д. Среди минусов использования «1С: Предприятие» выделяют: необходимость специальной подготовки профессиональных кадров для работы с программой (что подразумевает финансовые вложения и дополнительное время); а также возможные сложности при начальном ее внедрении в работу.

Финансовый менеджмент основывается, прежде всего, на управлении формированием средств (т.е. активами организации) и распределением средств (пассивами). Оценка имущественного и финансового состояния предприятия связана в большей степени с критериями рентабельности и финансовой устойчивости. Финансовое управление ставит целью достижение оперативных и стратегических задач. Именно поэтому для реализации подсчетов и сравнения экономических показателей важно использовать автоматизированные системы, что поможет сэкономить время, средства на оплату труда работников, а значит увеличить доходность предприятия.

Помимо использования современного программного обеспечения, для эффективного финансового менеджмента необходима установка руководства компании на внедрение прогрессивных методов и готовность к переменам. Любая система менеджмента представляет собой определенную структуру взаимосвязей, процесс финансового менеджмента организации можно представить следующим образом (рисунок 1).

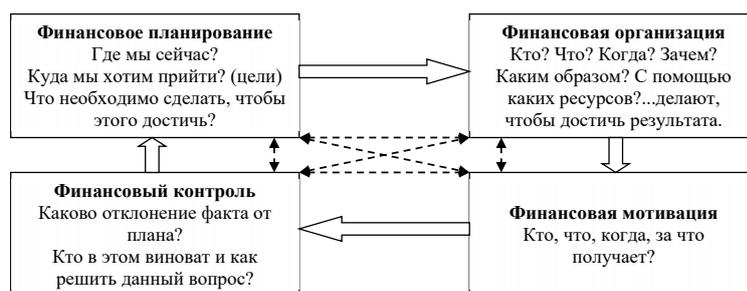

Рис. 1. Взаимодействие этапов в системе финансового менеджмента

Отсюда, мы видим, что процесс финансового менеджмента представляет собой интеграцию всех стадий реализации финансовой системы, которые тесно связаны между собой, и эффективность процесса зависит от слаженной работы команды на каждом этапе реализации.

Вопрос об оценке эффективности мероприятий, направленных на улучшение финансового состояния организации, представляется не менее важным. Помимо оценки ключевых финансовых показателей организации (внутренние факторы), в современных условиях представляется важным уделять внимание анализу и контролю следующих внешних показателей:

- 1) рост стоимости материалов (для производственных предприятий);
- 2) уровень инфляции;
- 3) процентные ставки по кредитам;
- 4) платежеспособность партнеров;

- 5) устойчивость экономической ситуации в стране;
- 6) конкуренцию со стороны других компаний отрасли [6].

Для эффективного финансового менеджмента организации, помимо основных финансовых показателей (прибыль, рентабельность и т.д.), необходимо также учитывать и нефинансовые составляющие (например, качество обслуживания клиентов, лояльность и т.д.), что в научных источниках получило название: KPI - Key Performance Indicators или ключевые показатели эффективности бизнеса [1]. Система KPI оценивания дает возможность сотрудникам получить конкретные критерии эффективности своей работы, выполнение которых ведет к росту финансовых показателей компании.

Составление KPI организации должно основываться на SMART-технологии. Каждый показатель эффективности должен отвечать следующим требованиям: S (specific) – конкретный; M (measurable) – измеримый; A (achievable) – достижимый; R (reasonable, relevant) – уместный, реалистичный; T (time-bounded) – имеющий временные рамки [1]. С помощью использования такой системы целеполагания и оценки эффективности менеджмента, можно добиться объективных результатов и показателей деятельности организации за определенный промежуток времени, что дает возможность скорректировать планы на следующие периоды.

К наиболее распространенным показателям KPI относят: объем продаж, показатели эффективности производства; величина прибыли; текучесть кадров, удовлетворенность клиентов выпускаемой продукцией, уменьшение оттока пользователей продуктами и т.д. [6].

Таким образом, ключевые показатели KPI призваны производить оценку эффективности текущей управленческой деятельности предприятия, согласно полученным результатам адаптировать реализуемую политику менеджмента и корректировать предполагаемые цели и задачи, а также предоставлять возможность для составления планов на следующие периоды функционирования предприятия. На основе полученных KPI показателей рассчитываются важные показатели эффективности компании, например, рентабельность.

Отсюда, можно сделать вывод, что в данный момент для успешного анализа и оценки эффективности финансового менеджмента важно использовать интеграцию имеющихся подходов, а именно: применение технологий и инноваций в экономике, грамотное распределение и организация финансовых потоков, а также учет внешних факторов (уровень инфляции в стране, экономическое положение и т.д.) и нефинансовых составляющих управления организацией (оценка KPI). Такие комплексные меры предоставят возможность повысить конкурентоспособность компании, улучшить экономические показатели, а также оказать положительное влияние на эффективность деятельности предприятия.

Литература

1. KPI (ключевые показатели эффективности). Как внедрить систему KPI в компании» [Электронный ресурс] // HR-Portal: Сообщества и публикации. – URL: <http://hr-portal.ru/article/kpi-klyuchevye-pokazateli-effektivnosti-kak-vnedrit-sistemu-kpi-v-kompanii> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Богатырева О.В. Стратегии и инструменты финансового оздоровления кризисных предприятий: дисс... канд. экон. наук: 08.00.10. – Краснодар, 2008. – 179 с.
3. Бриггем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент: полный курс: В 2-х т. / Пер. с англ. под ред. В.В.Ковалева. СПб 2001 г. Т.1. 497 с., Т.2. 669 с.
4. Невская, И. В. Финансовый менеджмент – основа эффективного управления / И. В. Невская, И. А. Марк. – Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. - 2019. - № 12 (250). - С. 105-109. — URL: <https://moluch.ru/archive/250/57513/> (дата обращения: 20.04.2020).
5. Программные продукты для управления финансами [Электронный ресурс] // ГБУ «Малый бизнес Москвы. – URL: <http://www.mbm.ru/money/experienced/software-products-for-financia-management/> (дата обращения: 20.04.2020).
6. Тонких Д. О. К вопросу об эффективности финансового менеджмента в организации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 4. – С. 413-418. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770368.htm>. (дата обращения: 20.04.2020).

ИНВЕСТИЦИИ В НЕДВИЖИМОСТЬ НА ПОРОГЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Хачатурян А.Л.,

студент

Северо-Кавказский Федеральный Университет

kh_angelina@mail.ru

Инвестиции в недвижимость считаются одним из наиболее надежных способов вложения денег. Ведь цены на такие объекты постоянно растут и, соответственно, приносят доход. У таких вложений есть две цели: сохранить финансы в условиях нестабильной экономики и получить доход.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то

есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства [1].

Во все времена, даже в кризис, недвижимость генерировала доход. Во всем мире пенсионные и страховые фонды вкладываются в недвижимость, когда дешевеют все акции и облигации. Большой популярностью пользуется система сдачи жилья в аренду, потому что люди видят, что нет ничего стабильнее, чем спрос на жильё.

Но, рынок недвижимости, являясь частью инвестиционного рынка, имеет уникальные особенности. Он представляет собой сферу вложения капитала в объекты недвижимости и систему экономических отношений, которые возникают при расширенном производстве. Эти отношения появляются между строителями и инвесторами при купле – продаже недвижимости, ипотеке, аренде и т. д.

9 марта 2020 г. нефтяные котировки рухнули из-за запланированной, но так и не случившейся сделки ОПЕК+, в ходе которой стороны должны были договориться о сокращении добычи нефти. Событие повлекло за собой ряд экономических последствий, самым громким из которых стал рост доллара, относительно рубля.

Ослабление рубля из-за осложнившейся ситуации на нефтяном рынке оказывает влияние практически на все сферы экономики, в том числе и на различные сегменты рынка недвижимости. Сейчас наблюдается тенденция увеличения цены за квадратный метр. Связано это, прежде всего, с тем, что есть опасения дальнейшего повышения курса доллара на фоне падения цен на нефть. Это, несомненно, станет серьезным вызовом для банков и приведет к ухудшению качества ипотечного портфеля из-за снижения платежеспособности населения на фоне общего спада в экономике, роста цен и сокращения рабочих мест в отраслях, наиболее подверженных влиянию пандемии.

Ипотека дешевела с мая 2019 года по мере снижения ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации. Пик ставки, выданной в течение месяца ипотеки, 10,56% годовых – пришелся на апрель 2019 г., а в январе 2020 она достигла 8,79%. Надо понимать, что именно снижающаяся ипотека в последнее время была основным драйвером роста цен на недвижимость в течение последних месяцев [3].

На протяжении определенного периода ключевая ставка Банка России снижалась, а вместе с ней и процент на ипотечные ставки. Посредством этого, всё больше людей могли купить квартиру с помощью ипотечного кредитования. Таким образом, недвижимость становилась всё доступнее.

В текущий момент, после резкого ухудшения ситуации на финансовом рынке и ослабления рубля начались повышения ипотечных ставок некоторых банков. В начале апреля ставки на 0,5–1,5 процентного пункта уже повысили «ЮниКредит Банк», «Росбанк дом», Райффайзенбанк, «Открытие», Газпромбанк.

Но не смотря на это, в начале кризисных явлений всё-таки наблюдается спрос на недвижимость (рисунок 1), так как многие пытаются реализовать недавно подтвержденную ипотечную ставку, потому что у людей есть предположение, что в будущем процент по ипотеке может стать выше. Другие покупатели хотят застраховать себя от обесценивания рубля и считают, что лучшая защита от инфляции вложиться в недвижимость, даже на фоне небольшого подорожания.

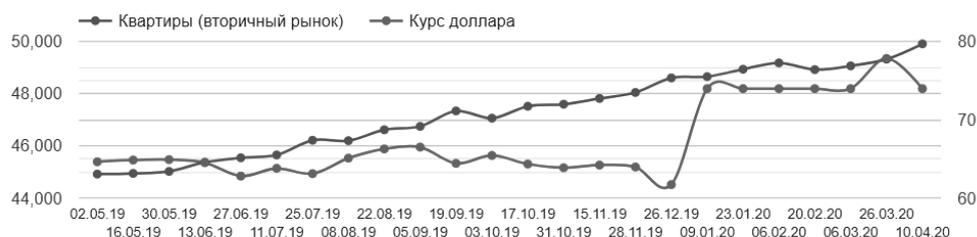

Рис. 1. Динамика увеличения цен на квартиры, за м², руб. г. Ставрополь [2]

К примеру, в Ставрополе по состоянию на апрель 2020 года стоимость одного квадратного метра варьируется в пределах 49 895 руб. С начала марта по 10 апреля цены на жилье продемонстрировали рост на 4 976 руб. или на 1,17 %.

Средняя стоимость вторичного жилья в российских городах-миллионниках в начале апреля составила 83,1 тыс. руб. за м²: это на 0,7% выше относительно значения марта и на 4,3% превосходит показатель за аналогичный период прошлого года, такие данные приводят в ЦИАН.

Многие домохозяйства сейчас переходят в режим экономии, у состоятельных людей страдает бизнес, и новая недвижимость в этом случае может подождать. А что будет дальше? Если впереди будет ужесточение мер по предотвращению пандемии в России, например объявление всеобщего карантина или введение чрезвычайной ситуации, то денег у населения станет существенно меньше, и бессмысленно будет тратить последние сбережения на покупку жилья, соответственно цене на недвижимость просто не на чем будет расти.

Могут возникнуть проблемы с текущим доходом у домохозяйств – потенциальных покупателей недвижимости, и вопрос про квадратные метры будет отложен до лучших времен. Таким образом, упадет спрос. В такие моменты застройщики будут предлагать хорошие скидки, чтобы успеть реализовать хоть какой-то объем до того, как рынок недвижимости начнет устойчиво снижаться, но пока не наладится экономика и доход граждан не станет стабильным, данные меры будут иметь ограниченный характер на влияние спроса продаж.

Если в стране начнется серьезная инфляция, то цены на недвижимость будут расти, и тогда, кто боялся обесценивания рубля и вкладывался в недвижимость, будут в выигрыше, потому что смогут реализовать ранее купленное жилье за более высокую цену.

Стоит обращать внимание на цены на нефть. Если ценовая нефтяная война между Россией и Саудовской Аравией не прекратится или даже затянется, то росту цен на недвижимость взяться будет неоткуда. Ключевой фактор роста цен на недвижимость, как говорилось выше – платежеспособный спрос населения, а именно он и рискует остаться под давлением на довольно длительный период времени. И как только станет понятно, что по слегка завышенным ценам продать не удастся, то цена начнет снижаться, именно поэтому текущий повышенный спрос и небольшой рост цен на квартиры продлится недолго.

Таким образом, можно сделать вывод, что в 2020 году вероятнее всего будет спад на рынке недвижимости. Если инвесторы рассматривают покупку в качестве денежных вложений с максимизацией прибыли, то следует рассмотреть другую нишу на ближайшие 3 года, пока рынок не стабилизируется.

Литература

1. Консультант – Электронный ресурс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.04.2020).
2. Рынок недвижимости – Электронный ресурс. URL: <https://stavropol.restate.ru> (дата обращения 18.04.2020).
3. Финансы РБК – Электронный ресурс. URL: <https://www.rbc.ru/finances> (дата обращения 03.04.2020).

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Цынкина Е.Д.,

студентка 2 курса

Научный руководитель:

Горбенко Л.И.,

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,

Экономическая безопасность, г. Ставрополь, Россия

tsynkinae@yandex.ru

In this article, we will consider the relevance of the topic of innovative technologies in human resource management in the modern economy, highlight the main tasks of innovation in management, and consider the most popular innovative human resources technologies.

Для современной экономики характерен такой процесс, как глобализация, в которой управление человеческими ресурсами играет важную роль. Глобализация – процесс, который интегрирует различные сферы деятельности всех государств. Человеческие ресурсы же представляют собой ценность для любого общества, которой пользуются предприятия и организации. Если организации своевременно внедряют новые технологии в управление этими ресурсами, значит, они могут достичь поставленных целей, что в дальнейшем будет способствовать увеличению показателей развития современной экономики. Таким образом, данная тема является актуальной для исследования.

Как было сказано выше, человеческие ресурсы – это ценность общества, важнейший вид ресурсов в мировой экономике, процветание которого возможно при создании определенных условий для развития и использования этого ресурса.

Любая организация старается максимально использовать способности и умения каждого из своих сотрудников для достижения поставленных целей. Повышать производительность помогают не только технологические инновации, отражающие количественные характеристики деятельности предприятия, но и управление персоналом, характеризующее необходимые показатели с качественной стороны.

Инновации в управлении персоналом чаще всего предлагаются менеджером по персоналу, который наблюдает потребность внедрения инноваций в работу компании. Каждое предприятие нуждается в таких инновациях в управлении персоналом, потребность в которых понятна всем работникам и которые объединены управленческими и экономическими нуждами конкретной компании [1].

Наиболее важной задачей многих организаций является перестройка и повышение роли кадровых служб, создание отделов управления человеческими ресурсами, что вызвано изменением социально-экономических условий функционирования организаций [2].

Современное направление инноваций в управлении персоналом руководителями и менеджерами связано с такими основными задачами, как:

- повышение эффективности деятельности;
- результативное обучение и совершенствование персонала;
- улучшение рабочих взаимоотношений и создание креативной среды;
- лучшее использование мастерства и способностей людей;
- повышение адаптивности персонала к новациям.

Представленные задачи в современной экономике позволяют решать следующие наиболее популярные инновационные кадровые технологии на основе кадровых процессов, которые могут применяться в управлении персоналом:

- технологии формирования персонала (кадровый маркетинг, кейс-интервью, тестирование и др.);
- разделяющая система вознаграждений;
- технологии осуществляющейся работы с персоналом;
- технологии обучения и развития персонала;
- развитие механизма обратной связи и др. [3].

Такие инновации в управлении человеческими ресурсами позволяют руководителям эффективнее управлять деятельностью организации и более детально контролировать ее. Менеджер же при использовании инновационных технологий ставит перед организацией наиболее первостепенные задачи и цели, предлагая новые пути их решения и достижения.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что инновационные технологии в управлении человеческими ресурсами позволяют решить многие задачи, а также создают новые возможности для руководителей компаний, например, помогают повышать эффективность работы организации с помощью рационального размещения кадров, значительно уменьшают время принятия решений по управлению и осуществляют контроль за их исполнением. Также новые возможности создаются и для менеджеров по персоналу: в большой степени минимизируют кропотливость работ и увеличивают эффективность труда и трудовую дисциплину [4].

Литература

1. Инновационные технологии в управлении персоналом: электронный ресурс / Режим доступа: <http://refleader.ru/jgejgeujgmeraty.html>.
2. Дорофеева, Л.И. Основы теории управления: учебник и практикум для среднего профессионального образования и бакалавриата / Л.И. Дорофеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 424 с.
3. Данилина, Е.И. Инновационный менеджмент в управлении персоналом : учебник / Е.И. Данилина, Д.В. Горелов, Я.И. Маликова. – Москва : Дашков и К°, 2019. – 208 с.
4. Дейнека, А.В. Управление персоналом организации : учебник / А.В. Дейнека. – Москва : Дашков и К°, 2020. – 288 с.

КЛАСТЕРЫ, ТЕХНОПАРКИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛАТФОРМЫ: ЧТО ЛУЧШЕ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ?

Чарыева А.М.,

студент

Северо-Кавказский федеральный университет, институт экономики и управления,

г. Ставрополь, Россия

e-mail: ayjeren_1996@mail.ru

Траектория технологического развития России определяется наличием в экономике государства, как на федеральном, так и на региональном уровнях инновационных кластеров, технопарков и технологических платформ, обеспечивающих конкурентоспособность государства в условиях глобальной цифровизации.

Согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденного Минэкономразвития РФ основными задачами государства в области совершенствования национальной инновационной системы являются [3]:

- технологическая модернизация инфраструктуры кластеров, технопарков и технических платформ;
- обеспечение привлекательности научно-технического сегмента с целью повышения доли негосударственного финансирования;
- формирование и развитие кластеров, технопарков и технологических платформ преимущественно на региональном уровне;

- расширение кадрового потенциала в научно-исследовательской, образовательной, конструкторско-технической и компьютерных сферах;
- увеличение доли экспорта российской высокотехнологичной продукции.

Основными инструментами реализации обозначенных задач выступают: кластеры, технопарки и технологические платформы [3].

Проведем сравнительный анализ понятийного аппарата указанных терминов (рис.1) [4].

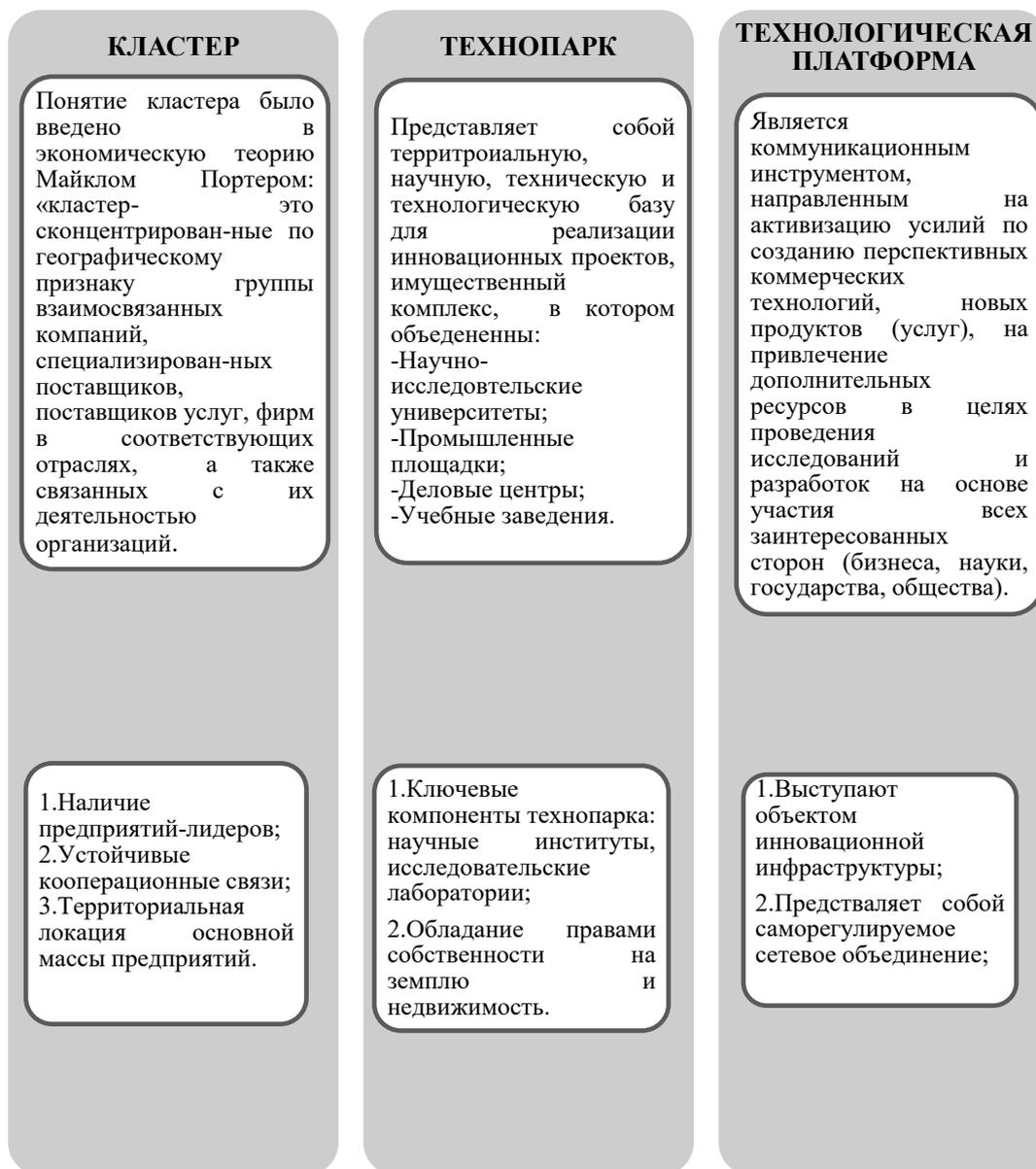

Рис. 1. Содержание и отличительные особенности терминов «кластер», «технопарк» и «технологическая платформа»

Для реализации научно-технических приоритетов страны в 2010 году начали создаваться технологические платформы, в целях объединения интересов бизнеса, науки и государства. По состоянию на 2018 год в России действует 36 технологических платформ по 13 технологически перспективным отраслям экономики: роботостроение, энергетика, переработка углеводородных ресурсов, медицина, биотехнологии, авиационное строение, IT- индустрия и др. В основном технологические платформы в России представлены в виде институтов и государственных корпораций, таких как: Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», «Росатом», «Ростехнологии», «Роснотех», «БиоТех2030» и др [2].

Также в России ведется активная работа по исследованию и освоению современных компьютерных технологий, так по официальным статистическим данным Минэкономразвития РФ, опубликованных за 2018 год, в России функционирует 65 промышленных технопарков в 53 регионах страны, наиболее известные из которых: «Кванториум», «Сириус», «Дубна», «Инмаш», «Иннополис», «Экотехнопарк» и др. (рис 2) [1].

3. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 22.03.2020).

4. Банцеров О.Л. Архитектура деловых центров специальных экономических зон промышленно-производственного типа. Учебное пособие / О.Л. Банцеров, А.А. Коста. - М.: МГСУ, 2016. - 587с.

5. Квон Г.М., Макаров Н. В. Поддержка и развитие инновационных кластеров в России / Г.М. Квон, Н. В. Макаров // Казанский вестник молодых ученых. Экономические науки. – 2017. – № - 3. – С. 142-147.

СОЗДАНИЕ ЭКОСИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ

Шаповалов В.К.,

заведующий кафедрой педагогики и психологии профессионального образования

Игропуло И.Ф.,

профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования

Арутюнян М.М.,

доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования

Минкина О.В.,

доцент кафедры социологии

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь, РФ

kafedra.ppwh@yandex.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-013-00551_а «Этнокультурные детерминанты становления и развития экосистемы социально ориентированного предпринимательского образования на Северном Кавказе в условиях глобальных и региональных вызовов»).

Актуальность создания экосистемы социально-предпринимательского образования определяется необходимостью снижения уровня этнополитического напряжения, профилактики молодежного экстремизма в республиках Северного Кавказа в условиях высокого уровня безработицы и оттока наиболее талантливой молодежи за пределы региона.

Молодежь по причине отсутствия социального и профессионального опыта оказывается наиболее незащищенной группой населения, нуждающейся в целенаправленной государственной поддержке в условиях, характеризующихся высоким уровнем безработицы, сложной криминогенной обстановкой и напряженной этнополитической ситуацией.

Студенты как во все времена, так и сегодня - самая динамичная часть общества, обладающая высоким предпринимательским потенциалом. Согласно исследованию GUESSS, лишь 10,7 % из них готовы начать свое дело сразу после окончания вуза, т.е. предпринимательский потенциал оказывается на время отложенным. Это связано с двумя причинами.

1. У молодежи недостаточно навыков и знаний, они не готовы к предпринимательскому риску.

2. Вузы не всегда учитывают необходимость развития предпринимательских навыков.

В то же время, у 55% студентов не было курсов по предпринимательству [1].

Анализ зарубежных программ по социальному предпринимательству в рамках высшего и дополнительного образования, в частности магистерских программ по социальному предпринимательству и программ подготовки и повышения квалификации преподавателей (USASBE Certificate in Social Entrepreneurship) представлен в трудах Логвиновой И.Л. [2]. Благов Ю.Е., Арай Ю.Н. исследуют специфику институционализации исследований и преподавания в области социального предпринимательства, взаимодействие вузов, бизнес-школ с фондами и организациями [3].

Научному осмыслению и концептуализации предпринимательского образования в России в целом, в том числе в области социального предпринимательства посвящены работы Ключева А.К., Яшина А.А., Рубина Ю.Б. и др. [4].

Конструирование и опыт реализации экосистемы социально-предпринимательского образования в Северо-Кавказском федеральном университете представлен в трудах авторов настоящей статьи [5].

Анализ эмпирического опыта показывает, что развитие цивилизационного социального предпринимательства на Северном Кавказе осложняется отсутствием научно обоснованной методологической и теоретической базы подготовки молодежи в системе формального и неформального образования к различным видам предпринимательской деятельности в условиях этнокультурного разнообразия северо-кавказских республик.

Проведен ряд индивидуальных и групповых фокус интервью с преподавателями и студентами университетов, с представителями органов власти, бизнеса, некоммерческих организаций в республиках Север-

ного Кавказа. В вузах и колледжах СКФО созданы отдельные подразделения по вовлечению студентов в предпринимательскую деятельность, в некоторых учебных заведениях читаются отдельные курсы по предпринимательству. Эта работа не носит системного характера и не в полной мере учитывает особенности и специфику социального предпринимательства, его обусловленность этнокультурными особенностями отдельных республик.

Недостаточная информированность и слабая заинтересованность молодежи в предпринимательской деятельности в социальной сфере, отток наиболее подготовленной (талантливой) молодежи для получения образования за пределы региона, отсутствие развитого института предпринимательского наставничества затрудняет развитие социальной сферы в целом, создает препятствия для профессиональной и личностной реализации молодежи.

Северо-Кавказский федеральный университет в партнерстве с Центром социальных инвестиций Гейдельбергского университета (Гейдельберг, Германия) провели 6 Летних школ социального предпринимательства и социального участия в России (2014-2019 г.г). Авторы активно участвуют в планировании и организации образовательных программ Летней школы для молодежи Северного Кавказа, которые реализуются с участием российских и зарубежных экспертов в области социального развития и социальных инноваций. Мероприятия Летней школы ориентированы на цели и задачи Программы трансформации Северо-Кавказского федерального университета в университетский центр инновационного, технологического и социального развития в регионе.

Авторский коллектив разработал содержание и технологию изучения дисциплины «Социальное предпринимательство в образовании» в рамках магистерской программы «Менеджмент в образовании» по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование.

Анализ опыта проектирования и реализации учебной дисциплины «Социальное предпринимательство в образовании» позволил выделить несколько основных этапов ее реализации: концептуально-стратегический; диагностический; целевой; содержательный; технологический; оценочный.

Выявлен ряд взаимосвязанных функций учебной дисциплины «Социальное предпринимательство в образовании» в системе подготовки студентов магистратуры к предпринимательской деятельности социального характера: ценностно-ориентирующую; мотивационную; обучающую; развивающую.

Материалы экспедиций в республики Северного Кавказа позволили выявить проблемы, решение которых позволит устранить препятствия на пути создания и развития локальных а затем и региональной экосистемы социально-предпринимательского образования в нашем регионе. В ряду таких проблем следует указать:

- отсутствие системного взаимодействия ключевых акторов конструирования и реализации экосистемы социально-предпринимательского образования: органов власти, университетов, бизнес-сообщества и некоммерческих организаций;
- неподготовленность преподавателей университетов к разработке и реализации программ формального и неформального социально-предпринимательского образования;
- недостаточная осведомленность студентов республиканских университетов о реализации в отечественных вузах (в частности – в СКФУ) программ социально-предпринимательского образования;
- низкий уровень развития и престижа социального предпринимательства в северо-кавказских республиках, что не способствует формирования у студенческой молодежи мотивации к социально-ориентированному бизнесу.

Преподаватели Института образования и социальных наук СКФУ готовы принять активное участие в создании и развитии региональной экосистемы социального предпринимательства на Северном Кавказе.

Литература

1. Национальный отчет GUESSS Глобальное исследование предпринимательского духа студентов, СПб, 2016, с.22-23.
2. Логвинова И.Л. Обучение социальному предпринимательству: зарубежный опыт // Современная конкуренция. 2015. Т.9. № 5 (53). С. 84-10.
3. Благоев Ю.Е., Арай Ю.Н. Образование в области социального предпринимательства: мировой опыт и российские особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Менеджмент. 2014. Вып. 3. С. 177-197.
4. Клюев А.К., Яшин А.А. Программы предпринимательского образования в современном университете // Высшее образование в России. 2016. № 1 (197). С. 22-33; Рубин Ю.Б. Высшее предпринимательское образование в России: диагностика проблемы // Высшее образование в России. 2015. № 11. С. 5-17.
5. Шаповалов В.К., Игропуло И.Ф., Арутюнян М.М., Минкина О.В. Развитие экосистемных характеристик социально-предпринимательского образования // Современные наукоемкие технологии. № 11. 2019. С. 210-214.

INTERNATIONAL MARKETING STRATEGY: THE MARKETING MIX ANALYSIS OF RUSSIAN IT-COMPANY

Shatskaya E.Y.,

*PhD, ass. prof. of Management Department
North-Caucasus Federal University, Department of Management, Stavropol, Russia
elena.sh.05@mail.ru*

Tokova A.B.,

*2st applicant for a Master's Degree
North-Caucasus Federal University, Department of Management, Stavropol, Russia
tokova.aina@gmail.com*

Abstract: This research paper represents the application of marketing strategy to Stilsoft IT-company by taking advantage of the marketing mix analysis. The components of the marketing mix are 4P'S - namely product, price, place, promotion - were examined, and a strategy for each of them was proposed. Providing deep knowledge of the company's marketing environment, the strategy showed how to gain a remarkable competitive position in the Mexican market. Finally, some suggestions were given in order to grow business abroad.

Keywords: marketing mix, marketing strategy, business growth, Mexican market, 4P's.

In modern reality one of the major themes in the field of business strategy deals with the competitiveness as well as the determinants of the marketing mix strategy. With increased competition, many firms have sought to move some of their operations in foreign countries. Operating globally requires a well developed and implemented marketing mix strategy. Whether ranked by, market capitalization, revenues, or some other measure, Russian major organizations are active both regionally and globally.

The object of the study is a Stilsoft IT-company. Stilsoft Group is a Russian developer and manufacturer of integrated security systems headquartered in Stavropol, with a 15-years-lasting presence in the Russian market. Stilsoft is operating in 14 cities in Russia, and it produces both hardware and software of security systems, also providing additional service, like mounting, commissioning and maintenance of the items. The company employs in all such activities over 400 high-skilled professionals.

The company is now planning to expand its business abroad, to search new opportunities outside the Russian market, which have always been the environment in which the company have operated. The foreign markets where the company has focused its attention to find new opportunities is Mexican market.

Provided the current dimension and resources of Stilsoft, the most suitable entry mode in Mexico seems to be exporting. According to the literature, exporting is a common first step in the international expansion process: it can be followed by a switch to another, more complex strategic mode, when the company has reached the sufficient expertise in the competitive environment. This may be a possible path for Stilsoft in Mexico, as well.

Exporting is particularly attractive for Stilsoft also because it allows avoiding the high costs for establishing local manufacturing operations in a new market, very different from the home country. Mexico offers lower-cost manufacturing with respect to Russia, and this may represent a favorable factor for installing plants and managing directly owned manufacturing operations in the country. In addition, this mode gives the possibility to explore such a new a market with a less demanding commitment in terms of costs and corporate resources. All these factors have directed the choice towards exporting as the most suitable entry strategy for Stilsoft in Mexico.

In order to export in Mexico, Stilsoft must identify the most **suitable distributors and intermediaries** and this requires the detailed knowledge of the local distribution system. Therefore, a possible way to make it easier to start exporting in Mexico may be hiring an Export Management Company (EMC) or export consultants, which can help the company identify opportunities and avoid pitfalls due to lack of expertise in a new scenario. This choice may also be helpful for contacting distributors and having a clearer overview about paperwork and regulations about exporting.

The marketing mix (4Ps)

The following part of the work will be devoted to the development of the marketing plan for Stilsoft's entry in the Mexican market.

The components of the marketing mix – namely product, price, place, promotion – will be examined, and a strategy for each of them will be proposed.

Product

Based on the analysis of the most attractive areas of the demand and Stilsoft's specializations, the company's products offering should be focused on “**personal and household**” and “**business**” security. In this fields Stilsoft may gain market share with the following range of products: CCTV, access control solutions, alarms (for residential, industrial and buildings usage), UAVs and drones, high-tech night vision equipment. The safety field is more

challenging, since most of the demand come from government and big companies. In particular, the company should sell **fire alarms** and **certified inspection services**, with a particular attention to the compliance to NOM (Norma Oficial Mexicana)'s requirements, focusing on the convenience of its products with respect to competitors.

Price

Large areas of the Mexican market are strongly price-sensitive: the focus of customers, especially for residential and small enterprises, is mostly on **low-price**. This is why, the **good quality-price ratio** of Stilsoft's product may be a key for the success of the company in Mexico.

Provided the features of the Mexican market, characterized by rapid and sustained growth and by the increase of middle-income classes, penetration prices may be used to acquire market shares and face the local competition.

Place

Stilsoft will operate in the **B2B (Business to Business)** channel and, therefore, it will focus on the relationships with local distributors without a direct contact with the end-user.

A medium company like Stilsoft should work closely with local distributor/representative in the creation of marketing plans in the Mexican market.

Stilsoft should start exporting through importers and wholesalers in main urban areas of the country, namely Mexico City, Guadalajara, Tijuana, Puebla, Ciudad Juarez and Monterrey. The initial approach could be based on a market test focusing on these towns, because of the large pool of possible customers and the urgent criminality issues. Provided the extension of the country, Stilsoft should subdivide the market into districts and hire agents for each of the commercial areas, rather than one single sales manager for the whole Mexican market.

The use of **eCommerce channel** should be also taken into consideration to reach Mexican customers, given the massive growth of the sector and the widespread internet penetration in the country.

Promotion

A company selling in Mexico has several resources for product promotion and advertising, including trade shows, printed media, TV and radio advertisements and advertorials, outdoor advertising, and digital advertising. For the promotional effort in Mexico, Stilsoft should first of all require the support of distributors and intermediaries, especially in the initial phase.

The most important features of the main modes of promotion and advertising will be described below:

- Participating in a trade show. It requires investment in time, money, and human resources, but they offer a great opportunity for foreign exporters not only to promote their brand, but also to build market insights, learn about competition, observe marketing trends and network
- Print media are popular for advertising in Mexico
- Some magazines directly contact associations or companies for content, offering a space in their publication at a lower cost or as an exchange for content.
- TV and radio advertising may be less effective in promoting a product characterized by high technical content and mostly directed to companies.
- In addition, since Likoil is already operating in Mexico, our company should exploit its good relationship with the oil giant also in the field of promotion

Conclusion

The most suitable approach for Stilsoft's entry in the Mexican market has been identified in the B2B, based on exporting through a network of distributors.

The implementation of the marketing mix for the entry in Mexico must be based on a specific target market, namely on an identified area of the demand. Given the opportunities from the market and the peculiarities of Stilsoft, the ideal target for the company is represented by small and medium companies and households: the exported products and the other leverages of the marketing mix should be adapted on this area of customers, with the collaboration of local distributors.

References

1. Шацкая Е.Ю. Методологические аспекты управления международной маркетинговой деятельностью фирмы // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. Научный журнал. – Ставрополь, 2018. – № 4 (67). – С. 92-96
2. Парахина В.Н., Федоренко Т.М., Шацкая Е.Ю. Теория организации: учебник. -М.: КНОРУС, 2014, 2017. – 360 с.
3. <https://stilsoft.su> – Official website of Stilsoft Group, 2017.
4. <https://www.export.gov/> - Official website of export.gov, 2016.
5. <https://carnegieendowment.org/?lang=en> - Official website of Carnegie Endowment for International Peace, 2018

ГОТОВНОСТЬ К РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ЦИФРОВЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, КАК СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС

Шацкая Е.Ю.,

доцент кафедры менеджмента

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» eshatskaya@ncfu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта № 20-510-00025 «Разработка концепции формирования эффективных моделей взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации» (Бел_а).

В настоящее время уровень развития цифровых технологий определяет степень конкурентоспособности стран и экономических союзов.

Российская Федерация и Республика Беларусь являются государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Тренд цифровизации открывает новые возможности для совместного сотрудничества. Более того, повышение конкурентоспособности и экономический рост стран в современных условиях невозможен без перехода к цифровой экономике.

Совместное сотрудничество стран через усиление взаимодействия органов власти и бизнес-структур в рамках реализации социально-экономических цифровых проектов, способствовали развитию международного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации.

Проведенный анализ внедрения и уровня роста цифрового развития в данных государствах-членах ЕАЭС позволяет сделать следующие выводы.

Для Российской Федерации развитие цифровой экономики – стратегический приоритет. В рамках Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, предложены направления работ для формирования цифровой экономики и повышения эффективности государственного управления.

Развитие цифровой экономики ставит перед государственным управлением в России следующие вызовы, специфичные российскому управленческому и регуляторному контексту: соответствие скорости изменений, гибкость управления, современные формы отчетности, цифровая среда доверия, внедрение цифровых технологий в государственное управление. Для решения, которых, в Стратегии предусмотрено помимо прочего: создание информационно-коммуникационной технологической основы для развития экономики и социальной сферы и как следствие совершенствование административных процедур, цифровизация государственных услуг.

Республика Беларусь, как государство-член ЕАЭС так же проводит политику радикального преобразования экономики на основе цифровых технологий.

Успехи Республики Беларусь оценены международным сообществом - в 2018 году Беларусь поднялась на 38-е место из 193 в рейтинге ООН по уровню развития электронного правительства. Проводимая деятельность в Евразийском экономическом союзе по реализации цифровой повестки является стратегической задачей участия Республики Беларусь в совместных цифровых проектах. Реализация инициатив цифровой повестки Евразийского экономического союза позволит не только хозяйствующим субъектам республики выйти на глобальные рынки и закрепится на них в качестве лидера, но и улучшить имидж страны на Европейском и Азиатском регионах.

Переход к эффективным моделям взаимодействия органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в рамках цифровой интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации невозможен без соответствующей подготовки на организационном, нормативном, методологическом и экономическом уровнях.

Цифровая трансформация процессов управления в Евразийском экономическом союзе включает в себя введение этапа подготовки пакета нормативных документов для перехода к алгоритмическому регулированию. Соответственно требуется реализация новых норм, закрепленных в праве Союза по вопросам цифровой трансформации процессов управления интеграционными процессами, их реинжинирингу, международной кооперации, использованию цифровых моделей, процедур, порядков, стандартов и методологии управления проектами.

Для решения этих вопросов, Евразийской экономической комиссией разработана и решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27 сентября 2016 г. принята Стратегия развития трансграничного пространства доверия. В которой определены подходы к формированию и развитию трансграничного пространства доверия, а также основные цели, задачи и принципы развития такого пространства доверия.

Реализация данной Стратегии позволит в рамках Евразийского экономического союза обеспечить полноценный обмен имеющими юридическую силу электронными документами между уполномоченными органами государств-членов, а также обеспечить трансграничное электронное взаимодействие с такими органами физических и юридических лиц, в том числе создать механизмы для формирования межгосударственных сервисов электронных услуг. Настоящий момент характеризуется подготовкой Евразийской экономической комиссией мероприятий, направленных на – обеспечение возможности взаимодействия физических и юридических лиц между собой, а также с органами государственной власти государств-членов при нахождении физических и юридических лиц на территориях своих государств, в рамках второго этапа Стратегии.

Евразийской экономической комиссией обеспечено проведение научно-исследовательской работы, совместно с уполномоченными органами государств-членов разработана и Решением Евразийского межправительственного совета от 9 августа 2019 года № 7 принята Концепция трансграничного информационного взаимодействия, определяющая основные условия и модели трансграничного электронного юридически значимого взаимодействия юридических лиц (хозяйствующих субъектов) между собой и с уполномоченными органами государств-членов.

Концепция является основополагающим документом для формирования нормативно-правовой базы Евразийского экономического союза и государств-членов, необходимой для реализации межгосударственных электронных услуг и процессов трансграничного обмена имеющими юридическую силу электронными документами в различных областях взаимодействия юридических лиц между собой и с органами государственной власти государств-членов. Такое решение создает потенциал развития абсолютно нового рынка электронных услуг для бизнеса и может стать одним из фундаментов цифрового пространства ЕАЭС.

На третьем этапе реализации Стратегии до 2024 года Комиссией планируется формирование межгосударственных институтов электронного нотариата, межгосударственных электронных услуг для граждан государств-членов ЕАЭС, а также другие межгосударственные сервисы для максимального вовлечения в процесс физических лиц во всем мире.

Процесс перехода к новым условиям взаимодействия власти, общества и бизнес-структур на международном рынке запущен, реализуется и может способствовать реализации социально-экономических цифровых проектов, способствующих развитию международного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>.
2. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года. – Режим доступа/ <https://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>
3. Официальный сайт Евразийской Экономической комиссии // <http://www.eurasiancommission.org/>
4. Развитие трансграничного пространства доверия. - Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/inftech/dts/Pages/default.aspx>
5. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. - Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf>

НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ СРЕДСТВ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ

Шахраманян Н.В.,

студентка 3 курса направления подготовки «Экономика»

«Северо-Кавказский федеральный университет»

Ms.naira13@mail.ru

Накопительная часть пенсий является довольно противоречивой темой российской экономики. Актуальность исследования обусловлена вопросами правильности выбора инвестирования пенсионных накоплений.

Инвестирование средств пенсионных накоплений подразумевает собой деятельность фонда по управлению средствами пенсионных накоплений (их резервами) в целях получения выгоды. Фонд вправе управлять пенсионными средствами самостоятельно и (или) посредством управляющих компаний [2]. Основной обязанностью данных фондов является обеспечение возвратности средств, переданных в доверительное управление, формируя тем самым основную цель фонда [5]:

- для средств пенсионных резервов – исполнение обязательств перед участниками на основании заключенных пенсионных договоров;

- для средств пенсионных накоплений – исполнение обязательств перед застрахованными лицами на основании договоров обязательного пенсионного страхования.

Так, часть граждан, имеющих накопительную часть пенсии, вправе самостоятельно выбрать способы ее формирования: посредством Пенсионного фонда РФ через одну из отобранных управляющих компаний (компания может быть как государственной, так и частной) или посредством негосударственных пенсионных фондов.

Направления размещения средств пенсионных накоплений регламентируются российским законодательством и включают в себя[1]:

- государственные ценные бумаги РФ, а также субъектов РФ;
- акции и облигации российских эмитентов;
- акции, доли, а также паи индексных инвестиционных фондов;
- ипотечные ценные бумаги;
- денежные средства и депозиты в рублях на счетах кредитных организаций;
- иностранную валюту на счетах кредитных организаций.

Управляющие компании в рамках инвестирования накоплений обязаны надлежаще исполнять свои обязанности, а именно – проявлять должную заботливость об интересах приобретателей и фондов, осуществлять свою деятельность, опираясь на принципы надежности, диверсификации и доходности. В случае неэффективности, управляющую компанию можно поменять на другую, имеющуюся в реестре ПФР.

Право на заключение с Пенсионным фондом РФ договоров доверительного управления средств пенсионных накоплений среди управляющих компаний было решено провести в форме конкурса. В письме Министерства финансов РФ от 22 сентября 2003 года №05-06-02/24 были оглашены результаты конкурса по данному отбору[1]. Сущность инвестирования заключается в передаче ПФР средств в управление государственных управляющих компаний, которые в свою очередь придерживаются консервативной инвестиционной политики, инвестируя только в депозиты, облигации и госбумаги.

Для наибольшего представления о данном направлении, необходимо рассмотреть доходность некоторых управляющих компаний по инвестированию средств пенсионных накоплений (таблица 1).

Таблица 1

Доходность инвестирования средств пенсионных накоплений [4]

№ п/п	Наименование компании	Доходность инвестирования средств пенсионных накоплений за предшествующие 12 месяцев, % годовых		Доходность инвестирования средств пенсионных накоплений за предшествующие 3 года, % годовых		Средняя доходность инвестирования средств пенсионных накоплений за период действия договора доверительного управления пенсионными накоплениями, % годовых	
		4 квартал 2018 г.	4 квартал 2019 г.	4 квартал 2018 г.	4 квартал 2019 г.	4 квартал 2018 г.	4 квартал 2019 г.
1	2	7		8		8	
1	АЛЬФА-КАПИТАЛ УК	6,01	11,55	10,08	9,47	6,52	6,83
2	АТОН-МЕНЕДЖМЕНТ УК	3,93	16,89	7,92	8,71	7,81	8,35
3	БКС УК	0,47	14,18	8,79	7,85	8,42	8,77
4	ВЭБ УК	8,65	12,14	10,64	10,62	7,94	8,32
5	ИНГОССТРАХ-ИНВЕСТИЦИИ УК	5,94	10,07	8,75	8,22	6,93	7,12
6	МЕТАЛЛИНВЕСТТРАСТ УК	5,33	16,46	10,00	10,93	5,21	5,88
7	ПРОМСВЯЗЬ УК	5,46	18,60	7,43	10,27	8,15	8,77
8	УРАЛСИБ УК	3,89	18,49	10,36	11,60	8,90	9,48

За предшествующих 3 года наибольшую доходность демонстрирует компания «Промсвязь», прирост которой на 4 квартал 2019 года составил 2,84% годовых.

Средняя доходность рассмотренных компаний за весь период относительно высока и демонстрирует в большинстве случаев небольшой прирост. В разрезе данного сравнения в 2019 году наибольший удельный вес имеет компания «Уралсиб», средняя доходность которой составила 9,48% годовых. Общий объем активов под управлением компании «Уралсиб» составил около 25 млрд. руб., тем самым обеспечив управляющей компании звание лидера по доходности за 2019 год среди крупнейших фондов облигаций[3].

Преимущества данного направления инвестирования пенсионных средств заключаются в более высокой надежности и доходности, относительно низких комиссиях и сохранности средств, гарантируемых ПФР и Агентством по страхованию средств.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3028.
2. Пенсионные накопления – Основные понятия // Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensions/pens_slov/~663.
3. Управляющая компания Уралсиб подвела итоги за 2019 год / Новости компаний // Электронный новостной портал Investfunds. – Режим доступа: <https://investfunds.ru/news/65993/>.
4. Рейтинг управляющих компаний по доходности управления пенсионными накоплениями // Электронный новостной портал Investfunds. – Режим доступа: <https://investfunds.ru/npf-rankings/uk-pension-yields/>.
5. Черешева, Е.А. Комментарий к Федеральному закону от 07.05.1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» / Е.А. Черешева // Система ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/5588542/#ixzz6MQ7sK1XR>.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

Щетинина Ю.А.,

студентка ФГАОУ ВО «Северо-Кавказского федерального университета»

julia.shetinina@inbox.ru

Журавлева Е.П.,

доцент, канд. экон. наук. ФГАОУ ВО «Северо-Кавказского федерального университета»

Информационное обеспечение управления деятельностью организации напрямую связывается с его учетно-аналитическим обеспечением. Значимость информации повышается с переходом к новому типу экономики – экономике знаний. Требования к учетно-аналитической информации в условиях данной экономики определяются более качественным уровнем управления и принятия управленческих решений, выбором целевых ориентиров устойчивого стратегического развития организации [3].

Так, создание системы эффективного управления на российских предприятиях требует создания определенных теоретико-методических рекомендаций и положений. Рекомендации должны им направление на усовершенствование учетно-аналитического обеспечения процесса управления деятельностью организации, а также определения более эффективных методов создания информационных потоков для принятия управленческих решений.

Стоит отметить, что одним из вариантов совершенствования учетно-аналитического обеспечения управления деятельностью организации является разработка оценочных индикаторов целевой направленности модели управления организацией, а также определение их информационного наполнения [4].

Оценочные индикаторы целевой направленности – максимальный показатель возможного количественного и качественного результата процесса управления деятельностью организации. На основании данных индикаторов определяется стратегия управления, а также идет оценка результативности и эффективности этого управления.

Индикаторы принимают в учет все наиболее важные параметры финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Для любого определённого предприятия возможно построить систему оценочных индикаторов целевой направленности модели управления и выбрать конкретные управляющие воздействия [4].

Стоит отметить, что изначально стоит определить оценочные индикаторы результативности по сегментам, объективно отражающих финансовый и производственный потенциалы предприятия и служащих базой для разработки оценочных индикаторов эффективности [2].

Также стоит отметить, что решение проблем учетно-аналитического обеспечения управления должно носить совокупный характер и базироваться на исследовании теоретико-методологических и организационных вопросов формирования учетно-аналитической информации в контексте: бухгалтерской финансовой, управленческой, налоговой учетно-аналитической систем [1].

Оценочные индикаторы эффективности ориентированы на выявление причин, по которым параметры функционирования организации отклоняются от заданных оценочных индикаторов целевой направленности управления. Для того чтобы сохранить смысл системы данных оценочных индикаторов, по итогам развития предприятия, ее руководителям стоит включить в систему новейшие оценочные индикаторы и исключить устаревшие. Стоит отметить, что в зависимости от жизненного цикла предприятия направления и приоритеты управления деятельностью меняются, и, следовательно, меняются и оценочные индикаторы.

Приведем пример оценочных индикаторов реализации управления деятельностью организации в зависимости от ее стратегии развития. Например, при стратегии развития производства, оценочными индикаторами эффективности относятся: стоимость основных средств, объем производства продукции, количество установленного оборудования, использованного оборудования, производственная мощность и так далее. В данном случае к оценочным индикаторам будут относиться: коэффициент ритмичности, вариации, сменности; производительность труда и так далее. Также можно выделить и такие основные стратегии, как стратегию привлечения ресурсов, сбережения ресурсов и стратегию качества продукции, соответственно, у каждой из данных стратегий будут соответствующие оценочные индикаторы. Задача предприятия найти, разработать наиболее эффективные и показательные оценочные индикаторы, которые могли бы в полной мере помочь при принятии управленческих решений.

Важность индикаторов обусловлена тем, что, базируясь на них, разрабатываются корректирующие решения на достижение оценочных индикаторов целевой направленности. Они дают возможность достичь цели управления с помощью целенаправленного изменения величин заданных индикаторов.

Таким образом, можно сказать, что оценочные индикаторы целевой направленности определяют разработку управленческих решений по их достижению. Наиболее масштабной и ответственной сферой является разработка управленческих решений, которые ориентированы на достижение оценочных индикаторов целевой направленности. Если руководителями расставлены конкретные ориентиры функционирования организации, они могут определить и разработать конкретные управленческие решения [2].

Литература:

1. Кальницкая И.В. Интегрированная учет-но-аналитическая система для целей управления организацией // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 22. С. 2-13.
2. Кальницкая И.В. Совершенствование учетно-аналитического обеспечения управления производственной деятельностью организации // Международный бухгалтерский учет. 2014. №29 (323). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-uchetno-analiticheskogo-obespecheniya-upravleniya-proizvodstvennoy-deyatelnostyu-organizatsii> (дата обращения: 18.04.2020).
3. Кальницкая И.В. Учетно-аналитическое обеспечение управления устойчивым развитием организации // Экономический анализ: теория и практика. 2015. №17 (416). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchetno-analiticheskoe-obespechenie-upravleniya-ustoychivym-razvitiem-organizatsii> (дата обращения: 18.04.2020).
4. Смелик Р.Г., Кальницкая И.В. Совершенствование учетно-аналитического обеспечения управления организацией // Экономический анализ: теория и практика. 2011. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-uchetno-analiticheskogo-obespecheniya-upravleniya-organizatsiey> (дата обращения: 18.04.2020).

СОДЕРЖАНИЕ

Аванесян М.М. Повышение экономической эффективности ресторанного бизнеса с помощью применения интернет-технологий.....	3
Акинин П.В., Акинина В.П. Решение социальных проблем России в условиях современной геополитики и финансовой турбулентности.....	5
Александрова Ю.В., Нечаева Е.В., Пересыпкин А.В. Компьютерные технологии в администрировании транспортного налога.....	7
Алехина Е.И. Нейросетевое образование в цифровую эпоху.....	8
Алехина Е.И., Парахина В.Н. Инновационные подходы к развитию компетенций в цифровую эпоху: теория и практика нейросетевого образования.....	9
Алехина Е.И. Моделирование инновационного импортозамещения для современного предпринимательства в текущих условиях.....	11
Аливанова С.В., Яркова Я.А. Influencer-маркетинг как один из способов продвижения товара на рынок.....	12
Баскаев З.Б., Оганян Г.С. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов предприятия.....	13
Бережная О.В. Оценка факторов, препятствующих взаимодействию органов власти и бизнес-структур на региональном уровне в условиях цифровизации.....	15
Бережная О.В., Соловьева Н.В. Тенденции развития оценки рисков и риск-менеджмента в химической промышленности.....	16
Бережная Е.В., Козлов П.Н. Инструменты финансового анализа корпоративной отчетности для оценки потенциала компании.....	18
Борис О.А. Актуальность исследования эффективности международных ГЧП.....	20
Блохина Т.К. Новые тенденции в управлении человеческими ресурсами.....	22
Бутенко Е.Д. Особенности сферы производства цифрового продукта и цифровых технологий.....	23
Варданьян В.М. Механизмы эффективного взаимодействия финансового и реального секторов экономики.....	26
Вараксин А.А., Светличная К.А., Журавель В.Ф. Особенности управления стратегическими взаимоотношениями с клиентами в условиях цифровой экономики.....	29
Веревкина А.А. Постоянство персонала как составная часть эффективности управления предприятием.....	30
Волкова Н.П. Цифровизация экономики как основа инновационного развития государства.....	32
Воронцова Г.В., Момотова О.Н., Борис О.А. Модели взаимодействия власти и бизнес-структур в условиях цифровизации.....	34
Воронцова Г.В., Момотова О.Н., Борис О.А. Инструменты взаимодействия власти и бизнес-структур в условиях цифровизации.....	36
Гоголева К.Э., Момотова О.Н. К вопросу о мерах по формированию условий для роста частных инвестиций в объекты информационной инфраструктуры России.....	38

Головина Т.А., Тиханов Е.Л. Управление организацией на основе клиентоориентированного подхода.....	41
Гридина Т.А., Шернеева М.О. Принятие финансовых решений в процессе исполнения бюджета.....	43
Дедук А.И., Пакова О.Н. Использование CRM-систем для целей тактического финансового планирования.....	45
Дедук А.И. Значение разработки расширенной классификации инвесторов, как рычаг снижения спекуляций на финансовых рынках.....	46
Дедук А.И. Проблемы и перспективы венчурного инвестирования в России в кризисных условиях.....	49
Дериземля В.Е., Тер-григорьянц А.А. Модель реализации цифровой трансформации социально-экономических систем.....	51
Джандарова З.Р., Коноплева Ю.А. Проблемы фондового рынка.....	53
Дзюба А.С. Применение AR-технологий в бизнесе.....	55
Диденко Е.С., Ушвицкий Л.И. Создание прозрачного рынка как основа современного корпоративного управления.....	57
Домащенко Д.В. Аудит эффективности использования бюджетных средств в Ставропольском крае.....	59
Дотдаев Р.Р., Агагаджигова Ф.М.-Р., Устаев Р.М. Повышение конкурентоспособности торгового предприятия.....	61
Дюдикова Е.И. Национальные цифровые расчеты – потенциал экономического развития России.....	62
Евдокимов Д.А. Цифровое предпринимательство в Российской Федерации: современные вызовы и перспективы развития.....	64
Ермакова А.О., Акинин П.В. Тенденции развития пенсионной системы России на современном этапе.....	66
Еронтаев И.Д., Сакалова Р.М., Журавель В.Ф. Особенности формирования кадрового потенциала организации.....	67
Жук И.А., Адинцова Н.П. Особенности бухгалтерского учёта в кредитных организациях.....	70
Замотайлова Д.А., Попова Е.В., Горкавой П.Г. Реформа жилищно-коммунальной отрасли: направления и перспективы модернизации политики тарифообразования.....	71
Зенченко С.В., Лошаков К.В. Перспективы цифровой трансформации финансовой сферы.....	73
Иваненко И.А. «Институциональные» ловушки цифровизации экономики.....	75
Исаенко И.Ю., Лепяхова Е.Н. Планирование эффективной финансовой стратегии компании как определяющий инструмент повышения ее инвестиционной привлекательности.....	77
Кабакова А.А. Таргетинг как составляющая коммуникационной политики государственного учреждения.....	80
Калмыкова О.А. Инновационные технологии в управлении персоналом.....	82
Калугина Е.А. Эффективные методы поиска научной информации в современных условиях.....	84

Калюгина С.Н., Гридина Т. А., Чупрова Д.Б. Необходимость реформирования кадровой политики в сфере государственной службы для обеспечения кадровой безопасности России.....	86
Кирдина-Чэндлер С.Г. Институциональный дизайн российских экономических реформ: основные вызовы.....	87
Клушина Н.П., Бостанов Э.Х. Обеспечение качества подготовки будущих экономистов в условиях перехода к экономике знаний.....	89
Козачёк А.В. Сочетание экономической и социальной функций обязательного страхования в праве Российской Федерации.....	91
Кривокопа Е.И. Региональная кадровая дифференциация в РФ.....	94
Краева П.В. Повышение конкурентоспособности предприятия на международном рынке на примере АО «Монокристалл».....	95
Кузьмина А.А., Стефанович И.В. Налоговые льготы для целей улучшения инвестиционного климата.....	98
Кумратова А.М., Попова М.И., Недогонова Т.А. Сингулярно-спектральный анализ в исследовании сложных социально-экономических процессов.....	99
Куницына Н.Н. Инструменты противодействия росту теневой экономики.....	102
Куренная В.В., Кузьменко И.П. Обеспечение продовольственной безопасности в новых экономических условиях: ключевые аспекты.....	104
Ларина Т.Н., Заводчиков Н.Д., Иванова С.В. Производство органической продукции в системе стратегических приоритетов развития АПК.....	106
Левина А.А. Банковское кредитование в условиях рыночной экономики.....	108
Локтионова О.С., Шацкая Е.Ю. Эффективности маркетинга взаимоотношений на международном рынке на примере ПАО Сбербанк.....	110
Лукьянова А.Ю. Возможностей оптимизации потоков внутренних трудовых мигрантов в контексте тенденций развития молодежного рынка труда и инновационного развития региональных экономик.....	111
Магомедова М.Ш. Стратегическое управление персоналом в корпорации.....	113
Марц М.А., Колесникова Ю.А., Химич А.В. Повышение качества администрирования транспортного налога.....	115
Марцынюк Я.А., Придятько А.В., Федоркова А.В. Обзор современных методов управления персоналом организации.....	116
Милкова М.А. Тематическое моделирование патентных документов как инновационная технология управления вниманием в условиях перенасыщения информации.....	117
Молодых В.А. Анализ процессов уклонения от уплаты налогов с помощью поведенческой экономики: возможности и ограничения.....	120
Мурзаева А.С. Маркетинговое планирование в субъектах малого бизнеса.....	121
Нанаева А.Х., Адинцова Н.П. Справедливая стоимость финансовых активов и обязательств кредитной организации.....	124

<i>Nevolin I.V.</i> Inventions on anemia prevention to improve human capital in health aspect.....	126
<i>Нехотина А.О.</i> Мотивация персонала в инновационной деятельности.....	128
<i>Недвижай С.В., Мирошниченко Р.В.</i> Проблемы безработицы и пути ее решения на примере Ставропольского края.....	129
<i>Недвижай С.В., Простяков А.А.</i> Безработица как основной факт необходимости участия государственной политики в регулировании занятости населения.....	132
<i>Новикова И.В., Рудич С.Б.</i> Неформальные ограничения инвестиционно-инновационной деятельности В региональных инновационных системах.....	134
<i>Нуреев Р.М.</i> Современный кризис и его последствия.....	136
<i>Панасенко С.В., Маслова А.Е.</i> Нематериальные ресурсы торговых организаций в условиях цифровизации экономики России.....	139
<i>Парахина В.Н., Борис О.А.</i> Модели и формы партнерств власти и бизнеса в современных условиях.....	141
<i>Парахина В.Н.</i> Проблемы эффективности международных ГЧП.....	143
<i>Пенькова И.В.</i> Институциональные ловушки: теория и практика.....	145
<i>Письменный П.А.</i> Эффективность таможенно-тарифных преференций во внешнеэкономической деятельности ЕАЭС.....	146
<i>Полупанова А.А., Федоркова А.В.</i> Инновационные технологии управления человеческими ресурсами в современной экономике.....	148
<i>Попова Е.В., Савинская Д.Н., Слюсарь Е.Ю.</i> Аналитика больших данных в логистике и управлении цепочками поставок.....	150
<i>Попова В.С., Дугинец Д.А., Устаев Р.М.</i> Направления развития системы мотивации персонала муниципального бюджетного учреждения.....	151
<i>Попова К.В., Федоркова А.В.</i> Инновации в сфере управления персоналом.....	153
<i>Рашимаджян С.Т.</i> Сравнительный анализ бюджета Ставропольского края и Воронежской области.....	154
<i>Ребий Е.Ю., Эбзеева Д.Х.</i> Методика выбора эффективных инновационных проектов при разработке стратегии инновационного развития предприятия.....	156
<i>Роцупкина В.В.</i> Социальный предприниматель в условиях пандемии: откуда ждать помощь?.....	158
<i>Рясов С.Ю.</i> Влияние инновационной деятельности на формирование профессиональных компетенций работников.....	159
<i>Сагалаева Е.С., Боташева Л.Э.</i> Право детей на приватность bigdata, как необходимый аспект информационной безопасности.....	161
<i>Сариев Э.В., Полянский К.В., Назарова К.И.</i> Современные тенденции администрирования транспортного налога.....	164
<i>Саркисов В.Б.</i> Обеспечение исполнения налоговых обязательств налогоплательщиками в условиях экономической стагнации.....	165

Светушков С.Г. Ошибки в экономических данных и методологические проблемы моделирования экономического развития РФ.....	166
Секисов А.Н. Контроллинг как ключевой фактор устойчивого развития аграрного производства.....	168
Сигал А.В. О применении эффективных трудовых договоров: теоретико-игровой подход.....	172
Симченко Н.А. О концепции «умный город севавтополь» и экономическом росте региона.....	174
Симченко Н.А., Моисеенко В.А. Методы проектирования сетевых структур управления.....	175
Степаненко Ю.Д. Разработка стратегии делового взаимодействия с зарубежными бизнес-партнерами с учетом кросскультурных аспектов на примере ГБУК СК ГКАПИТ «Ставрополье».....	177
Танющева Н.Ю., Куницына Н.Н. Финансовая грамотность как инструмент реализации антиотмывочной политики в России.....	179
Тахумова О.В., Дегтярев Г.В. Обеспечение устойчивого экологического развития на основе проектирования инновационной технической системы.....	181
Тевелева О.В. Использование патентных информационных ресурсов при импортозамещении высокотехнологичной продукции.....	183
Терещенко Е.А. Цифровые навыки педагога: изменения подходов к кадровому обеспечению.....	185
Тимошенко А.В. Инвестиционная привлекательность Краснодарского края.....	186
Ткаченко О.В., Момотова О.Н. Выявление инструментов ГЧП, обеспечивающих создание условий для реализации инновационных проектов сотрудничества России и Абхазии.....	188
Торопцев Е.Л., Мараховский А.С. Дискретное и непрерывное моделирование экономической динамики.....	191
Трофимов М.С. Социально-экономические факторы, влияющие на реализацию права на образование в субъектах СКФО России и Республике Южная Осетия.....	193
Трофимов М.С., Борисова О.Н., Плиева А.М. Психологическое сопровождение несовершеннолетних в образовательном процессе в Республике Южная Осетия и Российской Федерации: к постановке проблемы научного исследования.....	196
Трофимов М.С., Зассеев Д.А. Экономические факторы, влияющие на реализацию права на образование в субъектах СКФО России и Республике Южная Осетия.....	199
Унежева А.Я., Пакова О.Н. Организационное обеспечение финансового менеджмента в условиях цифровизации экономики.....	202
Устаев Р.М., Гюльнезерова М.Н. Концепция ГЧП на региональном уровне в рамках цифровой интеграции.....	203
Федорова С.А. Анализ ситуации на рынке труда регионов СКФО.....	205
Фролова А.В., Кальная А.Ю. Поддержка субъектов малого и среднего бизнеса в Ставропольском крае.....	207
Фурсов В.А., Лазарева Н.В. Использование технологии онлайн-прокторинга как механизма обеспечения кадровой безопасности.....	209

Харченко Н.П. Мотиваторы и демотиваторы развития цифровизации в Российской Федерации и Республике Беларусь.....	211
Харченко Н.П., Яковенко Н.Н. Институциональные формы партнерства власти и бизнес-структур в условиях цифровизации.....	213
Харченко Н.П., Чакур А.Г. Профессионализация аналитической и контроллинговой составляющей финансового менеджмента.....	215
Хачатурян А.Л. Инвестиции в недвижимость на пороге глобальных изменений.....	217
Цыпкина Е.Д. Инновационные технологии управления человеческими ресурсами в современной экономике.....	219
Чарыева А.М. Кластеры, технопарки и технологические платформы: что лучше для инновационного развития России?.....	220
Шапвалов В.К., Игропуло И.Ф., Арутюнян М.М., Минкина О.В. Создание экосистемы социально-предпринимательского образования на Северном Кавказе: актуальность и проблемы.....	223
Shatskaya E. Y., Tokova A. B. International marketing strategy: the marketing mix analysis of russian IT-company.....	225
Шацкая Е.Ю. Готовность к реализации совместных цифровых проектов для Российской Федерации и Республики Беларусь, как стран-участниц ЕАЭС.....	227
Шахрамьян Н.В. Направления инвестирования средств пенсионных накоплений.....	228
Щетинина Ю.А., Журавлева Е.П. Основные направления совершенствования учетно-аналитического обеспечения управления деятельностью организации.....	230

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕАЛИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

VI Международной научно-практической конференции

7-9 октября 2020 года

Издан в рамках гранта РФФИ № 20-010-2000

Под редакцией

д-ра экон. наук, профессора Льва Исаковича Ушвицкого,
д-ра экон. наук, доцента Анны Валерьевны Савцовой

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка и дизайн обложки: Г.Н. Есин

Подписано в печать 21.09.2020 г.

Формат 60x90 1/8 Усл. п. л. – 29,75.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Заказ № 397 Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «Издательско-информационный центр «Фабула»
355042, РФ, г. Ставрополь, пр-д 1-й Параллельный, 8, офис 303
тел./факс (8652) 23-07-00, (9624) 41-93-57
e-mail: fabula-st@mail.ru, www.fabula-st.ru